

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 20.

Съ 5 таблицами и 68 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая, 40.
1906.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

20-ème livraison.

Table des matières.

Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. въ 1905 г.

Раскопки были произведены у селъ Кошарки (Юзефовка тожъ), Турьи и Вербовки.

I. Раскопки близъ с. Кошарки.

Къ Ю. и Ю.-В. отъ села Кошарки расположено много кургановъ, стоящихъ группами, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого. Форма ихъ обычная, куполообразная. Курганы съ теченіемъ времени значительно понизились и расплылись. Изслѣдованіе ихъ произведено колодцами, шириною отъ 7 до 9 м. Раскопки произведены въ двухъ группахъ, изъ коихъ въ первой разслѣдовано 4, а во второй—3 кургана.

1. Первая группа кургановъ.

Курганъ № CDLI [1]).

Отвѣсная высота около 5 м., длина окружности 165 м.

Насыпь. Кремневый осколокъ и кости, принадлежащія четыремъ человѣческимъ остовамъ, въ безпорядкѣ; въ числѣ костей найденъ женскій черепъ.

Грунтъ. Въ центрѣ—могильная яма длиною (СВ.-ЮЗ.) 2,10 м., шир. 0,80 м., глуб. 0,10 м. Въ ямѣ сверху лежалъ человѣческій остовъ, навзничь, головой на С.-В. Длина всего скелета около 2 м. Подъ этимъ остовомъ лежалъ наискось другой остовъ, черепъ котораго находился подъ правой рукой перваго, ниже плеча. Надъ черепомъ второго остова справа у плеча перваго лежали мелкія кости очень маленькаго ребенка. Между обоими взрослыми костяками замѣтны слѣды дерева. Подъ нижнимъ скелетомъ была подстилка краснаго цвѣта. При человѣческихъ костяхъ оказались и кости грызуна, вѣроятно случайнаго происхожденія. Никакихъ вещей.

[1]) Счетъ кургановъ ведется отъ начала раскопокъ.

Курганъ № CDLII.

Въ разстояніи 200 шаговъ отъ предыдущаго. Отвѣсная высота 2,30 м., длина окружности 130 м.

Насыпь. Немного повыше уровня грунта слѣды кострища и кости барана и лошади.

Грунтъ. Могильная яма прямоугольная со входнымъ корридоромъ, примыкающимъ къ ю.-в. стѣнкѣ могилы. Длина ямы (СЗ-ЮВ) 2,70 м., шир. 2,10 м., глуб. 0,25 м. Размѣры корридора: длина стѣнокъ неравномѣрная. 1,30 и 2,40 м., шир. 0,80 м., глуб. 0,22 м. Полъ корридора слегка покатый по направленію къ могилѣ. Корридоръ выдѣланъ не симметрично и выкопанъ только по обычаю, безъ особаго назначенія. Вѣроятно, что прямое назначеніе этихъ спусковъ (введеніе въ могилу лошадей и колесницъ) было уже забыто. Въ корридорѣ оказались слѣды разграбленія, какъ-то: отдѣльныя человѣческія кости (субъекта большого роста), уголья, обломки желѣзнаго панцыря и остатки дерева.

Внутри могильной ямы сверху также были обломки желѣзнаго панцыря. На днѣ могилы обнаружились слѣды четырехъ деревянныхъ столбовъ, поддерживавшихъ крышу. Но въ общемъ могила такъ сильно пострадала при разграбленіи, что судить о первоначальномъ ея устройствѣ не оказалось возможнымъ. Въ с.-з. стѣнкѣ противъ входнаго корридора высѣчена была въ глинѣ широкая ступень. На днѣ ямы были слѣды деревяннаго пола. Найдены: 2 бронзовыя корморки при остаткахъ кожанаго ремня; два желѣзныхъ копья съ желѣзными оправами древка снизу; длина копій, включая остріе и нижнюю оправу, отъ 1,80 до 2 м.; оба копья лежали рядомъ, остріями къ сѣверной стѣнѣ. Ограбленіе могилы произошло, очевидно, въ такую пору, когда древки копій еще не сгнили, и потому острія копій и нижнія оправы остались на своихъ мѣстахъ. Найдено еще нѣсколько обломковъ желѣзнаго панцыря и кости молодого барана (плечо и ребро) въ качествѣ напутственнаго мяса, съ обломками желѣзнаго ножа.

Курганъ № CDLIII.

Отвѣсная высота 2,50 м., длина окружности 115 м.

Насыпь. Безпорядочныя кости двухъ человѣческихъ остововъ: взрослаго человѣка и ребенка. При нихъ глиняная плошка, выдѣланная грубо, безъ помощи гончарнаго круга.

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы (въ центрѣ).

Могила № 1 имѣла длину (В.-З.) 1,90 м., шир. 1,34 м., глуб. 0,90 м. Углы ямы закруглены. Въ ямѣ сверху остатки круглыхъ деревянныхъ брусьевъ или стволовъ, положенныхъ вдоль и поперекъ могилы. На днѣ ея человѣческій остовъ, лежавшій на спинѣ въ направлении З.-В.; голова была приподнята и, вѣроятно, лежала на какой-либо подушкѣ или подставкѣ; руки вытянуты вдоль туловища, причемъ лѣвая немного согнута въ локтѣ. Ноги согнуты въ правую сторону. Черепъ былъ окрашенъ въ красный цвѣтъ. Немного красной краски замѣтно и на пальцахъ ногъ. Справа у руки были кости какого-то маленькаго животнаго, раскрошившіяся и носившія слѣды красной краски.

Могила № 2, рядомъ съ предыдущей, имѣла длину (СЗ.-ЮВ.) 2,25 м., шир. 2 м., глуб. 0,90 м. Въ ямѣ человѣческій остовъ очень большого роста на спинѣ, съ вытянутыми руками, ноги согнуты въ колѣнахъ вправо. На ступняхъ слѣды блѣднокрасной краски.

Курганъ № CDLIV.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 77 м.

Насыпь. Кости человѣка въ безпорядкѣ. Небольшой глиняный сосудъ вылѣпленный безъ помощи гончарнаго станка.

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы (въ центрѣ).

Могила № 1, длиною (СВ.—ЮЗ.) 1,40 м., шир. 1 м., глуб. 0,55 м. На днѣ ямы—человѣческій остовъ молодого субъекта (СВ.—ЮЗ.), вытянутый на спинѣ, ноги согнуты влѣво. На ногахъ немного красной краски. Никакихъ вещей.

Могила № 2, длиною (СВ.—ЮЗ.) 1,70 м., шир. 1,10 м., глуб. 0,90 м. На днѣ человѣческій остовъ на спинѣ. Голова на правомъ боку, правая рука согнута въ локтѣ. Ноги слегка окрашены красной краской.

Слѣдуетъ вообще замѣтить, что скелеты, встрѣчающіеся въ насыпяхъ этихъ кургановъ, повидимому, моложе подгрунтовыхъ погребеній. Послѣднія относятся къ каменному вѣку или энеолитической эпохѣ и содержатъ скорченные и окрашенные костяки. Наоборотъ, скелеты, встрѣченные въ насыпяхъ, не имѣютъ окраски и сопровождаются глиняной посудой очень первобытнаго типа, выдѣланной руками. Обычай ставить при мертвомъ плоскодонную посуду появляется въ Приднѣпровьѣ лишь подъ самый конецъ энеолитическаго періода.

2. Вторая группа кургановъ.

Эти курганы тянутся вереницей съ С. на Ю. и называются «рядовыми» Расположены недалеко отъ границы Кіевской и Херсонской губерній.

Курганъ № CDLV.

Отвѣсная высота 2,50 м., длина окружности 155 м. Въ центрѣ—три могильныя ямы.

Могила № 1, длиною (В.-З.) 1,65 м., шир. 1,15 м., глуб. 0,65 м. Въ могилѣ сверху обломки дерева. На днѣ ея скелетъ молодого человѣка на спинѣ, въ направленіи З.-В., руки вытянуты, ноги согнуты вправо. Голова положена была, вѣроятно, посредствомъ подушки или подставки, немного выше туловища. Ярко красная окраска на лбу, надъ глазами и въ области рта. (Можетъ быть окрашены были волосы). Вещей никакихъ.

Могила № 2. Центральная, рядомъ съ предыдущей и параллельно ей, длиною (В.-З.) 1,95 м., шир. 1,45 м., глуб. 0,80 м. На днѣ ямы человѣческій остовъ на спинѣ, руки вытянуты, правая рука влѣво. У головы справа комокъ красной краски. Окрашены были части лица надъ бровями и сверху головы (волосы?), а также ноги. Слѣды краски попадались, впрочемъ, и на другихъ костяхъ. На локтевой кости замѣтны были очень слабые слѣды мѣдной окиси. Дно могилы также носитъ слѣды красной окраски.

Могила № 3. Длина (В.—З.) 2,15 м., шир. 1,65 м., глуб. 0,90 м. Черезъ всю могилу положено въ изобиліи дерево изъ породы дуба. Въ длину ямы лежали три большихъ ствола, которые со временемъ осѣли во внутрь могилы. На днѣ лежалъ остовъ человѣка большого роста, на спинѣ, въ направленіи З.-В., руки вытянуты, ноги согнуты вправо. Голова была положена немного выше туловища. Весь черепъ окрашенъ въ красный цвѣтъ, а на каждый глазъ положено было по комку красной краски, которые осѣли во внутрь глазницы. Всѣ зубы красные, а также вся нижняя челюсть, ребра, позвонки, бедра и тазовыя кости. Вообще покойникъ былъ особенно густо облитъ краской, такъ что вся земля, прилегающая къ костямъ, окрасилась въ красный цвѣтъ. Подъ черепомъ и верхней частью тѣла положена была на грунтѣ какая-то подстилка бѣлаго цвѣта (известь?). У поясницы были волокна, можетъ быть слѣды мѣха. Никакихъ вещей.

Курганъ № CDLVI.

Отвѣсная высота 2,20 м. Длина окружности 125 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (В.-З.) 2,15 м., шир. 1,25 м., глуб. 0,50 м. Въ ямѣ сверху дерево. На днѣ скелетъ молодого человѣка (третьи коренные зубы только пробиваются) въ скорченномъ положеніи, ногами вправо, въ направленіи З.-В. Кости

совсѣмъ истлѣли. Мѣстами, въ особенности на ногахъ, красная окраска, которая видна и на днѣ могильной ямы. Въ ногахъ было нѣсколько косточекъ отъ плодовъ (вишенъ?), можетъ быть случайно попавшихъ въ могилу.

Курганъ № CDLVII.

Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 155 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СЗ.-ЮВ.) 2,40 м., шир. 1,42 м., глуб. 0,85 м. Сверху большіе круглые деревянные брусья (или стволы), положенные въ длину могилы. На днѣ ямы — человѣческій скелетъ въ напр. СЗ.-ЮВ., немного на лѣвомъ боку; ноги согнуты влѣво, лѣвая рука согнута въ локтѣ. Всѣ зубы въ цѣлости. Скелетъ окрашенъ въ красный цвѣтъ; краска особенно густа на лбу. Земля надъ костями и подъ скелетомъ также окрашена въ красный цвѣтъ.

II. Раскопки у с. Турьи.

1. Урочище Горобинецъ.

Большая группа кургановъ разной величины, числомъ около 25. Изслѣдовано 10 насыпей колодцами діаметромъ отъ 7 до 9 метровъ.

Курганъ № CDLVIII.

Отвѣсная высота 3,75 м., длина окружности 135 м.

Въ грунтѣ большая могильная яма, длиною (С.-Ю.) 5,20 м., шир. 3,10 м., глуб. 5,35 м. Съ сѣверной стороны яма закруглена. Въ южной стѣнкѣ, начиная съ половины глубины ямы, выдѣланы три глиняныя ступени, а по дну съ этой стороны проведена во всю длину могилы канавка, шириною и глубиною въ 0,50 м.

На днѣ ямы, вдоль по сѣв. стѣнѣ лежалъ человѣческій остовъ на спинѣ, головою на В.; руки вытянуты вдоль туловища. Въ головахъ покойника положенъ былъ цѣлый барашекъ (напутственная пища) и при немъ желѣзный ножъ въ костяномъ черенкѣ. У праваго уха костяка найдена бронзовая сережка (распалась) съ привѣской, слѣва за головой — два сломанныхъ желѣзныхъ ножа въ костяныхъ черенкахъ и нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Такія же стрѣлки найдены у лѣваго локтя. Всего найдено 86 стрѣлъ. Всѣ онѣ трехгранныя, безъ втулокъ. Слѣва подлѣ скелета лежали 2 желѣзныя копья и 2 желѣзные дротика. Острія ихъ заходили за черепъ, а нижнія же-

[illegible]ныя оправы древка найдены: у [illegible] одна — у [illegible] (сверху), у прикрѣпленія острія, и снизу у прикрѣпленія нижней оправы. Древко было обмотано тонкими бронзовыми плоскими полосками, которыя распались. Длина копья отъ острія до оконечности оправы — около 2,2[illegible] м. Въ ногахъ скелета стояла большая расплющенная амфора.

Курганъ № CDLIX [1].

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота 2,30 м., длина окружности 112 м.

Насыпь. Немного выше грунта остатки дерева отъ накатистой крыши.

Въ грунтѣ могильная яма квадратной формы (5×5 м., глуб. 2,05 м.). Надъ ямой черезъ всю могилу была устроена плоская деревянная крыша, заходившая далеко за предѣлы ямы. Могила оказалась совершенно разграбленной. У западной стѣны ея было небольшое углубленіе, гдѣ грабителями оставлены желѣзныя удила и желѣзный псалій. Тутъ-же найдены: бронзовая привѣска отъ упряжи въ видѣ большого когтя (рис. 1) и другая большая бронз. привѣска въ видѣ головы грифа (?) со сломаннымъ клювомъ. На днѣ могилы лежали части человѣческаго скелета: въ серединѣ могилы былъ другой скелетъ человѣка, брошенный сюда послѣ ограбленія: голова его лежала отдѣльно отъ туловища. Въ разныхъ мѣстахъ могилы подобраны слѣдующіе предметы, оставленные грабителями: бронзовая круглая кнопка отъ сбруи, 2 пары желѣзныхъ удилъ, одна съ желѣзными псаліями, другая съ бронзовыми. 2 бронз. треугольныхъ украшенія сбруи, 2 бронз. ворворки съ остатками кожаныхъ ремней, 2 крупныхъ бронз. украшенія сбруи въ формѣ листьевъ (рис. 2), такое-же сломанное, 2 подобныхъ же украшенія потоньше (рис. 3), одно бронз. крупное украшеніе въ формѣ стилизованной ноги лошади (рис. 4), 15 бронзовыхъ привѣсокъ въ видѣ головокъ оленей (рис. 5) съ остатками кожаныхъ ремней, 11 бронзовыхъ колокольчиковъ съ остатками ремней и съ желѣзными язычками (рис. 6), кость коровы (напутственное мясо) и небольшая разбитая патера греческаго дѣла VI-го вѣка до Р. Хр. съ маленькими фигурными изображеніями (рис. 7).

Курганъ № CDLX.

Отвѣсная высота 2,40 м., длина окружности 92 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СВ.-ЮЗ.) 2,05 м., шир. 1,99 м., глуб. 0,84 м. Сверху надъ могилой было очень большое количество дерева отъ

[1] Въ раскопкѣ принималъ участіе Б. В. Фармаковскій.

Рис. 1 (1/2).

Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (1/2)

Рис. 4 (1/2).

Рис. 5 (1/2).

Рис. 6 (1/2).

Рис. 10 (н. в.).

Рис. 7 (1/3).

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 9.

плоской крыши, покрывавшей могилу и захватывавшей широкое пространство. Здѣсь, повидимому, устроены были двѣ могилы: одна большая, совершенно разграбленная и уничтоженная, другая маленькая. Отъ главнаго погребенія сохранилось только нѣсколько костей, 3 круглыхъ камня, вѣроятно метательныхъ (?), со слѣдами обжиганія и три буски изъ горнаго хрусталя въ формѣ амфорки (рис. 8).

Въ маленькой могилѣ лежалъ скелетъ молодой женщины, вытянутый на спинѣ, головой къ С. При ней 2 сережки, одна въ видѣ тонкаго колечка изъ низкопробнаго серебра съ надѣтой на кольцо бусинкой, другая, поменьше и потолще, бронзовая или электровая; при нихъ были остатки темной ткани. Въ области шеи найденъ 61 экз. бусинокъ изъ голубой пасты. При костяхъ были также обломки горшечка изъ черной глины, простой выдѣлки, съ узоромъ въ видѣ меандра и цвѣтковъ лотоса (рис. 9) и маленькая золотая трехугольная узорчатая бляшка (рис. 10).

Курганъ № CDLXI [1]).

Отвѣсная высота 1,70 м., длина окружности 80 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СЗ.-ЮВ.) 2,90 м., шир. 2,35 м., глуб. 0,70 м. Могила совершенно разграблена. По всему дну ея былъ настланъ толстый деревянный полъ. Костей не оказалось вовсе. Грабителями оставлены слѣдующіе предметы: разбитая глиняная тарелка чернаго цвѣта; чарка съ высокой ручкой обычнаго образца; обломки небольшого сосуда съ выпуклыми боками; часть желѣзныхъ удилъ; разсыпавшійся желѣзный мечъ или кинжалъ; обломки другого большого желѣзнаго меча и двухъ желѣзныхъ ножей, у одного изъ коихъ былъ костяной черенокъ; двѣ сломанныя бусы, одна стеклянная, другая изъ композиціи (разсыпалась), и одна мелкая желтая бусина. Найдено также нѣсколько вишневыхъ косточекъ, можетъ быть попавшихъ въ могилу позднѣе.

Курганъ № CDLXII.

Отвѣсная высота 2 м. Длина окружности 84 м.

Рис. 11 (н. в.).

Въ грунтѣ слѣды могилы неясныхъ очертаній, совершенно разграбленной. На днѣ ея кости очень молодой женщины въ безпорядкѣ. Костякъ первоначально былъ положенъ на спину, головой на В., въ очень неглубокой ямѣ. При костяхъ оказались: два камня, такъ называемыхъ метатель-

[1]) Въ разслѣдованіи принималъ участіе Б. В. Фармаковскій.

ныхъ, неправильной формы и двѣ фарфоровыя синія бусы съ бѣлыми украшеніями (рис. 11).

Курганъ № CDLXIII.

Отвѣсная высота 1,80 м., длина окружности 98 м.

Въ грунтѣ могильная яма, совершенно разграбленная. Остатки деревянной крыши, провалившейся во внутрь могилы. Размѣры могилы: длина (В.-З.) 3,70 м., шир. 2,60 м., глуб. 2,30 м. На днѣ ямы разбросаны человѣческія кости; на черепѣ видны остатки окиси отъ серебрянаго (или электроваго) предмета. Кое-гдѣ подобраны: греческое чернолаковое блюдечко, обломки желѣзнаго ножа въ костяномъ черенкѣ, просверленномъ для привѣшиванія, три такъ называемыхъ метательныхъ камня неправильныхъ формъ, разбитый глиняный сосудъ обычнаго скиѳскаго образца (распался), угольки, обломки желѣза, часть золотой буски, обломки костяной бляшки (распались), золотая грушевидная привѣска (рис. 12), обломки другой такой-же и 4 стеклянныхъ бусы синихъ и красныхъ.

Рис. 12 (н. в.).

Курганъ № CDLXIV.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 91 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (В.-З.) 3,40 м., шир. 1,80 м., глуб. 2,08 м. Совершенно разграблена. Кости мужчины большого роста въ безпорядкѣ. При нихъ обломокъ желѣзнаго ножа и 5 бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ безъ втулокъ или съ очень короткими втулками.

Курганъ № CDLXV.

Отвѣсная высота 3,10 м., длина окружности 132 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (В.-З.) 4,40 м., шир. 1,70 м., глуб. 1 м. Съ южной стороны—входной корридоръ. Могила совершенно разграблена, причемъ пострадали и ея контуры, такъ что очертанія ея теперь не вполнѣ ясны. Сверху была деревянная крыша, покрывавшая всю могилу и входной корридоръ. Черезъ всю могилу былъ настланъ деревянный полъ по глинобитному, чисто смазанному дну. На днѣ ямы подобраны отдѣльныя человѣческія кости и найдены: части большой глиняной тарелки или блюда, разбитый прямой глин. сосудъ, разбитый глин. сосудъ съ высокой ручкой, бронз. трехгранная стрѣлка со втулкой, обломки бронз. иглы и шесть очень маленькихъ бусинокъ.

Курганъ № CDLXVI.

Отвѣсная высота 2,20 м., длина окружности 156 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (С.-Ю.) 4,20 м., шир. 2.05 м., глуб. 1.82 м. Сверху дерево (слѣды крыши). Съ сѣверной стороны немного выше дна глинобитная ступень. Дно ямы обведено канавкой, шириной въ 0.25 м. и глубиной въ 0.50 м. Въ серединѣ могилы стоялъ деревянный столбъ, діаметромъ въ 0.12 м., вкопанный въ дно могилы на глубину 0.55 м. Могила совершенно разграблена. На днѣ ея были разбитыя и разбросанныя кости очень молодого человѣка и угольки. Грабителями оставлены при костяхъ: гладкое, не спаянное золотое колечко, золотая пластинка съ ушкомъ сверху, три золотыя бусы, бронз. массивное колечко (распалось), кость коровы съ напутственнымъ мясомъ, греческій чернолаковый разбитый киликъ и распавшійся сосудъ.

Курганъ № CDLXVII.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 92 м. Въ грунтѣ могила дл. (С.-Ю.) 3.20 м., шир. 2.40 м., глуб. 3.47 м. Яма имѣла неправильную форму: съ южной стороны она нѣсколько расширена. Полное разграбленіе. На днѣ человѣческія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ. При костяхъ подобраны: желѣзная оправа отъ копійнаго древка, три бронзовыя трехгранныя, безъ втулокъ, стрѣлки, прямой разбитый сосудъ простой выдѣлки и другой разбитый черный глиняный сосудъ.

Курганъ № CDLXVIII.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 72 м. Въ грунтѣ могила дл. (В.-З.) 2.40 м., шир. 1 м., глуб. 2.40 м. Въ ямѣ на глубинѣ 1 м. и 1.10 м.—двѣ глиняныя ступени, выдѣланныя въ западной стѣнкѣ. На днѣ ямы съ сѣверной стороны былъ входъ въ большую подземную камеру (дл. 2,10 м., шир. 2 м.). Дно ямы покатостью (съ Ю. на С.) приводитъ къ этой катакомбѣ. Вся камера оказалась разграбленной. Въ ямѣ найдено нѣсколько черепковъ отъ тонкой посуды и разбитыя человѣческія кости, также кости барана и небольшой закругленный булыжникъ типа такъ называемыхъ метательныхъ камней. У самого входа въ катакомбу лежали разбитыя человѣческія кости; внутри

Рис. 13 (н. в.).

камеры лежали остатки человѣческаго костяка и при нихъ кости цѣльнаго барашка, черепки небольшого тонкостѣннаго сосуда хорошей выдѣлки, серьга изъ тонкой золотой не спаянной проволоки съ янтарной трехугольной привѣской (рис. 13), разбитый бронз. браслетъ, маленькое бронз. кольцо съ остатками ремня, большое поломанное тонкое желѣзное кольцо, вѣроятно браслетъ, и бронзовая застежка (?).

2. *Группа кургановъ подлѣ Златопольской большой дороги.*

Эта группа расположена въ недалекомъ растояніи къ В. отъ предыдущей; состоитъ изъ одного большого кургана, вокругъ котораго расположено нѣсколько могилъ среднихъ и малыхъ (всего около 15).

Курганъ № CDLXIX.

Средней величины. Отвѣсная высота 2,70 м., длина окружности 190 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (С.-Ю.) 4,90 м., шир. 3,55 м., глуб. 1,70 м. Совершенно разграблена. Очертанія могилы неясныя, форма ямы сильно пострадала при разграбленіи. Въ серединѣ ямы былъ деревянный столбъ, поддерживавшій крышу. Вся яма окаймлена канавой, а съ южной стороны высѣчены въ стѣнкѣ двѣ глинобитныя ступени. На днѣ ямы лежали разбросанныя человѣческія кости; при нихъ подобраны: 3 большія сердоликовыя бусы, бронз. колокольчикъ отъ сбруи съ желѣзнымъ язычкомъ (рис. 14), обломокъ золотой орнаментированной пластинки, просверленной двумя мелкими отверстіями для прикрѣпленія къ одѣянію (рис. 15), разбитая глиняная амфора, черепки простой глиняной тарелки, два камня типа такъ наз. метательныхъ и бронз. стрѣла (маленькая, трехгранная, безъ втулки).

Рис 14 (1/2).

Рис. 15 (н. в.).

III. Раскопки у села Вербовки.

Случайныя любительскія раскопки въ окрестностяхъ мѣстечка Каменки обнаружили типъ кургановъ еще не изслѣдованный, а именно курганы, подъ насыпью коихъ устроены могилы, окруженныя оградою изъ большихъ камней. При поверхностномъ изслѣдованіи четырехъ такихъ кургановъ обнаружилось, что могилы эти заслуживаютъ въ будущемъ тщательнаго изученія.

Курганъ № 1.

Расположенъ въ 8 верстахъ къ Ю.-З. отъ м. Каменки, между селами Вербовкой и Томашевкой, вблизи перваго. Подъ насыпью оказалась могила, обставленная огромными каменными плитами. Внутри могилы найдено нѣсколько истлѣвшихъ человѣческихъ скелетовъ, обломки глиняной посуды и нѣсколько мелкихъ костяныхъ шейныхъ привѣсокъ въ видѣ маленькихъ трубочекъ.

Послѣ раскопки кости были снова зарыты, черепки заброшены, внутреннее же пространство могилы вновь засыпано землей и сверху посажены деревья. При этомъ отваленные камни были поставлены на прежнее мѣсто.

Нынѣ, заботами владѣльца земли Д. Л. Давыдова, курганъ охраняется отъ порчи. Благодаря любезности г. Давыдова, мнѣ дана была возможность подробно ознакомиться съ этимъ замѣчательнымъ сооруженіемъ и сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Курганъ обыкновенный, куполообразной формы, сильно расплывшійся. Длина его окружности около 150 м., при высотѣ около 2 м., но курганъ значительно сглаженъ временемъ. Въ насыпи, на высотѣ не свыше 1 м. отъ верха обнаружены были верхушки большихъ плитъ, окаймляющихъ могилу. Было ли что-либо найдено въ насыпи, неизвѣстно. Могила устроена была въ центрѣ кургана. Судя по описанію лицъ, присутствовавшихъ при раскопкѣ, въ одной сторонѣ могилы лежало на грунтовой землѣ до 7 человѣческихъ скелетовъ, положенныхъ навзничь, одинъ надъ другимъ, и переложенныхъ слоями дерева. Кости совершенно истлѣли; ни скорченнаго положенія, ни красной окраски на костяхъ не примѣтили, вещей никакихъ, кромѣ упомянутыхъ выше маленькихъ костяныхъ бусокъ при одномъ изъ скелетовъ. По словамъ очевидца, человѣческія кости оказались также и внѣ каменной ограды. При костяхъ были еще глиняные черепки съ геометрической орнаментаціей.

Была-ли раскопка доведена до конца и не было-ли подгрунтовыхъ или боковыхъ могилъ, съ точностью опредѣлить невозможно. Могила прикрыта была сверху толстою деревянною крышею, совершенно раскрошившеюся и свалившеюся во внутрь могилы. Крыша эта покрывала всю могилу и опиралась на камни; была ли крыша со скатомъ или плоская, и изъ какого именно дерева, опредѣлить не удалось. Могильное пространство, окаймленное камнями, составляетъ большой кругъ, діам. около 7 м. Плиты большія, массивныя, очень толстыя; форма ихъ неправильная; камень—плитнякъ. (Этой породы камня по близости нѣтъ, ближайшее мѣсто нахожденія его—у Чигирина, верстахъ въ 60-ти отъ

Рис. 16.

Вербовки). Плиты вкопаны въ землю стоймя, немного наклонно къ центру, и по большей части сверху заострены. Онѣ прилегаютъ одна къ другой нижними частями; пространства же между верхними концами плитъ заложены валунами изъ гранита, добываемаго въ окрестностяхъ Вербовки. Рядъ гранитныхъ валуновъ установленъ былъ и сверху надъ плитами, для поддержки крыши. Всѣхъ

Рис. 17.

Рис. 18.

большихъ плитъ 29[1]). Съ южной стороны были двѣ угловатыя плиты, которыя, по словамъ присутствовавшихъ при раскопкѣ, представляли входныя ворота въ могилу, покрытыя сверху деревомъ. Камни эти, какъ и другіе, были сдвинуты съ мѣста при раскопкѣ и теперь установлены вновь не совсѣмъ правильно, такъ что ихъ предназначеніе—обозначить входъ въ могилу—нынѣ утрачено. (См. рис. 16—18, изъ коихъ первый изображаетъ камни №№ 13—16, второй—№№ 16—19 и третій—№№ 19—24).

Особенное значеніе этихъ каменныхъ глыбъ заключается въ вырѣзанныхъ на многихъ изъ нихъ узорахъ первобытнаго типа, которые, хотя сильно пострадали и сгладились, все же представляютъ большой интересъ. Орнаментація произведена посредствомъ глубокихъ нарѣзовъ, сдѣланныхъ въ твердомъ камнѣ. Несмотря на наивность рисунка, орнаментъ исполненъ съ большой тщательностью. Узоры состоятъ изъ прямыхъ, ломанныхъ, змѣевидныхъ и крестообразныхъ линій, а также изъ вписанныхъ квадратовъ (фигура «гнѣзда»). Внимательное и продолжительное изученіе каждаго камня и притомъ въ разное время дня, при различномъ освѣщеніи, обнаружило бы, вѣроятно, многіе нарѣзы, мною не замѣченные. На фотографическихъ снимкахъ, сверхъ чаянія, довольно ясно вышли нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ. Изъ общаго числа 29 плитъ слѣды

[1]) Онѣ занумерованы (см. ниже), начиная съ сѣв. стороны по направленію на западъ. Камни, служившіе входомъ, приходятся подъ №№ 14 и 15.

начертаній усмотрѣны мною на 17 (иные рисунки крайне слабые). Болѣе другихъ украшенъ десятокъ плитъ. Въ расположеніи украшеній не замѣчается какой-либо системы. Рядомъ стоящіе камни, по своимъ узорамъ, совершенно не подходятъ одинъ къ другому, такъ что можно предположить, что камни эти имѣли первоначально другое назначеніе и находились на иномъ мѣстѣ. Они, можетъ быть, составляли стѣны жилища покойнаго до его смерти, Здѣсь камни были, вѣроятно, расположены иначе и рисунки одной плиты имѣли отношеніе къ узорамъ сосѣдняго камня. Но затѣмъ, когда сооружена была могила, то камни перенесены были на мѣсто погребенія и вкопаны въ землю безъ соблюденія ихъ первоначальнаго порядка. По словамъ лицъ, присутствовавшихъ при раскопкахъ, узоры выдѣланы лишь на наружной поверхности плитъ, сторона же, обращенная внутрь могилы, гладкая. Впрочемъ, камни были изслѣдованы лишь на столько, на сколько позволяла ихъ закопка въ землю. Размѣры камней приблизительно слѣдующіе: № 17—высота около 1,16 м. (не считая вкопанной въ землю части), ширина ок. 0,60 м.; № 20: высота ок. 1 м., шир. ок. 0,60 м.; № 22: высота ок. 1,30 м., шир. ок. 1,70 м.

Курганъ № 2.

Небольшой курганъ на полѣ, сосѣднемъ съ № 1, оказался курганомъ обычнаго типа энеолитической эпохи. Въ центрѣ небольшая могила, глубиною въ 0,70 м., въ которой лежали остатки совершенно истлѣвшаго человѣческаго остова въ согнутомъ положеніи, на лѣвомъ боку. Какъ анатомическую особенность черепа слѣдуетъ отмѣтить сильно покатый лобъ, при выдающихся надбровныхъ дугахъ. На костяхъ замѣтны слѣды густой красной краски, въ особенности на лицѣ и на ступняхъ, что, казалось бы, подтверждаетъ теорію, что краской обливались лишь обнаженныя части тѣла покойника. Кромѣ того, на раскрошившихся обломкахъ костей повсюду наблюдались мелкія сѣросинія пятна, о которыхъ я уже неоднократно упоминалъ при описаніи крашеныхъ костяковъ. Присутствовавшія при раскопкѣ лица считали эти пятна слѣдами окраски въ синій цвѣтъ. Мною уже высказано предположеніе, что они представляютъ собою слѣды обжиганія покойника, которое совершалось не на кострѣ, а на медленномъ огнѣ. Послѣ оголенія кости обсыпались красной краской. Надъ могилой были слѣды дерева (крыши), почти совсѣмъ исчезнувшаго, а при скелетѣ лежало маленькое кремневое остріе въ видѣ ножа. На уровнѣ грунта найденъ былъ другой скелетъ, совершенно истлѣвшій; опредѣлить его положеніе оказалось невозможнымъ.

Курганъ № 3.

Въ 4 в. отъ села Баландина. Сильно сглаженъ временемъ. Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 51 м. Въ центрѣ на грунтѣ устроенъ изъ небольшихъ гранитныхъ валуновъ кругъ діаметромъ въ 9,20 м. Въ серединѣ круга—кучка камней, подъ которыми было нѣсколько человѣческихъ костей. Здѣсь была, повидимому, выкопана очень неглубокая могила, очертанія коей неясны, или покойникъ былъ положенъ на грунтовой землѣ (головой на В.). Длина мѣста погребенія 1,30 м., шир. 1 м. Точно опредѣлить положеніе скелета не оказалось возможнымъ. Обломокъ черепной кости указываетъ на совершенно покатый лобъ при сильно развитыхъ надбровныхъ дугахъ (какъ въ курганѣ № 2). При скелетѣ оказались слѣва у руки кремневый ножичекъ (рис. 19) и три стрѣлки разной величины, прекрасной выдѣлки, съ зазубринами (рис. 20).

Рис. 19 (н. в.)

Рис. 20 (н. в.).

Курганъ № 4.

У села Лебедовки. Здѣсь расположена на высокомъ мѣстѣ группа кургановъ разной величины; въ числѣ прочихъ есть и очень большіе. Подлѣ многихъ изъ этихъ кургановъ лежатъ обломки каменныхъ валуновъ, вывороченныхъ плугомъ; въ другихъ курганахъ такіе камни ощупываются подъ насыпью щупомъ. Повидимому вся группа, а можетъ быть и ближайшіе къ ней курганы принадлежатъ къ тому же типу кургановъ съ каменными оградами вокругъ могилы, какъ № 1. Поверхностное изслѣдованіе одного изъ небольшихъ (окружностью въ 75 м.) кургановъ группы обнаружило въ средней части на грунтѣ рядъ каменныхъ плитъ. Точно опредѣлить положеніе было невозможно, такъ какъ камень изъ этой насыпи въ недавнее время вывозился жителями сосѣдняго села.

Графъ А. Бобринской.

Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1904 году.

I. Раскопки внутри монастырской усадьбы.

(Продолженіе раскопокъ 1902 и 1903 гг.).

Разслѣдованіе плантажнымъ способомъ внутри монастырской усадьбы продолжалось въ отчетномъ году отъ поперечной улицы, обнаруженной въ 1903 г., на которую выходило зданіе *Г*, сооруженное въ римскую эпоху на развалинахъ древнегреческаго, отъ котораго сохранилась лишь часть подвальнаго этажа [1]). Такой же подвальный этажъ второго зданія (см. № XV на планѣ на табл. I), но вполнѣ сохранившійся на полной вышинѣ стѣнъ въ 2,13 м., считая до начала потолочныхъ балокъ, обнаруженъ съ восточной стороны той же улицы. Это зданіе, подобно зданію *Г*, выходило также и на главную продольную улицу, пересѣкавшую весь городъ. Съ сѣверной стороны этой улицы возможно было предпринять лишь весьма незначительную раскопку, такъ какъ здѣсь главный монастырскій корпусъ съ церковью наверху подходитъ къ самой улицѣ (какъ это видно на планѣ), но и этой раскопки было достаточно, чтобы выяснить, что и съ сѣверной стороны главной улицы, въ одной линіи съ зданіемъ № XV, находилось другое большое зданіе (№ XVI) той же красивой прочной кладки изъ тесанныхъ плитъ твердаго мѣстнаго известняка, пригнанныхъ безъ цемента. Фактъ этотъ является новымъ подтвержденіемъ того, что херсонесскій акрополь греческой и римской эпохъ былъ застроенъ солидными зданіями. Ежегодныя открытія, дѣлаемыя въ Херсонесѣ, начиная съ 1898 г., даютъ о немъ представленіе, какъ о богатомъ и красивомъ городѣ, хотя пока разслѣдована только небольшая часть городища, особенно акрополя, и самая ничтожная часть обширнаго некрополя, а укрѣпленія Херсонеса, упоминаемыя въ гражданской присягѣ, и загородныя его дачи представляютъ еще «археологическую цѣлину», которой не коснулись кирка и лопата.

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 16, стр. 46 сл. и планъ на табл. II.

Полное представленіе о подвальномъ этажѣ, обнаруженномъ въ отчетномъ году, даютъ прилагаемые планъ (на табл. I — №№ XV, 29, 30, 40 и 41 и лит. *е*, *н* и *о*) и рис. 1—3, изъ коихъ первый представляетъ видъ подвала, снятый со стороны поперечной улицы и зданія *Г*, второй — видъ подвала со

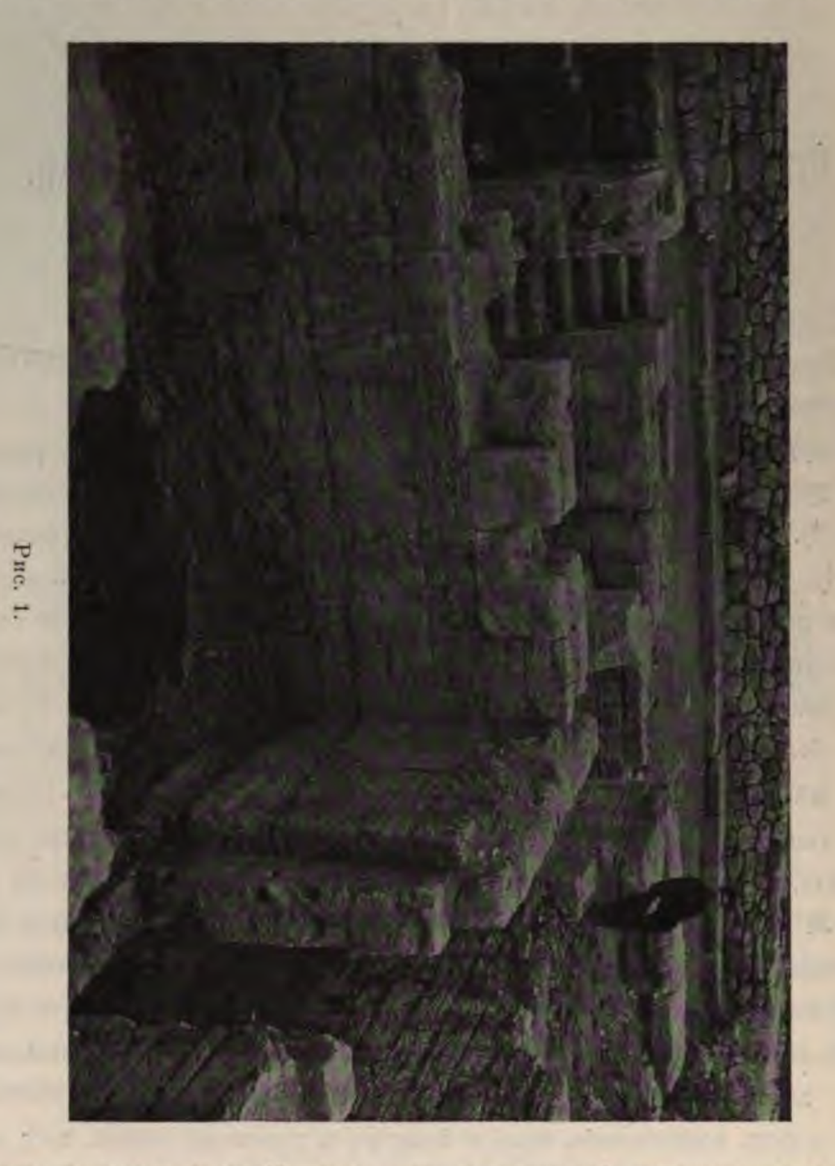

Рис. 1.

стороны пчельника и третій—видъ окна въ корридорѣ, которое даетъ возможность пользоваться поглощательнымъ колодцемъ *е*, не выходя изъ подвала (см. ниже).

По двумъ каменнымъ лѣстницамъ, хорошо сохранившимся, съ юго-западнаго и сѣверо-восточнаго угловъ зданія, спускались въ корридоръ, имѣвшій

видъ буквы *Т* (см. №№ 29, 30 и 40), откуда три двери съ характерными для древнегреческой эпохи каменными коробками [1]) вели въ два помѣщенія съ сѣверной стороны. Въ болѣе обширномъ изъ нихъ (угловомъ) вырублено въ скалистой подошвѣ мелкое удлиненной формы углубленіе *н* съ 3-мя круглыми

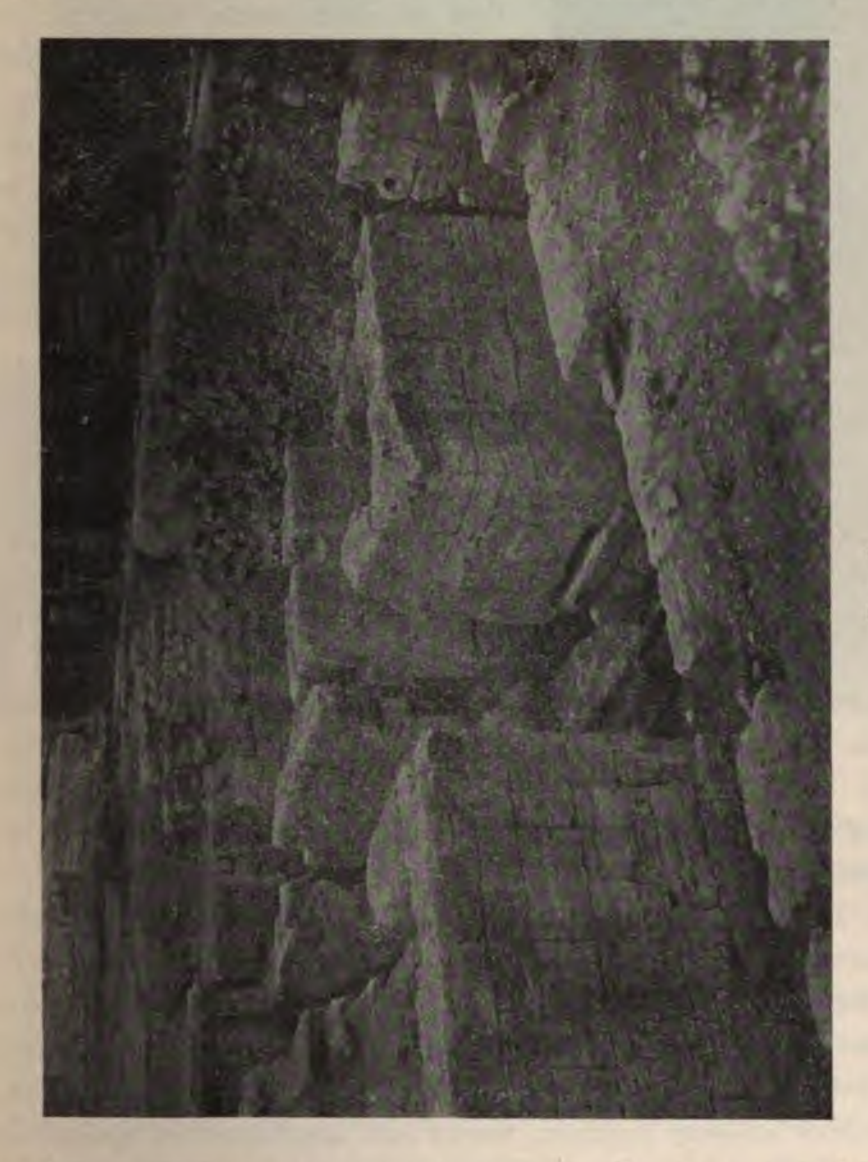

Рис. 2.

отверстіями, повидимому, для установки пиѳосовъ. Въ этомъ же помѣщеніи найдены 43 бронзовыхъ кружка въ 0,014—0,017 м. діам. и 0,002—0,003 м. толщ., приготовленные, вѣроятно, для чеканки монетъ греческаго или римскаго

[1]) Лѣвая часть подобной коробки сохранилась въ дверяхъ большаго зданія у главныхъ городскихъ воротъ. См. *Изв. И. А. К.* в. 2, с. 2, рис. 2.

Рис. 3.

періода (такъ какъ монеты византійскаго «Херсонеса» были литыя, кромѣ монетъ Юстиніана I и Маврикія, къ которымъ найденные кружки совершенно не подходятъ по величинѣ). Если это предположеніе, раздѣляемое также А. Л. Бертье-Делагардомъ, подтвердится нашими учеными нумизматами, то интересное подвальное помѣщеніе можно будетъ считать частью херсонесскаго монетнаго двора, который несомнѣнно и долженъ былъ находиться въ центрѣ акрополя на главной улицѣ, вмѣстѣ съ другими правительственными зданіями. Что касается верхняго этажа постройки, то, судя по остаткамъ обуглившагося дерева и по горѣлому слою по линіи потолочныхъ балокъ, онъ погибъ отъ пожара. Монастырь во время постройки малой церкви и главнаго корпуса окончательно уничтожилъ его остатки, воспользовавшись штучнымъ камнемъ и распланировавъ мѣстность подъ цвѣтникъ. Теперь эта интересная и красивая постройка будетъ сохранена и обнесена каменной оградой, а монастырь уже приступилъ къ посадкѣ вокругъ деревьевъ и кустовъ. Такимъ образомъ, на этой центральной площади акрополя, благодаря любезному разрѣшенію преосвященнаго Иннокентія, будутъ сохранены для науки открытый въ 1897 г. храмъ (въ алтарѣ котораго былъ найденъ ковчежецъ съ частицей мощей), остатки древнѣйшей оборонительной стѣны, направлявшейся къ морю, и подвальный этажъ зданія № XV.

Длинная сѣверная сторона этого зданія, имѣющая 17,09 м. протяженія, выходитъ на главную продольную улицу, а короткая западная (дл. 12,80 м.)— на поперечную; остальныя стороны представляютъ изломанныя подъ прямымъ угломъ линіи и пристроены къ материку, причемъ концевая стѣна корридора въ юго-вост. углу совершенно уничтожена. Поэтому площадь подвальнаго этажа, считая по внѣшнему очертанію, можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно въ 218,75 кв. м. Расположеніе трехъ древнихъ зданій (*Г* и №№ XV и XVI) у главной продольной и у одной изъ поперечныхъ улицъ доказываетъ, что высказанное нѣсколько лѣтъ тому назадъ предположеніе, будто-бы поздне-византійскому Херсонесу принадлежитъ заслуга математически-правильной разбивки улицъ, въ настоящее время слѣдуетъ считать ошибочнымъ и что заслуга эта

принадлежитъ несомнѣнно древнему городу, отъ котораго византійскій Херсонесъ унаслѣдовалъ правильно разбитыя улицы, которыя при расширеніи города къ западу были лишь удлинены; это лучше всего видно изъ направленія главной продольной улицы, идущей отъ бухты у восточнаго берега до западныхъ городскихъ воротъ, открытыхъ инженеромъ М. И. Гарибурдой при сооруженіи батарей въ 1894 г.

Поглощательный колодецъ *е* подвальнаго этажа имѣетъ цилиндрическую форму; такъ какъ его діаметръ составляетъ лишь 0,70 м., то, вслѣдствіе трудности работы, онъ могъ быть очищенъ только до глубины 5 м. Къ нему изъ корридора прорублено прямоугольное окно (см. рис. 3).

При разслѣдованіи этого зданія былъ найденъ кусокъ известковаго карниза въ 1,10 м. дл., 0,32 м. шир. и 0,27 м. выш., съ красивой, старательно

Рис. 4.

исполненной рѣзьбой въ видѣ розетокъ, пальметокъ и завитковъ, симметрично чередующихся внутри углубленной полосы (рис. 4). Такъ какъ карнизъ не скошенъ и имѣетъ сверху вырѣзы для укрѣпленій, то его слѣдуетъ считать промежуточнымъ. Къ сожалѣнію, онъ сильно поврежденъ.

Въ разстояніи 2,10 м. отъ южной стѣны описаннаго зданія обнаруженъ большой колодецъ *д* интереснаго устройства, грушевидный, въ нижней и средней частяхъ вырубленный въ скалѣ, а въ верхней сложенный изъ камня на цемянкѣ. Въ подошвѣ этого колодца, вплотную къ его восточной сторонѣ, вырубленъ еще добавочный колодецъ цилиндрической формы, 2,13 м. діам. и глуб., причемъ съ западной стороны оставлена свободная площадка въ видѣ полумѣсяца въ 1 42 м. наиб. шир. Размѣры грушевиднаго колодца: 0,80 м. діам. сверху и 3,55 м. снизу и 4,97 м. глуб. См. рис. 5. Колодецъ былъ закрытъ плитой и въ него не проникли ни земля, ни мелкій камень.

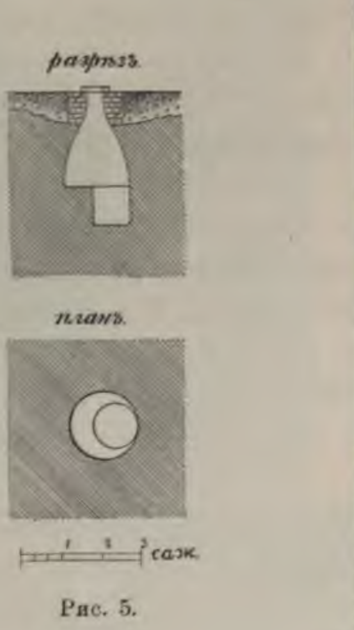

Рис. 5.

Рис. 6 (1/6).

Къ югу, въ разстоянiи 20,30 м. отъ этого колодца, открыты еще 2 колодца *в* и *г*, соединенные гончарными трубами, изъ коихъ первый былъ приподнятъ надъ поверхностью въ видѣ кирпичнаго сводика, а второй углубленъ въ болѣе древней пашенной ямѣ *к*, 3,55 м. дiам., 1,60 м. шир. и 3,90 м. глуб. Размѣры колодцевъ: *в*—0,71 м. дiам. и 1,37 м. глуб., *г*—1,60 м. дiам. и 3 м. глуб. Далѣе на югъ, въ разстоянiи 9,25 м. отъ пашенной ямы *к*, обнаружена вторая продольная улица, параллельная главной, также древнѣйшаго города, что доказываетъ выходящее на эту улицу небольшое зданiе № 1 (№№ 5 и 6 верхняго города). Внутри этого зданiя у южной стѣны (см. на планѣ *м*) стоялъ жертвенникъ въ видѣ прямоугольной тумбы изъ желтоватаго известняка размѣрами 0,52 × 0,19 × 0,21 м., снизу и сверху расширяющiйся до 0,24 × 0,29 м. По серединѣ верхней гладкой стороны вырублено круглое углубленiе (0,09 м. дiам. и 0,02 м. глуб.), изъ котораго пьетъ змѣя, обвившаяся вокругъ тумбы. причемъ хвостъ ея у одного изъ угловъ свѣшивается до самой земли (рис. 6). Тумба и особенно змѣя сильно повреждены, но всетаки на послѣдней сохранились слѣды краски. Здѣсь же найдены 7 лампочекъ изъ простой (не лаковой) глины, но красивой античной формы, всѣ болѣе или менѣе поврежденныя.

По этой же улицѣ былъ проложенъ водостокъ византiйской эпохи, соеди-

нявшійся съ водостоками восточной и западной поперечныхъ улицъ, изъ которыхъ первая открыта лишь на незначительномъ протяженіи, такъ какъ съ южнаго конца упирается въ монастырскую ограду, а съ С. и В. продолженію раскопокъ препятствуютъ цвѣтникъ и пчельникъ.

Въ помѣщеніи № 4, сосѣднемъ съ западной стороны съ помѣщеніемъ № 1, въ которомъ былъ найденъ описанный жертвенникъ, обнаружены 2 колодца *а* и *б* грушевидной формы, первый 1,60—1,33 м. діам. и 6,40 м. глуб., второй— 0,97 — 1,42 м. діам. и 2,13 м. глуб. Кромѣ перечисленныхъ 6 колодцевъ *а—е* и пашенной ямы *к*, на этомъ участкѣ раскопокъ обнаружены еще 4 пашенныя ямы: 1) *ж*—6,40 м. дл., 3,55 м. шир. и 9 м. глуб., обложенная бутовымъ камнемъ и оштукатуренная цемянкой, съ поломъ изъ квадратныхъ кирпичей и съ запасомъ соленой рыбы, слой которой имѣлъ 2,84 м. толщины (яма перерѣзана поперекъ стѣной зданія византійской эпохи); 2) *з*—4,26 м. дл., 2,13 м. шир. и 2,48 м. глуб., вырубленная въ материковой скалѣ; 3) *и*—квадратная въ горизонтальномъ сѣченіи, 2,13×2,13 и 6,03 м. глуб., съ кирпичнымъ поломъ и стѣнами, оштукатуренными цемянкой, и 4) *л*—малая, 2,13 м. дл., 1,06 м. шир. и 2,48 м. глуб., также съ кирпичнымъ поломъ и цемянковой штукатуркой стѣнъ. Обнаруженные водосточные каналы относятся къ византійской эпохѣ и проходятъ по малой продольной и по двумъ поперечнымъ улицамъ, а также отъ западной поперечной надъ подвальнымъ этажомъ зданія XV, изъ чего видно, что и въ позднее время зданіе это, такъ же какъ и сосѣднее зданіе *Г*, было реставрировано и, быть можетъ, продолжало служить своему первоначальному назначенію. Кромѣ этихъ водостоковъ обнаруженъ еще небольшой кусокъ водостока того же времени съ развѣтвленіемъ, направляющійся выше древней постройки XII къ восточной поперечной улицѣ.

Въ общемъ, при разслѣдованіи плантажнымъ способомъ южнаго участка акрополя въ отчетномъ году обнаружены: части 4-хъ улицъ, 2-хъ продольныхъ и 2-хъ поперечныхъ, служившихъ всѣмъ тремъ эпохамъ; подвальный этажъ большаго зданія древняго города съ двумя каменными лѣстницами, корридоромъ и поглощательнымъ колодцемъ; 55 помѣщеній: 14 нижняго и 41 верхняго города; остатки канализаціи на 3-хъ улицахъ и въ двухъ мѣстахъ среди построекъ верхняго города; 5 колодцевъ и 5 пашенныхъ ямъ.

Во время раскопокъ въ этой части акрополя найдены слѣдующія древности, кромѣ уже поименованныхъ при описаніи построекъ XV и I.

I. ***Памятники эпиграфическіе.*** а) лапидарные: 1) Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной полированной плиты, съ частью крупной гре-

ческой надписи византійской эпохи въ 4-хъ строкахъ [1]; 2) такой же обломокъ съ частью крупной греческой надписи византійской эпохи въ 3-хъ строкахъ [2]; 3) обломокъ съ частью красивой греческой надписи римской эпохи въ 3-хъ строкахъ [3]; 4) обломанный со всѣхъ сторонъ въ видѣ треугольника кусокъ мраморной плиты, которая, судя по ея толщинѣ въ 0,07 м., была значительныхъ размѣровъ. Отъ греческой надписи римской эпохи сохранились болѣе или менѣе 48 буквъ въ 6 строкахъ [4]. 5) Обломокъ мраморной плиты съ 15-ю буквами отъ латинской надписи въ 5 строкахъ [5]; 6) обломокъ мраморной плиты, 0,10 м. наиб. выш., 0,07 м. наиб. шир. и 0,012—0,02 м. толщ., полированный съ одной и пиленный съ другой стороны, съ уцѣлѣвшими двумя буквами (0,02 м. выш.) въ одной строкѣ отъ греческой надписи римской эпохи.

б) Амфорныя ручки съ именами и монограммами [6]: 1) Херсонесскихъ съ именами астиномовъ 7. — 2) Родосскихъ съ именами магетратовъ 16, въ томъ числѣ 4 съ названіями мѣсяцевъ.—3) Өасосскихъ 4.—4) Синопская съ именемъ астинома 1.—5) Неизвѣстныхъ городовъ 13 и 6) съ монограммами фабрикантовъ 4.

в) Амфорныхъ горлъ съ надписями 10.—г) Глиняныхъ грузилъ въ формѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ именами и монограммами 8.—д) Обломковъ глиняной посуды съ клеймами фабрикантовъ (Ῥοῦφος и ΜΧΙ/Ο) — 2 и кромѣ того 61 экз. различной посуды, по большей части лакированной, съ разнообразными graffiti въ видѣ именъ, монограммъ и отдѣльныхъ буквъ.

е) Кресты съ надписями. Энколпіонъ бронзовый (0,06×0,04×0,01 м.) очень грубой работы, хорошо сохранившійся. На обѣихъ гладкихъ сторонахъ вырѣзаны надписи: IC/NH/XC КА и Ф/ZωH/C. Найденъ вмѣстѣ съ обломкомъ отъ мраморнаго образа въ жиломъ помѣщеніи 3.

II. *Монеты*. 1) Херсонесскихъ: А) греческаго періода 82 экз., которые всѣ принадлежатъ къ типамъ, уже описаннымъ въ каталогѣ Бурачкова (таб. XIV, №№ 13—14, 20, 21, 25, 26, 27, 30—35, 37—40; табл. XV №№ 52—53, 54—57, 64—65, 68, 69, 70—71, 72, 76, 78, 74).

б) Римскаго періода 73, въ томъ числѣ описанныхъ у Бурачкова 69

[1]) Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 113, № 29
[2]) Тамъ же, № 30.
[3]) Тамъ же, стр. 112, № 26.
[4]) Тамъ же, с. 105, № 13.
[5]) Тамъ же, с. 115, № 37.
[6]) Керамическія надписи и graffiti будутъ изданы впослѣдствіи.

(табл. XVI, №№ 89—92, 96—100, 102, 103—104, 106, 108, 109, 112—115, 117, 118, 120) и 4 варіанта: 1) къ табл. XVI, 105 (подъ быкомъ не ХЕР, а ΕΛΕΥΘΕΡΑC)—1 экз. и табл. XVI, 114 иного штемпеля—3 экз.

β) Византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Василія II и Константина XI,—390 (Бур. табл. XVII, №№ 121, 127, 129, 131, 132, 134—136, 138—140, 142—146, 149—152, и нѣсколько не описанныхъ).

2) Прочихъ греческихъ колоній 244, въ томъ числѣ: Ольвіи 2 экз., Керкинитиды 2 экз., Пантикапея 7 экз., Фанагоріи 1 экз., Кесаріи 1 экз., Діоскуріады 2 экз., Синопы 1 экз., Амиса 6 экз., Никополя 1 экз., Одисса 1 экз., Томи 2 экз., послѣднихъ боспорскихъ царей 28 экз. и неопредѣленныхъ по причинѣ плохой сохранности 190.

3) Римскихъ и византійскихъ императоровъ отъ Коммода до Константина X—383, въ томъ числѣ: накладного золота 1, серебряныхъ 11 и бронзовыхъ 371 (въ числѣ послѣднихъ болѣе 200 неразборчивыхъ по причинѣ плохой сохранности).

III. *Знаки вотивные свинцовые:* бюстъ Ермія вправо—букраній (0,02 м., хорошей сохр.) 1 экз.

IV. *Печать свинцовая* византійской эпохи протоспаѳарія и стратига Херсонскаго съ неразборчивымъ именемъ и съ изображеніемъ св. Николая на другой сторонѣ (разломанная на 2 части).

V. *Статуи, статуэтки и части ихъ:* а) мраморныя: 1) Кисть небольшой руки художественной работы, сильно поврежденная.—2) Сильно поврежденная кисть лѣвой руки, средней величины, держащая три шарика; судя по отверстію (0,007 м. діам. и 0,017 м. глуб.), рука была прикрѣплена на желѣзномъ пиронѣ.—3) Осколокъ ноги ниже колѣна, средней величины, грубой работы.—4) Осколокъ колѣна малой величины, грубой работы.—5) Верхняя часть ноги, 0,10 м. дл., средней величины, хорошей работы; была отбита и прикрѣплена на желѣзномъ стержнѣ.—6) Кисть правой руки, отбитая отъ статуи средней величины, хорошей работы, сильно поврежденная, держащая часть округленнаго стержня съ круглымъ отверстіемъ (0,006 м. діам. и 0,02 м. глуб.).

б) Терракоттовыя: 1) Головка отъ женской статуэтки художественной работы, греческой эпохи, сильно поврежденная (рис. 7).—2) Уголъ верхней части небольшого жертвенника, подобнаго четыремъ най-

Рис. 7 (2/3).

деннымъ раньше [1]). Уцѣлѣли: карнизъ въ дорическомъ стилѣ и красивая женская фигура влѣво въ длинной одеждѣ, съ покрытой головой и съ посохомъ въ высоко поднятой правой рукѣ.

в) Бронзовыя: ступня лѣвой ноги, вполнѣ сохранившаяся (0,05 м. дл. и 0,022 м. наиб. шир.), грубой работы, отъ лежащей фигуры. Снизу имѣетъ круглое отверстіе (0,01 м. діам.), съ помощью котораго была укрѣплена статуэтка.

VI. *Посуда*. а) Глиняная. *г*) Чернолаковая: 1) Часть подставки въ видѣ круглой плоской тарелочки, 0,105 м. діам., съ отвѣсной каймой, 0,02 м.

Рис. 8 (²/₃).

Рис. 9.

выш. и 0,005 м. шир., и со слѣдами отбитой снизу ножки, 0,032 м.діам. Подставка сверху украшена по черному полю коричневымъ кругомъ въ 0,014 м. шир. съ овами, исполненными черной краской между двумя такими же, но тонкими кругами. Между овами у ихъ вершинъ по черной точкѣ. Въ центрѣ подставки правильное углубленіе конической формы, 0,015 м. діам. и глуб., подъ черным лакомъ.—2) Часть превосходно выточенной ножки, 0,065 м. діам. снизу, съ коричневыми каемками сверху и снизу.—215 черепковъ разной посуды съ остатками изображеній людей, животныхъ и орнамента коричневаго и

[1]) Въ 1896 г. въ гробницѣ № 637, въ 1900 г. внутри колодца (см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*. в. 2, с. 22, рис. 22), въ 1903 г. по близости бывшаго караульнаго дома и въ отчетномъ году студентомъ В. Д. Емельяновымъ въ монастырской усадьбѣ (см. ниже послѣднюю главу отчета).

бѣлаго цвѣта (одинъ изъ нихъ, представляющій юношу въ фригійской шапкѣ, изображенъ на рис. 8); 1296 черепковъ безъ слѣдовъ живописи, изъ коихъ 276 отъ большихъ блюдъ и 1020 отъ посуды другихъ формъ.

β) Подъ бурымъ и графитоваго блеска лакомъ: 1) Нижняя часть высокаго сосуда, быть можетъ подставки, впервые встрѣчаемой формы. Подобный сосудъ въ цѣльномъ видѣ изъ собранія П. А. Маврогордато въ Одессѣ изображенъ на рис. 9 по любезно доставленному имъ фотограф. снимку. На нашемъ экземплярѣ отъ 3-хъ львиныхъ лапъ круглой ножки (0,04 м. выш.) сохранилась лишь одна. Вокругъ шла полоса въ 0,015 м. шир., украшенная овиками, небрежно исполненными рѣзцомъ, и листиками и точками, густо наложенными желтой и бѣлой краской.—2) Кольцо (0,035 м. вн. діам и 0,012 м. толщ.) отъ верхней части такого же сосуда (ср. рис. 9).—3) Верхняя часть крышечки отъ круглаго сосуда, украшенная широкими и узкими кругами мутно-чернаго, желтаго и краснаго цвѣта. Изъ центра выступаетъ круглая расширяющаяся, сверху плоская, ручка (0,02 м. выш. и діам. сверху), украшенная чернымъ кругомъ на желтомъ фонѣ.—4) Верхъ кувшинчика со слѣдами растительнаго орнамента, наложеннаго густой желтой краской, съ низкимъ горломъ (0,035—0,07 м. діам.) и красивой ручкой, которая состоитъ изъ двухъ частей, нижней, оканчивающейся петлей, и верхней въ видѣ двухъ крючковъ, проходящихъ сквозь петлю и удерживающихъ ее. Такое скрѣпленіе, если на него смотрѣть сверху, имѣетъ видъ морского узла.—5) Горлышко широкаго и низкаго сосудика въ видѣ головы силена съ широко раскрытымъ ртомъ. Внутри представляетъ изъ себя ситечко съ семью дырочками.—Кромѣ того: 6 черепковъ отъ «мегарскихъ» чашекъ съ остатками штампованныхъ изображеній, 6 черепковъ отъ сосудовъ съ контурами, исполненными рѣзцомъ и орнаментомъ, исполненнымъ густо наложенной краской, и 184 черепка безъ слѣдовъ живописи и штампованныхъ изображеній, изъ нихъ 25 отъ большихъ блюдъ и 159 отъ посуды другихъ формъ.

γ) Краснолаковая: 1) Днище мисочки съ штампованнымъ, превосходно исполненнымъ орнаментомъ въ видѣ чешуи съ пышной розеткой внутри двойного круга по серединѣ [1]).—2) Половина ножки отъ тарелки или блюда, старательно выточенная уступами, снизу широкая (0,06 м. діам.), по серединѣ тонкая (0,018 м. діам. и 0,06 м. выш.).—3) Обломокъ отъ днища

[1]) Съ такимъ же орнаментомъ были найдены днища мисокъ съ именами Менемаха и Димитрія. См. описаніе проф. В. К. Мальмберга въ *Матер. по арх. Россіи*, № 7, с. 27, № 20. и *Изв. И. А. Комм.*, вып. 1, с. 31, рис. 24.

миски или тарелки съ выпуклымъ изображеніемъ внутри тройного круга верхней части сидящаго на тронѣ Сераписа (?) небрежнаго исполненія. Кромѣ того 38 черепковъ безъ слѣдовъ живописи и штампованныхъ изображеній.

б) Простая не лаковая: кувшинчикъ одноручный въ 0,09 м. выш., красивой формы съ расширеннымъ горломъ, приплюснутымъ въ видѣ розетки, что позволяло жидкости выливаться на каждую изъ трехъ сторонъ; 2 блюдца на высокой ножкѣ; чашечка съ одной ручкой; кувшинчикъ одноручный въ 0,10 м. выш., очень грубой работы, византійской эпохи: обломокъ блюда, отъ котораго сохранилась половина внутренней части съ выступающимъ посерединѣ блюдцемъ, быть можетъ для соли, 0,023 м. выш. и 0,05 м. діам. (такая форма встрѣчается впервые); часть тарелки, украшенной посерединѣ выпуклымъ медальономъ съ бюстомъ мужчины влѣво, отъ котораго сохранилась только верхняя часть (какъ доказываетъ изломъ, медальонъ приготовленъ отдѣльно и потомъ налѣпленъ на тарелку); солонка круглая (0,075 м. діам. и 0,023 м. выш.), подобная чернолаковымъ; 2 горшка въ 0,023 м. выш., очень грубой работы, византійской эпохи; темноглиняная ручка отъ кувшина въ видѣ жгута, сплетеннаго изъ шести концовъ; горло амфоры тонкое, 0,06 м. діам. и 0,32 м. дл.; низъ амфоры, имѣющей до начала ручекъ 0,32 м. дл., 0,10 м. діам. сверху и 0,02 м. снизу; 6 крышекъ отъ амфоръ обычной формы; обломокъ отъ пиѳоса съ свинцовымъ скрѣпленіемъ, 0,15 м. дл. и 0,045 м. шир.

ε) Поливная византійской эпохи: 15 разноцвѣтныхъ черепковъ безъ слѣдовъ изображенія людей и животныхъ [1]).

Лампочки. а) Греческой эпохи. Три буроглиняныя красивой античной формы, безъ ручекъ, поврежденныя; половина круглой низкой лампы изъ простой глины, въ видѣ тарелки, 0,16 м. діам. и 0,03 м. выш., съ выступомъ по серединѣ, имѣющимъ воронкообразное отверстіе для насаживанія на стержень; такихъ же обычнаго типа безъ ручекъ 20; буролаковыхъ для насаживанія 4, такихъ же обычнаго типа 12 и простой глины, но красивой античной формы 14.

б) Римской эпохи. Украшенныя штампованными изображеніями: головы Геліоса; голаго мужчины, несущаго орла; мужчины съ посохомъ; собачки,

[1]) Если принять въ соображеніе, что при раскопкахъ въ 1903 г. въ этой же части акрополя, съ западной стороны, было найдено 428 обломковъ такой же посуды, то поразительно малое число черепковъ, найденныхъ въ отчетномъ году, можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что на полосѣ раскопокъ 1904 года верхнее наслоеніе было уже раньше снято монастыремъ при планировкѣ площади для главнаго корпуса, о чемъ было уже упомянуто при описаніи подвальнаго этажа зданія XV.

бѣгущей вправо (2 экз.); овцы; пѣтуха; полумѣсяца; виноградной лозы съ гроздями (2 экз.); вѣночка изъ овъ; лампа въ 0,10 м. дл. съ короткой приподнятой ручкой и выдвинутымъ впередъ носикомъ, сильно покрытая копотью, украшенная по обѣимъ сторонамъ отверстія для масла бѣгущими собакой и зайцемъ и бордюромъ изъ квадратовъ и круговъ, заполненныхъ двумя кружками и рядомъ полушарій (работа грубая и глина плохо обожженная, вслѣдствіе чего изображенія сильно пострадали); 2 лампы съ поднятыми носиками и ручками; 8 лампъ самаго распространеннаго типа, безъ украшеній; 9 обломковъ безъ украшеній.

в) Византійской эпохи. 13 лампочекъ, сверху и снизу украшенныхъ полушаріями, звѣздочками, рубчиками и трехугольниками (иногда эти характерныя украшенія принимаютъ видъ какихъ-то загадочныхъ письменъ [1]); 2 лампочки малыя, крайне грубой работы (какъ будто лѣпили дѣти), относящіяся къ той же эпохѣ; обломокъ лампочки, ручка которой была украшена выпуклымъ крестомъ.

б) Стеклянная посуда: бальзамарій миніатюрный съ широкимъ плоскимъ дномъ, 0,04 м. выш.; тоже съ круглымъ дномъ, 0,035 м. выш.; чашечка изъ толстаго стекла, 0,045 м. діам. и 0,025 м. выш.; горло флакона, исполненное винтообразно съ помощью наложенной стеклянной нити; 111 обломковъ: 60 днищъ, 12 горлъ, 11 ручекъ и 28 бочковъ; 11 ножекъ отъ сильно разрушенныхъ рюмковидныхъ сосудиковъ, повидимому лампадокъ византійской эпохи.

в) Бронзовая: ручка массивная отъ большого кувшина, прикрѣплявшаяся на заклепкахъ, съ приспособленіемъ для откидной крышки на шарнирѣ и съ подпоркой для нея; 2 дужки разной величины отъ сосудовъ; ножка массивная въ видѣ львиной лапы очень грубой работы.

г) Мраморная: половина чашки, 0,42 м. діам. и 0,15 м. выш., которая была отбита и скрѣплена тремя свинцовыми скобками, концы которыхъ впущены въ дыры, просверленныя въ мраморѣ, но не насквозь, какъ въ глиняной посудѣ; снизу по серединѣ чашка имѣла полукруглый выступъ въ 0,02 м. выш., не позволявшій ей стоять ровно на днѣ; 11 большихъ кусковъ отъ гладко полированныхъ чашекъ; 8 кусковъ отъ ступокъ; пестикъ изъ бѣлаго греческаго мрамора, 0,13 м. выш., съ удобнымъ выгну-

[1]) Эти лампочки встрѣчаются главнымъ образомъ въ христіанскихъ погребеніяхъ IV в. на обширномъ участкѣ некрополя у крестнаго храма, открытаго въ 1902 г. Не принадлежатъ-ли онѣ готамъ, какъ и тѣ деформированные черепа, которые часто встрѣчаются въ этихъ погребеніяхъ?

тымъ выступомъ для руки, 0,095 м. шир., подобный найденному въ 1903 г.; *тоже*, 0,09 м. выш., сильно стертый, имѣвшій форму согнутаго большого пальца руки; *тоже*, приспособленный изъ обломка согнутой ноги, отбитой ниже колѣна отъ статуэтки хорошаго исполненія, греческаго періода.

д) Каменная: ступка-чаша изъ твердаго известняка, квадратная, 0,75 × 0,75 м. и 0,30 м. выш.; 9 кусковъ отъ гранитныхъ ступокъ; 2 корытца изъ известняка.

VII. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы:* 3 жернова отъ ручныхъ мельницъ; сошникъ желѣзный; ключъ бронзовый короткій массивный съ большимъ кольцомъ; ключикъ бронзовый прямой отъ ларчика; кусокъ бронзоваго ключа съ кольцомъ; 2 бронзовыхъ кольца отъ ключей; ключъ бронзовый прямой, имѣвшій съ кольцевидной ручкой, обломанной и не разысканной, не менѣе 0,13 м. дл.; костяная ручка отъ ножа безъ украшеній; клямка дверная желѣзная; мраморный курантъ для растиранія красокъ; *тоже* гранитный; ножка отъ сосуда изъ діорита, превращенная въ полировальникъ; 3 оселка съ дырочками для ношенія у пояса; оселокъ безъ дырочки; гвоздь бронзовый, 0,15 м. дл., съ круглой выпуклой шляпкой; 29 обломковъ желѣзныхъ, поврежденныхъ огнемъ, четырехгранныхъ костылей въ 0,135 м. дл., которые въ разстояніи 0,105 м. отъ тонкаго конца были пропущены черезъ желѣзную пластинку (0,003 м. толщ.), а въ толстомъ концѣ черезъ вторую пластинку, въ разстояніи 0,022 м. отъ первой, и расклепаны сверху.

VIII. *Оружіе:* 15 камней метательныхъ малыхъ; наконечникъ копья бронзовый, 0,085 м. дл.; *тоже* желѣзный, 0,075 м. дл.; *тоже* костяной, 0,085 м. дл. и 0,02 м. наиб. шир.; 2 наконечника стрѣлъ бронзовые.

IX. *Вѣсъ:* гирька бронзовая квадратная (0,012 × 0,012 × 0,003 м.) съ вырѣзанной на одной сторонѣ буквой N (= 50); гирька бронзовая точеная, 0,026 м. діам. и 0,013 м. выш., въ видѣ сдавленнаго шара, 46 граммовъ вѣса; коромысло (?) костяное поврежденное отъ небольшихъ вѣсовъ.

X. *Судостроеніе:* кольцо бронзовое массивное, 0,06 м. наружн. и 0,04 м. внутр. діам., съ глухимъ расклепаннымъ болтомъ. По опредѣленію моряковъ, отъ трюмнаго люка.

XI. *Рыболовство:* 37 большихъ бронзовыхъ рыболовныхъ крючковъ, изъ коихъ 36 найдены скученными въ жиломъ помѣщеніи верхняго наслоенія; грузилъ разной формы для сѣтей изъ обожженной глины: 16 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ штампованными изображеніями: женщины лицомъ къ

зрителю съ змѣиными головами, поднятыми кверху вмѣсто ногъ; двухъ Никъ, стоящихъ одна противъ другой; Эрота, вылѣзающаго изъ раковины; Эрота верхомъ на гиппокампѣ и дельфина снизу; Эрота, сидящаго на табуретѣ и играющаго на лирѣ; Эрота, идущаго вправо; всадника, скачущаго вправо; голаго воина въ шлемѣ; голаго мужчины съ крыльями и рожками, сидящаго на скалѣ и играющаго на лирѣ; женской головки вправо; женщины, стоящей вправо; голой женщины, сидящей на корточкахъ; орла вправо; рыбки и краба; розетки о 5 округленныхъ лепесткахъ; пальметки, повторенной 4 раза, у которой средній листъ имѣетъ видъ креста; 49 грузилъ со слѣдами изображеній, стертыхъ отъ долгаго употребленія; 4 грузила съ выдавленнымъ сверху рабочимъ знакомъ +, который встрѣчается на нѣкоторыхъ облицовочныхъ камняхъ городской стѣны IV в. до Р. Х.; грузилъ безъ слѣдовъ изображеній 284; грузилъ большихъ плоскихъ съ двумя дырочками 10; конической формы 4; цилиндрической формы 8; въ видѣ удлиненной прямоугольной пластинки съ дырочками по концамъ, соединенными желобкомъ, предохранявшимъ бичеву отъ тренія, 2; въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ 4.

XII. *Рукодѣлія*: 2 шильца костяныя, 0,11 и 0,15 м. дл., украшенныя рѣзьбой; шильце костяное короткое безъ рѣзьбы; 6 пряслицъ изъ обожженной глины; 4 пряслица изъ краснаго шифера.

XIII. *Игры:* 3 шарика-погремушки изъ обожженной глины; 2 шашки костяныя византійской эпохи, украшенныя вырѣзанными кружками; 2 шашки стеклянныя чернаго и молочнаго цвѣта, римской эпохи.

XIV. *Наряды, украшенія, принадлежности туалета*: серьга изъ золотой проволоки, украшенная пирамидкой изъ 4-хъ шариковъ; фибула бронзовая массивная въ видѣ арбалета; двѣ пряжки поясныя бронзовыя простѣйшаго устройства въ видѣ колецъ, сильно утолщенныхъ съ одной стороны, и язычка; пряжка поясная бронзовая массивная, 0,06 м. дл. и 0,05 м. шир., съ выпуклымъ изображеніемъ льва, раздирающаго быка (рис. 10); 3 вставки изъ перстней стеклянныя выпуклыя овальныя; 20 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ разныхъ формъ и окраски; ложечка костяная круглая (0,025 м.) точеная, совершенно мелкая, съ короткой заостренной ручкой въ 0,075 м. длины.

Рис. 10 (2/3).

XV. *Церковныя древности византійской эпохи*: 1) Два обломка отъ нижней части образа, вырѣзаннаго на мраморной плитѣ, 0,02 м. толщ., по-

лированной снизу и наклеванной зубаткой сверху съ лицевой стороны, между выпуклыми, гладко отполированными изображеніями и рамой 0,03 м. шир., сохранившейся снизу на длинѣ 0,16 м. Наиб. вышина двухъ кусковъ 0,26 м., наиб. ихъ ширина 0,22 м. Отъ выпуклыхъ изображеній сохранились слѣдующія части (рис. 11): слѣва грудь и переднія ноги льва, голова котораго, судя по положенію шеи, была высоко поднята; справа мужская фигура, обращенная

Рис. 11 (1/3).

влѣво, въ короткой, до колѣнъ, одеждѣ, препоясанная, въ сандаліяхъ, держащая въ лѣвой согнутой рукѣ кувшинъ, подобный нынѣшнимъ кувшинамъ отъ умывальниковъ. Голова и правая рука отбиты, но ясно видно, что послѣдняя была протянута къ льву. Вышина уцѣлѣвшей части фигуры 0,20 м. Куски найдены въ жиломъ помѣщеніи № 3 вмѣстѣ съ энколпіономъ, описаннымъ выше подъ рубр. I *e*. Повидимому, этотъ образъ и другой, тоже мраморный, отъ котораго найдены 9 кусковъ въ 1902 г. съ внѣшней стороны крестнаго храма, — работы одного и того же мастера.—2) Малый обломокъ отъ мра-

морнаго образа, 0,11 м. наиб. дл., 0,07 м. наиб. шир. и 0,015 м. толщ. Уцѣлѣли: справа часть выпукло вырѣзаннаго дерева и слѣва часть головы и шея козла съ длинными, слабо изогнутыми рогами.—3) Серебряная, сильно поврежденная огнемъ курильница въ видѣ кубка, 0,09 м. выш. и діам. сверху, 0,06 м. діам. въ перехватѣ по серединѣ и 0,045 м. діам. подставки снизу, украшенная штампованными погрудными изображеніями 3-хъ неизвѣстныхъ святыхъ внутри круговъ, составленныхъ изъ полушарій, пальметками и цвѣтами въ верхней части и между медальонами. По матеріалу и работѣ напоминаетъ ковчежецъ, найденный въ 1897 г. подъ остатками престола храма, описаннаго въ *Отч. И. Арх. Комм.* за 1897 г., с. 28, рис. 87—88. Сверху сохранился кусокъ цѣпи и 2 ушка изъ 3-хъ, которыя были симметрично расположены на верхнемъ выступѣ, надъ головами святыхъ. Внутри уцѣлѣли остатки ладона въ видѣ бурой массы. Найдена по близости упомянутаго храма.—4) Курильница бронзовая, сильно поврежденная, съ недостающими кусками, 0,06 м. выш. и 0,08 м. діам. сверху, точеная въ видѣ чашечки на 3-хъ небольшихъ ножкахъ простѣйшей формы, съ нѣсколько загнутыми внутрь краями и съ тремя ушками, изъ коихъ сохранилось только одно.— 5) Часть круглаго плоскаго блюда изъ чистаго бѣлаго мрамора, 0,19 м. діам. съ отвѣсно поднятымъ краемъ, 0,033 м. выш.—6). Крюкъ бронзовый массивный отъ цѣпи, на которомъ подвѣшивалась лампада.

XVI. *Строительныя части храмовъ и зданій*: 3 обломка отъ небольшихъ капителей іоническаго ордера изъ мѣстнаго известняка; 2 обломка отъ карниза дорическаго ордера художественной работы изъ того же матеріала; уголъ карниза съ очень мелкой, сильно поврежденной, рѣзьбой изъ того же матеріала; кусокъ каннелированной колонки, 0,12 м. діам. и 0,30 м. выш., изъ желтоватаго известняка; 2 обломка отъ рѣзныхъ капителей изъ сѣраго мрамора; база мраморная малая обычнаго вида, снизу квадратная, сверху круглая; 4 обломка отъ тонкихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ, 0,07—0,08 м. діам.; 19 кусковъ отъ тонкихъ карнизовъ изъ бѣлаго мрамора, подобныхъ найденнымъ въ 1898 г. въ термахъ и въ 1901 г. въ баптистеріи, отъ внутренней облицовки стѣнъ мраморными плитами; 8 кусковъ отъ тонкихъ мраморныхъ плитъ, полированныхъ съ обѣихъ сторонъ; 202 малыхъ обломка отъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны, половыхъ плитъ; 10 обломковъ отъ гладко полированныхъ плитъ, 0,01 м. толщ., чистаго бѣлаго мрамора; 8 такихъ же обломковъ изъ бѣлаго мрамора съ черными пятнами; 3 обломка изъ розоваго мрамора съ бѣлыми пятнами; 24 осколка отъ мраморныхъ частей неизвѣстнаго

вида; часть небольшого акротерія изъ обожженной глины, подобная тремъ обломкамъ, найденнымъ въ 1903 г. въ этой же части акрополя; колонка изъ желтоватаго известняка; 3 черепицъ греческаго періода (0.54 × 0.40 × 0.02 м.): 60 кирпичей разной величины, въ томъ числѣ 7 половыхъ, 15 стѣнныхъ и 38 печныхъ изъ подвальнаго этажа зданія № XV; 4 желоба изъ твердаго известняка отъ древней канализаціи [1]; 39 кусковъ стѣнной штукатурки греческаго періода, окрашенной въ красный цвѣтъ, и 6 окрашенныхъ полосами: узкой красной и широкой бѣлой, причемъ на послѣдней уцѣлѣла часть выпуклой рамы старательнаго исполненія.

XVII. *Матеріалъ для издѣлій*: 9 верхушекъ, отпиленныхъ отъ козьихъ роговъ (служили преимущественно для приготовленія ручекъ для ножей).

XVIII. *Надгробія безъ эпитафій*: верхняя часть сильно вывѣтривщагося надгробія изъ мѣстнаго известняка въ видѣ стелы, 0,66 м. шир., 0,19 м. толщ. и 0,78 м. уцѣлѣвшей выш., украшенной фронтономъ и весьма распространенными изображеніями возлежащаго мужчины и небольшой фигуры и стола на трехъ ножкахъ снизу.

XIX. *Запасы продовольствія*. Значительный запасъ соленой рыбы внутри пашенной ямы *ж* (см. выше стр. 23); яйцо куриное, высохшее и легкое, какъ бумажное, нѣсколько поврежденное: найдено вмѣстѣ съ остовомъ курицы внутри разбитаго кувшина на глубинѣ 2,13 м. ниже подошвы кургана, снесеннаго въ 1903 г. и имѣвшаго 6,23 м. наиб. вышины.

XX. *Кости*: 10 бивней дикихъ свиней.

XXI. *Древности невыясненнаго назначенія*: 3 кольца бронзовыя массивныя, 0.045 и 0.05 м. нар. діам.; труба бронзовая массивная, 0.32 м. дл., суживающаяся отъ 0,01 м. внутр. діам. въ широкой до 0.005 м. внутр. діам. въ тонкой, обломанной сторонѣ; 2 наконечника костяные въ видѣ коническихъ пуль съ отвѣснымъ сквознымъ отверстіемъ и съ регулирующимъ вдвижнымъ зажимомъ сбоку (ежегодно попадаются въ верхнемъ наслоеніи); палочка костяная, 0,17 м. дл., подобная шильцамъ, но съ тупо округленными концами, украшенная у одного конца линейными ободами и кружками; 2 кружка свинцовые съ дырочкой по серединѣ на подобіе пряслицъ; часть бронзоваго полаго точенаго наконечника грушевидной формы, 0,55 м. наиб. діам., съ уцѣлѣвшей бронзовой заклепкой, пропущенной внутрь; бронзовый, сильно поврежденный, пѣтушокъ (ножки обломаны); ручка бронзовая въ видѣ дельфина, носъ котораго расширенъ, а въ передней раздвоенной части уцѣлѣла заклепка; базочка

[1] См. *Изв. И. А. Комм.* в. 1, с. 56. рис. 48.

изъ сѣраго мрамора, снизу ровная, сверху округленная, 0,12 м. діам. и 0,10 м. выш., съ круглымъ отверстіемъ, 0,025 м. діам. сверху, въ которомъ сохранился желѣзный стержень, залитый свинцомъ.

II. Раскопки близъ склада древностей.

(Продолженіе раскопокъ 1903 г.).

Въ 1903 г. раскопки производились здѣсь съ восточной стороны каземата крѣпостной артиллеріи, по одной изъ поперечныхъ улицъ, которая, подымаясь, вышла наружу, на материковую скалу [1]). Въ отчетномъ году разслѣдованіе начато съ противоположной (западной) стороны каземата, тоже по поперечной улицѣ, которая вышла также на скалу (см. планъ на табл. II). Кромѣ этой улицы раскопками обнаруженъ небольшой проулокъ, упирающійся съ В. въ стѣну, отвѣсно сложенную у поднимающейся здѣсь скалы. Такимъ образомъ, этотъ проулокъ, равно какъ и обѣ поперечныя улицы, были только пѣшеходными, но не могли служить для ѣзды. Изъ проулка можно было подняться на восточную улицу только по лѣстницѣ. По характеру кладки этотъ участокъ представляетъ картину полнѣйшаго хаоса: здѣсь въ уличныхъ стѣнахъ рядомъ съ обычнымъ бутовымъ камнемъ уложены облицовочныя плиты съ рустами, карнизы и водосточные желоба древнѣйшаго періода; упразднены нижніе водостоки и замѣнены новыми въ два яруса, двухъ разныхъ эпохъ; заложены двери зданій перваго города и засыпаны и застроены за ненадобностью колодцы, вырубленные въ скалѣ, относящіеся къ древнегреческому періоду.

Улица въ греческую и римскую эпоху исторіи Херсонеса доходила лишь до береговой оборонительной стѣны *А* и заканчивалась прямоугольной башней *I* (3,95 × 3,19 м.), съ дверью въ 1,42 м. шир., причемъ водостокъ проходилъ подъ башней сквозь стѣну въ сосѣднюю бухту (нынѣшнюю Карантинную). Въ византійскую эпоху, когда береговая стѣна почему-то потеряла свое стратегическое значеніе и застроилась вплотную разными торговыми помѣщеніями и складами, башня *I* была уничтожена до основанія, и сверху прошли къ бухтѣ улица и водостокъ верхняго яруса изъ каменныхъ плитъ. Въ этотъ магистральный сточный каналъ входили на разслѣдованномъ участкѣ поперечной улицы 6 рукавовъ, по 3 съ каждой стороны. Интересно, что для безпрепятственнаго прохода воды уличный коллекторъ былъ шире въ концѣ (у башни), чѣмъ въ началѣ (у подъема скалы). Съ восточной стороны улицы угловое и слѣдующее помѣщенія №№ 1 и 2 были приспособлены для пашенныхъ ямъ *б* и *в*, тра-

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 16, стр. 37 сл.

вещіевидной формы, первая 4,57 м. дл., 3,15—3,46 шир. и 3,35 м. глуб., вторая 3,77 дл., 3,19—3,37 м шир. и 2,80 м. глуб. Обѣ ямы оштукатурены толстымъ слоемъ цемянки и вымощены квадратными кирпичами, причемъ въ ямѣ *б* употреблены кирпичи двухъ размѣровъ: у стѣнокъ въ видѣ панели — 0,43 × 0,43 × 0,32 м. и по серединѣ — 0,35 × 0,35 × 0,32 м., а въ ямѣ *в* — кирпичи впервые встрѣчаемаго устройства, величиною 0,36 × 0,36 × 0,32 м., съ тремя канальчиками на нижней сторонѣ, 0,015 м. шир. и 0,01 м. глуб., предназначенными, вѣроятно, для болѣе прочной связи съ цемянковымъ основаніемъ. На днѣ ямы *б* обнаруженъ слой соленой рыбы, а яма *в* не имѣла запасовъ продовольствія.

Въ проулкѣ, въ нижнемъ наслоеніи, найдена разбитая на множество кусковъ, къ сожалѣнію неполная, глиняная краснолаковая патера раннехристіанской эпохи (рис. 12а), 0,39 м. діам. и 0,057 м. выш., толщ. стѣнокъ 0,007 м., обнесенная бордюромъ въ 0,022 м. шир., выступающимъ какъ внутрь, такъ и наружу. По серединѣ патера украшена рѣзнымъ вглубь изображеніемъ юнаго Спасителя (?) лицомъ къ зрителю (рис. 12б). Лѣвая рука его придерживаетъ длинный четырехконечный крестъ древнѣйшаго вида, а правая согнута и пальцы сложены для благословенія: большой, указательный и средній выпрямлены, остальные согнуты. Волосы гладко зачесаны,

Рис 12а (1/4).

Рис. 12б (½).

на ногахъ сандаліи. Надъ головой и съ лѣвой и съ правой сторонъ по голубю. Все изображеніе находится внутри двойного круга, 0,172 м. внутр. и 0,191 м. наружн. діам. Собраны въ одно цѣлое 32 куска, причемъ вся внутренняя часть патеры съ изображеніями и кругами возстановлена вполнѣ (16 кусковъ не приходятся, такъ какъ не достаетъ промежуточныхъ обломковъ). Глина и лакъ высокаго качества, какъ на лучшей посудѣ римской эпохи.

Въ большомъ помѣщеніи № 6, въ ю.-в. углу найдены въ кучѣ золы и угля слѣдующіе пострадавшіе отъ огня предметы: 1) 9 бронзовыхъ массивныхъ квадратныхъ пластинокъ разной величины (отъ 0,015×0,05 м. до 0,043×0,043×0,01 м.), съ карнизовиднымъ желобкомъ на обрѣзѣ и съ вырѣзанными на лицевой сторонѣ [1]) вглубь, сильно поврежденными, изображеніями и надписями двухъ разныхъ видовъ: на 3-хъ большихъ пластинкахъ (рис. 13 и 14) сверху по бокамъ ΘЄ—ȢX, по срединѣ—вертикальное сѣченіе трехнефной базилики съ

Рис. 13 (н. в.).

Рис. 15 (н. в.).

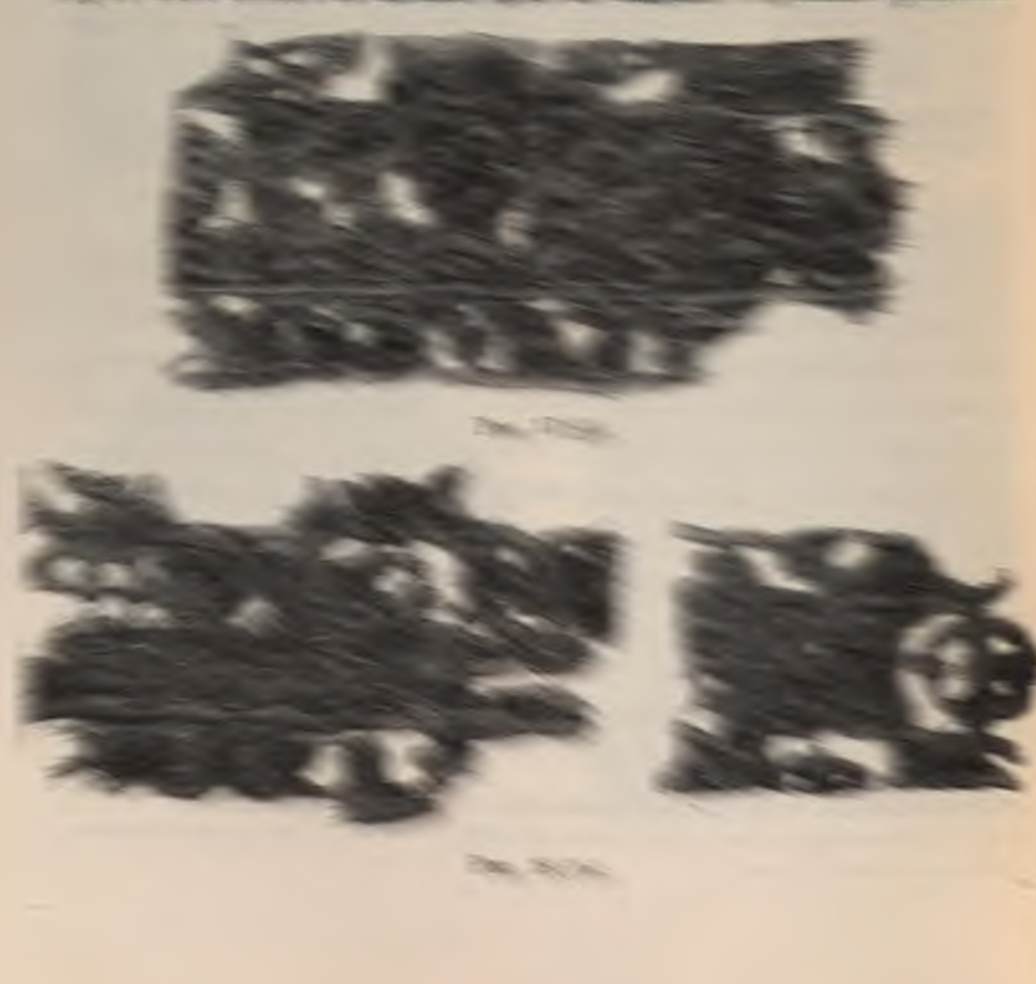

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 14 (н. в.).

остроконечными крышками боковыхъ нефовъ и съ сводчатой крышей средняго нефа, причемъ ясно видны колонны съ базами и капителями и въ глубинѣ алтарной части большой четырехконечный крестъ съ распятіемъ, почти доходящій до основанія капителей. Въ самыхъ углахъ остроконечной крыши вырѣзаны буквы А—Є, а въ сводѣ алтаря РІ. Вся надпись читается ΘЄȢXAPIЄ [2]). Изображенія и надписи на 4-хъ пластинкахъ средней величины хотя и разрушены окисью, но по нѣкоторымъ признакамъ были тѣ же, что и на трехъ описанныхъ. На самыхъ малыхъ пластинкахъ (рис. 15 и 16) по недостатку мѣста представлено вертикальное сѣченіе одной алтарной части съ 2-мя колоннами, крестомъ въ самой вершинѣ свода, буквами NЄ снизу и съ оборванными боковыми нефами.—2) Бальзамарій стеклянный плоскодонный, 0,04 м. выш., покоробившійся отъ огня.—3) Три бальзамарія стеклянные малые, принявшіе отъ сильнаго огня совершенно

[1]) Обратная сторона у всѣхъ пластинокъ гладкая

[2]) [Послѣдняя буква должна быть принята за С, такъ что слѣдуетъ читать: Θεοῦ χάρις. *В. Л.*].

бубенчиковидныхъ и обрывки плотной шелковой ткани съ нашитыми гладью украшеніями орнаментнаго характера, преимущественно розетками двоякаго вида, образуемыми изъ широкихъ жгутовъ (рис. 17 и 18) [1]).

Положеніе двухъ усыпальницъ: только что описанной и обнаруженной въ 1903 г. даетъ право предполагать, что на неразслѣдованной полосѣ въ 22 м. дл. и 9 м. шир., занятой откосомъ каземата, могутъ находиться остатки часовни, а быть можетъ даже небольшой базилики, на что помимо этихъ усыпальницъ указываетъ также множество церковныхъ древностей, найденныхъ по сосѣдству въ 1902, 1903 и отчетномъ годахъ.

Въ помѣщеніяхъ № 7 и 8 найдены 2 раздавленные пиѳоса, а съ западной и съ сѣверной сторонъ усыпальницы *д*—остатки стѣнъ съ рядами проложенныхъ кирпичей, что встрѣчается въ Херсонесѣ только въ кладкѣ храмовъ и храмовыхъ оградъ ранневизантійской эпохи.

Отъ прямоугольной башни II въ 6,21 м. дл. и 5,37 шир. съ дверью въ 1,28 м. шир. изъ нижняго яруса и съ 4-мя столбами квадратной формы отъ сводчатаго перекрытія, обнаруженной въ 1894 г., раскопка продолжалась, но уже безъ отвозки земли на сторону, на З., съ внѣшней стороны береговой оборонительной стѣны. Здѣсь разслѣдованіе окончательно установило тотъ фактъ, что обширная береговая полоса между бухтой и уклонившейся отъ нея оборонительной стѣной была также застроена и составляла портовую территорію съ пакгаузами и пристанями. Ошибочно считалась эта полоса отмелью. Раскопки здѣсь рѣшено продолжать непрерывно до соединенія съ главной городской стѣной отъ воротъ, открытыхъ въ 1899 г., и дальше на югъ на всемъ протяженіи до Карантинной бухты, обойдя со всѣхъ сторонъ бывшую дачу Бѣлозерова (нынѣ монастырскую), причемъ главная оборонительная стѣна должна быть, какъ и въ раскопкахъ 1898—1900 гг., обнаружена до фундамента съ отвозкой земли на сторону, а на остальномъ пространствѣ разслѣдованія будутъ произведены плантажнымъ способомъ. Для выясненія плана древнѣйшаго Херсонеса эти раскопки дадутъ много цѣнныхъ фактовъ. Уже и въ отчетномъ году здѣсь обнаружена часть загадочной стѣны III, сложенной на извести съ бойницевидными нишами, примыкающей вплотную къ башнѣ II, оставляя въ цѣляхъ обороны города свободнымъ весь обращенный къ бухтѣ уголъ этой башни. Повидимому, это начало береговой стѣны, доходившей до самой воды и служившей одновременно набережной.

[1]) Такая же ткань, но съ изображеніями людей и животныхъ была найдена въ 1891 и 1903 годахъ также въ усыпальницахъ. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1891 г.* с. 5, рис. 2, и *Извѣстія*, в. 16, с. 2, рис. 1 и 2.

Кромѣ незначительной части этой стѣны, въ отчетномъ году обнаружены еще остатки шести помѣщеній (№№ 1—6), отъ которыхъ уцѣлѣли лишь фундаменты.

При раскопкахъ въ этой части городища найдены слѣдующія древности, кромѣ перечисленныхъ выше:

I. ***Памятники эпиграфическіе.*** а) лапидарные: 1) Обломокъ верхняго праваго угла мраморной стелы, украшенной простымъ фронтономъ съ гладкимъ выпуклымъ карнизомъ, съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ декрета въ шести строкахъ [1]).—2) Такой же обломокъ, украшенный фронтономъ съ вѣнкомъ по срединѣ, отъ котораго уцѣлѣла нижняя часть правой стороны. Отъ древнегреческой надписи ниже фронтона уцѣлѣли 62 буквы въ 6 строкахъ [2]).—3) Сильно поврежденный обломокъ правой стороны толстой и, повидимому, очень большой мраморной плиты съ частью карнизовидной рамы и съ 12-ю болѣе или менѣе сохранившимися греческими буквами въ 3 строкахъ [3]). — 4) Обломокъ треугольной формы отъ лѣвой стороны полированной мраморной плиты въ 0,02 м. толщ., съ уцѣлѣвшими пятью буквами, 0,02 м. выш., отъ латинской надписи въ 3-хъ строкахъ, вырѣзанной надъ двойнымъ рядомъ линій. На оборотной сторонѣ сохранилась часть выпукло вырѣзаннаго неразборчиваго изображенія, доказывающаго, что эта плита была дважды въ дѣлѣ. — 5) Осколокъ отъ мраморнаго пьедестала съ частью выпукло вырѣзаннаго лавроваго вѣнка, внутри коего находилась греческая надпись, отъ которой уцѣлѣли лишь 4 буквы въ одной строкѣ [4]).

б) На глиняной посудѣ: 1) Верхній обломокъ мисочки на подобіе цвѣтного горшечка, римской эпохи. На гладкомъ ободкѣ, 0,03 м. шир., уцѣлѣло начало греческой надписи ΑΟΗΝ⊕Є (выш. буквъ: первой 0,012 м., остальныхъ 0,007 м.).—2) Часть горла амфоры съ буквами ΝЄ (0,025 м. выш.), написанными красной краской.

в) На глиняныхъ лампочкахъ: 1) Лампочка, украшенная рубчиками. Сверху надъ отверстіемъ для масла штампованная греческая надпись ΥΧΧ. Подобныя лампочки встрѣчались неоднократно въ гробницахъ римской эпохи. — 2) Лампочка разбитая неполная, украшенная штампованнымъ вѣночкомъ изъ виноградной лозы съ листьями и гроздьями и летящимъ орломъ. Снизу вытиснено уже встрѣчавшееся имя мастера ΜΑΡΚΟΥ.—3) Низъ лампочки, украшенный

---

[1]) Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, с. 101, № 9.

[2]) Тамъ же, с. 100, № 8.

[3]) Тамъ же, с. 114, № 32. Другой обломокъ этой же плиты, найденный въ 1897 г., изданъ въ *Мат. по арх. Россіи* в. 23, стр. 21, № 28=IosPE. IV, № 160.

[4]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 110, № 23.

выпуклыми линіями и небрежно исполненной звѣздой о семи лучахъ. Подъ звѣздой штампованная греческая надпись СОΥ.

г) На крестахъ: часть бронзоваго энколпіона съ уцѣлѣвшими изображеніями распятаго Христа, Богоматери и шести святыхъ въ медальонахъ по тремъ концамъ креста (4-го недостаетъ). По обѣимъ сторонамъ сокращенныя надписи.

д) На гирькахъ: 1) гирька бронзовая квадратная (0,012×0,012×0,003 м.) съ вырѣзанной на одной сторонѣ буквой N (=50).—2) Тоже, 0,009×0,009××0,002 м., съ вырѣзанными на одной сторонѣ буквами IB (=12).

II. *Монеты*. Всего найдено при описываемой раскопкѣ 411 монетъ, которыя распредѣляются такъ: а) Херсонесскія: α) греческаго періода 22 (по катал. Бурачкова табл. XIV, 20, 21, 26, 30—35, 37—40, 52, 53; XV, 56, 68, 70, 71).

β) Римскаго періода 22 (по кат. Бурачкова т. XVI, 89, 90, 97, 99, 100, 102—104, 106—108, 112—114, 117, 118).

γ) Византійскаго періода 177, въ томъ числѣ извѣстныхъ типовъ 160 (Бур. т. XVII, 121, 127, 129, 131, 132, 134, 135, 136, 138—140, 142, 144—146, 149, 150, 152) и не описанныхъ 17: Льва VI съ бюстомъ императора 1, Романа I небольшой величины одностороннихъ 10 и его же съ монограммой Р — 6.

б) Прочихъ греческихъ колоній 56, въ томъ числѣ Пантикапея (голова Аполлона—лукъ и колчанъ) 1, послѣднихъ боспорскихъ царей (плохой сохранности) 6, Амиса (оч. плохой сохранности) 3 и не опредѣленныхъ по причинѣ плохой сохранности 46.

в) Римскихъ и византійскихъ императоровъ отъ Константина Великаго до Маврикія 126, въ томъ числѣ IV в. очень плохой сохранности 50 и VI в. малыхъ плохой сохранности 13.

г) Хановъ Крыма и Золотой Орды: серебряныхъ (0,012 и 0,015 м. діам.) 2 и бронзовыхъ (0,009, 0,01, 0,011, 0,013 и 0,018 м.) 5.

д) Неизвѣстнаго происхожденія—1.

III. *Печать* свинцовая, сильно поврежденная, 0,02 м. діам. Съ одной стороны уцѣлѣла часть надписи А....|..ΟΝ.|.ΝΤ..., съ другой—часть монограммы.

IV. *Статуэтки*. Бронзовое лицо женщины, грубо отлитое въ видѣ маски, подъ покрываломъ, 0,04 м. выш. и 0,035 наиб. шир. въ обрѣзѣ у шеи.

V. *Посуда*. а) Глиняная: α) чернолаковая: 10 кусковъ отъ большихъ блюдъ и 96 кусковъ отъ посуды другихъ формъ.

β) Буролаковая: 2 черепка отъ сосуда съ остатками рисунка, контуръ котораго исполненъ рѣзцомъ, а растительный орнаментъ—густо положенной краской; 12 кусковъ отъ большихъ блюдъ; 38 кусковъ отъ посуды другихъ формъ.

γ) Краснолаковая. Обломокъ бордюра отъ блюда, 0,04 м. шир., съ штампованными изображеніями: антилопы влѣво, опустившейся на переднія ноги, льва вправо, повернувшаго голову назадъ и положившаго лѣвую ногу на голову антилопы; бычачьей головы сверху; X надъ спиной антилопы; наконечника копья и какихъ-то орудій сзади (рис. 19). Рисунокъ и техника напоминаютъ обломокъ, описанный въ *Отчетѣ Имп. Арх. Комм. за 1893 г.*, с. 55, рис. 33.—1959 обломковъ посуды разныхъ формъ, найденные преимущественно въ вышеописанномъ проулкѣ, гдѣ найдена разбитая патера съ изображеніями Спасителя (?) и трехъ голубей.

Рис. 19 (1/2).

δ) Простая нелаковая: 1) Средняя часть вазы, полная вышина которой достигала 0,32 — 0,34 м., а горло расширялось до 0,18 м. діам. и, вѣроятно, закрывалось остроконечной крышкой. Ваза красивой античной формы съ перехватомъ, съ двумя вертикальными ручками (отбитыми), съ высокимъ пьедесталомъ, низъ котораго отбитъ, украшенная въ верхней части тремя выпуклыми головками вакханокъ, умѣло исполненными по одной формѣ (рис. 20). Извлечена въ нижнемъ наслоеніи буквально изъ грязи, вслѣдствіе близости морской воды, потрескавшеюся, съ отпавшими головками, которыя были вылѣплены отдѣльно. — 2) Двѣ амфоры двуручныя остродонныя грубой работы, византійской эпохи. — 3) Часть днища блюда съ штампованнымъ изображеніемъ (съ

Рис. 20 (1/4).

внутренней стороны) идущей вправо осѣдланной лошади въ уздечкѣ.—4) Четыре крышки отъ амфоръ обычной формы.

є) Поливная византійской эпохи: 1) Миска большая (0,26 м. діам. и 0,09 м. выш.) подъ желтой поливой внутри и безъ поливы снаружи. Еще въ древности была разбита на 3 части, скрѣпленныя между собой посредствомъ 14 симметрично расположенныхъ сквозныхъ дырочекъ, залитыхъ свинцомъ въ формѣ скобокъ.—2) Днище большой миски подъ темнозеленой поливой съ слабовыпуклымъ изображеніемъ борьбы орла съ грифономъ, дважды повторенной внутри круга съ 5-ю медальонами и 10 завитками.—3) Днище мисочки подъ желтой поливой внутри, безъ поливы снаружи, съ контурнымъ вытисненнымъ изображеніемъ фантастической птицы весьма неумѣлаго исполненія. — 4) Тоже подъ блѣднозеленой поливой съ нацарапаннымъ снизу на донышкѣ голубемъ.—5) Кувшинчикъ (0,14 м. выш.) поврежденный, съ перехватомъ и сильно расширеннымъ горломъ, какъ формой, такъ и узоромъ подобный двумъ кувшинамъ, открытымъ въ 1903 году. Кромѣ того 25 обломковъ поливной разноцвѣтной посуды.

б) Стеклянная: блюдце голубоватаго стекла малое, красивой формы, сдавленное съ 4-хъ сторонъ, какъ горла античныхъ кувшиновъ; флаконъ двуручный (0,04 м. выш.) очень грубой работы; верхній обломокъ чашечки, украшенный выпуклой цѣпью изъ большихъ овальныхъ колецъ; низъ чашечки съ низкимъ донышкомъ въ видѣ кружевнаго бордюра; 27 донышекъ съ ножками отъ рюмковидныхъ сосудиковъ съ сильно расширяющейся верхней частью.

в) Бронзовая: ложка, сильно поврежденная (0,055 м. діам. и 0,02 выш.), съ дырочкой, съ помощью которой была приклепана къ ручкѣ.

г) Мраморная: верхній обломокъ вазы большого діаметра изъ чистаго бѣлаго полированнаго мрамора съ кружевной каймой сверху; 4 куска отъ ступокъ.

д) Каменная: ступка средней величины съ пробитымъ дномъ; 2 куска отъ гранитныхъ ступокъ.

VI. *Лампочки*: 6 экз., сверху и снизу украшенныхъ выпуклыми полушаріями и рубчиками; 2 экз. съ поднятыми кверху носиками и ручками; 2 такихъ же простѣйшаго вида; одна лампочка малая крайне грубой работы. Куски отъ лампочекъ: 22 римской эпохи, 3 византійской съ характерными выпуклыми украшеніями въ видѣ трехугольниковъ съ шариками внутри, кружковъ, удлиненныхъ прямоугольниковъ и запятыхъ; 11 донышекъ отъ разбитыхъ лампочекъ византійской эпохи въ видѣ чашечекъ съ отверстіемъ сбоку, поставленныхъ на широкомъ блюдцѣ съ ручкой; на днѣ одной изъ лампочекъ

сохранилась обуглившаяся масса, быть можетъ остатки освѣтительнаго матеріала.

VII. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы*: 2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; трамбовка для мостовщиковъ изъ твердаго известняка, снизу квадратная (0,30×0,30 и 0,14 м. выш.), съ ручкой сверху, какъ на желѣзныхъ гиряхъ, 0,16 м. выш., съ отверстіемъ, 0,12×0,10 м., вѣсомъ 1 пудъ (найдена на кирпичномъ полу пашенной ямы); ключъ бронзовый короткій, массивный, съ большимъ широкимъ кольцомъ; ключикъ бронзовый (0,02 м. діам.) отъ ларчика; 2 ключа-отмычки бронзовые, простѣйшаго устройства; кусокъ прямого бронзоваго ключа; 2 кольца бронзовыя отъ складныхъ ключей; ручка отъ ножа костяная, украшенная вырѣзанными переплетающимися жгутами и кружками; тоже безъ украшеній; половина костяной личинки отъ замка; 3 куранта для растиранія красокъ, изъ бѣлаго мрамора; курантъ изъ твердаго камня; 2 оселка съ дырочками для ношенія у пояса; половина формы изъ обожженной глины въ видѣ небольшого толстаго кирпича для отливокъ: съ одной стороны массивныхъ колецъ,—вѣроятно свинцовыхъ грузилъ для рыболовныхъ сѣтей, — и съ другой тонкой удлиненной прямоугольной пластинки, украшенной линейнымъ узоромъ.

VIII. *Оружіе*: наконечникъ бронзовый отъ стрѣлы; 9 камней метательныхъ малыхъ.

IX. *Сбруя*: пряжка бронзовая плоская, удлиненная, съ прямоугольными и круглыми отверстіями со всѣхъ 4-хъ сторонъ; бубенчикъ бронзовый средней величины; колокольчикъ бронзовый въ видѣ 4-гранной пирамидки 0,022 × 0,22 м. въ основаніи и 0,03 м. выш., съ массивнымъ ушкомъ, 0,01 м. выш.; язычекъ отломанъ, но сохранилась желѣзная перекладина, пропущенная сквозь стѣнки колокольчика и расклепанная.

X. *Вѣсы*: 1) Часть небольшого бронзоваго безмѣна, впервые встрѣчаемаго устройства: взвѣшиваемый предметъ прикрѣплялся къ цѣпочкѣ, которая при помощи петли свободно вращалась вокругъ стержня, удерживаемая на концѣ его заостренной головкой. Уцѣлѣла лишь верхняя часть цѣпочки. Отсюда на стержнѣ четырехгранной формы, на ушкахъ, наглухо заклепанныхъ, обращенныхъ въ разныя стороны и въ разномъ другъ отъ друга разстояніи, прикрѣплены 3 крючка и далѣе идетъ уже болѣе тонкій стержень съ дѣленіями, отъ котораго сохранилась незначительная часть (рис. 21).—2) Такой же инструментъ бо̀льшихъ размѣровъ, причемъ для прикрѣпленія 3-хъ крючковъ въ стержнѣ продѣланы выемки и сохранились бронзовые болтики, удерживавшіе

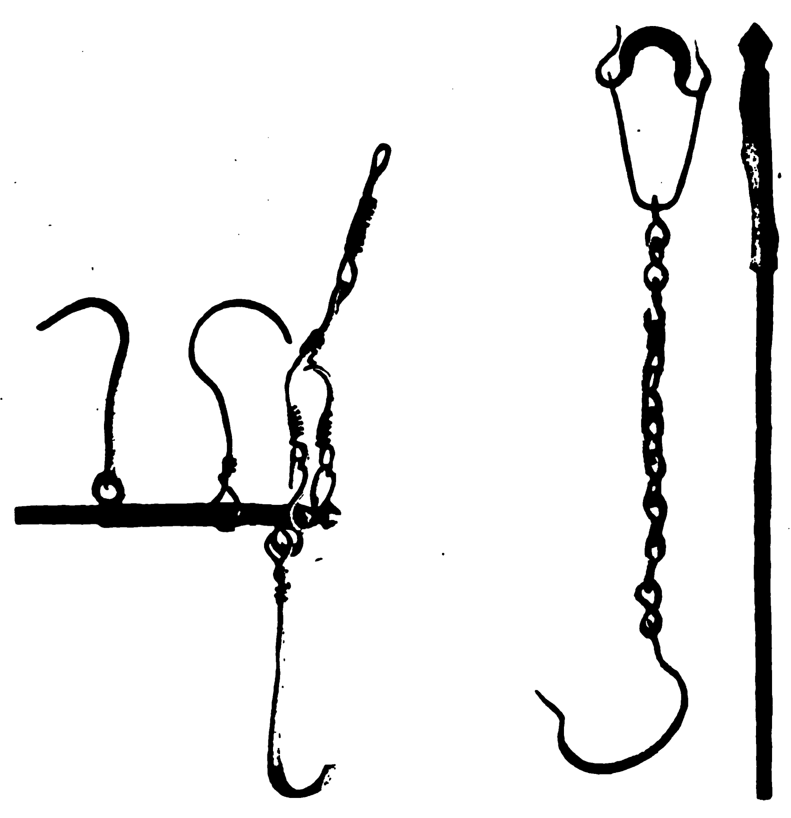

Рис. 21 (1/2). Рис. 22 (1/3).

крючки. Отъ болѣе тонкой, также четырехгранной части стержня съ дѣленіями разной величины на 3-хъ сторонахъ уцѣлѣли 2 куска, 0,21 м. общей длины. Дѣленія сильно пострадали отъ окиси, но доступны для разслѣдованія спеціалистовъ (рис. 22 справа).—3) Цѣпь бронзовая массивная, 0,17 м. дл., отъ большого безмѣна съ крючкомъ для взвѣшиваемаго груза съ одной и съ приспособленіемъ для вращенія вокругъ стержня съ другой стороны (рис. 22 слѣва).

XI. *Рыболовство:* 4 крючка бронзовые большіе для камбалы; крючекъ бронзовый малый; игла бронзовая для вязанія сѣтей; 18 грузилъ для сѣтей изъ обожженной глины въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ со слѣдами штампованныхъ изображеній, стертыхъ отъ долгаго употребленія; 29 такихъ же грузилъ безъ признаковъ изображеній; 1 грузило въ видѣ большого кольца изъ обожженной глины; 12 грузилъ цилиндрической формы изъ того же матеріала; 2 грузила въ видѣ удлиненныхъ глиняныхъ пластинокъ съ дырочками по концамъ, соединенными желобкомъ; 4 грузила въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ; 1 грузило изъ обожженной глины цилиндрической формы 0,07 м. дл., съ круглымъ отверстіемъ сбоку, соединяющимся съ продольнымъ. (Такое устройство встрѣчается впервые).

XII. *Рукодѣлія*: 2 наперстка бронзовые большіе безъ дна; 2 иголки бронзовыя штопальныя, 0,10 и 0,14 м. дл.; иголка роговая штопальная, 0,14 м. дл.; шильце костяное точеное, 0,10 м. дл.; тоже заостренное съ обоихъ концовъ, 0,095 м. дл. и 0,013 м. діам. по серединѣ; 2 шильца костяныя короткія простѣйшаго вида; 15 пряслицъ изъ обожженной глины; пряслице свѣтлоглиняное въ 0,045 м. діам., украшенное съ одной стороны вдавленными овалами и углами; 11 пряслицъ изъ мягкаго краснаго камня, добывавшагося, по мнѣнію В. И. Сизова, въ Кіевской губерніи.

XIII. *Игры*: 4 шарика-погремушки изъ обожженной глины; шашка стеклянная римской эпохи въ видѣ кружка, гладкаго съ одной и выпуклаго съ другой стороны; шашка костяная византійской эпохи, украшенная вырѣзанными кружками.

XIV. *Наряды, украшенія, принадлежности туалета*: медальонъ бронзовый малый круглый, 0,015 м. діам., сильно поврежденный, съ гладкимъ синимъ стеклышкомъ; фибула бронзовая, сильно поврежденная, на подобіе вращающагося колеса, 0,03 м. діам.; обрывокъ бронзоваго украшенія, отъ котораго уцѣлѣла часть пластинки съ двумя дырочками и подвѣски въ видѣ лапки водяной птицы, съ ушкомъ, прикрѣпленная къ пластинкѣ толстой проволокой, согнутой въ видѣ ∞; отъ второй подвѣски сохранилась только половина сломаннаго крючка [1]); пряжка поясная бронзовая простѣйшаго вида; 2 перстня бронзовые съ круглыми гладкими щитками; кольцо бронзовое, 0,009 м. шир., съ вырѣзаннымъ вглубь идущимъ вправо воиномъ; подвѣска въ видѣ круглой бронзовой бляхи, 0,04 м. діам., съ прочнымъ ушкомъ и съ ажурно вырѣзанной пальметкой внутри лавроваго вѣнка; 2 круглыя выпуклыя стеклянныя вставки изъ перстней; 28 облмоковъ отъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ браслетовъ; ложечка костяная, 0,025 м. діам., мелкая съ заостренной ручкой, 0,105 м. дл., украшенной въ широкомъ мѣстѣ тремя вырѣзанными колечками, съ точкой по серединѣ; ручка костяная отъ ложечки, украшенная человѣческой фигурой очень хорошей работы; копоушка костяная поврежденная.

XV. *Церковныя древности:* обломокъ круглой мраморной плиты 0,04 м. толщ., съ слабо выступающимъ ободкомъ вокругъ; круглое углубленіе снизу доказываетъ, что плита была укрѣплена на обрѣзкѣ колонны и служила престоломъ; обломокъ престольной мраморной плиты, 0,23 × 0,20 × 0,07 м.,

---

[1]) Родственно тѣмъ украшеніямъ, которыя были найдены гр. А. С. Уваровымъ въ землѣ мерянъ, гр. П. С. Уваровой на Кавказѣ и В. И. Сизовымъ въ Смоленской губерніи (см. *Матер. по арх. Россіи*, в. 28, с. 81, рис. 26 б).

XVIII. *Кости*: очень большой (0,22 м. дл.) бивень дикаго кабана; 8 бивней обыкновенной величины.

XIX. *Древности невыясненнаго назначенія*: крышечка бронзовая круглая, 0,025 м. діам. въ основаніи и 0,015 выш., рубчатая, съ двумя симметрично расположенными ушками и съ круглымъ отверстіемъ (0,005 діам. сверху), обнесеннымъ ободкомъ въ 0,003 м. шир.; 2 кольца бронзовыя массивныя, 0,05 м. діам.; 6 колецъ бронзовыхъ разной величины, неправильной формы и очень грубой работы; пластинка бронзовая трапецієвидная, отломанная (0,06 × 0,05 × 0,03 м.), обнесенная бордюромъ въ 0,004 м. шир. и украшенная на лицевой сторонѣ выпукло вырѣзанными изображеніями двухъ фантастическихъ звѣрьковъ [1]; бляшка бронзовая малая въ видѣ полумѣсяца съ ободкомъ и фестонами; ниже полумѣсяца подобіе розетки съ искривленными лепестками и съ полушаріемъ посрединѣ; палочка бронзовая въ 0,18 м. дл., посрединѣ утолщенная, 4-гранная (0,004 × 0,004 м.), по концамъ тонкая, круглая, съ удлиненными шишечками; бронзовое массивное приспособленіе въ 0,083 м. дл., на подобіе наконечника копья съ прямой ручкой, оканчивающейся шаромъ; 3 трубочки бронзовыя спиралевидныя, 0,008—0,012 м. наружн. діам.; трубочка костяная, 0,10 м. дл. и 0,01 вн. діам.; ручка костяная, 0,12 дл., точеная, утолщенная съ одного конца и приспособленная съ другого для кольца.

III. Раскопки впереди баптистерія и Уваровской базилики.

(Продолженіе раскопокъ 1901 г.).

Здѣсь раскопка явилась случайной и была вызвана постройкой 4-хъ орудійной батареи впереди баптистерія и базилики, причемъ возможно было разслѣдовать только незначительную площадь городища между названными сооруженіями съ З. и В., продольной улицей съ Ю. и моремъ съ С. (см. планъ на табл. III). Выдающійся интересъ этихъ раскопокъ составляютъ обнаруженныя въ разстояніи всего лишь 9,26 м. отъ батареи остатки фундамента христіанскаго храма *А*, подобнаго открытому въ ю.-в. оконечности городища еще въ 1827 г., но планъ котораго выяснился лишь въ 1891 г. во время изслѣдованія, произведеннаго Имп. Археол. Коммиссіей [2]. Проф. Д. В. Айналовъ [3], высказывая справедливое желаніе, чтобы послѣдній храмъ былъ очищенъ отъ груды камней и земли

[1] Напоминаетъ стеклянную пластинку, описанную въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 2, с. 32, рис. 39.

[2] См. *Отч. Комм.* за 1891 г., с. 10. На планѣ 1891 г. № 7.

[3] Памятники христіанскаго Херсонеса, в. 1-й (М. 1905), с. 67.

и оконченъ раскопкой снаружи, называетъ его планъ чрезвычайно интереснымъ, типичнымъ и исторически важнымъ. Такой отзывъ авторитетнаго изслѣдователя памятниковъ христіанскаго Херсонеса я считаю возможнымъ пріурочить и къ открытому въ отчетномъ году храму *А*, совершенно одинаковой архитектуры съ юго-восточнымъ. Въ томъ же трудѣ (стр. 21, прим. 3) говорится, что обнаруженное справа отъ баптистерія, ниже его фундамента, полукружіе «остается пока не разъясненнымъ и данныхъ для предположенія, высказаннаго въ отчетѣ завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ, строго говоря, нѣтъ». Предположеніе мое о существованіи болѣе древняго храма, чѣмъ баптистерій, который построенъ на его абсидахъ, основывалось на упомянутомъ выше, никѣмъ не отрицаемомъ, маломъ полукружіи и на крупной половой мазаикѣ впереди, не имѣющей, на мой взглядъ, ничего общаго съ баптистеріемъ. Открытіе въ отчетномъ году интереснаго храма *А* значительно подкрѣпляетъ мои предположенія, такъ какъ даже по одной теоріи «священныхъ участковъ» (Н. П. Кондаковъ) или «комплексовъ» (Д. В. Айналовъ) въ христіанскомъ Херсонесѣ невозможно допустить, чтобы между храмомъ *А* и наиболѣе широкой поперечной улицей, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся баптистерій и пристроенная къ нему вплотную базилика, не было еще второго храма. А такъ какъ отъ обоихъ храмовъ, открытыхъ въ 1901 и въ отчетномъ году, остались только низко сломанные фундаменты, тогда какъ стѣны уваровской базилики и баптистерія были обнаружены въ 1853 и 1875 гг. на значительной высотѣ, то ясно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ «комплексами» двухъ эпохъ и что баптистерій построенъ во 2-ю эпоху и унаслѣдовалъ трехапсидную форму двухъ болѣе раннихъ храмовъ. Что касается крупной половой мозаики, остатки которой сохранились отъ полукружія исчезнувшей спорной базилики по линіи ея праваго нефа, на протяженіи 7,30 м., то я считаю возможнымъ въ настоящее время повторить высказанное въ 1901 г. предположеніе, что она принадлежала именно этой базиликѣ, но не «помосту» съ южной стороны баптистерія, какъ предполагается въ «Памятникахъ христ. Херсонеса», стр. 18. Это былъ-бы не помостъ, а цѣлая крытая галлерея съ мозаичнымъ поломъ неизвѣстнаго назначенія, въ сторонѣ отъ притвора, имѣвшаго особую, болѣе мелкую, половую мозаику. Значительное отклоненіе осей храма *А* и баптистерія также, быть можетъ, доказываетъ ихъ разновременное сооруженіе.

Средняя большая апсида храма *А* расположена надъ пашенной ямой *а* (7,11 м. дл., 5,32 шир. и 6,40 глуб.), забитой землей и мелкимъ камнемъ и укрѣпленной поперечной стѣной, сложенной на извести. Рядомъ слѣва нахо-

дится другая пашенная яма (6 м. дл., 4,60 шир. и 6,40 глуб.), открытая въ 1901 г. Значительные размѣры этихъ ямъ и нахожденіе ихъ по близости морского берега даютъ право считать ихъ городскими зернохранилищами той древнѣйшей эпохи, когда граждане приносили клятву въ томъ, что «хлѣба вывознаго съ равнины не буду продавать и вывозить съ равнины въ другое мѣсто, кромѣ Херсонеса» [1]). Въ византійскую эпоху упраздненіе пашенныхъ ямъ и колодцевъ и застройка ихъ зданіями составляетъ обычное явленіе. Справа отъ южной апсиды сохранились часть кирпичнаго пола *в* и два прямоугольныя углубленія *б — б*, оштукатуренныя цемянкой, неизвѣстнаго назначенія. Въ *г* была стоймя заложена, какъ простой строительный матеріалъ, нижняя часть очень большой мраморной плиты (0,74 м. шир., 0,48 наиб. уцѣлѣвшей выш. и 0,06 толщ.), обнесенной рамой. Отъ вырѣзанной на плитѣ греческой надписи римской эпохи, содержащей гимнъ въ честь Гермеса, сохранились 6 нижнихъ строкъ [2]). Тутъ же по близости найдена лѣвая сторона верхней части мраморной стелы съ фронтономъ и съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ декрета римской эпохи [3]).

Храмъ *А*, разрушенный до основанія въ неизвѣстную намъ эпоху, не былъ потомъ возстановленъ, хотя бы частію, какъ это практиковалось въ Херсонесѣ, и при раскопкахъ обнаружены поздніе стѣны и водосточные каналы *д — д*, проходившіе сверху и соединявшіеся съ каналомъ, открытымъ въ 1901 г., проложеннымъ надъ забитой пашенной ямой. Впереди главнаго входа справа, въ отгороженномъ помѣщеніи, сохранился колодецъ цилиндрической формы *е*, повидимому поглощательный (1.42 м. діам. и 8.53 м. глуб.), а за южной храмовой стѣной обнаружена усыпальница *ж*, наполненная костями. Къ С., на самомъ берегу моря, на мѣстѣ нахожденія часовни, открытой въ 1901 году и уничтоженной при сооруженіи батареи, при раскопкахъ, произведенныхъ до материковой скалы, обнаружены остатки какой-то мастерской съ 3-мя помѣщеніями (№№ 3—5) и съ 3-мя круглыми колодцами, вырубленными въ скалѣ и оштукатуренными цемянкой: *з* — цилиндрической формы, 1.11 діам. и 4.57 м. глуб.; *и*—въ видѣ усѣченнаго конуса, 1.46—3.06 м. діам. и 2.04 выш. и *к*—цилиндрической формы, 3.90 м. діам. и 0.78 глуб., который соединялся узкимъ канальчикомъ въ видѣ дуги, вырубленной въ скалѣ, съ помѣщеніемъ № 4.

---

1) См. Latyschew, IosPE. IV. № 79.
2) Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Журн. М. Нар. Просв.*, май 1905 г.
3) Изданъ имъ же въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 14, стр. 104, № 12.

Съ южной стороны къ храму *A* подходила продольная улица, первая отъ сѣвернаго морского берега. При раскопкѣ этой улицы выяснены очень интересныя подробности, дающія возможность, присоединивъ къ плану раскопокъ отчетнаго года планы раскопокъ прежнихъ лѣтъ, начиная съ 1853 и кончая 1901-мъ годомъ, составить возможно полный планъ этой мѣстности, которая въ христіанскую эпоху несомнѣнно играла видную роль. Улица эта соединялась съ главной поперечной, болѣе широкой, которая дальше къ морю не шла, но продолжалась въ видѣ болѣе узкаго плитнаго тротуара [1]).

У соединенія этихъ улицъ найдена въ сѣверной стѣнѣ продольной улицы сильно вывѣтрившаяся плита въ видѣ удлиненнаго прямоугольника (0,63 м. дл., 0,42 шир. и 0,19 толщ.) изъ мѣстнаго нуммулита, со слабо замѣтной крупной латинской надписью въ 9 строкахъ. Тротуаръ доходилъ до каменной лѣстницы, которая вела на площадку, выложенную мозаикой. Часть площадки еще сохранилась, а тротуаръ и лѣстницу хорошо помнятъ составитель отчета и многія лица, посѣщавшія херсонесское городище до 1888 г., когда академикъ архитектуры Чагинъ, которому было поручено окончить соборъ въ память крещенія вел. князя Владиміра, отказавшись отъ назначенной ему квартиры въ главномъ монастырскомъ корпусѣ, утилизировалъ штучный камень изъ ближайшихъ древнихъ зданій для постройки совершенно безцѣльной казармы, только испортившей видъ съ моря на величественный храмъ. При этомъ была разрушена и постройка, выходившая на мозаичную площадку и имѣвшая заложенныя въ стѣнахъ гончарныя трубы [2]).

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго интереснаго явленія: при херсонесскихъ храмахъ и часовняхъ часто встрѣчаются съ внѣшней стороны отгороженныя площадки прямоугольной, а иногда крестообразной формы съ могилами, быть можетъ мѣстныхъ церковнослужителей. Достаточно будетъ сдѣлать указаніе на слѣдующіе храмы: большую сѣверо-западную базилику, открытую въ 1901 г.; сѣверо-восточную «Уваровскую»; малую трехапсидную базилику слѣва отъ послѣдней, на самомъ берегу моря; большой крестообразный храмъ

---

[1]) См. на табл. III общій планъ, составленный М. И. Скубетовымъ на основаніи плановъ и замѣтокъ, сохранившихся у чертежниковъ Росновскаго и Прудентова, изъ коихъ первый работалъ у гр. А. С. Уварова и академика архитектуры Авдѣева, а 2-й—у военнаго инженера полковника Геммельмана. Западная сторона уваровской базилики, планъ которой издавался до сихъ поръ въ неполномъ видѣ, возстановлена на планѣ на основаніи сохранившейся еще части плитнаго помоста, результатовъ раскопокъ 1892 и 1901 годовъ и замѣтокъ чертежника Прудентова.

[2]) См. объ этомъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 4, с. 32.

у монастырской гостинницы, открытый въ 1897 году; большую восточную базилику въ концѣ главной продольной улицы, на крутомъ берегу моря; большую трехапсидную базилику въ той же части городища, открытую въ 1827 г. и дослѣдованную въ 1891 г., и баптистерій справа отъ уваровской базилики. При послѣднемъ съ лѣвой стороны сохранилась загородка съ двумя могилами, которую, полагаю, слѣдуетъ отнести къ разряду упомянутыхъ могильныхъ площадокъ, обнесенныхъ стѣнами, и считать болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ баптистерій.

Съ западной стороны тротуара, ведущаго къ уваровской базиликѣ, расположены жилыя помѣщенія №№ 6—11, изъ коихъ №№ 6, 8 и 9 имѣютъ значительные размѣры, что рѣдко встрѣчается въ Херсонесѣ, № 7 служилъ корридоромъ, а № 11—навѣсомъ на 3-хъ каменныхъ квадратныхъ столбахъ. Подобные навѣсы обнаружены въ 1905 и 1906 годахъ. Вѣроятно, что постройки №№ 6—11 также входили въ комплексъ церковныхъ сооруженій этого главнѣйшаго въ Херсонесѣ «священнаго участка».

Батарея по приказанію командующаго войсками округа очень спѣшно сооружалась нижними чинами двухъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ въ Севастополѣ, и поэтому не представилось возможности разслѣдовать ту часть городища, которая засыпана батарей. Такой участи подверглись остатки небольшой трехнефной базилики съ южной стороны 1-й продольной улицы, съ низкосломанными стѣнами, съ мраморнымъ поломъ въ среднемъ нефѣ и съ поломъ въ алтарѣ изъ круговъ и плитокъ бѣлаго мрамора съ желтоватыми и синими пятнами, повидимому подобнымъ алтарному полу большой сѣверо-западной базилики. Позднія усыпальницы, сложенныя сверху мраморнаго пола, а также занимавшія боковые нефы, были наполнены костями, причемъ въ одной изъ усыпальницъ найденъ черепъ, разрубленный мечомъ, причемъ ударъ былъ нанесенъ справа влѣво съ большой силой и отсѣкъ часть черепа въ 0,085 м. ширины [1]).

Въ 1827 г. штабсъ-капитанъ Крузе, откапывая крестовидный храмъ, который въ настоящее время составляетъ нижній этажъ новаго собора, находилъ «прорубленные черепа» и отнесъ ихъ къ «павшимъ защитникамъ города». Такое мнѣніе, повидимому, вполнѣ основательно, но защитники эти несомнѣнно принадлежатъ къ очень позднему времени.

При спѣшномъ разслѣдованіи этой небольшой базилики были найдены: кругъ (0,20 м. діам. и 0,03 м. толщ.) изъ бѣлаго мрамора съ синеватыми

[1]) Ср. другой черепъ, описанный выше на стр. 38.

пятнами, составлявшій центръ мозаичной розетки и лежавшій in situ; 1094 обломка отъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны половыхъ плитъ; 399 обломковъ отъ половыхъ плитъ желтоватаго пятнистаго мрамора изъ алтаря; 138 обломковъ отъ мраморныхъ каннелированныхъ плитъ 0,025 м. толщ.

При раскопкахъ въ этой части городища найдены слѣдующія древности, кромѣ перечисленныхъ при описаніи двухъ базиликъ:

I. *Памятники эпиграфическіе*: а) Лапидарные. 1) Малый обломокъ отъ лѣвой стороны разрушенной огнемъ мраморной плиты съ болѣе или менѣе уцѣлѣвшими десятью буквами отъ греческой надписи византійской эпохи.—2) Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты, полированной съ обѣихъ сторонъ, съ частью греческой надписи римской эпохи въ 3-хъ строкахъ [1]).

б) Кресты и образки съ надписями: 1) Половина хорошо сохранившагося бронзоваго энколпіона, 0,07 × 0,055 м., съ выпуклыми изображеніями Богоматери и 4-хъ евангелистовъ по угламъ въ медальонахъ, съ сокращенными греческими надписями.—2) Образокъ бронзовый, по формѣ тождественный съ бронзовымъ звеномъ отъ лампадной цѣпи, найденнымъ въ 1903 г. и описаннымъ въ «Изв. Имп. Арх. Комм.» в. 16, с. 57, отд. 3, 1. Два овала, длинныя оси которыхъ въ 0,038 м. пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, вмѣщаютъ въ себѣ квадратъ, углы котораго въ видѣ маленькихъ трехугольниковъ выступаютъ наружу. Съ одной стороны расширяющійся выступъ съ частью обломаннаго ушка. По обѣимъ сторонамъ—исполненные эмалью бѣлаго, краснаго, синяго и чернаго цвѣтовъ, сильно поврежденные лики Спасителя внутри круга съ надписью IC — XC, вырѣзанной сверху, и женскій (не Богоматери) внутри прямоугольника, въ характерной коронѣ.

II. ***Монеты***. Всего найдено 206 экз., въ томъ числѣ: а) Херсонеса. α) Греческаго періода 16 (Кат. Бурачкова табл. XIV, 11, 20—21, 30—35, 37—40; XV, 54—57, 60—62, 67, 68, 70—71).

β) Римскаго періода 4 (Бур. табл. XVI, 102—105, 117).

γ) Византійскаго періода 60 (Бур. XVII, 121, 127, 129, 132, 134 135, 142, 144, 146, 149, 152 и 8 монетъ Романа I двухъ типовъ, не описанныхъ у Бурачкова, но упомянутыхъ выше, стр. 41).

б) Прочихъ греческихъ колоній 44, въ томъ числѣ: Пантикапея (очень плохой сохранности) 2, послѣднихъ боспорскихъ царей 2, Амиса (оч. плохой

---

[1]) Изд. В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 114, № 31.

сохранности) 1, неизвѣстной колоніи (Голова вакханки—внутри плющеваго вѣнка надпись ..|.O|ΔY) 1 и плохой сохранности 38.

в) Римскихъ и византійскихъ императоровъ 81 (въ томъ числѣ плохой сохранности, но несомнѣнно IV вѣка, 30 и VI вѣка 40).

г) Восточная куфическая 1.

IV. *Статуи, статуэтки и части ихъ.* 1) Средняя часть мраморной женской статуэтки художественнаго исполненія. Обнажена лишь часть шеи, а фигура вся задрапирована длинной одеждой съ множествомъ живописныхъ складокъ; конечности отбиты; наиб. выш. обломка 0,33 м. (рис. 24).— 2) Мраморная голова бородатаго Діониса художественнаго исполненія и хорошей сохранности, выш. 0,12 м. (рис. 25). — 3) Средняя часть мраморной статуи безъ конечностей (0,62 м. выш. и 0,20 наиб. шир.). Отъ

Рис. 25 (½).

Рис 24 (1/3).

Рис. 26 (н. в).

мѣста, гдѣ изъ складокъ длинной одежды выходила наружу кисть руки, и до начала отбитой шеи вырубленъ желобокъ неизвѣстнаго назначенія и сохранились 3 дырочки для укрѣпленія. — 4) Средняя часть (0,055 м. выш.) костяной фигурки стоящаго мужчины съ бичомъ въ правой рукѣ, прижатой къ груди. Голова, лѣвая рука и ступни ногъ отломаны; нижняя часть отъ пояса обнажена. Работа умѣлая (рис. 26).

V. *Посуда.* а) Глиняная: 4 обломка отъ большихъ буролаковыхъ блюдъ; 20 обломковъ отъ буролаковыхъ сосудовъ другихъ формъ; 2 амфоры античной формы, но византійской эпохи, поврежденныя; кувшинчикъ въ 0,17 м. выш. очень грубой работы, съ 2-мя ушками вмѣсто ручекъ; часть днища блюда подъ кремовой поливой съ уцѣлѣвшей характерной головкой монгольскаго типа (черная полива волосъ и контура лица сохранилась превосходно, рис. 27); часть такого же днища съ передней частью фантастической птицы; 38 обломковъ поливной посуды безъ слѣдовъ изображеній людей и животныхъ.

Рис. 27 (1/3).

Лампочка малая крайне глубаго исполненія; кусокъ чернолаковой лампочки обычной формы.

б) Стеклянная. Обломки разныхъ сосудовъ: 5 днищъ, 2 бочка, горло и ручка; 6 ножекъ отъ рюмковидныхъ, сильно расширяющихся сосудиковъ.

в) Мраморная. Ступка большая съ пробитымъ дномъ; кусокъ отъ большой ступки.

VI. ***Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы***: 2 каменныхъ жернова отъ ручныхъ мельницъ съ однимъ сквознымъ отверстіемъ по серединѣ; жерновъ верхній въ 0,40 м. діам., съ отверстіемъ сбоку для вращательной палки (рис. 28); замокъ внутренній малый желѣз-

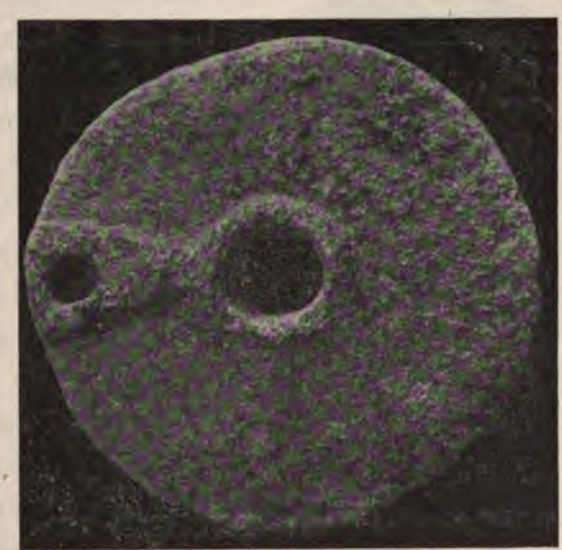

Рис. 28 (1/6).

ный прямоугольный, сильно поврежденный; половина бронзоваго висячаго замка въ видѣ лошадки; ключъ бронзовый складной; обломокъ бронзоваго ключа съ большимъ кольцомъ; 2 кольца бронзовыя отъ ключей.

VII. *Сбруя*: бубенчикъ бронзовый средней величины.

VIII. *Принадлежности судовъ*: 2 большіе камня съ сквознымъ отверстіемъ, замѣнявшіе, повидимому, якорь на небольшихъ лодкахъ, какъ это дѣлается и въ настоящее время при уженіи рыбы.

IX. *Рыболовство*: 20 бронзовыхъ большихъ крючковъ для ловли камбалы; иголка бронзовая для вязанія сѣтей; 5 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ и 2 въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ.

X. ***Рукодѣлія:*** шильце костяное простѣйшаго вида; 2 иголки бронзовыя, 0,10 и 0,195 м. дл.; большой бронзовый наперстокъ безъ дна; 3 пряслица глиняныя и 2 изъ краснаго шифера.

XI. *Игры:* 3 шарика - погремушки глиняные; шашка костяная, украшенная вырѣзанными кружками.

XII. *Наряды, украшенія, принадлежности туалета*: перстень бронзовый тонкій съ квадратнымъ щиткомъ, изъ котораго камень выпалъ; 6 стеклянныхъ браслетовъ грубой работы; 20 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ разной формы и окраски.—Пластинка костяная прямоугольная (0,06 × 0,045 м.), поврежденная, обнесенная гладкой рамкой, съ выпуклымъ изображеніемъ совершенно юнаго воина, бѣгущаго вправо, съ щитомъ въ опущенной лѣвой и съ мечомъ въ согнутой правой рукѣ; грудь, руки и ступни ногъ обнажены; широкіе восточные штаны свисаютъ множествомъ складокъ; на головѣ большая круглая шапка; черезъ плечо длинный шнуръ, а изъ-за спины видны ножны меча, украшенныя рѣзьбой. Съ оборотной стороны уцѣлѣли 2 костяные штифтика для прикрѣпленія пластины (рис. 29).—Пластинка костяная прямоугольная (0,045 × 0,038 м.), украшенная 11-ю кружками съ дырочкой по серединѣ; для укрѣпленія просверлены 4 дырочки, въ одной изъ коихъ уцѣлѣлъ костяной штифтикъ.

Рис. 29 (2/3).

XIII. *Церковныя древности византійской эпохи:* 1) Обломокъ въ 0,12 м. наиб. дл., 0,07 наиб. шир. и 0,015 толщ. отъ мраморнаго образа, подобнаго обломкамъ, найденнымъ въ 1897, 1902 и отчетномъ годахъ. Нижняя сторона плиты полирована, также и уцѣлѣвшая верхняя часть выпуклаго изображенія

Рис. 30 (1/2). Рис. 31 (1/4).

неизвѣстнаго юнаго святого на лицевой сторонѣ, а фонъ послѣдней наклеванъ зубаткой и покрывался, быть можетъ, цвѣтной мастикой (рис. 30).—2) Половина бронзоваго энколпіона безъ изображеній.—3) Часть большого церковнаго сосуда изъ пятнистаго мрамора. Сосудъ имѣлъ форму вазы съ ручками, судя по уцѣлѣвшему остатку одной изъ нихъ, и съ крышкой, судя по выемкѣ сверху. Толщина стѣнокъ 0,035—0,05 м. На обломкѣ сохранился сильно выпуклый крестъ съ расширяющимися концами (0,16 м. выш., 0,10 шир. и 0,008 рельефа), старательно исполненный (рис. 31). Въ складѣ при монастырѣ имѣется обломокъ такого же сосуда.—4) Кусокъ бронзовой цѣпи.—5) 14 пуговокъ бронзовыхъ бубенчиковидныхъ.

XIV. *Строительныя части храмовъ и зданій*: 1) Обломокъ мраморной фигурной капители художественнаго исполненія, впервые встрѣчаемой формы: на кускѣ отъ средней круглой части сохранились сильно поврежденныя выпуклыя изображенія стоящей женщины справа, двухъ розетокъ о 4-хъ лепесткахъ (переломанныхъ) въ медальонахъ, Эрота въ промежуткѣ между ними и снизу, нападающихъ одинъ на другого, дельфина и какого-то морского чудовища, перевернувшагося спиной внизъ. Весь этотъ поясъ былъ обнесенъ сверху и снизу выпуклыми карнизомъ и бордюромъ, ниже котораго начинался лиственный орнаментъ съ изображеніями сидящихъ на немъ птицъ: слѣва совы, справа орла. Капитель сверху была 8-гранная (рис. 32 слѣва).—2) Отколотая сторона отъ фигурной мраморной капители (0,30 × 0,25 м.), украшенная выпуклыми акантовыми листьями и орломъ съ распущенными крыльями, сидящимъ на среднемъ листѣ (рис. 32 справа).—3) Обломокъ небольшой мраморной

Рис. 32 (1/4).

плиты (0,35 м. наиб. дл., 0,22 наиб. шир. и 0,043 толщ.), повидимому престольной, съ старательно выдолбленными двумя выемками: круглой (0,23 м. діам. и 0,03 глуб.), сохранившейся на половину, и прямоугольной, соединявшейся съ круглой, одинаковой съ ней глубины, но мало сохранившейся. Выемки обнесены буртикомъ.—4) Половина мраморной прямоугольной плиты (0,36 × 0,30 × 0,35 м.) съ выдолбленными не полированными и предназначенными для заполненія: четырехконечнымъ крестомъ, 0,10 × 0,05 м., съ слабо расширяющимися концами; рамой въ видѣ параллелограмма, 0,25 × 0,20 м., второй внѣшней прямоугольной рамой, 0,30 × 0,24 м., и дугами въ углахъ.—Еще найдены: семь кусковъ отъ мраморной плиты, 0,035 м. толщ., обнесенной гладкой рамой и акантовыми листьями и украшенной по серединѣ павлиномъ, отъ котораго сохранились голова съ шеей, часть ноги и оконечность хвоста.—10 кусковъ отъ мраморной плиты, 0,025 м. толщ., обнесенной узкой гладкой рамой и украшенной выпуклымъ изображеніемъ растенія съ плодами, посаженнаго въ вазѣ.—Три куска отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ.—Два куска отъ большихъ гладкихъ мраморныхъ карнизовъ.—Обломокъ мраморнаго карниза съ красивой античной рѣзьбой.—12 обломковъ тонкихъ мраморныхъ карнизовъ, подобныхъ найденнымъ въ 1898 и 1901 гг.—Порогъ мраморный, сильно поврежденный, приспособленный изъ большой плиты (1,85 м. дл., 0,60 шир. и 0,18 толщ.).—92 осколка отъ мраморовъ неизвѣстной формы.—2 большихъ обломка каннелированныхъ колоннъ, 0,40 м. діам., изъ желтоватаго известняка.—Мраморный кубовидный резервуаръ (0,38 × 0,36 × 0,36 м.), съ

одной стороны разбитый, съ однимъ большимъ отверстіемъ сбоку (0,15 м. діам.), въ которомъ была вмазана половина гончарной водопроводной трубы (другая часть отломана), и съ двумя малыми (0,03 м. діам.) въ противоположной и въ правой сторонѣ, считая отъ трубы.—Труба водопроводная гончарная, 0,45 м. дл. и 0,14 м. вн. діам.—7 черепицъ стыковыхъ въ видѣ продольно перерѣзанной трубы, 0,36 м. дл.—3 кирпича половые квадратные (0,29 × 0,29 × 0,03 м.).—12 кусковъ оконныхъ стеколъ.

XV. *Матеріалъ для издѣлій:* 2 отпиленныя верхушки козьихъ роговъ.

XVI. *Кости:* 6 бивней дикихъ свиней.

XVII. *Древности невыясненнаго назначенія.* Наконечникъ изъ твердаго камня молочнаго цвѣта (матеріалъ для мелкой стѣнной мозаики) съ 4-мя округленными выступами сверху и съ отверстіемъ (0,015 м. діам. и 0,01 м. глуб.) снизу.—Пластинка роговая, 0,10 м. дл., округленная съ одной и заостренная съ другой оконечности и украшенная съ одной стороны кружками съ точкой по серединѣ.—Кость, обрѣзанная въ видѣ 4-граннаго бруска, подобная найденнымъ въ 1903 г.—Кольцо свинцовое массивное, 0,045 м. вн. и 0,07 нар. діам.—Наконечникъ бронзовый, 0,06 м. дл., загнутый въ видѣ крючка съ тонкаго конца (подобные наконечники уже не разъ были находимы въ городищѣ).—Ручка костяная въ 0,105 м. дл., въ толстомъ концѣ на 0,02 м. имѣющая трехгранную форму (0,013 × 0,013 × 0,013 м.), затѣмъ округленную (отъ 0,015 до 0,005 м. діам.), съ дырочкой въ тонкомъ концѣ.

IV. Раскопки въ некрополѣ.

1) *У монастырскихъ воротъ.*

Произведенныя здѣсь раскопки представляютъ собою продолженіе раскопокъ 1898 г. (гробницы №№ 1009—1011) до соединенія съ раскопками 1899 г. (гробницы №№ 1012—1014 у главныхъ городскихъ воротъ).

Раскопки начаты отъ монастырской гостинницы (см. табл. IV) и продолжались мимо св. воротъ, причемъ, къ величайшему прискорбію, производились плантажнымъ способомъ, безъ отвозки земли. Поперекъ главной оборонительной стѣны проходилъ изъ города каменный водоотводный каналъ *а*, открытый въ 1898 г. По близости этого канала въ отчетномъ году была обнаружена:

№ 1524 [1]). Урна красноглиняная одноручная, закрытая крышкой обыч-

[1]) Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

ной формы. При жженыхъ костяхъ найдены 9 обрывковъ отъ 3 тонкихъ узкихъ золотыхъ листиковъ съ крючечками по концамъ для завязыванія на затылкѣ.

Отсюда по направленію къ раскопкамъ 1899 г., у самой оборонительной стѣны *А*, въ уровень съ дорогой византійской эпохи, проходилъ арочный цемянковый водоотводъ *в*, западная часть котораго разрушена при постройкѣ монастырской гостинницы. Непосредственно подъ этимъ водоотводомъ идетъ другой (*б*) изъ гончарныхъ трубъ, а параллельно ему, въ разстояніи 4,26 м. отъ главной стѣны, такой же второй гончарный водоотводъ $б^1$. Всѣ эти три водоотвода описаны въ отчетахъ за 1899 и 1900 гг. [1]). Выходили они изъ городскихъ термъ, открытыхъ въ 1898 г., сквозь оборонительную стѣну и, пройдя съ ея внѣшней стороны до калитки у фланговой башни, пробили стѣну выше свода этой калитки, въ то время уже погребенной подъ высокой искусственной насыпью, и снова вошли въ городъ. направляясь къ бухтѣ.

Въ разстояніи 5,35 м. отъ главной стѣны *А*. имѣющей здѣсь 3,60 м. толщ., параллельно ей идетъ вспомогательная стѣна *Б* римско-византійской эпохи, также уже описанная и обнаруженная на всемъ протяженіи отъ прямоугольной башни и воротъ, открытыхъ въ 1903 г., до самой бухты, причемъ она огибаетъ величественную фланговую башню у монастырскаго скотнаго двора, гдѣ находились главныя городскія ворота римско-византійской эпохи, описанныя въ отчетахъ за 1898 и 1900 гг. [2]). Въ разстояніи 5 м. отъ монастырской гостинницы и 0,70 м. отъ стѣны *Б* обнаруженъ поглощательный колодецъ *г*, въ 5,35 м. глуб., вырубленный въ скалѣ. Этотъ колодецъ, доходящій до уровня моря, повидимому предназначался для принятія сточной воды, выходившей изъ древняго города черезъ стѣну по каменной трубѣ *а*, у выхода которой скала прорублена въ видѣ канала. Въ настоящее время монастырь намѣренъ воспользоваться этимъ колодцемъ для отвода нечистотъ изъ гостинницы.

№№ 1525 и 1526. Двѣ урны красноглиняныя одноручныя, раздавленныя. Между жжеными костями ничего не найдено.

№ 1527. Урна красноглиняная одноручная съ одними жжеными костями, обставленная со всѣхъ сторонъ плитками, которыя, судя по обработкѣ, находились раньше въ древнегреческомъ зданіи.

№ 1528. Прямоугольная гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, 1,88 м. дл., 0,89 шир. и 0,54 выш., съ 3-мя глиняными одноручными урнами

[1]) См. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 1, стр. 25 сл. и в. 2, стр. 6.
[2]) См. *Изв.* в. 2, стр. 9.

простѣйшаго вида. Въ одной изъ урнъ при жженыхъ костяхъ найдена золотая проволочная дѣтская серьга, въ другой кусочекъ тонкаго листоваго золота, а въ третьей однѣ жженыя кости. Непосредственно подъ этой гробницей расположена гробница № 1529.

№ 1529. Гробница сложена изъ 10 черепицъ, по 4 въ продольныхъ и по одной въ поперечныхъ стѣнахъ, каждая въ 0,67 м. выш., 0,49 шир. и 0,02 толщ. Въ зап. углу гробницы стояли 5 глиняныхъ урнъ: 4 одноручныя и одна безъ ручекъ и лежали черепки отъ 6-ой раздавленной урны. Внутри урны безъ ручекъ, которая сверху крышки обычной формы была старательно вымазана толстымъ слоемъ высококачественной извести, кромѣ жженыхъ костей ничего не оказалось, а внутри 4-хъ одноручныхъ урнъ при жженыхъ костяхъ найдены: 2 стекл. круглодонные узкогорлые бальзамарія; фибула бронзовая малая простѣйшаго вида; браслетъ бронз. съ змѣиными головками по концамъ; пряжка желѣзная разломанная и 3 кусочка тонкаго листоваго золота. Кромѣ урнъ, въ гробницѣ лежалъ головою на З. мужской костякъ, при которомъ найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный, пряжка поясная бронзовая грубой работы, стригиль желѣзный разломанный и монета бронзовая, разрушенная окисью. Урны положены въ эту древнегреческую гробницу уже въ римскую эпоху.

№ 1530. Вплотную съ гробницами №№ 1528 и 1529 къ югу сооружена интересная гробница египетской кладки, подобная гробницѣ № 2, изображенной въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1891 г., с. 138, рис. 141, но съ 4-мя выступами со всѣхъ сторонъ, 2,12 м. дл., 1,40 шир. и 1,21 выш. Одна изъ верхнихъ плитъ съ сѣв. стороны была сброшена и гробница до самой подошвы оказалась забитой землей, щебнемъ и камнями, между которыми найдены обломокъ карниза и 3 куска отъ верхняго украшенія древнегреческой надгробной стелы изъ желтоватаго известняка въ видѣ открытой раковины. Ниже подошвы были вкопаны въ землѣ 3 свѣтлоглиняныя урны: 2 съ двумя ручками и одна большая (0,48 м. выш. и 0,23 наиб. діам.) впервые встрѣчаемой формы, съ 4-мя ручками, 2-мя горизонтальными и 2-мя вертикальными, расположенными симметрично на самомъ верху; изъ нихъ горизонтальныя крупнѣе и выступаютъ выше горла на 0,012 м. Горло (діам. 0,15 м.) было закрыто остроконечной крышкой обычнаго типа. Сбоку у горла нацарапаны небрежно греческія буквы Λ'ΚȢ. Внутри урны, кромѣ жженныхъ костей, ничего не оказалось. Западная половина урны выступала изъ гробницы наружу и была закрыта толстой каменной плитой. Повидимому, урна положена послѣ сооруженія гробницы съ помощью небольшого подкопа подъ лѣвую поперечную стѣнку. Двѣ урны съ 2-мя ручками, бывшія внутри гробницы,

были закрыты остроконечной крышкой и черепкомъ красноглиняной миски; въ одной изъ нихъ находились жженыя кости, въ другой—земля.

№ 1531. Урна глиняная раздавленная.

№ 1532. Самая верхняя изъ трехъ гробницъ, расположенныхъ одна надъ другой, сложенная изъ каменныхъ плитъ (1,70 м. дл., 0,89 шир. и 0,54 выш.), изъ коихъ верхнія провалились и раздавили бывшіе въ гробницѣ: 2 глиняныя урны, глин. одноручный кувшинчикъ и 3 стекл. бальзамарія. Кромѣ урнъ въ гробницѣ лежали 3 остова: 2 головою на З. и одинъ—на В. Въ просѣянной землѣ найдены: перстень золотой большой полый, сильно помятый, съ овальнымъ гладкимъ выпуклымъ сердоликомъ; трубочка золотая, 0,025 м. дл. и 0,01 м. діам., съ 3-мя ушками для подвѣшиванія, украшенная розетками, листиками, завитками, жгутиками и шариками филигранной работы. Находившійся въ большомъ полукругломъ гнѣздѣ камень, а также и кружки, закрывавшіе трубочку съ обоихъ концовъ, не разысканы [1]). 13 золотыхъ бляшекъ въ видѣ островерхихъ шапочекъ съ 2-мя дырочками для привѣшиванія, по формѣ и величинѣ совершенно одинаковыхъ съ бляшкой, изображенной въ *Отч. Комм.* за 1891 г., прибавленіе, с. 139, рис. 148; 4 кусочка тонкаго листоваго золота; 25 пронизей: 8 изъ зеленой пасты круглыхъ рубчатыхъ, разной величины, 2 сердоликовыя круглыя малыя, 1 сердоликовая рубчатая удлиненная, 4 пастовыя мозаичныя удлиненныя, 8 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ разной величины, 1 изъ синяго стекла въ видѣ двухъ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, и 1 гагатовая удлиненная; части 3 костяныхъ точеныхъ коробочекъ, 0,025, 0,028 и 0,034 м. діам. сверху; раковина красивой формы вѣерообразная, створчатая, поврежденная съ одной стороны; судя по тремъ дырочкамъ для шарнира и замочка, она служила для храненія румянъ или иной косметики, подобно раковинѣ, найденной въ гробницѣ № 1492 въ 1903 г.; бивень кабана съ дырочкой для ношенія, просверленной у основанія; верхняя часть небольшого каменнаго молотка, перевязанная бронзовой проволокой съ петлей сверху у заостреннаго конца и служившая, быть можетъ, отвѣсомъ.

№ 1533. Гробница средняго яруса, 2,45 м. дл., 0,90 шир. и 0,54 выш., перегороженная каменными плитками на 4 прямоугольныя отдѣленія, 2 большія и 2 малыя. Въ среднемъ большомъ стояли 4 глиняныя урны, а въ боковыхъ, большомъ и двухъ малыхъ—по одной, всѣ одноручныя обычнаго типа, болѣе или менѣе поврежденныя. Внутри 4-хъ урнъ, кромѣ жженыхъ костей, найдены:

[1]) Подобная трубочка, но только съ 2-мя ушками и съ уцѣлѣвшимъ въ гнѣздѣ янтаремъ, описана въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1890 г., с. 32, рис. 17а и 17б.

12 кусочковъ тонкаго листоваго золота; 3 стекл. малые бальзамарія, потерявшіе форму отъ дѣйствія огня во время сжиганія труповъ; части костяной точеной коробочки; бронз. браслетъ съ острыми концами; бронз. внутренній замокъ отъ ларчика, распавшійся на мелкіе куски; ключъ бронз. прямой отъ этого замка; палочка бронз. въ 0,16 м. дл., съ лопаточкой съ одной и съ заостреннымъ наконечникомъ съ другой стороны; дощечка изъ сѣраго мрамора прямоугольная (0,06 м. дл., 0,045 шир. и 0,013 толщ.), съ незначительной впадиной отъ продолжительнаго тренія [1]); 2 желѣзныхъ лезвія отъ небольшихъ ножей; большая круглая рубчатая пронизь изъ зеленой пасты и бронзовая совершенно стертая монета. Въ остальныхъ 3-хъ урнахъ оказалась одна земля безъ жженыхъ костей, причемъ въ одной изъ нихъ найдены обломки желѣзнаго стригиля. Между урнами лежали: глин. лампочка съ штампованнымъ изображеніемъ орла съ вѣнкомъ въ клювѣ; разбитая краснолаковая тарелка; 2 бальзамарія стеклянные: плоскодонный и малый круглодонный и 2 бальзамарія круглодонные разбитые.

№ 1534. Самая нижняя изъ 3-хъ гробницъ, подобно гробницѣ № 1529, сложенная изъ 10 черепицъ, на двухъ изъ которыхъ сохранились штампованныя именныя печати астиномовъ:

1) ΝΙΚΟΜΗΔΗ
ΑΣΤΥΝΟ (справа орелъ
ΝΕΥΜΗΝ на дельфинѣ).

2) ΘΕΟΓΕΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟ (справа пиѳосъ).
ΠΡΥΤΑΝΙΟΥ

Внутри гробницы, закрытой плитами, лежалъ остовъ съ вытянутыми по бокамъ руками, головою на В. Черепа при остовѣ не оказалось [2]). У лѣвой руки стояла прислоненная къ черепицѣ глиняная буролаковая тарелка въ 0,20 м. діам., украшенная по серединѣ штампованной розеткой, состоящей изъ малаго центральнаго круга, 4-хъ пальметокъ и большого наружнаго круга. Снизу на днѣ нацарапанъ знакъ A̲. У кисти правой руки лежала бронз. монета, разрушенная окисью. На основаніи характера буквъ надписей на черепицахъ эту гробницу можно отнести къ IV в. до Р. Х.

№ 1535. Гробничка дѣтская, сложенная изъ каменныхъ плитъ. При остовѣ ребенка ничего не найдено.

№ 1536. Гробница египетской кладки, подобная сосѣдней съ лѣвой стороны гробницѣ № 1530, но устроенная старательнѣе, съ крышей, имѣющей съ

---

[1]) Бронзовыя палочки и мраморныя дощечки считаютъ инструментами коропластовъ.

[2]) Это—только второй случай въ 1534-хъ гробницахъ, разслѣдованныхъ съ 1891 г.: первый случай описанъ въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1898 г., с. 99.

3-хъ сторонъ видъ красиваго карниза. Размѣры гробницы: длина у основанія 1,98 м., шир. 1,48, выш. 0,94, шир. ступенекъ (идущихъ лишь съ 3-хъ сторонъ): нижней 0,16, средней 0,13, верхней 0,07 м. Въ кладку этой гробницы были также употреблены обломки древнегреческихъ плитъ изъ желтоватаго известняка съ карнизами, плитка съ прямоугольнымъ углубленіемъ для надгробнаго памятника въ видѣ человѣческой головы съ плечами и небольшое надгробіе въ видѣ греческаго портика. На самомъ верху, въ раскрытой части гробницы, стояла раздавленная глиняная урна, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, найденъ лишь кусочекъ тонкаго листоваго золота, а въ самой подошвѣ гробницы стояла, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками, другая небольшая одноручная глиняная урна, внутри которой, несмотря на то, что она была закрыта крышкой, жженыхъ костей не оказалось, но какимъ то образомъ проникла земля, въ которой найдены 4 обломка желѣзнаго стригиля.

№ 1537. Гробница подобная №№ 1530 и 1536, прилегающая къ послѣдней, 1,84 м. дл., 1,46 шир. и 0,80 неполной вышины, такъ какъ верхняго ряда плитъ не оказалось. Ширина ступенекъ: нижней 0,18, верхней 0,16 м. И здѣсь въ кладкѣ найдены: 2 узкія плиты изъ желтоватаго известняка съ выпуклыми продольными полосками и небольшой надгробный памятникъ въ видѣ портика. Въ самой подошвѣ была закопана въ землѣ глиняная одноручная урна, закрытая каменной плитой и раздавленная ею; она содержала лишь жженыя кости.

Въ разстояніи всего лишь 0,15—0,18 м. отъ крышъ описанныхъ трехъ гробницъ прошли болѣе поздніе водоотводы, трубный *б* и непосредственно надъ нимъ цемянковый *в*, къ которому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпко пристали гончарныя трубы перваго.

№ 1538. Урна глиняная одноручная раздавленная, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками, и рядомъ съ нею слѣва раздавленная краснолаковая тарелка. Внутри урны вмѣсто жженыхъ костей оказалась земля, въ которой найдены: фибула бронз. малая разломанная; обломки желѣзнаго стригиля; 2 выпуклыя стекл. круглыя вставки изъ медальоновъ и астрагалъ съ 3-мя дырочками, одной по серединѣ узкой части и 2-мя, большаго діаметра, въ широкой части.

№ 1539. Гробница, расположенная между крѣпостной стѣной и гробницей № 1537, сложенная изъ древнегреческихъ черепицъ размѣрами 0,54 × 0,40 × 0,02 м. (меньшихъ размѣровъ, чѣмъ черепицы гробницъ №№ 1529 и 1534 и безъ клеймъ), закрытая несоразмѣрно толстыми плитами, которыя разда-

вили черепицы и дали возможность землѣ и щебню позднѣйшей насыпи проникнуть внутрь гробницы. При мужскомъ костякѣ найдены: разломанный желѣзный наконечникъ копья; черепки отъ 3 «мегарскихъ» чашекъ разнаго орнамента (на одномъ донышкѣ сохранилось выдавленное имя мастера ΥΟ|ΑΝΗΘΑ, т. е. Ἀθηνα(ί)ου, читающееся справа влѣво въ 2-хъ строкахъ); тарелка глиняная буролаковая (0,145 м. діам.) съ штампованнымъ украшеніемъ въ видѣ 3-хъ пальметокъ внутри широкаго круга изъ косыхъ параллельныхъ, густо расположенныхъ линій въ 0,012 м. длины; снизу нацарапаны буквы ΠΥ. Эта гробница, по найденнымъ въ ней «мегарскимъ» чашкамъ и черепицамъ безъ клеймъ и менѣе крупныхъ размѣровъ, можетъ быть отнесена къ II в. до Р. Хр.

№ 1540. Урна глиняная одноручная раздавленная, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками. Жженыя кости и проникшій въ урну илъ слились въ одну массу. Между костями ничего не найдено.

№ 1541. Грунтовая могила, расположенная въ самомъ верхнемъ наслоеніи насыпи, — первая въ этой аристократической части некрополя римской эпохи съ красивыми склепами египетской кладки. При одиночномъ костякѣ найдены стеклянный круглодонный бальзамарій и одноручная чашечка самаго распространеннаго типа.

№ 1542. Урна глиняная съ двумя ручками, раздавленная.

№ 1543. 3 урны свѣтлоглиняныя красивой формы съ двумя ручками, совершенно одинаковыя и несомнѣнно работы одного мастера, закрытыя остроконечными крышками остріемъ внутрь и обложенныя со всѣхъ сторонъ каменными плитками. Въ урнахъ находились крупныя, плохо перегорѣвшія кости, а въ двухъ изъ нихъ, кромѣ того, узкая полоска тончайшаго листоваго золота (0,17 м. дл. и 0,01 м. наиб. шир.), суживающаяся по концамъ, кусочекъ тонкаго листоваго золота, темноглиняный узкогорлый бальзамарій (0,145 м. выш.) и бронз. фибула малая, поврежденная огнемъ. Сверху надъ этой греческой гробничкой лежали въ безпорядкѣ плиты отъ разрушенной гробницы римской эпохи.

№ 1544. Урна свѣтлоглиняная съ двумя ручками, совершенно одинаковая съ урнами предыдущей гробницы. Кромѣ жженыхъ костей внутри урны найдены 2 полоски тонкаго листового золота (0,11 м. дл. и 0,014 м. наиб. шир.), суживающіяся и съ двумя крючечками по концамъ.

№ 1545. Гробница египетской кладки съ выступами съ трехъ сторонъ, подобно гробницѣ № 1536, 1,90 м. дл., 1,58 шир. и 0,94 выш., при ши-

Рис. 32.

ринѣ ступенекъ: нижней 0,16 м. и верхней 0,13 м. (изображена на рис. 32 вмѣстѣ съ прилегающей частью оборонительной стѣны *А*). Въ числѣ плитъ оказался древнегреческій надгробный памятникъ, подобный найденному здѣсь же въ 1898 г. и изображенному въ *Отчетѣ И. А. К.* за указ. годъ на стр. 119, рис. 20.

У самой подошвы подъ сѣверной стѣной гробницы была зарыта небольшая свѣтлоглиняная одноручная урна греческаго періода, внутри которой при жженыхъ костяхъ найдены: бальзамарій темноглиняный узкогорлый, подобный найденному въ гробницѣ № 1543, и обломки маленькаго бронз. зеркала. Эта урна не имѣетъ никакого отношенія къ гробницѣ.

№ 1546. Урна съ двумя ручками, подобная урнамъ изъ гробницъ №№ 1543 и 1544, сверху поврежденная, содержавшая однѣ жженыя кости.

№ 1547. Урна одноручная раздавленная, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками. Жженыхъ костей внутри не оказалось, а найдены лишь куски желѣзнаго стригиля. Сбоку стояла раздавленная красноглиняная тарелка.

№ 1548. Двѣ раздавленныя, плохо обожженныя красноглиняныя одноручныя урны, обложенныя со всѣхъ сторонъ плитками. Въ одной урнѣ были жженыя кости, а другая, не закрытая, была наполнена землей.

№ 1549. Три урны свѣтлоглиняныя: одна большая двуручная поврежденная и 2 малыя (0,14 м. выш.), одноручная и двуручная. Въ двухъ послѣднихъ,

Рис. 33.

е закрытыхъ, ничего кромѣ проникшей земли не оказалось, а въ большой, оверха наполненной жжеными костями, найдены 8 кусочковъ тонкаго листового золота и низъ глиняного узкогорлаго бальзамарія, подобнаго найденымъ въ урнахъ №№ 1543 и 1545.

№ 1550. Урна свѣтлоглиняная двуручная раздавленная, повидимому, не одержавшая въ себѣ жженыхъ костей.

№ 1551. Гробница египетской кладки, 2,22 м. дл., 1,70 шир. и 1,16 выш., ъ 3-мя ступеньками со всѣхъ 4-хъ сторонъ, 2 нижнія по 0,18 и верхняя),09 м. шир. Внутри гробницы находились 10 глиняныхъ урнъ, изъ коихъ ; были раздавлены вслѣдствіе осадки стѣнъ гробницы, сооруженной на насыпи. Iежду жжеными костями, высыпавшимися изъ раздавленныхъ урнъ, найдены: текл. круглодонный бальзамарій; 2 бронз. поясныя пряжки, поврежденныя гнемъ; желѣзный клинокъ ножа; оселокъ съ дырочкой для ношенія; лампочка глиняная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ быка, идущаго вправо, и ашечка глиняная безъ ручекъ. Въ 4 цѣльныхъ урнахъ (2-хъ съ одной и 2-хъ

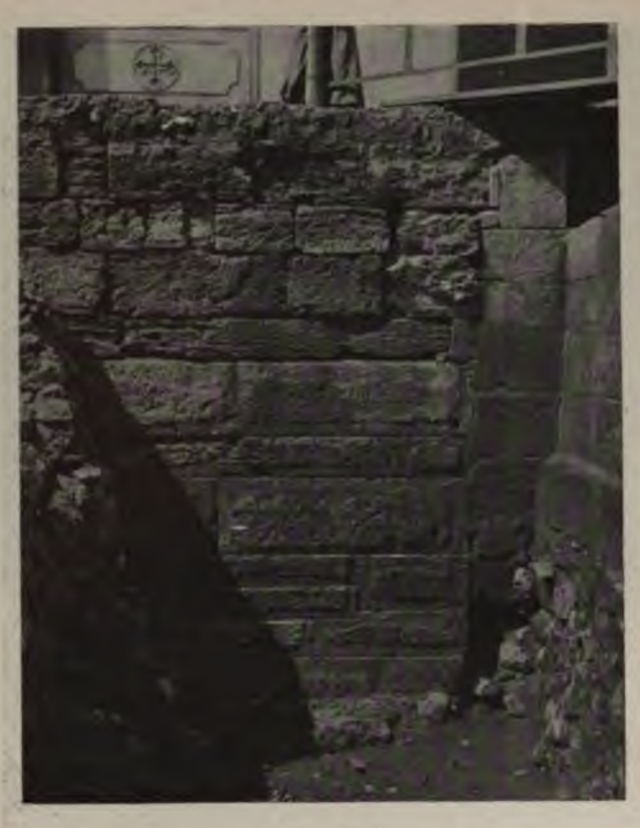

Рис. 34.

съ 2-мя ручками), кромѣ жженыхъ костей, найдены: часть золотой трубочки съ 2-мя ушками, подобной найденной въ гробницѣ № 1532; 2 стекл. бальзамарія, одинъ плоскодонный, другой съ круглымъ дномъ; перстень серебряный дѣтскій съ золотымъ овальнымъ гнѣздомъ, изъ котораго камень выпалъ и не разысканъ; 2 перстня желѣзные большіе, разрушенные ржавчиной; 2 зеркала бронз. круглыя, сильно поврежденныя; ложечка серебряная разломанная; браслетъ бронз. въ видѣ змѣйки и кусочки отъ костяной точеной коробочки. На одной изъ одноручныхъ урнъ нацарапано сбоку имя погребеннаго СΚΥΜΝΟΥ ΜΗΝΟΦΙΛΟΥ, а на другой, сильно поврежденной, имя СΚΥΜΝΟСΚΟΥΛΙΟΥ перечеркнуто посрединѣ и замѣнено ниже надписью ΜΗΝΟΦΙΛΟΥΚΑΙΓΥΝΑΙΚΟС.

№№ 1552 и 1553. Двѣ раздавленныя глиняныя одноручныя урны съ жжеными костями, между которыми найдены 2 бронз. поясныя пряжки, сильно поврежденныя огнемъ, и большая бронз. стертая Амисская монета съ изображеніемъ пасущагося пегаса.

Послѣдней урной замыкается рядъ погребеній вдоль оборонительной стѣны *А*, обнаруженныхъ въ отчетномъ году. Въ настоящее время стѣны *А* и *Б* и вся внутренняя между ними полоса искусственной засыпи, на протяженіи отъ большой фланговой башни у скотнаго двора до прямоугольной башни у караульнаго дома военнаго вѣдомства, исключая небольшой участокъ съ круглой башней, застроенной монастырской гостиницей, разслѣдованы и детально описаны [1]).

---

[1]) См. *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1898 г. и *Изв.* вып 1, 2 и 16.

Рис. 35.

Пять интересныхъ гробницъ №№ 1530, 1536, 1537, 1545 и 1551, которыя необходимо было снять, какъ сложенныя на насыпи, для разслѣдованія до скалы оборонительной стѣны, перевезены на площадь впереди зданія склада древностей и собраны въ первоначальномъ видѣ.

Въ разстояніи 8,65 м. отъ урны № 1553 обнаружена нижняя половина прямоугольной башни *B* римско-византійской эпохи, построенной на врубленномъ въ скалу фундаментѣ большой круглой древнегреческой башни, сооруженной въ V в. до Р. Хр. на мѣстѣ излома оборонительной стѣны А, въ разстояніи 8,65 м. отъ городскихъ воротъ, бывшихъ подъ защитой этой башни (см. табл. IV). Обнаруженная прямоугольная башня *B* сохранилась превосходно, какъ это видно на рис. 33—36 [1]), особенно ея внутренняя часть изъ гладкотесанныхъ плитъ, сохранившая 6 рядовъ кладки на вышинѣ 2,90 м. Обру-

[1]) На рис. 33 и 34 ясно виденъ способъ связи башни *B* съ стѣной *A* посредствомъ каменныхъ клиньевъ впущенныхъ вертикалкный разрѣзъ сдѣланный въ этой стѣнѣ.

Рис. 36.

шившійся потолокъ покоился на 5 каменныхъ квадратныхъ столбахъ, между которыми устроены каменныя скамьи въ 0,63 м. шир. Въ вынутой изъ башни землѣ найдены: бронз. монета императора Юстиніана I съ монограммой Херсонеса (катал. Бурачкова т. XVII, № 121); глиняные кувшинчикъ одноручный въ 0,06 м. выш. и чашечка одноручная такой же вышины; пряжка поясная бронзовая удлиненной формы, ажурной работы. Кромѣ того найдена бронзовая подставка для лампочекъ на 3-хъ ножкахъ съ толстымъ заостреннымъ стержнемъ; вышина всей подставки 0,12 м., стержня 0,05, діаметръ вогнутаго кружка 0,045 м.; ножки украшены акантовыми листьями грубой работы и на одной изъ нихъ снизу вырѣзана монограмма въ видѣ буквы А съ ломанной поперечиной и

Рис. 37 (1/2).

съ точкой внутри. Рис. 37 изображаетъ подставку съ надѣтой на стержень глиняной лампочкой о двухъ огняхъ, одной изъ многихъ найденныхъ въ 1903 г. въ центрѣ акрополя. Подобныя подставки ошибочно считались раньше подсвѣчниками, что совершенно недопустимо по причинѣ несоразмѣрно большого діаметра стержня въ основаніи. Подставка эта составляетъ несомнѣнную принадлежность внутренняго башеннаго помѣщенія, если даже считать, что кувшинчикъ, чашечка и пряжка проникли сюда съ землей изъ разрушенныхъ гробницъ римской эпохи. Нижнее отдѣленіе башни не имѣло ни оконъ, ни дверей, и сообщалось съ верхнимъ, вѣроятно, посредствомъ люка. Присутствіе здѣсь характерной ламповой подставки византійской эпохи вполнѣ понятно. Быть можетъ, здѣсь томился въ заточеніи одинъ изъ многихъ государственныхъ преступниковъ, сосланныхъ въ Херсонесъ? Къ сожалѣнію, на стѣнахъ, столбахъ и скамьяхъ не сохранилось надписей, которыя однѣ могли-бы отвѣтить на этотъ вопросъ, не выходящій изъ предѣловъ возможнаго.

Въ настоящее время обрушившійся потолокъ нижняго помѣщенія башни

Рис. 38.

возстановленъ изъ толстыхъ брусьевъ и досокъ, залитыхъ сверху цементомъ и засыпанныхъ землей для проѣзда въ монастырскія ворота, а для осмотра башни устроены люкъ и лѣстница. Раскопки 1899 года, произведенныя съ отвозкой земли на сторону, отдѣлены отъ башни и раскопокъ отчетнаго года, производившихся на перевалъ, контрфорсной стѣной въ 7 м. вышины (см. рис. 38).

Кладка древнегреческой стѣны отъ монастырской гостинницы до башни *B* не одинакова, какъ и на участкахъ съ правой стороны, открытыхъ въ 1899 г. Особенно, можно сказать, идеально хороша кладка стѣны непосредственно у башни *B*. Этотъ небольшой участокъ и участокъ у пролома въ стѣнѣ для проѣзда къ складу древностей, состоящій изъ шести рядовъ кладки изъ длинныхъ узкихъ плитъ съ рустами,—несомнѣнно дѣло рукъ той образцовой артели древнегреческихъ каменщиковъ 1-й половины IV в. до Р. Х., которая руководила постройкою этой замѣчательной стѣны и воротъ до круглой фланговой башни включительно. Поэтому мнѣ будетъ простительно сказать, что я съ чувствомъ глубокой скорби вынужденъ былъ согласиться на поставленное монастыремъ условіе: вновь засыпать обнаруженныя стѣны и башню съ ихъ интересными и глубоко поучительными деталями. Быть можетъ, въ болѣе свѣтломъ будущемъ, эти единственныя въ своемъ родѣ стѣны, свидѣтельницы побѣдъ, пораженій и, наконецъ, полнаго разгрома многострадальнаго двухтысячелѣтняго Херсонеса, вновь увидятъ свѣтъ съ тѣмъ, чтобы никогда больше не засыпаться и вызывать восторгъ и удивленіе будущихъ поколѣній.

Рис. 39, изображающій прямоугольную башню римско-византійской эпохи, открытую въ 1903 году слѣва отъ гостинницы, прилагается для сравненія кладки этой башни и одновременной башни *B*, открытой въ отчетномъ году.

Въ *насыпи* некрополя при раскопкахъ найдены: мраморная дощечка-вставка для известковой нагробной стелы, съ именами погребеннаго и его отца [1]); такая же вставка, выпиленная изъ одного изъ тѣхъ древнегреческихъ надгробныхъ памятниковъ, долженствовавшихъ изображать человѣческую голову и часть плечей, которые часто встрѣчаются какъ строительный матеріалъ въ гробницахъ римской эпохи; сзади дощечка выпуклая, а слѣва сохранилась болѣе узкая и тонкая часть, вставлявшаяся въ прямоугольное отверстіе горизонтальной плитки; греческая двухстрочная надпись содержитъ также имена погребеннаго и отца [2]); кусокъ клиновиднаго мраморнаго бруса, повидимому

---

[1]) Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 108, № 18, и отнесена ко II в. до Р. Хр.

[2]) Тамъ же, стр. 107, № 15.

Рис. 39.

низа, утилизованнаго для надгробія, какъ видно по греческой надписи рим-й эпохи [1]); обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ тонкой, обоюдополированной морной плитки, съ уцѣлѣвшими съ каждой стороны частями греческихъ над-ей римской эпохи [2]); горло небольшой свѣтлоглиняной амфоры съ штам-аннымъ клеймомъ въ видѣ буквы А внутри двойного круга; обломокъ чере-ы въ 0,027 м. толщ. съ надписью ΕΠΙΕΝΔΗ ΓΟΛΑΝΙΟΣ и изображеніемъ орла на фипѣ съ правой стороны; тоже, въ 0,025 м. толщ., съ штампованной писью LEXICL (legio XI Claudia); тарелка красноглиняная, 0,15 м. ı. и 0,03 выш., красивой формы съ отвѣсно поднятыми краями, украшен- внутри штампованнымъ двойнымъ кругомъ въ 0,06 м. нар. діам. и въ немъ гимъ малымъ, 0,02 діам., съ двумя ступнями правой и лѣвой ногъ и съ выпуклой писью на нихъ, заключающею въ себѣ имя мастера ΑΝΔΡΟ ΜΑΧΟC, причемъ по-днія буквы надписи упираются въ тисненные ремни сандалій; стоящая на тѣ ступня правой ноги мраморной статуи хорошей работы (длина ступни 0 м., толщина плиты 0,025 м.—Чернолаковая посуда: а) часть разбитаго кратера художественно исполненной живописью (рис. 40): играющимъ на лирѣ Апол-

[1]) Тамъ же, № 16.
[2]) Тамъ же, стр. 112, № 27.

Рис. 40 (1/3).

лономъ, вѣнчаемымъ Никой, и сидящимъ силеномъ, очарованнымъ игрой (по опредѣленію Б. В. Фармаковскаго, сцена изображаетъ музыкальную побѣду Аполлона надъ Марсіемъ); б) канѳаръ въ 0,11 м. выш. и 0,09 діам. сверху, художественной работы (ручки отбиты еще въ древности [1]) и не разысканы); в) 2 солонки (?) въ 0,032 м. выш. и 0,06 — 0,07 діам. сверху; г) крышка круглая (0,08 м. діам.) гладкая, хорошей работы; д) низъ сосудика въ видѣ амфорки съ остатками штампованнаго орнамента.—38 черепковъ глиняной чернолаковой посуды съ остатками живописи; 268 обломковъ безъ живописи; 67 черепковъ буролаковой посуды; сосудикъ свѣтлоглиняный узкогорлый безъ ручекъ, отверстіе въ которомъ продѣлано только до глубины 0,03 м. и который имѣлъ, повидимому, спеціальное вотивное назначеніе; тарелка простой глины; часть поврежденнаго огнемъ алабастра изъ цвѣтного стекла съ чешуйчатымъ узоромъ; 4 донышка, 2 горла, 2 ручки и 4 боковыя части отъ стекл. сосудовъ; лампочка глиняная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ собачки, стоящей на лектусѣ; 3 лампочки глин. безъ украшеній; лампочка глин. съ тремя носиками, расположенными вѣерообразно (встрѣчается впервые); часть чернолаковой лампы съ отверстіемъ по серединѣ для насаживанія на стержень; такая же лампочка обычнаго типа, но безъ ручки; лампочка простой глины, но античной формы; раковинка изъ бѣлаго

[1]) Это обычное явленіе, что въ гробницахъ находятся поврежденные уже въ древности сосуды и предметы украшенія и монеты со стертыми изображеніями и надписями.

стекла въ 0,02 м. діам., повидимому игрушка; 2 пряжки поясныя бронзовыя, украшенныя рѣзьбой; перстень дѣтскій (0,014 м. діам.) изъ золотистаго стекла; вставка зеленаго стекла овальная, выпуклая (0,022×0,016 м.); ложечка костяная круглая (0,025 м. діам.), мелкая съ короткой заостренной ручкой (0,07 м. дл.), украшенной по срединѣ рѣзьбой; верхняя часть бронзовой цѣпи съ тремя ушками, въ одномъ изъ которыхъ уцѣлѣло звено цѣпи; часть кассеты изъ древнегреческаго храма на подобіе найденной цѣльной въ 1901 г. въ большой западной базиликѣ, изъ мѣстнаго известняка, 1,30 м. дл., 0,68 м. наиб. шир. и 0,19—0,32 толщ., съ глубоко вырѣзанными двумя квадратами, въ одномъ изъ которыхъ сохранилась красивая розетка о пяти лепесткахъ; 6 трубъ гончарныхъ водопроводныхъ 0,41 м. дл. и 0,08 вн. діам., винтообразныхъ снаружи; надгробіе малое изъ желтоватаго известняка въ видѣ греческаго портика; часть надгробія изъ известняка въ видѣ грубаго изображенія человѣческой головы; часть надгробной стелы изъ того же матеріала съ выпуклымъ изображеніемъ меча и лука [1]); $^3/_4$ мраморной, перебитой на 7 кусковъ, пепельной урны старательной работы въ видѣ античнаго саркофага, обнесеннаго со всѣхъ сторонъ красивой рамкой, 0,44 м. дл., 0,30 шир. и 0,30 выш. до начала крышки.

2. *Продолженіе раскопокъ у крестнаго храма, открытаго въ 1902 г.* [2]).

(См. планъ на табл. V).

№ 1554. Катакомба кубовидная хорошей работы, 2,66×2,66 и 1,64 м. выш., съ шестью нишами-койками (по двѣ, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,62×0,53 м., на югъ. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась старательно разграбленной, при чемъ кости были сложены отдѣльно отъ просѣянной и скученной въ правомъ углу земли.

№ 1555. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 2,39 м. глуб., 2,13—2,30 шир. и 1,60—1,73 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, при чемъ задняя имѣетъ видъ слегка углубленнаго ящика, и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на З. Справа грабителями пробито сообщеніе съ сосѣдней катакомбой № 1556. Катакомба разграблена; въ землѣ, пропущенной сквозь грохотъ, найдены: бронз. монета Лицинія отца, средней величины; малая бронз. монета неизвѣстнаго римскаго императора, плохой сохранности; фибула бронз. большая

[1]) Подобная стела описана въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1892 г.*, с. 109, рис. 66.
[2]) См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 9, стр. 17—31, и в. 16, стр. 87—104.

массивная [1]; 2 лампочки глин. малыя, крайне грубой работы; пронизь лигнитовая отъ браслета прямоугольная гладкая съ 2-мя дырочками; 30 пронизей: 1 пастовая мозаичная круглая малая, 1 такая же двойная большая, 2 изъ синяго стекла въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ, 4 круглыя мелкія, какъ бисеръ, 1 круглая большая молочнаго стекла, 4 трубковидныя изъ зеленаго стекла и 1 лигнитовая въ видѣ рубчатой трубочки.

№ 1556. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 2,30 м. глуб., 2,17—2,44 шир. и 1,51—1,60 выш., съ 4-мя нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ южной и восточной стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на Ю.-З. Соединена грабительскимъ ходомъ съ катакомбой № 1555 и старательно разграблена.

№ 1557. Катакомба прямоугольная хорошей работы, 2,35 м. глуб., 2,21 шир. и 1,77 выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,57×0,53 м., на З. Мраморная плита затвора (0,80×0,62×0,22 м.) лежала сбоку, а кости были сброшены съ полокъ и скучены на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 малыя бронз. монеты императора Констанція II, плохой сохранности; браслетъ бронз. малый съ тупыми концами; тоже съ острыми концами; пряжка поясная бронз. простѣйшаго вида; 5 пронизей: 1 сердоликовая малая круглая, 1 зеленаго стекла въ видѣ круглой трубочки, 1 такая же въ видѣ плоскаго кружка и 2 синяго стекла круглыя малыя.

№ 1558. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 2,30 м. глуб., 2,30 шир. и 1,68 м. выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,62×0,48 м., на С.-З. Расположена подъ нынѣшней дорогой, ведущей изъ монастыря въ Севастополь. Снаружи въ скалѣ грабителями пробито отверстіе, черезъ которое они могли спуститься въ правую верхнюю нишу. Несмотря на разграбленіе катакомбы, въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: по одной императоровъ Валентиніана I, Θеодосія I и Льва I и одна плохой сохранности не опредѣленная; 3 лампочки глиняныя, выпукло украшенныя виноградной лозой съ гроздями, розеткой о 9-ти лепесткахъ и полумѣсяцемъ; 6 лампочекъ глин. съ поднятыми носиками и ручкой, всѣ одной работы и величины; лампочка глин. малая крайне грубой работы; флаконъ стекл. (0,07 м. выш.) грубой работы, съ вдавленными съ 4 сторонъ боками; дощечка сѣраго мрамора прямоугольная

[1]) Подобная описана у Альмгрена, т. VIII, № 190, но гладкая, безъ насѣчки.

(0,09×0,65 м.), съ скошенными съ одной стороны краями; бронзовые: браслетъ раздвижной, 2 браслета дѣтскіе съ заостренными концами, кольцо-ключъ поврежденное, наперстокъ поврежденный и 3 поясныя пряжки въ видѣ массивныхъ удлиненныхъ колецъ съ сильнымъ утолщеніемъ съ одной стороны; подвѣска янтарная въ видѣ амфорки (?); 2 пронизи отъ браслета: 1 темнаго стекла въ видѣ рубчатаго полушарія съ 2-мя дырочками и 1 лигнитовая прямоугольная малая съ 2-мя дырочками; 56 пронизей: 2 янтарныя въ видѣ плоскихъ кружковъ; 10 пастовыхъ мозаичныхъ: 4 круглыя, 4 удлиненныя, 1 двойныя и 1 боченковидная; 1 большая круглая рубчатая изъ голубой пасты; 6 изъ синяго стекла: 4 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 2 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ; 8 большихъ круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла; 13 круглыхъ мелкихъ, какъ бисеръ, изъ синяго стекла; 15 лигнитовыхъ: 8 въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 7 въ видѣ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями; одна изъ красной пасты удлиненная.

№ 1559. Катакомба трапеціевидная очень хорошей работы, 2,53 м. глуб., 1,95—2,61 м. шир. и 1,73 м. выш., съ шестью нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, причемъ края верхнихъ нишъ въ правой и лѣвой стѣнахъ слегка округлены) и съ ходомъ, 0,57×0,48 м., на Ю.-З. Катакомба, какъ и предыдущая, расположена подъ городской дорогой и разграблена въ византійскую эпоху. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 бронз. монеты сыновей императора Константина Великаго плохой сохранности; низъ стекл. флакона (0,005 м. толщ. стѣнокъ); браслетъ бронз. съ тупыми концами; лампочка глин., украшенная полушаріями и запятыми; 21 пронизь: 5 пастовыхъ мозаичныхъ: 2 удлиненныя и 3 круглыя; 10 изъ синяго стекла: 2 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ, 6 круглыхъ мелкихъ и 2 двойныя круглыя мелкія; 6 изъ зеленой пасты круглыхъ мелкихъ, сильно поврежденныхъ, съ остатками шнурочка, на которомъ онѣ были нанизаны, и 1 пронизь отъ браслета лигнитовая мелкая прямоугольная съ двумя дырочками.

№ 1560. Катакомба трапеціевидная грубой работы, частью обрушившаяся, 2,30 м. глуб., 2,30—2,66 шир. и 1,60 выш., съ двумя нишами койками, одна надъ другой, въ западной стѣнѣ и по одной нишѣ въ боковыхъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,62×0,48 м., на В. Плита затвора была отвалена и катакомба разграблена. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета дохристіанскаго Херсонеса (по катал. Бурачкова т. XV, № 60); 2 бронз. монеты: императора Юстиніана I и восточная, повидимому одного изъ крымскихъ хановъ; лампочка

[illegible] одинаковыми носиками и ручкой; ниже [illegible] отъ [illegible] [illegible] украшенная [illegible], и 2 пронизи изъ синяго стекла въ видѣ трубочекъ [illegible].

№ 501. [illegible] хорошей работы. 2,39, 2,39 и 2,40— [illegible] съ [illegible] ушками-дужками въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на 3 [illegible] и предыдущія, оказалась не закрытой [illegible]. Въ [illegible] были найдены 2 [illegible] монеты [illegible] Константина [illegible] плохой сохранности, и 3 пронизи [illegible] синяго [illegible] въ видѣ длинныхъ трубочекъ.

№ [illegible] [illegible] плиты 2,30 и шир. 2,14— [illegible] [illegible] шестью ушками-дужками [illegible] другой. [illegible]

[illegible]

2 экз.; золотая монета императора Никифора Фоки съ двумя дырочками для ношенія или пришиванія; 2 лампочки глин. съ поднятыми ручкой и носикомъ; 3 лампочки малыя крайне грубой работы; половина плиточки изъ сѣраго мрамора прямоугольной формы, со скошенными съ одной стороны краями; бронзовые: фибула разломанная, браслетъ въ видѣ змѣйки, подвѣска въ видѣ зубчатаго медальона съ широкимъ ушкомъ, 2 пряжки поясныя массивныя простѣйшаго вида и пряжка поясная съ сильно выступающимъ язычкомъ; 2 пряжечки серебряныя отъ обуви (?); янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; пронизь отъ браслета лигнитовая малая прямоугольная съ двумя дырочками; 23 пронизи: 1 янтарная круглая большая, 14 янтарныхъ въ видѣ малыхъ кружковъ неправильной формы, 2 пастовыя мозаичныя круглыя и 1 такая же продолговатая; 1 сердоликовая круглая малая; 1 такая же въ видѣ 14-гранника, 1 гранатовая чечевицеобразная малая, 1 синяго стекла круглая и 1 синяго стекла въ видѣ 14-гранника.

№ 1569. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,84 м. глуб., 2,75—2,92 шир. и 1,64—1,77 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней и съ ходомъ, 0,62×0,53 м., на Ю.-З. Изъ лѣвой ниши пробито грабителями сообщеніе съ сосѣдней катакомбой № 1570. Справа у угла въ передней стѣнѣ вырублено маленькое углубленіе, въ которомъ стояла глиняная лампочка крайне грубой работы. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. малыя монеты сыновей Константина Великаго, плохой сохранности; лампочка глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; лампочка малая крайне грубой работы; обломокъ бронз. ключа съ большимъ кольцомъ; серьга бронз. въ видѣ большого кольца съ массивнымъ 14-гранникомъ у самаго разрѣза; двѣ малыя лигнитовыя пронизи отъ браслета, подобныя найденной въ предыдущей катакомбѣ; 56 пронизей: 16 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ съ перехватами; 4 изъ зеленаго стекла: 1 въ видѣ гладкой трубочки и 3 круглыя, соединенныя по 3; 1 круглая рубчатая изъ черной пасты; 4 мелкія, какъ бисеръ, изъ зеленаго стекла и 31 экз. такихъ же изъ синяго стекла.

№ 1570. Катакомба полукруглая грубой работы, 2,44 м. наиб. глуб., 3,28 наиб. шир. и 1,77 выш., съ двумя мелкими нишами справа и сзади и съ ходомъ, 0,60×0,52 м., на Ю. Соединена съ предыдущей катакомбой грабительскимъ проломомъ. Въ просѣянной землѣ найдены: 6 бронз. монетъ: 4 малыя сыновей Константина Вел., плохой сохранности, и 2 Валентиніана I; 2 браслета бронз. дѣтскіе съ тупыми концами; часть большой желѣзной трубочки съ двумя ушками для ношенія (такія трубочки изъ желѣза не нахо-

лись); стержень бронз. въ 0,06 м. дл., старательно выточенный на токарномъ станкѣ, съ перехватами, неизвѣстнаго назначенія; 4 пронизи: 1 пастовая мозаичная круглая, 1 изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранника и 2 изъ зеленаго стекла круглыя.

№ 1571. Катакомба прямоугольная грубой работы, частью обрушившаяся, 2,97 м. глуб., 2,84 шир. и 1,91 выш., съ четырьмя нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ правой и задней стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-З. Оказалась не закрытой и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 14 малыхъ бронз. монетъ плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Вел., и бронз. монета Ликинія отца; лампочки глиняныя: 1 украшенная полушаріями и запятыми, 1 гладкая и 2 малыя крайне грубой работы; верхняя часть лампочки, украшенная розеткой о 16-ти лепесткахъ; пряжка поясная бронз. большая простѣйшей формы; 2 пряжечки бронз., повидимому, отъ обуви; 2 подвѣски: зеленой пасты въ видѣ амфорки и пастовая мозаичная въ видѣ гирьки съ толстымъ ушкомъ; 28 пронизей: 3 пастовыя мозаичныя круглыя большія; 2 агатовыя въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 1 янтарная въ видѣ кружка; 20 синяго стекла, 6 въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ и 14 мелкихъ, какъ бисеръ; 1 золотистаго стекла чечевицеобразная и 1 зеленой пасты въ видѣ 6-гранной трубочки.

№ 1572. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,35 м. глуб., 2,70—3,01 шир. и 1,55—1,77 выш., съ 4 нишами-койками по 2, одна надъ другой, въ лѣвой и западной стѣнахъ, и съ ходомъ, 0,71×0,52 м. на Ю.-З. Отсутствіе нишъ въ правой стѣнѣ описываемой и въ лѣвой стѣнѣ предыдущей катакомбъ объясняется ихъ непосредственнымъ сосѣдствомъ и опасеніемъ строителя разрушить общую стѣну при устройствѣ нишъ. Это доказываетъ также, что катакомбы заготовлялись заблаговременно и потомъ продавались. Описываемая катакомба найдена незасыпанной, при чемъ кости и остатки деревянныхъ гробовъ были сдвинуты на полу. Затворомъ служила известковая древнегреческая надгробная стела обычнаго типа, безъ эпитафіи. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты Аркадія, Гонорія и 2 неизвѣстныхъ императоровъ, плохой сохранности; лампочки глиняныя: 1 закрытая украшенная виноградной лозой съ гроздьями, подобная найденной въ катакомбѣ № 1558, 1 съ поднятымъ кверху носикомъ и ручкой и 2 малыя крайне грубой работы; бронз. серьга въ видѣ колечка, продѣтаго сквозь 14-гранную пронизь изъ синяго стекла; половина браслета изъ синяго стекла; пронизь стекл. удлиненная съ ушкомъ сверху, служившая повидимому подвѣской; 11 пронизей: 1 изъ разноцвѣтнаго стекла

круглыхъ; 27 синяго стекла: 2 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ, 2 состоящія каждая изъ 3-хъ круглыхъ пронизей и 23 въ видѣ колечекъ, подобныхъ найденнымъ здѣсь же, въ катакомбахъ №№ 1428 и 1493; 5 изъ темнаго стекла въ видѣ трубочекъ.

1573. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,75 м. глуб., 2,66—2,75 шир. и 1,60—1,73 выш., съ шестью нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ и съ одною въ передней стѣнѣ у самаго входа; края нижнихъ коекъ округлены) и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на З. Затвора не оказалось, а кости лежали скученными на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 5 бронз. монетъ: по одной Валентиніана I, Θеодосія Великаго и Юстиніана I-го и 2 неизвѣстныхъ императоровъ, плохой сохранности; 2 лампочки глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; 5 пронизей отъ браслетовъ: 3 лигнитовыя въ видѣ перерѣзаннаго рубчатаго кружка съ двумя дырочками и 2 синяго стекла въ видѣ рубчатыхъ полушарій, тоже съ двумя дырочками; 44 пронизи: 2 пастовыя мозаичныя круглыя большія; 5 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ съ перехватомъ; 3 той же формы изъ золотистаго стекла; 34 изъ синяго стекла: 3 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 31 въ видѣ колечекъ, подобныхъ найденнымъ въ катакомбахъ №№ 1428, 1493 и 1572.

№ 1574. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,70 м. глуб., 2,57—2,61 шир. и 1,91 выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,62 м., на З. Не была закрыта, кости лежали скученныя на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 8 бронз. монетъ: двѣ Валентиніана I-го, по одной Θеодосія Великаго и Аркадія и 4 малыя плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Великаго; пряжка поясная бронз. массивная; пряжка низкопробнаго серебра малая четырехгранная съ несоразмѣрно длиннымъ и массивнымъ язычкомъ; вставка изъ перстня изъ свѣтлозеленаго стекла съ углубленнымъ изображеніемъ двухъ женщинъ, играющихъ на духовыхъ инструментахъ; пронизь золотая въ видѣ двойной рубчатой трубочки; 56 пронизей: 10 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ съ перехватомъ; 2 изъ синяго стекла въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 1 изъ того же матеріала въ видѣ 14-гранника; 4 той же формы изъ золотистаго стекла; 1 такая же круглая и 38 синяго стекла, мелкихъ какъ бисеръ.

№ 1575. Гробница, вырубленная въ скалѣ, грубой работы, дѣтская, 0,88 м. дл., 0,35 шир. и 0,44 глуб., не закрытая. При остовѣ нечего не найдено.

№ 1576. Катакомба трапеціевидная хорошей работы, 2,84 м. глуб.,

2,75—2,84 шир. и 1,74 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ трехъ стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,62 × 0,57 м., на З. Потолокъ обрушился; катакомба оказалась безъ затвора и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: Лицинія отца, Валентиніана I-го и 2 Констанція II-го; лампочка глин. съ поднятымъ носикомъ и ручкой; лампочка малая крайне грубой работы; браслетъ бронз. дѣтскій витой: 5 пронизей: 2 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 изъ зеленой пасты въ видѣ гранной трубочки, 1 изъ синяго стекла овальная и 1 изъ коричневаго стекла круглая.

№ 1577. Катакомба трапеціевидная хорошей работы, 4,48 м. глуб., 3,19—3,99 шир. и 1,73 выш., съ 5 нишами-койками (по 2 рядомъ въ боковыхъ стѣнахъ и одна въ задней стѣнѣ), съ подпорнымъ столбомъ трапеціевиднаго сѣченія и съ ходомъ, 0,62 × 0,57 м., на Ю.-З. Въ 3-хъ нишахъ сохранилась частью цемянковая штукатурка. Плита затвора найдена на своемъ мѣстѣ, съ замазанными известью швами, но катакомба оказалась расхищенной посредствомъ двухъ проломовъ, одного сверху, другого изъ западной ниши въ сосѣднюю катакомбу № 1580. Въ просѣянной землѣ найдены 28 пронизей: 4 золотистаго стекла: 2 большія круглыя, 1 малая и 2 удлиненныя; 9 синяго стекла: 1 въ видѣ 14-гранника большая, 1 такая же малая и 7 круглыхъ малыхъ; 2 зеленаго стекла удлиненныя; 2 чернаго стекла круглыя малыя; 1 серебристаго стекла, состоящая изъ 4-хъ круглыхъ малыхъ; 1 янтарная въ видѣ кружка; 8 лигнитовыхъ: 1 въ видѣ двухъ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями, и 7 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 1578. Катакомба овальная грубой работы неоконченная, 1,42 м. глуб., 2,61 шир. и 1,55 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,57 × 0,53 м., на Ю. Плиты затвора не оказалось, а внутри найдены разбросанныя кости отъ одного остова.

№ 1579. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,70 м. глуб., 2,57—2,66 м. шир. и 1,86 м. выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ), съ малой нишей въ передней стѣнѣ справа и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на З. Изъ верхней правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1580. Плита затвора была на мѣстѣ, но катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Аркадія; 3 лампочки глиняныя, одна поврежденная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ мужчины, несущаго барана, и 2 украшенныя полушаріями и запятыми; кувшинчикъ глин. одноручный рубчатый; 2 пряжки поясныя бронз. простѣйшаго вида и пронизь круглая рубчатая изъ зеленой пасты.

№ 1580. Катакомба трапецiевидная грубой работы 2,92 м. глуб., 2,70—9 шир. и 1,68 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой 3-хъ стѣнахъ, съ округленными краями) и съ ходомъ, 0,62 × 0,57 м., С. Грабительскiе проломы ведутъ: два изъ правой верхней ниши въ каомбы №№ 1577 и 1579 и одинъ изъ угла лѣвой верхней ниши въ каомбу № 1581. Въ просѣянной землѣ найдены: 5 малыхъ стертыхъ бронз. етъ, повидимому сыновей Константина Великаго; 3 бронз. монеты: неразборчисъ бюстомъ императора въ зубчатой коронѣ, Өеодосiя Великаго и Гонорiя; ьзамарiй стекл. плоскодонный миніатюрный (0,03 м. выш.); браслетъ бронз. скiй съ тупыми концами и 15 пронизей: 3 сердоликовыя въ видѣ 14-грановъ; 8 синяго стекла той-же формы; 2 зеленаго стекла въ видѣ 6-гранъ трубочекъ; 2 лигнитовыя: 1 въ видѣ гладкой трубочки и 1 малая въ ѣ зубчатаго колеса, впервые встрѣчаемой формы.

№ 1581. Катакомба неправильной формы, на подобiе трапецiи, грубой оты, 3,28 м. глуб., 2,21—2,75 шир. и 1,60 выш., съ пятью нишамиками (по одной полукруглой въ правой и задней стѣнахъ и тремя въ лѣстѣнѣ, изъ коихъ 2, одна надъ другой, въ заднемъ углу) и съ ходомъ, 2 × 0,62 м., на З. Изъ лѣвой ниши грабительскiй проломъ ведетъ въ акомбу № 1580. Затворъ оказался не потревоженнымъ, но катакомба была граблена и кости скучены на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. еты: Галерiя Максимiана, Валентинiана I-го, Өеодосiя Вел. и не опредѣленная хой сохранности; серьга бронз. въ видѣ гладкаго колечка; ключикъ бронз. ларчика въ 0,02 м. дл.; пронизь лигнитовая отъ браслета, подобная найной въ катакомбѣ № 1586; подвѣска янтарная въ видѣ амфорки (?) и 16 низей: 1 сердоликовая въ видѣ 14-гранника, 1 янтарная въ видѣ кружка, лигнитовыя въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ и 10 синяго стекла въ видѣ коиковъ, соединенныхъ основанiями.

№ 1582. Вырубленный ходъ со ступеньками для катакомбы, которая шена, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что снизу расположена катакомба № 1480.

№ 1583. Катакомба трапецiевидная хорошей работы, 3,28 м. глуб., 6—3,81 шир. и 1,60—1,77 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна ъ другой) въ 3-хъ стѣнахъ и съ двумя по обѣимъ сторонамъ хода, 0,62× 7 м., обращеннаго на З. Короткiй корридоръ также закрывался особой той, для которой въ скалѣ вырублены пазы. Катакомба служила ночлежъ прiютомъ для севастопольскихъ «босяковъ». Въ просѣянной землѣ наиы: большая бронз. монета Лицинiя отца и малая Констанцiя II-го; колечко

бронз. разломанное и 23 пронизи: 3 зеленаго стекла въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 20 синяго стекла круглыхъ мелкихъ, какъ бисеръ.

№ 1584. Катакомба трапецiевидная грубой работы, 2,17 м. глуб., 2,21—2,39 м. шир. и 1,60 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней и съ ходомъ, 0,62 × 0,53 м., на З. Плита затвора вдвигалась сверху въ пазы, а корридоръ впереди приспособленъ изъ болѣе древней гробницы и закрывался особой плитой, для которой въ скалѣ сдѣланы вырубы. При пяти остовахъ ничего не найдено.

№ 1585. Катакомба трапецiевидная очень грубой работы, 1,77—2,17 м. глуб., 1,95—2,13 м. шир. и 1,42—1,60 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, выдолбленными внизу надъ самымъ поломъ, и съ ходомъ, 0,57 × 0,57 м., на З. Грабительскiй проломъ ведетъ въ большую гробницу № 1586. Въ просѣянной землѣ найдены: 5 бронз. монетъ: Юлiана, Өеодосiя Великаго, Аркадiя и 2 Флакциллы; половина толстаго витого бронз. браслета; чашечка бронз. отъ аптекарскихъ вѣсовъ, 0,04 м. дiам., съ 3-мя дырочками, въ одной изъ которыхъ сохранилось колечко отъ цѣпочки; 4 лигнитовыя пронизи отъ браслета плоскiя съ двумя дырочками; янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; 8 пронизей: 3 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 синяго стекла въ видѣ 14-гранника, 1 такая же въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основанiями, 1 зеленаго стекла круглая малая и 2 зеленой пасты въ видѣ гладкихъ трубочекъ.

№ 1586. Гробница, вырубленная въ скалѣ, хорошей работы, 2 × 0,66 × 1,42 м. глуб., съ боковой нишей въ продольной стѣнѣ. Грабительскiй проломъ идетъ внизъ въ катакомбу № 1585. Въ просѣянной землѣ найдены: 14 бронз. монетъ: 7 малыхъ плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Вел., 3 Өеодосiя Вел. и по одной Аркадiя, Гонорiя, Валентинiана III-го и Льва I-го; бронзовые: браслетъ раздвижной, фибула малая красивой формы, пряжка поясная массивная простѣйшей формы и бронз. серьга въ видѣ колечка; 2 лигнитовыя пронизи отъ браслета плоскiя, рубчатыя съ одной стороны, съ двумя дырочками; 4 пронизи: 2 янтарныя въ видѣ кружковъ, 1 лигнитовая въ видѣ гладкой трубочки и 1 синяго стекла въ видѣ 14-гранника.

№ 1587. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный по причинѣ сосѣдства катакомбы № 1588.

№ 1588. Катакомба трапецiевидная крайне грубой работы, 2,66 м. глуб., 2,70—2,79 шир. и 1,60 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,48 × 0,48 м., на Ю. Подобно катакомбѣ № 1583,

служила ночлежнымъ домомъ для безпріютныхъ. Въ просѣянной землѣ ничего не найдено.

№ 1589. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2,17 м. глуб., 2—2,26 шир. и 1,60—2,04 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на З. Частью обрушилась. Какъ и предыдущая, основательно разграблена. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. малыя монеты императора Констанція II и пряжка поясная бронз. малая съ вырѣзаннымъ крестикомъ грубой работы, подобная найденной въ 1900 г. и описанной въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 2, с. 29, рис. 32.

№№ 1590—1592. Три гробницы вырубленныя въ скалѣ, дѣтскія, 0,62× ×0,26×0,31 м., 1,33×0,48×0,40 м. и 0,84×0,46×0,44 м. При истлѣвшихъ остовахъ ничего не найдено.

№ 1593. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 3,01 м. глуб., 3,19—3,28 шир. и 1,68—2,13 выш., съ 6-ю нишами (одна съ правой стороны, двѣ съ задней, изъ коихъ верхняя сдѣлана въ видѣ мелкаго ящика, оштукатуреннаго цемянкой и закрывавшагося плитой; двѣ одна надъ другой съ лѣвой стороны и одна дѣтская съ передней стороны, справа отъ хода). Корридоръ впереди хода (0,71×0,62 м.), обращеннаго на Ю.-З., приспособленъ изъ болѣе древней гробницы. Плита затвора не найдена. Катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: 2 малыя сыновей Константина Вел., плохой сохранности, и по одной Юліана и Граціана; 37 пронизей: 36 изъ синяго стекла: 8 въ видѣ 14-гранниковъ, 28 въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, и 1 золотистаго стекла, составленная изъ 4-хъ круглыхъ пронизей.

№ 1594. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный по причинѣ нахожденія ниже его катакомбы № 1595.

№ 1595. Катакомба трапецієвидная хорошей работы, прочно оштукатуренная известью, 3,10—3,37 м. глуб., 2,53—3,06 м. шир. и 1,60 выш., съ 5-ю нишами (двѣ одна надъ другой съ правой стороны, одна противъ входа и двѣ рядомъ въ видѣ мелкихъ ящиковъ съ лѣвой стороны) и съ ходомъ, 0,75×0,71 м., на С.-З.

Рис. 41.

Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ числѣ остововъ были 6 съ деформированными черепами, изъ коихъ возможно было спасти только одинъ (рис. 41), всѣ же остальные распались. Сохранились остатки деревянныхъ гробовъ. Въ просѣянной землѣ найдены: 6 бронз. монетъ: 1 Херсонесская временъ элевѳеріи (кат. Бур. т. XVI, № 114), 1 одного изъ послѣднихъ боспорскихъ царей, плохой сохранности, по одной Констанса и Юліана и 2 Валентиніана I; глин. лампочка, украшенная выпуклымъ изображеніемъ бѣгущаго льва, грубой работы; лампочка съ поднятыми носикомъ и ручкой; 3 маленькіе стекл. бальзамарія (0,05 и 0,06 м. выш.); браслетъ бронз. съ тупыми расширенными концами; пряжка поясная бронз. простѣйшаго вида; кольцо изъ чернаго дерева (0,062 м. вн. діам. и 0,012 толщ.), неизвѣстнаго назначенія, умышленно попорченное ножомъ; 4 пронизи: 1 янтарная въ видѣ кружка и 3 лигнитовыя въ видѣ трубочекъ.

№ 1596. Катакомба трапецієвидная хорошей работы, 4,74 м. глуб., 3,55—4,08 шир. и 1,91 выш., съ ходомъ (0,66×0,62 м.) на З., съ слабо коробовымъ потолкомъ, съ подпорнымъ столбомъ—по серединѣ квадратнаго сѣченія и съ базовиднымъ основаніемъ, съ 10-ю нишами: въ правой и лѣвой стѣнахъ по 4 (по 2 рядомъ въ два яруса) и въ задней стѣнѣ 2 рядомъ, изъ коихъ лѣвая въ видѣ мелкаго ящика. Въ сосѣднюю (слѣва) катакомбу № 1598 ведетъ проломъ съ сильно сглаженными краями, какъ-бы отъ долгаго употребленія. Быть можетъ, здѣсь жили въ христіанскую эпоху? На эту мысль наводитъ сохранившаяся въ коробкѣ хода пята для вращенія запирающейся двери вмѣсто обычной въ катакомбахъ закладывающейся плиты. Въ просѣянной землѣ найдены: малая бронз. монета Констанція II; 3 глин. лампочки, выпукло украшенныя полумѣсяцемъ, чайкой (?), характерными полушаріями и запятыми, и одна гладкая; колечко золотое массивное отъ пряжки (0,008 м. діам.), сильно утолщенное съ одной стороны, подобное найденнымъ въ катак. № 1503; подвѣска пастовая въ видѣ гирьки съ ушкомъ и 18 пронизей: 8 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 4 синяго стекла круглыя мелкія, 5 такихъ же въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 1 зеленой пасты большая круглая рубчатая.

№ 1597. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,51×0,75×0,53 м., со ступеньками съ двухъ сторонъ. При разбросанныхъ костяхъ найдены: бронз. монета Константина Вел. и 2 пряжки поясныя бронз. простѣйшаго вида, одна изъ нихъ съ сильно утолщеннымъ съ одной стороны кольцомъ.

№ 1598. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2,92 м. глуб., 2,60—3,19 шир. и 1,64 выш., съ ходомъ (0,66×0,62 м.) на С.-З., съ 7-ю

нишами: въ передней стѣнѣ слѣва 2, одна надъ другой; въ лѣвой стѣнѣ снизу большая во всю длину стѣны и сверху 2 рядомъ и въ задней стѣнѣ одна прямоугольная и одна полукруглая. Обычный впереди корридоръ со ступеньками замѣненъ отвѣснымъ углубленіемъ, которое, судя по пазамъ, закрывалось плитой. Хотя затворъ найденъ на своемъ мѣстѣ, катакомба оказалась разграбленной чрезъ два пролома изъ катакомбъ №№ 1596 и 1605. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 малыя бронз. монеты сыновей Константина Вел., плохой сохранности; дѣтская серьга изъ золотой проволоки; малый витой браслетъ изъ зеленаго стекла, византійской эпохи; крестъ-тѣльникъ бронз. въ 0,04×0,04 м., съ расширенными округленными концами; лампочка глин. съ выпуклыми полушаріями и запятыми, и другая малая, крайне грубой работы; 2 пряжки поясныя бронзовыя: одна широкая и короткая, другая въ видѣ кольца; 8 пронизей: 1 сердоликовая круглая малая, 1 янтарная круглая, 1 зеленаго стекла въ видѣ гладкой трубочки и 5 синяго стекла круглыхъ мелкихъ.

№ 1599. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2,84—3,06 м. глуб., 2,88—3,63 шир. и 1,68 выш., съ ходомъ (0,53×0,63 м.) на Ю. и съ шестью нишами: въ правой стѣнѣ одна, въ задней стѣнѣ двѣ въ два яруса, въ лѣвой также и въ передней, справа, одна дѣтская. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣяной землѣ найдены: бронз. монета Валентиніана III; 2 лампочки глиняныя, украшенныя выпуклой раковиной грубой работы; лампочка глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; пряжка поясная бронз. въ видѣ массивнаго кольца и 2 пронизи: 1 пастовая мозаичная круглая и 1 зеленаго стекла въ видѣ гладкой трубочки.

№ 1600. Катакомба овальная очень грубой работы, повидимому не оконченная, 0,80 м. наиб. глуб., 0,42 наиб. шир. и 0,57 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,53×0,53 м., на Ю.-З. Кости были скучены на полу у входа. Въ просѣянной землѣ найдены: 7 бронз. монетъ: 3 Констанція II, 3 очень малыя, плохой сохранности, того же времени, и одна Льва I; часть большого браслета изъ синяго стекла четырехграннаго сѣченія, со слѣдами узора; пряжка поясная бронз. въ видѣ сплюснутаго кольца съ значительнымъ утолщеніемъ впереди; 5 подвѣсокъ: 3 изъ золотистаго стекла въ видѣ гирекъ съ ушками и 2 новаго вида: обыкновенная, нѣсколько удлиненная пронизь изъ темной пасты съ шарикомъ, какъ-бы подвѣшеннымъ по серединѣ; 2 лигнитовыя пронизи отъ браслета, малыя прямоугольныя съ двумя дырочками, и 20 пронизей: 1 пастовая мозаичная на подобіе миніатюрнаго колеса съ пятью бѣлыми спицами на синемъ фонѣ, 7 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 12 синяго стекла круглыхъ мелкихъ.

№ 1601. Катакомба кубовидная хорошей работы, 2,70×2,70 и 1,68—1,82 м. выш., съ 6 нишами-койками, по 2 одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ и съ дѣтской въ передней стѣнѣ и съ ходомъ, 0,53×0,53 м., на Ю. Слѣва сверху начатый колодецъ. Во всѣхъ деталяхъ сходна съ катакомбой № 1554. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. монеты Констанція II; лампочка глиняная, украшенная рубчиками сверху и звѣздой снизу; обломокъ большого бронз. витого браслета; перстень бронз. съ вырѣзаннымъ крабомъ на кругломъ щиткѣ; пряжечка бронз. отъ обуви; 35 пронизей: 1 янтарная круглая; 1 лигнитовая въ видѣ гладкой трубочки; 27 синяго стекла: 4 въ видѣ 14-гранниковъ, 2 въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 1 въ видѣ пирамидочки и 20 круглыхъ мелкихъ; 6 чернаго стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 1602. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 2,57 м. глуб., 2,57—3,01 шир. и 1,68 выш., съ пятью нишами-койками (слѣва и сзади по 2, одна надъ другой, и справа одна) и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на С.-З. Плита затвора лежала сбоку; катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Лицинія отца; серьга бронз. въ видѣ гладкаго кольца; пряжечка бронз. отъ обуви; 2 янтарныя подвѣски въ видѣ амфорокъ и 3 пронизи: 2 лигнитовыя въ видѣ трубочекъ и 1 зеленаго стекла той-же формы.

№ 1603. Катакомба боченковидная грубой работы, 2,92 м. наиб. глуб., 3,24 наиб. шир. и 1,95 наиб. выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ), съ слабо коробовымъ потолкомъ и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-В. Корридоръ входа былъ общій для двухъ катакомбъ: описываемой и № 1604. Затворъ былъ вдвижной, но его уже не оказалось и катакомба была старательно разграблена.

№ 1604. Катакомба кубовидная грубой работы. 2,53×2,53 м. и 0,95—1,41 выш., съ 7-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ и одна въ передней стѣнѣ справа), съ слабо коробовымъ потолкомъ и съ арковиднымъ ходомъ, 0,62×0,57 м., на С.-З. Затворъ не найденъ; кости и остатки гробовъ были разбросаны на полу. Въ просѣяной землѣ найдены: 5 малыхъ бронз. монетъ сыновей Константина Вел.; колечко золотое массивное (0,008 м. діам.), съ разрѣзомъ въ болѣе тонкомъ и съ рубчатымъ колечкомъ въ болѣе толстомъ концѣ, неизвѣстнаго назначенія; пронизь золотая въ видѣ рубчатой трубочки; гнѣздо изъ золотой бляшки, 0,006 м. діам. и 0,004 м. выш., съ гладкимъ гранатомъ; 6 глин. лампочекъ: 3 съ поднятыми носикомъ и ручкой и 3 малыя крайне грубой работы; подвѣска въ видѣ дельфинчика

изъ синяго стекла хорошей работы; 199 пронизей: 1 агатовая боченковидная; 16 изъ янтаря въ видѣ 14-гранниковъ; 16 такихъ же въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями; 19 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 14 изъ темнаго стекла двойныхъ круглыхъ рубчатыхъ; 8 изъ разноцвѣтнаго стекла большихъ круглыхъ; 9 изъ чернаго стекла въ видѣ винтообразныхъ трубочекъ разнаго діаметра (отъ 0,002 до 0,004 м. съ внѣшней стороны) и 86 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ мелкихъ.

№ 1605. Катакомба трапецієвидная хорошей работы, 2,70 м. глуб., 2,61 — 3,46 шир. и 1,78 выш., съ тремя арковидными нишами въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,66×0,66 м., на Ю.-З. Надъ лѣвой нишей въ катакомбу идетъ сверху грабительскій проломъ, а другой изъ самой ниши ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1598. Проломъ этотъ сглаженъ отъ долгаго пользованія имъ, а такъ какъ ни на полкахъ, ни на полу не найдено никакихъ признаковъ погребенія, то катакомба эта, подобно катакомбѣ № 1596, могла служить жилымъ помѣщеніемъ въ христіанскую эпоху.

№ 1606. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный вслѣдствіе выяснившагося присутствія сосѣдней катакомбы № 1596.

№ 1607. Катакомба прямоугольная грубой работы, 2,57 м. глуб., 2,92 шир. и 1,77 выш., съ слабокоробовымъ потолкомъ, съ шестью нишами-койками, (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ), съ дѣтской нишей въ передней стѣнѣ и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-З. Изъ правой нижней ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1608. Часть потолка у входа обрушилась вслѣдствіе начатой сверху гробницы, не оконченной по этой причинѣ. На полу катакомбы, старательно разграбленной, лежали куски гробовъ, долбленныхъ изъ цѣльнаго дерева.

№ 1608. Катакомба трапецієвидная крайне небрежной работы, 2,21 м. глуб., 2,57—2,84 шир. и 1,70—1,82 выш., съ пятью нишами (справа одна, слѣва и противъ хода по 2, одна надъ другой) и съ ходомъ, 0,57×0,57, на Ю.-З. Изъ лѣвой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1607, а другой изъ праваго угла—въ катакомбу № 1609. Здѣсь также кости найдены разбросанными на полу и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. монеты Валентиніана I и Ѳеодосія Вел.; лампочка глин. поврежденная, украшенная выпуклой головой бородатаго мужчины съ рожками; лампочка безъ украшеній, простѣйшаго вида; кувшинчикъ глин. одноручный, очень грубой работы, съ широкимъ основаніемъ.

№ 1609. Катакомба трапецієвидная грубой работы, 2,70 м. глуб , 2,70—

2,55 шир. и 1,64—1,86 выш., съ 7-ю нишами (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ и одна ниша въ передней стѣнѣ справа) и съ ходомъ 0,53×0,53 м. на З. Изъ двухъ верхней нишъ грабительскій проломъ велъ въ катакомбу № 1996. Хотя заборъ найденъ на своемъ мѣстѣ, катакомба оказалась разграбленной. Здѣсь также были остатки выброшенныхъ гробовъ. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Пантикапея (Бур. XXI. 133), [illegible] украшенныя мелкими полушаріями и зубчиками, и [illegible] въ видѣ [illegible] глинянаго кружка.

№ 1020. Катакомба овальная грубой работы, не оконченная, 1,11 м. наиб. глуб., 1,50 наиб. шир. и 0,47 выш., безъ нишъ, съ ходомъ 0,52×0,62 м. на Ю.-З. Оказалась безъ затвора и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: серьга [illegible] изъ золотой проволоки; подвѣска [illegible] въ видѣ топорика, обломокъ отъ браслета изъ темнаго стекла въ видѣ зубчатаго полушарія съ двумя шарочками, 5 ламочекъ глиняныхъ: 1 украшенная мелкими полушаріями и зубчиками, 1 [illegible] грубой работы безъ украшеній и 3 малыя [illegible] исполненія; 2 вставки изъ перстней стеклянныя овальныя выпуклыя [illegible]; 2 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 янтарная круглая, 3 синяго стекла въ видѣ 14-гранниковъ, 2 такія же круглыя мелкія и 1 [illegible] стекла въ видѣ [illegible] бусины.

№ 1021. Катакомба четыреугольная грубой работы, [illegible] м. наиб. глуб., 3,01 наиб. шир. и [illegible] выш., съ 4-мя нишами, по 2 одна надъ другой въ боковыхъ стѣнахъ, [illegible]. Отсюда грабительскій проломъ ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1015, [illegible] съ ходомъ 0,54×0,58 м. на Ю.-З. [illegible]. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета [illegible] и 2 малыя глиняныя ламочки крайне грубой работы.

№ 1022. [illegible] въ [illegible] катакомбу. Поврежденный [illegible] катакомбы № 1009.

№ 1023. [illegible] 0,30×0,40×0,40 м. [illegible]. Остатокъ [illegible] 0,20×0,35 м., [illegible] отогнуты и [illegible] украшены, также въ [illegible] разломанная.

для ношенія заклинаній; медальонъ-подвѣска бронз. зубчатый съ широкимъ ушкомъ и браслетъ бронз. малый раздвижной, разломанный.

№ 1614. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, 0,97×0,35×0,35 м., съ остовомъ головой на Ю., при которомъ найдена пара бронз. серегъ въ видѣ колечекъ съ шарикомъ по серединѣ.

№ 1615. Катакомба трапеціевидная крайне грубой работы, 2,21 м. глуб., 2,84 наиб. шир. и 1,60 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на Ю. Грабительскій проломъ изъ лѣвой ниши ведетъ въ катакомбу № 1611. Сильно обрушилась.

№№ 1616—1617. Двѣ дѣтскія гробницы, вырубленныя въ скалѣ, одинаковыхъ размѣровъ (0,96×0,95×0,35 м), съ остовами головой на Ю., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1618. Катакомба въ видѣ ямы, 2,24 м. наиб гл., 3,15 наиб. шир. и 1,60 выш., безъ нишъ, съ углубленіемъ 0,35 м. глуб. по серединѣ и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на С.-З. Затворъ лежалъ сбоку, а кости были скучены на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 бронз. монеты Константина Вел., Констанція II и Валентиніана I; серебряная серьга въ видѣ гладкаго колечка съ надѣтой пастовой круглой пронизью и 4 пронизи: 2 пастовыя мозаичныя удлиненныя и 2 синяго стекла, одна въ видѣ гладкой трубочки, другая—круглая малая.

№ 1619. Катакомба овальная крайне грубой работы, неоконченная, 1,11 м. наиб. глуб., 1,60 наиб. шир. и 1,33 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, 0,62 × 0,57 м., на С.-З. Старательно разграблена.

№ 1620. Катакомба трапеціевидная очень грубой работы, 2,92 м. глуб., 3,28—3,55 шир. и 1,68—1,95 выш. съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на Ю. Потолокъ оставленъ не отесаннымъ. Затвора не было и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены 3 бронз. монеты: 2 Константина II-го и 1 Констанція II-го и пронизь изъ синяго стекла, составленная изъ двухъ круглыхъ пронизей.

№ 1621. Катакомба трапеціевидная грубой работы, 3,10 м. глуб., 3,37—3,63 м. шир. и 1,68—1,77 выш., съ тремя нишами (въ боковыхъ стѣнахъ по одной, обычной формы, и въ задней одна въ видѣ аркосолія) и съ ходомъ, 0,64 × 0,62 м., на Ю.-З. Изъ правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ сосѣднюю катакомбу, еще не разслѣдованную. Въ просѣянной землѣ найдены: 12 бронз. монетъ: 1 Константина Вел., 5 его сыновей, плохой сохран-

ности, 4 Валентиніана 1-го, 3 Ѳеодосія Вел. и по одной Аркадія, Гонорія и Флакциллы, лампочка глиняная, украшенная выпуклой раковиной; браслетъ бронз. сплошной съ расширенными концами, перстень бронз. грубой работы и [illegible] круглая.

№ 1033. Ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный вслѣдствіе [illegible] катакомбы № 1021. Интересенъ въ техническомъ отношеніи, [illegible] катакомбъ.

№ 1036. [illegible] изъ каменныхъ плитъ. 2.13 × 0.66 × [illegible] частью некрополя не вырубленная [illegible] 3., найдены: бронз. монета [illegible] очень плохой сохранности; 2 [illegible] обломанный; колокольчикъ бронз. [illegible] круглыхъ гончатыхъ пронизей [illegible]

№ [illegible] работы 3 [illegible] одиночнымъ стопомъ. [illegible] найдено.

№ [illegible] При стопѣ. [illegible]

№ [illegible] не закрытая [illegible] монеты [illegible] браслетъ [illegible]

№ [illegible] не закры- [illegible]

№ [illegible] 29—1032 [illegible] найдены [illegible]

[illegible]

торыхъ не оказалось, вслѣдствіе чего гробница наполнилась землей, въ которой найдены 4 бронз. монеты Констанція, II-го Граціана, Аркадія и Флакциллы.

№ 1632. Тоже, грубой работы, 2,13 × 0,66 × 1,55 м., также съ двумя боковыми нишами-койками. Плита была сброшена внизъ и при 3-хъ остовахъ ничего не найдено.

№ 1633. Брошенный по невыясненной причинѣ ходъ въ проектированную катакомбу.

№ 1634. Гробница, вырубленная въ скалѣ, грубой работы, 2,21 × 0,66 × 1,55 м., съ двумя боковыми нишами-койками. Изъ правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1501, открытую въ 1903 г. Разбитая плита лежала сверху; въ просѣянной землѣ ничего не найдено.

№ 1635. Тоже, дѣтская, 1,20 × 0,57 × 0,53 м. При остовѣ ничего не найдено.

Въ насыпи этой части некрополя найдены: 11 бронзовыхъ монетъ автономнаго Херсонеса хорошей сохранности, всѣ въ одномъ мѣстѣ: Артемида—прыгающій грифонъ, съ именами ΚΡΑ, ΧΟΡΕΙΟΥ, ΦΙΛΙΣΤΙΟΥ, ΒΑΘΥΛΛΟΥ—5 и съ неразборчивыми именами—2; Артемида—бодающій быкъ, съ именами ΔΙΑΓΟΡΑ, ΚΛΕΜΥΤΑΔΑ, ΣΥΡΙΣΚΟΥ—4; кувшинчикъ буролаковый (0,075 м. выш.) одноручный, украшенный сбоку блѣднокоричневой пальметкой; кувшинчикъ черноглиняный (0,125 м. выш.) съ одной ручкой и носикомъ, какъ у чайниковъ; киликъ чернолаковый малый поврежденный; 8 обломковъ отъ буролако-

Рис. 42 (1/2).

выхъ блюдъ и 13 отъ бурылаковыхъ сосудовъ другихъ формъ; 10 обломковъ краснолаковой посуды, кувшинчикъ не лаковый рубчатый.—Верхняя часть мраморной надгробной стелы, 0,37 м. шир., 0,33 выш. и 0,06 толщ., украшенная фронтономъ обычнаго вида. По серединѣ поля сохранилось выпуклое изображеніе головы и части плечей женщины, лицомъ къ зрителю, варварскаго [illegible], съ [illegible] волосами, толстымъ круговиднымъ шейнымъ обручемъ съ [illegible] подвѣсками и накинутымъ на голову [illegible] отъ верхней одежды (рис. 43). [illegible] отъ мраморной [illegible] урны, имѣвшей форму [illegible], 0,[illegible] м. [illegible], 0,[illegible] шир. и 0,20 наиб. выш.; [illegible] [illegible] не выясненнаго назначенія; черепъ человѣческій, [illegible] деформированный, совершенно легкій и распавшійся на куски. [illegible] найденъ въ [illegible] безъ признаковъ погребенія.

V. Древности, найденныя случайно, принесенныя въ даръ и пріобрѣтенныя покупкою.

Найдены [illegible] при раскопкахъ въ 190[illegible] [illegible] [illegible] голубой [illegible] [illegible] [illegible] между [illegible]

[illegible] [illegible] духовной [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

и дерево), 3 херсонесскія бронзовыя монеты (по катал. Бурачкова табл. XIV, № 38, т. XV, № 67 и т. XVI, № 114), 2 килика чернолаковые, 1 такой же лекиѳъ и 2 такія же блюдца.—3) У торговца древностями Т. Ковалева—золотая восточная монета, найденная близъ Балаклавы.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 43 (2/3). Бронзовая пластинка съ изображеніемъ звѣрковъ (см. стр. 48, строки 8—11).

Второе дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 году [1]).

Окончательное разслѣдованіе алтарной части крестнаго храма въ 1906 г.

Дослѣдованіе въ алтарной части крестнаго храма было предпринято въ мартѣ 1906 года по просьбѣ г. вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей А. Л. Бертье-Делагарда для фактическаго выясненія существованія дверей въ восточной сторонѣ креста. Для этого въ присутствіи Александра Львовича, была выломана соотвѣтствующая полоса восточной стѣны, причемъ обнаружились боковые откосы и каменный порогъ заложенной въ болѣе позднее время двери *В*. Въ существованіи двухъ дверей въ сѣверной и южной сторонахъ креста А. Л. удостовѣрился по уцѣлѣвшимъ въ стѣнахъ признакамъ, и поэтому дослѣдованіе тамъ не производилось.

Итакъ, въ храмѣ несомнѣнно были 4 двери, и профессоръ Д. В. Айналовъ имѣлъ основаніе развѣ только по теоретическимъ соображеніямъ, но не «по особенностямъ кладки стѣнъ» отрицать существованіе восточной двери [2]).

А. Л. Бертье-Делагардъ разрѣшилъ мнѣ привести здѣсь его мнѣніе, что фактъ существованія въ крестномъ храмѣ восточной двери является безпримѣрнымъ, но тѣмъ не менѣе безспорнымъ. Добавлю съ своей стороны, что указаніе въ моемъ отчетѣ на существованіе 4-хъ дверей вызвало недовѣріе со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ, изъ коихъ одни допускали только западную дверь, а другіе утверждали, что ихъ было 3, но всѣ отрицали существованіе двери въ восточной сторонѣ креста. Теперь этотъ вопросъ исчерпанъ, и возвращаться еще разъ къ нѣкоторымъ, также вызывавшимъ сомнѣніе, деталямъ моего отчета и 1-го къ нему дополненія я считаю совершенно лишнимъ, такъ какъ всѣ онѣ находятся въ полной зависимости отъ существованія восточной двери.

---

[1]) Первое дополненіе см. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 111—113, а отчетъ о раскопкахъ въ 1902 г.—тамъ же, вып. 9, стр. 1—62.

[2]) Пам. христ. Херсонеса, в. 1, стр. 107.

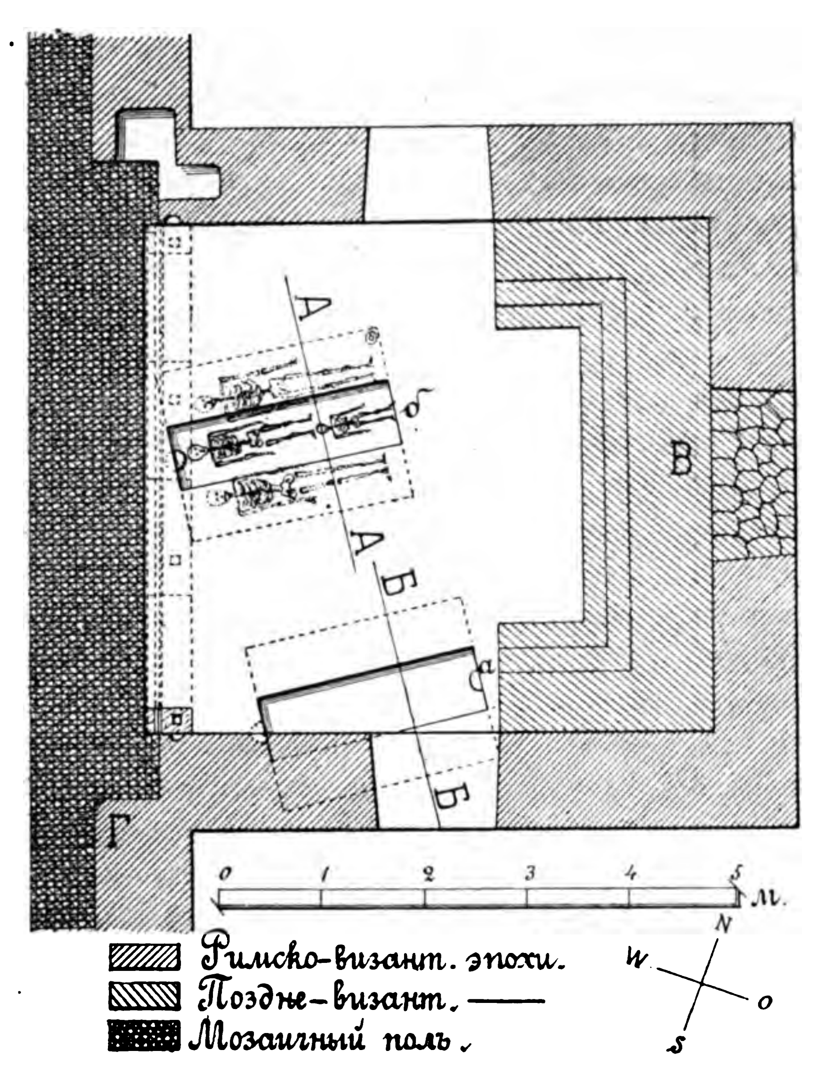

Рис. 1.

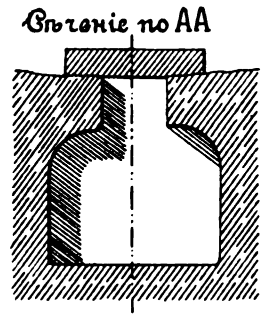

Рис. 2.

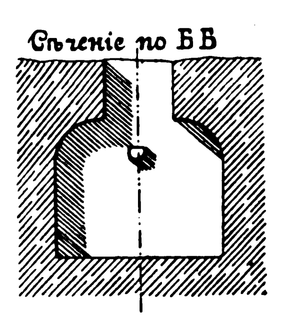

Рис. 3.

Какъ видно изъ моего отчета, алтарная часть крестнаго храма не была мною разслѣдована до скалы въ 1902 г., такъ какъ и безъ разслѣдованія не могло быть сомнѣній, что синтронъ, киворій и кирпичный полъ относятся къ болѣе поздней перестройкѣ храма сравнительно съ красивымъ мозаичнымъ поломъ. Теперь, пользуясь случаемъ, я рѣшился дослѣдовать алтарную часть, для чего пришлось снять кирпичный полъ и каменныя базы киворія, синтронъ-же остался на своемъ мѣстѣ. Кирпичи лежали на тонкомъ слоѣ извести, а ниже шелъ болѣе толстый слой цемянки въ уровень съ цемянковымъ основаніемъ мозаичнаго пола. Когда кирпичи и слой извести и цемянки были сняты, то въ скалистой подошвѣ обнаружились двѣ гробницы *а* и *б* прямоугольной формы, съ сильно расширеннымъ основаніемъ и съ округленными боками продольныхъ сторонъ (см. рис. 1—3). Въ гробницѣ *а*, часть которой захвачена стѣной храма, причемъ фундаментъ перегнулся внутрь гробницы, верхнихъ плитъ не оказалось, и она была забита камнемъ съ заливкой известью, что было вызвано проведеніемъ стѣны надъ ея южной частью. Размѣры гробницы: длина 2,17 м., ширина сверху 0,64, снизу 1,64, глуб. 1,91 м. Для болѣе удобнаго спуска въ ней вырублены полукруглые приливъ въ восточной и выемка въ западной стѣнахъ. По вынутіи камней въ просѣянной сквозь грохотъ землѣ, кромѣ сильно истлѣвшихъ костей, найдены: 3 бронзовыя херсонесскія монеты: 1) бюстъ Аполлона—Ника, плохой сохранности, относимая ко 2-й половинѣ I в. по Р. Хр. (Бурачковъ XVI, 89); 2) Артемида, поражающая лань, вправо—идущій вправо быкъ; надписи временъ элевѳеріи, отличающія эту монету отъ описанной у Бурачкова XVI, 105; очень хорошей сохранности; 3) Асклепій въ ростъ—Гигіея тоже, временъ элевѳеріи, посредственной сохранности (Бурачковъ XVI, 118). Серьга золотая красивой, уже встрѣчавшейся формы: къ проволочному крючку прикрѣплена розетка о 6 заостренныхъ лепесткахъ со вставленнымъ въ кругломъ гнѣздѣ конусовиднымъ гранатикомъ; къ перекладинѣ ниже розетки съ помощью ушковъ и крючковъ подвѣшены на длинныхъ толстыхъ проволокахъ два золотыхъ шарика по бокамъ и круглая гранатовая пронизь по серединѣ; сохранность серьги превосходная. Пряжечка золотая или звено цѣпочки на подобіе морского «шкотоваго» узла; 2 малыя круглыя индикаціи изъ тончайшаго листоваго золота, плохой сохранности; гемма сердоликовая миніатюрная (0,009 × 0,007 м.) овальная, поврежденная, съ вырѣзанной фигурой Меркурія; вставка изъ медальона халцедоновая овальная (0,017 × 0,012 м.) выпуклая гладкая; части серебрянаго ожерелья: застежка, цѣпочка изъ разборчатыхъ звеньевъ и трубочка для заклинаній малая съ однимъ ушкомъ,

запаянная по концамъ; часть янтарнаго жучка, служившаго подвѣской, и 6 пронизей: 1 зеленой пасты въ видѣ гранной трубочки, 1 синей пасты той же формы и 4 мутночерной пасты круглыя малыя. Наиболѣе надежнымъ указателемъ времени погребенія должна служить монета съ изображеніемъ нападающей на лань Артемиды. Монета эта, на мой взглядъ, относится къ концу II или началу III вѣка по Р. Хр. Гробница *а* по своей формѣ (сильно расширенное основаніе) относится къ разряду «незакрытыхъ» склеповъ съ боковыми нишами-койками и могла вмѣстить 3 трупа взрослыхъ Въ сосѣдней гробницѣ *б*, не только одинаковаго устройства, но несомнѣнно работы того же мастера, были помѣщены 3 трупа взрослыхъ и одинъ ребенокъ въ ногахъ средняго трупа. Какъ это обстоятельство, такъ и отсутствіе второй парной серьги, перстня, браслета, медальона, лампочки, бальзамарія и обычной въ гробницахъ этого времени глиняной посуды даютъ полное основаніе считать эту гробницу разграбленной во время постройки крестнаго храма. Открытая поблизости въ 1903 г., въ присутствіи проф. Э. Р. фонъ Штерна, гробница № 1492 такого же типа, не тронутая грабителями, содержала 3 трупа и много цѣнныхъ украшеній [1]).

Гробница *б*, расположенная отъ первой въ разстояніи 1,08 м., считая отъ нижней расширенной части, имѣетъ ту же форму, 2,21 м. дл., 0,64 шир. сверху и 1,68 снизу и 1,86 м. глубины, старательно оштукатурена и выбѣлена известью, причемъ на стѣнахъ замѣтны полосы отъ кисти. Въ западной поперечной стѣнѣ вырублены полукруглые приливъ-ступенька и ниже выемка. Гробница была закрыта тремя каменными плитами въ 0,24 м. толщины, съ замазанными известью швами, благодаря чему внутрь не проникала земля. Расположеніе ея въ алтарѣ и прочность покрывавшихъ ее плитъ, которымъ не нужно было выдерживать тяжести храмовой стѣны, какъ въ гробницѣ *а*, дали возможность сохранить ее, вынувъ изъ нея всѣ вещи, бывшія при трупахъ, и приспособивъ ее для христіанскаго погребенія. На скалистой подошвѣ гробницы лежали безъ гробовъ, на подстилкѣ изъ морской травы, 4 остова: 3 взрослыхъ рядомъ и ребенка въ ногахъ средняго остова, всѣ въ вытянутомъ положеніи, изголовьемъ на западъ. Кости истлѣли и распались; онѣ сохраняются въ углу гробницы, которая, какъ и сосѣдняя, оставлена открытой, доступной для обозрѣнія. Въ сѣверо-восточномъ углу у самой скалы стоялъ, какъ будто забытый, большой стеклянный бальзамарій (0,17 м. вышины,

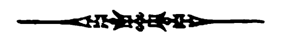
---

[1]) Описана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 94.

0,085 наиб. діам. и 0,04 нар. діам. горла сверху), съ перехватомъ; на днѣ его сохранилась гуща темнокоричневаго цвѣта, которая будетъ изслѣдована городскимъ химикомъ въ Севастополѣ.

При снятіи половой цемянки были найдены: малая бронзовая монета императора Констанція II, хорошей сохранности, и нижній лѣвый отъ зрителя уголъ мраморной гладко отесанной, но не полированной надгробной стелы съ частью крупной и красивой латинской надписи въ 4-хъ строкахъ. Снизу на ребрѣ сохранились 2 углубленія для желѣзныхъ пироновъ съ частью свинца для заливки внутри лѣваго углубленія.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ.

(По статьѣ Prof. C. A. Wieland'a: Der Denkmal- und Heimatschutz in der Gesetzgebung der Gegenwart. Programm zur Rektoratsfeier der Universität Basel. Basel. 1905).

Охрана памятниковъ, имѣющихъ историческое или художественное значеніе, первоначально существовала въ немногихъ странахъ, въ родѣ Италіи или Швеціи, отличающихся богатствомъ художественныхъ сокровищъ и памятниковъ древности; лишь съ половины прошлаго столѣтія эта охрана стала предметомъ законодательнаго попеченія во всѣхъ культурныхъ государствахъ. Отдѣльныя государства издали уже обширные законы, касающіеся памятниковъ, другія заняты осуществленіемъ этой идеи. Самая задача въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ прежнее время, значительно расширилась: теперь уже вопросъ не въ томъ только, чтобы оградить памятники отъ разъѣзжающихъ скупщиковъ и вывоза за границу. Борьба законодательства направлена главнымъ образомъ противъ врага, угрожающаго болѣе цѣннымъ культурнымъ сокровищамъ, чѣмъ древніе остатки строительнаго искусства,—противъ пошлаго утилитаризма и не признающей ничего священнаго стяжательности нашихъ дней. «Непригляднœю стороною нашей городской общественной жизни—жалуется австріецъ Венделинъ Бёгеймъ—является то обстоятельство, что съ жизнью этою очень часто рука объ руку идетъ отвращеніе къ идеальнымъ благамъ и одностороннее стремленіе къ матеріальнымъ успѣхамъ. Самые цѣнные и возвышающіе душу строительные памятники, напоминающіе намъ объ исторіи отчизны, возникновеніи и ростѣ города, самыя прекрасныя сооруженія искусства безъ долгихъ размышленій обрекаются на исчезновеніе, когда дѣло идетъ о постройкѣ общественныхъ бань или сооруженіи свинаго рынка».

Какое общественное управленіе свободно отъ подобнаго обвиненія? Грустные факты приводились въ засѣданіи австрійской верхней палаты 19-го сентября 1902 г. при обсужденіи проекта закона объ охранѣ памятниковъ. Тамъ упоминали объ удаленіи въ Прагѣ на Альтштетскомъ большомъ Рингѣ ночью

цѣннаго мраморнаго колодца рудольфовскихъ временъ или разрушеніи Линцскихъ воротъ въ Зальцбургѣ, которыя, несмотря на протестъ многочисленныхъ научныхъ обществъ и предложеніе о соотвѣтствующемъ возмѣщеніи убытковъ, были австрійскимъ министерствомъ культа принесены въ жертву помѣшанному на путяхъ сообщенія городскому управленію, такъ какъ, по заявленію послѣдняго, «Линцскія ворота производятъ на зальцбургскихъ владѣльцевъ гостинницъ и ресторановъ удручающее впечатлѣніе: это входъ въ крѣпость или мѣсто заключенія, но не въ курортъ или торговый городъ».

Но общественная совѣсть считаетъ уже актомъ насилія и вандализма не только разрушеніе почтенныхъ остатковъ строительнаго искусства: она съ тѣмъ же правомъ требуетъ сохраненія естественныхъ памятниковъ, соблюденія во всей неприкосновенности обусловленныхъ исторіею и природою особенностей страны. Съ попеченіемъ о памятникахъ неразрывно связано попеченіе о родинѣ, такъ какъ памятники искусства и древности не должны являться исключительно научнымъ источникомъ познанія. Они должны распространять любовь къ родинѣ и уваженіе къ ея прошлому въ самыхъ широкихъ кругахъ. Но они могутъ сдѣлать это лишь тогда, когда памятникъ и окружающая природа дѣйствуютъ вмѣстѣ. Совсѣмъ иное впечатлѣніе, нежели въ спертомъ воздухѣ класса, производитъ разсказъ о воинственныхъ подвигахъ прошлаго на горной вершинѣ, окаймленной лѣсомъ, въ виду башни, вокругъ которой шелъ бой. Какимъ внушительнымъ языкомъ говорятъ немногіе церковные памятники на крайней западной вершинѣ Финистере въ мрачномъ величіи окружающаго міра, охраняемые отъ порчи человѣческой руки волнами неумолимаго моря!

Долгое время попеченіе о памятникахъ ограничивалось легкою задачею — сохранять странѣ движимые памятники, не требующіе особенныхъ расходовъ и допускающіе возможность помѣщенія ихъ въ общественныя коллекціи. Развалины Рима можно было расхищать и употреблять для новыхъ построекъ, послѣ того какъ папы, обладавшіе художественнымъ чутьемъ, какъ Павелъ II и Сикстъ IV, строго запретили всякій вывозъ подобныхъ вещей. Французское революціонное правительство декретомъ 1792 г. запретило разрушеніе движимыхъ произведеній искусства въ бывшихъ королевскихъ строеніяхъ и квартирахъ эмигрантовъ, однако предписало разрушеніе памятниковъ, могущихъ напоминать о феодализмѣ, и уничтоженіе всего, что могло бы оживить воспоминаніе о деспотизмѣ. Прошли еще десятилѣтія, пока перестали пользоваться средневѣковыми памятниками строительнаго искусства для казармъ и т. п. такъ, напримѣръ, папскій дворецъ въ Авиньонѣ только въ наши дни

собираются освободить отъ унизительнаго назначенія. Еще французскій законъ 1897 г. ограничивается запрещеніемъ разрушенія или измѣненія самихъ памятниковъ, и только законы позднѣйшихъ лѣтъ, какъ гессенскіе, распространяютъ свои охранительныя распоряженія и на *окружающую обстановку* памятниковъ.

Было бы благодарнымъ трудомъ прослѣдить на основаніи богатаго матеріала, собраннаго Вуссовымъ, Маріотти, Гельфертомъ и др., исторію возникновенія и развитія охраны памятниковъ. Мы ограничимся въ послѣдующемъ изложеніи разсмотрѣніемъ постановки охраны памятниковъ въ настоящее время и даже лишь части ея,—законодательства, спеціально посвященнаго охранѣ историческихъ памятниковъ и памятниковъ природы. Мы не будемъ касаться здѣсь многочисленныхъ предписаній властей и полицейскихъ распоряженій, направленныхъ къ той же цѣли, а также всего, что разсѣяно въ другихъ актахъ законодательства; безъ упоминанія оставляемъ мы и законы, затрагивающіе лишь отдѣльныя отрасли охраны памятниковъ [1]), какъ, напримѣръ греческій законъ 1834 г. Уже наличность нынѣшнихъ обширныхъ законовъ, посвященныхъ памятникамъ, достаточно ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что охрана памятниковъ, разъ она желаетъ оказаться на высотѣ своей задачи, нуждается въ единомъ и планообразномъ порядкѣ и особыхъ установленіяхъ для своего осуществленія. Мы предпосылаемъ краткій обзоръ возникновенія изданныхъ доселѣ законовъ и проектовъ систематической группировкѣ ихъ содержанія.

Мѣстомъ возникновенія законовъ, охраняющихъ памятники, является Италія [2]), гдѣ національная гордость и славолюбіе издавна въ остаткахъ

[1]) Капитальнымъ трудомъ является обширное изслѣдованіе A. von Wussow'a «Die Erhaltung der Denkmäler in den Kulturstaaten der Gegenwart», 2 тома, Berl. 1885. Ср. также Frb. I. von Helfert, Denkmalpflege. Wien u. Leipzig 1897. P. Clemen, Die Denkmalpflege in der Rheinprovinz. Düsseldorf 1896. F. Wolff, Handbuch der staatlichen Denkmalpflege in Elsass-Lothringen. Strassburg 1903. Относительно Пруссіи ср. F. W. Breit, Die Denkmalpflege u. ihre Gestaltung in Preussen (1904); Polenz въ „Denkmalpflege" 1902, стр. 33 и 66; 1903 г., стр. 17; 1904 г., стр. 11.

[2]) F. Mariotti, La legislazione delle belle arti. Roma 1892; Dubois, l' Editto Pacca e le belle arti. Roma 1885; Mezzabotta, Le belle arti e le nuove leggi proibitive. Roma 1897; Pescatore, Tesori artistici ed archeologici considerati nel rispetto giuridico (*Giornale delle leggi* 1887); Amar, Se lo stato abbia a vietare l'esportazione delle opere d'arte (*Monitore dei tribunali* 1892, p. 925); Ballerini. Le belle arti nelle legislazioni passate e presenti italiane e straniere. Genova 1898; Jannuzzi, Del diritto dello Stato sugli oggetti di belle arti (*Studi giuridici*; vol. III publ. pel 50 anno d'insegnamento di Enrico Pessina. Napoli 1899); Giampietro, Il reato di vendita ed estrazione fraudolenta per l'estero degli oggetti di raro e singolare prezzo artistico, non sottoposti al vincolo del fidecommesso nella provincia

античнаго почитали признаки собственнаго величія. Памятники искусства и древности считаются главнымъ предметомъ «patrimonio nazionale» и заботливо оберегаются отъ отчужденія и вывоза за предѣлы страны. Строгій запретъ вывозить движимые памятники изъ страны придаетъ итальянскому законодательству съ самаго начала своеобразный, отчасти мало симпатичный основной характеръ.

Вызвавшіе много похвалъ и столько же порицаній законы, воспрещающіе вывозъ, которые и теперь еще составляютъ основу охраны памятниковъ, уже около 15-го столѣтія являются главнымъ содержаніемъ энергично дѣйствовавшаго законодательства папъ, какъ властителей Церковной области. Начало положили два декрета Павла II и Сикста IV въ 1462 и 1474 г., запрещавшіе вывозъ древностей и предметовъ искусства, какъ то: фигуръ, статуй, орнаментовъ, работъ изъ металла, изъ мрамора и другого камня. Многочисленныя распоряженія 17-го и 18-го столѣтія возобновляютъ и расширяютъ запрещенія и ограниченія вывоза (editto Aldobrandini 1624, Botti 1646, Altieri 1686, Spinola 1704, Annibale di Clementi 1733, Valenti 1750, Braschi 1801). Какъ серьезно папское законодательство относилось къ охранѣ памятниковъ, показываетъ эдиктъ 29-го января 1646 г., въ которомъ соучастниками въ нарушеніи закона признаются столяры, дѣлавшіе ящики для вывозимыхъ памятниковъ, затѣмъ стража общественной безопасности, а также таможенники, которые развозятъ подобные предметы. Заключительными являются два знаменитыхъ эдикта Doria Pamphili 2 окт. 1802 г. и Pacca Ed. sopra le scritture e libri manoscritti 8 марта 1819, Ed. Pacca 7 апрѣля 1820, regolamento per le commissioni ausiliarie delle belle arti istituiti nelle Legazioni e Delegazioni dello Stato pontificio 6 августа 1821 (текстъ у Mariotti p. 226), которые послужили основою для всего существующаго законодательства и оставались въ силѣ до обнародованія закона 1902 г. Эдиктъ 1819 г. обязуетъ между прочимъ книготорговцевъ выдавать предназначенные для макулатуры манускрипты по оплатѣ ихъ цѣнности по вѣсу, чтобы не погибло ничего цѣннаго.

Гораздо важнѣе, особенно для организаціи охраны памятниковъ, второй эдиктъ 1821 г. [illegible] въ дѣлѣ охраны памятниковъ весь [illegible] *Camerlengo*, который самъ въ свою очередь долженъ руководствоваться [illegible] совѣщательное

Romana. Roma 1891 [illegible] Das Recht der Kunstwerke und Altertümer [illegible] распоряженіяхъ римской императорской эпохи [illegible]

учрежденіе комиссіи изящныхъ искусствъ. Составляются инвентари существующихъ памятниковъ, въ провинціяхъ учреждаются вспомогательные комитеты. Общественные памятники и памятники, находящіеся въ частномъ владѣніи, если они представляютъ особенную художественную или историческую цѣнность, находятся подъ строгимъ надзоромъ папскихъ чиновниковъ и не могутъ быть проданы безъ разрѣшенія Camerlengo. При продажѣ казна имѣетъ преимущество среди пріобрѣтателей.

Вывозъ древностей и произведеній умершихъ художниковъ разрѣшается лишь подъ условіемъ оплаты пошлиною въ 20% общей стоимости.

Аналогичныя распоряженія и запрещенія вывоза были изданы въ тосканскихъ провинціяхъ (эдикты 1600 и 1754; законы 26 апрѣля 1854 и 13 января 1859), въ Венеціи (запрещеніе вывоза въ 1693 г., декреты 1773—1776 г., посвященные главнымъ образомъ охранѣ картинъ; постановленія 1817 и 1819 запрещаютъ вывозъ произведеній искусствъ, древностей и манускриптовъ), въ королевствѣ Неаполитанскомъ и Сицилійскомъ (1822—1860), въ Пармѣ, Моденѣ и Піемонтѣ

Такимъ образомъ большая часть Италіи давно уже была подготовлена къ законодательству, ограждающему памятники страны отъ вывоза посредствомъ наложенія пошлины. Тѣмъ не менѣе прошли десятилѣтія, пока юному королевству удалось замѣнить единообразнымъ законодательствомъ безконечное количество существовшихъ и отчасти весьма запутанныхъ распоряженій. Не менѣе восьми проектовъ закона, начиная съ проекта министерства Cesare Correnti 1872 г. потерпѣли крушеніе главнымъ образомъ вслѣдствіе противодѣйствія частныхъ владѣльцевъ. Только въ 1902 г. проектъ, составленный министерствомъ Нази, былъ принятъ сочувственно обѣими палатами, благодаря значительнымъ компромиссамъ и урѣзкамъ въ пользу частныхъ памятниковъ.

Основою нынѣ дѣйствующаго итальянскаго законодательства относительно памятниковъ является *законъ 22 іюля 1902 г.* [1]) (Legge sulla conservazione dei monumenti e degli oggetti d' antichità e d'arte ed a quella sull' esportazione

[1]) Atti parlamentari, Senato del Regno, Legislatura XXI, Prima Sessione 1900—1901, Seconda Sessione 1902; A. Andretti, Le leggi per la tutela dell'arte e della cultura nazionale (Enciclopedia del Diritto penale italiano raccolta di monografie a cura di Enrico Pessina, vol. XII, p. 424 ss. Milano 1903); Lucchini, Conservazione di monumenti ed oggetti d'arte d'antichità (*Rivista penale*, vol. LVII (1903), p. 355). Относительно находокъ древностей ср. M. Pappenheim, Empfiehlt es sich reichsrechtlich oder landes rechtlich dem Staate ein Vorrecht an Altertumsfunden zu gewähren? (Отд. оттискъ изъ *Verhandlungen des XXVII deutschen Juristentages* II, 1904) и приведенную тамъ литературу.

degli oggetti antichi di scavo ed egli altri oggetti archeologici od artistici), видоизмѣненная закономъ 27 іюня 1903 относительно вывоза найденныхъ древностей и предметовъ большой исторической и художественной цѣнности. Къ этому присоединился 11 іюля 1904 г. регламентъ, состоящій изъ 418 статей. Кромѣ того сохраняетъ свою силу, особенно относительно порядка музеевъ и галерей, цѣлый рядъ болѣе старыхъ законовъ (перечислены у Amireoni l. c., стр. 451).

Если итальянскій законъ и его предшественники являются трудомъ [illegible] правительства, то *французскій законъ* 30-го марта 1887 г. [illegible] главнымъ образомъ представителямъ искусства [illegible] обществамъ (loi relative à la conservation des monuments et objets d'art ayant un intérêt historique et artistique [illegible]).

[illegible] художественныхъ сокровищъ [illegible] жертвою [illegible] разрушенію въ бурныхъ французской революціи. Революціонное правительство, неспособное [illegible] принимать [illegible] сохраненію [illegible] и дворцовъ, перешедшаго въ [illegible] эмиграціи. Эпоха реставраціи 1815 [illegible] періодомъ грубаго вандализма и непро[illegible] правительства, [illegible] Монталамберъ еще въ 1830 г. [illegible] существованія королевства въ каждомъ [illegible] памятниковъ. [illegible] въ продолженіе всего [illegible] правительство не препятствовало тому, [illegible] разрушались или превра[illegible] памятники церковнаго [illegible] Louis N. [illegible] дворецъ въ [illegible] Victor Hugo, Montalambert, [illegible] Société française d'archéologie pour [illegible] въ особенности [illegible] образованныхъ [illegible] интересъ [illegible] интере-

[illegible]

сованное развитіемъ исторіи и искусства, французское правительство съ начала тридцатыхъ годовъ принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ памятниковъ. Въ статью государственныхъ расходовъ ежегодно вносились значительныя субсидіи на возстановленіе историческихъ памятниковъ. Коммиссіи историческихъ памятниковъ (commission des monuments historiques) вмѣстѣ съ Comité des travaux historiques и Comité historique des arts et monuments поручено было изслѣдовать и описать предметы, заслуживающіе сохраненія по своему историческому или художественному интересу. Такимъ путемъ была положена основа обширной системѣ классификаціи, на которой были построены французскій и позднѣйшіе законы, касающіеся памятниковъ. Цѣлымъ рядомъ распоряженій было установлено, чтобы уничтоженіе или измѣненіе историческихъ сооруженій допускалось только съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Однако вслѣдствіе отсутствія законныхъ полномочій принятыя правительствомъ мѣры по большей части не достигали своей цѣли. Отъ доброй воли владѣльцевъ и усмотрѣнія учрежденій, независимыхъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, зависѣло, въ какой мѣрѣ повиноваться распоряженіямъ послѣдняго. Поэтому въ 1875 г. министръ народнаго просвѣщенія Валлонъ выработалъ законопроектъ, который сосредоточивалъ всю заботу о памятникахъ въ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія и снабжалъ это послѣднее необходимыми полномочіями. Только 22-го марта 1887 г. проектъ этотъ послѣ различныхъ перипетій и разнообразныхъ передѣлокъ былъ принятъ палатою депутатовъ. Заключающееся въ ст. 18 закона распоряженіе о вывозѣ было опубликовано 3 іюня 1889 г. (Décret portant réglement d'administration publique pour l'exécution de la loi du 30 mars 1887; къ этому: Décret fixant l'organisation de la commission des monuments historiques et le mode de nomination de ses membres du 8 janvier 1889).

На болѣе раннемъ проектѣ закона основанъ тунисскій декретъ 7-го марта 1886 г. Далѣе, изданные за послѣдніе годы въ швейцарскихъ кантонахъ Во, Бернѣ и Невшателѣ законы о памятникахъ имѣли образцомъ французскій законъ.

Въ кантонѣ Во изданъ 10 сентября 1898 г. законъ, касающійся сохраненія памятниковъ и художественныхъ предметовъ, имѣющихъ историческую и художественную цѣнность (къ этому reglement 22 апрѣля 1899 г.; ср. также Exposé des motifs, 1898). Послѣ того какъ этотъ законъ вступилъ въ силу, правительство кантона, вспомоществуемое «кантональнымъ археологомъ» и «коммиссіею историческихъ памятниковъ», усердно занято работой.

Списокъ классифицированныхъ до конца 1903 г. предметовъ содержитъ уже солидное число памятниковъ почти изъ всѣхъ общинъ кантона (ср. Liste des monuments historiques du canton de Vaud, classées par arrêtés du Conseil d'Etat du 25 mai 1900, 30 juillet 1901, 25 novembre 1902 et 25 décembre 1903).

Законы Бернскій (Gesetz über die Erhaltung der Kunstaltertümer und Urkunden 27 мая 1901, къ нему Reglement 13 августа 1902) и Невшательскій (Loi sur la conservation des monuments historiques 4 ноября 1902) въ основныхъ чертахъ сходны съ законами кантона Во. Характерно событіе, подавшее поводъ къ изданію бернскаго закона: продажа церковной каѳедры изъ церкви въ Шпиcѣ швейцарскому національному музею (!). Кромѣ того школьная дирекція напоминаетъ о продажѣ наслѣдства Бюрки въ 80-хъ годахъ, причемъ большое количество художественныхъ рисунковъ на стеклѣ и присталныхъ чашъ перешло въ частныя руки, къ тому же за границу, и такимъ образомъ навсегда потеряно для кантона. Первый представленный государственнымъ совѣтомъ проектъ отъ 14 ноября 1900 г. ограничивался поэтому только движимыми предметами искусства, включая и рукописные памятники. Въ окончательномъ законопроектѣ, принятомъ народнымъ голосованіемъ 16 марта 1902 г., охрана распространяется и на недвижимые памятники.

Въ кантонахъ Валлисѣ и Тессинѣ въ настоящее время также разрабатываются законопроекты для охраны историческихъ памятниковъ [1]).

Германія, особенно Пруссія, также не отстала въ попечительныхъ заботахъ объ искусствѣ и памятникахъ древности. Но до сихъ поръ забота о памятникахъ регулирована законодательнымъ путемъ лишь въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ (Gesetz, den Denkmalschutz betreffend, 16-го іюля 1902 г. [2]). Прекрасный баденскій законопроектъ 1884 г. и два выработанныхъ за послѣдніе годы прусскихъ проекта [3]), къ сожалѣнію, еще не получили законодательной санкціи.

Гессенскій законъ является вполнѣ оригинальнымъ твореніемъ, вызваннымъ любовною и внимательною поддержкою давно уже процвѣтавшей добро-

[1]) Валлисскій проектъ долженъ былъ быть представленъ Великому Совѣту въ ноябрѣ 1905 или въ началѣ 1906 года. Тессинскій проектъ обсуждался въ февралѣ 1905 года въ государственномъ совѣтѣ (*Denkmalpflege* 1905 № 3. S. 24).

[2]) Ср. Denkmalpflege in Hessen 1818—1905: Gesetz, den Denkmalschutz betreffend, vom 16 Juli 1902, nebst den zugehörigen Ausführungsvorschriften. Amtliche Handausgabe mit Motiven, Erläuterungen und einem Sachregister. Bearbeitet im Auftrage des Grossherzoglichen Ministeriums des Innern von Baurat Wagner. Darmstadt 1905. Ср. также: *Denkmalpflege*, Jahrg. 1901, S. 36, 120; 1902, S. 46, 71 и 73.

[3]) Ср. Polenz въ *Denkmalpflege* 1901, S. 31; 1903, S. 17 fgg.

вольной дѣятельности, и въ особенности маленькимъ странамъ служитъ лучшимъ образцомъ, чѣмъ французскіе и итальянскіе законы, разсчитанные на большія государства съ строгой централизаціею [1]).

В е н г р і я уже 24 мая 1881 г. издала законъ, касающійся охраны памятниковъ искусства. Наоборотъ барону v. Helfert'у, неутомимому борцу за охрану памятниковъ въ Австріи и долголѣтнему президенту королевской центральной коммиссіи искусства и историческихъ памятниковъ, несмотря на всѣ старанія, до сихъ поръ не удалось довести до благополучнаго конца изданіе закона для другой половины имперіи. Тѣмъ не менѣе австрійская верхняя палата избрала 19 февраля 1902 года на основаніи неоднократныхъ предложеній фонъ-Гельферта специальную коммиссію изъ девяти членовъ, выработавшую проектъ, обнимающій охрану недвижимыхъ памятниковъ (**Referentenentwurf der österreichischen Herrenhauskommission zu einem Gesetz betreffend den Schutz der Bauwerke und Anlagen, welche geschichtlichen oder Kunstwert haben**; ср. также: **Stenographisches Protokoll des Herrenhauses, XVII Session, 19 Sitzung vom 19 Februar 1902, S. 368 fgg.** и приложеніе № 86, содержащее предложеніе и проектъ барона фонъ-Гельферта).

I. Понятіе о памятникахъ.

Историческіе и художественные памятники [2]).

Какія цѣли должна ставить себѣ охрана государственныхъ памятниковъ, какія ей нужны средства для осуществленія,—это выясняется изъ болѣе точнаго опредѣленія понятія о памятникѣ.

Матеріалъ, который даетъ сравнительное разсмотрѣніе относящихся сюда законодательныхъ распоряженій, весьма скроменъ. По большей части они ограничиваются тѣмъ, что общимъ рѣшающимъ признакомъ выставляютъ ***историческую*** или ***художественную*** цѣнность предмета. Въ большинствѣ законодательствъ художественное и историческое значеніе упоминаются какъ равноцѣнныя.

Ср. французскій законъ, ст. 1: „Недвижимые памятники по природѣ или назначенію, которыхъ сохраненіе съ точки зрѣнія исторіи или искусства можетъ имѣть

[1]) О смыслѣ и духѣ закона прекрасно свидѣтельствуетъ записка творца этого закона, министерскаго совѣтника барона фонъ-Б и г е л е б е н а. Тамъ между прочимъ сказано: „Но законъ, даже при искреннемъ стремленіи устранить бюрократическое толкованіе его, только тогда надолго и прочно можетъ оказывать плодотворное вліяніе, если онъ будетъ поддержанъ организаціей изъ всѣхъ слоевъ общества, спеціалистовъ и неспеціалистовъ“. Ср. *Denkmalpflege* 1904, S. 6.

[2]) J. K o h l e r, Das Recht an Denkmälern und Altertumsfunden. *Deutsche Jurist-Zeitung* 1904. № 16/17, S. 771 fgg.

[illegible] интересъ, будутъ зарегистрованы цѣликомъ или частью заботами министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ[4].

Итальянскій законъ, ст. 1: „Распоряженія настоящаго закона примѣняются къ [illegible] и къ движимымъ предметамъ, которые могутъ имѣть цѣнность [illegible] древности или искусству".

[illegible] *австрійскій* проектъ, § 1; наоборотъ *Гессенск.*, ст. 1: „Памятники, представляющіе [illegible] *историческій интересъ*". Почему выбрано это [illegible] формулировка законопроекта, выработанн[illegible] формулировкою закона въ кантонѣ [illegible] памятниковъ движущимъ мотивомъ [illegible] художественнаго [illegible].

[illegible] только о [illegible] памятникахъ. [illegible] Подъ названіемъ художе[illegible] находящіеся подъ землею или на [illegible] цѣнность историческаго или художественнаго [illegible].

[illegible] на первый планъ выдви[illegible] художественные памятники должны представлять [illegible] законъ [illegible] сооруженія [illegible] проектъ § 1.

При [illegible] законодательствъ исходитъ изъ [illegible] [illegible] историческую [illegible]

[illegible]

Продукты природы (минералы, окаменѣлости и т. п). обыкновенно отдѣляются отъ историческихъ памятниковъ. Прежній проектъ французскаго закона упоминалъ на ряду съ мегалитическими памятниками и эрратическіе валуны. Сенатъ однако отказался отъ этого прибавленія, такъ какъ назначеніе закона—охранять интересы исторіи и искусства, а не естествознанія. Правда, не всѣ законы раздѣляютъ эту суровую точку зрѣнія; ср., напримѣръ, Невшат. ст. 1, отд. 2: «Въ одинаковыхъ условіяхъ съ памятниками историческими находятся и въ распоряженіяхъ предыдущаго параграфа подразумѣваются и эрратическіе валуны». (Ср. Vaud, exposé des motifs, с. 9).

Охрана памятниковъ обнимаетъ какъ *недвижимые*, такъ и *движимые* предметы. Только венгерскій законъ и австрійскій проектъ ограничиваются сооруженіями строительнаго искусства. Среди движимыхъ памятниковъ обыкновенно особо упоминаются грамоты, рѣдкія рукописи и первыя изданія (ср. Итал. ст. 1, Гессенъ ст. 3, Бернъ § 1).

Какъ видно изъ приведеннаго обзора, большинство законодательствъ не даетъ точнаго опредѣленія понятія «памятникъ». Рѣшеніе этого вопроса предоставляется дискреціонному усмотрѣнію тѣхъ органовъ, на которые возложено составленіе списковъ памятниковъ. Но всетаки охрана памятниковъ, даже если къ услугамъ вѣдающихъ лицъ имѣется совѣтъ спеціалистовъ, нуждается въ твердыхъ руководящихъ положеніяхъ.

Насчетъ художественной цѣнности предмета знатоки искусства еще могутъ, правда, придти къ соглашенію, но за то терминъ: «памятники, имѣющіе историческое значеніе», страдаетъ полною неопредѣленностью.

Если мы будемъ понимать это выраженіе въ значеніи наиболѣе близкомъ научному интересу,—въ смыслѣ *источника историческаго знанія*, то этимъ мы отнюдь не достигнемъ болѣе фактическаго объема, и прежде всего не достигнемъ его въ *временномъ* отношеніи. Почему только то, что принадлежитъ прошедшему, или почему только «древности» могутъ претендовать на цѣнность для историческаго знанія? Неужели поля битвы у Меца съ своими могилами, опредѣляющими положеніе враждебныхъ войскъ, только черезъ 50 лѣтъ пріобрѣтутъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ военно-историческихъ памятниковъ?

Точно такъ же понятіе «памятники» не заключаетъ въ себѣ никакого указанія на особенное, характерное. Для изслѣдователя экономическаго развитія страны всякая самая скромная частная постройка является матеріаломъ для познанія устройства жилищъ и соціальнаго благосостоянія. Между тѣмъ списки памятниковъ вполнѣ справедливо дѣлаютъ извѣстный выборъ. Памятники, занесенные

въ эти списки ради ихъ значенія для общаго историческаго познанія, являются незначительною частью общаго числа. Они по большей части принадлежатъ болѣе древнимъ періодамъ исторіи, которые не разъяснены или недостаточно разъяснены письменнымъ преданіемъ (доисторическія находки, древности въ тѣсномъ смыслѣ слова). Какъ только письменные источники дѣлаются многочисленнѣе, историческое изслѣдованіе лишь по стольку будетъ нуждаться въ внѣшнихъ признакахъ, по скольку оно не можетъ обойтись безъ живого конкретнаго созерцанія, что особенно относится къ исторіи искусствъ и исторіи художественной промышленности. Этимъ двумъ областямъ принадлежитъ большинство средневѣковыхъ остатковъ, какъ то: крѣпостей, ратушъ, церквей и церковныхъ убранствъ, картинъ, рисунковъ на стеклѣ, скульптуръ, колоколовъ, утвари и сосудовъ, хозяйственныхъ вещей, предметовъ обстановки, оружія, знаменъ и т. д. Гдѣ къ тому же развивающаяся статистика и техника дѣлаютъ возможнымъ изображеніе посредствомъ слова и картины въ безграничномъ объемѣ, тамъ выборъ долженъ будетъ руководствоваться иными соображеніями, чѣмъ соображеніями о цѣнности для историческаго познанія. Поскольку цѣнность эта является рѣшающимъ мотивомъ, мы получаемъ болѣе точное подраздѣленіе памятниковъ на *доисторическіе предметы*, памятники *древности* и *объекты исторіи искусствъ и художественнаго ремесла*; сюда присоединяются *манускрипты* и *рѣдкія печатныя изданія*.

Однако здѣсь не затронута цѣлая категорія памятниковъ, занимающихъ въ спискахъ довольно значительное мѣсто, памятники зодчества, которые *напоминаютъ* о памятныхъ событіяхъ, славныхъ именахъ, какъ домъ Жанны д'Аркъ въ Домреми или залъ Jeu de Paume въ Версалѣ; также многія руины замковъ и крѣпостей, наконецъ памятныя доски и камни.

Памятники этой группы не имѣютъ въ виду обогатить наши познанія въ области историческихъ событій, они не являются историческими объектами созерцанія. Что разсказываетъ намъ Шильонскій замокъ о своемъ знаменитомъ узникѣ, или сказочная крѣпость Mont Saint Michel о подвигахъ своихъ защитниковъ? И все таки обычное словоупотребленіе имѣетъ за собою основаніе, придавая имъ по преимуществу значеніе памятниковъ. Благодаря тому, что они даютъ фантазіи реальную основу, памятники прошлаго являются внутреннимъ взорамъ созерцающаго одухотворенными и дѣлаются живымъ достояніемъ, какъ воспоминаніе о лично пережитомъ.

Конечно, между памятниками, имѣющими значеніе для *воспоминанія* и для *познанія*, невозможно провести строгую границу. Относительно боль-

шинства памятниковъ зодчества, особенно развалинъ замковъ и крѣпостей, принимаются во вниманіе обѣ точки зрѣнія. Къ внутренней вещественной или исторической цѣнности присоединяется воспоминаніе о достопамятныхъ событіяхъ.

Тѣмъ не менѣе, охрана памятниковъ въ истинномъ значеніи слова, примыкающая къ болѣе обширному понятію «памятника», принадлежитъ недавнему времени. Законы и распоряженія прежняго временя главное значеніе придавали вещественной цѣнѣ сохранившихся остатковъ и ихъ сохраненію и разбору въ коллекціяхъ и музеяхъ. Если, однако, изъ памятниковъ прошлаго должны проистекать живыя силы, то этой только сохраняющей дѣятельности, посвященной отдѣльному объекту, какъ таковому, недостаточно.

Украшеніе церкви, вырванное изъ своего мѣста и запертое въ музеѣ, дѣлается мертвымъ матеріаломъ. Окруженные рельсами и казармообразными гостинницами памятники, даже очень богатые воспоминаніями, какъ Kyffhäuser или Wartburg, ничего не говорятъ сердцу наблюдателя.

Только новѣйшее законодательство сознало болѣе широкую задачу, выдвигаемую охраною памятниковъ. Рядомъ съ запрещеніемъ разрушать появляется запрещеніе безобразить или подвергать опасности мѣстную своеобразность. Въ охрану памятниковъ включается и *окружающее памятника* и *сохраненіе природной красоты*. Какимъ путемъ и при помощи какихъ мѣропріятій, отчасти сильно затрагивающихъ частное владѣніе, слѣдуетъ добиваться этой цѣли, это будетъ сказано въ изложеніи содержанія охраны памятниковъ.

II. Организація охраны памятниковъ.

Учрежденія, которыя въ странахъ съ организованной охраной памятниковъ отчасти заново вызваны къ жизни, отчасти приспособлены къ ея особеннымъ цѣлямъ, вслѣдствіе свойства своей задачи въ главныхъ пунктахъ сходны. Чтобы необходимыя для записи и сохраненія памятниковъ мѣропріятія пріобрѣли единый и однообразный характеръ, необходима концентрація охраны памятниковъ въ рукахъ одного высшаго органа. Проведеніе въ жизнь принятыхъ предначертаній требуетъ дѣятельности особо подготовленныхъ должностныхъ лицъ, которыя завѣдуютъ постояннымъ надзоромъ и установленіемъ состоянія памятниковъ путемъ личнаго осмотра. Недостатокъ знанія дѣла у властей, отъ которыхъ должны исходить распоряженія и предначертанія, дѣлаетъ необходимымъ совѣтъ компетентныхъ коллегій.

Несмотря на такія общія основныя черты, относящіеся сюда отдѣльные органы въ разныхъ странахъ имѣютъ разный характеръ. Если даже организація небольшихъ странъ, какъ кантоновъ Швейцаріи, устроена по образцу законодательствъ великихъ державъ, то этимъ вовсе не сказано, что охрана памятниковъ пойдетъ по тѣмъ же путямъ. Власти вступаютъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ населеніемъ. Многіе факторы, какъ, напримѣръ, научныя общества и союзы, хотя и лишены всякаго оффиціальнаго воздѣйствія, тѣмъ не менѣе пріобрѣтаютъ значеніе.

Прежде всего сравненіе мѣропріятій, касающихся памятниковъ, въ романскихъ и германскихъ государствахъ устанавливаетъ различія принципіальнаго характера, корни которыхъ скрыты глубоко. Если тамъ историческое развитіе и народный характеръ придали государственному правленію единый бюрократическій отпечатокъ, между тѣмъ какъ здѣсь стремятся къ непосредственному участію возможно болѣе широкихъ слоевъ народа въ общественныхъ задачахъ, то, быть можетъ, нигдѣ эта разница не выступаетъ наружу яснѣе, чѣмъ въ области охраны памятниковъ.

1. Во Франціи вся охрана памятниковъ подчинена министерству просвѣщенія и изящныхъ искусствъ. Всѣ мѣропріятія и распоряженія, касающіяся сохраненія памятниковъ, исходятъ непосредственно изъ министерства, хотя бы это былъ, напримѣръ, простой ремонтъ фасада или устройство новой системы освѣщенія въ отдаленной части провинціи. Ни низшіе чиновники по охранѣ памятниковъ, ни провинціальныя власти и общественныя учрежденія не имѣютъ самостоятельныхъ полномочій (ср. законъ, ст. 1—4).

Работы и мѣропріятія, касающіяся охраны памятниковъ, подготовляются особымъ учрежденіемъ (service des monuments historiqees) въ отдѣленіи министерства, посвященномъ изящнымъ искусствамъ (administration des beaux arts). Внѣшнее управленіе (inspection générale des monuments historiques et contrôle du service) состоитъ изъ трехъ генералъ-инспекторовъ и одного контролера, подъ начальствомъ которыхъ въ свою очередь состоитъ большое число архитекторовъ и инженеровъ. Въ качествѣ совѣщательной и утверждающей коллегіи министръ имѣетъ при себѣ существующую съ 1837 г. и вновь преобразованную въ рамкахъ современнаго закона «Commission des monuments historiques» (реглам. ст. 1, организ. декретъ отд. 1—6). Для регистраціи и сохраненія мегалитическихъ памятниковъ въ 1879 году учреждена комиссія, состоящая изъ самыхъ видныхъ археологовъ страны (commission des monuments mégalithiqres). Чины обѣихъ комиссій назначаются приказомъ министра. Предложенія и постановленія этихъ

комиссій по закону, правда, не обязательны, но обыкновенно министерство признаетъ и исполняетъ ихъ всѣ безъ исключенія.

2. Организаціонныя распоряженія трехъ швейцарскихъ кантоновъ: Во, Невшателя и Берна отличаются отъ своего французскаго первообраза прежде всего тѣмъ, что всѣ постановленія и распоряженія принимаются in pleno высшею административною властью (conseil d'Etat). Кантональныя управленія должны прибѣгать къ совѣту спеціальныхъ комиссій (въ Во и Невшателѣ—commission des monuments historiques, въ Бернѣ выбранная государственнымъ совѣтомъ экспертная комиссія), предложенія и постановленія которыхъ пользуются такимъ же уваженіемъ, какъ во Франціи. (Во, ст. 2—8, Невшатель ст. 1—7, Бернъ зак. §§ 1—6, регл. §§ 1—5).

Только кантонъ Во создалъ особенную должность—archéologue cantonal. Его должностная дѣятельность охватываетъ весь надзоръ надъ охраною памятниковъ, особенно наблюденіе за работами по возобновленію и ремонту, осмотръ памятниковъ, руководство раскопками, затѣмъ представленія о предложеніяхъ относительно регистраціи. Страннымъ кажется, что остальные кантоны не сочли нужнымъ создать у себя нѣчто подобное. Рѣшенія и постановленія коллегіальныхъ учрежденій являются для успѣшной охраны памятниковъ недостаточною основою, если даже разсчитывать на содѣйствіе существующихъ установленій и властей. Кромѣ того регистрація частныхъ памятниковъ, какъ во Франціи, требуетъ согласія владѣльца, и это постановленіе остается мертвой буквой, если не существуетъ органъ, который съ увлеченіемъ посвящаетъ себя своей задачѣ, разыскиваетъ существующіе памятники и убѣждаетъ владѣльцевъ въ желательности государственной охраны памятниковъ.

3. Италія создала регламентомъ 19 іюля 1904 г. іерархическую чиновничью организацію и озаботилась въ широкихъ размѣрахъ созданіемъ многочисленныхъ силъ, спеціально подготовленныхъ къ различнымъ отраслямъ охраны памятниковъ.

Охрана памятниковъ находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Въ провинціяхъ по тремъ главнымъ отраслямъ охраны памятниковъ дѣйствуютъ три главныхъ власти: 1) sovrintendenze sui monumenti, 2) sovrintendenze sugli scavi, sui musei e sugli oggetti d'antichità и 3) sovrintendenze sulle gallerie e sugli oggetti d'arte. Кромѣ того имѣются еще uffici per l'esportazione degli oggetti d'arte e d'antichità. Три выше упомянутыхъ должности могутъ быть соединены въ одномъ и томъ же лицѣ. Каждый sovrintendente имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ другихъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ

[illegible] археологіи и исторіи искусствъ, а architetti— [illegible]

[illegible]

ювникъ, назначеніе котораго не регулировано закономъ; 3) совѣтъ (Denkrat). Ср. ст. 31, 32.

Только памятники, составляющіе государственную собственность, подлеъ непосредственному усмотрѣнію министерства. Во всѣхъ другихъ случаяхъ миерство является апелляціонною инстанціею по распоряженіямъ уѣздныхъ вленій и хранителя памятниковъ. Памятники корпорацій общественнаго ва (общины, церковныя товарищества и общественныя учрежденія) составтъ предметъ вѣдѣнія уѣздныхъ правленій. Относительно частныхъ памятовъ издаетъ необходимыя постановленія и распоряженія хранитель памятовъ.

Касительно распоряженій уѣзднаго управленія ст. 31 опредѣляетъ:

«Уѣздное правленіе, уѣздный и провинціальный комитеты во всѣхъ слухъ, подлежащихъ въ силу настоящихъ установленій ихъ рѣшенію, независимо участія соотвѣтствующихъ чиновниковъ по строительной части, должны испраать утвержденія хранителя памятниковъ, а въ важныхъ случаяхъ, когда дѣло гъ о памятникахъ зодчества, даже утвержденія строительнаго отдѣленія министва. Означенное обязательство теряетъ силу, если министерство внутренъ дѣлъ допуститъ посредствомъ общаго распоряженія или въ отдѣльныхъ чаяхъ исключенія.

Уѣздное правленіе, уѣздный или провинціальный комитеты могутъ согласно опредѣленіями министерства внутреннихъ дѣлъ и по предложенію общества вностей, исторіи или искусства даннаго округа письменно выслушать или влечь къ устному обсужденію представителя, указаннаго обществомъ».

На обязанности совѣта лежитъ забота о составленіи списковъ памятниь. Министерство можетъ, насколько это ему кажется нужнымъ, требовать мнѣнія. Это обязательно въ случаѣ требованія одного изъ заинтересованъ лицъ. По составу своему совѣтъ скорѣе является представительствомъ нтересованныхъ, чѣмъ коллегіею спеціалистовъ. Ст. 32 опредѣляетъ:

«Къ участію въ дѣлѣ охраны памятниковъ для великаго герцогства образся совѣтъ. Въ составъ его членовъ должны входить по одному представию отъ евангелической и католической церкви, по меньшей мѣрѣ два члена гессенскихъ обществъ древностей, исторіи или искусствъ и два живущихъ въ сенскомъ герцогствѣ владѣльца архитектурныхъ памятниковъ.

По требованію одного изъ участниковъ совѣтъ можетъ быть усиленъ двумя ціалистами, изъ которыхъ одинъ назначается авторомъ предложенія, а другой — истерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ исключительномъ случаѣ министерство внутреннихъ дѣлъ можетъ поювить созывъ на ряду съ совѣтомъ особеннаго спеціальнаго для даннаго случая ѣта, который долженъ дать свой отзывъ по данному дѣлу»[1].

[1] Для памятниковъ зодчества назначены три *хранителя*, по одному на винціи; для движимыхъ памятниковъ назначенъ одинъ хранитель для всей

5. Одинаковою точкою зрѣнія, какъ въ гессенскомъ законѣ, руководились составители Баденскаго проекта; основныя организаціонныя установленія его изложены въ § 1:

Забота о памятникахъ лежитъ на министерствѣ юстиціи, культа и просвѣщенія, въ составъ котораго для этого дѣла входятъ спеціалисты (консерваторы). Исполненіе соотвѣтствующихъ постановленій лежитъ на этихъ спеціалистахъ, гдѣ нужны административныя распоряженія, тамъ на мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Для достиженія своей задачи министерство можетъ вступать въ продолжительное сношеніе съ другими учрежденіями государства, общинъ, церквей и другими общественно-правовыми корпораціями или союзами и лицами, посвящающими себя историческому изслѣдованію или охранѣ произведеній искусства и древностей, и передавать имъ отдѣльныя принадлежащія ему права для пользованія ими по порученію министерства.

III. Регистрація.

Каждая попытка опредѣлить область примѣненія охраны памятниковъ путемъ общей законной нормы должна потерпѣть неудачу вслѣдствіе присущей понятію «памятникъ» неопредѣленности. Справедливо отмѣчено, что названіе «древности» [illegible] «древностей» въ зависимости отъ времени и мѣста должно опредѣляться различно, такъ что, напримѣръ, въ однихъ мѣстностяхъ находки изъ X или XI столѣтія должны считаться принадлежащими къ области древностей, между тѣмъ какъ [illegible] въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, [illegible] новыми уже не являются [illegible].

Поэтому [illegible] законъ [illegible] по которому опредѣленіе [illegible] рѣшенію въ каждомъ отдѣльномъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

перечисленія въ самомъ законѣ. Установленіе причисляетъ къ памятникамъ: 1) связанныя съ мѣстомъ (недвижимыя) древности, 2) древнія церкви, отличающіяся необыкновеннымъ стилемъ постройки или древними архитектоническими украшеніями. Затѣмъ § 2 даетъ списокъ недвижимыхъ памятниковъ по видамъ: могильные курганы изъ языческой эпохи, каменные курганы, могилы изъ стоячихъ камней или каменныхъ плитъ и т. д.

Такимъ путемъ, однако, охрана памятниковъ разъ навсегда стѣсняется узкими, установленными закономъ рамками. Единственное средство справиться съ этимъ затрудненіемъ состоитъ въ томъ, чтобы въ законѣ предусмотрѣно было составленіе ***списковъ памятниковъ***, или же, чтобы существующіе списки служили дѣлу охраны памятниковъ.

Поэтому баденскій проектъ, дѣлающій списокъ памятниковъ законною основою, знаменуетъ собою значительный прогрессъ, хотя способъ проведенія еще тѣсно примыкаетъ къ болѣе старымъ законамъ. Именно, описаніе имѣетъ лишь ***общее значеніе***. Памятники ***того же рода***, какъ описанные, подчинены законнымъ опредѣленіямъ. Кромѣ того существуетъ предположеніе, что владѣльцу сходныхъ предметовъ извѣстенъ характеръ ихъ, какъ памятниковъ. Ср. § 3:

„Министерство на основаніи отзыва спеціалистовъ и, если дѣло касается памятника зодчества, по затребованіи мнѣнія отъ строительной дирекціи, рѣшаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли извѣстный предметъ разсматривать, какъ памятникъ.

Вопросъ можетъ быть рѣшенъ и на основаніи оффиціальной ссылки на особые списки, инвентари, публикаціи относительно предметовъ, включенныхъ въ таковые.

Если нѣтъ достаточныхъ основаній для иного предположенія, то считается, что владѣльцы предметовъ даннаго рода знаютъ, что предметы эти имѣютъ характеръ памятниковъ".

Но и этотъ способъ дѣйствія оказывается несостоятельнымъ тамъ, гдѣ на ряду съ чисто матеріальною цѣнностью, которая еще кое-какъ допускаетъ общее опредѣленіе, рѣшающею является цѣнность памятника, какъ предмета напоминающаго о чемъ-нибудь. Историческое развитіе охраны памятниковъ по необходимости ведетъ къ системѣ, выработавшейся во Франціи, — къ ***индивидуальному описанію или регистраціи*** (classement), какъ гласитъ пріобрѣвшій уже повсюду права гражданства техническій терминъ. Охрана закона распространяется только на тѣ памятники, которые индивидуально приведены въ спискѣ. Занесеніе въ инвентарь возвышается до степени необходимаго предварительнаго условія.

Всетаки только швейцарское право и австрійскій проектъ во всѣхъ пунктахъ присоединились къ системѣ французскаго закона. Въ Италіи и въ Гер-

сенѣ, гдѣ регистрація, правда, предписана, она только отчасти является законнымъ предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ, какъ для отдѣльныхъ группъ памятниковъ, такъ и для извѣстныхъ видовъ ограниченій при пользованіи правомъ распоряжаться памятниками. Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, въ то время какъ во Франціи и Швейцаріи для частныхъ памятниковъ требуется согласіе владѣльца, въ Гессенскомъ герцогствѣ всѣ памятники подлежатъ регистраціи, такъ что и здѣсь въ ближайшемъ будущемъ можно разсчитывать на соотвѣтствіе охраняемыхъ закономъ и занесенныхъ въ инвентари памятниковъ. Только въ Италіи регистрація не является предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ и не считается общеобязательною.

Регистрація такимъ образомъ является «оффиціальнымъ установленіемъ значенія и цѣнности предмета съ точки зрѣнія исторической или художественной и признаніемъ этого свойства на все будущее время» (Lörsch l. c., S. 11). Это значеніе законнаго оффиціальнаго рѣшенія за регистраціею признается и въ тѣхъ странахъ, гдѣ она не является просто предваритетельнымъ условіемъ, требуемымъ закономъ, такъ какъ съ занесеніемъ въ списки памятниковъ сомнѣніе въ памятникѣ, какъ таковомъ, на будущее время исключается.

Какъ должностной правительственный актъ, регистрація должна исходить отъ административной власти. Законно рѣшающимъ факторомъ является или само занесеніе, или предшествующее рѣшеніе инстанціи, завѣдывающей памятниками. Такъ какъ только археологъ или знатокъ искусства можетъ судить о томъ, имѣетъ ли предметъ историческую или художественную цѣнность, инстанція эта должна пользоваться помощью совѣщанія изъ спеціалистовъ. Впрочемъ власти нигдѣ не связаны мнѣніемъ коллегій спеціалистовъ и въ лучшемъ случаѣ только обязаны запрашивать мнѣніе такихъ коммиссій.

Чтобы регистрація происходила единообразно, она должна исходить прямо изъ центральнаго мѣста или, по крайней мѣрѣ, владѣльцы памятниковъ должны имѣть право прибѣгать къ рѣшенію высшей апелляціонной инстанціи.

Чтобы исполнить свое назначеніе, списки памятниковъ должны быть всѣмъ доступны. Однако, не вездѣ приняты мѣры къ достаточной ихъ публичности. Больше всего рекомендуется ставить списки памятниковъ въ связь съ поземельными книгами или же обозначать предметы внѣшнимъ образомъ.

1. Точно и послѣдовательно проведенную систему регистраціи мы встрѣчаемъ прежде всего во Франціи и въ швейцарскомъ правѣ.

Французскій законъ подчиняетъ регистраціи всѣ памятники государства, корпорацій и учрежденій общественнаго права, а также недвижимые частные

памятники. Частныя движимости ей не подлежать, а частныя недвижимости могутъ быть регистрируемы лишь съ разрѣшенія владѣльца. Для тѣхъ и другихъ регистрація является предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ.

Къ общественнымъ корпораціямъ и учрежденіямъ причисляются: департаменты, общины и fabriques d' église, т. е. церковные приходы, какъ владѣльцы права пользованія церковными зданіями, находящимися во владѣніи гражданскихъ общинъ. Наоборотъ, многочисленные союзы и общества причисляются къ частнымъ лицамъ, несмотря на признаніе ихъ, какъ établissements d' utilité publique. Въ послѣднемъ случаѣ исходили изъ убѣжденія, что такія общества по собственному побужденію будуть заботиться о находящихся въ ихъ владѣніи исторически или художественно цѣнныхъ постройкахъ (ср. законъ, ст. 1—3, 8; регл. ст. 1—3, 5).

Регистрація совершается по распоряженію министра просвѣщенія и изящныхъ искусствъ послѣ затребованія ничѣмъ не связывающаго мнѣнія (avis) отъ commission des monuments historiques. Простого министерскаго распоряженія достаточно для регистраціи памятниковъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи министра просвѣщенія и администраціи изящныхъ искусствъ. Для всѣхъ прочихъ *обязательно* подчиненныхъ регистраціи памятниковъ, включая сюда и государственные памятники, предписывается сложная процедура. Если министръ, въ вѣдѣніи котораго находится памятникъ, отказываетъ въ своемъ согласіи, то требуется окончательное рѣшеніе президента республики. Если памятникъ принадлежитъ корпораціи или учрежденію общественнаго права, то необходимо согласіе какъ владѣльца, такъ и соотвѣтствующаго министра. Если вопросъ идетъ о церковныхъ постройкахъ, то кромѣ того надо запросить церковную общину, имѣющую право пользованія (affectataire). Въ спорномъ вопросѣ опять рѣшаетъ дѣло постановленіе главы государства.

Различно съ формальной точки зрѣнія ведется дѣло съ недвижимыми и движимыми предметами. Въ первомъ случаѣ надо предварительно запастись согласіемъ лицъ, имѣющихъ право протеста, между тѣмъ какъ относительно движимостей единоличное распоряженіе министра просвѣщенія имѣетъ законную силу, если увѣдомлены владѣлецъ и подлежащій министръ и никто изъ нихъ не заявилъ протеста въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Предложеніе регистраціи можетъ исходить какъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и отъ владѣльца. Обязанности заявлять о памятникѣ, какъ въ итальянскомъ законѣ, на владѣльца не возлагается.

Уничтоженіе регистраціи происходитъ при тѣхъ-же условіяхъ. При отсут-

ствія соглашенія между министромъ народнаго просвѣщенія и заинтересованными надо обращаться къ рѣшенію президента республики (ср. зак. ст. 1, 2, 6, 8, 9, регл. ст. 1, 2—4, 7).

Регистраціи частныхъ памятниковъ должно предшествовать письменное согласіе владѣльца. Подробныя условія регистраціи вырабатываются по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Какъ на владѣльца, такъ и на государственную власть могутъ быть возложены особыя обязательства. Владѣлецъ, напримѣръ, можетъ выговорить себѣ участіе государства въ расходахъ по содержанію. Съ другой стороны владѣлецъ можетъ принять на себя не требуемое закономъ обязательство содержать памятникъ въ порядкѣ. Если толкованіе установленнаго соглашенія впослѣдствіи возбуждаетъ сомнѣнія, то владѣлецъ въ апелляціонномъ порядкѣ можетъ обратиться къ государственному совѣту (зак. гл. 7).

Предварительныя обсужденія закона ясно свидѣльствуютъ о томъ, какъ боязливо старались избѣжать всего, что могло бы казаться произвольнымъ вторженіемъ въ область частной собственности. Исходили изъ того представленія, что статьи 537, 544 и 545 изъ Code civil, которыя гарантируютъ свободу частной собственности и сами берутъ свое начало изъ основной статьи 17-ой «Declaration des droits de l'homme», возлагаютъ и на законодательство извѣстныя ограниченія. Только съ этой точки зрѣнія точнѣе опредѣляется соотношеніе между *декретомъ о регистраціи и соглашеніемъ*. Согласіе владѣльца поэтому не слѣдуетъ разсматривать просто какъ предварительное условіе декрета, имѣющаго самостоятельныя послѣдствія. Наоборотъ, министерское распоряженіе само является лишь подтвержденіемъ предшествовшаго договора, продолженія котораго дѣлаются интегрирующею частью декрета. (Ср. регл. ст. 5, 2: указъ, объявляющій о регистраціи, устанавливаетъ условія и упоминаетъ о согласіи на эти условія владѣльца). Это имѣеть для частнаго владѣльца то важное послѣдствіе, что онъ подчиняется лишь указаннымъ въ самомъ законѣ или признаннымъ имъ самимъ ограниченіямъ, между тѣмъ какъ общественныя корпораціи и учрежденія связаны болѣе стѣснительными обязательствами, опирающимися на болѣе старыя распоряженія и т. п.

Договорное начало регистраціи привело бы къ заключенію, что и уничтоженіе его силы требуетъ обоюднаго согласія (такъ Tétreau, стр. 114); но изъ весьма неясныхъ опредѣленій закона (ст. 6) въ этомъ направленіи, повидимому, выходитъ, что какъ владѣлецъ, такъ и министръ народнаго просвѣщенія единолично могутъ предложить déclassement. Другіе имѣющіе матеріальныя права,

особенно кредиторы по залогамъ, не имѣютъ права протеста и ихъ согласіе не требуется.

Опасеніе задѣть интересы частнаго владѣнія не помѣшало, однако, законодателю пустить въ ходъ весьма дѣйствительное косвенное средство принужденія. Именно, если владѣлецъ отказывается отъ регистраціи, то соотвѣтствующій участокъ земли или строеніе, согласно статьѣ 5 закона, могутъ быть *отчуждены*.

Регистрація участка земли или строенія влечетъ за собою регистрацію принадлежностей (immeubles par destination — недвижимостей по назначенію). Она можетъ ограничиться отдѣльными *составными частями*, какъ напримѣръ, галлереею монастыря, порталомъ церкви. Точно такъ же принадлежности, какъ церковные колокола, могильные памятники или крестинные камни могутъ быть регистрируемы отдѣльно.

Объ обнародованіи зарегистрованныхъ памятниковъ законъ озаботился весьма несовершеннымъ образомъ. Занесеніе въ особые списки не предусмотрѣно. Только для движимыхъ памятниковъ существуетъ распоряженіе, чтобы по одному экземпляру списка памятниковъ хранилось въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и у префектовъ для ознакомленія публики (зак. ст. 9, 2).

2. Система, лежащая въ основѣ швейцарскаго права, въ главныхъ чертахъ согласуется съ французскою, но значительно упрощена. Усовершенствованіе заключается въ опредѣленіяхъ касательно публичности.

Регистрація происходитъ по рѣшенію правительства (conseil d'Etat, Regierungsrat), такъ что устраняется сложная процедура французскаго закона (ср. Во ст. 8, 18; Невшатель ст. 4 и 5, Бернъ § 3). Одни и тѣ же предписанія существуютъ для движимыхъ и недвижимыхъ памятниковъ. Для тѣхъ и другихъ регистрація является условіемъ охраны. Движимые частные памятники тоже могутъ регистрироваться съ согласія владѣльца (иначе Невш. ст. 5, 2). Законъ кантона Во предоставляетъ общинамъ, потерпѣвшимъ ущербъ черезъ classement, право на возмѣщеніе убытковъ (ст. 10).

Уничтоженіе регистраціи нормируется различно. Въ кантонахъ Во и Бернѣ за властями признается свободное право распоряженія, какъ относительно общественныхъ, такъ и частныхъ памятниковъ; а Невшатель, напротивъ, признаетъ за частнымъ владѣльцемъ право требовать déclassement (Во, ст. 15, Бернъ § 4, Невш. ст. 9).

Записи заносятся въ списки памятниковъ въ Невшателѣ въ силу велѣнія закона (ст. 11), въ Во въ силу фактическаго осуществленія въ земельномъ кадастрѣ. Въ Бернѣ записи публикуются въ оффиціальномъ органѣ; кромѣ того ихъ надо обозначать и на самомъ предметѣ соотвѣтствующимъ образомъ (§ 4).

3. Къ правамъ французской группы ближе всего стоитъ **австрійскій** проектъ, также ставящій примѣненіе своихъ опредѣленій въ зависимость отъ внесенія въ инвентари памятниковъ (§ 2 и 6). Однако § 13 прибавляетъ къ этому существенное ограниченіе:

„Относительно не занесенныхъ въ инвентари строеній и сооруженій, имѣющихъ историческое и художественное значеніе, остается въ силѣ прежняя, основанная на распоряженіяхъ и циркулярахъ, практика государственныхъ властей".

Проектъ имѣетъ примѣненіе лишь къ недвижимымъ памятникамъ (строеніямъ и сооруженіямъ). Частное имущество также по закону подлежитъ регистраціи (§ 1).

Инвентари должны вырабатываться подъ главнымъ руководствомъ министра культа и просвѣщенія по областямъ мѣстными политическими властями съ привлеченіемъ спеціалистовъ. На основаніи областныхъ инвентарей долженъ быть составленъ общій инвентарь для всѣхъ представленныхъ въ государственномъ совѣтѣ странъ (§ 2). Черезъ десятилѣтніе промежутки министръ культа долженъ назначать ревизію инвентарей. И въ другое время можетъ происходить исправленіе путемъ занесенія новыхъ или уничтоженія внесенныхъ раньше памятниковъ. Регистрація есть дѣло политическихъ мѣстныхъ властей. Она происходитъ такъ, что гарантируетъ владѣльцу единообразную и компетентную оцѣнку. Власть, вѣдающая памятники, должна выслушать сначала спеціалистовъ и заявленіе владѣльца, а также другихъ заинтересованныхъ лицъ (владѣльцевъ закладныхъ, имѣющихъ право пользованія). О каждомъ рѣшеніи, кромѣ владѣльца и другихъ заинтересованныхъ лицъ, долженъ быть поставленъ въ извѣстность консерваторъ центральной коммиссіи искусства и историческихъ памятниковъ, въ районѣ котораго находится строеніе. На это рѣшеніе заинтересованные въ 60-дневный срокъ могутъ подать жалобу министру культа и просвѣщенія (§ 1, отд. 2—5).

Изъ всѣхъ до сихъ поръ изданныхъ законовъ и проектовъ только австрійскій проектъ требуетъ занесенія въ земельный кадастръ (§ 1, отд. 6).

4. **Гессенскій** законъ подчиняетъ охранѣ всѣ памятники государства и юридическихъ лицъ общественнаго права общинъ, церквей, религіозныхъ общинъ и общественныхъ учрежденій, а также *окружающее памятники* (ст. 1, 5).

Изъ памятниковъ, находящихся въ частномъ владѣніи, включаются лишь строенія, причемъ согласія владѣльца не требуется (ст. 5). Всѣ памятники должны быть занесены въ списки. Но регистрація является предварительнымъ условіемъ лишь для частныхъ памятниковъ (ст. 8, 10, 24).

Право и обязанность занесенія, а также все предшествующее регистраціи производство разно опредѣляются для общественныхъ и частныхъ памятниковъ. Списки, предназначенные для внесенія *общественныхъ* памятниковъ, ведутся уѣздными властями. Въ обязанность уѣзднаго правленія входитъ занесеніе памятниковъ, находящихся въ его районѣ. Кромѣ того общины, церкви, религіозныя общины и общественныя учрежденія обязаны дѣлать заявленія (ст. 8). Рѣшеніе уѣзднаго правленія есть окончательное, причемъ не допускается апелляціи, предусмотрѣнной для другихъ распоряженій по части охраны памятниковъ.

Наоборотъ регистрація частныхъ памятниковъ обставлена цѣлымъ рядомъ законныхъ гарантій. Частные памятники заносятся въ особый списокъ (Denkmalliste). Вопросъ о занесеніи въ списки рѣшаетъ не уѣздное правленіе, но совѣтъ (Denkmalrat), составленный изъ представителей разныхъ заинтересованныхъ круговъ. Этотъ совѣтъ опредѣляетъ регистрацію, но выслушаніи уѣзднаго правленія и хранителя памятниковъ. Владѣльцу сообщается о состоявшейся регистраціи, послѣ чего опредѣленія закона предварительно вступаютъ въ дѣйствіе. Но владѣлецъ въ продолженіе недѣли съ момента письменнаго увѣдомленія можетъ заявить жалобу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Регистрація пріобрѣтаетъ законную силу, если своевременно не заявлено жалобы или занесеніе въ списки утверждено министерствомъ (ст. 10).

Уничтоженіе записи въ спискахъ памятниковъ совѣтъ можетъ предпринять лишь съ согласія министерства внутреннихъ дѣлъ. О публикаціи списковъ законъ ничего не предписываетъ.

5. Въ итальянскомъ законѣ отсутствуетъ ясный и объединяющій принципъ относительно порядка и проведенія записей въ инвентари. Основною мыслью, повидимому, служило стремленіе къ обширной регистраціи всѣхъ памятниковъ въ предѣлахъ королевства, съ тѣмъ, чтобъ законная охрана входила въ силу тотчасъ же, не ожидая выработки и усовершенствованія списковъ. Опасеніе, что законъ можетъ еще разъ потерпѣть крушеніе вслѣдствіе сопротивленія частныхъ владѣльцевъ, очевидно, явилось причиною того, что регистрація сдѣлана была обязательною только для общественныхъ памятниковъ. Правда, и нерегистрованные памятники, какъ общественные, такъ и частные подлежатъ извѣстнымъ законнымъ ограниченіямъ. Но по отношенію къ частнымъ владѣльцамъ всегда дѣйствуютъ съ особенною сдержанностью и предупредительностью.

Такимъ образомъ обязательство занесенія въ списки существуетъ для всѣхъ памятниковъ государства, общинъ и прочихъ общественныхъ и частныхъ корпорацій и учрежденій (enti morali). Занесеніе дѣлается по распоряженію власти.

Кромѣ того, коммунальныя власти и представители юридическихъ лицъ обязаны дѣлать заявленіе. (Зак. ст. 23, регл. ст. 80—83, 88—100).

Изъ частныхъ памятниковъ регистрируются правительствомъ только такіе предметы, которые вслѣдствіе своей высокой цѣнности не могутъ быть вывозимы. На занесеніе другихъ памятниковъ владѣльцы имѣютъ право, но не обязаны къ нему (ст. 23).

Общимъ правиломъ слѣдуетъ признать, что опредѣленія закона вступаютъ въ силу независимо отъ регистраціи. Только слѣдующія ограниченія въ правѣ распоряженія непремѣнно связаны съ занесеніемъ въ инвентари:

1) примѣняемое къ общественнымъ памятникамъ большой цѣнности запрещеніе отчужденія (ст. 2),

2) возлагаемое на частнаго владѣльца обязательство дѣлать заявленіе въ случаѣ продажи (гл. 5) и

3) запрещеніе реставраціонныхъ работъ (гл. 10).

Порядокъ классированія самымъ точнымъ образомъ устанавливается регламентомъ (ст. 62 слл.). *Первоначальное* устройство списковъ памятниковъ поручено особой коммиссіи, назначенной королевскимъ указомъ. Въ списки заносятся какъ отдѣльные предметы, такъ и цѣлыя коллекціи. О занесеніи сообщается владѣльцу. Каждый памятникъ заносится на особый листокъ (schede), заключающій въ себѣ точное описаніе памятника, а также имя и мѣстожительство владѣльца. *Позднѣйшее дополненіе* списковъ памятниковъ (aggiunte)— дѣло областныхъ коммиссій. Занесеніе общественныхъ памятниковъ совершается на основаніи предложенія министерства, областной коммиссіи или подлежащей власти (ст. 80—82). Если частный владѣлецъ желаетъ занесенія памятника и областная коммиссія съ нимъ согласна, то занесеніе это сразу пріобрѣтаетъ законную силу. Если коммиссія отказываетъ въ занесеніи, то вопросъ рѣшаетъ центральная коммиссія (ст. 81). Если занесеніе частнаго памятника совершается правительствомъ, то sovrintendente обязанъ запросить согласіе владѣльца. Если послѣдній отказываетъ въ этомъ согласіи, то дѣло рѣшаетъ областная коммиссія и въ послѣдней инстанціи центральная коммиссія (ст. 82 и 83). Владѣльцы общественныхъ памятниковъ обязуются прежде всего сдѣлать заявленіе и сообщить точныя свѣдѣнія. Дальнѣйшій ходъ дѣла опредѣляется тѣми же предписаніями (ст. 88—100).

IV. Содержаніе охраны памятниковъ.

Изданные для охраны памятниковъ особые законы обнимаютъ только часть государственной охраны; по большей части недостаетъ точнаго опредѣ-

ленія обязанностей и полномочій органовъ, вѣдающихъ охрану. Далѣе, мы мало узнаемъ о размѣрахъ и употребленіи общественныхъ средствъ, назначенныхъ на поддержаніе памятниковъ. Кое-что содержится въ спеціальныхъ предписаніяхъ. Во многихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ распоряженіями и постановленіями болѣе древняго времени.

Изданіе спеціальнаго закона въ значительной степени знаменуетъ собою не начало, но вѣнецъ охраны памятниковъ. Добровольная поддержка охраны памятниковъ посредствомъ принятыхъ со стороны правительства обычнымъ путемъ распоряженій, затрата нужныхъ средствъ изъ государственной или общественной казны практиковались значительно раньше. Непосредственнымъ толчкомъ къ законодательству явилось устраненіе противодѣйствій, которыя оказывались со стороны сферъ, не подчиненныхъ непосредственно органамъ государственной власти, какъ то: частныхъ владѣльцевъ, общественныхъ и частныхъ корпорацій, церковныхъ общинъ, союзовъ и пр.

Такимъ образомъ главнымъ содержаніемъ законной охраны памятниковъ являются *обязанности и ограниченія относительно правового и фактическаго распоряженія, которымъ подвергается владѣлецъ въ интересахъ сохраненія памятниковъ.*

Владѣльцы памятниковъ въ различномъ объемѣ привлекаются къ задачамъ по охранѣ памятниковъ. Во всѣхъ законахъ имѣется запрещеніе уничтоженія, измѣненія и пр. безъ разрѣшенія властей. Но не всѣ государства сдѣлали слѣдующій шагъ: не всѣ побуждаютъ владѣльцевъ памятниковъ къ активному содѣйствію, не всѣ рѣшаются возложить на нихъ покрытіе расходовъ по содержанію изъ собственныхъ средствъ или даже обязать ихъ подчиняться изданнымъ властью мѣропріятіямъ. Поскольку здѣсь законодательство оказываетя безсильнымъ, отчужденіе является ultimum remedium.

Конечно, недостаточно издать распоряженія и запрещенія. Очень часто владѣлецъ весьма мало заинтересованъ въ сохраненіи имѣющагося на его землѣ памятника. Поэтому государству слѣдуетъ поддержать владѣльца назначеніемъ субсидіи. Правильное примѣненіе и употребленіе государственныхъ средствъ является самымъ труднымъ вопросомъ въ дѣлѣ охраны памятниковъ. Съ одной стороны кажется неправильнымъ, чтобы частное владѣніе увеличивалось въ цѣнности посредствомъ матеріальной поддержки изъ общественныхъ средствъ; поэтому слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, требовать отъ владѣльца взноса въ размѣрѣ увеличившейся цѣнности памятника. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ памятникъ не приноситъ владѣльцу никакихъ существенныхъ эконо-

[illegible] или даже представляется [illegible] [illegible] [illegible] другой стороны, слѣдуетъ [illegible] [illegible] [illegible] въ сторону [illegible] [illegible] въ материальномъ [illegible]. Поэтому [illegible] [illegible] законодательныхъ [illegible] [illegible] вознагражденія. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] законодательства.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] дѣйствія.

[illegible]

изящныхъ искусствъ не далъ на то своего согласія". Сходны: венгерскій законъ § 4, Во ст. 13, Невш. ст. 6, Бернъ § 6, Гессенъ ст. 1, итальянскій законъ гл. 10, австрійскій проектъ § 6.

Проведеніе запрещенія въ отдѣльныхъ законодательствахъ принимаетъ различную форму. Въ первой группѣ—это опять-таки законодательства романскихъ государствъ и ихъ подражанія—запрещеніе проводится неподвижнымъ и суровымъ образомъ. Самая незначительная починка, устройство отопленія или освѣщенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нуждается въ разрѣшеніи правительства. Это явствуетъ, напр., изъ перечня французскаго регламента ст. 11, гдѣ приводятся примѣры: «Подъ работами, проекты которыхъ должны предварительно одобряться министромъ, подразумѣваются: стѣнная живопись, реставрація древней живописи, вставка новыхъ стеколъ и реставрація древнихъ стеколъ, работы, имѣющія своею цѣлью увеличить, освободить, изолировать, защитить зарегистрованный памятникъ, а также такія работы, какъ устройство отопленія, освѣщенія, водоснабженія и другія, которыя могли бы или видоизмѣнить какую-нибудь часть памятника, или же подвергнуть опасности его сохранность». Напрасно во время предварительныхъ совѣщаній пытались сгладить шероховатости закона (см. Tétreau, стр. 58 слл.).

Французскій законъ не дѣлаетъ разницы между общественнымъ и частнымъ имуществомъ. Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что частные памятники могутъ быть зарегистрованы лишь съ согласія владѣльца, а перспектива такихъ мелочныхъ стѣсненій едва ли можетъ показаться заманчивой.

Хотя государство и назначаетъ значительныя суммы на содержаніе памятниковъ, тѣмъ не менѣе французскій законъ не даетъ законнаго права претендовать на общественную субсидію.

Ср. регл. гл. 8: „Регистрація недвижимости не влечетъ непремѣнно за собою участія государства въ работахъ по реставраціи или починкѣ.

Въ томъ случаѣ, когда часть этихъ расходовъ отнесена на его счетъ, размѣры его помощи опредѣляются въ соотвѣтствіи съ значеніемъ зданія, его настоящимъ состояніемъ и пожертвованіями, заявленными департаментомъ, общиною, общественнымъ учрежденіемъ или частнымъ владѣльцемъ памятника".

Нарушенія предписаній закона влекутъ за собою наказаніе владѣльца. Кромѣ того лица, производящія соотвѣтствующія работы,—владѣлецъ, подрядчикъ или архитекторъ,—обязаны возмѣщать убытки. Преслѣдованіе могутъ возбудить какъ министръ народнаго просвѣщенія, такъ и другія заинтересованныя лица (Зак. ст. 12, регл. ст. 20).

По швейцарскому праву также всякое фактическое распоряженіе памятникомъ со стороны владѣльца нуждается въ разрѣшеніи властей. Зато законы

безусловно обезпечиваютъ финансовую поддержку государства, которая, согласно ст. 11 регламента кантона Во, опредѣляется въ зависимости отъ цѣнности памятника. (Ср. также Во. зак. ст. 12, Бернъ § 11).

За нарушенія налагается штрафъ (Бернъ § 9, Невш. ст. 14). Въ кантонѣ Во, кромѣ того, владѣлецъ обязывается къ возвращенію выданныхъ государствомъ субсидій (гл. 14).

Италія дѣлаетъ, по крайней мѣрѣ, исключеніе изъ строгихъ правилъ въ пользу частныхъ памятниковъ. Между тѣмъ какъ работы на памятникахъ государственныхъ или общественныхъ и частныхъ корпорацій безусловно нуждаются въ одобреніи министерства народнаго просвѣщенія (ст. 10, 1), ст. 10, 2 для частныхъ памятниковъ опредѣляетъ: «Такое соглашеніе во всякомъ случаѣ необходимо для памятниковъ частной собственности, когда владѣлецъ намѣревается предпринять работы, которыя могли бы видоизмѣнить части памятниковъ, доступныя взорамъ всѣхъ».

Въ случаѣ неисполненія предписаннаго заявленія налагается штрафъ отъ 500 до 10.000 лиръ (ст. 26, 29). Если памятнику причиненъ существенный вредъ, то владѣлецъ обязанъ въ возмѣщеніе внести сумму, соотвѣтствующую уменьшенію цѣнности памятника (ст. 29).

Въ сравненіи съ законоположеніями разсмотрѣнной группы, опредѣленія Гессенскаго закона отличаются большею растяжимостью и менѣе властнымъ проведеніемъ той же обязанности заявленія. Только *существенныя* исправленія памятниковъ подлежать утвержденію правительства. Отъ непріятной обязанности испрашивать особое разрѣшеніе на всякую мелочь владѣлецъ освобождается благоразумнымъ предписаніемъ, чтобы хранитель памятниковъ заранѣе обозначилъ всѣ тѣ работы, для которыхъ не требуется заявленія ни изъ художественныхъ, ни изъ историческихъ соображеній (ст. 16). Насколько законъ принимаетъ во вниманіе разнообразіе обстоятельствъ и экономическаго положенія и старается защитить владѣльца отъ бюрократическаго однообразія и безцеремонности, явствуетъ изъ подробныхъ, опредѣляющихъ ходъ дѣла предписаній [1]). Уничтоженіе, измѣненіе или исправленіе *общественныхъ* памятниковъ нуждается въ одобреніи уѣзднаго правленія (ст. 1 и 5). Разрѣшеніе только тогда можетъ быть не дано, если предположенное дѣйствіе не желательно въ интересахъ со-

[1]) Ср., кромѣ соотвѣтствующихъ опредѣленій закона, выработанное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ „Наставленіе о послѣдствіяхъ: 1) занесенія памятника зодчества въ списокъ памятниковъ и 2) положенія обстановки, окружающей такой поставленный подъ охрану закона памятникъ“. Напечатано въ *Denkmalpflege* 1905, S. 28.

храненія памятниковъ или изъ художественныхъ и историческихъ соображеній (ст. 4). Предоставленныя владѣльцу права на апелляцію регулируются общими правительственными мѣропріятіями.

Для *частныхъ* памятниковъ законъ проводитъ различіе между частичнымъ или совершеннымъ уничтоженіемъ съ одной стороны и простыми работами по возстановленію и улучшенію (ст. 11, 15 слл.) Въ первомъ случаѣ владѣлецъ можетъ по своему выбору обратиться за разрѣшеніемъ къ уѣздному правленію или хранителю памятниковъ. Если разрѣшеніе не дается, то владѣлецъ можетъ требовать по своему выбору возмѣщенія убытковъ или отчужденія строенія (ст. 14). Поэтому отказъ въ разрѣшеніи можетъ послѣдовать только тогда, когда у государства имѣются средства для возмѣщенія убытковъ (ст. 12). Для защиты отъ увоза ст. 13 опредѣляетъ:

„Если на просьбу о разрѣшеніи, заявленную по ст. 11, въ продолженіе шести недѣль не послѣдуетъ разрѣшенія и просителю не будетъ сообщено о несогласіи на разрѣшеніе, то онъ пользуется безграничнымъ правомъ распоряжаться. Опредѣленный въ отд. 1 срокъ можетъ быть удлиненъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ до трехъ мѣсяцевъ или же сокращенъ по требованію просителя“.

При измѣненіяхъ, реставраціяхъ или значительныхъ поправкахъ владѣлецъ обязанъ лишь сдѣлать заявленіе хранителю памятниковъ. Если послѣдній въ продолженіе шести недѣль не заявитъ протеста, то владѣлецъ получаетъ полную свободу въ распоряженіи памятникомъ. Въ теченіе этого срока хранитель памятниковъ обязанъ, если предполагаемое дѣйствіе возбуждаетъ сомнѣніе съ точки зрѣнія сохраненія памятника или изъ иныхъ художественныхъ или историческихъ соображеній, побудить дѣлающаго заявленіе къ иному рѣшенію (ст. 15—17).

Австрійскій проектъ ставитъ всякое разрушеніе, измѣненіе или возстановленіе зарегистрованнаго памятника въ зависимость отъ разрѣшенія министра просвѣщенія, но также даетъ владѣльцу право на возмѣщеніе убытковъ. Такъ же, какъ въ гессенскомъ законѣ, опредѣляется, что общее разрѣшеніе на простыя поправки, имѣющія въ виду лишь оберечь зарегистрованный предметъ отъ порчи безъ измѣненія вида, цвѣта и характера его, можетъ быть дано владѣльцу мѣстною правительственною властью, но и взято обратно, когда угодно (§ 6).

в) Подъ понятіе *измѣненія* въ болѣе обширномъ смыслѣ подходитъ и *удаленіе движимыхъ предметовъ*, служащихъ памятнику украшеніемъ, причемъ ихъ художественное или историческое значеніе вполнѣ ясно проявляется лишь въ связи съ памятникомъ зодчества, такъ, напримѣръ, церковные стулья, алтарныя плиты и т. д.

Прежде всего здѣсь приходится упомянуть запрещенія, касающіяся отчу-

жденія, о которыхъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ. Одно только запрещеніе отчужденія не вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Оно не исключаетъ, напримѣръ, возможности, чтобы община нашла для церковныхъ картинъ болѣе ей симпатичное назначеніе. Отдѣльные законы поэтому запрещаютъ удаленіе съ мѣста предметовъ, принадлежащихъ къ памятнику. Такъ, напримѣръ, австрійскій проектъ опредѣляетъ: «Занесенные въ инвентарь предметы, принадлежащіе къ памятнику, не могутъ быть удалены отъ него безъ разрѣшенія министра культа и просвѣщенія».

То же самое приходится предполагать и для области французскаго права. Законъ, правда, не содержитъ спеціальнаго запрещенія; но надо имѣть въ виду, что code civil не дѣлаетъ строгой разницы между частями и принадлежностями (immeubles par destination) недвижимостей. Согласно ст. 525 къ immeubles par destination причисляются и такіе предметы, которые прикрѣплены при помощи глины, гипса или замазки, или же не могутъ быть удалены безъ того, чтобы они сами или та часть неподвижнаго предмета, къ которой они прикрѣплены, не была сломана или повреждена. Можно поэтому предположить, что напр. удаленіе статуи изъ предназначенной для нея ниши разсматривается точно такъ же, какъ, напримѣръ, отдѣленіе орнамента, т. е. то и другое относится къ запрещенному по ст. 5 разрушенію.

Удаленію принадлежностей соотвѣтствуетъ *внесеніе* для постояннаго нахожденія предметовъ, не соотвѣтствующихъ характеру и чистотѣ стиля памятника зодчества. Опредѣленныя запрещенія подобнаго рода мы находимъ во Франціи и Гессенскомъ герцогствѣ.

Франц. регл. ст. 11, отд. 3: „Ни одинъ движимый предметъ не можетъ быть помѣщенъ въ зарегистрованный памятникъ на постоянное пребываніе безъ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ".

Гессенскій зак. ст. 3, отд. 2: „Снабженіе памятника зодчества движимыми предметами, какъ принадлежностями, можетъ послѣдовать со стороны общины, церкви, религіозной общины или общественнаго учрежденія только послѣ предварительнаго правительственнаго разрѣшенія".

Поводомъ къ внесенію этого запрещенія въ французскій регламентъ послужило слѣдующее событіе. Въ 1845 г. была отстроена и возстановлена церковь св. Dodo или Audoenus (St. Ouen) съ затратою около $1^1/_2$ милліона франковъ. Послѣ совершенія этихъ работъ церковная фабрика наставила множество статуй, исполненіе и стиль которыхъ совершенно не соотвѣтствовали характеру церкви. Министерство народнаго просвѣщенія потребовало ихъ удаленія, и церковное управленіе въ концѣ концовъ уступило, хотя существовавшія распоряженія и законы не представляли никакихъ данныхъ для обоснованія этого запрещенія.

c) Между тѣмъ какъ ограниченія, которымъ подвергается владѣлецъ относительно права распоряжаться самимъ памятникомъ, во всѣхъ законодательствахъ въ существенныхъ своихъ чертахъ совпадаютъ, дѣло съ *окружающею памятникъ обстановкою, причиняющею ему опасность или обезображивающею его*, обстоитъ не такъ благопріятно.

Французскій законъ и его подражанія оказываются въ этомъ направленіи совершенно несостоятельными. Возможность отчужденія, поскольку она предусматривается въ законахъ, касающихся памятниковъ, распространяется лишь на самые памятники (ср. франц. зак. ст. 5, Во, ст. 16). Если тѣмъ не менѣе во Франціи въ разныхъ случаяхъ отчуждались строенія, обезображивавшія или скрывавшія памятникъ, то это дѣлалось прямо на основаніи закона объ экспропріаціи отъ 3-го мая 1841 г. Суды и управленія всегда держались того взгляда, что не только улицы и площади, но и идеальныя блага имѣютъ utilité publique, такъ что имѣется на лицо общее законное основаніе для отчужденія. Такъ въ 1845 г. отчуждено было болѣе сотни жилыхъ помѣщеній, занимавшихъ внутреннее пространство римскаго театра въ Оранжѣ. Точно такъ же отчужденія были предприняты для освобожденія римскихъ построекъ въ Арлѣ и Нимѣ.

Наоборотъ, итальянскій законъ въ ст. 13 опредѣляетъ: «Въ общинахъ, въ которыхъ существуютъ памятники, подчиненные распоряженіямъ настоящаго закона, могутъ быть предписаны, въ случаѣ новыхъ построекъ, перестроекъ и поднятія зданій, необходимыя разстоянія и размѣры съ тою цѣлью, чтобы новыя сооруженія не препятствовали виду или получаемому отъ природы освѣщенію самихъ памятниковъ, съ соотвѣтственныхъ вознагражденіемъ въ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ существуютъ правила въ исполненіе настоящаго закона».

Еще дальше идетъ Гессенскій законъ, который право распоряжаться тѣмъ, что окружаетъ памятникъ, подвергаетъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ право распоряжаться самими памятниками (ст. 2, 11). Кромѣ того государству принадлежитъ право отчужденія (ст. 19).

2. Запрещенія, касающіяся разрушенія, устраненія или измѣненія, хотя и занимаютъ большое мѣсто въ законодательствахъ, являются все же лишь необходимымъ предварительнымъ условіемъ для охраны памятниковъ. Гораздо важнѣе и затруднительнѣе положительная задача этой охраны, созидающая и охраняющая дѣятельность, направленная къ сохраненію памятниковъ, и выборъ соотвѣтственныхъ средствъ, чтобы дѣйствительно доводить до конца необхо-

[illegible] и реставраціонныя работы. Въ большинствѣ случаевъ у вла-[illegible] [illegible] пониманія и интереса, такъ что власти [illegible] право самимъ принимать соотвѣтствующія мѣры и [illegible] работы. Если при этомъ частному вла-[illegible] [illegible] жертвъ съ его стороны [illegible]

[illegible]

ія статьи 12-ой закона можетъ распорядиться производствомъ работъ за гъ владѣльца. Размѣръ увеличенія цѣнности, за которое частный владѣлецъ кенъ возмѣстить убытки, установляется третейскимъ судомъ изъ специаговъ. Если владѣлецъ отклоняетъ третейскій судъ, то дѣло рѣшается обычгъ судомъ (регл., статьи 126—128).

Гессенскій законъ только на общественныя корпораціи возлагаетъ обяность заботиться о правильномъ и цѣлесообразномъ поддержаніи и возстановія памятниковъ (также и баденскій проектъ, § 7). Если представители порацій заявляютъ протестъ, то уѣздная власть (Kreisausschuss) рѣшаетъ, нимая во вниманіе экономическое положеніе, долженъ ли и въ какомъ мѣрѣ владѣлецъ нести расходы (ст. 21 и 22). По отношенію къ частному дѣльцу государство располагаетъ лишь правомъ отчужденія, когда поддержагъ памятника зодчества пренебрегаютъ настолько, что это грозитъ опасностью существованію или сохраненію существенныхъ частей (ст. 19, п. 1).

Надо полагать, что и къ общественнымъ корпораціямъ можетъ быть мѣнено право отчужденія, если средства ихъ не позволяютъ имъ дѣлать акихъ затратъ или только недостаточныя.

Наоборотъ, австрійскій проектъ за отсутствіемъ законнаго или договоро обязательства признаетъ частнаго владѣльца въ такой же мѣрѣ обязангъ къ взносамъ, какъ и итальянскій законъ. Кромѣ того привлекаются и альныя лица, имѣющія права пользованія.

Ср. § 8 „Министръ культа и просвѣщенія обязанъ устанавливать необходимыя юпріятія для сохраненія занесенныхъ въ инвентарь объектовъ.

Если физическія или юридическія лица въ силу частнаго права или на осноія опредѣленія закона обязаны сохранять объектъ, то министръ культа и прощенія долженъ предложить имъ сдѣлать работы въ теченіе соразмѣрнаго ка. Если предложеніе это ими не будетъ исполнено, то министръ долженъ проести эти работы на государственный счетъ и обязанныхъ поддерживать памятъ соотвѣтственно ихъ обязательствамъ принудить въ административномъ порядкѣ возмѣщенію расходовъ.

Если лицъ, обязанныхъ поддерживать памятникъ, не имѣется, то расходы поддержанію должно нести государство. Если вслѣдствіе работъ по поддержапамятника заинтересованные въ недвижимости, на которой находится занеый въ инвентарь объектъ, какъ то, арендаторъ, наниматель, получаютъ имутвенную выгоду, то эти лица должны возмѣстить государству его расходы, но гда только въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ приросту имущественныхъ выгодъ".

Наряду съ этимъ министерству культа предоставляется право отчуія (§ 9).

3. Казалось бы понятнымъ, что, если власти, вѣдающія памятники,

имѣютъ право налагать на владѣльца всѣ или частичные расходы, онѣ тѣмъ болѣе имѣютъ право личнымъ осмотромъ убѣждаться въ состояніи памятниковъ, такъ что правительственнымъ органамъ имѣютъ къ нимъ всегда *свободный доступъ* [illegible] законъ соотвѣтственно этому опредѣляетъ въ статьѣ 20:

«Государство во всякое время имѣетъ право на свой счетъ установить по[illegible]редствомъ [illegible] состояніе памятника искусства.

Такое же право осмотра, обусловленное согласіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, принадлежитъ общинамъ, уѣздамъ, провинціямъ по отношенію къ памятникамъ, находящимся въ ихъ предѣлахъ. Лицамъ, на которыхъ возложено изслѣдованіе и осмотръ, долженъ быть предоставленъ со стороны лицъ, имѣющихъ право распоряженія памятниками, свободный доступъ во всѣ мѣста, посѣщеніе которыхъ необходимо въ цѣляхъ установленія состоянія памятника».

Если лицамъ, имѣющимъ право распоряженія памятникомъ, [illegible] [illegible] причиняется убытокъ, то государство обязано возмѣстить убытки. Въ случаяхъ, упомянутыхъ въ [illegible], обязанность возмѣщенія падаетъ на общину, уѣздъ или провинцію.

Согласно съ этимъ [illegible] проектъ постановляетъ въ § 7:

«Если внесенный въ инвентарь объектъ (зданіе или части его) поврежденъ, или [illegible] [illegible], требующія мѣропріятій, направленныхъ къ охраненію [illegible] объекта или заступающій его мѣсто обязанъ тотчасъ [illegible] [illegible] власти, и разрѣшить въ случаѣ требованія послѣдней [illegible] [illegible] всякое содѣйствіе, поскольку [illegible].

Если, [illegible] законъ въ этомъ направленіи проявляетъ [illegible] предупредительность по отношенію къ частному владѣльцу, то онъ [illegible] законъ, что при извѣстныхъ [illegible] матеріальныя затраты. [illegible] или согласія владѣльца. [illegible] Именно, [illegible] совершенно опредѣленно предусматривать [illegible] свободный доступъ [illegible] въ случаѣ [illegible], тогда какъ по [illegible] не существуетъ.

[illegible] подле-

[illegible]

1845, 22 апрѣля 1852, 8 октября 1874 и др.), въ которыхъ между прочимъ зарегистрованныя зданія подчинены правительственнымъ органамъ, сохраняетъ свою силу для имущества государственнаго и корпораціи.

4. Ограниченія *права распоряженія* по отношенію къ недвижимымъ памятникамъ играютъ второстепенную роль. Французскій законъ поэтому не предусматриваетъ ихъ и довольствуется тѣмъ, что придаетъ регистраціи вещественное, направленное противъ третьяго пріобрѣтающаго лица дѣйствіе.

Ср. ст. 4, отд. 4: „Предметы зарегистрованные слѣдуютъ за зарегистрованнымъ недвижимымъ памятникомъ, въ чьи бы руки онъ ни попалъ".

Другіе законы и проекты устанавливаютъ ограниченія при продажѣ. Мы ими подробнѣе займемся, когда рѣчь пойдетъ о движимыхъ памятникахъ, такъ какъ и здѣсь и тамъ они имѣютъ одинаковое значеніе. Въ финансовомъ отношеніи, конечно, является цѣлесообразнымъ, если власть сохраняетъ за собою извѣстное право контроля по отношенію къ владѣльцамъ памятниковъ, въ особенности въ такомъ случаѣ, если зданіе, на которое государство уже затратило солидныя средства, переходитъ въ руки несостоятельнаго владѣльца.

5. И такія отрасли государственнаго правленія, которыя спеціально къ охранѣ памятниковъ не имѣютъ отношенія, подвергаются ограниченію вслѣдствіе подчиненія зданія охранѣ. Сюда относится, напримѣръ, упомянутое уже постановленіе итальянскаго закона, по которому строенія могутъ сооружаться только въ извѣстномъ отдаленіи отъ памятника, а находящіяся вблизи памятника не могутъ превышать извѣстной высоты (ср. и гесс. зак. ст. 23, отд. 3).

Наоборотъ часто памятники освобождаются отъ существующихъ строительно-полицейскихъ предписаній, напримѣръ, при прокладкѣ прямыхъ улицъ, срытіи возвышеній, содержаніи въ чистотѣ лицевой стороны и пр. Ср., напримѣръ, франц. зак. ст. 4, 3. «Обязательства линейности и иныя, могущія повредить памятникамъ, не примѣняются къ зарегистрованнымъ недвижимостямъ». Сходно Гесс. зак. ст. 23, отд. 1.

B. *Движимые памятники.*

Хотя вышеупомянутыя ограниченія въ фактическомъ распоряженіи, по большей части, примѣняются и къ движимостямъ, но всетаки центръ тяжести лежитъ здѣсь въ другой области. Законодатель прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, чтобы оберечь наличность движимыхъ памятниковъ, состоящихъ во владѣніи государства или общины, отъ увоза; частные памятники онъ можетъ обезпечить посредствомъ права предпочтительной покупки, чтобы помѣшать ихъ вывозу изъ страны.

[illegible] задача, рѣшеніе которой остается съ [illegible] Охрана и поддержаніе недвижимыхъ [illegible] сферѣ государственной власти; является [illegible] и политическія обстоятельства допу- [illegible] принудительныхъ мѣръ и имѣются ли на [illegible] По переходъ памятника къ другому владѣльцу или [illegible] ускользнуть отъ самой бдительной власти. Чтобы [illegible] нужно имѣть въ виду, что ограниченія, [illegible] на гражданскомъ правѣ, отнюдь не достигли бы цѣли. [illegible] должны быть усилены санкціей наказаній. Кромѣ [illegible] и аккуратно содержимые списки относительно [illegible] памятниковъ, чтобы всегда можно было [illegible] взысканія за отчужденія.

[illegible] движимымъ памятникамъ [illegible] условіемъ, между тѣмъ [illegible] можно обойтись и безъ [illegible] надъ памятниками и указываетъ [illegible] аналогично земельнымъ книгамъ [illegible] вѣрность системы [illegible] движимостямъ. [illegible]

[illegible]

ряженіяхъ лишь личнаго характера. Точное ихъ опредѣленіе и формулировка предъявляютъ къ законодательной техникѣ требованія, которыя часто не достаточно высоко цѣнятъ.

1. Здѣсь особенное значеніе пріобрѣтаютъ хорошо извѣстныя преимущества французскаго законодательства, прозрачный и ясный способъ выраженія, соединенный съ точнымъ ограниченіемъ правоваго дѣйствія запретительныхъ нормъ посредствомъ приспособленія къ совершенному языку и техникѣ code civil. Права итальянское и швейцарское, которыя, за исключеніемъ весьма тщательно редактированнаго бернскаго закона, часто не отличается желательною точностью, пріобрѣтаютъ во французскомъ законодательствѣ надежную опору.

Французскій законъ объявляетъ регистрованные движимые памятники, принадлежащіе государству или общественнымъ корпораціямъ (движимости частныхъ владѣльцевъ не подлежатъ регистраціи) неотчуждаемыми, причемъ однако запрещеніе отчужденія памятниковъ государства и другихъ корпорацій устанавливается различно.

Ст. 10. „Предметы, зарегистрованные и принадлежащіе государству, не отчуждаются и не подлежатъ взысканіямъ.

Ст. 11. Зарегистрованные предметы, принадлежащіе департаментамъ, общинамъ, фабрикамъ или инымъ общественнымъ учрежденіямъ, могутъ реставрироваться, исправляться или отчуждаться посредствомъ продажи, дара или обмѣна не иначе какъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ.

Ст. 13. Отчужденіе, произведенное съ нарушеніемъ ст. 11-й, не будетъ имѣть силы и непризнанія его можетъ требовать владѣлецъ-продавецъ или министръ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ, при чемъ не будутъ приняты во вниманіе частные убытки, которые могутъ быть заявлены противъ договаривающихся сторонъ и должностного лица, оказавшаго содѣйствіе акту отчужденія.

Зарегистрованные предметы, незаконно отчужденные, потерянные или украденные, могутъ быть истребованы обратно въ продолженіе трехъ лѣтъ согласно съ опредѣленіями статей 2279 и 2280 code civil. Обратное истребованіе можетъ быть сдѣлано владѣльцами, а за неимѣніемъ ихъ—министромъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ.

Такимъ образомъ памятники, принадлежащіе государству, прямо изъяты изъ обращенія. И министерство народнаго просвѣщенія не въ правѣ разрѣшать продажъ. Произведенныя вопреки этому продажи лишены законной силы. Право требовать обратно памятникъ не связано никакими временными ограниченіями.

Зарегистрованные предметы, принадлежащіе департаменту, общинѣ, церковной фабрикѣ или инымъ общественнымъ корпораціямъ, могутъ продаваться только съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Однако продажи, совершенныя

[illegible] собою такихъ серьезныхъ послѣдствій, какъ [illegible] имущества. Прежде всего продажа можетъ быть [illegible] и если этотъ не возбуждаетъ жалобы, то министромъ [illegible]. Возбужденіе протеста (статья 13, п. 1) соотвѣтствуетъ [illegible] установленной статьей 1304 code civil (action en nullité [illegible]). Кромѣ того дѣлается возможнымъ отобраніе отъ недобро[illegible] третьяго лица, такъ какъ такой протестъ по французскому [illegible] что недостатки обязательнаго акта продажи вмѣстѣ [illegible] право пріобрѣвшаго [1]). Наоборотъ, добросо[illegible] находится подъ охраною положенія: «en fait des meubles la [illegible]». [illegible] противъ него имѣетъ силу правовое воздѣйствіе, ука[illegible] что движимые памятники, проданные [illegible] къ потеряннымъ и украденнымъ [illegible] владѣльцемъ, а если этотъ не жалуется, [illegible] владѣльца. Правда, право [illegible] опротестовывающая жалоба [illegible] предполагать, что [illegible] гражданскаго [illegible] касается какъ [illegible] властей. [illegible] продажи [illegible]

онѣ такой непродуктивный капиталъ сдѣлали неприкосновеннымъ. Государство должно стараться пріобрѣсти подобные предметы въ свое непосредственное владѣніе.

2. Изъ швейцарскихъ законовъ [1]) Бернскій тѣснѣе всего примкнулъ къ совершенно цѣлесообразнымъ опредѣленіямъ французскаго закона. Запрещеніе продажи ограничивается тоже лишь движимыми памятниками (arg. § 5, гдѣ запрещеніе продажи упоминается на ряду съ запрещеніемъ вывоза, примѣняемымъ лишь къ движимостямъ). Предметы, принятые во владѣніе государствомъ, остаются безусловно неотчуждаемыми. Другіе зарегистрованные предметы могутъ продаваться или закладываться лишь съ разрѣшенія Regierungsrat'а (§ 5). Если занесенныя въ инвентарь древности переходятъ въ другія руки безъ вѣдома вышеупомянутаго лица и прежній владѣлецъ отказывается потребовать ихъ обратно, то владѣлецъ теряетъ свое право и оно переходитъ къ государству, которое можетъ его осуществлять вмѣсто владѣльца.

Въ двухъ направленіяхъ бернскій законъ идетъ дальше французскаго права. Согласно § 7 государство обязано по произведенной оцѣнкѣ принимать подъ залогъ или покупать по требованію владѣльцевъ движимые предметы искусства, занесенные въ инвентарь. Это постановленіе принято изъ-за случая, послужившаго непосредственнымъ толчкомъ къ изданію закона. Оно должно помѣшать общинамъ вести для поднятія своего хозяйства недостойный торгъ памятниками. Кромѣ того, движимые предметы не могутъ вывозиться за предѣлы страны безъ разрѣшенія Regierungsrat'а. Однако въ этомъ разрѣшеніи не можетъ быть отказано, если владѣлецъ переноситъ свое мѣсто жительства въ другой кантонъ или за границу (§ 5). Нарушенія запрещеній по продажѣ и вывозу караются штрафами въ размѣрѣ до 5 тыс. франковъ (§ 9).

Законъ кантона Во дѣлаетъ по отношенію къ движимымъ памятникамъ то же различіе, какъ французское право (ст. 18—20). Какъ обстоитъ дѣло съ памятниками, проданными безъ разрѣшенія власти, кѣмъ и въ продолженіе какого времени они могутъ быть вытребованы обратно, это неясно изъ закона. Приходится предполагать, что ст. 13 французскаго закона должна быть привлечена для объясненія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ праву требовать памятникъ обратно; присущая французскому праву опротестовывающая жалоба ст. 1304 code civil незнакома швейцарскому праву.

[1]) Право издавать запрещенія по продажѣ остается за кантонами и на будущее время. такъ какъ ст. 8 проекта гражданскаго права опредѣляетъ: „Кантоны имѣютъ право въ предѣлахъ своей власти запрещать торговлю и обмѣнъ извѣстными родами предметовъ или же отмѣнять состоявшіяся относительно подобныхъ предметовъ сдѣлки“.

[illegible] 13 распространяетъ запрещеніе продажи [illegible] Сдѣлано это въ нѣсколько лаконической формѣ: [illegible] статьѣ 4-й французскаго закона, трактующаго [illegible] разрѣшенія, прибавлено словечко: «ni aliéné» (и не [illegible] принадлежитъ ли этому запрещенію такое же значеніе, [illegible] памятникахъ, слѣдуетъ ли ему вообще [illegible] же примѣнится только предусмотрѣнное [illegible] оказываетъ, повидимому, формули- [illegible] преимущественное право [illegible]

[illegible]

Ст. 4. Произведенія искусствъ и древности, не включенныя въ число имѣющихъ наивысшую цѣнность въ ст. 23 настоящихъ каталоговъ и не составляющія части собраній, если они принадлежатъ учрежденіямъ, упомянутымъ въ ст. 2, не могутъ быть отчуждаемы безъ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія.

Въ случаѣ запрета со стороны упомянутаго министерства примѣняется распоряженіе предшествующей статьи.

Ст. 25. Отчужденія, произведенныя вопреки запрещенію ст. 2 и 3, лишены всякаго юридическаго значенія (sono nulle di pieno diritto).

Правительственныя, областныя и общинныя власти и завѣдующіе моральными учрежденіями всякаго рода, въ случаѣ ослушанія наказываются штрафомъ отъ 50 до 10.000 лиръ.

Тѣ-же распоряженія прилагаются къ нарушеніямъ ст. 4, помимо того, что касается недѣйствительности продажи (meno quanto riguarda la nullità della vendita).

Штрафъ можетъ быть также наложенъ на покупателя, если ему извѣстно, что памятникъ или произведеніе искусства или древности включены въ число обозначенныхъ въ ст. 2, 3 и 4.

Ст. 27. Если вслѣдствіе нарушенія статей 2, 3, 4 и 5 произведеніе древности или искусства не можетъ быть отыскано, или вывезено изъ королевства, или въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. 4, перешло въ частную собственность, то къ упомянутымъ карамъ присоединяется штрафъ, равный стоимости предмета.

Въ случаѣ примѣненія послѣдняго отдѣла ст. 25 покупатель вмѣстѣ съ продавцомъ обязуется заплатить вознагражденіе.

Такимъ образомъ существуютъ запрещенія продажи съ вещественною или только личною силою. Первымъ подлежатъ: 1) всѣ памятники церковныхъ корпорацій; 2) памятники государства и другихъ не церковныхъ корпорацій, если они въ спискахъ памятниковъ помѣчены какъ особенно цѣнные. Такіе предметы могутъ отчуждаться лишь съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Разрѣшеніе можетъ быть дано лишь по выслушаніи центральной коммиссіи и только при извѣстныхъ условіяхъ, а именно если отчужденіе совершается въ пользу государства или другой корпораціи. Предпринятыя вопреки этому продажи просто признаются недѣйствительными. Точный смыслъ ст. 27, повидимому, указываетъ на то, что такая продажа считается недѣйствительною даже тогда, если дано было разрѣшеніе, но не имѣлось на лицо предусмотрѣнныхъ закономъ данныхъ для этого разрѣшенія. По результатамъ это приводитъ къ тому же, къ чему ведетъ устанавливаемое французскими законами различіе между государственными и общественными памятниками; ибо едва-ли думали о продажѣ государственныхъ памятниковъ, даже если къ ней не имѣется препятствій со стороны закона. Скорѣе, наоборотъ, имѣлось въ виду поощрить пріобрѣтеніе государствомъ памятниковъ, принадлежащихъ общинамъ.

Къ этому присоединяются формулированныя въ ст. 27 наказанія. Го-

сударственные или общинные чиновники, а также представители корпорацій подвергаются имъ. Во всякомъ случаѣ отчужденія или пріобрѣтенія вопреки закону, частные покупатели отвѣтственны лишь при наличности злого умысла. Продажа государственнаго имущества или имущества корпораціи, не отмѣченнаго въ спискахъ, какъ особенно цѣннаго, остается дѣйствительною въ частноправовомъ отношеніи, но карается тѣми же наказаніями. Кромѣ того продавецъ обязуется къ возмѣщенію стоимости.

По отношенію къ частнымъ памятникамъ государство имѣетъ лишь предпочтительное право на покупку, причемъ сами продажи не ограничены и не запрещены. Предпочтительное право покупки дѣйствуетъ лишь лично по отношенію къ продавцу. Оно распространяется лишь на предметы, занесенные въ списки, какъ особенно цѣнные, или предполагаемое занесеніе которыхъ въ эти списки извѣстно владѣльцу (ст. 5). Владѣлецъ подъ угрозою наказанія обязанъ увѣдомить министра народнаго просвѣщенія о продажѣ. Точно такъ же онъ обязанъ увѣдомить и покупателя о характерѣ памятника. Въ этомъ случаѣ и покупатель подвергается наказанію. Ср. ст. 5, 6 и 26.

Своеобразною частью итальянскаго закона безспорно являются *ограниченія права вывоза*, восхваляемыя нѣкоторыми какъ верхъ законодательной мудрости. Они касаются всѣхъ движимыхъ памятниковъ, находящихся въ общественномъ или частномъ владѣніи, безъ различія ихъ цѣнности и независимо отъ внесенія ихъ въ списки памятниковъ. А именно, всѣ предметы, которые предположены къ продажѣ за границу, подлежатъ прогрессивной таксѣ, опредѣляемой въ зависимости отъ цѣнности. Кромѣ того государство получаетъ предпочтительное право покупки и можетъ вычесть изъ продажной цѣны вывозную таксу.

Ср. ст. 8. Независимо отъ количества, установленнаго въ таможенныхъ законахъ, вывозъ подобныхъ произведеній искусства и древности оплачивается прогрессивной таксой пропорціонально къ стоимости всякаго отдѣльнаго предмета, согласно таблицѣ, приложенной къ настоящему закону.

Цѣна устанавливается на основаніи показанія владѣльца, сличеннаго съ оцѣнкой подлежащихъ властей.

Въ случаѣ разногласія между показаніемъ и оцѣнкой стоимость опредѣляется коллегіей изъ трехъ лицъ, назначенныхъ на половину вывозчикомъ и на половину министерствомъ просвѣщенія.

Въ случаѣ несогласія выборъ третьяго члена предоставляется посреднику, выбранному обѣими сторонами; если же таковое соглашеніе не послѣдуетъ, посредникъ назначается первымъ президентомъ апелляціоннаго суда (Corte d'appello).

Правительство сохраняетъ право пріобрѣсти предметъ, который желаютъ вывезти, по вышеупомянутой цѣнѣ, уменьшенной на соотвѣтствующую таксу за вывозъ.

Пріобрѣтеніе должно быть сдѣлано въ двухмѣсячный срокъ со времени ачательной оцѣнки, исключая особенный случай, указанный въ ст. 6. — Ср. le Regl. ст. 252—315.

Къ счастью, эта не особенно симпатичная охранительная политика не ѣла еще пріобрѣсти подражателей за границей. Такъ особенно гессенскій онъ довольствуется установленіемъ запрещенія продажи, обусловленнаго ательными послѣдствіями; это запрещеніе распространяется какъ на дви ые, такъ и на недвижимые памятники въ общественномъ владѣніи (ст. 1, п. 2) [1]).

4. Особенное мѣсто среди движимыхъ и недвижимыхъ памятниковъ за-аютъ *находки древности*. Въ виду того, что находки находятся внѣ осредственной власти владѣльца земли и только путемъ открытія и раскопки адаютъ въ область вещественныхъ благъ, является вопросъ, не слѣдуетъ государству предоставить право пріобрѣтенія или просто право собственности, ъ это предусмотрѣно въ швейцарскомъ проектѣ гражданскаго права. Ср. 714 (bundesratliche Vorlage):

„Если находятся не имѣющія владѣльца естественныя тѣла или древности ающагося научнаго значенія, то они поступаютъ во владѣніе того кантона, предѣлахъ котораго они найдены.

Владѣлецъ, въ землѣ котораго найдены такія естественныя тѣла или древности, занъ допустить выкапываніе и храненіе за возмѣщеніе причиненнаго этимъ тка.

Находчикъ, а въ случаѣ клада и владѣлецъ имѣютъ право на соотвѣтствующее награжденіе, которое однако въ полномъ объемѣ своемъ не должно превосхо-ь цѣнности предметовъ".

Въ виду того, что эта область охраны памятниковъ въ послѣдніе годы ма обстоятельно разрабатывалась, здѣсь можно не вдаваться въ изложеніе твѣтствующихъ распоряженій законовъ о памятникахъ, тѣмъ болѣе, что вовой матеріалъ весьма полно использованъ Pappenheim'омъ въ его до-дѣ съѣзду нѣмецкихъ юристовъ [2]).

Однако мы еще разъ напомнимъ о серьезномъ увѣщаніи, выраженномъ здомъ юристовъ и въ своемъ окончательномъ рѣшеніи, а именно что прежде о должно быть осуществлено широкое устройство всего дѣла охраны па-никовъ, иначе частныя мѣропріятія останутся безрезультатными. Жела-

[1]) Допускаетъ ли и въ какой мѣрѣ земельное законодательство изданіе за-щеній по продажѣ съ вещественною силою, является сомнительнымъ, такъ какъ .9 гражд. закона о ввозѣ содержитъ исключительно распоряженія, ограничи-щія продажу земли. Въ общемъ для охраны памятниковъ слѣдуетъ имѣть въ виду . B. § 131 и 139, E 9, 111, 119. Ср. Polenz въ Denkmalpflege 1902, S. 36.

[2]) Ср. выше стр. 105, прим. 1.

[illegible] право и въ этомъ отношеніи оказалось плодотворнымъ [illegible] кантоновъ.

V Охрана родины.

[illegible] (охрана родины)—недавняго происхожденія. Лица, [illegible] программу. Дѣло идетъ о сохраненіи [illegible] страны. Нѣмецкій [illegible] отрасли:

[illegible]

[illegible]

путешественниковъ изъ большихъ городовъ. Мы не въ состоянiи задержать этотъ разростающiйся потокъ промышленности, обслуживающей чужеземцевъ. Мы не въ силахъ будемъ помѣшать тому, чтобы когда-то уединенныя альпiйскiя долины дѣлались предмѣстьями Берлина и Франкфурта на Майнѣ. Если бы даже законодатель согласился наложить свое veto, одно запрещенiе мало помогло-бы дѣлу. Тутъ нельзя обойтись безъ государственныхъ субсидiй, еще болѣе обильныхъ, чѣмъ въ дѣлѣ охраны памятниковъ, и безъ возмѣщенiя убытковъ общественнымъ и частнымъ владѣльцамъ. Но гдѣ найдутся такiя самоотверженныя правительства и общины, которыя бы при помощи денежныхъ жертвъ преградили доступъ въ страну золотому дождю, вызываемому обезображенiемъ красоты отдѣльныхъ мѣстностей?

Гдѣ населенiе само не займется охраною, тамъ всѣ старанiя посредствомъ внѣшнихъ средствъ сохранить характеръ и типичныя особенности окажутся безполезными. Охранѣ родины тоже придется удовольствоваться тѣмъ, что она пойдетъ по стопамъ охраны памятниковъ. Съ самаго начала придется отказаться отъ окончательныхъ и полныхъ результатовъ и ограничиться охраною отдѣльныхъ выдающихся памятниковъ природы. Прославленные виды, части лѣсовъ и скалъ, берега рѣкъ точно также слѣдуетъ оберегать отъ разрушенiя и обезображиванiя, какъ памятники и окружающее ихъ. Затѣмъ слѣдуетъ воспретить всѣ тѣ совершенно ненужныя обезображиванiя, которыя вызываются исключительно грязною страстью къ рекламѣ и которыми прiобрѣли себѣ особенно печальную память нѣкоторыя швейцарскiя фирмы; таковы доски съ рекламами, вырѣзанныя на скалахъ рекомендацiи фирмъ и т. п. Наконецъ слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы необходимыя техническiя устройства и средства сообщенiя приспособлялись къ общей картинѣ мѣстности и какъ можно меньше ее измѣняли. Нѣкоторыя альпiйскiя желѣзныя дороги, какъ напримѣръ Албульская, явили въ этомъ направленiи примѣры, достойные подражанiя. Въ такихъ скромныхъ границахъ вращаются первые опыты законодательной нормировки.

Первый изъ нихъ, французскiй проектъ 1901 года, къ сожалѣнiю, остался простою попыткою. 17-го мая 1901 года депутатъ Dubuisson съ нѣсколькими коллегами внесъ во французскую палату законопроектъ, касающiйся охраны выдающихся мѣстностей и памятниковъ природы. Однако проектъ этотъ уже въ началѣ слѣдующей законодательной сессiи былъ взятъ обратно его авторами. Его опредѣленiя какъ по формулировкѣ, такъ и по содержанiю тѣсно примыкаютъ къ закону 1887 года. Условiемъ охраны какъ при историческихъ, такъ и при художественныхъ памятникахъ является регистрацiя по опредѣленiю

министерства народнаго просвѣщенія. Въ качествѣ утверждающей власти предусмотрѣна особая департаментская коммиссія, состоящая изъ префектовъ, главнаго инженера, двухъ генеральныхъ совѣтниковъ и пяти другихъ членовъ. Дѣйствіе регистраціи заключается въ томъ, что безъ одобренія министра народнаго просвѣщенія не могутъ быть предприняты никакія работы. Проектъ этотъ только въ томъ отношеніи переходитъ рамки закона о памятникахъ, что и частное имущество подвергается принудительной регистраціи.

Практическое осуществленіе охрана родины получила въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ. (Объ отдѣльныхъ полицейскихъ распоряженіяхъ и административныхъ мѣропріятіяхъ и здѣсь не будетъ рѣчи).

Гессенскій законъ 1902 года, касающійся охраны памятниковъ, посвящаетъ шестой отдѣлъ памятникамъ природы. Подъ памятниками природы законъ подразумѣваетъ «естественныя образованія земной поверхности, какъ то: теченія водъ, утесы, деревья и т. п., сохраненіе которыхъ является желательнымъ съ общественной точки зрѣнія по историческимъ или естественно-историческимъ соображеніямъ или въ виду красоты или своеобразнаго характера мѣстности (ст. 33 отд. 1).

Гессенскій законъ, какъ выше было упомянуто, распространилъ охрану историческихъ и художественныхъ памятниковъ и на ихъ окружающее. Правовыя отношенія къ памятникамъ природы покоятся на одинаковой основѣ и тѣсно примыкаютъ къ этой практикѣ.

По предложенію министерства финансовъ, отдѣленія по управленію лѣсному и камеральному, уѣздное управленіе предписываетъ подчиненіе памятниковъ природы охранѣ закона. Объ этомъ распоряженіи сообщаютъ владѣльцу. Занесеніе въ списки памятниковъ не дѣлается (ст. 33, отд. 1—3). Владѣлецъ въ продолженіе четырехъ недѣль со дня письменнаго увѣдомленія объ этомъ рѣшеніи можетъ заявить протестъ въ уѣздное управленіе. На рѣшеніе послѣдняго можетъ быть подана апелляція въ слѣдующую инстанцію, вплоть до отдѣленія по управленію лѣснымъ вѣдомствомъ и камеральнымъ (ст. 33, отд. 4 и 5, ст. 10 отд. 5 и 6).

Послѣдствія законной охраны такъ регулируются въ ст. 34 и слѣд.: работы, грозящія опасностью дальнѣйшему существованію памятника природы или обезображивающія его или его охраняемое закономъ окружающее, могутъ производиться только съ разрѣшенія уѣзднаго управленія. При этомъ владѣльцу предоставлено по собственному выбору требовать или возмѣщенія, или принятія государствомъ въ свое владѣніе даннаго участка земли (ст. 34 и 10). Поэтому

въ разрѣшеніи работъ можетъ быть отказано лишь при наличности необходимыхъ для этого общественныхъ денегъ (ст. 34, отд. 3; ст. 12). Затѣмъ разрѣшеніе на производство работъ можетъ быть дано условное; особенно оно можетъ быть обусловлено требованіемъ, чтобы разрѣшенныя работы производились только по утвержденному министерствомъ финансовъ плану и подъ руководствомъ указаннаго министерствомъ чиновника или спеціалиста (ст. 34, 10, отд. 4; ст. 4, отд. 3). Кромѣ того уѣздное управленіе, какъ и при историческихъ памятникахъ, напередъ должно указать тѣ работы, которыя не нуждаются въ одобреніи, а также и тѣ, на которыя оно не считаетъ возможнымъ отказать въ разрѣшеніи (ст. 6). Предписанія, касающіяся историческихъ памятниковъ и ихъ окружающаго, относительно права обжалованія отказа въ разрѣшеніи и относительно права апелляціи и здѣсь также находятъ соотвѣтствующее примѣненіе.

Кромѣ того законъ преслѣдуетъ обезображивающія надписи на памятникахъ и т. п.

Ср. статью 35: „Къ памятнику природы, охраняемому закономъ по ст. 33, и въ окружающей его обстановкѣ, охраняемой закономъ, не могутъ прикрѣпляться или на нихъ помѣщаться надписи или предметы въ родѣ рекламныхъ вывѣсокъ, по скольку они вредны для памятника.

По распоряженію уѣзднаго управленія подобныя надписи и т. п. или предметы такого рода, имѣющіеся на лицо въ моментъ вступленія въ силу даннаго закона, должны быть удалены. Владѣлецъ можетъ требовать отъ государства возмѣщенія убытковъ, вызванныхъ удаленіемъ предметовъ“.

Это запрещеніе касается не только предметовъ, по особому распоряженію поставленныхъ подъ охрану закона. Мѣстная полиція и въ другихъ случаяхъ можетъ воспретить помѣщеніе или постановку надписей и т. п., которыя въ мѣстностяхъ, выдающихся по красотѣ, могутъ повредить ихъ виду, а также можетъ распорядиться объ удаленіи уже имѣющихся надписей (ст. 35, отд. 3).

Только противъ обезображенія посредствомъ рекламныхъ вывѣсокъ и т. п. направленъ прусскій законопроектъ, имѣющій въ виду обезображеніе мѣстностей съ выдающимся ландшафтомъ и принятый въ 1902 г. прусскою палатою въ слѣдующемъ видѣ:

„Чины мѣстной полиціи, въ видахъ воспрепятствованія обезображенію мѣстностей выдающихся по красотѣ, имѣютъ право воспрещать рекламныя вывѣски и другія надписи, обезображивающія видъ ландшафта и находящіяся внѣ огороженныхъ мѣстностей, на основаніи закона объ общемъ управленіи страной отъ 30 іюля 1883; запрещенія эти могутъ касаться и отдѣльныхъ уѣздовъ и частей [1]).

[1]) *Denkmalpflege* 1902, S. 30 и 55.

И въ Австріи [1]) и Баваріи [2]) уже сдѣланы шаги къ изданію законовъ, касающихся охраны памятниковъ природы.

Всѣ эти робкія первыя попытки еще весьма ничтожны. Весьма печально что предметы, связанные съ мѣстностью, превращаются въ памятники, изъ которыхъ исчезла душа. Вѣдь, пожалуй, скоро и «памятники природы» начнутъ украшать изящныя коллекціи музеевъ и будутъ законопачены въ гробы.

Тѣмъ не менѣе тѣ, которые заключили союзъ для охраны памятниковъ болѣе древняго и богатаго искусства, чѣмъ всѣ произведенія нашихъ великихъ мастеровъ, не должны падать духомъ. Изъ исторіи французской охраны памятниковъ они могутъ вывести урокъ, что борьба за идеальныя блага рано или поздно оплачивается съ лихвою. Въ настоящее время она представляетъ собою роскошное дерево, а первые ея начатки относятся къ тяжелому времени тридцатыхъ годовъ и весьма мало обѣщали. Правда, слава ея заключается не въ томъ немногомъ, что законодательство создало для охраны древнихъ остатковъ зодчества. Законъ вѣдь появляется позднѣе и является лишь знакомъ и символомъ снова проснувшейся любви къ памятникамъ прошлаго. Французскій законъ не создалъ никакихъ препятствій вывозу памятниковъ. Частный владѣлецъ совершенно свободенъ въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, по отзыву компетентныхъ лицъ, очень мало или даже ничего не вывозится за границу, потому что этому мѣшаетъ французская національная гордость, живущая въ каждомъ французѣ.

Перевелъ съ нѣмецкаго **Г. Зоргенфрей.**

---

1) Ibid. [illegible], стр. 76, 96, 115.
2) Ibid. 1905. стр. 9[illegible].

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помѣщенныхъ въ вып. 1—20 „Извѣстій“.

(Римскія цифры означаютъ выпуски, а арабскія—страницы).

[illegible] Орнаментика и современное состояніе старинныхъ Самар[illegible] [illegible] (съ 1 рис.). VII. 49—73.

[illegible] Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ [illegible] 1899 г. I. 80—93.

Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г. (съ 1 [illegible]

[illegible] Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ курганахъ Землянскаго уѣзд[illegible] VII. [illegible]

[illegible] De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae. III. 57.

[illegible]

[illegible] форменнаго пояса (съ табл. [illegible]

[illegible] V. 96—122.

[illegible] «[illegible]» [illegible]

[illegible]

[illegible]

TABLE

des matières des livr. 1—20 du „Bulletin".

Les chiffres romains indiquent les livraisons. et les chiffres arabes—les pages).

[illegible] A. [illegible] des excursions dans la localité dite «C[illegible] [illegible] (av. 1 fig.) XVII. 127—132.

[illegible] A. [illegible] en or de ceinture d'uniforme chinois (av. 1 pl. [illegible]

[illegible] Trypbonidis Panticapaeae. III. 57.

[illegible] Waludyniec, C. Extrait du compte-rendu des fouilles à Chers[illegible] [illegible] (av. 1 planche et 55 fig.) I. 1—55.

[illegible] du compte rendu des fouilles à Chersonèse Taurique en 19[illegible] [illegible] 39.

[illegible] à Chersonèse en 1901 (av. 72 fig.). IV. 51—11[illegible]

[illegible] du compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1902 (av. [illegible]

[illegible] 1903 (av. 7 pl. et 55 fig. [illegible]

[illegible] Chersonèse en 1902 (a[illegible]

[illegible] (av. 7 pl. et 46 fig. [illegible]

[illegible]

[illegible] Smolensk (av. 17 pl. [illegible]

[illegible] les mesurages exacts des édifices anciens [illegible]

[illegible] l'explication d'une inscription sur une ceinture chinoise. IV. 1—42.

[illegible], F. Statères d'or trouvés à Anadol en 1895 (av. 6 pl. et 1 dess.). III. [illegible]

Corrections à la description du trésor d'Anadol. VII. 100.

[illegible], N. Compte rendu des fouilles faites en 1902 dans les districts de [illegible] et Démiansk (av. 1 pl. et 3 fig.). XI. 12—20.

Quelques cimetières du pays des Goths de Crimée (av. 12 pl. et 73 fig.). XIX. 1—60.

[illegible], O. Monnaies génoises-tatares (av. 6 pl.). XVIII. 1—72.

[illegible] Sur les antiquités de Valdaï et de Vod (avec 2 fig.). [illegible]

[illegible], M. Tessères anciennes en os du sud de la Russie (av. 2 pl. et 9 fig.). X. [illegible]

[illegible], A. Cimetières à cistes en pierre du gouv. de Vilna (av. 3 fig.). XII. [illegible]

Trouvailles fortuites faites près de Siemipalatinsk (av. 5 fig.). XII. [illegible]

Fouilles de m. W. Glasoff près de la paroisse de Lyhonta (av. 3 fig.). XX. [illegible]

Compte rendu des fouilles de m. Lazarewicz-Szepeliewicz près du village d'[illegible], gouv. de Vitebsk (av. 2 fig.). XV. 75—77.

S[illegible], G. Ein griechisches Originalbriefchen. XIV. 128—139.

Škorpil, [illegible] Inscriptions céramiques trouvées pendant les fouilles au mont Mithridate à Kertsch aux mois de novembre et de décembre 1901 (av. 42 [illegible]). III. [illegible]

Compte rendu des fouilles des tombeaux à Kertsch et dans ses environs [illegible]

Compte rendu des fouilles à Kertsch et dans ses environs en 1902 [illegible]

[illegible] pour le musée de Kertsch en 1904 [illegible]

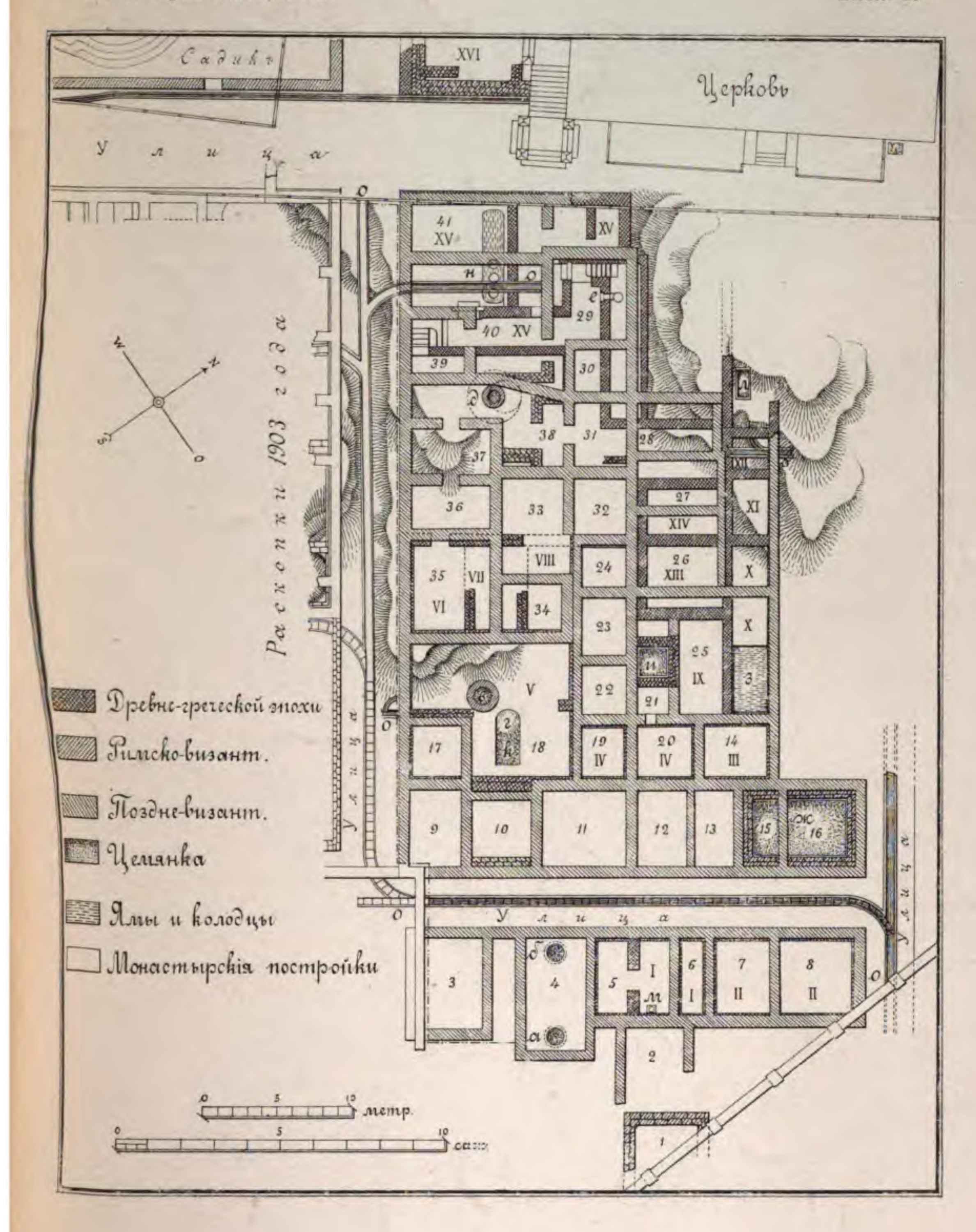
Compte rendu des fouilles à Kertsch et dans ses environs en 1905 [illegible]

[illegible]

S[illegible] [illegible] près du village de [illegible]

[illegible] scandinave trouvée aux sources de [illegible]

[illegible] village de [illegible], gouv. de [illegible]

Садикъ
Церковь
Улица
Раскопки 1903 года
Древне-греческой эпохи
Римско-визант.
Поздне-визант.
Цемянка
Ямы и колодцы
Монастырскія постройки
метр.
саж.

А А Главная береговая оборонительная

Стѣны древне-греческой эпохи

} —— римско-визант. ——

—— поздне-визант. ——

Монастырская ограда

Н Неразслѣдованныя мѣстности.

А

Н

6

5

4

3

III

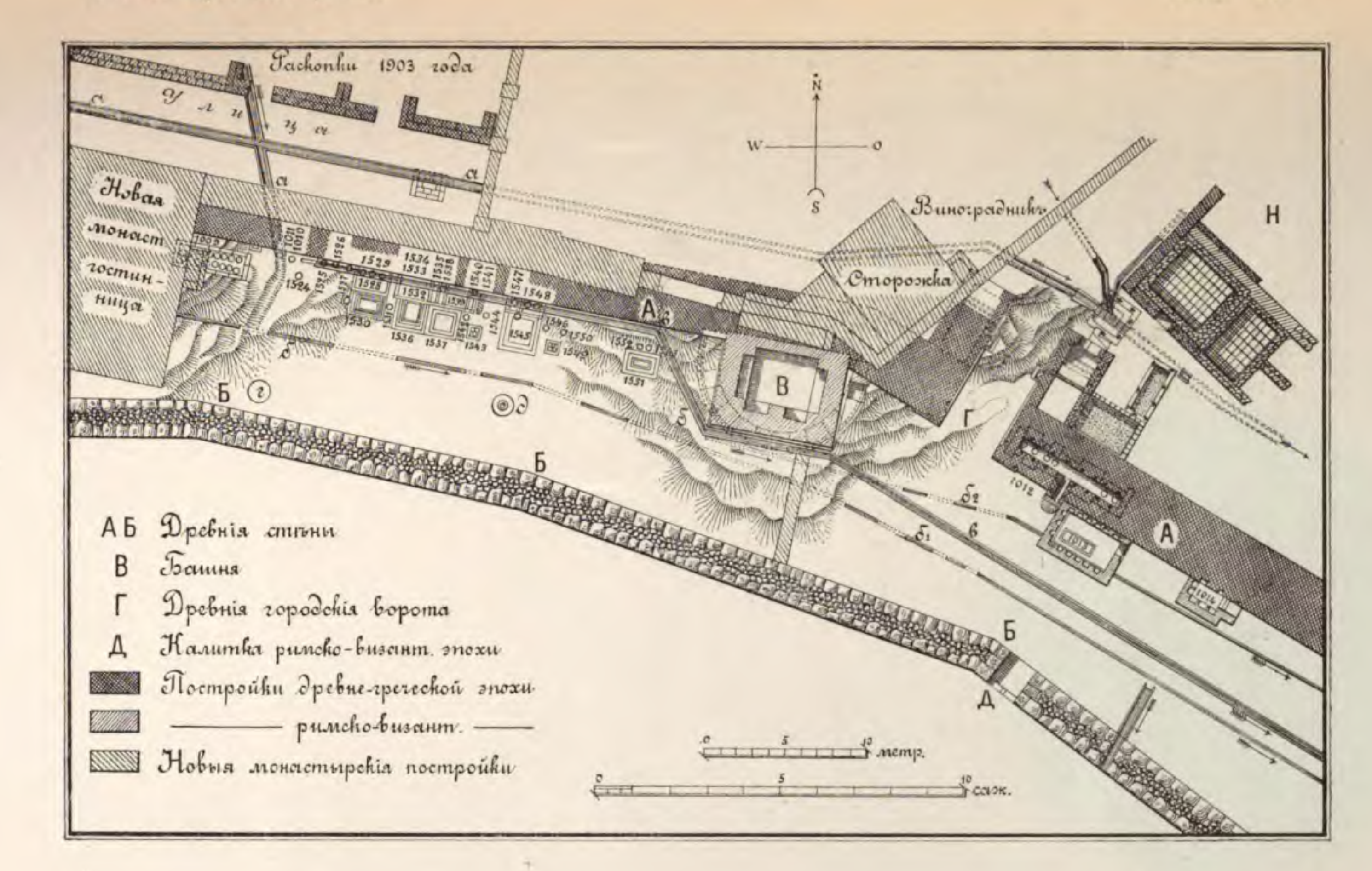
2

1

Карантинн

Древне-греческой эпохи
Римско-визант. ——
Поздне-византъ. ——
Ост. половыхъ мозаикъ
Мраморъ
Кирпичъ
Цсмянка
Плиты
Водостоки
Ямы и колодцы
Монастырская ограда
о. Усыпальница, высеченная въ материковой скалѣ съ арковиднымъ входомъ и съ 7ью ступенями.
10
11
7
9
8
6
0
5
10
метр.

Раскопки 1903 года
Улица
Новая монаст. гостин-ница
Виноградник
Сторожка
N
W
O
S
H
А
Б
В
Г
Д
АБ Древнія стѣны
В Башня
Г Древнія городскія ворота
Д Калитка римско-визант. эпохи
Постройки древне-греческой эпохи
——— римско-визант. ———
Новыя монастырскія постройки
0 5 10 метр.
0 5 10 саж.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 21-й.

Съ 9 таблицами и 30 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Θ. Киршбаума.
1907.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

А. Л. Бертье-Делагардъ.

О ХЕРСОНЕСѢ.

Крестообразный храмъ. — Крещальня. — Крѣпостная ограда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

21-ÈME LIVRAISON.

A. Berthier de Lagarde. Sur Chersonèse. Temple en forme de croix. Baptistère. — Enceinte de la forteresse (av. 9 planches et 30 figures).

достаточнымъ количествомъ рисунковъ, и хотя я тамъ увидѣлъ и прочелъ многое, могшее дополнить и измѣнить мою коротенькую замѣтку, а также встрѣтилъ такія предположенія, съ которыми не могъ согласиться, но все же полагалъ преждевременнымъ давать дополнительныя разъясненія, пока дальнѣйшія раскопки некрополя и вообще мѣстности вокругъ храма не выяснятъ въ большей мѣрѣ всѣ вопросы. Такія раскопки послѣдовали въ 1903 году, а ихъ описаніе вышло осенью 1905 г. Въ той же книжкѣ, вмѣстѣ съ этимъ описаніемъ, г. завѣдывающій раскопками въ Херсонесѣ разсмотрѣлъ и мою первоначальную замѣтку, указавъ ея не подлежащую сомнѣнію сплошную ошибочность [1]). Я весьма благодаренъ г. Косцюшко-Валюжиничу за его вниманіе къ моей замѣткѣ, но думаю, что одною благодарностью не слѣдуетъ ограничиться, такъ какъ вопросы, поднятые имъ, а еще болѣе самыми раскопками, имѣютъ не личный, а общій археологическій интересъ, выдвигая весьма многое по разнымъ, не твердо установленнымъ вопросамъ, относящимся къ началу христіанства и церковной архитектуры въ Херсонесѣ. Въ виду большого значенія всего этого мнѣ кажется, что будетъ не безполезно представить объясненія и замѣчанія къ вопросамъ, поднятымъ какъ отчетомъ о раскопкахъ за 1902 и 1903 годы, такъ и указаніями ошибокъ. Я дамъ объясненія по сдѣланнымъ замѣчаніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представлю болѣе подробное разсмотрѣніе раскопокъ вокругъ крестоваго храма, могущее послужить дополненіемъ моей предварительной замѣтки и сдѣланныхъ описаній. Нѣкоторыя части храма, возбуждавшія сомнѣнія, г. Косцюшко нашелъ возможнымъ, по моей просьбѣ, подвергнуть дополнительному разслѣдованію [2]). Прошу его принять мою глубочайшую благодарность.

Замѣчанія сдѣланы въ видѣ отдѣльныхъ занумерованныхъ положеній; всего удобнѣе будетъ и объясненія дать въ томъ же порядкѣ, при чемъ я буду имѣть въ виду не только эти замѣчанія, но и соотвѣтствующія мѣста описаній раскопокъ 1902 и 1903 годовъ.

1. На основаніи соображеній съ нѣкоторыми находками я предположилъ, что крестовый храмъ построенъ при Юстиніанѣ I, между прочимъ и потому, что на то указывали въ особенности монеты, най-

¹) [illegible]
²) [illegible]

денныя заложенными въ стѣнку водоема его діаконика; ничто болѣе мнѣ тогда не было извѣстно. Г. Косцюшко, разсказавшій мнѣ о нахожденіи монетъ Юстиніана, соглашается, что этой находкой опредѣляется время построенія діаконика, но считаетъ его пристроеннымъ къ храму позже и, стало быть, время построенія послѣдняго — болѣе раннимъ. То же указано и въ описаніи (стр. 33—35), при чемъ сама пристройка называется крещальней.

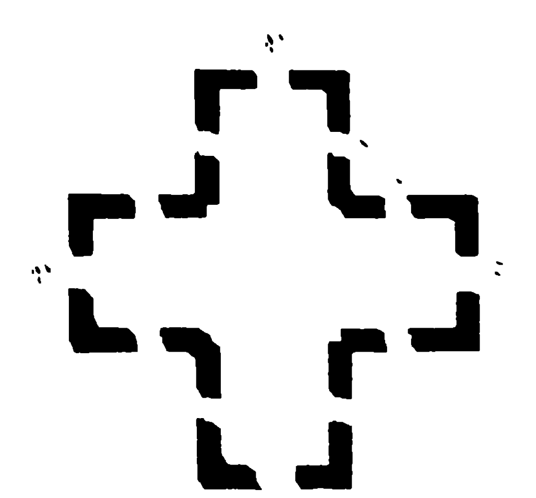
2) Я прочелъ газетные разсказы о томъ, что храмъ имѣлъ четыре входныхъ двери, со всѣхъ поперечныхъ сторонъ рукъ креста, и назвалъ такое мнѣніе страннымъ. То же мнѣніе какъ въ описаніяхъ, такъ и въ замѣчаніи представлено какъ несомнѣнное.

Эти оба замѣчанія такъ связаны между собой, что и объяснять ихъ надобно вмѣстѣ. Вопросъ, поднятый ими о времени построенія крестоваго храма, теперь, когда извѣстенъ весь матеріалъ, добытый раскопками, можетъ быть рѣшенъ болѣе опредѣленно, съ удовлетворительными доказательствами, о чемъ я и скажу въ концѣ, а пока разсмотрю лишь вопросы о разновременности построенія храма и діаконика и о числѣ наружныхъ дверей.

Остатки храма имѣютъ въ планѣ видъ креста. Въ самомъ храмѣ не найдено какихъ-либо архитектурныхъ частей его, такихъ, чтобы по нимъ можно было твердо судить о времени его построенія; нашлись только остатки декоративные (мозаичный полъ, кусокъ фрески, много розсыпи отъ стѣнной мозаики), и хотя эти находки и казались мнѣ идущими отъ VI вѣка, но рѣзко опредѣленнаго въ нихъ ничего не заключалось, и потому отступленія въ ту или другую сторону отъ этой средней нормы вполнѣ возможны. Монеты, найденныя въ діаконикѣ, казалось мнѣ, рѣшали дѣло вообще для всего храма. Теперь, когда я имѣю болѣе времени для осмотра храма на мѣстѣ и могу принимать въ соображеніе чертежи и подробныя описанія раскопокъ, можно этотъ вопросъ обставить болѣе точно и опредѣленно. Безъ рисунковъ обойтись нельзя и, давая ихъ, я выскажу маленькое пожеланіе въ отношеніи херсонесскихъ, да и всякихъ иныхъ плановъ зданій въ археологическихъ описаніяхъ. Все это, обыкновенно, не сопровождается подробными, по всѣмъ линіямъ и во всѣ стороны, разрѣзами и деталями, о чемъ приходится очень сожалѣть; а потому слѣдуетъ въ этихъ планахъ хотя бы окна и двери обозначать такъ, чтобы было понятно, что именно

[illegible] ни одинъ планъ: для этого слѣдуетъ принять какой-[illegible], напр., какъ то обыкновенно дѣлаютъ, предпо[illegible] рѣшить на высотѣ оконъ, прочерчивать въ нихъ [illegible] и въ дверяхъ, для отличія, этого не дѣлать; не соблю[illegible] подобнаго, но однообразнаго условнаго пріема очень [illegible] совсѣмъ невозможнымъ пониманіе пла[illegible] въ особенности.

И такъ по отчету и замѣчаніямъ опредѣляется, что крестовый [illegible] имѣлъ такой видъ [illegible]:

Здѣсь A^1—A^4 обозначаютъ [illegible] двери. a^1—a^4 окошки. [illegible] къ этому располо[illegible] къ тому [illegible]

[illegible] Только что въ раскопкахъ ограды Херсонеса, [illegible] Карантинной бухты, открыты стѣны зданія въ видѣ [illegible] креста съ двумя отдѣленіями по сторонамъ входа съ юга; [illegible] что это такое, но навѣрное не церковь. Очень много [illegible] храмовъ называютъ крестовыми, и дѣйствительно, не трудно [illegible] плана увидѣть изображеніе креста, но и тутъ вложена [illegible] равновѣсія массъ, неизбѣжно облекающаяся [illegible] схему, какъ только куполъ воздвигаютъ на четырехъ [illegible] чистѣйшій крестъ можно видѣть въ планѣ ме- [illegible] XVI [illegible] креста нѣтъ въ планѣ ни [illegible] — Пантеонъ въ Па- [illegible] Бишеу. Сивы и [illegible] Паганѣ [1]; [illegible] Аде [2]. [illegible] въ сущне- [illegible] по- [illegible] крестовые [illegible]

крестомъ, но передѣлана и перестроена [1]); развалины крестовыхъ церквей, повидимому, кое-гдѣ сохранились въ Арменіи, но ихъ время не достаточно ясно опредѣлено; во всякомъ случаѣ, оно не ранѣе VII вѣка, да и это мало вѣроятно [2]). Естественно здѣсь вспомнить церковь св. Назарія и Кельсія въ Равеннѣ; это единственная крестовая, дошедшая до насъ въ цѣлости отъ первыхъ вѣковъ, но и въ ней не полное сходство съ крестовымъ храмомъ Херсонеса. Она строена не какъ храмъ, а какъ мавзолей-усыпальница (для Галлы Плакиды, Константа и Гонорія); имѣетъ планъ въ видѣ удлиненнаго, а не равноконечнаго креста; входъ въ нее одинъ. Прилагаю ея планчикъ съ разрѣзомъ (рис. 2); по сравненію будетъ видно, что эта усыпальница значительно меньше во всѣхъ частяхъ крестоваго храма и существенно отъ него отличается отсутствіемъ боковыхъ придѣловъ, важнаго церковнаго устройства, и совершенно упрощенной постановкой алтаря, болѣе поздняго.

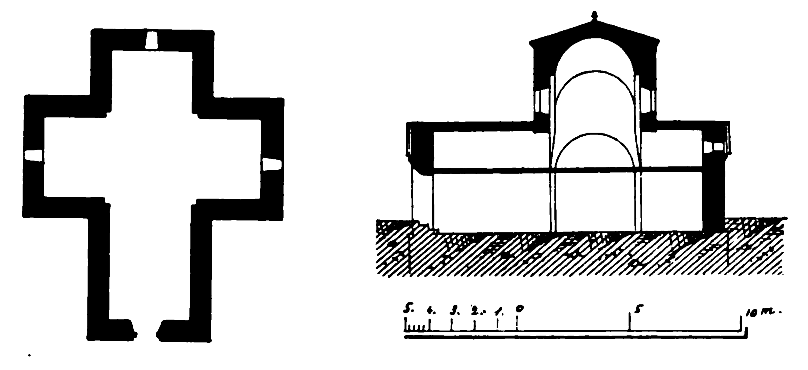

Рис. 2. Планъ. Рис. 2. Разрѣзъ.

Въ самомъ Херсонесѣ были открыты церкви почти совершенно тождественнаго плана съ крестовой; на нихъ я указывалъ въ своей бѣглой замѣткѣ и буду говорить далѣе; входная дверь и въ нихъ только одна главная и по одной боковой.

Мы видимъ, что въ планахъ церквей въ видѣ равносторонняго креста, имѣющихъ входы со всѣхъ четырехъ сторонъ, должно найти и центральность расположенія главной части христіанскаго храма; но въ разсматриваемомъ случаѣ не найдено и малѣйшаго признака чего-либо подобнаго; напротивъ того, все открытое отчетливо и согласно указы-

[1]) Choisy, Hist. de l'archit., II, 41.

[2]) Теръ-Мовсесянъ, Раскопки церкви св. Григорія, *Извѣст.* VII, 43, табл. XVII и XIX. Судя по фотографіямъ фасадовъ, церкви въ Аламанѣ и Талинѣ имѣютъ крестовый планъ.

[illegible] на прошлое расположеніе частей храма: алтарь находился въ восточной части креста, а не въ его центрѣ, и самый мозаичный полъ вполнѣ сообразованъ съ этимъ алтаремъ, ничѣмъ не указывая на какую бы то ни было въ немъ, а значитъ и въ алтарѣ, передѣлку по существу плана храма. Я говорю согласно точнаго осмотра, сожалѣя, что рисунокъ этого пола не изданъ; впрочемъ, частью по описанію, частью по приложенной фототипіи можно видѣть, что вся схема половаго рисунка [illegible] продольная, а не центральная [illegible]. Весь рисунокъ [illegible] представляясь входящему въ за[illegible] Центральная чаша и всѣ птицы и звѣри въ боко[illegible] южный и сѣверный [illegible] головами [illegible] двери [illegible] съ [illegible] разсчитано [illegible] главномъ [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] ясно, что [illegible], что храмъ [illegible]
[illegible] и обнаруженныхъ [illegible] Такимъ образомъ оказывается, что
[illegible] двери со всѣхъ сторонъ, не исключая и алтарной, что
[illegible] безпримѣрно и для меня остается неразумительнымъ.
[illegible] можно сдѣлать нѣсколько, но ни одно изъ нихъ ничѣмъ
[illegible] подтверждено. Входы съ сѣвера и юга возможны и
[illegible] были закрыты послѣ устройства мозаичнаго пола. Входъ
[illegible] они были [illegible] не имѣетъ никакого смысла, и относительное время
[illegible] алтаря не имѣетъ [illegible] обнаруженнаго не опредѣляется. Быть можетъ,
[illegible] мѣсто [illegible] для устройства алтаря и сообразо-
[illegible] сдѣлана именно для устройства алтаря и сообразо-
[illegible] была сдѣлана именно [illegible] въ такомъ случаѣ, первичное назна-
[illegible] мозаичнаго пола; въ такомъ случаѣ, первичное назна-
[illegible] расположенія были иныя. Главный
[illegible] 1.66 м. снаружи и 1.88 внутри;
[illegible] въ предѣлахъ [illegible] сѣверной
[illegible] Внутри храма боковые входы
[illegible] что и снаружи.
[illegible] устраиваемыхъ
[illegible] выступовъ. при-
[illegible] въ алтарномъ входѣ.
[illegible] алтарь [illegible] быть
[illegible] въ которое
[illegible] было сдѣлать
[illegible] отверстіе.
[illegible] положеніе
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

престолому, открытомъ въ 1897 году [1]. Его остатки еще стоятъ и по нимъ можно убѣдиться, что и тамъ стѣны боковыхъ придѣловъ не связаны съ стѣнами храма, а никто еще не думалъ, что эти придѣлы позднѣйшей пристройки, такъ какъ это существенныя части храма, его жертвенникъ и діаконикъ.

Что касается до дверей въ придѣлъ, будто бы передѣланныхъ изъ оконъ, то и это соображеніе не подтверждается. Вообще говоря, не всегда даже и очень опытный знатокъ можетъ сказать съ увѣренностью, что въ древней постройкѣ дверь передѣлана изъ окна, если размѣры послѣдняго не измѣнены. Въ настоящемъ случаѣ нѣтъ ни малѣйшаго признака передѣлки дверей a^5 и a^6 изъ оконъ, напротивъ того, все заставляетъ видѣть здѣсь двери отъ начала постройки. Съ сѣверной стороны алтаря также имѣются двѣ двери a^3 и a^4, теперь заложенныя; онѣ также не передѣланы изъ оконъ и съ ясностью указываютъ на то, что и съ сѣверной стороны былъ съ основанія храма придѣлъ, симметричный южному, впослѣдствіи уничтоженный; повидимому, именно отъ этого придѣла сохранилась вымостка пола въ наружномъ сѣверо-восточномъ углу храма. Точно также придѣлы мы видимъ и въ другихъ [illegible] храмахъ. Предполагать двери a^5 и a^6 только для сообщенія [illegible] такъ какъ изъ алтаря [illegible] почти рядомъ [illegible] симметричность пары [illegible] указываетъ, что [illegible] -церков- [illegible]

Планъ этого храма, снятый архитекторомъ Авдѣевымъ, а потомъ арх. Ваткинымъ, печатался часто [1]). Планъ Авдѣева отличается тѣмъ, что въ немъ сѣверный придѣлъ показанъ какъ бы независимымъ отъ храма и позже сдѣланнымъ, но это ошибка, доказуемая для привычныхъ къ условнымъ знакамъ техническаго чертежа самымъ разсмотрѣніемъ его мелкихъ подробностей. Представленный выше планчикъ сдѣланъ съ рисунка Ваткина, который былъ не только знающій и очень добросовѣстный архитекторъ, но и имѣлъ передъ собой полныя раскопки всей площади, а не частичную раскопку храма, какъ Авдѣевъ. Рисунокъ Ваткина согласенъ и съ планомъ Херсонеса у графа Уварова, хотя послѣдній какъ общій планъ города, данъ въ очень маломъ масштабѣ. Этотъ [illegible] печатный листъ достался мнѣ изъ бумагъ арх. Авдѣева, которыя были переданы самимъ графомъ Уваровымъ.

[illegible] при [illegible] плану наибо- [illegible] время ихъ по- [illegible] только, [illegible] рѣшенія [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

дѣловъ въ планѣ имѣютъ по три выема, а это съ совершенной техни-ческой очевидностью указываетъ на то, что придѣлъ внутри имѣлъ четыре арки, по одной съ каждой стороны, а середина его была по-крыта сводомъ или крестовымъ, или парусным; этого точно теперь опредѣлить нельзя, но вѣроятнѣе, что парусным, какъ болѣе простымъ и красивымъ. Планъ этого сводчатаго покрытія показанъ условными точками на рис. 4 и 5. Для наглядности того, что могло быть, даю рядомъ два рисуночка (6 и 7), изображающихъ внутренность очень близко подобныхъ зданій, одного съ парусным, а другого съ кресто-вымъ сводами [1]).

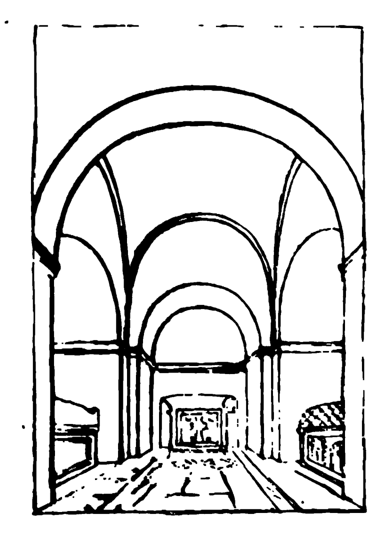

Рис. 6.

Рис. 7.

Малыя апсиды этихъ придѣловъ были перекрыты во всѣхъ трехъ храмахъ полукуполами: въ одномъ часть этого перекрытія сохранилась (рис. 3), показывая крайне грубую, неряшливую работу [2]). Въ этомъ именно храмѣ весь придѣлъ не былъ покрытъ сводомъ, потому что въ немъ, какъ видно изъ плана, оказались только стѣны, безъ угловыхъ опоръ, образующихъ пяты подпружныхъ арокъ.

Придѣлы съ другой стороны тѣхъ же храмовъ, удлиненнаго плана, ни малѣйшаго признака сводчатаго перекрытія не сохранили и, конечно,

[1]) Эти рисуночки сдѣланы упрощенно, только въ ихъ главныхъ архитектурныхъ линіяхъ, по Fergusson, History of architect., I. 435. Оба образца изъ Равенны, одного времени, близкаго крестовому храму; первый изображаетъ внутренность мав-золея Галлы Плакиды, второй—часовни архіепископскаго дворца.

[2]) *Отчетъ И. А. К.* за 1897, 105, рис. 216.

Итакъ, раскопки ничего точнаго въ отношеніи способа покрытія средины креста не даютъ. Приходится и теперь, такъ же, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ, опредѣлять это дѣло просто по техническимъ соображеніямъ. Толщина стѣнъ этихъ трехъ храмовъ—около 0,90 м. (близко [illegible]) въ послѣднемъ и около 1,10–2,15 въ первыхъ двухъ; пролетъ [illegible] м., а высоту стѣнъ подъ пяты можно допустить не болѣе [illegible] во всѣхъ трехъ храмахъ. При такихъ условіяхъ и хорошей кладкѣ стѣнъ перекрытіе коробовыми сводами мыслимо, но въ томъ именно и дѣло, что кладка всѣхъ стѣнъ просто бутовая, очень плохая, и хотя по размѣрамъ ихъ своды и возможны, но вѣроятнѣе, что въ такомъ случаѣ кладка была бы сдѣлана получше.

Опредѣленіе способа перекрытія самой главной и трудной части храмовъ, ихъ середины пересѣченія креста, можетъ быть сдѣлано точнѣе. Во внутреннихъ углахъ пересѣченія стѣнъ всѣхъ трехъ храмовъ [illegible] м. въ храмѣ св. Владиміра [illegible] м. въ крестообразномъ храмѣ [illegible]

[illegible]

Ничего не говоря сами по себѣ, эти выемы имѣютъ иное значеніе [illegible]. Прежде всего мы видимъ, что они ослабляютъ самыя отвѣтственныя [illegible] части зданія — его углы до такой степени, что, напр., въ послѣднемъ [illegible] крестовомъ храмѣ остается въ углахъ толща стѣны около 0,25 м. (т. е. [illegible] 6 вершк.), а въ одномъ углѣ, сѣверо-восточномъ, остается стѣны [illegible] всего 3—4 вершка, такъ какъ сдѣланы еще другіе выемы непонятнаго [illegible] назначенія. Отсюда получается прочное заключеніе въ томъ, что надъ [illegible] серединой этого храма не могли быть подняты стѣны, образуя родъ [illegible] башни, какъ въ мавзолеѣ Галлы Плакиды, ибо эти стѣны могли имѣть [illegible] толщину не болѣе сказанной (5—6 вершк., 0,25 м.), т. е. были неис[illegible] полнимы. На рис. 5 предположеніе возможныхъ стѣнъ показано точками [illegible] на серединѣ креста. Въ другихъ двухъ храмахъ угловые выемы меньше, [illegible] а стѣны храма толще, и стало быть стѣны башни могли доходить до [illegible] [illegible], но утвердить на нихъ какое бы то ни [illegible] [illegible] около 5 м., почти невозможно [illegible] [illegible] храмѣ, то можно [illegible] [illegible] подобнихъ [illegible] [illegible] 5,7 м.) и очень [illegible] [illegible] стѣны средней башни [illegible] [illegible] крестовыхъ храмахъ [illegible] [illegible]

рошо, а искусственнаго ихъ обрушенія людьми всего менѣе можно ожидать, потому что это, обыкновенно, бываетъ довольно опасно, да и безполезно тамъ, гдѣ камня сколько угодно. Съ другой стороны подтвержденіемъ сдѣланному выводу служитъ нахожденіе при раскопкахъ, опять-таки во всѣхъ трехъ храмахъ, остатковъ пожара и горѣлыхъ балокъ и стропилъ, чего ни въ какомъ случаѣ быть не могло при сводчатомъ-купольномъ покрытіи, которое по византійскому правилу забучивалось, вывершивалось и покрывалось не иначе какъ камнемъ и черепицей. Въ ихъ пониманіи и климатѣ сдѣлать сверхъ свода деревянную крышу, какъ мы дѣлаемъ теперь, было грубой нелѣпостью, и такое устройство, да и то не на чистомъ востокѣ, я знаю только въ Равеннѣ (церковь св. Виталія и баптистерій), но и тутъ покрытіе крышей объясняется чрезвычайной тониной и особымъ матеріаломъ купола, и дождливымъ климатомъ Равенны. Св. Георгій въ Салоникѣ, очевидно, первоначально крыши не имѣлъ, и она добавлена уже впослѣдствіи.

Итакъ оказывается, что въ двухъ храмахъ покрыто сводами только по одному придѣлу; это былъ, конечно, діаконикъ, онъ же скевофилакій или хартофилакій, да, вѣроятно, и газофилакій. Важностью назначенія этой части храма опредѣляется и его сводчатое покрытіе, предохранявшее въ значительной мѣрѣ отъ пожара и грабежа; и обратно, сводчатое покрытіе указываетъ на то, что эти придѣлы, всего вѣроятнѣе, имѣли именно указываемое назначеніе. Въ третьемъ храмѣ (рис. 3) даже и этотъ придѣлъ, перенесенный на сѣверную сторону, не былъ покрытъ сводомъ. Всѣ остальныя части храмовъ и пристроекъ къ нимъ всего вѣроятнѣе были перекрыты деревомъ, т. е. стропилами, а по нимъ черепицей; возможно, что были и деревянные потолки подъ затяжками стропилъ.

Въ то время, къ которому относится построеніе крестоваго храма некрополя, перекрытіе вообще храмовъ деревомъ, при разныхъ планахъ, было еще дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Однако, надо сказать, что даже и этимъ легкимъ способомъ перекрытіе середины, совершенно возможное, представляется недостаточно яснымъ при тѣхъ большихъ выемахъ, которые мы видимъ въ углахъ. Все можно было бы очень упростить, украсить и даже исполнить перекрытіе сводами, прибѣгнувъ къ простому способу, извѣстному гораздо ранѣе построенія крестоваго храма (напр. базилика Максентія въ Римѣ, церковь св. Августина въ Сполето), а

именно къ постановкѣ въ выемахъ угловъ колоннъ. Такое предположеніе же тѣмъ болѣе можетъ показаться вѣроятнымъ, что и заложенная въ стѣну капитель и найденная у входа база отлично подходятъ къ той колоннѣ, которая хорошо становится въ углы (около 0,40 м. діам. и около 0,35 м. въ оба другіе храма). Еслибы мы знали только два первые храма, то такое предположеніе можно было бы высказывать не безъ основанія, но въ третьемъ храмѣ (некрополя) всѣ углы выемовъ покрыты мозаикой, при выработкѣ узора которой явно имѣлось въ виду заполнить эти углы; стало быть, несмотря на всю соблазнительность и историческую вѣроятность указаннаго архитектурнаго пріема, приходится представлять себѣ что-нибудь иное.

Въ описаніи указывается, впрочемъ, со словъ духовныхъ лицъ, что вышеописанный придѣлъ крестоваго храма, покрытый сводомъ, былъ крещальней, такъ какъ тамъ найдена купель [1]). Я не могу съ этимъ согласиться. Крещальню не было никакого повода дѣлать особенно прочною, покрывая ее сводомъ, да и въ храмѣ не позже Юстиніана I едва ли можно найти купель въ видѣ маленькаго, но глубокаго водоема, и къ тому же поставленнаго такъ, что доступъ къ нему могъ быть только черезъ церковь. Для крещенія тогда служили особо устроенные баптистеріи съ большими купелями, годными для взрослыхъ, и если по нуждѣ, которой не было въ Херсонесѣ, а въ особенности въ загородномъ кладбищенскомъ храмѣ, и были маленькія купели, то онѣ могли стоять только въ притворахъ, но никакъ не во главѣ храмовъ, куда доступъ некрещенымъ безусловно возбранялся. Найденный водоемъ названъ въ отчетѣ крестообразнымъ, но онъ достаточно цѣлъ, чтобы ясно видѣть его фигуру: она имѣла видъ не креста, а буквы Т, съ размѣрами около 0,25 м. наибольшей длины и 0,35 наименьшей ширины въ стѣну, глубиною около 0,77 м. [2]). Схему всего плана см. на рис. 9.

Эта фантастическая форма точно умышленно придана для того, чтобы затруднить употребленіе этого водоема для купели: размѣры крайне недостаточны, даже невозможны для взрослыхъ: они должны были бы туда лазить по особой приставной лѣстницѣ, а изъ купели ихъ прихо-

[1]) Извѣстія IX, 85.

[2]) Рѣзервъ считается облицованнымъ мраморомъ внутри, но это не такъ: онъ былъ оштукатуренъ сильнымъ цемянковымъ растворомъ гладко до блеска, а такая работа отрицаетъ мраморную облицовку.

дилось бы вытаскивать; для дѣтей глубина непомѣрно велика. Все это указываетъ невѣроятность сдѣланнаго предположенія о купели. Дѣлаемое сравненіе этого водоема съ купелью настоящаго баптистерія подлѣ уваровской базилики неудачно. Тамъ купель круглая, около 2,35 діам. внутри, конечно, по общему порядку, имѣвшая еще вертикально поставленныя выше пола плиты; все вмѣстѣ образовывало большой и глубокій бассейнъ, его глубина и теперь 0,74 м., а была, вѣроятно, около метра; входили въ него тремя ступенями; только въ днѣ его былъ образованъ крестъ, на высоту одной ступени.

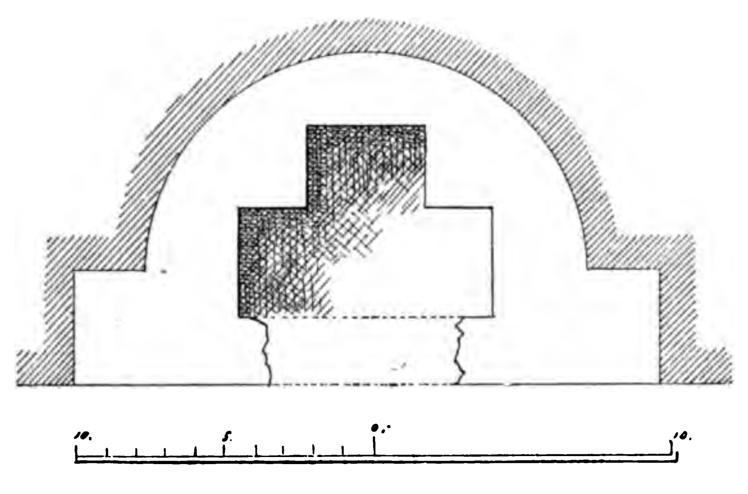

Рис. 9.

Такіе водоемы, какъ въ крестовомъ храмѣ, устраиваемые для омовенія церковныхъ сосудовъ и рукъ, уже находили въ Херсонесѣ: въ томъ храмѣ, что представленъ на рис. 3 [1]), въ храмѣ открытомъ правѣе нынѣшняго храма св. Владиміра [2]), подлѣ большого баптистерія уваровской базилики, хотя и снаружи его, но выложенный мраморными плитками [3]); можетъ быть, и еще были найдены, но я не могу вспомнить. Въ послѣднихъ двухъ храмахъ водоемы нашлись съ сѣверной стороны алтаря, т. е. діаконики были здѣсь расположены совершенно

---

[1]) *Отчетъ* 1897 г., 104—105.

[2]) Теперь эти развалины почти сломаны и, что еще хуже, изуродованы. На планѣ открытія ихъ (*Зап. Од. Общ.*, т. V, табл. 6) водоемъ обозначенъ буквой *п* и названъ мѣстомъ жертвенника, но я все это еще видѣлъ въ достаточной цѣлости и нахожу, что здѣсь былъ маленькій водоемъ, а вовсе не впадина жертвенника, въ которой нѣтъ никакой надобности.

[3]) *Извѣстія*, IV, 92.

такъ, какъ было и удержалось въ церквахъ запада (и армянскихъ), по сѣверную, правую сторону алтаря (напр., базилика св. Климента въ Римѣ). Вѣроятно, назначеніе придѣловъ съ той или другой стороны алтаря во время этихъ храмовъ еще не было строго установлено, что, разумѣется, по существу дѣла не мѣняло. Къ разряду такихъ же водоемовъ, быть можетъ, долженъ быть отнесенъ и цѣльно-мраморный, найденный не на мѣстѣ, а отдѣльно лежащимъ, принятый мною за переносную купель [1]). По аналогіи съ позднѣйшими, вышеуказанными находками (особенно храмомъ 1897 года), возможно, что это не переносная купель, а тоже водоемъ, бывшій гдѣ-нибудь вставленнымъ, можетъ быть, именно въ крестовомъ храмѣ св. Владиміра, подлѣ сѣверной стороны котораго, снаружи, онъ и найденъ и въ діаконикѣ котораго водоемъ, повидимому, не былъ находимъ, а долженъ бы тамъ быть.

Въ восточной церкви такіе водоемы нынѣ не употребительны, но представленіе о нихъ, быть можетъ, сохранилось въ чинѣ посвященія иподіаконовъ, которымъ даютъ держать лахань; въ древности самое ихъ посвященіе дѣлалось въ діаконикѣ, и на прямой обязанности иподіаконовъ лежала вся служба тамъ, омовеніе сосудовъ и подача священникамъ воды для омовенія рукъ [2]). Исчезнувъ на востокѣ, водоемы-раковины удержались на западѣ, съ тѣмъ же назначеніемъ омовенія сосудовъ и рукъ. Они тамъ извѣстны подъ именемъ piscines, credences. Замѣчательно, что на западѣ ихъ ввелъ лишь въ IX вѣкѣ папа Левъ IV, приказавъ дѣлать подлѣ алтаря въ секретаріи, т. е. въ діаконикѣ [3]). Теперь можно видѣть, что это устройство было извѣстно гораздо раньше, и папа Левъ IV только подтвердилъ его, а не выдумалъ [illegible] съ востока, а изъ этого слѣдуетъ, что [illegible] водоемовъ еще было употребительно и на востокѣ.

[illegible] также открыть въ Херсонесѣ, и хотя онѣ [illegible] храмовъ, не помѣщены не въ нихъ самихъ. [illegible] въ полу [illegible] сѣверо-западномъ краю города также

[illegible]

былъ придѣлъ, тоже справа, съ сѣвера, позже устроенный, съ очевидной купелью въ полу [1]). Г. Косцюшко предполагаетъ, что такая же крещальня съ купелью была въ связи съ восточной базиликой [2]), что возможно, но теперь не усматривается. Мнѣ кажется, что сказаннаго достаточно для поясненія той мысли, что въ Херсонесѣ, какъ и вездѣ, не ставили купелей въ главныхъ частяхъ храмовъ.

Значительно позже были переносныя купели въ самыхъ храмахъ, а на западѣ обыкновенно онѣ ставились и ставятся также въ сѣверныхъ придѣлахъ храмовъ.

Вотъ мои соображенія по вопросу о купеляхъ, находимыхъ въ Херсонесѣ. Несмотря на авторитетъ духовныхъ лицъ, пока я не вижу основанія измѣнить это мнѣніе, высказанное еще при открытіи мнимой купели въ храмѣ 1897 года.

3) Крестовый храмъ показался мнѣ уцѣлѣвшимъ отъ передѣлокъ и слѣдовательно сохранившимъ свое первоначальное расположеніе. Замѣчанія утверждаютъ, что и этотъ храмъ, подобно всѣмъ открытымъ въ Херсонесѣ, являетъ слѣды неоднократныхъ передѣлокъ и въ этомъ отношеніи не представляетъ исключенія. Такое утвержденіе было бы вѣрно до нѣкоторой степени, если допустить позднѣйшую пристройку придѣловъ и проломъ въ нихъ изъ храма дверей, чего я никакъ усмотрѣть не могу. Затѣмъ, передѣлками приходится признавать лишь закладку нѣкоторыхъ дверей и починки разрушеннаго временемъ, но это такъ незначительно, что не мѣшаетъ видѣть существо храма неизмѣннымъ. Отсюда я счелъ себя вправѣ сдѣлать вышепоказанное замѣчаніе и поддерживаю его: остатки крестоваго храма дошли до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, и въ этомъ особое ихъ значеніе.

4) Приводятся мои слова о томъ, что въ храмѣ не было „ни солеи, ни амвона, ни алтарной преграды“, а между тѣмъ, продолжаютъ замѣчанія, „небольшой кусокъ солеи сохранился и понынѣ“. Ко всему этому необходимы поправки. Повидимому, здѣсь выражено не совсѣмъ ясное представленіе о томъ, что такое солея. Этимъ именемъ теперь

[1]) *Отчетъ* за 1901 г., 28; *Извѣстія*, IV, 62—63. Это яма въ полу въ видѣ десятигранника, выложеннаго мраморомъ, 0,83 на 0,65 м. въ наибольшихъ поперечникахъ, глубиной теперь 0,65 м.; для схода въ нее сохранилась ступень выш. 0,47 м. со стороны апсиды; судя по этой ступени, первоначальная полная глубина была около 0,94 м.

[2]) *Извѣстія*, IV, 63.

принято называть нѣкоторое пространство впереди алтарной преграды, обыкновенно приподнятое надъ поломъ храма на одинъ уровень съ алтаремъ. Такого пространства нѣтъ въ крестовомъ храмѣ, значитъ нѣтъ и солеи, но есть не замѣченные мною ясные слѣды алтарной преграды, и это важное упущеніе моего бѣглаго осмотра и всѣхъ описаній непремѣнно слѣдуетъ исправить. Алтарная преграда (καγγέλ…, κιγκλίδες, cancelli) здѣсь была изъ мраморныхъ плитъ, толщиной около 0.15 м., вышиной 0.64 м. (два-три обломка сохранились), стоявшихъ на ступени, по линіи мозаичнаго пола; между этой ступенью и киворіемъ надъ престоломъ всего около метра, такъ что помѣстить солею не было никакой возможности, даже если бы отодвинуть преграду на линію киворія. Отсюда слѣдуетъ, что солея бываетъ или нѣтъ, но куска ея быть не можетъ; въ настоящемъ случаѣ солеи не было, а то, что сочли ея кускомъ, есть сохранившійся кусокъ алтарной ступени, лежавшей какъ разъ по линіи мозаичнаго пола, подъ преградой. Въ этомъ кускѣ сохранилось квадратное отверстіе и къ нему желобокъ, все какъ должно для вставки металлическаго пирона, на который насаживается плита преграды, и заливки его свинцомъ. Края преграды были врублены въ стѣны, и эти оставшіяся выемки опредѣляютъ и вышину и толщину плитъ, а послѣднее позволяетъ съ вѣроятіемъ узнать, какіе именно куски найденнаго мрамора относятся къ бывшей преградѣ. Къ сожалѣнію, такихъ кусковъ нашлось очень мало, такъ что по нимъ узоръ плитъ, красиво обдѣланныхъ галтелями снаружи, нельзя возстановить; можно сказать только, что въ этотъ узоръ входили кресты съ расширенными концами. Понятно, нельзя также сказать, что въ преградѣ были однѣ лишь плиты: возможно, что были и колонки, а по нимъ архитравъ; конечно, было приспособленіе для алтарной завѣсы, но ничего этого разобрать нельзя въ мелкихъ обломкахъ найденнаго мрамора или на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ. На слѣдующемъ рисункѣ (10) представлены профилевка алтарной ступени и весь тотъ уголъ алтаря, гдѣ видны и кусокъ этой ступени и выемка въ стѣнѣ отъ алтарной преграды.

Все это алтарное устройство сближаетъ крестовый храмъ съ церквами, сохранившимися на западѣ, важность чего я уже указывалъ въ первой замѣткѣ.

5) Указана ошибочность моего замѣчанія о неимѣніи могилъ въ полу церкви, такъ какъ тамъ были найдены двѣ усыпальницы. Однако,

увидѣть послѣднія я не могъ, потому что онѣ были поверхъ пола въ самыхъ малопримѣтныхъ углахъ, и снесли ихъ еще во время раскопокъ, а о ихъ существованіи мнѣ пришлось узнать лишь изъ описанія послѣднихъ. Впрочемъ, нахожденіе этихъ усыпальницъ нисколько не мѣняетъ существа моей мысли, такъ какъ и въ описаніи сказано, что онѣ были устроены „послѣ разрушенія храма“ и весь полъ храма остается чистымъ и не занятымъ могилами [1]). Такимъ образомъ счи-

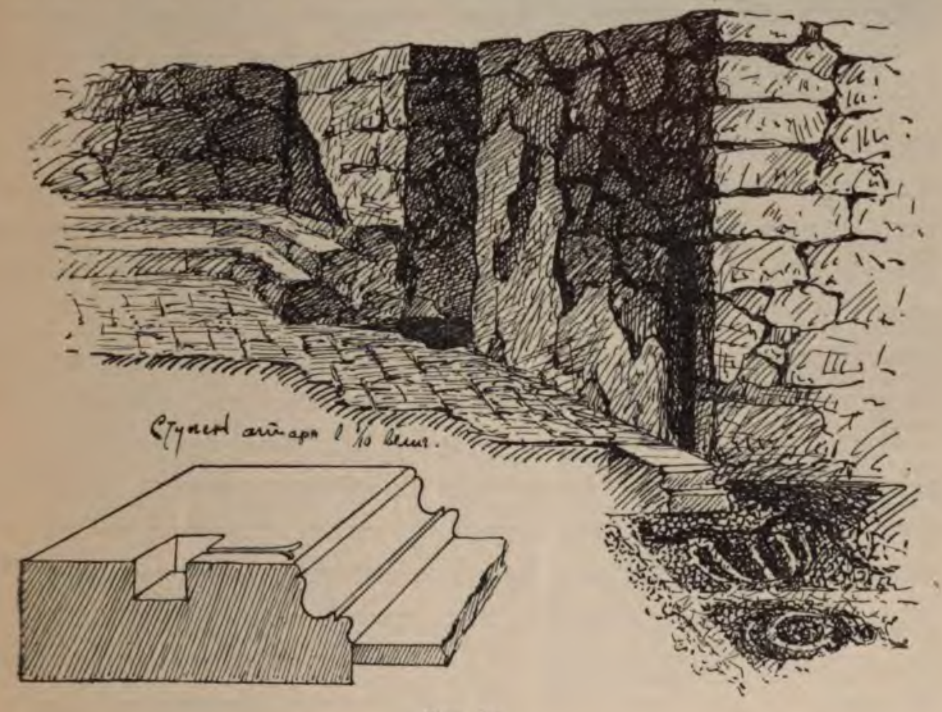

Рис. 10.

таю возможнымъ и вновь повторить сказанное: „не послѣдняя особенность храма состоитъ въ томъ, что въ его полу совсѣмъ не было могилъ, переполняющихъ обыкновенно херсонесскія церкви“. Это замѣчаніе не трудно было сдѣлать даже и при бѣгломъ осмотрѣ, видя сплошной мозаичный полъ, который, вѣроятно, жалѣли портить устройствомъ въ немъ могилъ, а можетъ быть, и почитали ихъ неумѣстными въ кладбищенскомъ храмѣ, какъ бы вѣнчавшемъ всѣ могилы. Далѣе я покажу, что не только въ храмѣ, но и вокругъ него, повидимому, почти вовсе перестали погребать со времени устройства окончательно храма и возобновили это лишь въ видѣ усыпальницъ черезъ нѣсколько вѣковъ,

[1]) *Извѣстія*, IX, 10.

и то въ полуразрушенномъ храмѣ; это было во время Василія I и Романа I.

6 и 7) Замѣтивъ, что храмъ обнесенъ оградой прочнаго, крѣпостного характера, достаточной толщины и съ прокладкой слоевъ кирпича, что было дѣломъ цѣннымъ и потому рѣдкимъ, я думалъ объяснить это обстоятельство тѣмъ, что богато изукрашенный и важный храмъ, со всѣми его святынями, хотѣли предохранить отъ возможнаго грабежа шайками разбойничавшихъ сосѣднихъ варваровъ, а послѣднее, вѣроятно, и было причиной отсутствія храмовъ въ окрестностяхъ, внѣ города. Замѣчанія указываютъ невѣрность моей догадки, доказываемую тѣмъ, что загородные храмы нашлись. Должно замѣтить, что объ открытіи этихъ храмовъ я узналъ годомъ позже, чѣмъ писалъ, изъ отчета о раскопкахъ [1]), но и зная, все же не вижу надобности мѣнять свое предположеніе. Самъ отчетъ указываетъ, что эти два храма, одинъ въ другомъ, „самой поздней эпохи, совершенно убогіе“: стало быть, ихъ открытіе ничего не говоритъ противъ моей мысли, прилагать которую ко всему тысячелѣтнему существованію христіанскаго Херсонеса нѣтъ основанія. Въ позднія времена населеніе было иное, однородное съ городскимъ, да и грабить нечего было въ убогихъ храмахъ, точнѣе говоря, простыхъ могильныхъ часовняхъ, каковы указанныя послѣдними раскопками; говорилъ я не о такихъ, не имѣвшихъ никакого особеннаго священнаго значенія, церквахъ. И съ основой моего предположенія — объ опасности жизни въ Херсонесѣ — замѣчанія не согласны, указывая, что опасность угрожала виноградникамъ, хуторамъ, водопроводу, которые все же существовали. Эта мысль для меня не совсѣмъ понятна. Вѣдь все подобное имѣемъ и мы теперь, однако, бываютъ и на нашихъ глазахъ такія минуты, когда живущіе на хуторахъ боятся тамъ оставаться и уѣзжаютъ въ города, а цѣннаго ничего тамъ не оставляютъ. Что же было въ варварскія времена? Виноградники или водопроводы грабить нечего, оттуда ничего не унесешь (не считать же грозди винограда), да и святыни никакой они въ себѣ не заключали. Но и тутъ мы видимъ, что самыя жилья древнихъ хуторовъ, видимо, примѣнялись къ тѣмъ же обстоятельствамъ, большею частью заключая въ себѣ основное, прочное помѣщеніе, построенное изъ громадныхъ камней, могшее вы-

---

[1]) *Извѣстія*. IX. 15—16.

держать кратковременное нападеніе, разсчитанное на неожиданность и простую незащищенность. Эти сооруженія всѣмъ извѣстны, и въ отчетѣ они названы загадочными циклопическими постройками [1]). Я ихъ приписываю разнымъ временамъ, но именно такимъ особенностямъ жизненныхъ условій, какъ и тѣ, что руководили построеніемъ стѣны вокругъ крестоваго храма, да и до нашихъ временъ вынуждали окружать тоже стѣнами крѣпостного характера всѣ загородные монастыри повсюду. Загадочнаго ничего въ такихъ загородныхъ постройкахъ я не вижу, хотя бы уже потому, что вмѣстѣ съ ними большею частью сохранились самыя ничтожныя стѣночки оградъ, пристроекъ и т. под. Въ подтвержденіе того, что необезпеченность окрестностей города отъ грабежей и мелкихъ нападеній была вѣроятна, вообще говоря, я указалъ слова очевидца (Овидія) о другомъ греческомъ городѣ (Томи), слова, въ которыхъ ничего невѣроятнаго не нашелъ и Моммзенъ, ихъ приводящій. Въ этихъ словахъ заключается и разъясненіе сомнѣній. То же для самого Херсонеса можно указать позже изъ временъ ссылки папы Мартина или пребыванія въ Херсонесѣ Константина Философа, когда жители сидѣли въ городѣ какъ бы въ тюрьмѣ. Не будетъ особенно смѣлымъ утверждать, что такое положеніе вещей во всѣ времена въ Херсонесѣ было близко къ нормальному. Отъ войны же, разумѣется, не спасались ни водопроводы, ни хутора съ виноградниками, это извѣстно исторически, да и недавно собственными нашими боками было испытано вокругъ того же Херсонеса. Но и отъ этого, видимо, желали предохранить, по возможности, крестовый храмъ.

Не находя мое объясненіе о причинахъ построенія ограды вокругъ храма удачнымъ, замѣчанія предполагаютъ, однако, то же самое, т. е. что эта отдаленная часть некрополя, имѣя особое значеніе для Херсонеса, требовала охраненія; они даже идутъ далѣе, указывая, въ чемъ состояло это значеніе, а именно—„здѣсь первые исповѣдники христіанства приспособили для себя часть кладбища съ удобными, старательно сдѣланными склепами, а необходимость охраненія какъ храма, такъ и могилъ сама собою вытекаетъ изъ этого факта“. Это предположеніе едва ли можетъ быть доказано. Скажу даже, что оно невѣроятно, такъ какъ немыслимо, чтобы „первые исповѣдники христіанства“ пожелали и

---

[1]) *Отчетъ* за 1896 г., 199.

могли овладѣть частью языческаго некрополя, къ тому же дѣйствующаго и расположеннаго на самомъ видномъ, проѣзжемъ мѣстѣ. Къ этому вопросу, рѣшеніе котораго даютъ находки въ некрополѣ, я вернусь далѣе, а пока замѣчу, что ограда, видимо, сдѣлана только для храма и относится вполнѣ безразлично къ могиламъ, большую ихъ часть оставляя внѣ. Впрочемъ, еслибы основа этого предположенія и была доказана, то и тогда изъ него никоимъ образомъ не будетъ вытекать необходимость охраненія храма и части могилъ построеніемъ вокругъ крѣпостной ограды, что свидѣтельствуетъ не объ одной важности мѣста, но еще болѣе о его опасномъ положеніи. Откуда же могло получиться послѣднее въ дни торжества христіанства, ранѣе котораго не могло быть ни храма, ни ограды? Мнѣ кажется очевиднымъ, что важность храма и могилъ—одно дѣло, а потребность въ ихъ защитѣ—совсѣмъ другое, отсюда никакъ не вытекающее: обозначивъ первое, я старался своимъ предположеніемъ выяснить надобность второй.

Говоря о крѣпостной стѣнѣ вокругъ храма, сдѣлаю и маленькую поправку къ описанію, въ которомъ есть ссылка на мое мнѣніе объ этой стѣнѣ [1]. Я, дѣйствительно, говорилъ и писалъ, что остатки ограды вокругъ крестоваго храма мнѣ кажутся стѣной крѣпостного характера, но я никогда не думалъ, что эта стѣна была значительной вышины и имѣла башни,—дѣло вполнѣ возможное, но усмотрѣть это не изъ чего.

По поводу вышеуказанныхъ, вновь найденныхъ кладбищенскихъ храмовъ позволю себѣ высказать пожеланіе, обращенное ко всѣмъ пишущимъ о церковной архитектурѣ. Эти храмы (одинъ въ другомъ) названы храмами базиличнаго типа и даже прямо базиликами [2]. Я знаю, что въ такомъ же смыслѣ о подобныхъ сооруженіяхъ говорятъ и другіе весьма компетентные археологи, но знаю также, что вопросы строительной техники и исторіи архитектуры совсѣмъ не въ авантажѣ обрѣтаются. Случается не рѣдко слышать, какъ базиликой называютъ даже и всякую древнюю церковь, какого бы то ни было плана: и это не безосновательно въ смыслѣ преемственности христіанской мысли или церковнаго, мѣстами, обычая (Римъ). Но мнѣ кажется, что въ археологическихъ трудахъ слѣдовало бы избѣгать употребленія этого термина

[1] *Извѣстія.* IX, 31—32.
[2] Тамъ же, 15.

безразлично отъ типа храма, имъ обозначаемаго. Изъ рисунковъ видно, что разсматриваемыя кладбищенскія церкви въ планахъ—простые прямоугольники съ полукруглой апсидой, а такой планъ не слѣдовало бы называть базиликой. Конечно, въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ можно прослѣдить, какъ прямоугольная форма появилась изъ упрощенія базилики, но, вообще говоря, это бываетъ не такъ. Самъ по себѣ прямоугольникъ есть первичная, упрощеннѣйшая форма, и всѣ другія изъ нея происходятъ, а не она изъ чего бы то ни было. Что можетъ быть проще прямоугольника? Я думаю, что еслибы каждый изъ насъ забылъ все ему извѣстное по человѣческимъ постройкамъ, а нуждался въ простѣйшемъ зданіи, то выстроилъ бы его по плану прямоугольника. Безсчетное число маленькихъ церквей Крыма и Кавказа, чтобы не ходить очень далеко, выстроены по этому типу, и, конечно, ихъ строители въ огромномъ большинствѣ ни малѣйшаго представленія о базиликѣ не имѣли. Мнѣ кажется, что для ясности описаній не слѣдуетъ смѣшивать условные термины и, называя базиликой зданіе, раздѣленное внутри столбами на продольныя части, простые прямоугольники слѣдовало бы такъ и называть, или употреблять выраженіе „прямоугольный типъ“. Однообразная терминологія — дѣло весьма полезное для взаимнаго пониманія.

8) Замѣчанія совершенно вѣрно указываютъ, что я отрицаю существованіе катакомбъ въ Крыму. „На самомъ же дѣлѣ“, говорятъ они, „вся гора.... представляетъ сплошной улей склеповъ, могилъ.... и хотя это не можетъ носить названія катакомбъ, но не опровергаетъ того факта, что почва Херсонеса была весьма благопріятна для всякаго сооруженія склеповъ, могилъ, ямъ, колодцевъ и проч.“. Я недостаточно понимаю эту мысль. Повидимому, авторъ согласенъ съ тѣмъ, что склепы не слѣдовало бы называть катакомбами, но думаетъ, что неправильное названіе не опровергаетъ факта удобства почвы Херсонеса для устройства сооруженій, не называемыхъ катакомбами. Не думаю, чтобы какое бы бы то ни было названіе могло опровергать существующій фактъ. Не только измѣненіемъ названія, но и ничѣмъ инымъ, не думалъ и я опровергать существующее и мнѣ хорошо извѣстное, такъ что, кажется, между нами нѣтъ разногласія въ существѣ. „Что же касается загадочнаго подземнаго хода подъ крестовымъ храмомъ“, продолжаютъ замѣчанія, „то какъ сооруженіе безспорно христіанское и весьма характерное, онъ

можетъ быть названъ катакомбой“ [1]). Если въ первой части рѣчи нѣтъ со мной разномыслія, то въ послѣдней, приведенной цѣликомъ, не могу согласиться ни съ однимъ словомъ.

Обо всей этой находкѣ я такъ выразился въ своей замѣткѣ: „Весь дворъ и вся мѣстность на большое пространство вокругъ храма покрыты могилами, представляя, можно сказать, сплошное кладбище; тутъ же подъ храмомъ и было открыто то самое, что стали называть катакомбами. Нельзя не замѣтить, что идеи, побуждавшія устраивать катакомбы, напр. извѣстныя намъ въ Римѣ, едва-ли имѣли случай и надобность проявляться въ Крыму; но если даже и были извѣстны иде[illegible], то, нѣтъ сомнѣнія, у насъ не находилось для ихъ осуществленія благ[illegible] пріятныхъ почвенныхъ условій, безъ чего подобныя сооруженія возмо[illegible] ны лишь съ чрезвычайными усиліями, совершенно недоступными мѣс[illegible] нымъ насельникамъ. Поэтому, нигдѣ въ Крыму и не были находимы к[illegible] такомбы, а то, что мы, ради краткости рѣчи, называемъ этимъ именем[illegible] не служитъ не катакомбою, а просто семейною могилою. Понятно, чт[illegible] [illegible] открытія катакомбъ въ Херсонесѣ и отнесся къ это[illegible] [illegible] сообщенію, дѣйствительность какъ я понима[illegible] [illegible]“

[illegible] подземный ходъ, и прибавилъ, ч[illegible] [illegible] храмомъ этотъ ходъ не имѣетъ ни [illegible] [illegible] могущаго указывать е[illegible] [illegible] Если и вообще ес[illegible] [illegible] катакомбъ, что просто [illegible] [illegible]“

[illegible] проникнуть въ внутрь, по[illegible] [illegible] лишнихъ привести и [illegible] [illegible]

[illegible] нами названо „катакомбой[illegible] [illegible] другихъ [illegible] [illegible] потребности [illegible] [illegible] поверхности земли. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] подобныхъ [illegible]

сонесскимъ склепамъ, но это погребеніе не называютъ катакомбой. Такое названіе примѣнялось у насъ неправильно, но его всѣ употребляли, всѣ знали, что подъ нимъ слѣдуетъ понимать, когда дѣло идетъ о Крымѣ, и, въ виду общепризнанной условности, не видѣли надобности указывать неправильность этого названія. Не сдѣлалъ бы этого и я, еслибы не услышалъ употребленіе этого слова въ римскомъ смыслѣ; тогда я счелъ полезнымъ кратко напомнить невозможность этого вообще въ Крыму.

Странно было бы описывать здѣсь общеизвѣстные существо и правовой смыслъ римскихъ катакомбъ, но напомню одно элементарное соображеніе. Въ Римѣ катакомбой (въ единственномъ числѣ) называется цѣлое подземное кладбище, напр., катакомба Каллиста, Домитиллы, Претекстата и проч. Въ каждой катакомбѣ имѣются многочисленные переходы, площадки, даже церкви, а по сторонамъ—безчисленное множество гробницъ, и одиночныхъ, и семейныхъ, называемыхъ loci, loculi. Когда мы у себя отдѣльный склепъ называемъ катакомбой, то это все равно, какъ еслибы мы назвали его кладбищемъ. Это странно, но все же ассоціація идей погребенія тутъ имѣется; но когда мы, найдя подземный ходъ безъ гробницъ и даже безъ малѣйшаго слѣда погребенія, назовемъ таковой тоже катакомбой, т. е. кладбищемъ, то это уже будетъ смѣшеніемъ самыхъ разнородныхъ понятій. Назвать дерево лѣсомъ, быть можетъ, еще возможно, но назвать лѣсомъ голое степное мѣсто—недопустимо. Вотъ еще характерное различіе: въ нашей катакомбѣ закрытъ входъ, но въ самомъ склепѣ погребенныя тѣла, вообще говоря, лежатъ открыто; въ римской катакомбѣ открыты и доступны всѣ ходы, но закрыты всѣ тѣла въ гробницахъ.

Замѣчаніе говоритъ, что открытый подземный ходъ есть сооруженіе безспорно христіанское и весьма характерное, а потому онъ можетъ быть названъ катакомбой. Еслибы все это и было такъ, то и тогда этихъ условій далеко недостаточно для примѣненія такого названія; любая церковь есть сооруженіе безспорно христіанское и весьма характерное, но это церковь, а не катакомба. Этихъ признаковъ тѣмъ болѣе недостаточно, что никакого безспорнаго слѣда первичнаго христіанства въ этомъ ходѣ не видно, такъ какъ нацарапанные на потолкѣ крестики нельзя же серьезно считать признаками христіанъ первыхъ вѣковъ, строителей хода. Характернаго, разумѣю христіанскаго, въ этомъ

ходѣ вовсе нѣтъ ничего. Во всякомъ случаѣ. не имѣя гробницъ. называть мѣсто кладбищемъ дѣло не статочное.

Въ моихъ вышеприведенныхъ словахъ, повидимому, смутило то, что я сказалъ о неимѣніи въ Херсонесѣ благопріятныхъ почвенныхъ условій для выдѣлки настоящихъ катакомбъ, почему и указывается на обиліе всякихъ склеповъ, ямъ и проч. Однако, это указаніе не опровергаетъ моихъ словъ, и все это въ Херсонесѣ достается вовсе не просто и легко: лучшее тому доказательство въ самихъ же отчетахъ, постоянно показывающихъ въ видѣ нормальнаго явленія, какъ занимались чужія могилы и какъ въ нихъ встрѣчаются наслоенія погребеній. Все это, дѣйствительно, бываетъ здѣсь, хотя едва-ли такъ часто, какъ указывается безъ доказательствъ, а въ Римѣ подобное крайне рѣдко. Въ Керчи, гдѣ склепы относительно легко роютъ въ глинѣ, подобные случаи должны быть очень рѣдки, и я ихъ даже и вовсе не знаю. Кромѣ того, склепы Херсонеса очень низки, въ рѣдкомъ можно стать. Все это объясняется большою трудностью выдѣлки склеповъ. Да и такъ ли много склеповъ и вообще гробницъ въ Херсонесѣ, какъ кажется? Вѣдь не надо забывать, что мы видимъ продуктъ тысячелѣтней жизни города. Въ Римѣ извѣстно болѣе сорока катакомбъ и въ нихъ около девятисотъ верстъ разныхъ многоэтажныхъ ходовъ со многими милліонами гробницъ. Тамъ подъ площадью поверхности земли въ тысячу квадр. метровъ насчитывали до двухъ тысячъ гробницъ. Сравните эти цифры съ находками въ Херсонесѣ. Напр., вокругъ крестоваго храма въ 1902—1903 годахъ, при сплошной очисткѣ самаго густого кладбища, найдено на площади вчетверо большей всего 269 мѣстъ погребеній, т. е. приблизительно въ 30 разъ меньше, чѣмъ въ Римѣ на ту же площадь. Конечно, Римъ очень большой городъ, но вѣдь тамъ катакомбы копались не для всѣхъ его жителей, а лишь для небольшой, сравнительно, секты христіанъ и непродолжительное время, только до конца IV вѣка. Сколько-нибудь подобное мы знаемъ въ Неаполѣ, но и тамъ по той же причинѣ чрезвычайно легко копаемаго и прочнаго вулканическаго туфа. Какъ именно копается, а не долбится свѣжій туфъ средняго зернистаго пласта въ римскихъ катакомбахъ, видно хотя бы по инструменту, изображаемому въ рукахъ могильщиковъ (fossores): это простая кирка, которою въ Херсонесѣ не много наработаешь. Въ римскихъ катакомбахъ церковь на 20—30 человѣкъ можно выкопать въ десять рабочихъ дней.

Смѣю увѣрить не по теоретическому разсужденію, а изъ немалаго опыта, что въ Херсонесѣ это дѣло значительной трудности, гораздо большей, не только чѣмъ въ Римѣ, но даже чѣмъ въ такъ называемыхъ пещерныхъ городахъ Крыма, напр., въ Инкерманѣ, такъ какъ приходится долбить скалу известковаго дикарнаго камня значительной твердости. Все сказанное очевидно, и потому, даже не принимая въ соображеніе правовыя условія, имѣвшія главное значеніе при устройствѣ катакомбъ, можно сказать, что ихъ нахожденіе въ Крыму совсѣмъ невѣроятно, а въ Херсонесѣ въ особенности. Въ Россіи я знаю катакомбу, по внѣшнему смыслу, только въ Кіевѣ, такъ называемыя Лаврскія пещеры, къ которымъ, однако, такого названія не примѣняютъ, и хорошо дѣлаютъ.

Безполезно настаивать на сказанномъ, но о подземномъ ходѣ крестоваго храма поговорить еще слѣдуетъ. Никакихъ мѣстъ погребеній и даже самой ихъ возможности въ немъ не найдено, но это еще полгоря, и съ нѣкоторой натяжкой можно бы говорить, что храмъ построенъ надъ могилой какого-либо мученика; но бѣда въ томъ, что ни въ направленіи хода, ни въ сообщеніи нѣтъ ни малѣйшей связи съ храмомъ, а вѣдь такъ просто было сдѣлать это сообщеніе. Маленькое отдѣленіе въ концѣ хода, вышиной всего 1,34 м. (1 арш. 14 в.), которое склонны счесть бывшей могилой мученика, криптой, приходится совсѣмъ въ сторонѣ и внѣ храма, который вовсе не надъ нею поставленъ, что сдѣлали бы непремѣнно, и даже самый алтарь храма устроили бы именно здѣсь, еслибы и въ самомъ дѣлѣ это была крипта мученика. О тайныхъ собраніяхъ христіанъ въ этомъ ходѣ даже странно и думать, такъ какъ тамъ, гдѣ едва одному можно пролѣзть и нигдѣ нельзя стать разогнувшись, какія же могли быть собранія? Въ первой части хода до колодца высота отъ 1,10 до 1,40 м.; во вторую часть хода я и теперь не могъ пробраться, хотя и пытался нѣсколько разъ, такъ какъ она залита водой; но ея начало просто дыра, вышиной 0,85 и шириной 1,05 м., въ которую влѣзть можно только на четвереням. И рѣчи быть не можетъ, какъ думаетъ описаніе [1]), о старательности работы и красотѣ хода; напротивъ того, это самая неряшливая и грубая работа, въ которой не сочли надобнымъ выдержать хотя сколько-нибудь одинаковою

[1]) *Извѣстія*, IX, 49.

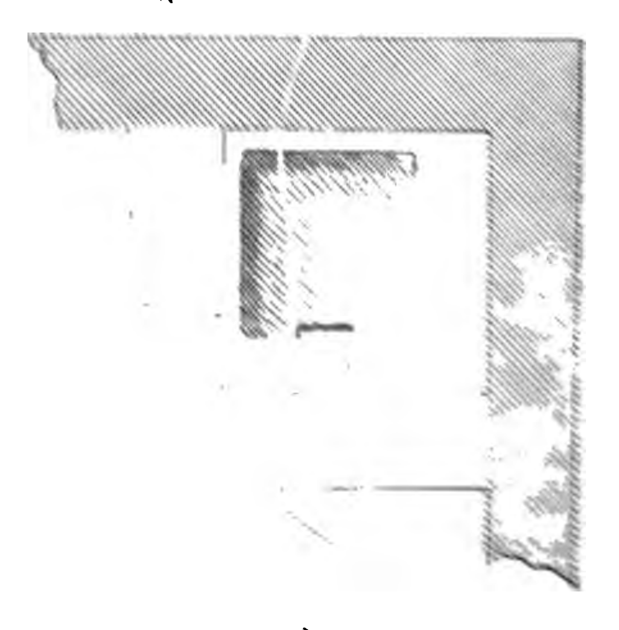
ширину и длину [illegible] для прохода: значительное протяженіи [illegible] особенно въ послѣдней части, есть простой лазъ, едва [illegible] приходится пробираться ползкомъ. Хорошъ путь въ [illegible]! Да и какая тайна въ томъ подземельѣ, входъ въ которое [illegible] на вершинѣ открытаго бугра, у самой проѣзжей [illegible] огромнаго жерла ямы, до 2½ метровъ въ квадратѣ? Конечно, можно придумать, что начало этого хода было иное, но вѣдь это будетъ нагроможденіе ничѣмъ не доказуемыхъ предположеній. Гла[illegible] тайны въ представленіяхъ о катакомбахъ гдѣ бы то ни было [illegible] пора оставить. Не могу не прибавить, что изъ всяческихъ предположеній о назначеніи подземнаго хода идея о томъ, что [illegible] была крипта мученика и что онъ могъ служить для тайныхъ собраній христіанъ — самая невѣроятная. Но если впослѣдствіи тамъ и прятали священные или какіе иные цѣнные предметы, что очень возможно, то для объясненія [illegible] спрятаннаго нѣтъ ни надобности ни [illegible] мнимическій походъ литовцевъ на Хер[illegible]. Храмъ нѣсколь[illegible] указанію описанія [illegible] что-либо свя[illegible] сплошныхъ пересе[illegible] Марію[illegible] а на[illegible] очень [illegible] въ [illegible]

[illegible]

[illegible] причины, которыя и должно уяснить, безъ чего не могутъ быть [illegible] и предположенія о назначеніи хода. За водой только не [illegible] надобности начинать ходъ такъ далеко. Также и для крипты, допустивъ таковую, еще менѣе было потребности тянуть длинный ходъ, начинъ его въ одномъ углу ограды, а крипту устраивая въ другомъ, противоположномъ. Необходимость объясненія этой основной стороны вопроса такъ очевидна, что и описаніе даетъ указаніе причины: шахту [illegible] потому, что желали взять ее подъ защиту угла ограды. Предположеніе вѣроятное, но оно вѣдь прямо противорѣчитъ самому существу [illegible] сооруженій описанія: шахта примыкала къ оградѣ и [illegible] ограда построена для храма и послѣ [illegible] подземный ходъ еще позже; какая же была надобность въ та[illegible] устраивать таинственный [illegible] и его могло быть желательнымъ скры[illegible] быть не безъ влія[illegible] Замѣчательныя особенности [illegible] столь [illegible]

[illegible]

нимъ и немалымъ усложненіемъ, напраснымъ, еслибы не вызывалось какою либо необходимостью. Къ нему пришлось прибѣгнуть потому, что надъ началомъ хода стояла стѣна башни, и если бы ходу отъ самой шахты дали его общее направленіе, то, идя косо, онъ прошелъ бы подъ угломъ башни и могъ бы его ослабить и даже обрушить; поэтому начали ходъ точно по серединѣ шахты, а не близъ ея угла, и прошли подъ серединой боковой стѣны башни, въ которой, конечно, легко было сдѣлать разгрузную арку. Только выйдя изъ-подъ башни, повернули ходъ, давъ должное направленіе. Величина шахты, т. е. подвала башни, и мѣсто поворота хода вкось опредѣляютъ, гдѣ именно стояли стѣны башни, и, стало быть, величину послѣдней. Оказывается, что она была около 6 м. въ квадратѣ снаружи, что обосновывается одинаково однимъ и другимъ признакомъ. Для большей ясности разсказа прилагаю и планчикъ (рис. 11).

Здѣсь точками показано начало подземелья съ ступенями, шахта нѣсколько заштрихована, чертами показаны предполагаемыя, но не сохранившіяся стѣны, а найденные при раскопкахъ ихъ куски и [illegible] заштрихованы.

Все сказанное представляетъ естественное и простое [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

Колокольни Равенны строены не ранѣе начала VI вѣка, но можно не сомнѣваться, что ихъ идея заимствована откуда-нибудь съ востока. Находки точно однороднаго въ Равеннѣ и въ Херсонесѣ, я думаю, способны убѣдить въ томъ и наиболѣе стойкихъ защитниковъ зарожденія въ то время своей архитектуры въ сѣверной Италіи. Конечно, и не Херсонесъ былъ родоначальникомъ архитектурныхъ новшествъ, онъ и самъ ихъ заимствовалъ, и когда-нибудь, быть можетъ, мы опредѣлимъ точно исходныя точки, общія для Равенны и Херсонеса; теперь же одно только вѣрно, что это будетъ на востокѣ. Тамъ образчикъ башни-колокольни показываетъ Вогюэ въ Сиріи, въ Босрѣ, тоже отъ самаго начала VI вѣка [1]). Мы увидимъ далѣе, что и въ Херсонесѣ эта постройка относится къ тому же времени. Высокія башни Равенны называютъ колокольнями, но весьма сомнительно, чтобы онѣ строились исключительно для этой цѣли, и возможность подобныхъ построекъ, хотя и не для колоколовъ, подлѣ крестоваго храма мнѣ кажется правдоподобною. Не могу не прибавить, что и размѣры башни, опредѣленные выше, по анализу сохранившагося, близко совпадаютъ съ равеннскими. Если признать вѣроятность такой чистой догадки, то окажется и въ Херсонесѣ при храмѣ башня, которыхъ тамъ недоставало [2]). Въ такихъ башняхъ-колокольняхъ слѣдуетъ видѣть, и у насъ и въ Равеннѣ, не одно помѣщеніе для колоколовъ, которыхъ тогда, вѣроятно, и не было (да и дѣло это второстепенное), а именно главное мѣсто укрытія и еще болѣе дозора за окрестностями съ большой высоты и, слѣдовательно, съ широкимъ и далекимъ кругозоромъ. Если башня въ углу ограды крестоваго храма имѣла вышины даже не болѣе 9—10 метровъ, то и тогда уже съ нея можно было видѣть, черезъ гору, верхи ближайшей городской башни (и многихъ другихъ) и сообщаться съ ними сигналами.

Сдѣланное только что разслѣдованіе даетъ поводъ высказать еще и другое замѣчаніе. Все, что мы видимъ, точно показываетъ, что подземный ходъ сдѣланъ въ зависимости отъ подвала башни, а послѣдняя—отъ ограды. Въ свою очередь можно положительно утверждать, что ограда сдѣлана въ зависимости отъ храма и именно для него. Послѣднее устанавливается не только смысломъ вещей, но и матеріально тѣмъ,

[1]) De Vogüé, Syrie centrale, I, pl. 23.
[2]) Раскопки Херсонеса, 50.

что стороны ограды сдѣланы совершенно параллельно сторонамъ храма. Самый же храмъ поставленъ не какъ-нибудь къ странамъ свѣта, а обычно по херсонесски, т. е. почти на С.-В. (N 70°E), что уже давно было замѣчено для большинства храмовъ Херсонеса [1]). Итакъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ, что главнымъ дѣломъ во всей этой мѣстности было построеніе храма, для его защиты сдѣлана ограда и затѣмъ, какъ вѣнчаніе всей этой крѣпостцы, построена дозорная башня-колокольня, а отъ нея подземный ходъ къ водѣ, къ колодцу, выкопанному у самаго храма для надобностей его и богомольцевъ. Указывая послѣдовательность сооруженій, я этимъ хочу показать только ихъ причинную связь и подчиненность, во времени же, вѣроятно, они были задуманы и строены сразу или близко одно за другимъ. Конечно, причинность всего этого можно перевернуть: можно думать, что былъ вырубленъ подземный ходъ, къ нему косо пристроена шахта, параллельно сторонамъ которой поставлена ограда всего холма, а по оградѣ выстроенъ храмъ; но сознаюсь, что для меня гораздо вѣроятнѣе считать, что пуговицу пришили къ платью, чѣмъ—платье къ пуговицѣ.

Еще замѣчаніе, подтверждающее сущность сказаннаго. Поворотъ хода къ колодцу лежитъ подъ склепами № 1409—1410, нигдѣ ихъ не задѣвая, а это въ точности доказываетъ, что онъ прокладывался позже, когда знали о существованіи склеповъ; конечно, не иначе, какъ поэтому онъ такъ низокъ. Въ этихъ склепахъ были найдены монеты, изъ коихъ раннѣйшая оказалась Аркадія (395 — 408); значитъ, подземный ходъ позднѣе этого времени, что тоже противорѣчитъ идеѣ о мученикахъ и тайнѣ первыхъ вѣковъ христіанства.

Позже затѣяли продолжать ходъ далѣе, быть можетъ, какъ я уже говорилъ, съ цѣлью добиться сообщенія съ городомъ крѣпостцы и именно ея дозорной башни-донжона. Что эта часть хода, поворотъ къ мнимой криптѣ, дѣло послѣдующее,—планъ хода показываетъ отчетливо. Объ этомъ я сейчасъ скажу подробнѣе, но пока еще нѣсколько словъ о колодцѣ.

---

[1]) Раскопки Херс., 46. Причины такого направленія мнѣ кажутся не церковнообрядовыми, а просто зависѣвшими отъ естественнаго исполненія зданія: всякая постройка начиналась, какъ и всегда и всюду, всего скорѣе лѣтомъ; не умѣя опредѣлять чистый востокъ или не особенно за этимъ гоняясь, храмы направляли на видимый лѣтній восходъ солнца, съ грубымъ приближеніемъ.

Въ описаніи склепа № 1409 и расчистки колодца говорится, что ходъ въ склепъ перерѣзывалъ колодецъ и что „когда устраивался ходъ, то колодецъ несомнѣнно уже не употреблялся и былъ забитъ камнемъ и землей, въ какомъ видѣ онъ и найденъ во время раскопокъ". Затѣмъ при описаніи храма указывается въ его стѣнѣ впадина надъ колодцемъ для подъемной съ него крышки, чтобы защитить воду отъ пыли [1]). Надо думать, не для забитаго же колодца принимали такую мѣру, когда строили храмъ, и не къ забитому колодцу подводили подземный ходъ, выдѣлывая окно для зачерпыванія воды. Какъ бы то ни было, но о забитіи колодца кто бы говорилъ, но только не давній житель Севастополя, гдѣ искони, какъ и въ Херсонесѣ, гоняются за каждой каплей воды. Мыслимо ли, чтобы въ какое бы то ни было время забили колодецъ, да еще тотъ самый, къ которому дѣлали подземный ходъ, положимъ, вовсе не требовавшій *„громадной затраты человѣческаго труда"*, но все же хлопотливый [2]). Къ тому же въ забивкѣ колодца не было и надобности, такъ какъ ходъ черезъ колодецъ въ склепъ № 1409 (если только это былъ ходъ, а не случайный проломъ) не трудно устроить безъ такой жестокой мѣры—стоило только перекрыть колодецъ плитой на уровнѣ хода въ склепъ. Но и помимо такихъ кабинетныхъ соображеній мы въ точности знаемъ, что колодецъ снизу, черезъ ходъ, всегда былъ извѣстенъ жителямъ и забитъ временемъ или, что вѣроятнѣе, искусственно, передъ самой осадой Севастополя. Затѣмъ, послѣ крымской войны, съ исчезновеніемъ населенія, уже некому было о немъ вспомнить. Что это такъ, можно прочесть у Аркаса, которому былъ хорошо извѣстенъ „подземный колодецъ", „отверстіе въ немъ" и ходъ къ нему; онъ не зналъ только открытаго теперь начала хода черезъ шахту; въ его время спускались черезъ сухой колодецъ близъ шахты [3]). Такіе колодцы описаніе правильно считаетъ вентиляціонными, но они служили также и мѣтками для повѣрки направленія подземнаго хода; первый сухой колодецъ находился всего въ 7 м. отъ шахты; какая же вентиляція была надобна въ столь близкомъ разстояніи отъ жерла? Иное дѣло, если это жерло было подваломъ закрытой башни,—тутъ вентиляція

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 44—46.

[2]) Стоимость всего хода съ колодцами, по современнымъ цѣнамъ, не болѣе четырехъ-пяти сотъ рублей.

[3]) Описаніе Иракл. полуострова, 15—16, табл. II, III, L, M; *Извѣстія*, IX, табл. II, буква С.

были бы весьма полезнымъ, и этотъ колодецъ указываетъ вѣрность выше сдѣланнаго предположенія. Описаніе думаетъ, что Аркасъ видѣлъ воду, [illegible] въ тунель, и назвалъ все это подземнымъ колодцемъ; но это не такъ. Пройдя по ходу, Аркасъ встрѣчалъ именно [illegible] колодецъ, т. е. тотъ самый, который теперь найденъ забитымъ. Да и не Аркасу впервые колодецъ былъ точно извѣстенъ; совершенно о томъ же говорятъ и Палласъ[1], и Сумароковъ[2], а еще раньше, лучше и подробнѣе—Габлицъ, показавшій колодецъ съ проходомъ на картѣ 1786 г. и сдѣлавшій тогда же описаніе какъ колодца, такъ и ведущей къ нему части хода[3]. Габлицъ и Сумароковъ даже [illegible] предполагали, что именно отсюда былъ сдѣланъ водопроводъ въ [illegible], испорченный Владиміромъ. Такимъ образомъ, этотъ колодецъ [illegible] гораздо раньше [illegible]. Да это [illegible] источника [illegible].

[illegible]

[illegible]

[illegible]

№ 1409—1411, куда также не пробирались. Въ отношеніи воды и теперь то же самое въ дальнемъ рукавѣ. Предположили, что этотъ рукавъ заливается водою изъ колодца, переливающеюся черезъ отверстіе при подъемѣ воды въ морѣ. Но какъ согласить основное соображеніе о криптѣ, святости мѣста, погребеніи мучениковъ и проч. съ предположеніемъ о существованіи въ тѣ же времена умышленно забитаго колодца, именно потому и залившаго все это водою? Теперь заложили отверстіе изъ колодца камнемъ на цементѣ въ чаяніи не допустить воду и высушить проходъ, однако, вода все тамъ же, и я не могъ въ него пробраться черезъ три года послѣ задѣлки. Воды въ колодцѣ (по описанію) и теперь около 0,35 м., а въ проходѣ далѣе, по словамъ лазившихъ, въ полъ бедра, и его дно настолько же ниже уровня моря.

По части водныхъ вопросовъ въ Крыму я обладаю нѣкоторой опытностью и могу сказать, что вода заливаетъ ходъ вовсе не изъ колодца, а поступаетъ туда просто изъ почвы, особенно въ самомъ концѣ хода, который попалъ въ наиболѣе низкую, а потому и очень водоносную часть балки, впадающей въ Карантинную бухту. По точной нивелировкѣ оказалось, что вода стояла въ ходѣ на уровнѣ моря и была чуть выше въ задѣланномъ колодцѣ (6 марта 1906 года); на уровнѣ моря держится вода и въ многочисленныхъ колодцахъ ближайшей балки съ огородами. Вода колодца нѣсколько жесткая, но хорошая, прѣсная, что и указываетъ на ея обильный притокъ, вытѣсняющій близкую морскую [1]).

Послѣ выясненія, зачѣмъ и когда строена первая, главнѣйшая часть хода, само собой показуется перейти къ объясненію дальнѣйшей части этого подземелья, а слѣдовательно коснуться и послѣдняго сдѣланнаго мнѣ замѣчанія.

9) Указывается, съ приложеніемъ плана [2]), что моя гипотеза о возможности видѣть въ ходѣ неудавшееся устроеніе подземнаго сообщенія крестоваго храма съ городомъ невѣроятна, такъ какъ этотъ ходъ направляется не „прямо къ городу“, какъ я думаю, а въ сторону, влѣво. Затѣмъ, развивая, что было бы съ ходомъ, если продолжить его до го-

---

[1]) Данныя нивелировки любезно сообщены мнѣ произведшимъ ее инженеромъ капитаномъ Н. І. Третесскимъ, котораго и прошу принять мою глубочайшую благодарность.

[2]) *Извѣстія*, XVI, табл. VII.

[illegible] въ томъ же направленіи, представляютъ, до какой степени все это [illegible] далеко отъ дѣйствительно кратчайшей линіи, даже отъ простой [illegible]. Именно для иллюстраціи всего этого и приложенъ выше-[illegible] планъ.

[illegible] соображеніе, свойственное кабинетному ученому, знакомому съ мѣстностью только по книгамъ, казалось бы, не должно возникать на мѣстѣ, гдѣ всегда возможна повѣрка въ натурѣ, а не только въ геометрическомъ смыслѣ кратчайшихъ линій на бумагѣ невѣрнаго плана. [illegible] подземный ходъ, направляющійся по указываемой кратчайшей прямой линіи, то никогда не подумалъ бы предложить [illegible], такъ какъ въ этомъ направленіи она видимо не[illegible] [illegible] должна казаться хотя физически возможной [illegible] будетъ праздной забавой. Прямая линія [illegible] черезъ Карантинную балку [illegible] бухты. Тамъ до воды [illegible] полтора лѣтъ тому назадъ. [illegible] невозможное мѣсто не могли [illegible] существующее направленіе [illegible] въ сторону отъ прямой линіи [illegible], что прямое направленіе [illegible] пересѣчь балку [illegible], конечно, не [illegible] направленіе [illegible] хотя бы въ [illegible] естественнымъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] крѣпленія. [illegible] устройство [illegible] [illegible]

не совсѣмъ безпочвенна, можно видѣть хотя бы изъ того, что вновь приводимыя здѣсь соображенія относительно главнаго пункта дозора и защиты въ сильной степени помогаютъ этой гипотезѣ, ни въ чемъ ей не противорѣча. Надѣюсь, никто не подумаетъ, что я считалъ ее чѣмъ-либо непреложнымъ, и теперь, имѣя возможность ближе и точнѣе все изслѣдовать, а также изучая подробные рисунки и описанія храма и хода, я не могу безусловно отвергнуть, какъ сдѣлалъ это въ своей замѣткѣ, предположеніе о возможности работы подземнаго хода для поисковъ воды. Дѣло въ томъ, что такой ходъ былъ слишкомъ несообразнымъ съ мѣстомъ, предполагая его сдѣланнымъ только съ этой цѣлью; но, когда теперь выяснилось, что первая часть хода сдѣлана явно для подхода къ водѣ колодца, можно допустить продолженіе хода съ цѣлью выйти ближайшимъ путемъ въ середину водоносныхъ слоевъ балки, отыскивая обильную воду. Думаю теперь, что и одна и другая гипотезы возможны и каждая имѣетъ за себя достаточно основаній, но ни одной не могу доказать положительно. То, что конецъ хода не вышелъ изъ предѣловъ ограды храма, есть чистая случайность, хотя бы уже потому, что самый ходъ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія ни къ храму, ни къ оградѣ, которою, конечно, никогда не могли думать защищать подземное сооруженіе, такъ что этому обстоятельству нельзя придавать никакого значенія; почему онъ начинался именно въ оградѣ, показано достаточно выше [1]).

Стоило или нѣтъ изъ-за такого мелочного вопроса случайной гипотезы прилагать цѣлый листъ плана, когда довольно было бы и нѣсколькихъ словъ, не мнѣ, конечно, судить, но я позволю себѣ замѣтить, что послѣ 18 лѣтъ раскопокъ нѣсколько странно видѣть въ приложеніи карту, составляющую простую копію, безъ измѣненій и указаній на то, плана, даннаго Муравьевымъ-Апостоломъ 85 лѣтъ тому назадъ въ его путешествіи двадцатаго года прошлаго вѣка. Этотъ планъ, правду сказать, лучшій и подробнѣйшій изъ всѣхъ изданныхъ донынѣ, для своего времени даже довольно точный, не можетъ похвалиться особой вѣрностью въ смыслѣ современныхъ требованій, а показанная на немъ ситуація городища Херсонеса, совершенно пустыннаго, съ курганами, производитъ теперь удивительное впечатлѣніе. Мнѣ думается, что слѣ-

---

[1]) *Извѣстія*, IX, 49. § 3.

довало бы пояснить, откуда взятъ подобный планъ. Къ нему, для нанесенія крестоваго храма, пришлось прибавить изрядный кусокъ съ юга, но это сдѣлано не совсѣмъ точно, такъ что храмъ попалъ саженъ на пятьдесятъ западнѣе, чѣмъ должно, да и самъ показанъ вдвое большимъ (метры приняты за сажени). На планѣ, приложенномъ далѣе для поясненія крѣпостной ограды (табл. II), все это нанесено ближе къ истинѣ и показываетъ, что удлиненіе кратчайшаго разстоянія было бы совершенно ничтожнымъ; направленіе гипотетическихъ ходовъ къ городу на этомъ планѣ показано точками отъ обоихъ угловъ ограды [1]).

---

[1]) Мнѣ давно уже привелось указать, какъ невѣрны жалобы Палласа, а съ его словъ и другихъ, на то, что русскіе Херсонесъ разрушили и даже ни одного плана не сняли (Раскопки Херс., 5—6) Это показаніе Палласа было тѣмъ удивительнѣе, что онъ въ точности повторяетъ слова своего друга Габлица о колодцѣ и, конечно, невѣроятно, чтобы при этомъ Габлицъ не показалъ ему плана города съ окрестностями, столь охотно имъ всѣмъ раздаваемаго, сдѣланнаго въ 1786 году. Мусинъ-Пушкинъ, передававшій Палласу порученіе Императрицы о розыскахъ, по вопросу найденнаго тогда камня князя Глѣба, въ предстоящей въ 1794 г. поѣздкѣ Палласа на югъ Россіи, также имѣлъ планъ Херсонеса и тоже, вѣроятно, показывалъ его Палласу (Мусинъ-Пушкинъ, Историч. изслѣд. о мѣст. Тмутарак. княженія, 56 и XXVIII, изд. въ 1794 г.). Тогда же я указалъ и пять плановъ, сдѣланныхъ въ самомъ началѣ занятія Крыма, до построенія Севастополя. Послѣ того, ближе познакомившись съ разными архивами, думаю, что указаніе найденнаго въ этомъ смыслѣ будетъ не безынтересно, а потому и даю болѣе полный перечень старыхъ плановъ, имѣющихъ отношеніе къ Херсонесу.

1) Первымъ, и самымъ вѣрнымъ, оказывается планъ, снятый подполковникомъ Вологодскаго полка Степ. Бурнашевымъ въ 1772 году, озаглавленный: «Планъ положенію Ахъярской гавани». Херсонесъ изображенъ съ подробнымъ и вѣрнымъ указаніемъ его значенія въ исторіи Россіи; ограда показана съ удовлетворительною точностью (только со стороны суши); приложена и виньетка, видъ всего городища Херсонеса, на которой примѣтна только единственная развалина, приблизительно на мѣстѣ церкви св. Владиміра; крѣпостныя стѣны на ней всѣ обозначены, но не цѣлы. Находится въ Архивѣ Главн. Штаба, по кат. отд. X, 626 6355.

2) Уменьшенный планъ того же Бурнашева, озаглавленный „Акуратный планъ положенію Ахтіарской Гавени“, сдѣланный въ томъ же 1772 году, но съ инымъ назначеніемъ (показать расположеніе частей войскъ), археологическаго интереса не представляетъ. Находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ по кат. 1877 г., Таврич. губ., № 15.

3) Чисто археологическій, сдѣланный между 1772 и 1775 годами, озаглавленъ: „Планъ древняго города Херсона съ продолжающеюся отъ него Гаванью до Инкермана“; въ большомъ масштабѣ, но слабой вѣрности. Находится въ Архивѣ Главнаго Штаба по кат. отд. IX, 1034 9227.

4) Первая русская морская карта Севастопольской бухты, озаглавленная: „Карта Ахтьярской бухты отхерсонскаго мыса до белбецкихъ садовъ здѣлана 1777 году описана флота мичманомъ Сарокинымъ“. Карта очень посредственна, даже плоха. Херсонесъ и Инкерманъ только обозначены. Подлинникъ находится въ библіотекѣ Од. Общества, по кат. Щ, 50.

5) Планъ расположенія войскъ, подписанный Суворовымъ, озаглавленъ: „Планъ Янкерманской Гавани“. Снятъ въ 1778 году секундъ-маіоромъ Василіемъ Буйносо-

Я разсмотрѣлъ всѣ замѣчанія и далъ посильныя объясненія къ затронутымъ вопросамъ. Мнѣ вовсе не трудно было бы признать ту или иную ошибочность случайной бѣглой замѣтки, но по сказанному

вымъ. Херсонесъ обозначенъ, но не вѣрно. Находится въ Архивѣ Главнаго Штаба, по кат. отд. I, 940.

6) Археологическій планъ, сдѣланный между 1778 и 1783 годами, озаглавленъ: „Планъ древнему городу Херсону". Въ большомъ масштабѣ, но не вѣренъ. Находится въ Моск. гл. архивѣ Мин. Ин. Д., по кат. 1877 г., Таврич. губ. № 16. Современная уменьшенная копія въ библіотекѣ Од. Общ. ист. и др., по кат. IV, 82.

7) Карта всей мѣстности, озаглавленная „Планъ вкрымскомъ полуостровѣ ахтъярской гавани сокругъ лежащимъ мѣстоположеніемъ"; особой съемки, подпись: „Алексѣевскаго пехотнаго полку порутчикъ Петръ Гриненталь" 1783 года. Очень старательно работана, но Херсонесъ плоховатъ; прекрасный большой видъ Инкермана. Находится въ Архивѣ Главнаго Штаба, по кат. отд. X, 661/1723.

8) Морская съемка 1783 года, считающаяся первой, озаглавлена: „Карта Ахтъярской гавани"; подписана вице-адмир. Клокачевымъ, съемки кап.-лейт. Берсенева (командира фрегата „Осторожный"). Херсонесъ въ большомъ видѣ, показанъ подробно, но не особенно вѣрно. Находится въ Архивѣ Главнаго Штаба, по кат. отд. X, 643/6362.

9) Точная современная копія предыдущей въ уменьшенномъ масштабѣ. Херсонесъ такой же, нѣсколько проще; тоже 1783 года. Находится въ Архивѣ Гидрограф. Департамента.

10) Тщательно работанная карта особой съемки, озаглавленная „Les environs du port de Sevastopole". Снималъ или чертилъ „bar. O de Tiesenhausen" въ 1785 году. Херсонесъ показанъ слабо и плохо. Находится въ Архивѣ Главнаго Штаба, по кат. отд. X, 667.

11) Чисто археологическій планъ, снятый для Габлица, который онъ и выдавалъ за свой; озаглавленъ: „Планъ развалинамъ древняго Херсона". Снималъ въ ноябрѣ 1786 года подпоручикъ Ананій Стрѣловъ (или Строевъ, Струковъ). Подлинникъ находится въ библіотекѣ Од. Общ., по кат. IV, 84 (вѣроятно тотъ самый экземпляръ, который Габлицъ передалъ митрополиту Евгенію, а послѣдній напечаталъ съ него карточку въ уменьшенномъ видѣ въ *Отеч. Зап.* 1822, № 22 и 23). Копія, подписанная Габлицемъ, вѣроятно та, которая имъ подносилась Екатеринѣ, находится въ Архивѣ Главн. Штаба, по кат. отд. IX, 1033/2233. (Видимо въ этотъ архивъ поступили всѣ карты, дѣланныя для Екатерины или ей подносимыя, ихъ тутъ много и самыхъ разнообразныхъ).

12) Планъ, приложенный къ сочиненію Муравьева „Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 годѣ". По словамъ самого Муравьева (X и 76) и надписи на его планѣ, очевидно, что это копія съ плана, снятаго въ 1794 году. Подлинникъ, несмотря на мои поиски, не найденъ, Муравьевъ его добылъ отъ Галлеры въ Ѳеодосіи. Планъ ограды въ большомъ масштабѣ вѣренъ, также какъ и первый планъ Бурнашева, но менѣе подробенъ; съемка ограды своя, особенная, но очертанія берега взяты съ морскихъ картъ.

Болѣе позднія карты я не указываю, но и приведеннаго довольно, чтобы съ завоевателей Крыма снять укоръ Палласа, видимо тоже не удержавшагося отъ злословія въ русскую сторону. Тѣхъ же временъ, конца XVIII вѣка, я находилъ въ архивахъ археологическіе планы, часто по нѣскольку, не только Херсонеса съ Инкерманомъ, но и Бахчисарая, Чуфутъ-кале, Стараго Крыма, Судака, Ѳеодосіи, Гурзуфа, Ялты, Керчи, Ени-кале, Перекопа, Евпаторіи. Въ архивахъ искать не легко, но почти со всего у меня есть, къ услугамъ желающихъ, точные fac-simile.

выше можно судить, имѣлъ ли я къ тому основанія. Изъ всѣхъ сдѣланныхъ замѣчаній я могъ признать вѣрнымъ лишь одно—о четырехъ входахъ въ храмъ.

Нынѣ мы имѣемъ подробныя описанія всѣхъ находокъ въ этой мѣстности, дающія доказательный и неиспользованный матеріалъ, о существованіи котораго ранѣе я не могъ и подозрѣвать. Дѣло стоитъ того, чтобы поговорить о немъ подробнѣе, такъ какъ все это открытіе, какъ теперь выясняется, даже бо́льшаго интереса, чѣмъ я думалъ, когда писалъ замѣтку, по значенію его для исторіи христіанскаго храма вообще, а тѣмъ болѣе въ Херсонесѣ.

Вокругъ крестоваго храма открытъ некрополь въ 1902 и 1903 годахъ. Подробно просмотрѣвъ описанія всѣхъ найденныхъ здѣсь погребеній, я изъ нихъ вижу слѣдующее [1]). Всего на бугрѣ вокругъ храма, приблизительно на площади около 1000 квадр. саженъ, найдено 88 отдѣльныхъ склеповъ или гробницъ, а въ нихъ во всѣхъ около 269 мѣстъ погребеній. Въ 1904 году, по рукописнымъ журналамъ К. К. Косцюшко, за разрѣшеніе пользоваться которыми приношу ему глубочайшую благодарность, найдено еще 75 склеповъ и гробницъ съ 245 мѣстами погребеній. Я не считалъ самыхъ позднѣйшихъ усыпальницъ, неоконченныхъ склеповъ или уложенныхъ на полу костяковъ. Повидимому, все возможное въ ближайшемъ сосѣдствѣ храма открыто безъ пропуска. Много, конечно, оказывалось и начисто разграбленнаго; не мало погребеній нашлось только съ одними костями, безъ малѣйшей вещи. Исключая эти оба вида, остается къ разсмотрѣнію 41 номеръ склеповъ или гробницъ отъ 1902—1903 годовъ и 47 отъ 1904 года. Видѣть найденное въ этихъ могилахъ я не могъ, но, судя по описанію, все это относится къ позднему времени, первымъ вѣкамъ по Р. Х. Ничѣмъ особеннымъ ни одно изъ погребеній не отличается, заключая, вообще, самые обыкновенные предметы. Есть очень бѣдныя погребенія, есть и побогаче, но все гораздо ближе къ сторонѣ бѣдности. По раскопкамъ 1902—1903 г. въ большей части могилъ (60%) были лампочки; какая бы то ни было посуда, даже самая жалкая, рѣдка (33%); стекло также рѣдко (38%); всего чаще пронизи (70%); рѣже браслеты, серьги, перстни (каждаго около 30%). О нѣкоторыхъ еще особенностяхъ скажу

[1]) *Извѣстія*, IX, 17—31; XVI, 87—103.

далѣе. Характеръ склеповъ, открытыхъ въ 1904 году, тотъ же, но сдѣлать такой же подсчетъ неудобно, такъ какъ большая часть могилъ была уже разграблена въ смыслѣ находимыхъ тамъ вещей, хотя монеты и уцѣлѣли. Наиболѣе во всемъ этомъ замѣтно отсутствіе хорошей посуды, даже краснолаковой (найдена только въ одномъ склепѣ № 1416), и въ особенности малѣйшаго признака трупосожженія. Такимъ образомъ, самыми характерными чертами, наиболѣе видными, во всемъ этомъ некрополѣ оказываются его однородность, сравнительная бѣдность и обиліе могилъ съ одними костями. Судить о времени погребеній по найденнымъ въ нихъ предметамъ, вообще говоря, трудно и допустимо только въ широкихъ предѣлахъ. Зато въ описываемомъ некрополѣ оказалось много погребеній съ монетами, именно таковыхъ 17 въ раскопкахъ 1902 года, 19 въ раскопкахъ 1903 года и 41 въ раскопкахъ 1904 г., всего 77, что на общее разсматриваемое число $41+47=88$ составляетъ большой процентъ, около 85%. Кромѣ того, въ раскопкахъ 1905 года оказалось 17 склеповъ съ монетами, но въ этихъ находкахъ, еще не описанныхъ, я могъ видѣть и сообразить только однѣ монеты. Насколько можно судить по описаніямъ, ни изъ чего нельзя заключить, чтобы погребенія, не имѣвшія монетъ, чѣмъ-либо отличались отъ имѣющихъ монеты; стало быть, по послѣднимъ мы вправѣ судить и обо всемъ некрополѣ, а изъ разсмотрѣнія монетъ мы можемъ сдѣлать довольно ясный выводъ, къ тому же вполнѣ одинаковый съ дѣлаемымъ изъ остального. Еще замѣчу, что въ большей части мѣстъ погребеній найдено не по одной монетѣ, а по нѣсколько, разнаго времени, такъ что можно, конечно, предполагать, что въ большинствѣ такихъ случаевъ ранняя монета соотвѣтствуетъ первому погребенію въ данномъ склепѣ, поздняя—послѣднему. Въ такомъ смыслѣ я составилъ особый списокъ всѣхъ найденныхъ монетъ и прилагаю его въ концѣ (прилож. II). Въ этомъ спискѣ номера склеповъ и гробницъ взяты съ описаній, противъ каждаго показаны самая ранняя и самая поздняя изъ найденныхъ въ немъ монетъ, при чемъ у монетъ поставленъ въ скобкахъ самый поздній годъ возможнаго чекана, хотя, конечно, не только мыслимо, но даже и весьма вѣроятно, какъ и укажу далѣе, что монеты въ погребенія могли поступать на много позже ихъ выпуска. Этотъ списокъ послужитъ дальше.

Всего въ некрополѣ найдено, за 1902—1905 годы, 651 экз. монетъ. По времени ихъ можно раздѣлить на три отдѣла: въ первомъ монеты

Херсонеса и другихъ греческихъ городовъ и царей; во второмъ—извѣстныхъ и опредѣленныхъ римскихъ императоровъ, въ третьемъ—также римскихъ императоровъ (тутъ и 3 колоніальныя греческія), но испорченныя до такой степени, что не могли быть точно опредѣлены. Время чекана монетъ перваго отдѣла, самаго малаго по числу, большею частью не опредѣляется съ безусловною точностью, такъ какъ онѣ почти всѣ не датированы, но все же оно можетъ быть указано довольно близко. Въ этомъ отдѣлѣ всего 48 штукъ, и между ними самыя древнія изъ найденныхъ въ некрополѣ. Онѣ распредѣляются по разнымъ группамъ, которыя я разсмотрю въ порядкѣ численности въ нихъ монетъ. Всего болѣе (половина)—города Херсонеса, времени его элевѳеріи, слѣдовательно, чеканенныхъ отъ конца II до половины III вѣка по Р. Х.; время ихъ захороненія можно считать около послѣдняго срока. Затѣмъ мы видимъ 13 штукъ послѣднихъ боспорскихъ царей (Ѳоѳорса и Рескупорида VI), т. е. конца III и начала IV в. Остальныя 11 штукъ приходится разсмотрѣть каждую въ отдѣльности. Во-первыхъ, двѣ такія, какъ показано у Бурачкова, № 90; г. Косцюшко по нимъ называетъ и гробницу, въ которой онѣ найдены (№ 1470), древнѣйшею, но это будетъ вѣрно только при далѣе сдѣланномъ объясненіи слѣдующихъ монетъ. Сами эти монеты датированы 78 годомъ херсонесской эры, т. е. 53 годомъ по Р. Х. Тутъ же рядомъ, въ склепѣ № 1474, найдена пантикапейская, типа Панъ и рогъ изобилія, гораздо болѣе древняя, не позднѣе II в. до Р. Х. Затѣмъ есть двѣ типа Бурачкова № 99 и 120, т. е. около 111 г. херсонесской эры или 86 г. по Р. Х. Одна въ родѣ Бурачкова № 96, вѣроятно начала I в. по Р. Х., но точнѣе не опредѣляется. Одна Кесаріи Агриппіи и, значитъ, тоже конца I в. до Р. Х. или начала I в. по Р. Х.; послѣднія три найдены въ одномъ склепѣ, № 1416, на что я еще обращу вниманіе. Одна Діоскуріады, половины I в. до Р. Х. Одна Пантикапея типа Аполлонъ и оружіе, половины I в. до Р. Х. Наконецъ, двѣ херсонесскія IV в. до Р. Хр. (Бурачковъ, №№ 60—68).

Второй отдѣлъ состоитъ изъ 470 монетъ, время которыхъ опредѣляется точно, — это монеты римскихъ императоровъ, отъ Л. Вера до Никифора Фоки включительно, т. е. съ конца II по начало VII вѣка. Кромѣ того, въ могилѣ, обращенной въ усыпальницу, вмѣстѣ съ грудой костей найдены двѣ монеты Василія I и Романа I, совсѣмъ позднія,

стоящія отдѣльно и случайно; также случайна и монета одного изъ крымскихъ хановъ въ могилѣ № 1560.

Третій отдѣлъ, тоже значительный (132 экз.), состоитъ изъ монетъ римскихъ императорскихъ, но испорченныхъ до совершенной неузнаваемости; приблизительно всѣ онѣ относятся ко второй половинѣ IV вѣка. Списокъ всѣхъ опредѣленныхъ монетъ съ указаніемъ ихъ числа см. въ приложеніи I [1]).

Опредѣленныя монеты въ круглыхъ цифрахъ полувѣковъ распредѣляются такъ:

Конца	IV	в.	до	Р.	Х.	2	экз.
Конца	II	„	„	„	„	1	„
Конца	I	„	„	„	„	2	„
Половины	I	„	по	„	„	2	„
Конца	I	„	„	„	„	4	„
Конца	II	„	„	„	„	1	„
Половины	III	„	„	„	„	27	„
Конца	III	„	„	„	„	6	„
Полов.	IV	„	„	„	„	60	„
Конца	IV	„	„	„	„	319	„
Полов.	V	„	„	„	„	64	„
Конца	V	„	„	„	„	24	„
Полов.	VI	„	„	„	„	7	„
Начала	VII	„	„	„	„	1	„

Отсюда видно, что, за ничтожными исключеніями, почти всѣ монеты, найденныя въ некрополѣ,—позже конца II в. по Р. Х.; это тѣмъ замѣтнѣе, что сюда же надо причесть и всѣ испорченныя; только шесть

[1]) Благодаря всегдашней самой предупредительной любезности К. К. Косцюшко, за которую глубоко благодаренъ, я могъ пересмотрѣть всѣ найденныя въ некрополѣ монеты изъ могилъ, указанныхъ въ вып. IX и XVI „Извѣстій“, и изъ находокъ 1904 и 1905 годовъ, еще не напечатанныхъ. Мнѣ удалось пріурочить нѣкоторыя испорченныя, и я могъ отмѣтить раздѣльно указанныя въ общихъ цифрахъ. Разумѣется, нелегко опредѣлять испорченныя монеты, особенно у сходныхъ по имени императоровъ, что случается не разъ; поэтому возможны сомнѣнія, которыя, впрочемъ, не могутъ вліять на конечные выводы. При опредѣленіи я держался Когена, но мѣстами онъ и самъ сомнѣвается; особенно это замѣтно на монетахъ Өеодосія I или II. Первый царствовалъ 16 лѣтъ, второй — 42 года, а между тѣмъ въ некрополѣ монетъ послѣдняго опредѣлено всемеро менѣе. Конечно, важное значеніе въ этомъ случаѣ могло имѣть и вообще уменьшеніе монетъ въ могилахъ ко времени Өеодосія II, но мнѣ кажется, что и нѣкоторая часть монетъ Өеодосія I должна быть приписана Өеодосію II, что указывалось многими нумизматами, напр. Сабатье.

относятся къ I в. по Р. Х. и пять—къ IV—I до Р. Х. Разсматривая ближе обстоятельства нахожденія этихъ старѣйшихъ монетъ, можно видѣть, что онѣ не имѣютъ сколько-нибудь рѣшающаго значенія. Монеты IV в. до Р. Х. найдены въ 1904 г. въ двухъ могилахъ (№ 1560 и 1623); въ первой это явная случайность, такъ какъ въ той же могилѣ (разграбленной) оказались монета Юстиніана I (вѣроятно и опредѣляющая время могилы) и одного изъ крымскихъ хановъ; вторая найдена въ одиночной могилѣ особаго вида, не свойственнаго этому некрополю, и надо думать, что она дѣйствительно языческаго времени, случайно и единично попавшая въ эту мѣстность, затѣмъ забытая и, разумѣется, никѣмъ не тронутая; могила находится сравнительно далеко отъ храма, такъ что найдена только въ 1904 г. Монета II вѣка до Р. Х.—пантикапейская, т. е. принадлежитъ чужому городу; вмѣстѣ съ нею въ томъ же склепѣ (№ 1474) найдена и еще боспорская монета, но уже послѣднихъ царей (IV в. по Р. Х.). Значитъ, можно считать, что это—склепъ боспорской семьи, и совершенно невѣроятно, чтобы онъ могъ ей принадлежать въ чужомъ городѣ болѣе пяти вѣковъ подъ рядъ, при чемъ семья сохраняла свою боспорскую обособленность. Гораздо вѣроятнѣе предположить, что древняя монета была просто семейнымъ воспоминаніемъ и очень долго продержалась на рукахъ прежде, чѣмъ попала въ могилу. Самый же склепъ относится къ III—IV вѣкамъ. Надо прибавить, что могила была разграблена, но имѣетъ шесть мѣстъ и никоимъ образомъ не могла очень долго служить мѣстомъ погребенія. Нѣтъ никакого основанія считать, что ее захватывали цѣлые ряды поколѣній другихъ семей, потому что ничего близкаго по времени къ древнѣйшимъ монетамъ во всемъ этомъ некрополѣ не найдено. Перваго вѣка до Р. Х. оказались двѣ монеты; одна Діоскуріадская (въ № 1568) найдена съ большимъ числомъ (всего 29) другихъ въ небольшомъ склепѣ (три погребенія), въ которомъ всѣ монеты отъ половины III до начала VII в. показываютъ, что склепъ удержался все это время въ рукахъ одной семьи, что бываетъ крайне рѣдко, и монета Діоскуріады видимо попала въ склепъ гораздо позже своего чекана. Другая монета Пантикапейская изъ большого склепа (№ 1609), но очень разграбленнаго, почему и другія поясняющія дѣло монеты исчезли. Шесть монетъ I в. по Р. Х. также стоятъ одиноко, и въ теченіе цѣлаго вѣка нѣтъ къ нимъ близкихъ. Найдены онѣ въ трехъ погребеніяхъ №№ 1416, 1470 и 100 (временной). № 1416 маленькая одиночная гробница, глубиной

возобновленія погребеній, но уже въ усыпальницахъ, случайно, что я и оставляю безъ разсмотрѣнія.

Говоря объ уменьшеніи числа или даже прекращеніи погребеній, я имѣю въ виду только показанія монетъ, но это не слѣдуетъ понимать въ безусловномъ смыслѣ. Я уже говорилъ, что тутъ же оказалось много могилъ безъ вещей и монетъ, однѣ кости, а это наводитъ на мысль, что въ извѣстную пору все болѣе и болѣе исчезалъ обычай класть что-либо въ могилы, чѣмъ и приходится, въ извѣстной мѣрѣ, объяснять уменьшеніе числа находимыхъ монетъ. Во всякомъ случаѣ, и по монетамъ, такъ же какъ и по вещамъ, выдѣляется однородность могилъ и сравнительная ихъ тѣсная близость и зависимость по времени, особенно на протяженіи двухъ вѣковъ.

Теперь можно перейти къ рѣшенію важнѣйшаго вопроса о томъ, чей это некрополь, кто и когда былъ тутъ погребаемъ. Описанія вполнѣ опредѣленно рѣшаютъ это. По ихъ словамъ (указываю только относящееся къ некрополю вокругъ крестоваго храма): „Катакомба римской эпохи, ею пользовались и въ христіанское время“. „Всѣ катакомбы потревожены въ христіанское время“. „Приспособлена въ христіанскую эпоху“ [1]. Все это еще не совсѣмъ рѣшительно и какъ бы единично, но вотъ и общія показанія: „Вся мѣстность (некрополя) изрыта могилами и склепами римской эпохи съ IV вѣка, приспособленными для христіанъ“. „Для обыкновенныхъ погребеній первыхъ христіанъ были приспособлены всѣ семейные склепы римской эпохи“. „Первые исповѣдники христіанства, внуки и дѣти погребенныхъ здѣсь гражданъ язычниковъ III и IV вѣковъ, приспособили для себя часть этого кладбища съ удобными семейными склепами и могилами“ [2]. Мысль совершенно ясная и опредѣленная: некрополь устроенъ язычниками и лишь впослѣдствіи, не то весь, не то большей частью, занятъ христіанами. Эту мысль, какъ и всякое утвержденіе, слѣдовало доказать, но доказательствъ не оказывается, повидимому, потому, что все это считалось столь очевиднымъ, что не требовало доказательствъ. Выходитъ такъ, что какъ будто тѣ же самые, сдѣлавшись христіанами, не измѣнили способа погребенія, но почему то потеряли умѣнье вырубать для себя склепъ

[1] [illegible]
[2] [illegible]

и только лишь захватывали и приспособляли чужіе. Въ чемъ состояло приспособленіе и чѣмъ оно выражалось, также не говорится. Что самый склепъ не измѣнялся, этого ни изъ чего нельзя усмотрѣть; не видно также, чтобы приспособленія состояли въ выбрасываніи всего языческаго, до костей включительно, и освященіи склеповъ; однако, если допустить что-либо столь невѣроятное, то доказать это будетъ нечѣмъ, не только вообще говоря, но даже и въ какомъ бы то ни было частномъ случаѣ. Остается думать, что приспособленіе состояло въ томъ, что христіане, не трогая ничего въ бывшихъ языческихъ погребеніяхъ, вносили въ тѣ же склепы тѣла своихъ умершихъ. Эта мысль такъ часто повторялась, что вся ея невѣроятность совсѣмъ не замѣчается; но она не только матеріально невѣроятна, а прямо таки чудовищна въ примѣненіи къ христіанамъ. И для язычниковъ, и для христіанъ гробница и самое мѣсто вокругъ нея были священны. Захватъ кѣмъ-либо мѣста, а тѣмъ болѣе самаго склепа, особенно иновѣрцемъ, равнялся его осквернению, что въ понятіяхъ и законахъ язычниковъ и христіанъ было величайшимъ преступленіемъ, ничѣмъ не отличавшимся отъ разграбленія могилы; на это всего менѣе были способны христіане, да и никто, кромѣ самыхъ послѣднихъ подонковъ общества. Только значительно позже появились случаи захвата чужихъ могилъ, но тоже христіанскихъ, противъ чего всячески и всѣ возставали, и гражданскіе правители, и пастыри церковные. Можно мысль о приспособленіи склеповъ пояснять тѣмъ, что языческіе роды, принимая христіанство, продолжали пользоваться склепами своей семьи, но это не лучше и не возможнѣе простого захвата. Въ то время распространеніе идей о близкомъ второмъ пришествіи, воскресеніи мертвыхъ и вѣчной жизни, а отсюда и мистически-наивнаго представленія о необходимости сбереженія праха, дѣлало то, что частное и цѣлостное погребеніе было первѣйшей заботой каждаго. Въ понятіяхъ всѣхъ даже преступникъ имѣлъ право на погребеніе; преслѣдовали живыхъ, но передъ мертвымъ исчезала всякая житейская злоба, и останки человѣка, если того желали, были неприкосновенны (я не считаю рѣдчайшихъ случаевъ позднихъ гоненій, которые только подтверждаютъ общую мысль). Всѣ могли собираться, образовывать погребальные союзы и устраивать свои кладбища на принадлежащихъ имъ земляхъ. Даже во времена гоненій христіане собирались и погребали останки своихъ казненныхъ мучениковъ, ихъ части,

чему не препятствовали. Именно развитіе всѣхъ этихъ идей и дало катакомбы, ничего таинственнаго не заключавшія въ своихъ основахъ. Но у тѣхъ же христіанъ возможность погребенія, не то что вмѣстѣ съ язычниками, но даже въ сосѣдствѣ ихъ гробницъ, вызывала чувство величайшаго омерзенія; худшаго оскверненія своей могилы они, конечно, не могли себѣ и представить. Какія бы то ни было родственныя связи тутъ совершенно забывались. До чего упорна была мысль избѣгнуть смѣшенія близости погребенія съ иновѣрцами—тому доказательства многочисленны: устраиваютъ непремѣнно свое кладбище; обходятъ въ катакомбѣ встрѣчныя чужія; отгораживаются отъ нихъ стѣнами; язычникъ, приготовившій себѣ самому могилу, продаетъ ее, ставъ христіаниномъ; даже христіанскія секты сторонятся одна отъ другой. И эти идеи были такъ прочны, что и до нынѣ онѣ упорно, до мелочей, держатся на глазахъ у всѣхъ насъ во всѣхъ христіанскихъ странахъ. Смѣю думать, рѣшительно невозможно безъ самыхъ точныхъ и многочисленныхъ доказательствъ допустить что-либо противное сказанному въ Херсонесѣ или гдѣ бы то ни было. А этихъ доказательствъ не только не представлено, но и быть они едва-ли могутъ, такъ какъ могилы и погребальные обряды первыхъ христіанъ ничѣмъ рѣзко замѣтнымъ не отличались отъ языческихъ.

На основаніи всего сказаннаго мы имѣемъ право утверждать, что и въ Херсонесѣ не могло быть ничего иного; и тамъ христіане, каково бы ни было ихъ соціальное положеніе, совершенно открыто, имѣя на то полное право, прежде всего озаботились устройствомъ для своихъ умершихъ отдѣльнаго погребенія, своего христіанскаго некрополя. Его то именно и вскрыли раскопки вокругъ крестоваго храма. Все тутъ найденное, отъ ничтожной мелочи до всей общности, въ такой степени очевидно, можно сказать кричаще, что невозможно настаивать на идеѣ языческихъ погребеній, въ ближайшемъ сосѣдствѣ которыхъ или въ нихъ самихъ погребались останки христіанъ, даже мучениковъ. Какъ только будетъ отвергнута самая возможность чего-либо подобнаго, то сейчасъ получится естественное и полное объясненіе всѣхъ недоумѣній и частностей раскопокъ этого мѣста.

Надъ всѣмъ некрополемъ, на самыхъ могилахъ, зная о нихъ, закрывая многіе изъ ихъ входовъ, построили храмъ. Неужели возможно допустить, что эти могилы были языческими и самый алтарь храма по-

ставленъ надъ такими гробницами (№ 1412 и двѣ открытыя внутри доелѣдованіемъ алтаря)? По общему обычаю храмы ставились надъ могилами мучениковъ или хотя бы надъ частицами ихъ праха; поэтому можно было соорудить храмъ надъ могилами христіанъ, а отсюда получился обычай погребать вокругъ храмовъ, хотя бы и въ чертѣ города, но великъ былъ бы ужасъ и омерзеніе христіанъ при одной мысли поставить свой храмъ на языческомъ кладбищѣ. Я думаю, что это было бы даже невозможно, если бы христіане и захотѣли, такъ какъ и язычники сочли бы такое дѣло оскверненіемъ своего некрополя.

Это все общія соображенія, но если мы станемъ всматриваться въ мелкія частности, то увидимъ, что рѣшительно ничто почти во всѣхъ погребеніяхъ этого некрополя не даетъ возможности признать языческое. Конечно, погребенія первыхъ христіанъ долгое время послѣ ничѣмъ не отличались отъ языческихъ на нашъ взглядъ; иначе и быть не могло, такъ какъ обычаи и нравы мѣняются весьма медленно. Здѣсь, какъ и вездѣ, очень трудно отличать могилы христіанъ первыхъ вѣковъ отъ языческихъ, и все же возможно въ некрополѣ подмѣтить существенно христіанскія черты.

Самая главная—отсутствіе трупосожженій во всемъ некрополѣ. Этотъ способъ погребенія далеко не былъ общимъ и въ языческія времена, но все же былъ, тогда какъ здѣсь его нѣтъ и слѣда, а это чисто христіанская мысль, въ основѣ своей имѣвшая идею воскресенія мертвыхъ. Превосходное подтвержденіе мы видимъ въ одномъ склепѣ (№ 1480), гдѣ найдены ниши для погребальныхъ урнъ, но ни малѣйшаго признака послѣднихъ, хотя бы черепковъ. Этотъ склепъ разграбленъ и не видно, какъ лежали трупы, но найденныя три монеты времени элевѳеріи Херсонеса показываютъ, что это одно изъ древнѣйшихъ погребеній первой половины III в. Владѣльцы склепа изъ первыхъ христіанъ, крайне тогда малочисленныхъ, быть можетъ, полагали сначала возможнымъ трупосожженіе и для него приготовили склепъ, но потомъ убѣдились, что этотъ погребальный обрядъ противорѣчитъ христіанскимъ идеямъ.

Хорошей посуды вовсе нѣтъ, но много лампочекъ, что мнѣ кажется тоже христіанскими чертами, примѣтными въ христіанскихъ некрополяхъ и другихъ городовъ. Сравнительная бѣдность и однородность погребеній—признаки того же вѣрованія, такъ какъ указываютъ на бѣд-

ность населенія, пользовавшагося этимъ некрополемъ, а также и на его отрѣшеніе отъ идей матеріальной загробной жизни.

Явное отсутствіе какой бы то ни было однородной и опредѣленной оріентаціи могилъ.

Прошу обратить вниманіе на серію римскихъ императорскихъ монетъ, найденныхъ въ некрополѣ. Онѣ идутъ отъ Филиппа (по одной Л. Вера и Элагабала—чистая случайность), точнѣе сказать — отъ того времени, когда прекратилась чеканка мѣстной монеты въ Херсонесѣ, т. е. со второй половины III вѣка. Между ними почти нѣтъ монетъ императоровъ, особенно преслѣдовавшихъ христіанъ, возбуждавшихъ противъ нихъ гоненія. Напр., Траяна Декія (восьмое гоненіе, 251), Галліена, Авреліана нѣтъ вовсе; Діоклетіана (десятое гоненіе) только одна; Валеріана всего четыре (девятое гоненіе, 259). Трудно объяснить все это простой случайностью.

Нахожденіе прямыхъ христіанскихъ символовъ—крестиковъ. Всѣ таковые относятъ къ позднѣйшимъ византійскимъ погребеніямъ, но рѣшительно нѣтъ признаковъ вскрытія склеповъ въ эти времена и новыхъ въ нихъ погребеній. Напр., въ № 1452 найдены три крестика, но монеты Константина В.—Аркадія; въ № 1465 одинъ крестикъ, но монеты Л. Вера—Ѳеодосія II; въ № 1493 стеклянные браслеты и кусочки мозаики отъ храма, монеты Ѳеодосія I—Льва I; тутъ погребены, вѣроятно, дѣти мозаичиста, украшавшаго храмъ, какъ увидимъ, около этого времени; въ № 1589 пряжка съ крестомъ, но монеты Констанція II; въ № 1598 крестикъ, но монеты сыновей Константина В. Въ одномъ только склепѣ, № 1409 (подъ храмомъ), найденъ крестикъ съ монетами Василія и Романа, но этотъ склепъ оказался до верха забитымъ землей, и хотя первичныя погребенія въ немъ уцѣлѣли, но, судя по монетамъ, можно думать, что тутъ устроили поздне-византійскую усыпальницу, если только не допустить, что монеты попали съ землей, осунувшейся въ склепъ снаружи; во всякомъ случаѣ, эта находка не можетъ приниматься въ соображеніе. Въ 1905 г. были найдены два склепа съ явно-христіанскою росписью стѣнъ и потолка: виноградная лоза съ гроздьями, голуби, хризма.

Наконецъ, принадлежность христіанамъ некрополя указывается и точнымъ соотвѣтствіемъ времени погребеній на немъ со всѣмъ тѣмъ, что намъ извѣстно о распространеніи христіанства въ Херсонесѣ. Жи-

тели его были упорные язычники, на нихъ и проповѣдь апостола Андрея, по словамъ автора его хожденія, осталась безъ вліянія, но ея слѣдъ мы видимъ въ древнѣйшей могилѣ некрополя № 1470 и, быть можетъ, еще въ другой, № 1416, половины и конца I вѣка. Затѣмъ все замираетъ, и христіанство начинаетъ вновь проявляться лишь съ половины II вѣка, а сколько нибудь видный слѣдъ его оказывается еще позже въ нѣсколькихъ погребеніяхъ съ монетами элевѳеріи, т. е. въ концѣ II и половинѣ III вѣка; можетъ быть, въ этомъ сказывается пребываніе св. Климента и его учениковъ около Херсонеса, хотя разсказы объ его дѣятельности не прямо относятся къ Херсонесу и къ тому же явно преувеличены. Съ самаго начала IV вѣка усиліями нѣсколькихъ епископовъ, въ особенности при Константинѣ В., водворившемъ епископа Капитона съ помощью военнаго отряда, дѣло христіанской проповѣди пошло успѣшнѣе, что и отразилось на рѣзкомъ увеличеніи числа погребеній во время его преемниковъ въ половинѣ IV в. Полное торжество христіанства при Ѳеодосіи I даетъ и наибольшее количество гробницъ въ некрополѣ. Затѣмъ погребенія начинаютъ уменьшаться и даже вовсе исчезаютъ при Юстиніанѣ или вслѣдъ за нимъ, что, отчасти, объясняется наступленіемъ большей простоты погребеній, безъ какихъ-либо вещей, а еще болѣе распространеніемъ обычая погребать въ городахъ, подлѣ церквей и даже въ самыхъ церквахъ, что и повело къ сокращенію погребеній на загородномъ некрополѣ. Все сказанное легко сравнить съ приводимыми списками найденныхъ погребеній и монетъ при нихъ: оказывается совершенное сходство, если не забывать, что смерть есть конецъ жизни человѣка.

Если мы обратимъ вниманіе на продолжительность пользованія склепами, то увидимъ и тутъ совершенно естественную преемственность въ родовомъ смыслѣ, а не случайный захватъ съ долгими промежутками. Въ приложеніи II въ 4-мъ столбцѣ показано, сколько времени служилъ каждый склепъ, судя по монетамъ, въ круглыхъ предѣлахъ четвертей вѣка. Просматривая эту графу, увидимъ, что огромное большинство служило отъ четверти до одного вѣка, т. е., приблизительно двумътремъ поколѣніямъ,—дѣду, отцу и сыну, какъ бывало и бываетъ во всѣ времена; весьма немногіе служили до полутора вѣка, т. е. употреблялись тремя-четырьмя поколѣніями; совсѣмъ ничтожное число, всего 3 изъ 58 (взявъ только несомнительные), служило 3—3¼ вѣка. Наиболѣе при-

[illegible] въ этомъ смыслѣ № 1568, открытый въ 1904 году [1]): здѣсь погребенія начались съ половины III в. и родъ удержался, не забывая своей семейной усыпальницы, до начала VII вѣка, когда въ него положили золотую монету Никифора Фоки, — случай единственный и безпримѣрный во всемъ некрополѣ, какъ по времени монеты, такъ и по ея металлу; монетъ здѣсь много (30), идутъ онѣ безпрерывной серіей во все долгое время, но [illegible] и такой отчетливый случай все же не безъ сомнѣній. Можно думать, что и въ могилы монеты клали цѣлыми серіями, какъ въ выше приведенныхъ примѣрахъ, а тогда и всѣ соображенія о долговременности пользованія склепами отпадаютъ. Для склепа № 1568 это даже [illegible] такъ какъ склепъ малый и въ немъ всего три ле[illegible] [illegible] не найдено, хотя трудно судить [illegible] Семья была видная и [illegible] что она не [illegible] себѣ болѣе [illegible] [illegible] тѣсноты [illegible] на [illegible] и [illegible] на [illegible].

[illegible] всѣхъ [illegible] христіанства.

[illegible]

[illegible] христіанскихъ [illegible]

[illegible]

торжествующее христіанство увѣнчало его храмомъ, быть можетъ, и потому, что тамъ были могилы мучениковъ, а вѣрнѣе просто потому, что это было основное христіанское кладбище. Храмъ, какъ загородный, пришлось защитить стѣной. Мнѣ кажется, все это достаточно ясно цѣлостно и доказательно такъ, что настаивать болѣе нѣтъ надобности. Мы нашли кладбище, и не маленькое, первыхъ христіанъ. Если все тамъ найденное собрать къ одному мѣсту, то получится любопытнѣйшая картина жизни и погребенія самыхъ начальныхъ вѣковъ христіанства. Можетъ быть, и теперь еще, при тщательности веденія раскопокъ К. К. Косцюшко, возможно это сдѣлать.

Подойдя къ построенію храма на христіанскомъ некрополѣ, можно еще разъ остановиться и на времени этого построенія, что опредѣлится теперь съ большею достовѣрностью.

Стѣны храма и его ограды прошли надъ ранѣе сдѣланными гробницами или входами въ склепы, закрывъ возможность пользованія ими; отсюда слѣдуетъ, что храмъ новѣе найденнаго въ этихъ склепахъ и гробницахъ. Такихъ могилъ довольно много, но данныя изъ нихъ не особенно многочисленны.

Внутри алтаря дополнительное разслѣдованіе обнаружило двѣ могилы, сдѣланныя ранѣе построенія храма. Монета оказалась въ одной— III в. по Р. Х. Нашлась могила и въ правомъ придѣлѣ, съ монетой Ѳеодосія I (395) или Ѳеодосія II (450), что не опредѣляется, такъ какъ монета распалась. Ходъ въ склепы № 1409 и 1410 закрытъ поломъ храма; въ нихъ позднѣйшею оказалась монета Льва I (474), не считая двухъ совсѣмъ позднихъ, IX—X вѣка. Въ № 1413 послѣдняя монета — Гонорія (423), въ № 1430 — Ѳеодосія II (450). Въ № 1431 монетъ не нашлось. Ограда, конечно, одновременна храму. Подъ нею оказались: № 1420 и 1423, обѣ разграбленныя; № 1433 съ монетой херсонесской элевѳеріи (III в.); № 1445 съ шестью монетами, изъ коихъ только одну можно было разобрать—Констанція II (361); № 1447 съ монетой Константина II (340).

Изъ всѣхъ этихъ показаній видно, что позднѣйшими монетами оказываются монеты Ѳеодосія II и Льва I, а отсюда съ достаточнымъ основаніемъ можно заключить, что храмъ начался постройкой позже послѣдняго императора, т. е. не ранѣе конца V вѣка.

Съ другой стороны, къ остаткамъ храма можно теперь приложить гораздо болѣе подробный и опредѣленный технико-археологическій анализъ, основывающійся на слѣдующихъ точныхъ замѣчаніяхъ.

Подробный осмотръ водоема въ правомъ придѣлѣ показываетъ, что хотя самъ придѣлъ и построенъ одновременно съ храмомъ, но водоемъ въ немъ непреложно сдѣланъ позже, потому что онъ сложенъ совсѣмъ иначе, чѣмъ стѣны храма, изъ одного кирпича на растворѣ съ цемянкой, и, главное, поставленъ на ранѣе сдѣланномъ сплошномъ мраморномъ полу, покрывавшемъ весь придѣлъ и его полукруглую апсиду. Этотъ полъ впослѣдствіи былъ выломанъ и испорченъ во всемъ придѣлѣ, но куски его плиты сохранились подъ стѣнками водоема и торчатъ до сихъ поръ. Отсюда слѣдуетъ, что построеніе водоема не входило въ первоначальный замыселъ строителей храма, такъ какъ невѣроятно, чтобы они стали дѣлать мраморный полъ тамъ, гдѣ слѣдует[illegible] ставить водоемъ, къ тому же въ полукружіи малой апсиды, гд[illegible] пригонка мрамора особенно затруднительна. Между кирпичами в[illegible] стѣнкѣ самаго водоема были найдены монеты [1], между коими самыя новыя оказались монетами Юстиніана I (566). Разумѣется, [illegible] тутъ же вмѣстѣ найденныя монеты Феодосія I (395), Льва I (474) [illegible] Анастасія (518) положены какъ воспоминаніе о старыхъ императорахъ: [illegible] эти монеты были рѣдки и ихъ положили мало, но монетъ Юстиніан[illegible] оказалось много, 18 штукъ, и изъ нихъ 7 экз. битыхъ въ Херсонесѣ. Поэтому можно съ достаточнымъ основаніемъ думать, что эти монеты современны построенію водоема. Онѣ биты, вѣроятно, въ то время, когд[illegible] Юстиніанъ, обращая вниманіе на Тавриду, занималъ Боспоръ, стро[illegible] и возобновлялъ укрѣпленія ея городовъ, а все это было въ началѣ ег[illegible] царствованія, т. е. около 530—540 годовъ. Это время и будетъ позд[illegible]нѣйшимъ срокомъ окончанія построенія храма.

Мраморный полъ придѣла находится на одномъ уровнѣ съ полом[illegible] храма и, слѣдовательно, на одну ступень ниже пола алтаря, къ которому полъ придѣла сдѣланъ косой подъемъ пола. Это расположеніе, очевидно, не первичное, такъ какъ обыкновенно полъ придѣловъ дѣлается на одномъ уровнѣ съ алтарнымъ. Отсюда мы заключаемъ, что найденный кирпичный полъ алтаря сдѣланъ позже, чѣмъ полъ придѣла. И

[1] [illegible]

дѣйствительно, сдѣланное въ 1906 г. дополнительное разслѣдованіе алтаря показало, что подъ открытымъ алтарнымъ поломъ находился другой, бывшій на одномъ уровнѣ съ поломъ придѣла и всего храма. Отъ этого первичнаго пола осталось только основаніе изъ бетона, но отъ самого полового покрытія ничего не нашлось,—ни мрамора, ни мозаики, почему и можно думать, что его и вовсе не было, а полъ оставался недоконченнымъ. Это подтверждается тѣмъ, что и подъ сплошнымъ алтарнымъ сидѣніемъ также стараго полового покрытія не оказывается. Надъ этимъ основаніемъ перваго пола сдѣлано другое съ настиломъ самого пола кирпичемъ. Этотъ полъ, дошедшій до насъ, возвышался на одну ступень надъ первымъ поломъ алтаря, поломъ храма и порогомъ наружной двери въ алтарь. Это возвышеніе пола алтаря отграничивалось отъ храма алтарной преградой, поставленной на одной ступени, кусокъ которой сохранился (рис. 10), и является, можно сказать, настоящимъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ разсужденій. Въ повышенномъ алтарѣ полъ настланъ простымъ кирпичемъ плашмя, къ тому же очень небрежно. Поэтому его считаютъ совсѣмъ позднѣйшимъ, замѣнившимъ мраморный, куски котораго еще есть въ полу, что возможно, но не непремѣнно; здѣсь, впрочемъ дѣло идетъ объ его уровнѣ, а не качествѣ. Этотъ полъ могъ возобновляться нѣсколько разъ, а алтарная ступень оставалась первичной, со всѣмъ ея устройствомъ, или тоже мѣнялась. Понятно, что ни ступень, ни преграда не могли быть одновременны съ первымъ поломъ алтаря, такъ какъ онъ не возвышался надъ уровнемъ пола храма. Вопросъ о времени устройства повышеннаго пола и ступени алтаря теперь не можетъ быть рѣшенъ точно, но ступень выступаетъ чуть-чуть въ храмъ, вдается на 0,08 м. въ широкую рамку мозаики середины пола, нѣсколько суживая ее противъ алтаря. По ближайшему осмотру оказывается, что не ступень при этомъ положена на мозаику, а именно послѣдняя начинается отъ ранѣе положенной ступени. Отсюда слѣдуетъ, что мозаичный полъ храма точно одновременѣнъ съ алтарною ступенью, преградой и повышеніемъ пола алтаря. Можно, конечно, предположить, что мозаичный полъ храма вмѣстѣ съ повышеніемъ алтаря сдѣланы позже, а ранѣе было на ихъ мѣстѣ нѣчто иное, потомъ испорченное, выброшенное и замѣненное тѣмъ, что дошло до насъ. Рѣшить это сомнѣніе съ точностью нечѣмъ, но по соображенію такое предположеніе невѣроятно. Мы видимъ, что въ храмѣ полы дѣлались хорошо изъ

цѣннаго матеріала (мраморъ, мозаика), а такіе полы не скоро пропадаютъ. Кромѣ того, мозаика кажется всего ближе именно къ юстиніановскому времени, или не много отъ него отступаетъ. Слѣдовательно, мозаичный полъ храма можно считать первичнымъ, а въ такомъ случаѣ онъ былъ сдѣланъ позже пола въ придѣлѣ, но ранѣе водоема въ немъ, такъ какъ невѣроятно, чтобы ставили эту второстепенную часть храма заранѣе, чѣмъ сдѣлали полы въ остальной части храма.

Обдумавъ все сказанное, я такъ себѣ представляю ходъ построенія храма. [illegible] но расположеніе [illegible] стран[illegible] дверью [illegible] со всѣмъ [illegible] пред[illegible] вслѣдствіе чего [illegible] полъ [illegible] на [illegible] поверхъ [illegible] уровень [illegible] относится ко времени [illegible] водоема на [illegible]

[illegible] изслѣдованія [illegible] времени, которое [illegible] поверхностныхъ [illegible]

[illegible]

въ нихъ примѣтны вырубы для бывшихъ связей въ видѣ ласточьихъ хвостовъ). Все это сверху было чисто и гладко оштукатурено растворомъ съ цемянкой, что и само по себѣ показываетъ значеніе, придаваемое постройкѣ. Относительно къ стѣнамъ, хорошая работа сопрестолія видна даже на фотографіи [1]). Особой красоты такое горное мѣсто не представляетъ, такъ же какъ и кирпичный полъ алтаря, не соотвѣтствующій по качеству мозаичному полу храма или мраморному придѣла, но объясненіе этимъ обоимъ обстоятельствамъ лежитъ, вѣроятно, не въ болѣе поздней постройкѣ этихъ частей, что въ существѣ не согласуется съ прочими замѣчаніями, а въ способѣ внутренняго убранства: и сидѣнія и полъ алтаря, конечно, не оставались просто каменными, что было и житейски неудобно, а покрывались тканями, подушками и коврами, такъ что не было надобности въ ихъ роскошной и даже тщательной работѣ, тѣмъ болѣе, что это сооруженіе было внутреннимъ, и стало быть глина въ его швахъ не подвергалась вліянію атмосферы, да и никакого груза оно не несло.

Впослѣдствіи (точнѣе это время нечѣмъ опредѣлить, можно только сказать, что это было не позднѣе IX вѣка) сѣверный придѣлъ былъ сломанъ, двери въ него, а также входныя сѣверныя и южныя заложены. Капитель, оказавшаяся въ закладкѣ сѣверной двери, относится къ VI вѣку, но, разумѣется, о времени закладки по ней невозможно судить, такъ какъ она могла быть откуда-нибудь занесена. Южная боковая стѣна треснула или разрушилась, и взамѣнъ ея возвели новую поперечную стѣну внутри храма, что было не ранѣе Романа I, монета котораго найдена въ этой стѣнкѣ [2]).

Въ концѣ концовъ, развалины низа храма дошли до насъ безъ существенныхъ передѣлокъ и достаточно полно представляютъ, какимъ было внутреннее устройство храма во время Юстиніана. О киворіи въ алтарѣ храма, отъ котораго нашлись базы четырехъ колоннъ простого инкерманскаго камня, и о помѣщеніи для мощей подъ престоломъ ничего не могу прибавить къ сказанному въ описаніяхъ [3]). Не нахожу возможнымъ высказаться и о времени устройства киворія.

Опредѣливъ достаточно точно время построенія крестоваго храма на некрополѣ, я хотѣлъ бы обсудить тотъ же вопросъ и по отноше-

---

1) *Извѣстія*, IX, 32, 40, табл. III.
2) *Извѣстія*, IX, 32, 45.
3) *Извѣстія*, IX, 40.

[illegible] другимъ двумъ храмамъ крестоваго типа, открытымъ ранѣе въ Херсонесѣ. Къ сожалѣнію, данныхъ для этого не найдено или не сохранилось. Думаю, что оба они позже крестоваго на некрополѣ, но нимало [illegible] не могу обосновать это мнѣніе, опорой которому служатъ [illegible] закругленія алтарныхъ рукавовъ въ этихъ храмахъ. [illegible] закругленія показываютъ большую опредѣленность и разработанность [illegible] идеи плана, а потому, казалось бы, и появленіе ея въ [illegible] позднее. Однако и не на много позже можно ожидать [illegible] же въ сущности плана, такъ какъ черезъ долгое [illegible] бы и more измѣниться. Въ самомъ дѣлѣ, храмъ, [illegible] раскопки 1897 года (см. выше рис. 3), [illegible] заключаемъ изъ находки въ немъ [illegible] VI или въ началѣ VII вѣка [illegible] украшеній [illegible] крестами и пальмовыми вѣтками — прямо [illegible] VII [illegible] опредѣленны по монетамъ [illegible] Крестовыя церкви, какъ [illegible] Каппадокіи [illegible] единственныя [illegible] Херсонесѣ тогда [illegible] [illegible] XI вѣка [illegible] Теперь ясно, что [illegible] Херсонеса [illegible] и потому [illegible] VI или VII вѣку.

[illegible] сѣверо-восточной [illegible] Пер- [illegible]

Вся эта связь сооруженій однородна и въ своей основѣ явно одновременна оградѣ и храму, а средняя часть строена, очевидно, какъ родъ оборонительной башни для этой стороны ограды. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти строенія служили, вѣроятно, и разными хранилищами; этимъ и боевымъ назначеніемъ объясняется массивность стѣнъ, перекрытіе всего сводами и постановка полукружія точно въ зависимости отъ ограды, впереди и въ самой серединѣ ея стороны. Западная подпружная арка постройки *Б* оставалась открытой, а потому можно предполагать, что весь низъ постройки назначался для свободнаго, открытаго пользованія имъ, напр., для караула или для богомольцевъ, которымъ и были устроены пять сидѣній въ апсидѣ. Надъ сводами нижняго яруса были или зубцы стѣнъ, или даже еще верхній ярусъ, назначенный для обороны.

Всѣ эти строенія впослѣдствіи обращены въ усыпальницы, а первое—въ часовню съ алтаремъ. Время этого превращенія неизвѣстно, такъ какъ могилы не дали никакого указанія. Но не таково было его первоначальное назначеніе: никакой надобности не было въ маленькой часовнѣ дѣлать такія толстыя стѣны или устраивать въ ея апсидѣ никому ненадобныя пять сидѣній,—вѣдь тутъ не могла предполагаться служба соборне. Въ особенности же западная входная дверь, просто арка, пролетомъ въ 2,30 м., т. е. во всю ширину часовни, совершенно невѣроятна для послѣдней; такихъ широкихъ дверей не бывало и въ большихъ храмахъ.

Ничтожные остатки разныхъ стѣночекъ внутри ограды не поддаются никакому анализу, да и интереса не представляютъ.

Какъ ни подробно обсуждались части этого любопытнѣйшаго крестоваго храма, но все же я не думалъ дать подробное описаніе его во всей полнотѣ; я касался только невыясненныхъ или спорныхъ сторонъ, все же остальное надо искать въ первоначальныхъ описаніяхъ.

Чрезвычайная важность открытія крестоваго храма и опредѣленія подробностей устройства внутри его и подобныхъ ему сама собою выясняется всѣмъ вышеизложеннымъ. Повторю вкратцѣ, каково оказалось это внутреннее устройство: храмъ обращенъ нѣсколько на сѣверо-востокъ (лѣтній востокъ); алтарь съ двумя придѣлами, изъ нихъ діаконикъ—то на сѣверѣ, то къ югу; въ діаконикѣ водоемъ-раковина; солеи и амвоновъ нѣтъ; алтарная преграда низка, до облокотной высоты; надъ

[illegible]; [illegible] сидѣнія съ горнимъ мѣстомъ или безъ него; [illegible] колокольня вѣроятна. Все это, по существу, пора[illegible] сохранилось въ храмахъ запада, особенно въ сколько[illegible] и старыхъ Италіи и Адріатики; устройство храмовъ на [illegible] значительно болѣе.

[illegible] и открытія древнихъ церквей востока въ будущемъ [illegible] Херсонесъ, или, какъ ни покажется это [illegible] особенности запада, находясь съ нимъ въ [illegible] въ него изъ Италіи могли имѣть не [illegible] Климентъ, разумѣется, ничего не могъ внести по [illegible] устройства, но папа Мартинъ или Феликсъ, епископъ [illegible] не мало вліянія. Послѣдніе были въ [illegible] храма, но одновре[illegible] внутреннее устройство [illegible] этихъ [illegible] что [illegible] еще очень много [illegible] сохранились. [illegible] особенности [illegible] храма по [illegible] на востокѣ. [illegible]

[illegible]

I. [illegible]

[illegible]

казываетъ это болѣе и болѣе. И тогда была замѣтна малозначительность его раскопокъ для греческой языческой культуры. Понятно, что было бы желательно пересмотрѣть огромный накопившійся матеріалъ, изображающій въ многочисленныхъ и разнообразныхъ проявленіяхъ древнюю, особенно христіанскую жизнь города. Это тѣмъ болѣе необходимо, что могущія встрѣтиться недоразумѣнія теперь еще могутъ, до нѣкоторой степени, быть изслѣдованы разспросами и по самымъ находкамъ, но съ теченіемъ времени исчезаютъ и люди и предметы, стало быть и возможность всесторонней провѣрки все болѣе и болѣе затрудняется. Многое въ описаніяхъ раскопокъ мнѣ казалось неяснымъ, но я стою отъ нихъ слишкомъ далеко, чтобы имѣть возможность заняться не только подробнымъ разборомъ найденнаго, но даже и простой провѣркой. Однако, обратившись къ разслѣдованіямъ относительно крестоваго храма, я могъ, попутно, ближе видѣть и еще кое-что и думаю, что будетъ не безполезно, если я укажу то немногое, что могъ замѣтить [1]).

---

[1]) Эти изслѣдованія были уже готовы, когда я получилъ начало обширнаго труда, предпринятаго нѣсколькими учеными для подробнаго изслѣдованія раскопокъ Херсонеса. Прошу позволенія пожелать всяческаго успѣха этимъ работамъ и въ особенности ихъ скораго окончанія. Написанное здѣсь я не имѣю времени и не вижу ни надобности, ни возможности измѣнять въ чемъ-либо; сравненіе соотвѣтствующихъ мѣстъ съ „Памятниками христіанскаго Херсонеса“ укажетъ читателю и разногласія. Авторъ перваго выпуска этого труда, многоуважаемый Д. В. Айналовъ упомянулъ и мои работы въ этомъ же направленіи, а такъ какъ я могу кое-что пояснить; обработка же „Памятниковъ“ только въ самомъ началѣ, то мои замѣтки могутъ пригодиться, почему я и даю ихъ здѣсь.

Во-первыхъ дамъ болѣе точное опредѣленіе моего отношенія къ херсонесскимъ раскопкамъ, послѣ чего можно будетъ придавать болѣе правильный вѣсъ моимъ указаніямъ. Д. В. Айналовъ выражаетъ сожалѣніе о томъ, что я не далъ описанія раскопокъ 1878 года, называя меня ихъ очевидцемъ, начиная съ 1876 г. (стр. 41). Я и самъ очень объ этомъ сожалѣю, но дѣло въ томъ, что въ эти годы я скорѣе повѣрилъ бы возможности для себя заниматься китайскимъ языкомъ, чѣмъ археологическими вопросами. Очевидцемъ раскопокъ я былъ лишь въ томъ смыслѣ, что по обязанностямъ службы часто проходилъ вблизи этихъ работъ, слѣдовательно, мои воспоминанія о нихъ годны лишь по отношенію къ тѣмъ чисто архитектурно-строительнымъ подробностямъ, которыя почему-либо мнѣ казались любопытными. Въ эту горячую пору военныхъ работъ мы едва находили время для сна, и не объ археологіи было думать, даже если бы я ею и занимался. Съ половины 1877 года и почти весь 1878 г. я былъ на Дунаѣ и вовсе не зналъ, что дѣлалось въ Херсонесѣ. Вернувшись, буквально былъ подавленъ всякими работами. Скоро послѣ того, въ 1880 году, покойный Мурзакевичъ вписалъ меня въ члены Одесскаго Общества, и лишь тогда я счелъ долгомъ заняться вопросами археологіи съ нѣкоторой послѣдовательностью. Ни до того, ни послѣ, я не имѣлъ ни прямого, ни косвеннаго, самомалѣйшаго отношенія къ раскопкамъ въ Херсонесѣ и даже тогда видѣлъ ихъ рѣдко. Въ 1885 году новыя экстренныя военныя работы заставили меня просидѣть почти все лѣто въ Херсонесѣ, а съ 1887 года житейскія обстоятельства удалили меня изъ

[illegible] раскопкахъ [illegible] монастыремъ въ 1877 году, было открыто, [illegible] весьма любопытное зданіе, которое я указалъ въ его схемати-

[illegible] могъ навѣщать Херсонесъ. Пригла- [illegible] раскопокъ Археологической Коммиссіи 1888—1890 го- [illegible] только въ части съ должной полнотой, что и указалъ [illegible] огромныхъ работъ въ [illegible] о прошлыхъ раскопкахъ, тогда мною сказанныхъ, [illegible] архивовъ, не могли претендовать на пол- [illegible] церквей я привелъ лишь какъ образ- [illegible] Херсонеса, [illegible] въ однообразномъ видѣ и [illegible] въ этихъ схемахъ [illegible] общаго пред- [illegible] археологическія опи- [illegible] не то.

[illegible]

[illegible] Айвазова [illegible] касается [illegible]

[illegible]

ческой сущности, поскольку тогда было видно [1]). Въ этомъ зданіи нельзя

а должно быть IV, 90). Я теперь не могу провѣрить, какой рисунокъ пола имѣется въ Обществѣ, но таковой былъ тогда же сдѣланъ Авдѣевымъ и лѣтъ пять тому назадъ достался мнѣ изъ его бумагъ. Готовъ имъ служить Д. В. Айналову. Это очень крупный и подробный рисунокъ въ краскахъ.

(46, прим. 1). Дѣйствительно, именно о базиликѣ восточнаго берега я замѣтилъ, давая ея схему (Раск. Херс., III, 16), что она значительно лучшая по кладкѣ. Не только базилики № 16 и 17 не описаны у меня, но и всѣ вообще, кромѣ раскопанныхъ въ 1889—90 годахъ; только за эти я и брался, о чемъ и говорилъ.

(52). Показанія Дюбуа и его рисунки не заслуживаютъ никакой вѣры. Апсиду храма св. Владиміра я помню хорошо, когда она была еще цѣла и прежде чѣмъ ее переложили. Въ ней были только два барабана колоннъ, не изъ инкерманскаго камня, а изъ дикаря, и не іоническаго ордера, а дорическаго, съ плоскими ложками; объ этомъ я говорилъ уже (Раск. Херс., 20). Никакихъ базъ, капителей и раскрасокъ ихъ тамъ не находилось.

(60, прим. 2). Планъ храма, мною данный, будто бы невѣренъ. На самомъ дѣлѣ планъ, т. е. его схема, совершенно точенъ (Раск. Херс., табл. III, № 18). Я его еще разъ провѣрялъ; ничего не говорящія детали не могли выразиться въ мелкомъ масштабѣ.

(69). Базилика юго-восточной части городища, будто бы, по моему мнѣнію, была раскопана Крузе. Самъ я ничего подобнаго не зналъ и не говорилъ, раскопокъ послѣ 1890 г. не описывалъ, а эта раскопана въ 1891 году.

(82 и 85). Предположеніе о двухъ ярусахъ колоннъ было сдѣлано не только по ихъ размѣрамъ, но и по явному преобладанію между найденными колоннами двухъ рѣзко различныхъ сортовъ, изъ коихъ меньшій едва-ли въ какую базилику, какъ самостоятельный, могъ годиться, имѣя высоты всего $2^1/_2$ арш. Размѣры колоннъ мною даны въ дюймахъ, какъ и указано (Раск. Херс., 23), а не въ сантиметрахъ, какъ говорится на стр. 82, что явно невозможно. Судя по размѣрамъ, даннымъ у Д. В. Айналова, теперь въ храмѣ имѣются иныя колонны, и число ихъ не то, что было.

(88 и 90). Реставрація плана первичной базилики основана была только на точномъ изслѣдованіи, а не на предположеніи; понятно, что и провѣрка показала то же число колоннъ.

(95). Апсида базилики на холмѣ и меня удивляла, но не надо забывать, что ея схема дана только внутри, а наружное ея очертаніе неизвѣстно и до нынѣ.

(97) Схему плана большой базилики (Раск. Херс., III, № 17) я далъ безъ указанія, откуда она взята, потому, что ранѣе ея никто не давалъ и я снялъ съ натуры, когда была расчищена эта давно раскопанная еще Крузе базилика; послѣднее узнавалось по отверстію большой цистерны внутри и по отсутствію тамъ какихъ-либо находокъ.—Въ маленькой часовнѣ (Раск. Херс., табл. II, рис. 3, 4, 5) я показалъ на рис. 5 не реставрацію сводика надъ могилой, а то, что было дѣйствительно найдено при раскопкахъ.

(103). Въ Архивѣ Главнаго Штаба не оказалось никакого плана, который можно было бы приписать неназванному инженерному офицеру. Нѣтъ и какихъ-либо плановъ съ именемъ Бальдани, о которомъ упоминаетъ лишь одинъ Сестренцевичъ.

(140). Планъ островка, въ виду неожиданнаго прекращенія неконченныхъ раскопокъ въ той мѣстности, я не успѣлъ сдѣлать самъ и воспользовался схематической замѣткой К. К. Косцюшко, что и указалъ, но такъ какъ это былъ не техническій планъ, къ тому же безмасштабный и съ нѣкоторымъ недоразумѣніемъ въ размѣрахъ, то я его перевелъ въ масштабъ, выбросилъ показаніе не имѣющихъ значенія отдѣльныхъ камней и осмыслилъ все технически, сообразно съ тѣмъ, что видѣлъ и повѣрялъ въ натурѣ; обо всемъ этомъ сказано въ „Раск. Херс.“, 63, прим. 1. Думаю, что этотъ планъ достаточно точно представляетъ островокъ съ его развалинами, поскольку таковыя были открыты, и пользоваться слѣдуетъ именно имъ.

[1]) Раск. Херс., стр. 41—42.

было не узнать крещальни, и по важности его назначенія было крайне желательно докончить раскопки. За это и взялись въ 1901 году, давъ подробное описаніе найденнаго и открытаго [1]). Выводы, сдѣланные изъ этихъ раскопокъ, таковы, что съ ними трудно согласиться, и толкованіе найденнаго должно быть инымъ.

Въ описаніи самой купели крещальни говорится: „Изъ купели вода выпускалась въ каналъ [подземный, значительнаго размѣра, отъ ½ до 1 м. высоты] черезъ круглое отверстіе въ 0,04 м. діам... У начала канала подъ это отверстіе подведена была черепица... уложенная на цемянкѣ со скатомъ къ каналу. За этой черепицей въ самомъ началѣ канала были найдены 22 бронзовыя монеты, которыя, несомнѣнно, были вынесены сюда водой изъ купели черезъ круглое отверстіе, при чемъ струя воды не имѣла достаточно силы увлечь ихъ дальше по неровному дну канала“. Отсюда, предполагая обычай бросать монеты въ купель, выводятъ, что крещальня современна наираннѣйшей монетѣ и оставалась въ бездѣйствіи послѣ послѣдней. Монеты оказались отъ Валентиніана I до Тиверія Маврикія. Судя по первой, Валентиніана I (375), слѣдовало бы счесть, что крещальня построена не позже половины IV вѣка, а по монетѣ Тив. Маврикія (602)—что она перестала дѣйствовать не позже начала VII вѣка. Первый изъ этихъ сроковъ, вѣроятно, показался не особенно пріемлемымъ, и потому допущено, что крещальня построена въ концѣ IV или, вѣрнѣе, въ началѣ V вѣка.

Разумѣется нѣтъ никакого вѣроятія допустить, что въ купель бросали только старыя, давно вышедшія изъ обращенія монеты, возможность чего предполагается въ вышеуказанной поправкѣ времени по монетамъ. Это могло случаться иногда, но невозможно въ видѣ постоянной для всѣхъ и на многіе вѣка мѣры, а потому и выводъ изъ монетъ сохраняетъ свою полную силу, если только ихъ находка въ самомъ дѣлѣ имѣетъ вышеуказанную причину. Однако, не только несомнѣнность, но даже и возможность этого мнѣ кажутся недопустимыми по причинамъ историко-археологическимъ и техническимъ, а потому и объясненіе находки монетъ должно быть совсѣмъ инымъ.

Построеніе баптистерія въ половинѣ IV вѣка, вообще говоря, возможно, хотя и само по себѣ въ Херсонесѣ, и въ особенности сохране-

[1]) *Изв. И. Арх. К.* IV, стр. 89—90.

ніе его съ той поры мнѣ бы казались не особенно вѣроятными. Во всякомъ случаѣ, баптистеріи не строились въ видѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ сооруженій; они были лишь принадлежностью каѳедральныхъ церквей и находились въ прямой связи съ ними или близъ нихъ. Это самое мы и видимъ въ настоящемъ случаѣ. Херсонесская крещальня построена въ прямой и несомнѣнной связи съ такъ называемой Уваровской базиликой, наибольшею и значительнѣйшею въ Херсонесѣ. Время же постройки этой базилики опредѣлилось VI—VII вѣкомъ, что и подтверждено точно позднѣйшей находкой монетъ въ ямѣ, покрытой стѣною храма, изъ коихъ послѣдняя оказалась Тиверія Маврикія (602) [1]. Никакихъ слѣдовъ ни въ этой базиликѣ, ни вокругъ, какой-либо церкви, идущей отъ IV вѣка, въ связи съ которою могъ бы быть построенъ баптистерій, если его приписать столь раннему времени, не найдено. О мнимой находкѣ здѣсь остатковъ будто бы древнѣйшей базилики я скажу далѣе, но съ нею связи быть не могло, такъ какъ баптистерій предполагаютъ построеннымъ на ея остаткахъ. Подробности плана крещальни также подтверждаютъ, что она не могла быть построена ранѣе VI вѣка. Напр. въ ея апсидѣ нашлись три окна, уцѣлѣвшія во всю вышину, перекрытыя полукруглыми арками изъ кирпича, а такое число оконъ въ апсидахъ появляется не ранѣе этого времени. Итакъ, по этимъ соображеніямъ, баптистерій не можетъ быть древнѣе Уваровской базилики. Совершеннымъ подтвержденіемъ этого археологическаго вывода служатъ и самыя условія находки монетъ.

Предполагается, что найденныя монеты были брошены въ купель, а изъ нея увлечены въ спускной каналъ силой вытекающей воды. Это мнѣ не кажется вѣроятнымъ, потому что скорость теченія воды въ самомъ близкомъ разстояніи отъ выпускного отверстія въ самой купели ничтожна и увлечь даже малыя монеты не можетъ. Въ мои техническія представленія могу вѣрить я самъ, но они ни для кого другого не обязательны, а потому я сдѣлалъ нѣсколько опытовъ, поставивъ ихъ въ условія возможно близкія къ бывшимъ въ купели (наибольшій напоръ воды до одного метра), употребляя подлинныя монеты, особенно наиболѣе мелкія изъ найденныхъ, херсонесскія Юстиніана I. Ни разу выпускаемая вода не могла ихъ увлечь. Допуская, однако, что это могло

какъ-нибудь случайно оказаться возможнымъ, я почитаю уже совсѣмъ немыслимымъ въ такомъ случаѣ принять данное объясненіе того факта, что всѣ монеты оказались въ одномъ мѣстѣ, въ самомъ началѣ канала. Здѣсь скорость теченія воды значительно бо́льшая, чѣмъ въ купели близъ отверстія, и если она могла увлечь монеты изъ купели, то никоимъ образомъ не могла ихъ отложить въ самомъ началѣ канала, для чего скорость теченія должна замедлиться до величины меньшей, чѣмъ первоначальная. Отложеніе монетъ могло случиться гораздо далѣе и не иначе какъ сообразно съ ихъ величиной и постепеннымъ замедленіемъ теченія: сначала остановились бы самыя крупныя, а самыя мелкія значительно далѣе, но никогда онѣ не могли бы оказаться въ кучѣ. Понятно, что каналъ, проходящій подъ поломъ и стѣнами зданія, былъ непремѣнно сглаженъ и смазанъ внутри водоупорнымъ растворомъ, иначе быть не могло, и если теперь оказалось не такъ, то вѣдь многіе вѣка разрушенія прошли надъ всѣмъ этимъ. Надо и то вспомнить, что въ самомъ началѣ канала, гдѣ найдены монеты, струи выпускаемой воды били безчисленное число разъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, съ очень большою скоростью сразу выпускаемой воды. Какъ же возможно думать, что вода, могшая сдвинуть монеты въ одинъ разъ изъ купели, потомъ цѣлые вѣка не могла ихъ подвинуть далѣе, работая съ гораздо большей быстротой? Итакъ, предположеннаго дѣйствія теченія воды допустить невозможно.

Но вообразимъ себѣ, что если не теченіемъ, то дѣйствіемъ какой-либо случайности, монеты, брошенныя въ купель, были пропихнуты въ каналъ; и тутъ для осуществленія чего-либо подобнаго приходится сдѣлать не мало предположеній. Прежде всего надо допустить, что въ купель бросали монеты. Я не могу указать въ точности на существованіе такого обычая, но онъ очень возможенъ и вѣроятенъ; а такъ какъ найденныя монеты принадлежатъ длинному періоду времени, тремъ съ половиной вѣкамъ, то, допуская этотъ обычай, приходится неизбѣжно счесть, что онъ не составлялъ какой-либо рѣдкой случайности, а напротивъ того былъ всеобщимъ и весьма распространеннымъ, иначе не могъ бы удержаться столь долго. За время истекшихъ вѣковъ въ купели крещены сотни тысячъ и брошенныя ими монеты приходилось бы считать такими же числами. Неужели же изъ такого огромнаго количества только 22 штуки могли быть увлечены водой или какъ-нибудь пропих-

нуты въ каналъ? А если даже и такъ, то неужели эти монеты могутъ служить основаніемъ для опредѣленія времени? Вѣдь всегда можно и должно допускать въ такомъ случаѣ, что до первой монеты, случайно попавшей въ каналъ, и послѣ послѣдней, такой же, были многія тысячи, брошенныя въ купель, но выловленныя въ свою пользу клириками.

Сказаннаго недостаточно; приходится сдѣлать еще предположеніе,— допустить, что съ самаго начала VII вѣка крещальня уже не употреблялась, а это ни изъ чего не видно, да оно и противорѣчитъ всему намъ извѣстному гдѣ бы то ни было. Допустивъ такой ранній забросъ крещальни, намъ уже нечѣмъ будетъ объяснить, почему она дошла до насъ въ достаточно цѣломъ видѣ и съ совершенно ясной и опредѣленной купелью, не уничтоженной, хотя она и была помѣхой при иномъ назначеніи зданія. Я думаю, это случилось потому, что купель дѣйствовала до гораздо болѣе позднихъ временъ. Въ объясненіе этого затрудненія пришлось выдвинуть еще новое предположеніе, а именно, что баптистерій, послѣ многихъ передѣлокъ, обращенъ въ общую усыпальницу, и все это будто бы видно изъ раскопокъ 1877 года [1]). Смѣю увѣрить, что ничего подобнаго ни тогда не было открыто, ни теперь не усматривается. Въ то время ни къ раскопкамъ, ни къ ведшему ихъ монастырю, ни къ Одесскому Обществу я не имѣлъ ни малѣйшаго отношенія, и даже вопросы археологіи были для меня очень далекими, но по обязанностямъ службы (военное время) я бывалъ часто въ Херсонесѣ, интересовался раскопками и видѣлъ, что было находимо, а по своему ремеслу способенъ былъ понимать находимое. Я хорошо помню и крещальню въ моментъ ея раскопки. Въ ней оказалось то самое, что видно и по сей часъ, съ той разницей, что въ южной апсидѣ была найдена одна могила сверхъ пола, а на стѣнахъ вокругъ нея сохранились остатки штукатурки съ слѣдами фресокъ. Никакихъ передѣлокъ, кромѣ закладки дверей, что вовсе не есть передѣлка зданія, тамъ замѣтить невозможно. Ничего дающаго возможность счесть, что крещальня была обращена въ усыпальницу, не нашлось, даже ни одной могилы, кромѣ вышеуказанной, внутри не оказалось, и во всякомъ случаѣ остатки купели были на своемъ мѣстѣ. Я и самъ въ началѣ, пока не была совершенно раскопана крещальня, предполагалъ не передѣлку

---

[1]) *Извѣстія*, IV, 92, 96.

ея, которой не видно, а перестройку сплошь всей крещальни въ IX вѣкѣ, основываясь на перестройкѣ сосѣдней съ нею базилики и нѣкоторыхъ мелочныхъ признакахъ [1]). Новыя находки вообще въ Херсонесѣ и полное раскрытіе всей крещальни убѣждаютъ меня въ томъ, что это предположеніе нельзя поддерживать буквально и что оно можетъ относиться къ нѣкоторымъ пристройкамъ вокругъ крещальни, но сама она осталась безъ перемѣны отъ начала.

Теперь попрошу обратить вниманіе на составъ найденныхъ монетъ. Онѣ оказались: Валентиніана I [375]—1; Валентиніана II [392]—2; Ѳеодосія I [395]—1; Гонорія [423]—2; Льва I [473]—3; Юстиніана I [565]—12; Тиверія Маврикія [602]—1. Глядя на такой составъ монетъ, я не думаю, чтобы была малѣйшая возможность въ такой многовѣковой цѣлесообразности ихъ подбора допустить многократное повтореніе случайности, вѣра въ которую вѣдь тоже не можетъ быть безграничной.

Итакъ, данное объясненіе сдѣланной монетной находки, требуя для своего осуществленія нѣсколькихъ предположеній, одно невѣроятнѣе другого, въ концѣ концовъ упирается въ такое обстоятельство, которое всѣ ихъ въ корень разрушаетъ, такъ какъ обнаруживаетъ ясный, прямой человѣческій умыселъ, искусственный подборъ, а вовсе не результатъ дѣйствія случая, составившаго изъ многихъ тысячъ монетъ маленькую нумизматическую коллекцію.

Отсюда понятно, что дѣло было вовсе не такъ, какъ предполагается. Монеты были подобраны умышленно (много современныхъ, очень распространенныхъ, Юстиніана I и очень мало древнихъ, рѣдкихъ) и положены одновременно, слѣдовательно не первая изъ нихъ, а послѣдняя опредѣляетъ время постройки. Если мы теперь вспомнимъ, что и здѣсь, такъ же какъ и въ Уваровской базиликѣ, при которой состояла эта крещальня, послѣдней монетой является монета того же Тиверія Маврикія, то и предлагаемое объясненіе находки, и заключеніе изъ нея объ одновременномъ построеніи и базилики, и крещальни, получаетъ такую достовѣрность, выше которой едва-ли можно требовать въ вопросахъ археологіи.

Даваемое мною объясненіе находки еще могло бы представить нѣкоторое сомнѣніе въ смыслѣ вопроса о томъ, были ли полагаемы

вообще говоря, въ основы зданій подобныя коллекціи монетъ, къ тому же очень разнящихся по времени, но и это рѣшается совершенно точно вышеуказанными примѣрами и въ особенности монетами, обнаруженными въ водоемѣ діаконика крестоваго храма, смыслъ и точность нахожденія которыхъ не представляютъ никакого сомнѣнія. Въ крещальнѣ повторилось совершенно то же, что и въ крестовомъ храмѣ, при окончаніи котораго заложили въ водоемѣ серію монетъ. Подобіе этой послѣдней находки съ монетами, найденными въ крещальнѣ, доходитъ почти до полнаго тождества. Въ діаконикѣ найдены 26 монетъ: Ѳеодосія I [395]—2; Льва I [474]—4; Анастасія [518]—2; Юстиніана I [565]—13 и неразобранныхъ—5, въ которыхъ легко могли быть недостающія по сравненію съ находкой въ крещальнѣ. Отмѣчу еще странное совпаденіе—подъ престоломъ Уваровской базилики также найдены 22 монеты, хотя уже и X вѣка. Послѣ выясненія возможности одновременнаго захороненія разныхъ монетъ, находка ихъ въ крещальнѣ уже не требуетъ никакихъ гадательныхъ предположеній, никакихъ случайностей для своего объясненія. Она крайне проста и обыкновенна, отвѣчая какъ всѣмъ археологическимъ соображеніямъ, такъ и всему извѣстному вокругъ крещальни. Можетъ требовать объясненія только самое мѣсто и способъ нахожденія этого маленькаго клада, но эту сторону вопроса теперь рѣшить точно невозможно, и каждый можетъ ее обставить по своему вкусу: положены были монеты подъ какой-либо камень, сдвинутый при раскопкахъ, или ранѣе, безчисленными случайностями многовѣкового воздѣйствія силъ природы и людей; были онѣ замазаны растворомъ, вымытымъ временемъ и теченіемъ воды; выпали изъ какой-либо пряталки подъ каналомъ и проч. Извѣстно, что каналъ былъ найденъ забитымъ камнемъ и землей, и мѣсто нахожденія монетъ съ безусловной точностью не могло опредѣлиться ни во время работъ, ни теперь, да и надобности въ томъ нѣтъ, такъ какъ все это второстепенно.

Раскапывая крещальню снаружи, нашли кусокъ стѣны (*a*, см. табл. I, показано точками), принятой за остатокъ апсиды базилики, на которой былъ воздвигнутъ баптистерій. А такъ какъ былъ послѣдній построенъ, по тогда сдѣланному выводу, въ половинѣ IV вѣка, то древность базилики, успѣвшей къ этому времени разрушиться, оказывалась такой умопомрачительной, что и „Отчетъ“ обратилъ вниманіе на эту чрезвычайную на-

ходку [1]). Къ сожалѣнію, все это основано на недоразумѣніи, какъ относительно времени построенія крещальни, такъ и въ смыслѣ открытія мнимыхъ остатковъ базилики. Въ этомъ разѣ дѣло тоже идетъ о цѣлой серіи предположеній, выдвинутыхъ неправильно понятымъ клочкомъ стѣны. Послѣ того какъ доказано, что крещальня построена не въ IV, а въ концѣ VI или началѣ VII вѣковъ, — ясно, что и базилика подъ нею, еслибы таковая нашлась, уже не можетъ претендовать на необычайную древность, и это тѣмъ болѣе вѣрно, что не только базиличныхъ, но и никакихъ остатковъ болѣе раннихъ, чѣмъ крещальня, здѣсь вовсе не имѣлось.

Найдя кусочекъ стѣны, едва возвышающійся отъ скалы, имѣющій размѣръ менѣе двухъ м. длины, предположили въ немъ остатки базилики только потому, что этотъ кусокъ стѣны шелъ бы по кругу. Но, возстановивъ этотъ кругъ апсиды, мы получили бы всего около трехъ аршинъ въ поперечникѣ; стало быть, по малому размѣру она не могла быть алтаремъ. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, сдѣлали новое предположеніе о томъ, что базилика имѣла три апсиды и что найденъ кусокъ боковой, а средняя была гораздо больше. Это было бы возможно, хотя и ничѣмъ не доказуемо. Впрочемъ, всѣ эти предположенія уже и потому напрасны, что осмотръ этой мнимой апсиды съ точностью показалъ, что не на ней стоитъ крещальня, а она сама примыкаетъ къ стѣнѣ послѣдней и слѣдовательно непреложно построена позже, а не ранѣе. Это именно тотъ случай, гдѣ наблюденіе укладки одного простого камня вполнѣ точно рѣшаетъ вопросъ.

Прибавлю, что не только древней апсиды нельзя видѣть въ этомъ остаткѣ стѣны, но вѣроятно и никакой, потому что одна сторона въ ней совершенно прямая, а другая имѣетъ малую кривизну.

Снаружи стѣнъ крещальни были найдены остатки мозаичнаго пола, который отнесенъ къ той же мнимой базиликѣ, а на немъ будто бы впослѣдствіи поставлены стѣны крещальни. Осмотръ этихъ стѣнъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были найдены куски мозаики, показалъ, что подъ стѣнами нѣтъ ея признака, да и не могло быть, такъ какъ фундаменты стѣнъ крещальни идутъ глубже уровня мозаики и, стало быть, не могли на ней стоять. Уровень этого какъ бы наружнаго пола находится

[1]) *Извѣстія*, IV, 62, 96, *Отчетъ* за 1901, 42.

на одномъ уровнѣ съ поломъ крещальни, изъ которой имѣется дверь въ сторону мозаики, какъ и въ противоположную, гдѣ еще сохранилась стѣна не то двора, не то пристройки, и эта дверь не пробита послѣ, а одновременна съ постройкой крещальни, и въ ея просвѣтѣ полъ также мозаичный. Что къ церквамъ вообще дѣлались пристройки какого-то неопредѣленнаго назначенія, мы знаемъ изъ всѣхъ раскопокъ, и въ этихъ пристройкахъ находили мозаичные полы (напр. въ базиликѣ, открытой въ 1889 году, и Уваровской). Такимъ образомъ рѣшительно все найденное въ крещальнѣ прямо указываетъ на то, что мозаичные полы были въ постройкѣ, находившейся въ прямой связи съ крещальней, и слѣдовательно одновременны съ нею или нѣсколько позже ея, но не ранѣе. Съ другой стороны ясно видно, даже на планѣ описанія, что этотъ полъ не имѣлъ никакого отношенія къ тому куску стѣны, въ которой предполагается апсида базилики [1]). На этомъ планѣ отчетливо показано ограниченіе мозаичнаго пола стѣной другой постройки, а все это вмѣстѣ стоитъ внѣ какой-либо связи съ предположенной апсидой. По осмотру въ натурѣ оказалось, что кусокъ стѣны, ограничивавшій мозаику (на табл. I онъ обозначенъ точками и буквами *в—в*), точно той же постройки, что и стѣны самой крещальни съ прокладкой слоевъ кирпича. Слѣдовательно эта постройка съ поломъ одновременна крещальнѣ, и только впослѣдствіи она была частью сломана, а дверь изъ крещальни заложена и на остаткахъ пола поставлены стѣны позднѣйшей надмогильной часовни *C*, примкнутой къ крещальнѣ.

По всему сказанному невозможно видѣть здѣсь въ кускѣ стѣны *a* указаніе на существованіе базилики; но чему принадлежалъ этотъ кусочекъ, принятый за древнюю апсиду, я не берусь опредѣлить. Можетъ быть, это была какая-нибудь маленькая часовня, но возможно, что это остатокъ и чего-либо совсѣмъ иного.

Въ описаніи раскопокъ крещальни сказано: „Во многихъ мѣстахъ стѣнъ оставлены для осушки узкія сквозныя отверстія, назначеніе коихъ нѣкоторые, однако, объясняютъ иначе, считая ихъ голосниками“ [2]). Оба предположенія слишкомъ остроумны и по тому самому невѣроятны. Они оба показываютъ, до чего у насъ неясны и произвольны представленія

[1]) *Извѣстія*, IV, 74.
[2]) *Извѣстія*, IV, 94.

для исторіи архитектуры и строительной техникѣ. Сушить стѣны не могло понадобиться въ такомъ жаркомъ и сухомъ климатѣ, какъ херсонесскій, и голосники устраивались совсѣмъ не такъ, не тамъ и не тогда. Эти сквозныя отверстія не что иное, какъ мѣста деревянныхъ пальцевъ, заложенныхъ въ стѣну при ея постройкѣ для подмостей. По окончаніи работы торчащіе куски пальцевъ, нажатые кладкой, нельзя было вытащить и они спиливались подъ лицо со стѣной, а оставшіеся въ стѣнахъ куски ихъ, служа поперечной связью въ свѣжихъ стѣнахъ, впослѣдствіи сгнивали безъ остатка, оставляя на своемъ мѣстѣ сквозныя отверстія. Это вовсе не догадка, а точное опредѣленіе, которое можно и доказать, потому что весьма часто въ такихъ отверстіяхъ оказываются на растворѣ отпечатки слоевъ бывшаго тамъ дерева. Нашихъ [illegible] стоящихъ вокругъ зданія, византійцы [illegible] расхода на дорогой и [illegible] на Востокѣ съ [illegible] и [illegible] въ Херсонесѣ даже [illegible] какъ необ- [illegible]

[illegible] подробности по [illegible] христі- [illegible]

женіяхъ. Затѣмъ, самый планъ ея внутри представляется въ видѣ большого круга, къ которому съ трехъ сторонъ, восточной, сѣверной и южной, прибавлены апсиды, а съ запада — прямоугольная часть. Все вмѣстѣ образуетъ родъ трилистника, какъ я уже давно говорилъ, стараясь подыскать аналогію плановъ зданій, найденныхъ лишь на западѣ, и то поздно, въ X—XII вѣкахъ [1]). Болѣе раннее построеніе крещальни въ Херсонесѣ показываетъ, что эти планы откуда-то заимствованы западомъ, но, конечно, не изъ Херсонеса. Раскопанная совершенно кругомъ, крещальня представила и снаружи очертанія очень замысловатыя: апсиды обдѣланы гранями и все вообще изображаетъ своеобразную фигуру. Все это трудно выполнимо и совершенно не имѣетъ себѣ подобія, на сколько я знаю. Только планъ часовни св. Андрея подлѣ базилики въ Паренцо имѣетъ сходство съ крещальней (тамъ крещальня есть и кромѣ того), если отъ послѣдней отбросить прямоугольную часть [2]). Время сооруженія этой часовни близко къ крещальнѣ, около конца VI вѣка, а можетъ быть и нѣсколько позже. Общая схема плана крещальни укладывается въ параллелограммъ (на планѣ A, B, C, D), у котораго острые углы снаружи срѣзаны, а внутри ихъ выдѣланы боковыя апсиды, извнѣ тупыхъ угловъ сдѣланы большая восточная апсида и прямоугольная часть западнаго входа. Покрытіе зданія съ такимъ планомъ трудно, и нельзя рѣшить точно, какимъ оно могло быть. Видя только внутренность, я полагалъ, что апсиды были покрыты полукуполами, а середина зданія—кровлей по стропиламъ, но теперь мнѣ кажется возможнымъ допустить покрытіе и середины также куполомъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ. Стѣны кладены лучше стѣнъ крестовыхъ храмовъ, хотя тоже въ видѣ бутовой кладки, но на высотѣ около 1 м. сохранился прослоекъ (около 0,30—0,40 м. толщ.) изъ 4—5 рядовъ кирпича, по обычаю, съ постелями раствора болѣе толстыми, чѣмъ самый кирпичъ; конечно, такіе слои были и по всей высотѣ стѣнъ. Надъ одной дверью (южною) сохранилась часть ея перемычки въ видѣ полукруглой арки, также изъ кирпича (толщ. 0,43 м.). Все это доказываетъ, что стѣнамъ желали придать относительно большую прочность. Въ планѣ са-

---

[1]) Раскопки Херс., 41—42.

[2]) Lohde, Der Dom von Parenzo, Bl. I; Fergusson, A hist. of architect., 1893, I, 536—7 (планъ часовни не совсѣмъ точенъ); Hübsch, Die altchristl. Kirchen, 45, Bl. XVII (планъ часовни не вѣренъ).

мнхъ апсидъ также можно подмѣтить разсчетъ на ихъ сопротивленіе распору купола: всѣ онѣ сдѣланы болѣе чѣмъ въ полкруга (тоже безпримѣрное начертаніе), ясно для того, чтобы главныя части апсидъ — арки стѣнъ большого купола можно было сложить прежде всего, придавая ихъ кирпичнымъ клиньямъ косое направленіе въ планѣ. Такимъ способомъ эти арки, трудныя въ исполненіи, являлись весьма прочною частью апсидъ, давая опору остальнымъ ихъ частямъ и позволяя сложить ихъ безъ кружалъ. Для техническихъ соображеній даю на рис. 12 схему расположеній въ планѣ клиньевъ арки и остальной части апсиды, сообразно съ идеями византійской техники. Понятно, что въ дѣйствительности своды были сложены изъ тонкаго кирпича, и его клинообразное расположеніе получалось только утолщеніемъ швовъ гдѣ надо. Въ общемъ, всѣ апсиды давали достаточно хорошо соображенное сопротивленіе распору купола надъ средней частью. По высказаннымъ основаніямъ я и даю реставрацію главныхъ линій крещальни на фасадахъ и разрѣзахъ на табл. I. Для такой реставраціи весь планъ имѣется; размѣры дверей въ высоту сдѣланы по одной, почти сохранившейся; высота оконъ—по двери, а ихъ ширина сохранилась; окна въ куполѣ—просто по догадкѣ.

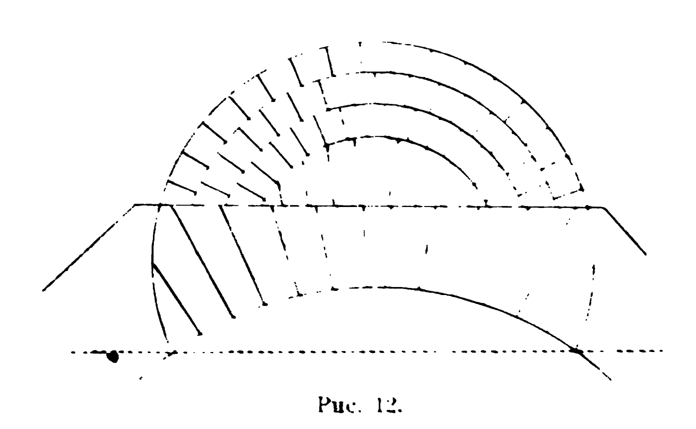

Рис. 12.

Въ серединѣ крещальни устроена купель, обдѣланная мраморными плитами, размѣры которой и видъ представлены на планѣ и разрѣзахъ таблицы I. Изобразить купель выше пола было бы не трудно, по многимъ примѣрамъ, но я не рѣшился фантазировать безъ какого-либо мѣстнаго основанія. Сходили въ купель тремя ступенями со стороны востока, а это объясняется тѣмъ, что крещаемаго вводилъ въ купель епископъ, стоявшій на восточной, алтарной сторонѣ крещальни. Полы въ крещальнѣ были мозаичные. Стѣны, повидимому, были обдѣланы мраморомъ до высоты пятъ сводовъ апсидъ; впрочемъ, безусловно

были еще три двери, оказавшіяся задѣланными, частью совсѣмъ, а частью такъ, что образовывали родъ ниши внутри. Всѣ эти двери — основныя, а не впослѣдствіи пробитыя, и такъ какъ ихъ расположеніе не шаблонное, по осямъ зданія, а своеобразное и несимметричное, то и назначеніе ихъ и тѣхъ помѣщеній, куда онѣ вели, было особенное, связанное съ крещальней уже въ самомъ основномъ планѣ ея построенія. Сѣверо-западная дверь, конечно, сообщала ближайшимъ путемъ крещальню съ базиликой (для этихъ соображеній см. общій планъ въ „*Извѣстіяхъ*" IV, 74). Южная вела къ какое-то помѣщеніе съ неизвѣстнымъ назначеніемъ, но выстроенное одновременно съ крещальней и имѣвшее такіе же мозаичные полы; значитъ и назначеніе помѣщенія было довольно видное; отъ него остался кусокъ стѣны (*в*, *в*, на табл. I) и кое-гдѣ слѣды мозаичнаго пола. Западная дверь вела въ довольно большое пространство, огражденное стѣнами (*д*, *д*, табл. I). Его очертанія неправильны, съ непараллельными стѣнами, и потому вѣроятно, что это былъ некрытый дворъ. Въ оградѣ этого двора видны три входа: одинъ къ наружному водоему, другой — въ притворъ передъ крещальней, построенный позже крещальни и перекрытый крестовымъ сводомъ, и наконецъ третій, упомянутый выше, — въ самую крещальню. Ни одинъ изъ этихъ входовъ не показанъ на планѣ „*Извѣстій*".

Есть еще одна особенность крещальни, на которую обращу вниманіе. Лѣвая (южная) сторона ея большой апсиды, какъ можно видѣть на планѣ, неправильна и не симметрична съ правой стороной: она какъ бы вздутая, и къ ней же вплотную примыкаютъ стѣны какого-то сооруженія, показанныя на планѣ точками (*е*, *е*, табл. I). Ближайшій осмотръ показалъ, что это сооруженіе есть водоемъ, такъ какъ не только его стѣны, но и толстое дно сложены на очень сильномъ растворѣ съ большой прибавкой цемянки. Этотъ водоемъ пристроили къ крещальнѣ позже, выровнявъ его стѣнами впадины крещальни и даже закрывъ одно окно апсиды. Дно водоема, толстое, выше пола крещальни около 0,56 м. [illegible] около 1 м. вышиной, а [illegible] позднѣйшихъ надстроекъ [illegible] до высоты одного метра.

Очевидно, что крещальня, нуждавшаяся въ большомъ количествѣ воды, снабжена [illegible] таковой къ ея стѣнамъ. Въ сторону водоема [illegible] апсиды крещальни сохранилась [illegible]

[illegible] вниманіе, хотя нисколько не измѣнило моего мнѣнія о слабой вѣроятности крупныхъ находокъ изъ времени древнегреческаго города. Это мнѣніе подтверждается всѣми семнадцатилѣтними раскопками, при которыхъ ни одного видного остатка зданія древнегреческаго времени такъ до сихъ поръ и не было найдено, кромѣ кое-какихъ, неизвѣстнаго назначенія, кусковъ стѣнъ. Необычайная случайность можетъ явиться, но она не измѣняетъ общаго правила и ничего не доказываетъ. Находка денежнаго портфеля на улицѣ нисколько не опровергаетъ мнѣнія, утверждающаго, что прогулки по улицамъ не обогащаютъ. Тѣмъ менѣе, по этому самому, чрезвычайный интересъ раскопокъ городской стѣны въ этомъ мѣстѣ былъ не въ найденныхъ золотыхъ вещахъ, ничего не прибавившихъ къ извѣстному уже по культурѣ тѣхъ временъ, а въ самой крѣпостной стѣнѣ, въ примѣненіи любопытнѣйшихъ [illegible] въ нее вложенныхъ, [illegible] и для всѣхъ оче- [illegible] въ разнообразіи ея тех- [illegible] для археологиче- [illegible]

[illegible]

и теряю надежду увидѣть полное изслѣдованіе городскихъ стѣнъ. Поэтому я хочу воспользоваться настоящимъ случаемъ, разъ что принялся за херсонесскія изслѣдованія, и высказать все мнѣ кажущееся, въ мѣру извѣстнаго до сихъ поръ, относительно какъ вышеуказаннаго любопытнѣйшаго участка городскихъ стѣнъ, открытыхъ съ южной стороны города, близъ Карантинной бухты, такъ и всѣхъ стѣнъ вообще. Отсюда будетъ видно, что я не только не могу согласиться съ выводами, сдѣланными въ описаніяхъ раскопокъ, но что и все здѣсь найденное гораздо сложнѣе, любопытнѣе и даже удивительнѣе, чѣмъ то кажется до сихъ поръ, отчетливо открывая совсѣмъ не замѣченныя стороны. Если кое-что останется не рѣшеннымъ, то все же главныя основы обороны города представятся довольно ясно.

Планы и виды многихъ частей стѣнъ даны въ „Отчетахъ" и „Извѣстіяхъ,"—я и буду на нихъ ссылаться [1]). Но все это состоитъ изъ раз-

---

[1]) Позволю себѣ выразить сожалѣніе о прошломъ и просьбу на будущее, обращаемую не только къ херсонесскимъ раскопкамъ, но и ко всякимъ инымъ. Вотъ въ чемъ дѣло. Планы найденнаго обыкновенно, особенно въ послѣднее время, даются достаточно вразумительные, но при нихъ не бываетъ разрѣзовъ, а только послѣдніе могутъ должнымъ образомъ закрѣпить и освѣтить первые. Еще важнѣе слѣдующее. Фотографій снимается мало, а это дѣло крайней важности, ибо вѣдь это документы, которые потомъ никогда и ничѣмъ не могутъ быть восполнены. Но для того, чтобы фотографіи были не просто иллюстраціей, а получили бы полное значеніе совершенно точнаго документа, необходимо снимать ихъ не такъ, какъ то всегда дѣлается, а не иначе, какъ съ приложеніемъ масштабовъ, что сдѣлать весьма легко и просто. Нѣсколько метровыхъ лентъ въ родѣ ленты рулетки, дѣленныхъ рѣзкими полосами окраски (напр. бѣлымъ и краснымъ) на дециметры, вотъ и все, что надо прибавить къ обычной поклажѣ фотографа. Эти ленты должно прикрѣплять вертикально (но хорошо также и горизонтально) на снимаемомъ зданіи въ нѣсколькихъ доступныхъ мѣстахъ. Затѣмъ снимаютъ вмѣстѣ съ лентами, и фотографіи получатся съ масштабами, дающими возможность находить дѣйствительные размѣры всяческихъ мѣстъ, самыхъ укромныхъ и вовсе недоступныхъ, напримѣръ, высоты зданія, детали разрушившейся недоступной его части и т. д., безъ подмостей, безъ риска сломать себѣ шею и къ тому же съ такой совершенной точностью, которой никогда не достигнуть обыкновеннымъ путемъ прямыхъ измѣреній. Случайно забытый или не казавшійся надобнымъ размѣръ какой-либо части можетъ испортить всю работу, ибо нельзя вернуться, или само мѣсто успѣло разрушиться, но фотографія ничего не забудетъ. Надо только помнить, что всякій масштабъ годится лишь къ вертикальнымъ линіямъ надъ нимъ (если фотографія не точно параллельна стѣнѣ), но два масштаба, прикрѣпленные къ ближайшему и дальнѣйшему мѣстамъ зданія даютъ возможность, соединивъ ихъ дѣленія линіями на готовой фотографіи, получить масштабъ любого мѣста въ той же плоскости. Не распространяюсь далѣе, ибо понятно, что самыхъ простыхъ геометрическихъ соображеній достаточно, чтобы размѣстить масштабы наилучшимъ для полученія всѣхъ размѣровъ образомъ и ими пользоваться потомъ. Ни одна археологическая фотографія, а особенно зданій, не должна дѣлаться безъ такихъ масштабовъ.

розненныхъ кусочковъ и не можетъ служить для общихъ соображеній, въ которыхъ именно и заключается главный интересъ. Поэтому прилагаю общій планъ мѣстности города, съ нанесенной на немъ крѣпостной оградой, на табл. II. Мною принятъ достаточно большой масштабъ для этого плана, составленнаго по лучшей, новѣйшей съемкѣ, и хотя таковую пришлось увеличить вшестеро, многое пополняя приблизительно, но точность плана для археологическихъ соображеній удовлетворительна. Горизонтали высотъ назначены черезъ сажень высоты. Ничто изъ современныхъ построекъ, и даже древнихъ, кромѣ ограды, не показано, чтобы не спутывать представленія. Иное дѣло самая ограда. Ея общая съемка въ наше время не дѣлалась, а отдѣльныя части, по мѣрѣ ихъ раскапыванія, изображались, но свести ихъ въ одинъ планъ весьма трудно, такъ какъ для этого недостаточно данныхъ указаній, произвести же дополнительную съемочную рекогносцировку для меня было недоступно по причинѣ нахожденія тамъ батарей. Приходилось сдѣлать возможное, такъ какъ въ будущемъ можетъ утеряться и то, что нынѣ извѣстно. Я принималъ въ соображеніе: первыя русскія съемки, дававшія довольно цѣнныя указанія; большой планъ Херсонеса изъ неизданной части атласа графа Уварова [листъ LXXX]; отдѣльные частичные планы, помѣщенные въ отчетахъ; для самой важной части—рукописный планъ М. И. Скубетова, которому приношу глубочайшую благодарность за возможность имъ пользоваться; наконецъ, свои личныя замѣтки и рекогносцировки. Въ общемъ, получившійся планъ ограды, не будучи топографически строго точнымъ, совершенно удовлетворителенъ для всякихъ археологическихъ соображеній. На немъ не трудно будетъ сдѣлать поправки или нанести новыя подробности сообразно съ будущими раскопками, хотя таковыя едва-ли могутъ измѣнить наше общее представленіе, на столько дѣло выяснилось. На этомъ планѣ толстыми красными линіями показана ограда съ башнями тамъ, гдѣ она опредѣлена раскопками или видомъ существующаго; толстыми точками показано направленіе, предполагаемое съ достаточной точностью, мелкими точками—просто по соображенію. Римскими цифрами обозначены башни, арабскими—промежутки между башнями, куртины; буквами—входы и иныя детали. Но прежде чѣмъ я сдѣлаю описаніе всей ограды въ смыслѣ оборонительномъ, остановлюсь на разсмотрѣніи тѣхъ ея частей, которыя были наиболѣе изслѣдованы и представили совершенно неожиданныя

особенности въ смыслѣ наслоенія и наростанія ограды. Отсюда получатся такія опредѣленія основныхъ точекъ, по которымъ можно будетъ подойти и ко времени построенія.

Важнѣйшая и наиболѣе изслѣдованная часть стѣнъ оказывается въ юго-восточной сторонѣ ограды, прилегающей къ Карантинной бухтѣ, именно башни XII—XX и куртины 12—27. Для удобства чтенія, маленькій планчикъ всего этого, безмасштабный и умышленно преувеличенный въ размѣрахъ, представленъ на рис. 13.

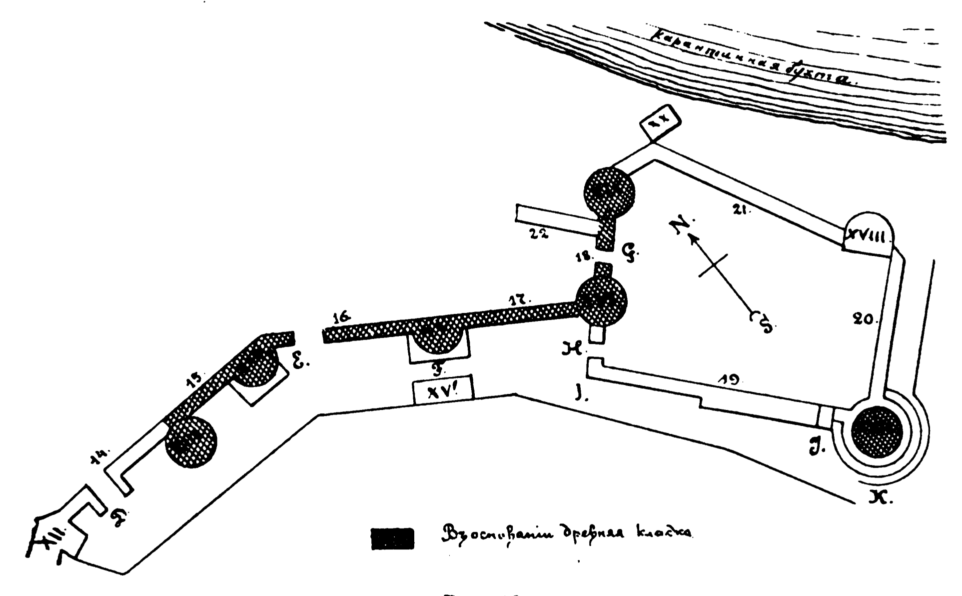

Рис. 13.

Это протяженіе стѣнъ открыто не сразу, а въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; понятно, что смыслъ всего выяснился и для описаній постепенно, а конечный выводъ изъ всего до сихъ поръ усмотрѣннаго кромѣ не напечатанныхъ описаній раскопокъ послѣднихъ дней, показанъ въ *„Извѣстіяхъ“* II, 35, примѣч. 2-е.

При взглядѣ не только на общій планъ, но и на схему рисунка 13, съ очевидностью бросается въ глаза, что главная, основная ограда здѣсь шла только по башнямъ XII, XIII, XIV, XV, XVI и XIX. Весь участокъ ограды далѣе къ югу, образующій неправильный четырехугольникъ по башнямъ XVII и XVIII, прибавленъ послѣ, внѣ основного плана крѣпости. До приступа къ раскопкамъ на этихъ участкахъ были видны лишь куски стѣнъ съ ободранной облицовкой и груды земли и мусора.

Оказавшееся въ существѣ сдѣланныхъ здѣсь раскопокъ укажу отдѣльно по этимъ различнымъ частямъ ограды.

Раскопанная вполнѣ основная часть ограды въ самомъ высокомъ мѣстѣ оказалась засыпанной на высоту около четырехъ-пяти метровъ отъ вѣроятныхъ фундаментовъ стѣнъ или, точнѣе говоря, отъ уровня моря, ниже котораго раскопки не могли продолжаться. Эта засыпь стѣнъ впереди куртинъ 15, 16, 17 (и 19-й, слѣдующаго участка) оказалась искусственной, сдѣланной одновременно и умышленно, далѣе увидимъ, когда именно. Это не наростаніе почвы, столь обычное въ древнихъ городахъ, дѣлаемою рукою времени. Когда вся засыпь была вывезена и обнажилось лицо стѣнъ, то въ наиболѣе высокихъ частяхъ, на куртинахъ 16—17, выдѣлились три яруса кладки, находящіеся одинъ надъ другимъ по высотѣ стѣны, рѣзко различные по способу исполненія ихъ облицовки и забутки. На облицовку употреблены слои естественнаго известняка изъ дальнихъ ломокъ окрестностей города, такъ называемаго степного, сарматскаго яруса, говоря геологически. Для бута во всю толщину стѣны употребленъ тотъ же известнякъ худшаго качества изъ ближайшихъ ломокъ. По качеству вообще камень хорошъ, не особенной твердости, но лучшаго въ близкихъ окрестностяхъ города не имѣется [1]. Эти ярусы кладки, отличающіеся способомъ работы, вмѣстѣ съ тѣмъ различны и по времени исполненія. Ихъ надобно описать отдѣльно каждый, и уже потомъ я укажу, гдѣ какой изъ нихъ находится, ибо здѣсь открывается самое замѣчательное изъ этихъ раскопокъ.

Облицовка нижняго яруса снаружи сдѣлана изъ превосходной, тщательно исполненной, правильной кладки штучными камнями, съ старательной притеской швовъ и обдѣлкой лица каждаго камня въ рустъ. Въ каждомъ рядѣ камни чередуются черезъ одинъ, длинный и короткій — или, какъ мы теперь говоримъ, они положены то логомъ, то тычкомъ —

[1] Не мѣшаетъ замѣтить, что всѣ окрестности Херсонеса, такъ называемый Гераклейскій полуостровъ, геологически представляютъ одну формацію, но въ строительномъ смыслѣ качество добываемаго тамъ камня весьма различно и измѣнчиво. Отсюда уже можно заключить, что мощныя ломки камня, точно одинаковаго, не вѣроятны, и дѣйствительно мы ихъ никогда не могли найти. Разумѣется, то же самое было и въ древности. Каменными породами, добываемыми нѣсколько далѣе (Инкерманъ—красивый, мягкій камень; Балаклава—несравненно болѣе твердый и прочный, мраморовидный), древній Херсонесъ вовсе не пользовался, кромѣ чрезвычайныхъ исключеній для перваго камня, всего вѣроятнѣе потому, что эти мѣстности лежали за предѣлами его политическаго и достаточно безопаснаго владѣнія.

Тычки квадратны по лицу, ложки прямоугольны, раза въ три длиннѣе своей высоты. Рядъ надъ рядомъ камни идутъ въ перевязь, такъ что каждый тычекъ лежитъ на ложкѣ и ложкомъ покрывается. Всѣ камни облицовки положены безъ раствора, по древнему правилу. Тычки, разумѣется, служатъ для связи облицовки съ забуткой стѣнъ; частью они запущены въ стѣну очень глубоко, такъ что сходятся тычки съ обѣихъ сторонъ на срединѣ стѣны. Въ болѣе тонкихъ стѣнахъ находили тычки длиною болѣе двухъ метровъ, перехватившіе всю стѣну, отъ одного до другого лица. Особенно замѣтное отличіе облицовки этого яруса состоитъ въ томъ, что на ея камняхъ встрѣчаются рабочія мѣтки, не найденныя въ другихъ ярусахъ [1]). Но и въ этомъ ярусѣ мѣтки очень рѣдки, что объясняется мѣстомъ ихъ постановки; понятно, что мы видимъ только тѣ, которыя были поставлены на лицѣ, и не можемъ видѣть поставленныхъ на поверхностяхъ камней, находящихся въ стѣнѣ (постели, заусенки, хвосты). Въ общемъ были примѣчены мѣтки на 39 камняхъ; нѣкоторыя изъ нихъ повторились по нѣсколько разъ, такъ что различныхъ найдено двадцать, собранныхъ на рис. 14 въ алфавитномъ порядкѣ [2]).

Рис. 14.

Этого описанія достаточно, но такъ какъ никакими словами не скажешь того, что можно сказать изображеніемъ, то прилагаю въ таблицахъ нѣсколько участковъ стѣнъ съ масштабами; изъ нихъ всего яснѣе снимокъ на табл. VI, гдѣ нижніе семь рядовъ и составляютъ тотъ ярусъ, о которомъ я говорю теперь, а остальные ряды принадлежатъ къ далѣе описываемымъ слѣдующимъ ярусамъ; нижній рядъ на половину въ водѣ уровня моря.

[1]) *Извѣстія*, 1, 27.

[2]) Начертанія рабочихъ мѣтокъ сообщены М. И. Скубетовымъ, которому и приношу глубочайшую благодарность.

Способъ только что описанной кладки лица стѣнъ извѣстенъ изъ античной древности, но я не помню, чтобы мнѣ приходилось видѣть его исполненнымъ съ такими осложненіями, совсѣмъ не надобными и даже вредными въ такихъ чисто утилитарныхъ работахъ, какъ крѣпостныя стѣны. Обыкновенно довольствовались прокладкой тычковъ черезъ рядъ, а не въ каждомъ ряду, чтобы удешевить и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшить работу. Здѣсь на эти стороны дѣла не хотѣли или не умѣли обратить вниманіе. Всѣ камни по лицу обдѣланы въ рустъ: такъ это опредѣляютъ и описанія, но такое названіе надо понимать не по современному. Догадка описанія о томъ, что „рустикъ устраивался съ цѣлью оказывать извѣстное сопротивленіе стѣнобитнымъ снарядамъ" [машинамъ?] [1]), покажется едва-ли приемлемой, особенно когда тутъ же та же обдѣлка показана въ проѣздѣ воротъ или въ зданіяхъ внутри города, куда не могли достигать удары непріятельскихъ машинъ; ее же нашли въ стѣнѣ открытой ниже кургана Шварина, снесеннаго въ началѣ раскопокъ, лѣтъ семнадцать тому назадъ. Не знаю, что могло дать поводъ къ такой догадкѣ [illegible] пріема, [illegible] связь не съ [illegible] съ способомъ его обтески. Правда, [illegible] указали на полезность оставленія спеці[illegible] на [illegible] лица крѣпостной стѣны чего-то въ [illegible] сопротивленія [illegible] метатель[illegible] [illegible] съ обработкой [illegible] стѣнъ [illegible] [illegible] въ сущности [illegible] по лицу [illegible] [illegible]

[illegible]

:тѣнѣ оставшаяся грубая середина каждаго камня стесывалась гладко и стѣна получала окончательную обдѣлку. Иногда послѣднее не успѣвали сдѣлать или не считали надобнымъ, что и было въ описываемомь ярусѣ стѣнъ, и благодаря чему до насъ дошли рабочія мѣтки, нарубленныя на предполагаемой къ отескѣ серединѣ лица камня. Позднѣе, въ эллинистическій періодъ, стали въ этомъ видѣть декоративный мотивъ. Въ такомъ рабочемъ пріемѣ мы теперь не видимъ ни надобности, ни пользы, и обдѣлку камня въ рустъ употребляемъ лишь какъ украшеніе, но польза была, и не малая. Распространяться о ней здѣсь, какъ дѣлѣ чисто техническомъ, не стану.

Для полноты описанія этого яруса остается прибавить, что величина камней облицовки средняя, ихъ размѣры можно получить изъ фототипіи, и такъ какъ такіе камни были еще довольно легко поворачиваемы руками, то никакихъ приспособленій для ихъ подъема въ нихъ не оставлено. Облицовочные камни были связаны между собою внутри стѣны вырубами въ видѣ ласточьихъ хвостовъ. Такія же связи видны въ остаткахъ другихъ сооруженій приблизительно того же времени, найденныхъ внутри города неподалеку отъ воротъ [1]). Описаніе предполагаетъ совершенно правильно, что въ эти вырубы было вогнано дерево (всего чаще каштановое, какъ не скоро гніющее), выгнившее безъ остатка. Такой способъ крѣпленія именно деревомъ совершенно нормаленъ и извѣстенъ съ отдаленныхъ временъ; пояснять его техническій смыслъ и полезность будетъ слишкомъ долго. Предполагать, что эти скрѣпленія закладывались только на время осадки сооруженія, какъ думаетъ описаніе, совершенно не къ чему, да и какая осадка въ нѣсколькихъ камняхъ, лежащихъ одинъ на другомъ и основанныхъ на скалѣ? Толщина стѣны въ 16—17 куртинахъ—около 3,85 м. Вся ея середина между облицовками сложена изъ мелкаго бута и щебня, просто на глинѣ, или пересыпана землей и плотно утрамбована.

Облицовка второго яруса похожа на вышеописанную, но не столь правильна; въ ней камни мельче, качествомъ слабѣе, и атмосферныя перемѣны они выдерживали хуже, сплывая и выкрашиваясь; значитъ, были взяты съ иныхъ ломокъ. Обдѣлка лица въ рустъ здѣсь замѣчается не во всѣхъ камняхъ, а оставленныя безъ отески середины камней—гру-

---

[1]) *Извѣстія*, II, 2, 3; I, 51.

бѣе, чѣмъ въ первомъ ярусѣ; полная отеска и здѣсь не была выполнена. Особенно замѣтна неправильность укладки камней въ рядахъ по сравненію ихъ величинѣ и перевязи между рядами и въ рядахъ; правильной перевязи хорошими тычками почти вовсе нѣтъ. Именно отъ такой небрежной работы и получается впечатлѣніе, какъ будто стѣна въ этомъ ярусѣ подвергалась разрушеніямъ и небрежнымъ исправленіямъ, какъ говорится въ описаніи; но этого я не могъ примѣтить, а такое обстоятельство не легко скрадывается отъ сколько-нибудь привычнаго глаза [1]). Особенно характерно совершенное отсутствіе рабочихъ мѣтокъ на камняхъ (т. е. на ихъ лицѣ) этой облицовки. Облицовка этого яруса, сохраняющая вездѣ свои главныя черты, все же, мѣстами, по длинѣ стѣны разнится, такъ что и тутъ можно видѣть если не разницу во времени, то хотя бы старанія различныхъ рабочихъ артелей. Толщина стѣны въ тѣхъ же мѣстахъ (16—17 куртины) та же самая, т. е. 3,85 м. Вся ея забутка между облицовками сложена частью (въ башняхъ) такъ же, какъ въ первомъ ярусѣ, а частію на известковомъ растворѣ (въ стѣнахъ).

На табл. VI видны четыре ряда этого яруса, выше семи рядовъ перваго яруса.

Облицовка третьяго яруса отлична по существу отъ первыхъ двухъ. [illegible] сохранилась немного [illegible] въ куртинахъ 16 и 17. Ряды этой облицовки [illegible] даже въ одномъ ряду попадаются камни [illegible] не ровно и не хорошо [illegible] отъ первыхъ двухъ со[illegible] кладки и отески. [illegible] камней въ рустъ или только [illegible] Въ [illegible] камни пригото[illegible] кладки въ стѣну. [illegible] камней [illegible] [illegible]

и лицо и забутка, складывалось уже на извести, а не насухо. Вообще говоря, кладка всего этого яруса хотя и однохарактерна, но не точно одинакова по всей сохранившейся длинѣ; замѣчаются и различія, зависящія не столько отъ времени, сколько отъ особенностей разрабатываемой ломки камня или отъ старанія и умѣнія каменщиковъ; это различіе отмѣчено и въ описаніяхъ [1]).

Вышина облицовки третьяго яруса не можетъ быть опредѣлена, такъ какъ она нигдѣ не сохранилась на полную высоту уцѣлѣвшей стѣны. Теперь видно отъ двухъ до семи рядовъ облицовки, но забутка стѣны безъ облицовки сохранилась въ одномъ мѣстѣ до высоты 10 м. надъ вторымъ ярусомъ, и эту высоту можно считать наибольшей когда-либо здѣсь бывшей, за исключеніемъ парапета, нигдѣ не сохранившагося. Всего лучше видна эта облицовка въ верхнихъ рядахъ снимковъ на табл. VI и VII. Толщина стѣны этого яруса только на небольшомъ протяженіи 16 куртины сохранена та же, или почти та же, большею же частью, дѣлая уступы снаружи и особенно внутри, она убавлена до 2,65 м. Забутка внутри стѣны вся и вездѣ на известковомъ растворѣ; на такомъ же растворѣ положены и камни облицовки.

Указавъ главныя различія ярусовъ, можно прибавить, что всѣ они получились постепенно, въ зависимости отъ времени, прежде опредѣленія котораго я покажу, гдѣ именно и какъ сохранились ярусы показанной облицовки стѣнъ на разсматриваемой части ограды.

Стѣны съ облицовкой перваго и второго ярусовъ найдены на весьма небольшомъ протяженіи, отъ башни XIII до башни XVI включительно, съ промежуточными куртинами, и между XVI и XIX башнями на одной куртинѣ. Внѣ указаннаго участка ничего подобнаго нигдѣ въ крѣпостныхъ стѣнахъ не находилось, за единственнымъ исключеніемъ—ядра башни XVII, о чемъ будетъ сказано далѣе. Мѣстность, на которой стоятъ эти стѣны, понижалась отъ XIII къ XVI башнѣ, а потому и рядовъ кладки перваго яруса не вездѣ нашлось одинаковое число, но вездѣ однако оказывается, что верхъ этого яруса выравненъ горизонтально, обрываясь правильными уступами въ одинъ рядъ, т. е. сдѣлано то самое, что дѣлается и во всякой кладкѣ стѣнъ, незаконченной и идущей по склону.

---

[1]) *Отчетъ* за 1898 г., стр. 111.

Именно въ этомъ первомъ ярусѣ оказались и ворота E съ разными приспособленіями, о которыхъ будетъ сказано далѣе. Затѣмъ, вмѣсто длинныхъ описаній числа рядовъ и положенія облицовокъ въ ярусахъ, проще и нагляднѣе будетъ представить состояніе вещей на слѣдующемъ рисункѣ (рис. 15).

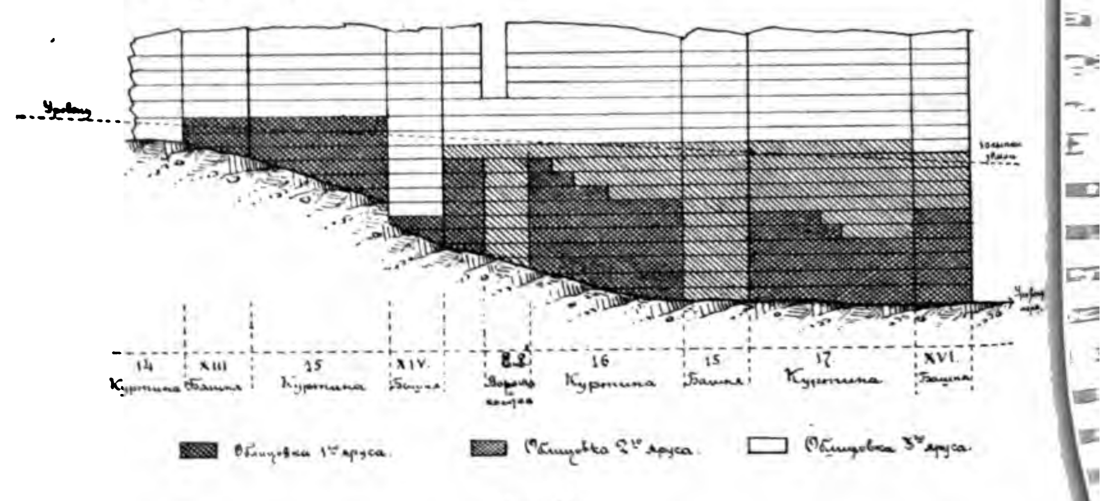

Рис. 15.

Здѣсь въ схематически преувеличенномъ и безмасштабномъ видѣ изображенъ фасадъ стѣнъ разсматриваемаго участка. На немъ проведены горизонтальные ряды кладки, при чемъ облицовка перваго яруса покрыта пересѣкающейся штриховкой, второго—косой, а третьяго оставлена безъ штриховки. Надо замѣтить, что это—схема, на которой показана сущность, но не было ни надобности, ни возможности показывать съ безусловной точностью каждый рядъ и всякій камень. Тутъ отчетливо видно, какъ сложенъ уступами первый ярусъ, какъ онъ выравненъ вторымъ и имъ же заложены просвѣты или не сдѣланныя башни. Отъ XVI къ XIX башнѣ по существу то же самое въ болѣе упрощенномъ видѣ, такъ какъ здѣсь стѣна идетъ по ровной низинѣ. Нижніе ряды сложены съ облицовкой второго яруса, на нихъ уже прямо лежитъ третій ярусъ; да и то второго яруса сначала четыре ряда, съ середины одинъ, а въ башнѣ XIX былъ только приготовленъ ея фундаментъ въ скалѣ. И это малое число рядовъ видно на куртинѣ 18 только къ сторонѣ города, а въ поле совсѣмъ нѣтъ кладки этого яруса, потому что тутъ стѣна стоитъ на косогорѣ, выравненномъ этими рядами.

Остановлюсь и сдѣлаю, безъ дальнѣйшихъ мелочныхъ указаній, возможный и вполнѣ очевидный выводъ изъ сказаннаго.

Въ извѣстную пору своей жизни городъ, рѣшивъ сдѣлать ограду въ этомъ мѣстѣ, приступилъ къ дѣлу съ большою, даже излишнею роскошью облицовки перваго яруса, но не смогъ выдержать этой затѣи и на самомъ незначительномъ протяженіи стѣны. Едва поднявъ ее въ видѣ трехъ кусковъ (куртины 15, 16 и 17), такъ сказать, только намѣтивъ ее, положивъ начало тремъ башнямъ (XIII, XIV и XVI) и воротамъ *E* въ 16 куртинѣ, городъ вынужденъ былъ прекратить работы. Что мы видимъ именно остановку работъ, а не остатокъ разрушенныхъ первоначальныхъ стѣнъ, отъ которыхъ уцѣлѣли только нижніе ряды,—видно изъ того, что верхъ этого яруса выравненъ совершенно правильно, подъ одну черту во всѣхъ уступахъ, какъ бываетъ при всякой хорошей кладкѣ и какъ не могло быть въ случаѣ разрушенія стѣнъ отъ какихъ бы то ни было причинъ. Въ послѣднемъ случаѣ остались бы участки неправильной формы и масса камня, вновь употребленнаго въ дѣло, чего мы вовсе не видимъ отъ перваго яруса. Да и нѣтъ такой силы природы или людей (кромѣ не допустимаго здѣсь умысла), которая могла бы такъ правильно разрушить, па такомъ большомъ протяженіи, сплошь всю стѣну прекрасной кладки. Что эта затѣя не удалась именно отъ того, что превышала средства города (или, быть можетъ, частнаго лица), можно усмотрѣть изъ того, что и самая роскошь работъ выказывается болѣе въ показной сторонѣ, чѣмъ въ существѣ стѣны, вовсе не представляющей поразительной прочности, какъ говоритъ описаніе [1]), если на нее смотрѣть какъ на крѣпостную. Напротивъ того, по тогдашнимъ понятіямъ она едва была достаточна. Обыкновенно въ такихъ низкихъ и ровныхъ мѣстахъ, не на горныхъ кручахъ, ограды дѣлали сильнѣе. Напр. по Филону толщина стѣны полагалась не менѣе 10 локтей (4,60 м.) [2]).

Башни малы, неудачной формы и поэтому слабо выступаютъ изъ за стѣнъ, плохо ихъ обстрѣливая. По Филону, лишь повторявшему давнія правила, ясно видно полное сознаніе важности идеи бокового обстрѣливанія и иного устройства башенъ для этого.

Итакъ, въ періодъ, соотвѣтствующій облицовкѣ перваго яруса, не только крѣпкой ограды, но и никакой не было у города, были лишь ея

---

[1]) *Извѣстія*, I, 29.

[2]) Philo, I, 2, 9 (p. 28, 32).

слабые начатки на ничтожномъ протяженіи. Думаю, что этотъ выводъ покажется столь же удивительнымъ и неожиданнымъ, какъ и несомнѣннымъ.

Сдѣланное опредѣленіе такъ важно и послѣдствія его столь многообразны, что я представлю еще нѣкоторыя соображенія, хотя и сознаю, сколь скучна вся эта матерія. Нагляднымъ и совершенно точнымъ доказательствомъ сдѣланнаго положенія, кромѣ всего сказаннаго, служитъ снимокъ угла встрѣчи куртины 15 съ башней XIV (см. табл. IV). На немъ отчетливо видно, какъ ряды кладки съ рустами перваго яруса слѣва правильно остановлены въ отвѣсную линію уступа. Затѣмъ, въ иное время и совсѣмъ иной кладкой сложена башня справа и задѣланъ промежутокъ между нею и оставленнымъ уступомъ перваго яруса. Можно бы подумать, что лишь впослѣдствіи стѣна перваго яруса обрублена уступомъ, но русты ея крайнихъ угловыхъ камней цѣлы и ленты протески обрамляютъ угольные камни уступа съ математической точностью показывая, что уступъ заложенъ, какъ первичная работа, а не сдѣланъ впослѣдствіи. Можно было предположить и другое,—подумать, что къ уступу примыкала во всю высоту, въ свое время, древняя башня перваго яруса (ея одинъ рядъ найденъ правѣе), впослѣдствіи сломанная и замѣненная иной, римской. Но и эта мысль опровергается тѣмъ, что на томъ же снимкѣ мы видимъ, какъ римская прямоугольная башня поставлена впослѣдствіи на началѣ древней круглой, причемъ въ ней сдѣланъ подвальный ярусъ, чисто тесанный внутри и съ корявыми стѣнами снаружи, явно сложенными въ землѣ, чего не могло бы быть, еслибы онъ замѣнялъ тогда же сломанную древнюю башню. Да и ломать таковую было не къ чему,—на ней просто основывались бы или къ ней пристраивались, какъ то и дѣлали всегда. Если же стали ломать старую башню, то, конечно, сломали бы ее всю и не оставили бы двухъ-трехъ рядовъ къ сторонѣ воротъ E. Если ничего подобнаго нѣтъ, значитъ древняя полукруглая башня XIV никогда выше одного ряда слѣва и двухъ-трехъ справа, понынѣ видныхъ, и не возводилась. Другой снимокъ (табл. V) показываетъ ту же башню XIV, но справа, съ угла куртины 16. Здѣсь также видны два ряда отъ древней башни перваго яруса въ самомъ низу, затѣмъ видно, что все было засыпано, а потомъ въ засыпкѣ выкопана яма, въ которой грубо въ землѣ сложены фундаменты римской башни. Эту сторону башни и стѣны еще можно видѣть, все же остальное засыпано, но фотографіи, по счастью, сохранились и служатъ

цля безусловно точнаго рѣшенія этого вопроса, показывая чрезвычайную важность фотографій вообще, даже и не подозрѣваемую тогда, когда ихъ снимаютъ.

Стѣной съ облицовкой второго яруса выровнены уступы перваго яруса отъ начала куртины 16 до башни XVI включительно, причемъ вся стѣна тутъ стала одной вышины и верхъ ея выровненъ подъ одну черту (рис. 15). Въ пору кладки этого яруса произошли какія-то рѣзкія колебанія и измѣненія въ первоначальномъ проектѣ ограды. Начатыя городскія ворота *E* заложены совсѣмъ. Обратили вниманіе на то, что промежутокъ между башнями XIV и XVI непомѣрно великъ, и потому посрединѣ его заложили полукруглую башню XV, выведя ее до высоты вообще всего этого яруса. Вывели начало 18 куртины и XIX башни, но не продолжали работу и, повидимому, рѣшили протянуть ограду совсѣмъ въ другую сторону, съ каковою цѣлью возвели круглую башню XVII, т. е. ядро той, которую мы тутъ видимъ. Впослѣдствіи это ядро окружили другой башней и возвели куртину 19, связавшую эту башню съ XVI-й. Все это вошло въ прибавочный крѣпостной планъ, о чемъ рѣчь далѣе. Такимъ образомъ башня XVII во время работъ второго яруса облицовки оставалась безъ связи съ оградой, но что она заложена тогда, какъ самостоятельная башня, видно не только по ея облицовкѣ, нѣсколько лучшей, но того же характера, какъ и вообще во второмъ ярусѣ, но и по ея діаметру (8,52 м.), еще достаточному (нормальный тогда былъ 8—10 м.). Это начало башни, такъ же, какъ и всѣ работы этого яруса, показываетъ, что въ то время вынуждены были работать дешевле, а стало быть и хуже; самый діаметръ башни былъ убавленъ по сравненію съ первыми (около 10—12 м.). Представленный на табл. IX снимокъ, сдѣланный внутри угла XVII башни, хорошо показываетъ внутреннее ядро башни, сдѣланное кладкой второго яруса.

Выводъ изъ сказаннаго получается не менѣе изумительный, чѣмъ по первому ярусу. Оказывается, что въ иное время, позднѣйшее, городъ сталъ продолжать постройку своей стѣны, наращивая ее вверхъ и дѣлая въ ней измѣненія и улучшенія, но исполнилъ въ эту пору самое незначительное количество работъ и опять вынужденъ былъ остановиться, хотя кладка этого яруса хуже, а стало быть и дешевле перваго. Причины остановки тоже, вѣроятно, были экономическаго свойства, такъ какъ никакого разрушенія и поврежденія не замѣтно и въ этомъ ярусѣ.

да и закончена онъ на одномъ горизонтѣ. Ровная, одинаковая высота этого яруса свидѣтельствуетъ, такъ же, какъ и для перваго, что стѣна была именно прекращена постройкой, а не подвергалась какому-либо предварительному разрушенію и позднѣйшему возобновленію. Вообще все сказанное выше въ объясненіе такого пониманія дѣла для перваго яруса примѣняется и здѣсь. И послѣ работъ второго яруса городъ также былъ безъ ограды, такъ какъ ея протяженіе оставалось столь же ничтожное, ничего не прикрывавшее, а высота, мѣстами бывшая всего въ два-три камня, въ самомъ высокомъ мѣстѣ достигала 4 м., т. е. была совершенно недостаточною.

Въ подтвержденіе сказаннаго и въ пополненіе описаній найденнаго остановимся на нѣкоторыхъ наиболѣе любопытныхъ подробностяхъ. Большее впечатлѣніе произвело открытіе древнѣйшихъ воротъ города, но дѣло было бы много проще, если бы усмотрѣли, что они были не впослѣдствіи засыпаны, какъ полагаетъ описаніе [1], а вовсе не были окончены и никогда воротами городу не служили. Отъ ихъ выверщиванія и перекрытія не осталось никакого слѣда, а какъ бы оно ни предполагалось, но это дѣло трудное, прочное и сберегаемое всего дольше. Здѣсь же ничего не уцѣлѣло, да и не могло остаться, такъ какъ даже до необходимой высоты воротъ стѣна не была доведена. Чистой высоты въ найденномъ началѣ воротъ, судя по высотѣ пазовъ и уровню пятниковъ воротныхъ полотенъ, сдѣлано было всего около полутора-двухъ метровъ, а для проѣзжихъ воротъ надобно не менѣе четырехъ метровъ. Такой выводъ относительно воротъ подтверждается и осмотромъ ихъ частей, въ которыхъ не замѣтно никакого слѣда изнашиванія ни въ пятникахъ воротныхъ полотенъ, ни въ отверстіяхъ для засова, что непремѣнно было бы примѣтно, если бы ворота работали какъ таковыя. То же можно заключить и изъ того, что въ воротахъ внутри были сдѣланы площадки, [illegible] для чего самое отверстіе воротъ заложено [illegible] позднѣйшей кладкой, а такой самой, какъ второй ярусъ, при чемъ [illegible] подтесали подъ ряды перваго яруса. [illegible] еще сохранился; и [illegible] описанія о томъ, что [illegible] т. е. вмѣстѣ

[illegible]

со стѣной третьяго яруса. Эта послѣдняя стѣна строена уже послѣ засыпки воротъ и не было смысла задѣлывать засыпаемое отверстіе воротъ штучнымъ камнемъ, тщательно и чисто тесаннымъ, выравнивая и поддѣлываясь подъ ряды кладки стѣны по сторонамъ воротъ, какъ то было найдено. Такого подражанія стѣнѣ въ задѣлкѣ воротъ сдѣлано столько, сколько было рядовъ перваго яруса. Выше, надъ бывшими воротами, совершенно такъ же, какъ и надъ всей стѣной, поведена иная кладка третьяго яруса и въ ней, на нѣкоторой высотѣ, сдѣлана калитка.

О приспособленіяхъ для привѣски воротныхъ полотенъ довольно подробно говорится въ описаніи [1]), но ни изъ него, ни изъ самаго осмотра на мѣстѣ невозможно представить себѣ, какимъ оно могло бы быть; такъ мало сохранилось этого незаконченнаго устройства. Для замыканія воротъ, распахивавшихся во внутрь города, предполагалось употребить просто большой брусъ, задвигавшійся концомъ въ отверстіе одной стѣны и проходившій черезъ поперечную стѣну съ другой стороны. Это все понято и описано вѣрно [2]). Нельзя не вспомнить, что уже и въ акрополѣ Тиринѳа употреблено такое же приспособленіе для воротнаго засова. Собственно воротныя полотна предполагалось установить въ глубинѣ проѣзда, а впереди, для его боевого закрытія, оставлены съ обѣихъ сторонъ стѣнъ въ кладкѣ вертикальные пазы, указывающіе на одно изъ двухъ приспособленій для усиленія воротныхъ закрытій, употреблявшихся почти до нашихъ дней. Описаніе думаетъ, что въ эти пазы вводились въ минуту опасности желѣзныя балки [3]). Это почти похоже на одинъ изъ способовъ закрытія, но только заводили не желѣзныя балки, которыхъ тогда и не бывало такого размѣра и тяжесть которыхъ была бы совершенно непомѣрна, а просто деревянные брусья. Такіе брусья, подъ названіемъ шандорныхъ, и по сейчасъ извѣстны и въ военной и въ гражданской архитектурѣ. Объясненіе этого способа закрытія будетъ слѣдующее. Воротныя полотна достаточно хорошо закрываютъ входъ въ обыкновенное время, но оказываютъ слабое сопротивленіе усиліямъ осаждающаго и его машинамъ, поэтому впереди воротныхъ полотенъ или сзади ихъ дѣлаютъ пазы во всю вышину про-

---

[1]) *Извѣстія*, I, 48.
[2]) *Извѣстія*, I, 48, 52, рис. 44.
[3]) *Извѣстія*, I, 48.

[illegible], и передъ самой осадой, когда приходится затворяться въ городѣ, [illegible] въ пазы брусья, образуя такимъ путемъ деревянную стѣну, [illegible] по всю вышину воротъ, снизу до верху. Эта брусчатая стѣна [illegible] не ахти какое сопротивленіе, но она не для того и назначалась. Сдѣлать ее можно изъ заранѣе заготовленныхъ брусьевъ въ нѣсколько минутъ, а затѣмъ подъ ея защитой сзади строили настоящую стѣну или весь проѣздъ между брусчатой стѣной и воротами [illegible] каменьями, бревнами, землей и такимъ образомъ получали прочную, несгораемую плиту, способную сопротивляться подъ усиленной защитой стѣны и башенъ машинамъ осаждающаго. Брусья въ пазы вводились сверху, какъ вѣроятно дѣлали въ древности, когда надъ воротами оставался проходъ по стѣнѣ; но дѣлали это также и съ помощью [illegible] въ стѣнѣ, оставлявшихъ вверху пазовъ, какъ бывало [illegible]. Главнымъ дѣломъ тутъ было непремѣнно закрыть [illegible] было идти отъ [illegible], что съ одной стороны [illegible] съ другой—2.31 м.; отсюда [illegible] для того. [illegible]

[illegible]

тія, по которому въ пазахъ ходила падающая сверху рѣшетка (καταρράκτης, cataracta). Этотъ способъ извѣстенъ съ очень давнихъ временъ: о немъ говорилъ уже Эней въ IV вѣкѣ до Р. Х., его же описываетъ Вегецій въ IV в. по Р. Х. [1]). Именно этотъ способъ и хотѣли примѣнить въ найденныхъ начаткахъ херсонесскихъ воротъ, что видно какъ изъ малыхъ размѣровъ пазовъ, такъ и изъ того, что пазы не начаты съ самаго низа, а подняты довольно высоко. Часть просвѣта между скалой и началомъ пазовъ предполагалось занять мостовой, конечно, но все же оставался промежутокъ между пазомъ и подошвой проѣзда, а это именно и дѣлалось всегда для падающей рѣшетки. Чтобы ея зубья, при паденіи рѣшетки, ударяясь въ мостовую проѣзда, не ломались, ее останавливали именно тѣмъ, что не дѣлали пазовъ до самаго низа; поперечный брусъ, связывавшій острія рѣшетки, концами своими задерживался въ пазахъ, а зубцы торчали насколько надо было ниже, но не ударялись о мостовую.

Въ періодъ облицовки третьяго яруса и была построена вся ограда разсматриваемаго участка. Но такъ какъ эта облицовка не представляетъ никакихъ различій въ смыслѣ послѣдовательности наслоеній, то я о ней и не буду здѣсь говорить. Что именно было сдѣлано тутъ въ смыслѣ фортификаціонномъ, будетъ сказано далѣе при общемъ описаніи ограды.

Иное дѣло слѣдующій участокъ ограды, также представившій большія различія именно въ смыслѣ наслоеній. Это часть южной, позднѣйшей крѣпостной пристройки, въ которую входили свои башни XVII и XVIII, соединенныя 20-й куртиной; другими двумя куртинами, 19 и 21, все это соединяется съ основной оградой. Изъ всего этого достаточно (но не вполнѣ) расчищены куртина 19 и башня XVII, о которыхъ и слѣдуетъ поговорить. Здѣсь вся мѣстность поднимается отъ башни XVI къ башнѣ XVII, поэтому можно было заранѣе предполагать, что ограда строена уступами, каковые и дѣйствительно оказались, а въ нихъ обнаружены разновременные ярусы въ вертикальномъ и уступы въ горизонтальномъ направленіяхъ, значительно отличающіеся одинъ отъ другого способомъ облицовки, а слѣдовательно и временемъ. Нижній ярусъ начинается отъ башни XVI короткой стороной и затѣмъ, пово-

---

[1]) Aeneas XXXIX, 3 (p. 140); Vegetius, Instit. rei milit., IV, 4.

рачивая подъ прямымъ угломъ *I*, захватываетъ приблизительно около половины куртины 19. Этотъ ярусъ стѣны также не былъ доведенъ до ея верха: его подняли на высоту 3,00—3,50 м. по короткой сторонѣ у башни XVI, а въ концѣ его на серединѣ куртины—около 1—2 м. (точно не опредѣлено за нерасчисткой стѣны). Верхъ этого яруса, состоящаго изъ 10—12 рядовъ, выравненъ почти точно подъ одну черту. Затѣмъ работы были и тутъ остановлены и возобновлены впослѣдствіи совсѣмъ иной техникой, послѣ засыпки землей всего этого участка, такъ же какъ и противъ куртинъ 15, 16, 17. Что этотъ ярусъ построенъ ранѣе засыпки куртины, видно по калиткѣ *H*, которая сдѣлана въ короткой части: ея порогъ находится у самаго низа стѣны [1]. Облицовка этого яруса отличается отъ всѣхъ вышеуказанныхъ: камни въ рядахъ правильны, самые ряды довольно одинаковы, съ хорошей перевязью и совершенно чистыми лицами, не въ русть, но всѣ камни значительно мельче. Все это хорошо видно на снимкѣ табл. VII, сдѣланномъ на самой серединѣ куртины, гдѣ сходятся всѣ многосложныя по времени и качеству наслоенія этой куртины. Внимательное разсмотрѣніе этого именно снимка болѣе скажетъ, чѣмъ все дальнѣйшее описаніе. Внутренняя сторона этого перваго яруса еще не расчищена и ея облицовка не видна. Забутка на извести во всѣхъ ярусахъ. По качеству, техникѣ и времени эта кладка стоитъ между вторымъ и третьимъ ярусами вышеразсмотрѣннаго перваго участка. Послѣ сдѣланія этого яруса 19 куртины его засыпали, не кончая стѣны, что видно какъ по ровному верхнему ряду, такъ и потому, что дальнѣйшее наращиваніе стѣны въ высоту одного уступа началось такой неправильной, грубой и корявой бутовой кладкой, которая является указателемъ того, что она сдѣлана въ землѣ, а не на открытомъ мѣстѣ, гдѣ нельзя было бы не сдѣлать штучной облицовки, какъ это видно и ниже и выше этого узкаго прослойка, хорошо виднаго на табл. VII средній прослоекъ. Очевидно, что этотъ кусокъ сложили, отрывая землю и можетъ быть въ стѣнѣ привалывая; предполагать позднѣйшее исправленіе стѣны невозможно. Настолько правильны и горизонтальны ряды, начинающіе и оканчивающіе эту грубую кладку [2]. Верхъ перваго яруса у калитки *I* несколько выше уровня послѣдующей

[1] [illegible]
[2] [illegible]

засыпки, а на остальномъ кускѣ ниже этого уровня; поэтому надъ калиткой сразу идетъ позднѣйшая кладка, а надъ низкимъ уступомъ кладку нижняго яруса, засыпанную землей прежде, выравняли бутовой кладкой до уровня засыпки.

Послѣ такого выравниванія стѣна лѣвой половины 19-й куртины возвышалась съ иными техническими пріемами. Здѣсь второй ярусъ также облицованъ штучнымъ камнемъ, но эта облицовка по техникѣ и качеству весьма близка къ третьему ярусу 16 и 17 куртинъ, хотя все же нѣсколько отличается. Камень здѣсь сберегали, а потому онъ поставленъ на ребро, будучи очень тонкимъ вглубь стѣны, но перевязь камней сдѣлана хорошо. Она исполнена также очень тонкими и высокими тычками изъ плитъ, поставленныхъ на ребро, что все и дѣлало эту облицовку значительно болѣе дешевой. На какую высоту поднимался этотъ сортъ облицовки, теперь не видно, но вѣроятно уже до верха бывшей здѣсь стѣны. Сохранилось отъ облицовки два-три ряда въ высоту, а забутки самой стѣны—немногимъ болѣе. Въ работѣ этого второго яруса замѣчается еще особенность, пока не встрѣчавшаяся: съ такой облицовкой стѣна была сдѣлана до верха, но по длинѣ доходила приблизительно до половины куртины 19-й и здѣсь была остановлена вертикальными обрывами, такъ что въ извѣстную пору половина куртины 19-й была выведена во всю высоту или почти, а другая половина ея къ XVII башнѣ не была еще и начата.

Башня XVII была начата въ близкое время ко второму ярусу вышеразсмотрѣннаго перваго участка, какъ тамъ и указано, но ея постройка была остановлена па высотѣ всего около 5 метровъ. Когда возобновилось строительство ограды этого участка, то эти начатки башни нашли мало пригодными, видимо потому, что признали ее слишкомъ малой (8,52 м.), особенно на такомъ наиболѣе опасномъ углѣ. Тогда сдѣланный ранѣе низъ башни окружили другою, очень большого діаметра (19,20 м.), а первоначальная осталась ядромъ, послужившимъ основаніемъ для внутреннихъ сооруженій, отъ которыхъ сохранились только неопредѣленныя части стѣнъ, вѣроятно поддерживавшихъ крышу башни и ступени лѣстницы. Кольцевой промежутокъ между новой и старой башней забили камнями и землей, способъ самый употребительный въ древности, когда приходилось образовывать большія толщи оборонительныхъ оградъ. Наружная облицовка стѣнъ этой новой большой башни точно такая же,

[illegible] и только что описанная облицовка второго яруса въ началѣ куртины 19-й; значитъ, и время этихъ работъ близко одинаково.

Половина куртины 19, ближайшая къ XVII башнѣ, все еще оставалась незакрытой. Здѣсь возвели стѣну совсѣмъ особаго вида: ее сдѣлали толще, при чемъ утолщеніе въ 1,06 м. прибавлено внаружу стѣны и состоитъ изъ совершенно особенной облицовки, нигдѣ болѣе не повторяющейся. Въ ней большіе штучные камни положены всѣ тычками, во всю прибавочную толщу. Выравнивая уступы кладки второго яруса первой толщины стѣны, эта прибавочная толща какъ бы прислонена къ облицовкѣ конца стѣны перваго яруса, но далѣе она [illegible] стѣны и связи себѣ другой облицовки не имѣетъ, [illegible] этой части куртины. Все это [illegible] на табл. VII.

[illegible] такимъ же способомъ [illegible] XVII [illegible] облицовкой изъ большихъ камней [illegible] прибавлены еще болѣе [illegible] прибавочная облицовка изъ [illegible] облицовка башни [illegible] пристройки башни XVII [illegible] куртины 19. [illegible] облицовкой [illegible] толщины [illegible] далѣе [illegible] VII, [illegible] XVII [illegible]

[illegible]

[illegible]

ственно землей. Объ этомъ вѣрно и достаточно подробно сказано въ отчетахъ. Искусственность засыпки доказывалась ея составомъ и наслоеніями, чего теперь видѣть уже нельзя, но въ томъ же можно убѣдиться по передовой стѣнѣ, вся открытая раскопками высота которой была сложена, какъ то ясно видно, во рву, какъ фундаментъ. О причинахъ такой засыпки готовыхъ стѣнъ я скажу далѣе, но теперь же должно опредѣлить, для ясности пониманія послѣдующаго, относительное время этой засыпки. Она была сдѣлана послѣ двухъ нижнихъ ярусовъ 15, 16 и 17 куртинъ и перваго яруса 19 куртины. Это опредѣляется тѣмъ, что въ стѣнахъ третьяго яруса 16 куртины, надъ заложеннымъ началомъ древнихъ воротъ E, и надъ калиткой H въ 19 куртинѣ сдѣланы

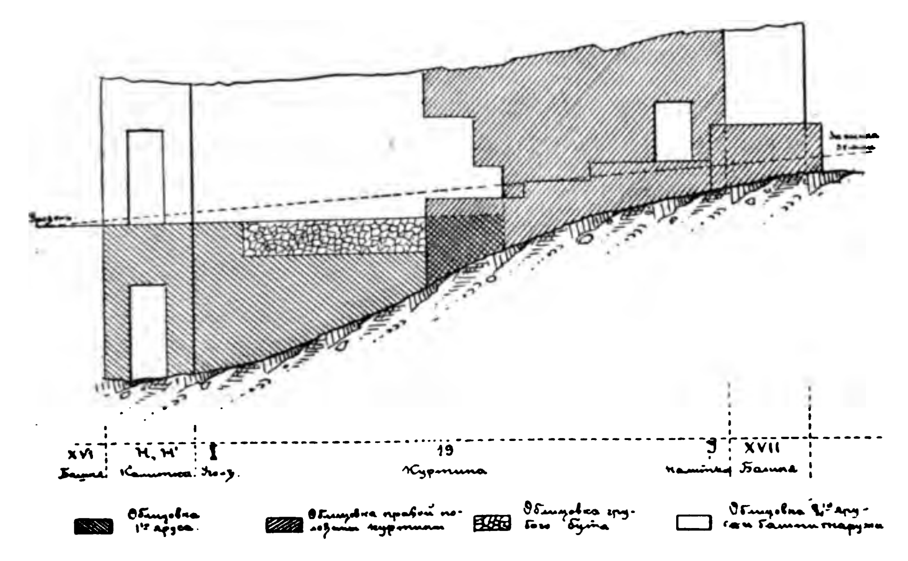

Рис. 16.

опять-таки калитки E' и H', но съ порогами нѣсколько выше начала кладки верхнихъ ярусовъ. Очевидно, что насыпь въ то время уже должна была существовать, такъ какъ иначе изъ этихъ калитокъ не могло быть никакого выхода. Понятно, что насыпь могла дѣлаться и одновременно съ указанными калитками, т. е. верхними ярусами стѣнъ обоихъ участковъ, но это невѣроятно, такъ какъ третій ярусъ въ куртинѣ 16, гдѣ калитка E', начатъ по стѣнѣ второго яруса съ уступомъ и нѣсколько невѣрно, а это указываетъ на то, что второй ярусъ былъ тогда уже въ землѣ. Совершенно то же видно, но еще болѣе рѣзко, въ серединѣ 19 куртины, гдѣ для начала второго яруса сложили цѣлый слой безъ облицовки, простымъ бутомъ въ открытой землѣ.

Впереди рассматриваемой части ограды, отъ XII до XVIII башни, имѣется еще и передовая стѣна; большая часть ея сложена на глубокихъ фундаментахъ, подошва которыхъ опущена до подошвы основныхъ стѣнъ, т. е. видно, что эти фундаменты кладены во рвахъ, выкопанныхъ въ насыпи и, слѣдовательно, послѣ устройства послѣдней.

Башня XIII, начатая древнѣйшею кладкой перваго яруса, была окружена вторымъ кольцомъ кладки третьяго яруса, очевидно, также съ цѣлью увеличенія ея діаметра.

Полукруглая малая башня XIV, тоже начатая первичной кладкой, замѣнена большей квадратной башней, низъ которой сложенъ въ томъ же время кладки третьяго яруса, что видно по ея корявымъ наружнымъ стѣнамъ, прекрасно представленнымъ на табл. IV (справа) и V (слѣва). Эта башня стоитъ на крутомъ косогорѣ и потому ея фундаменты имѣютъ разную глубину. Облицовка ея новая и начала стѣнъ [illegible], но отличная отъ описанныхъ выше: она очень употребительна и встрѣчается въ XV башнѣ описываемыхъ участковъ и, [illegible] [illegible] складываться, [illegible] не во всей остальной [illegible].

[illegible] малая башня XV древней кладки втораго [illegible] прямоугольной башней, построенной на фундаментахъ [illegible]. Эта башня и въ особенности XIV-я служатъ [illegible] и стро-[illegible].

[illegible] башня XV [illegible] XV и XV [illegible]

[illegible]

на деревянныхъ стѣнахъ съ бойницами. Что и здѣсь были ворота, доказывается тѣмъ, что въ самомъ низу развалинъ башни XV оказались ясные слѣды помѣщенія, выходившаго двумя широкими отверстіями въ сторону проѣзда,—очевидно, мѣсто воротной стражи (см. ниже рис. 25). Въ общемъ, все это должно было представлять не только сильную оборону средины стѣны, но и хорошо защищенный въѣздъ въ городъ, весьма показной и не лишенный даже величія.

Подобный же разборъ отдѣльныхъ участковъ ограды или ея частей слѣдовало бы сдѣлать и въ другихъ значительныхъ мѣстахъ, но, частью, для этого еще нѣтъ раскопокъ, а частью это даже и не выполнимо, за совершеннымъ уничтоженіемъ стѣнъ. Впрочемъ, сдѣланное касается важнѣйшихъ мѣстъ и можетъ почитаться достаточнымъ, пополняясь уже болѣе мелкими частностями по мѣрѣ развитія раскопокъ.

Въ дополненіе, для выясненія многихъ подробностей устройства крѣпостной ограды, полагаю полезнымъ остановиться на разборѣ нѣкоторыхъ догадокъ, сдѣланныхъ въ описаніяхъ раскопокъ. Этимъ путемъ можно будетъ выяснить многое по вопросамъ примѣненія началъ архитектуры и техники въ стѣнахъ Херсонеса. Еще болѣе я хотѣлъ бы этимъ разборомъ догадокъ показать, что забываемая и пренебрегаемая археологами техника, съ ея исторіей, есть также дисциплина, имѣющая свои опредѣленныя и точныя начала, требующія умѣлаго съ ними обращенія, знанія, опыта, логическаго проведенія всего этого съ неуклонною послѣдовательностью. Это вовсе не чистое мѣсто, а весьма подробно и точно исписанная книга, и на ней нельзя чертить отъ разума, ничѣмъ не стѣсняясь, даже физической возможностью, произвольные домыслы, сколь бы таковые ни казались желательными и остроумными. Показаніе всего этого тѣмъ умѣстнѣе здѣсь, что дѣло идетъ о крѣпостной оградѣ, въ объясненіи которой техническая сторона знаній и можетъ и должна стоять въ основѣ всѣхъ опредѣленій. Но и не только здѣсь, а и вездѣ, гдѣ по смыслу дѣла слѣдуетъ, начала техники должны имѣть широкое приложеніе въ археологіи, особенно въ виду ихъ свойства въ рѣшеніи многихъ вопросовъ приближать къ характеру математическому. Ничтожная замѣтка техническаго смысла, мало примѣтный камень часто указываютъ способы работы, ея время, еще болѣе—послѣдовательность частей, наслоеніе сооруженій одного надъ другимъ. Замѣчанія историко-техническаго свойства могутъ быть приблизительными

или математически точными, и въ послѣднихъ случаяхъ никакіе допус[illegible] невозможны. Съ такими аргументами нельзя говорить условно, можно гов[illegible] рить лишь да или нѣтъ. Опредѣленіе времени стѣны по ея кладкѣ, конечн[illegible] и всегда бываетъ только приблизительное; но камень, лежащій на другом[illegible] положенъ позже перваго, и это утверждается безусловно, а не прибли[illegible] зительно. Въ такихъ примѣрахъ представлено главное существо опре[illegible] дѣленій, основанныхъ на техникѣ строительнаго дѣла, и если отсюд[illegible] видна ихъ твердая рѣшительность, то примѣтна также осторожность [illegible] осмотрительность, съ которыми ими должно пользоваться, выводя неиз[illegible] бѣжныя слѣдствія. Малѣйшая несогласованность или непослѣдователь[illegible] ность не переводятъ рѣшительнаго утвержденія въ разрядъ приблизи[illegible] тельныхъ, а прямо уничтожаютъ цѣликомъ всю аргументацію, всю серію умозаключеній. Такіе, какъ-бы мелочные недосмотры часто оказываютс[illegible] въ разныхъ описаніяхъ, а въ результатѣ получается необходимость отверг[illegible] нуть [illegible] Пользуясь техникой, на[illegible] [illegible] что она можетъ дать, а не только то, что желатель[illegible] [illegible] архитектура, строитель[illegible] [illegible] читать и по[illegible] [illegible] собственное сво[illegible] [illegible] Отъ общихъ разс[illegible] [illegible] вопросахъ, касающи[illegible] [illegible] Херсонеса.

[illegible]

ніи не встрѣчено ни самомалѣйшаго признака подобной кладки. Если допустить, что древняя ограда существовала на всемъ протяженіи стѣнъ или даже хотя бы только на части ихъ въ полную высоту, то для возможности позднѣйшей надстройки ярусовъ другого времени первичная ограда неизбѣжно должна была прежде исчезнуть. Отсюда прямой вопросъ—возможно ли это и какимъ образомъ? Пути для того допустимы два: естественный—силы природы и искусственный—силы человѣка.

Изъ силъ природы, въ условіяхъ Херсонеса, приложима только одна крупнаго значенія—землетрясеніе, но вообразить себѣ таковое не только въ Тавридѣ, а и гдѣ бы то ни было, столь страшной мощности, что оно уничтожило буквально безслѣдно три четверти протяженія городскихъ стѣнъ, совершенно невозможно. У насъ мыслимы и бывали только лишь незначительныя землетрясенія, но сколь бы они ни были велики, никогда разрушеніе не могло бы быть сплошнымъ; значительныя части всегда остаются, отъ разрушеннаго камень опять идетъ въ дѣло, чего вовсе не замѣчено, да и разрушеніе отъ землетрясенія никогда не носитъ яруснаго характера,—оно обнаруживается всегда вертикальными участками, а не горизонтальными поясами. Мало того, что приходится предположить невозможный по силѣ и дѣйствію катаклизмъ, но надо ему же еще придать и разумность, ибо онъ, уничтоживъ безслѣдно три четверти ограды города, въ остальной части, найденной нами, сохранилъ горизонтально правильные уступы, безъ перерыва и почти безъ трещинъ. Итакъ, для объясненія видимаго въ раскопкахъ нельзя допустить воздѣйствія силъ природы.

Работа человѣка могла быть военной—осада—и гражданской—полезное, выгодное желаніе людей. Первое, т. е. осаду, мы совсѣмъ не знаемъ для Херсонеса въ древне-греческомъ періодѣ, но еслибы она и была, то разрушенія отъ осадныхъ орудій, машинъ и пріемовъ могутъ распространяться только на небольшіе куски ограды, а не на весь городъ, да и слѣдъ отъ нихъ всегда остается. Стало быть, и эту причину нельзя допустить, тѣмъ болѣе, что она, какъ и землетрясеніе, для объясненія открытаго раскопками должна была повторяться не менѣе трехъ разъ. Воля людей, конечно, проявляется разумно и разнообразно. Они могли разобрать всѣ свои стѣны безслѣдно, оставивъ на память лишь ничтожные уступы, перетесавъ самые камни, и построить, затѣмъ, на томъ же мѣстѣ новую ограду; потомъ могли опять заняться столь же без-

[illegible] уничтоженіемъ и новымъ построеніемъ, повторяя все это еще и еще разъ. Отсутствіе полезности, даже прямое безуміе такихъ возможныхъ [illegible] было бы, однако, столь велико, что ихъ можно видѣть только въ театральной феріи, но не въ жизни. Итакъ, полное, до конца приведенное мышленіе на технической почвѣ въ настоящемъ случаѣ приводитъ уже не приблизительно, а съ совершенной, математической точностью къ единственному возможному объясненію найденной ярусности разновременныхъ построекъ, данному выше. Отсюда слѣдуетъ, что нами открыто все когда-либо бывшее и что только верхній ярусъ стѣнъ указываетъ на полную высоту и протяженіе существовавшей ограды; [illegible] нижніе ярусы указываютъ лишь на ничтожныя разновременныя [illegible] въ самомъ началѣ.

[illegible] принимали и [illegible] части зданія въ видѣ [illegible] съ осо- [illegible] на стр. [illegible]. Нѣкотораго зна- [illegible] половина башни вмѣстѣ [illegible] Предполагаемо. [illegible]

тами оказался склепъ [1]). Смѣю увѣрить, что ни по размѣрамъ, ни по смыслу подъ этой аркой не могло быть воротъ, ни даже калитки; излишне широкая для послѣдней, она слишкомъ низка даже и для пѣшехода. Видъ и размѣръ калитокъ бывалъ совсѣмъ иной, напр. 1,46 м. шириной и 2,40 высотой [2]); въ нихъ всегда выдѣлывались притолоки и облицовка боковъ внутри толщи стѣны дѣлалась штучная; ничего подобнаго въ этой аркѣ не оказалось. Да и къ чему тутъ калитка или ворота, когда въ восьми саженяхъ уже была таковая *(A)*? Видъ арки (полуциркульной) и существованіе склепа точно подъ этими мнимыми воротами, съ прибавкой техническихъ простыхъ представленій, вполнѣ точно опредѣляютъ, въ чемъ тутъ было дѣло. Стѣна прошла черезъ склепъ (№ 1309), о которомъ знали, и, боясь, что онъ можетъ быть раздавленъ грузомъ стѣны, сдѣлали надъ нимъ такъ называемую разгрузную арку, передающую давленіе стѣны на пяты арки, т. е. внѣ склепа. Эта арка тутъ же была заложена и никогда для сообщенія не могла служить. Пріемъ этотъ самый обыкновенный, искони у всѣхъ въ техникѣ ставшій извѣстнымъ вмѣстѣ съ появленіемъ идеи самой арки. Еслибы въ склепѣ нашлось что-либо точно опредѣляющее время его выдѣлки, то можно было бы сдѣлать отсюда и важный выводъ, а именно сказать, *послѣ* чего построена стѣна. Къ сожалѣнію, склепъ оказался уже тронутымъ, а двѣ найденныя въ немъ монеты могли быть опредѣлены только приблизительно, одна какъ римская IV вѣка, другая какъ поздне-византійская (?). Впрочемъ, при разграбленіи склеповъ обыкновенно монетъ не трогали, по ихъ ничтожности, и мы можемъ думать, что склепъ не ранѣе IV вѣка, а слѣдовательно и стѣна позже этого времени.

4) Близъ юго-западныхъ стѣнъ города при военныхъ работахъ была найдена стѣна впереди главной крѣпостной, приблизительно параллельная ей (куртины 7, 8, 9). На эту находку взглянули съ точки зрѣнія современнаго представленія, а потому и признали въ этой стѣнѣ контръэскарпъ, а слѣдовательно сочли, что у стѣнъ города былъ ровъ. Описаніе и отчеты, слѣдуя этому техническому опредѣленію, стали называть такія стѣны, находимыя и въ другихъ мѣстахъ по близости, тѣмъ же именемъ [3]). Это же названіе еще употребляли при началѣ раско-

покъ, открывшихъ древніе ярусы въ 16—17 куртинахъ ограды [1]). Мое мнѣніе, данное ранѣе какихъ-либо раскопокъ, просто по чутью стараго инженера, состоявшее въ томъ, что въ Херсонесѣ рва не видно и едва-ли возможно его найти впредь [2]), не нашли возможнымъ признать и сообразно съ нимъ объяснять найденныя стѣны, узнавая въ нихъ самый обыкновенный пріемъ древней фортификаціи—вторую стѣну, передовую. Раскопки послѣднихъ лѣтъ, однако, точно выяснили, что рва у стѣнъ Херсонеса нѣтъ и не было, а слѣдовательно не могло быть и его части—контръ-эскарпа; затѣмъ этотъ терминъ, столь неудачно примѣняемый, вышелъ изъ обихода описаній херсонесскихъ раскопокъ. Этотъ случай особенно хорошо показываетъ, какъ важно принимать въ соображеніе все видимое, не ограничиваясь единичнымъ техническимъ соображеніемъ. Въ послѣднемъ случаѣ не трудно и съ техническимъ знаніемъ надѣлать ошибокъ. Оказывается, что была найдена не просто стѣна, но что она „имѣла облицовку съ обѣихъ сторонъ“ или была „оштукатурена съ обѣихъ сторонъ“ [3]); но вѣдь и не технику понятно, что стѣна контръ-эскарпа строится во рву, для подпора съ непріятельской стороны земли, въ которой онъ вырытъ. Отсюда слѣдуетъ, что никакая стѣна, если она тесана или штукатурена съ *обѣихъ* сторонъ, не можетъ быть стѣной контръ-эскарпа; стало быть найденная стѣна, по этому несомнѣнному признаку, не могла быть ею, а значитъ и не могла указывать на существованіе рва. Все это умозаключеніе, хотя и техническое, но совершенно элементарное. Прибавлю, что эта мнимая стѣна контръ-эскарпа, найденная во многихъ мѣстахъ, находилась въ различныхъ разстояніяхъ отъ главной ограды, отъ $2\frac{1}{2}$ до 18 м., будучи къ ней совсѣмъ не параллельна, чего не могло бы быть со стѣной рва.

5) Описанія предполагаютъ, что передовая стѣна противъ куртинъ 16, 17 и 19, которую здѣсь уже перестали называть контръ-эскарпомъ и которая оказалась основанной въ глубокой насыпи, какъ говорено выше, была будто бы для этой насыпи опорной стѣной [4]). Техническая неправильность такого предположенія объясняется крайне просто. Если бы эта стѣна предназначалась служить опорною, то очевидно, что ее должны

1) Отчетъ за 1898 г., 7—8.
2) *Зап. Од. Общ. Ист. и Др.*, XIX, 185 примѣч., Раскопки Херс., 14, примѣч. 2-е.
3) Отчеты 1895, 57, 1897, 65.
4) Отчетъ 1896, 12, *Извѣстія*, I, 30.

были бы сложить ранѣе насыпи, а въ такомъ случаѣ ея лицо было бы такое, какъ бываетъ у стѣнъ, кладенныхъ открыто; между тѣмъ, мы видимъ, что у раскопанной стѣны нѣтъ никакого лица, а просто ґруботорчащіе камни съ незадѣланными швами; поэтому мы точно заключаемъ, что эта стѣна бутилась какъ фундаментъ, въ рвахъ, отрытыхъ въ насыпи, а слѣдовательно она не могла быть опорной для этой насыпи. Это вѣдь тоже элементарно.

6) Въ раскопкахъ 1894 года найдена башня точно такого вида и даже размѣра, какъ *I*, открытая на крайнемъ сѣверо-западѣ, о которой я только что говорилъ выше. Башня была найдена недалеко отъ берега Карантинной бухты, близъ склада древностей. Въ углахъ этой башни оказались опоры крестоваго свода, поведшія къ новымъ догадкамъ. Предположили, что все это будто бы было пристанью, а угловыя опоры—ея столбами, и что бухта съ той поры обмелѣла, такъ какъ теперь эта пристань находится отъ воды въ разстояніи 30 аршинъ. Тутъ же попутно замѣчено, что Карантинная бухта мелѣетъ и что направленіе древней стѣны болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ бывшему урѣзу моря. То же мнѣніе повторено и позже [1]). Что мы здѣсь видимъ подвальный ярусъ башни, хорошо и правильно поставленной въ исходящемъ углу крѣпостной ограды, что этотъ ярусъ былъ перекрытъ крестовымъ сводомъ, и что пристань такимъ способомъ не строятъ,—будетъ очевидно знакомымъ съ техникой древнихъ военныхъ и современныхъ морскихъ сооруженій, но я не буду на этомъ настаивать и привожу этотъ примѣръ, чтобы показать, какъ замѣчанія объ обмелѣніи бухты и положеніи древнихъ стѣнъ, кажущіяся столь отвѣчающими мѣстнымъ условіямъ, мало вѣроятны, потому что у древнихъ на этотъ счетъ была своя особенная логика, не допускающая такого заключенія. У нихъ приморскія стѣны ставились не какъ попало и вовсе не стараясь стать у самой воды; по ихъ мнѣнію, надо сказать—вполнѣ вѣрному, стѣна не должна была стоять близко къ водѣ, чтобы суда не могли ее таранить или перебрасывать на нее мостъ; въ этихъ видахъ она не должна стоять ближе 30 локтей (12,86 м.). Съ другой стороны, она не должна быть и очень удалена, чтобы не оставлять на берегу мѣсто, гдѣ можно высаживаться и устраиваться внѣ дѣйствительнаго, хорошаго пораженія со стѣнъ; для

---

[1]) Отчеты 1894, 54 и 1895, 5, 91.

этого стѣна не должна стоять далѣе 100 локтей (46,20 м. [1]). Конечно, что столь мѣткія замѣчанія тогда были всѣмъ извѣстны и исполнялись по мѣрѣ возможности и въ Херсонесѣ, а если ихъ принять въ соображеніе, то окажется, что вопросъ объ обмелѣніи и мѣстѣ древняго берега бухты вовсе не столь просто рѣшается, какъ то кажется. Тѣмъ не менѣе обмелѣніе берега въ одномъ мѣстѣ вѣроятно, и его величину до нѣкоторой степени можно опредѣлить, но совершенно инымъ способомъ, къ чему и вернусь далѣе, при описаніи ограды по берегу бухты.

7) Саженяхъ въ восьми восточнѣе этой XXII башни ограда поворачиваетъ внутрь города подъ прямымъ угломъ, и внутри этого угла находится основаніе какого-то четырехугольнаго сооруженія, названнаго башнею [2]). Что это за сооруженіе, не могу сказать; можетъ быть, цистерна, но положительно невозможно считать его башней. Во-первыхъ такъ близко одна отъ другой башни никогда не располагались, а во-вторыхъ поставить башню выступомъ внутрь города — такая крупная военная ошибка, которой не могли сдѣлать.

8) На приморскихъ сторонахъ города въ нѣсколькихъ мѣстахъ видны слѣды оборонительной стѣны. Одно изъ этихъ мѣстъ раскопано, описано и изображено [illegible] кург. 29 и 30. Открыто около [illegible] выступаютъ впередъ двѣ поперечныя [illegible] Столь очевидное дѣло [illegible] предположеніямъ. Поперечныя [illegible] не было никакой надобности [illegible] непріятель. А если и [illegible] никакой пользы, что онѣ [illegible] какъ найдены, и были бы расположены [illegible] стѣны, а не внѣ ея длины [illegible] невозможно [illegible] полной очевидностью [illegible] стѣны. Въ этомъ [illegible] внутри квадратно, и обломки [illegible] Описаны раскопки [illegible] этой стѣны, могъ быть еще и

[illegible]

контръ-эскарпъ, т. е. ровъ, и самый берегъ, значительно выдаваясь впередъ, понижался до воды. Иначе, будто бы, нельзя объяснить построеніе стѣны на обрывѣ берега въ три сажени вышиной. Къ чему могъ понадобиться ровъ съ контръ-эскарпомъ у простой подпорной стѣны, т. е. гражданскаго сооруженія, трудно себѣ представить, но простѣйшее объясненіе необходимости здѣсь настоящей оборонительной стѣны находится въ самыхъ обыкновенныхъ соображеніяхъ древнихъ о способахъ взятія укрѣпленныхъ мѣстъ. Обрывистый берегъ въ три сажени только можетъ показаться недоступнымъ для прогулокъ, но вовсе не былъ таковымъ въ боевомъ смыслѣ. Эскалада была самымъ обыкновеннымъ способомъ взятія укрѣпленныхъ мѣстъ у древнихъ; въ этомъ направленіи ихъ войска имѣли постоянную практику и самое широкое обученіе, такъ какъ все подобное было основнымъ пріемомъ поліоркетики. Огромныя высоты, самыя недоступныя мѣста ихъ не останавливали. Довольно вспомнить, напр., взятіе Александромъ Великимъ совершенно недоступныхъ, даже по мнѣнію ихъ защитниковъ, скалъ въ Согдіанѣ и Парэтакенѣ [1]. Въ настоящемъ же случаѣ самыхъ пустячныхъ приспособленій, прорубки ступеней, забивки штырей, заброски веревокъ съ крючьями [2], простой постановки невысокихъ лѣстницъ было бы довольно, чтобы свободно влѣзть на этотъ берегъ, особенно подъ защитой выстрѣловъ съ судовъ и при неимѣніи стѣны, укрывающей обороняющагося. Нѣсколько далѣе берегъ даже понижался до уровня моря. Кромѣ того, недостаточно было считать городъ обезпеченнымъ отъ эскалады съ моря, надо было еще и укрыть его жителей отъ взоровъ и выстрѣловъ съ той же стороны. Все это совершенно просто и вполнѣ понималось древними жителями, сдѣлавшими оборонительную стѣну по всей длинѣ морского берега, вокругъ всего города. Берегъ Херсонеса, глядящій въ открытое море, конечно, размывался прибоемъ волнъ, но весьма немного. Его положеніе въ древности опредѣляется именно крѣпостной стѣной, впереди которой не могли оставлять много свободнаго пространства, чтобы не терять цѣннаго городскаго мѣста и не давать непріятелю площади для устройства приспособленій передъ приступомъ. Хорошая съемка мѣстности горизонталями даетъ возможность весьма правдоподобно

---

[1] Arrian. Anabasis, IV, 18, 19, 21.
[2] Philo, IV, 60, 61 (p. 111).

судить о томъ, каковъ былъ берегъ Херсонеса въ очень далекія времена. Я это обозначилъ точками *r*, *r*, *r* на планѣ табл. II, но, конечно, въ такомъ видѣ берегъ могъ быть не только ранѣе построенія Херсонеса, но, вѣроятно, ранѣе и какого бы то ни было человѣка въ Тавридѣ.

9) Въ склепѣ подъ древнею стѣною, у воротъ *E*, имѣющемъ планъ въ видѣ буквы Т, подъ самымъ его верхомъ, во всѣхъ рукавахъ оказались неглубокія впадины одна противъ другой, и для ихъ объясненія предположили, что тутъ были заложены деревянныя связи [1]). Но что же было связывать въ самомъ низу стѣны, да еще и вдоль ея? На томъ, что связи такъ не дѣлаются и что бруски, заложенные концами въ стѣны, ничего связать не могутъ, я не стану настаивать, какъ на чисто техническомъ замѣчаніи. Но и помимо того не трудно видѣть, что этотъ ларчикъ открывается совсѣмъ просто. Были заложены вверху склепа дѣйствительно бруски дерева, но не для связи, а для поддержанія камней верхняго перекрытія склепа, положенныхъ по этимъ брускамъ. Такая поддержка полезна, пока стѣна свѣжая, не осѣла и не возведена на достаточную вышину, не нажала хорошо плитъ перекрытія. Послѣ бруски становились излишними и, выгнивъ безъ остатка, нисколько не нарушали прочности стѣнъ. По этимъ брускамъ склепъ былъ перекрытъ очень немногими рядами кладки, а затѣмъ весьма долго простоялъ до начала работъ третьяго яруса. Можно было бы подумать, что такое замедленіе работъ предполагалос[ь] возможнымъ и въ самомъ началѣ, для чего и введены бруски, сами п[о] себѣ излишніе, какъ показалъ опытъ.

10) Участокъ съ куртиной 19 былъ наиболѣе важнымъ и опасны[мъ] въ защитѣ города, а потому къ нему примѣняли нѣсколько тонкосте[й] древняго стѣностроительства, наименѣе понятныхъ современному взгляд[у]. Я укажу ихъ далѣе. Низъ куртины 19 слѣва рѣзко отличается кладко[й] облицовки своего нижняго яруса отъ всѣхъ ярусовъ куртинъ 15, 1[6,] 17, и этого уже было бы достаточно, чтобы счесть ее строенной в[ъ] иное время, но главное тому доказательство описанія увидѣли не в[ъ] этомъ, а въ томъ, что она не связана съ кладкой башни XVI, как[ъ] будто бы связана съ той же башней куртина 17-я. Дѣйствительность и приложенные къ описаніямъ рисунки удостовѣряютъ, что это

[1]) *Извѣстія*, I, [illegible]–6; Отчетъ за 189[illegible] г., 5.

не такъ: на нихъ ясно видно, что башня XVI ни въ одну сторону не находится въ связи съ куртинами [1]). Впрочемъ, такое отсутствіе связи, имѣющее значеніе въ современныхъ постройкахъ, въ древнихъ ровно ничего не доказываетъ, кромѣ того, что боевое сооруженіе построено по тогдашнимъ правиламъ. Издавна полагалось не связывать башни съ куртинами, для того, чтобы неравномѣрныя осадки или потрясающіе удары стѣнобитныхъ орудій не передавались отъ куртинъ на башни [2]).

11) Въ облицовкѣ первоначальнаго внутренняго ядра башни XVII оказалось много трещинъ, что объяснено ея несоразмѣрной высотой [3]). Но вѣдь на особенную высоту этой башни нѣтъ ни малѣйшаго указанія; напротивъ того, ея высота оказалась очень малой, всего около пяти метровъ, а выше нашлись остатки какой-то структуры, опредѣляющей, что башня выше не поднималась. Подобныхъ трещинъ въ другихъ башняхъ не замѣчалось, ихъ не видно и въ наружномъ кольцѣ той же самой XVII башни, а онѣ всѣ доводились до полной и гораздо большей высоты. Могу утверждать, что камень облицовки свободно выдержитъ безъ трещинъ высоту вдесятеро бóльшую найденной. Трещины здѣсь появились отъ какихъ-либо иныхъ причинъ, по всей вѣроятности отъ того, что облицовку приготовляли особымъ облегченнымъ способомъ, подбирая постели и заусенки камней внутрь, швы снаружи выходили очень тонкими, но вся тяжесть ложилась на самыя кромки, отчего камни и лопались, каждый разнообразно и независимо, башня же оставалась въ совершенной цѣлости.

12) Замѣтивъ своеобразную скругленность одного мѣста внѣшняго угла I въ куртинѣ 19, описаніе раскопокъ указываетъ, что этотъ уголъ приходилось круто огибать для того, чтобы войти въ городъ черезъ калитку *H*, почему на углѣ стѣны и образовалась стертость, подобно тому какъ на порогахъ древнихъ зданій, изъ чего видно, что эта калитка находилась на бойкомъ мѣстѣ. Это замѣчаніе показалось вѣрнымъ и повторено въ отчетѣ [4]). Изъ выше сдѣланнаго анализа видно, что стѣна нижняго яруса этой куртины никогда не была окончена, и далѣе будетъ видно, что до своей засыпки она простояла открытой не долго, такъ что ея

---

[1]) *Извѣстія*, II, 5, 36, рис. 4 и 6.
[2]) Philo, I, 39 (p. 52).
[3]) Отчетъ 1898, 102.
[4]) *Извѣстія*, II, 8—9; Отчетъ за 1900 г., 15.

уголъ не могъ подвергаться замѣтному стиранію. Допустимъ, что черезъ калитку *H* и въ самомъ дѣлѣ шло бойкое движеніе, но понятно, что не все оно направлялось исключительно въ одну сторону, круто въ обходъ угла, и еще менѣе можно думать, чтобы много нашлось обходившихъ уголъ неловко, задѣвавшихъ и какъ бы тершихся. Значитъ можно утверждать, что въ калитку, вообще говоря, должно было проходить гораздо болѣе людей, чѣмъ было задѣвавшихъ за уголъ слегка, и всѣ проходящіе безъ исключенія наступали, не слегка или случайно, а всей своей тяжестью на порогъ калитки. Значитъ, онъ долженъ бы быть совсѣмъ истертымъ (камень одного качества), такъ же какъ и уголъ притолоки калитки, а между тѣмъ оказывается, что порогъ и притолока подобныхъ признаковъ не носятъ. Замѣтимъ также, что немногіе неловкіе, задѣвавшіе за уголъ, навѣрное дѣлали это случайно, толчками, и могли при томъ выщербить или выкрошить камень кусками, но совершенно [illegible] ожидать, чтобы они его скруглили. Это могло бы случиться лишь въ такомъ случаѣ, еслибы объ это мѣсто терлись нарочно, въ [illegible] образомъ и очень продолжительно. Но всего убѣдительнѣе [illegible] калитка [illegible] не назначалась для обыкновеннаго прохода [illegible] всегда запертая. Это видно [illegible] совершенно съ тѣмъ же назначеніемъ [illegible] точно такимъ же [illegible] и такъ какъ она [illegible] въ ней сдѣлали лѣстницу. [illegible] Крѣпостныя стѣны и въ [illegible] служить проходомъ [illegible] запира[illegible] укрѣпленія городовъ. Начала [illegible] такъ подробныя объясненія [illegible] калитки нельзя понять. [illegible] [illegible] [illegible]

чемъ, если непремѣнно желательно подобрать какое-либо техническое объясненіе этой случайности, то выскажу предположеніе, возможное и ничѣмъ остальнымъ не опровергаемое. Строя стѣну куртины 19 и нося тяжелые камни, ударили однимъ изъ нихъ въ уголъ *I* и выщербили кусокъ уже положеннаго камня (наибольшая впадина закругленія приходится какъ разъ на высотѣ носки камня носилками). Затѣмъ, такъ какъ выбитый камень глядѣлъ некрасиво, то подчистили и подтесали весь уголъ въ этомъ мѣстѣ, сведя на нѣтъ кверху и книзу подтеску. Однимъ словомъ, сдѣлали то самое, что и мы сдѣлали бы теперь въ такомъ случаѣ въ нестрогой постройкѣ. Можно придумать и что нибудь иное, но не бойкое движеніе, здѣсь не существовавшее.

Я счелъ полезнымъ остановиться на вышеуказанныхъ техническихъ замѣчаніяхъ. Они отчасти выясняютъ разныя подробности построенія крѣпостной ограды, а еще болѣе показываютъ то, на чемъ я усердно настаиваю, т. е. что техника и ея исторія—вовсе не наборъ случайныхъ догадокъ, а имѣютъ свою полноту соображеній и неизбѣжной послѣдовательности, которыя должны быть удовлетворены всѣ безъ исключенія, а не частью. Гдѣ приходилось, показано согласованіе рѣзкихъ техническихъ пріемовъ, употребленныхъ въ стѣнахъ Херсонеса, съ тѣмъ, что въ то время почиталось наилучшимъ. Слѣдуетъ показать и неисполненіе правилъ. Филонъ настойчиво совѣтуетъ [1]) для связи и прочности стѣнъ задѣлывать въ нихъ дубовые продольные брусья, а этого нѣтъ и признака въ Херсонесѣ, ни въ одномъ изъ періодовъ кладки его крѣпостныхъ стѣнъ. И даже въ гражданскихъ строеніяхъ ничего подобнаго не было примѣчено, хотя этотъ способъ всегда былъ очень употребителенъ на востокѣ. Въ Тавриду онъ проникъ только съ генуэзцами и татарами.

Я указалъ наиболѣе важныя подробности построенія ограды и главные періоды ея постепеннаго развитія, но полное пониманіе обороны города получится лишь послѣ ознакомленія съ ея внутреннимъ смысломъ и боевымъ значеніемъ, объясненными въ зависимости отъ условій мѣста. Къ этому я и перейду теперь.

Городище Херсонеса занимаетъ довольно удобное для обороны положеніе въ видѣ удлиненнаго холма на берегу моря, между двухъ бухтъ,

[1]) Philo, I, 12 (p. 32). Ср. Choisy, L'art de bâtir chez les Byzant., 116.

Херсонесской на западѣ и Карантинной на востокѣ, къ которымъ (или къ ихъ отвершкамъ на западѣ и югѣ) стороны холма спускаются довольно круто, только на юго-западѣ городской холмъ соединяется съ материкомъ перешейкомъ, по которому проходитъ и наиболѣе легкій доступъ къ городу. Это естественно крѣпкое положеніе еще болѣе усиливалось тѣмъ, что съ юга боковой рукавъ Карантинной бухты, впослѣдствіи частью засыпанный искусственно, частью заплывшій естественными путями, далеко протягивался къ западу, образовывая берегъ приблизительно по линіи, обозначенной на табл. II точками x. x. x. Существованіе такого отвершка бухты опредѣляется и раскопками [1]) и, еще болѣе, нивеллировкой, по которой дно балки у точки y. на мѣстѣ бывшей бухты, лежащее теперь въ 250—300 м. отъ бухты, возвышается [illegible] что этотъ рукавъ [illegible] во много [illegible] съ городомъ [illegible] съ запада и юга [illegible] на [illegible]

территоріи понадобилось засыпать значительную часть мелководнаго бокового рукава Карантинной бухты (x, x, x), а для защиты порта пришлось измѣнить естественную линію ограды и вмѣсто того, чтобы съ XII башни вести на XXI, выдвинуть ее прямоугольникомъ къ югу, занявъ берегъ бухты. Самое исполненіе здѣсь работъ было затруднительно, такъ какъ стѣны ограды пришлось перебрасывать черезъ тотъ же мелководный рукавъ бухты, для чего и дѣлать фундаментъ ихъ на ростверкахъ, т. е. въ водѣ. Дыры отъ бревенъ ростверка и до сихъ поръ видны въ открытыхъ фундаментахъ башенъ XV и XV'. Вѣроятно онѣ нашлись бы и подъ стѣнами частей куртинъ 16, 17, 18 и 22, куда раскопки куда еще не проникли, такъ какъ требуется откачка воды. Нѣкоторыя, хотя и не полныя изысканія показываютъ, по словамъ г. Скубетова, что фундаменты стѣнъ (напр. у XV башни) идутъ въ глубь подъ воду болѣе двухъ метровъ, а это и служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что они ставились въ водѣ отвершка бухты. Помимо трудности исполненія ограды, въ этомъ мѣстѣ образовалась и наиболѣе уязвимая ея часть, такъ какъ она находилась не только на самомъ низкомъ мѣстѣ, но и выступала впередъ изъ общихъ линій ограды, а стало быть непріятель могъ ее охватить съ трехъ сторонъ, если владѣлъ моремъ, какъ это и случилось въ худшую изъ осадъ Херсонеса при Юстиніанѣ II. Кромѣ того, надъ этой частью ограды возвышался до 30 м. съ юга холмъ Z, весьма для нея опасный, такъ какъ онъ находился въ разстояніи всего 200—250 м., т. е. хорошаго досяганія снарядами метательныхъ орудій, и, значительно превышая стѣны города, командовалъ портомъ, обнаруживая всю его внутренность.

Итакъ, здѣсь въ порту, у Карантинной бухты, получилось самое опасное мѣсто ограды; нѣсколько меньшей важности было мѣсто на перешейкѣ съ юго-запада; еще меньшее значеніе имѣла ограда остальныхъ сторонъ; наиболѣе безопасною оборона была съ моря. Уже и изъ сказаннаго ранѣе можно видѣть, что все это значеніе естественныхъ условій мѣстности было въ точности и хорошо понято въ Херсонесѣ съ самыхъ древнихъ временъ. Первые начатки ограды были сдѣланы именно въ слабѣйшей и труднѣйшей части, самой низкой, ограждавшей со всѣхъ сторонъ портовой выступъ крѣпости. Эта первичная оборона была исполнена на слишкомъ маломъ протяженіи, и потому нельзя сказать, думали ли въ то время о всей оградѣ именно такъ, какъ впослѣдствіи ее по-

строили, но весьма вѣроятно, судя по нѣкоторымъ мелочнымъ признакамъ, что вся общность идей обороны города была выработана тогда же. Какъ бы то ни было, но теперь только подробности исполненія нѣкоторыхъ частей первичной ограды доступны нашему обсужденію.

Толщина ея стѣнъ, около 3,85 м., хотя и менѣе указанной Филономъ (10 локтей=4,60 м.)[1]), но въ условіяхъ Херсонеса, видѣвшаго передъ собой только варваровъ, можетъ почесться вполнѣ достаточной. Близкія по времени постройки стѣны Мессены имѣютъ даже еще меньшую толщину, хотя, правда, стоятъ въ гораздо лучшихъ условіяхъ, а это постройка образцовая. До какой высоты думали довести стѣны, теперь можно только гадать. Въ этой первичной оградѣ были заложены начала всего четырехъ башенъ, XIII, XIV, XVI и XIX, со всѣми между ними куртинами, 15, 16, 17 и 18. Разстояніе между башнями различное, около 60, 100 и 30 м. Только первое приближается къ нормальному (100 локтей по Филону, 46 м.), послѣднее маловато, а среднее такъ велико, что его вскорѣ раздѣлили пополамъ новой башней XV. Въ очень сильныхъ крѣпостяхъ большія башни, вооруженныя крупными орудіями, разставлялись и на разстояніи до 200 локтей, но, конечно, это не примѣнимо для Херсонеса. Форма всѣхъ башенъ, кромѣ одной XV, круглая, которая и тогда уже считалась не изъ лучшихъ. Діаметръ башенъ около 10—12 м. достаточенъ по своему времени. Всѣ онѣ начаты или предположены, какъ полныя снизу, т. е. завалены сплошной кладкой мелкимъ камнемъ, почти на сухо, а оборона въ нихъ начиналась выше, повидимому съ 5 метровъ, и это, тоже по своему времени, упрощено болѣе чѣмъ слѣдовало.

Городскія ворота *E* начаты въ самомъ безопасномъ мѣстѣ, но въ остальномъ ихъ положеніе было не удовлетворительно: низко поставленныя, они вели удобно только въ портъ, а въ городъ приходилось отъ самыхъ воротъ подниматься по крутымъ улицамъ. Ближайшая къ воротамъ XIV башня, подъ защитой которой они находились, обстрѣливала ворота слѣва и такимъ образомъ нарушался основной принципъ обороны, признанный и исполнявшійся уже въ стѣнахъ Микенъ и Тиринѳа,—заставить непріятеля, подошедшаго къ воротамъ, подставлять выстрѣламъ

---

[1]) Philo, I, 9 (p. 32).

правый бокъ, а не лѣвый, прикрытый щитомъ [1]). Наконецъ, самый доступъ къ этимъ воротамъ велъ черезъ топкую низину. Вѣроятно, всѣ эти недостатки, своевременно замѣченные, и были причиной того, что при слѣдующемъ приступѣ къ работамъ ограды начатыя ворота заложили. Куда ихъ предполагали тогда перенести, неизвѣстно, но вѣроятно, что именно въ то мѣсто, гдѣ мы ихъ увидимъ впослѣдствіи. Въ первыхъ воротахъ, хотя и неоконченныхъ и скверно поставленныхъ, однако, остался любопытный для насъ слѣдъ устройства пазовъ падающей рѣшетки—приспособленіе, о которомъ для того времени мы знаемъ книжно, но фактическихъ указаній въ остаткахъ далекой греческой древности востока, кажется, не находили. Въ Италіи иное дѣло,—тамъ это приспособленіе употреблялось часто и извѣстно съ давней поры; можно полагать, что оно тамъ и придумано. Его находятъ въ развалинахъ многихъ городовъ, напр. въ самомъ Римѣ, въ Помпеяхъ и проч. Въ Помпеяхъ ворота къ Геркулануму, въ ихъ главныхъ частяхъ, рѣшеткѣ и воротныхъ полотнахъ, совершенно того-же расположенія, что и въ Херсонесѣ, но моложе, отъ I в. до Р. Х.

Военная улица (римское pomoerium), повидимому, устраивалась сзади стѣнъ, но очень узкая [2]), въ 5 м., хотя объ этомъ теперь трудно судить, такъ какъ ограда большею частью открывается съ примкнутыми прямо къ ней стѣнами жилищъ, но все это должно быть позднѣйшаго времени. По Филону такая военная улица должна быть въ 60 локтей (27,6 м.) [3]).

Вотъ и все, что можно извлечь изъ дошедшихъ до насъ попытокъ построить ограду въ IV вѣкѣ до Р. Х. Ошибокъ было сдѣлано не мало, но онѣ затѣмъ поправлялись, стало быть были сознаны.

Съ какою постепенностью воздвигалась ограда, отчасти я сказалъ и буду подробно говорить далѣе, но было бы мало понятно разсматривать значеніе каждой части въ отдѣльности по мѣрѣ ея построенія, а потому я перейду прямо къ тому положенію, когда, наконецъ, была готова вся ограда въ ея наибольшемъ развитіи. Такою же она, конечно,

---

[1]) Впрочемъ, отступленія отъ этого принципа бывали, напр. въ Филѣ, правда маленькомъ укрѣпленіи на границахъ Аттики. Le Bas, Voyage en Grèce, éd. S. Reinach, pl. 7.

была задумана въ самомъ началѣ. Это можно утверждать хотя бы уже потому, что принципы обороны и осады городовъ въ тѣ времена оставались неизмѣнными въ теченіе многихъ вѣковъ.

До построенія всей ограды прошло очень много времени, и даже періодъ ея наиболѣе усиленнаго и успѣшнаго строительства продолжался долго, пока ею замкнули весь городъ. Такое явленіе свойственно многимъ древнимъ и средневѣковымъ городамъ, такъ какъ очень часто быстрая постройка ограды, требовавшая большихъ средствъ, была не по силамъ гражданамъ. Понятно, что пока ограда не окончена, городъ оставался безъ закрытія, что представило бы немалую опасность, но этого не было въ столь большой степени. Не имѣя настоящей защиты, устраивали и довольствовались болѣе слабой временной: напр., строили однѣ стѣны, примыкая къ нимъ башни позже въ мѣру средствъ. Этотъ способъ былъ примѣненъ и въ Херсонесѣ (башня XV), но въ очень маломъ размѣрѣ. Гораздо надежнѣе были временныя укрѣпленія: ихъ возводили наскоро, по намѣченнымъ оборонительнымъ линіямъ: состояли они изъ небольшого рва съ валомъ, гдѣ не было скалы, частокола, стѣнокъ насухо и разныхъ препятствій. Всего этого было недостаточно, но все же нѣкоторая защита получалась. Постепенное развитіе долговременныхъ укрѣпленій изгладило и самые слѣды этихъ упрощенныхъ оградъ.

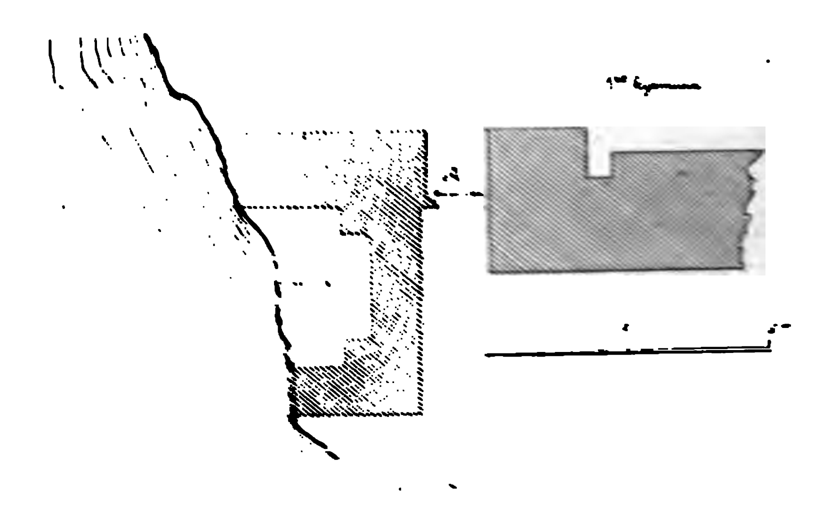
Общность обороны города, все ея протяженіе было задумано, еще разъ повторю, сразу, такъ какъ ни въ чемъ не видно существенныхъ колебаній или измѣненій, а главное, все такъ хорошо пригнано къ условіямъ мѣстности, что и не могло быть инымъ, отвѣчая вполнѣ одной цѣльной идеѣ. Не будь остатковъ ограды, ее можно было бы начертить весьма близко къ найденному, руководствуясь топографіей мѣстности. Сомнѣнія могли бы быть лишь въ линіяхъ ограды порта, такъ какъ здѣсь она вызывалась неизвѣстными торговыми или административными потребностями, а не видимыми и понынѣ условіями мѣстности, но именно здѣсь мы нашли древнѣйшіе начатки стѣнъ, опредѣляющіе, въ чемъ было дѣло.

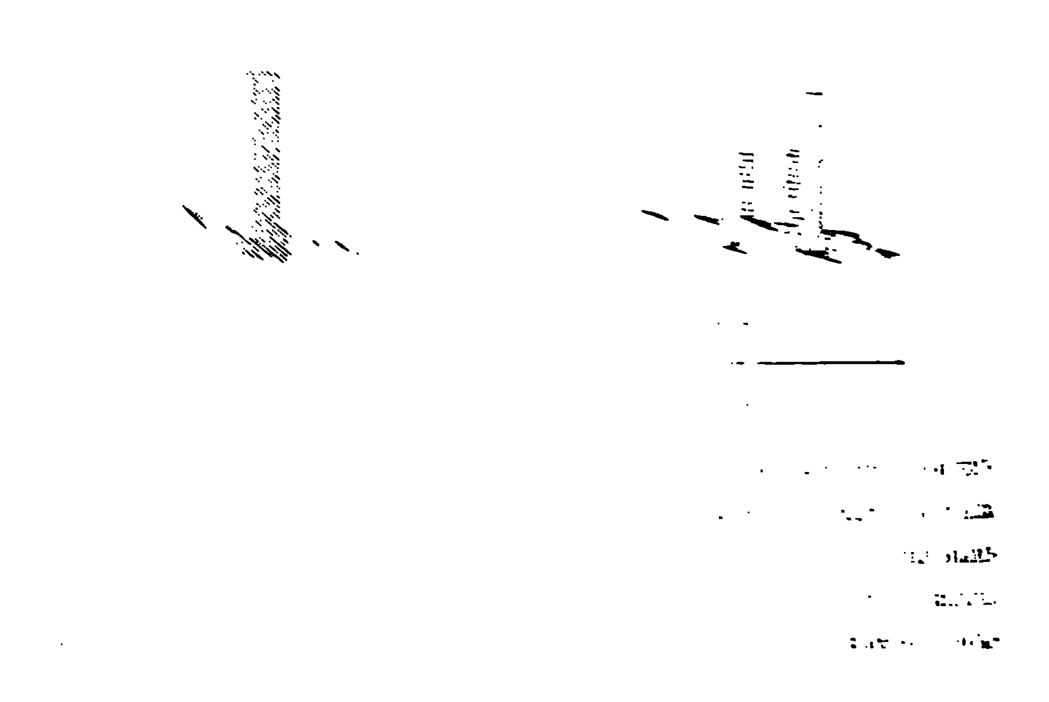
Разсмотримъ теперь фронты, стороны обороны, каждый въ отдѣльности, начавъ съ западнаго и закончивъ самымъ сложнымъ,—обороной порта.

Западная сторона наиболѣе обезпечена мѣстностью и подступы къ ней непріятеля наименѣе удобны, что понималось, а потому и ограда

Въ куртинѣ 4 й кусокъ стѣны также сохранился подъ парапетъ; реставрированный разрѣзъ см. на рис. 19.

Куртины 5 и 6 срыты совершенно военными работами, но отъ нихъ сохранились довольно подробные рисунки. Къ сожалѣнію, по

вается проще, дешевле и скорѣе, чѣмъ сырецъ, но все это дано съ такими подробностями и указаніемъ всѣхъ размѣровъ на правильныхъ чертежахъ, что не приходится сомнѣваться. Самый этотъ способъ постройки стѣнъ былъ очень употребителенъ и одобряемъ въ римское время [1]).

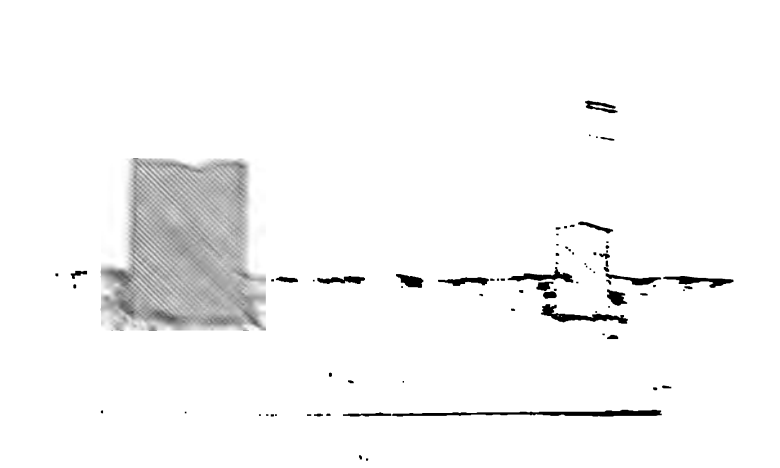
Если по размѣрамъ, числу и разстоянію башенъ вся эта сторона была слабѣе прочихъ, то за то въ ней на всемъ протяженіи мы находимъ совершенно неожиданное начертаніе: она изломана углами, входящими и исходящими, что не вызывалось ни условіями мѣстности, ни какими бы то ни было гражданскими соображеніями. Напротивъ того, изъ-за этого начертанія часть стѣнъ (1 и 4 куртины) пришлось вести по довольно крутымъ мѣстамъ и потому усложнить ихъ работу, дѣлая по верху уступы, а вся стѣна вышла на 20% длиннѣе, чѣмъ была бы, еслибы ее вести по прямой линіи. Очевидно, что изломы стѣны здѣсь сдѣланы не случайно, а съ цѣлями чисто оборонительными, съ цѣлью доставить лучшую перекрестную оборону мѣстности, хотя бы и за счетъ удлиненія стѣны. Самые изломы прекрасно соображены съ уклонами мѣстности. Здѣсь мы находимъ вполнѣ ясный образчикъ примѣненія тѣхъ принциповъ перекрестной обороны, которые обыкновенно считаются возникшими лишь съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ XV вѣкѣ и позже. Этотъ примѣръ крайне поучителенъ и ясенъ, иллюстрируя нѣсколько туманное описаніе того же у Вегеція [2]).

Башни V, VI, VII и VIII съ куртинами 7, 8 и 9 замыкаютъ самую важную сторону—перешеекъ къ югу, наиболѣе доступную часть ограды. Этому фронту, какъ и слѣдуетъ, придавали особенное значеніе. Вся его длина—около 115 м. съ башнями, а исключая послѣднія, на куртины останется всего около 30 м., т. е. башни здѣсь оказываются поставленными особенно близко. Основная стѣна была также толще чѣмъ гдѣ-либо, около 4 м. Она вся каменная съ облицовкой; размѣры не сохранились въ вышину, но вѣроятно не менѣе 9—10 м., какъ и показано на реставраціи разрѣза по этимъ куртинамъ (рис. 21).

Самыя башни на фронтѣ отличны отъ того, что мы видимъ въ другихъ мѣстахъ ограды: на южномъ углѣ башня VIII оказалась круглою внутри и 12—14-гранною снаружи, діам. 11 м. Ея главная особенность

состоитъ въ томъ, что она выдвинута впередъ и связана со стѣной особымъ проходомъ, изъ котораго своеобразный узкій выходъ въ периволъ; по мѣсту этого выхода, слѣва башни, онъ назначался для входа отступающихъ вылазокъ, согласно съ указаніями отъ Филона до императора [illegible]. Планъ этой башни см. на рис. 22.

Промежуточная башня VI тоже особеннаго вида, квадратная, съ утолщенной лицевой стѣной, очевидно для лучшаго сопротивленія ударамъ снарядовъ стѣнобитныхъ орудій; она также соединяется съ куртиной узкимъ проходомъ, изъ котораго, конечно, были выходы въ периволъ, но не сохранились [illegible] потому что были най-

[illegible]

значительное развитіе важности идеи бокового обстрѣливанія, фланкированія, для чего башни и выдвинуты впередъ. Пониманіе этой идеи у древнихъ часто отрицается. Ея образчикъ я покажу и далѣе.

Передовая стѣна (προτείχισμα) проходила по всему этому фронту, окружала угловыя башни и равнялась съ двумя средними, примыкая къ нимъ; впереди главной ограды она идетъ всего въ 11 метрахъ. Уже

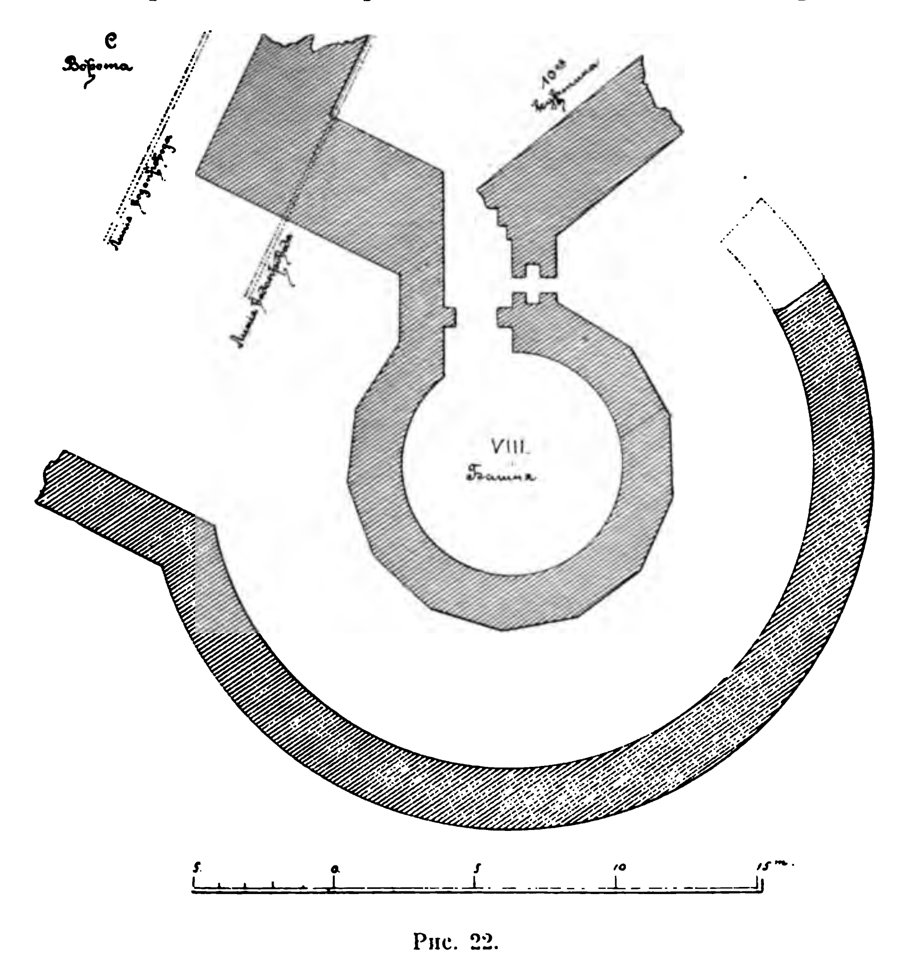
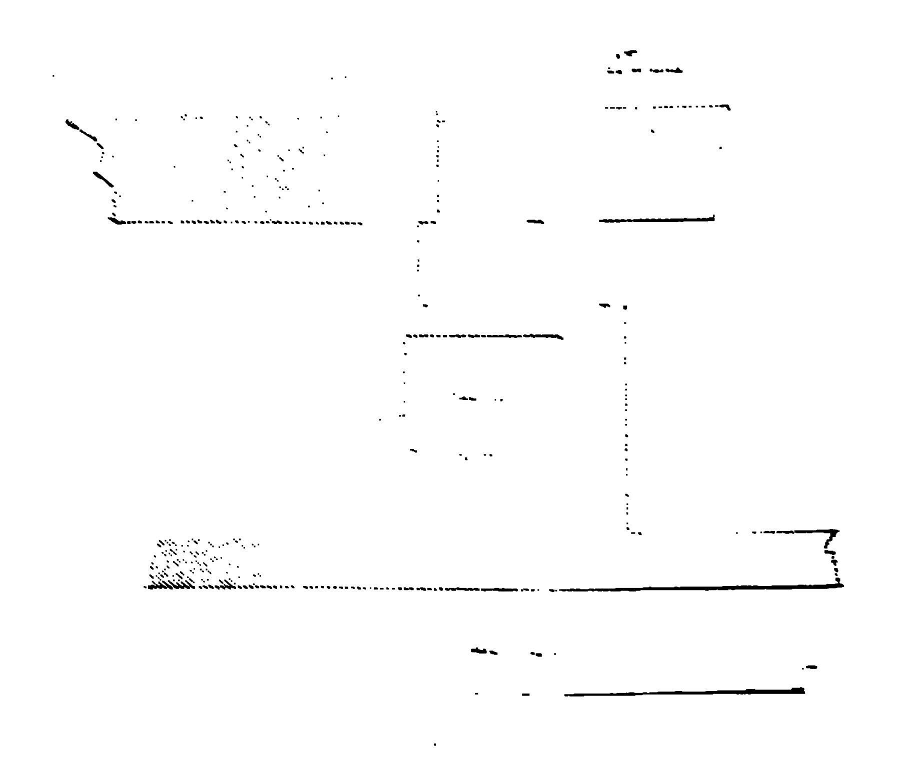

Рис. 22.

одно такое расположеніе, еслибы и не было иныхъ доводовъ, показанныхъ выше, съ ясностью говоритъ, что промежутокъ между стѣнами ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть рвомъ. Это пространство между стѣнъ, называемое периволомъ (περίβολος), назначалось для усиленія защиты; во время осады туда загоняли скотъ, сходились земледѣльцы изъ окрестностей, тамъ собирались и подготовлялись вылазки. Ровъ обыкновенно дѣлался отступя отъ ограды (на одинъ плеѳръ, 31 м.). Еслибы его сдѣ-

[illegible] ограды, то послѣдняя была бы во рву, что обязательно [illegible] не считалось совершенной и непонятной нелѣпостью для древнихъ. Прежде всего ровъ сдѣлали бы передъ башнями, гдѣ его нѣтъ, да и размѣры междустѣнія, перибола, слишкомъ малъ для рва: по Филону его полагалось дѣлать не менѣе 32 м. [1]. Наконецъ и уровень [illegible] не можетъ считаться дномъ рва.

Между VII и VIII башнями находились главныя городскія ворота C. [illegible] такъ что подробности ихъ

[illegible]

[illegible] на ихъ древнихъ уступахъ уже послѣ [illegible] были засыпаны по всему фронту XIII, XIV, XV, [illegible] куртинами. Я думаю, что прежде дальнѣй[illegible] причину этого удивительнаго обстоя[illegible]

[illegible] раскопка у воротъ *E*, какъ для меня [illegible] засыпки всѣхъ стѣнъ и пришлось [illegible] кажется, небывалаго [illegible] многія подробности [illegible] обстоя[illegible] которой [illegible]

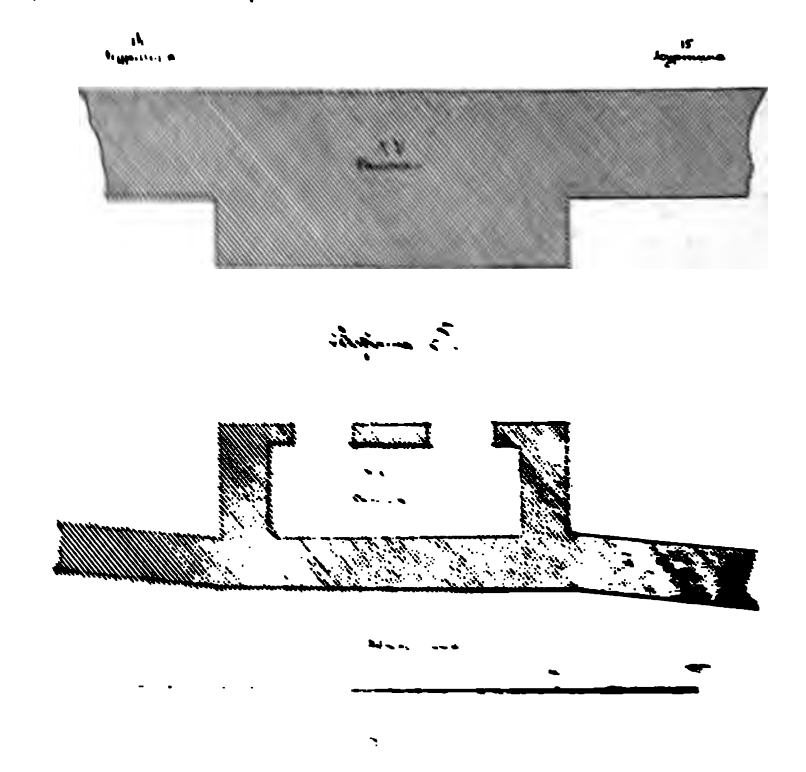
даментные рвы и вести въ нихъ болѣе затруднительную кладку. Ясно, что точно опредѣлившееся послѣднее обстоятельство произошло только потому, что когда надумали строить стѣны но старымъ начаткамъ, то эта засыпь уже была сдѣлана. Разныя мелкія подробности удостовѣряютъ въ томъ же. Итакъ, очевидно, что засыпь стѣнъ была сдѣлана ранѣе и внѣ зависимости отъ построенія третьяго яруса ограды и боевого его значенія. Послѣ такихъ положеній уже не трудно указать и причину засыпи. Для подъѣзда къ городу съ этой стороны приходилось спускаться отъ мѣста будущей башни XVII въ глубокую и топкую балку, а потомъ изъ нея подниматься круто къ мѣсту XII башни, съ уклонами въ 1/7—1/8. Это было тяжело и неудобно, а между тѣмъ начатки стѣнъ торчали безъ пользы,—ихъ и употребили, какъ опорныя съ одной стороны плотины дамбы, насыпанной черезъ глубокую и топкую балку. Получилась весьма хорошая и почти ровная дорога съ очень слабыми, легкими подъемами. Всѣ мельчайшія подробности съ точностью согласуются съ этимъ объясненіемъ, а древнія ворота и дорога показываютъ, что здѣсь и дѣйствительно пролегалъ путь въ лучшую часть города. Это объясненіе, подтверждая неимѣніе тогда какой-либо крѣпостной ограды, въ то же время и само имъ удостовѣряется. Продолжу далѣе описаніе фронтовъ ограды.

На мѣстѣ башни XIV былъ только зачатокъ малой полукруглой башни, да и добираться до него приходилось, раскапывая насыпь. Имъ пренебрегли и выстроили здѣсь совершенно новую прямоугольную башню, 7,8 м. въ квадратѣ, съ глубокимъ подвальнымъ этажемъ, перекрытымъ крестовымъ сводомъ. Куртины 15 и 16 протянулись по древнимъ стѣнамъ, а начатая по серединѣ ихъ въ древности полукруглая XV башня, тоже малая, замѣнена особымъ двойнымъ сооруженіемъ, причемъ, такъ какъ первоначальной башни было выведено много, то, не ломая ее всю (видимо разбирать старое не видѣли выгоды), воспользовались ею сколько можно. Здѣсь, на серединѣ вывели не одну башню, а двѣ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы между ними устроить въѣздъ въ городъ, хорошо защищенный и вмѣстѣ съ тѣмъ превосходно и сильно обстрѣливавшій подступы къ куртинамъ. Изъ этой пары башенъ первая (XV), стоявшая въ линію съ оградой, была, повидимому, въ видѣ полнаго большого столба, пилона, только съ верхней обороной. Другая же (XV'), поставленная въ линію съ передовой стѣной, имѣла внизу небольшія помѣщенія съ двумя

открытыми въ проѣзду входами, очевидно для стражи при воротахъ. Планъ нижн... этихъ обѣихъ башенъ и проѣзда между ними см. на рис. ...

О сооруженіи по верху уже говорено, о фундаментахъ этихъ башенъ ... Они сложены въ вырытыхъ ямахъ почти до уровня моря.

Разрѣзъ по куртинамъ 14 и 15 показанъ приблизительно съ ... кладки (рис. 26).

вали тогда и видѣли, что бывшій тутъ начатокъ древней башни нь малаго діаметра совершенно негоденъ, вовсе не вмѣщая порядоч-о гарнизона и ни одного орудія, а между тѣмъ этой башнѣ прихо-ось обороняться отъ перекрестныхъ выстрѣловъ безъ поддержки со-ями. Однако, уничтожить старую часть башни и тутъ не сочли по-нымъ, а использовали ее какъ ядро новой, которую сдѣлали самою ьшою изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Херсонесѣ и даже, насколько знаю, гдѣ то ни было въ тѣ времена. Ея діаметръ внутри 12 м., а снаружи 19 м. ть нѣкоторая вѣроятность полагать, что именно съ этой башни была

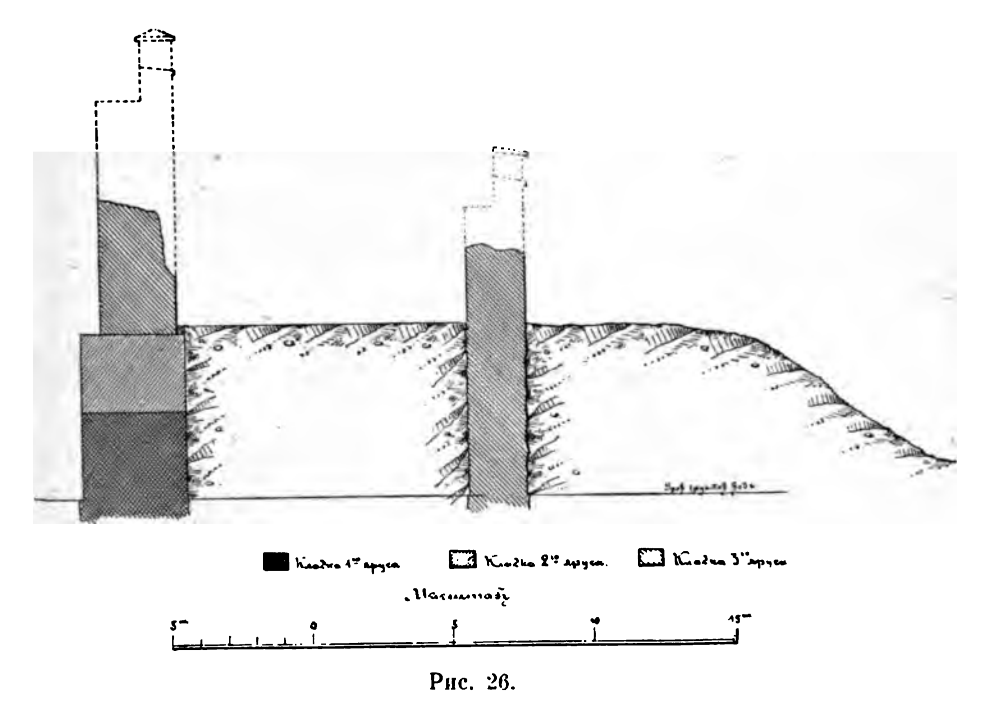

Рис. 26.

іта плита съ надписью времени императора Зинона объ исправленіи ѣнъ города и возобновленіи башни въ 488 году[1]). Во всякомъ случаѣ дпись всего болѣе подходитъ къ этой башнѣ, самой большой изъ всѣхъ. ней всего естественнѣе было упомянуть о милости императора, да аллистаріи, изъ сбора викарата которыхъ произведены расходы по-ойки, упомянуты здѣсь вполнѣ умѣстно, опять таки по величинѣ ши. Въ Херсонесѣ это единственная башня, въ которой можно было тавить серьезныя крѣпостныя орудія для самой могущественной на-ной стрѣльбы (παλίντονα) камнеметами (πετροβόλοι). Небольшія баллисты

[1]) Латышевъ, Сборникъ греч. надписей христ. временъ изъ ю. Россіи, № 7.

въ 10 минъ считались наиболѣе желательными для крѣпостей, по мнѣнію еще Филона [1]), но и онѣ требовали мѣста въ ширину 6 м., въ глубину 4 м. и высоты 3 м., а дѣйствительно сильныя орудія, напр. въ одинъ талантъ (снарядъ около 1¼ пуда), нуждались въ значительно большихъ размѣрахъ (? на 5,90 и на 6,80 м. [2]). Въ этой башнѣ можно было помѣстить три-четыре первыхъ или одну вторую. Разумѣется, орудія [illegible] стрѣлометы (ὀξυβελεῖς) могли помѣщаться въ [illegible] меньшихъ пространствахъ, даже въ нишахъ стѣнъ, и [illegible] кромѣ большихъ, но не имъ было справиться [illegible] соображеніе основано на слѣ- [illegible] башни былъ въ видѣ [illegible] башнѣ слѣды этого [illegible] лѣстницей.

[illegible] внутренней 20 была [illegible]

стѣны. Это послѣднее и поясняетъ всѣ идеи, сюда вложенныя (табл. VIII, слѣва). Точно такое устройство стѣнъ указываютъ Филонъ въ нѣсколько туманныхъ выраженіяхъ и безыменный византіецъ временъ Юстиніана I съ буквальной точностью. Оно дѣлалось для лучшаго сопротивленія стѣнобитнымъ орудіямъ и машинамъ—таранамъ, и обыкновенно его дѣлали не во всю высоту стѣны, а только до высоты, достигаемой таранами, а именно на семь локтей (3,23 м.) [1]. У насъ стѣны сохранились не во всю высоту и потому нельзя сказать съ увѣренностью, какъ высоко было сдѣлано это утолщеніе, очень дорогое. Въ башнѣ оно поднималось не менѣе какъ на весь первый ярусъ, т. е. около 5—6 метровъ (табл. VIII), а по 19-й куртинѣ оно шло, кажется, во всю вышину, но лишь на половинѣ ея, ближайшей къ башнѣ (табл. VII справа). Это послѣднее отчетливо свидѣтельствуетъ о полномъ и правильномъ пониманіи идеи фланкированія, т. е. важности обстрѣливанія сбоку, идеи, настойчиво проводимой Витрувіемъ [2], примѣръ чего указывался выше. Стараясь придать возможно большую силу сопротивленія ударамъ, башни дѣлали полными внизу, поднимая ярусъ обороны выше, въ настоящемъ случаѣ около 5—6 м.; но, достигая одной цѣли, лишались другой выгоды—настильности фланкированія. Тогда орудія могли получать лишь малые углы склоненія и даже стрѣльба ручнымъ оружіемъ имѣла тотъ же недостатокъ. Значитъ орудія высоко поставленныя не могли обстрѣливать мѣстность вблизи себя, гдѣ получалось такъ называемое мертвое пространство, которое должны были оборонять сосѣди. Понятнѣе будетъ, въ чемъ дѣло, если посмотримъ на схему рис. 27.

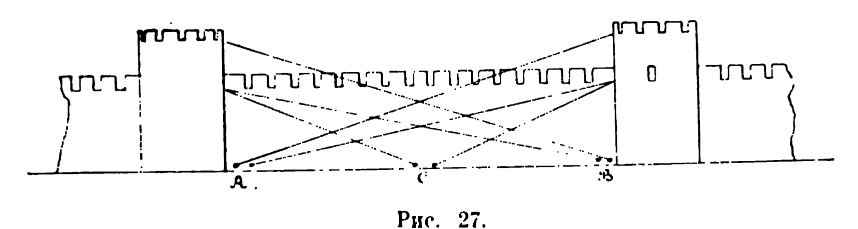
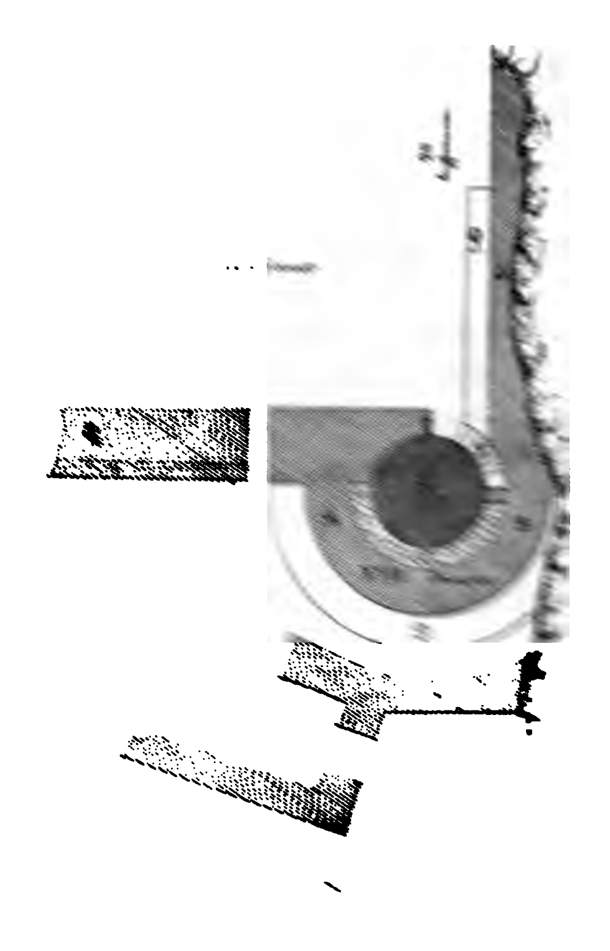

Рис. 27.

Здѣсь *A* и *B* двѣ башни, между ними куртина *C*; можно видѣть, что башня *A* можетъ обстрѣливать лишь *CB*, правую часть куртины *C*, а лѣвая сторона послѣдней *AC* обстрѣливается изъ правой башни *B*.

Въ куртинѣ 19 (длина около 80 м.) лѣвой башни не было; слѣдовательно вся ея правая сторона и подножіе башни XVII оставались безъ бокового обстрѣливанія и защиты. Въ исправленіе именно этого недостатка и сдѣлано сильное утолщеніе стѣнъ только тамъ, гдѣ оно было необходимо, т. е. въ правой, не обстрѣливаемой половинѣ. Кромѣ того въ помощь оборонѣ сдѣлали здѣсь калитки *H* и *I*, назначеніе которыхъ явно военное, для быстрыхъ и незамѣтныхъ мелкихъ вылазокъ, дѣлаемыхъ съ цѣлью уничтоженія или порчи осадныхъ орудій, которыя придвигаются къ стѣнамъ. Изъ калитки *H* выходили и въ калитку *I* возвращались подъ сильной защитой башни. Во [illegible]

(рис. 28а) и реставраціи по ярусу обороны (рис. 28б), но въ этомъ послѣднемъ надо видѣть скорѣе схему, хотя и масштабную, чѣмъ что-либо твердо установленное, такъ малы остатки стѣнъ башни выше перваго яруса.

Діаметръ башни такъ великъ, что невозможно предполагать въ ней покрытіе сводомъ или еще верхній ярусъ обороны. Послѣдній можно допустить только очень слабый, ручнымъ оружіемъ, черезъ бойницы парапета, по особымъ верхнимъ подмостямъ. Башня была покрыта крышей, деревомъ и черепицей, много остатковъ которой найдено при раскопкахъ внутри башни [1]). Полъ оборонительнаго яруса башни былъ на высотѣ 5 м. Это высота возможно низкая для настильности выстрѣловъ, но превосходящая высоту тарановъ; конечно, стѣны сосѣднихъ куртинъ должны были быть выше, около 8—10 м. На 19 куртину изъ башни вела лѣстница, съ верху которой на стѣну былъ переходной мостъ. Крыша башни упиралась на стѣнки лѣстничной клѣтки, коихъ низъ еще сохранился. Вообще говоря, здѣсь навѣрное примѣнялось указаніе Филона — тратить деньги на усиленіе толщины стѣнъ башенъ и ихъ вооруженіе, но не на ихъ высоту.

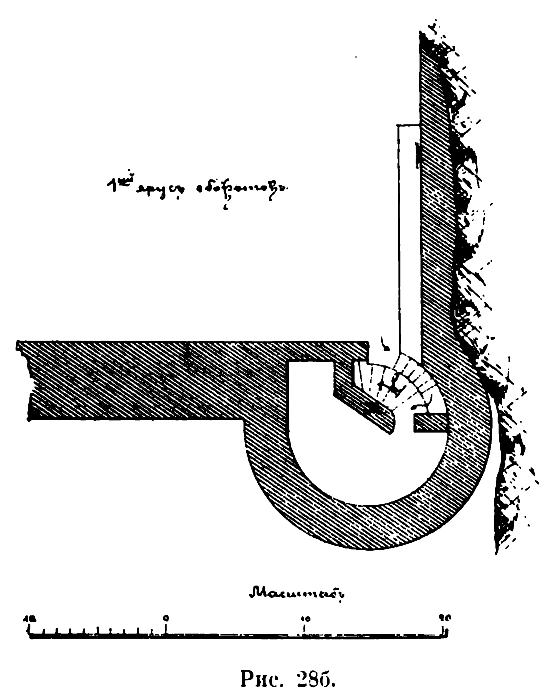

Рис. 28б.

По плану на табл. II и всему здѣсь сказанному не трудно составить или вообразить себѣ разрѣзъ мѣстности отъ командующей высоты *Z* черезъ башню XVII; по нему будетъ видно, какое огромное значеніе имѣла эта высота и въ какомъ опасномъ положеніи были и башня и

[1]) Отчетъ 1898, 21 (р. 39).

[illegible] города. На этомъ разрѣзѣ легко показать возможными [illegible] прицѣльныхъ — стрѣлометовъ (ὀξυβελεῖς, κατα- [illegible] и [illegible] камнеметовъ (πετροβόλοι, λιθοβόλοι, ballista) [illegible] на схематической батареѣ (βελοστάσεις) въ [illegible] вся внутренность порта и южная часть города [illegible] ее стѣны, несмотря на всяческое стараніе. Разстояние [illegible] до башни XVII всего около 250 м., т. е. менѣе [illegible] камнеметовъ (баллистъ) среднее хорошее [illegible] стадій и даже стрѣлометы (катапульты) [illegible] стадій.

[illegible] должна представить не [illegible] въ наиболѣе опасномъ [illegible] какіе-либо осо- [illegible] — около 40 [illegible]

[illegible] XX [illegible] и тоже [illegible]

[illegible]

важное условіе соблюдено превосходно. Далѣе передовая стѣна огибала XVII башню и шла до XVIII-й, гдѣ периволъ былъ замкнутъ поперечной стѣной со стороны моря.

Отъ башни XVIII куртина 21 шла уже по берегу бухты и по этому самому представляла меньшую опасность. Она раскопана только въ малой части и поэтому о ней можно лишь сказать, что она направляется въ сторону XX башни, разстояніе до которой—около 80 метровъ, такъ что возможно найти еще башню по серединѣ.

Древняя XIX башня не возобновлялась позже и осталась въ видѣ лишь намѣченныхъ фундаментовъ, но 18 куртина, соединявшая XVI башню съ 21 и 22 куртинами, была сдѣлана. Это произошло уже тогда, когда эта куртина была внутренней и служила защитой гарнизону отъ горожанъ. При надобности, ее не трудно было обратить въ внутренній ретраншаментъ, на случай взятія прибавочной части крѣпости съ юга. За постройку этой куртины принимались дважды: сначала въ ней сдѣлали калитку *G*, а впослѣдствіи начало калитки было засыпано и надъ ней сдѣланы болѣе широкія ворота. Мнѣ кажется, что именно къ этимъ воротамъ и дѣлалась желѣзная дверь, о которой говорится въ надписи стратига Льва Аліата, 1059 года [1]). Эта надпись найдена хотя и не именно у этихъ воротъ, но по близости, у башни XXI, гдѣ она оказалась безъ сомнѣнія случайно, такъ какъ тамъ нѣтъ никакихъ воротъ.

Эта 18 куртина была соединена съ дальнѣйшею оградой при помощи 22 куртины, но она же соединялась, при посредствѣ какихъ-то зданій невыясненнаго вида и назначенія, чего-то похожаго на портики, съ XX башней, къ которой, вѣроятно, примыкала и 21 куртина. Такимъ образомъ на югѣ города образовалась какъ бы отдѣльная крѣпостца изъ 18, 19, 20 и 21 куртинъ, съ прилегающими къ нимъ башнями. Въ этой крѣпостцѣ или цитадели, судя по смыслу всего и находкамъ римскихъ надписей, я полагаю, былъ преторій, размѣщался римскій и вообще императорскій гарнизонъ и жили разнаго наименованія начальники крѣпости. Понятна причина, почему все это замкнулось въ особую цитадель, удерживая оттуда въ повиновеніи городъ. Что 18 куртина выстроена поздно, это видно по ея кладкѣ; кромѣ того, можно утверждать, что она выстроена именно противъ города, такъ

южная сторона, обращенная къ городу, и выше и гораздо чище и лучше работана, чѣмъ сторона, обращенная внутрь цитадели. Дальнѣйшія раскопки этого мѣста, надѣюсь, будутъ подтверждать высказанныя здѣсь соображенія о способѣ, которымъ поддерживалась императорская власть въ городѣ и защищался гарнизонъ отъ всякаго рода возстаній.

Отъ послѣдней башни цитадели (XX) сохранился только подвальный [illegible] (Q), повидимому [illegible] какой-то складъ; эта башня—прямоугольная, [illegible] около 8 м. ширины и 12 м. длины.

[illegible] прекращалась. значи- [illegible] къ берегу уже [illegible] раскопаны; [illegible] углу. [illegible] который [illegible] плоской [illegible] совер- [illegible] зданія престо- [illegible] Византійской [illegible] изображеніями [illegible]

[illegible]

между стѣнъ набережной и ограды почти въ точности соотвѣтствуетъ должному, для того, чтобы не оставлять слишкомъ много мѣста высадившемуся непріятелю, а общая площадь территоріи, около 2,200 квадр. саженъ, болѣе чѣмъ достаточна для торговли такого небольшого города, какъ Херсонесъ.

Принявъ эти объясненія и видя, что стѣна *LL* стоитъ не у воды, придется признать, что у древней набережной *LL* образовался наносъ, урѣзъ воды отодвинулся и бухта обмелѣла. Теперь разстояніе отъ древней набережной до урѣза воды—около 30 метровъ; это и будетъ мѣрой заносовъ, но только этой впадины бухты, самой тихой и наиболѣе заносимой. Если сдѣлать у набережной *LL* раскопъ до основанія ея, будетъ видно, на какой глубинѣ она была поставлена, а отсюда опредѣлится заносъ этого мѣста бухты въ глубину. Думается, что величина получится небольшая. Надо еще прибавить, что обмелѣніе набережной было уже и въ древности, такъ что впереди ея, на наносѣ, оказалось возможнымъ построить кое-какія лачужки и даже у XX башни маленькую часовенку.

Далѣе отъ куртины 26 идетъ уже чисто приморская линія обороны, представляющая нынѣ совсѣмъ ничтожные, едва примѣтные остатки, отчасти потому, что она была разрушена моремъ, подмывавшимъ берега, а еще болѣе потому, что ее разрушали искусственно. Именно здѣсь начинали разрушеніе уже Генуэзцы, дѣлавшіе это просто для уничтоженія опасной крѣпостной ограды [1]). Впрочемъ, можетъ быть, когда раскопки пойдутъ по берегамъ, то окажется гораздо болѣе, чѣмъ видно теперь, особенно въ западной половинѣ городища. Пока же можно сказать съ полной увѣренностью, что сплошная, непрерывная ограда шла вокругъ города и со всей приморской стороны, такъ же какъ и съ сухопутной. Надо думать, что она была слабѣе и башни въ ней стояли гораздо рѣже. Теперь остатки ограды примѣтны въ мѣстахъ, обозначенныхъ числами 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35 и 36. Наиболѣе крупный кусокъ у куртинъ 29 и 30, между которыми оказалась квадратная башня XXIV. На мѣстахъ 33 и 34 берегъ понижается до уровня воды и состоитъ изъ чистой обнаженной скалы. Теперь я не могъ найти, но хорошо помню, какъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ

---

[1]) Раскопки Херсонеса, 4.

находить здѣсь части крѣпостной ограды, состоявшей изъ кусковъ стѣны, сложенной на растворѣ съ цемянкой. Въ скалѣ была вырублена фундаментная канава, въ которой произведена эта кладка, державшаяся очень прочно, хотя и размываемая постоянно волнами.

Въ нѣсколькихъ найденныхъ надписяхъ упоминается акрополь [1]). Объ его существованіи въ Херсонесѣ (и пещеры Нимфъ) говоритъ и Помпоній Мела [2]). Акрополь обыкновенно понимается, какъ вышгородъ, кремль. По топографическимъ условіямъ мѣстности нельзя ожидать въ Херсонесѣ ничего подобнаго, такъ какъ въ его городищѣ нѣтъ какого-либо [illegible] мѣста возвышенности. [illegible] т. е. особо [illegible] только по [illegible] южную [illegible] въ которой [illegible] этой части [illegible] и осо[illegible] акрополь [illegible]

[illegible]

знать о ней, по возможности объясняя все достаточно опредѣлившееся. Многія подробности найдутся и въ отчетныхъ описаніяхъ, на что указываю еще разъ. Для выясненія разныхъ вопросовъ по оградѣ необходимо коснуться и времени ея построенія, къ чему я и перейду.

Для опредѣленія времени построенія ограды или, лучше сказать, ея частей имѣется нѣсколько данныхъ, но все еще мало опредѣленныхъ и недостаточныхъ. Ихъ значеніе будетъ гораздо больше, если предварительно я напомню относительное время построенія частей ограды, которое по возможности уже показывалось при самыхъ описаніяхъ и почти вездѣ можетъ быть дано съ опредѣленностью. Понятно, что этимъ путемъ случаи съ неизвѣстнымъ точно временемъ построенія все же могутъ быть введены въ нѣкоторые, довольно тѣсные предѣлы.

Вотъ какова будетъ послѣдовательность исполненія частей городской ограды, а объясненіе, почему это такъ, дано выше и лежитъ въ самомъ существѣ работъ.

1) Начинается постройка древнѣйшей стѣны по куртинамъ 15, 16 и 17, съ воротами *E* и башнями XIII, XIV и XVI; заложивъ стѣну уступами, работы прекращаютъ въ самомъ началѣ.

2) Возобновляются работы на тѣхъ же мѣстахъ ограды, уступы выравниваются, но стѣна далеко не доводится до полной высоты; начатыя ворота *E* задѣлываются; начинается XV башня (полукруглая), 18 куртина и XIX башня.

3) Предполагается расширить ограждаемую площадь города, для чего начинается башня XVII, съ первыми камнями ближайшаго къ ней куска стѣны, но и эта работа также останавливается въ самомъ началѣ.

4) Возобновляются работы по расширенію ограждаемой площади, для чего строится 19 куртина на соединеніи съ башней XVII; работа прекращается на половинѣ куртины слѣва, по высотѣ и длинѣ ея, возведя калитку *H*.

5) Дѣлается сплошная засыпка вдоль стѣнъ 15, 16, 17 и 19, для образованія черезъ лощину дамбы, гребли, и по ней проѣзжей дороги.

6) Возводятся вполнѣ сухопутныя стѣны города отъ 2 куртины, а

можетъ быть и отъ 4, до 17 включительно; одновременно строится и передовая стѣна отъ III башни до XVIII включительно.

7) Строятся башни XV и XV' въ серединѣ куртинъ 16 и 17, съ главными воротами города F подъ ними; устраивается передовая стѣна по насыпи между башнями XIII и XV.

8) Заканчивается стѣна лѣвой стороны 19 куртины; возводится башня XVII; тогда же, вѣроятно, строятся куртины 18, 20 и 21 съ XVIII и XX башнями.

9) Заканчивается куртина 19, съ усиленіемъ толщины и куртины и башни XVII.

10) Строится передовая ограда отъ главныхъ воротъ F, по насыпи, противъ куртинъ 17 и 19, съ воротами K, до башни XVII и вокругъ нея до берега бухты и XVIII башни.

11) Строятся приморскія стѣны, отъ 22 куртины до 35, съ башнями XX—XXIV и I, а можетъ быть II и III.

Все это изложено въ видимой послѣдовательности сооруженій, но, само собою разумѣется, опредѣлено съ самыми разнообразными промежутками и періодами времени. Будущія раскопки внесутъ, вѣроятно, и нѣкоторыя измѣненія, хотя не думаю, чтобы большія, такъ какъ послѣдовательность работъ можетъ опредѣляться довольно точно, и измѣненія, слѣдовательно, вѣроятны скорѣе всего тамъ, гдѣ раскопки еще не сдѣланы или сдѣланы въ недостаточной степени.

Иное дѣло опредѣленіе не послѣдовательности во времени, а самаго времени. Для этого имѣется слишкомъ мало данныхъ, и въ большей части случаевъ приходится довольствоваться приближеніемъ и даже догадками. Все, что я могъ извлечь изъ показаній раскопокъ, отчетовъ о нихъ и ихъ описаній въ смыслѣ опредѣленія времени, представляю вслѣдъ за симъ.

Въ самой основѣ перваго, древнѣйшаго яруса стѣны, близъ воротъ E былъ заложенъ погребальный склепъ внутри стѣны и вмѣстѣ съ нею. Этотъ склепъ найденъ нетронутымъ, съ нѣсколькими погребальными урнами, съ многочисленными и великолѣпными вещами [1]. Время этихъ вещей, не точно одинаковое, опредѣляетъ и время построенія стѣны съ достаточнымъ приближеніемъ. Вещи были кратко описаны

[1] [illegible]

въ свое время; ихъ подробное научное описаніе, конечно, будетъ сдѣлано. Здѣсь ему не мѣсто, скажу только, что самая ранняя вещь мнѣ кажется конца V или начала IV вѣка, самая поздняя—конца IV или начала III вѣка до Р. Х. (кольцо съ рѣзнымъ изображеніемъ въ видѣ точнаго подражанія обороту столь распространенныхъ статеровъ Лисимаха). Понятно, что время склепа можетъ опредѣляться по первой вещи скорѣе, чѣмъ по послѣдней, хотя надо принять въ соображеніе, что предметы прежде ихъ захороненія могли пробыть долго на рукахъ. Позволительно думать, что какой-либо богатый гражданинъ не только устраивалъ этотъ склепъ, но что именно онъ же былъ строителемъ и стѣны, взявшись возвести ее за свой счетъ и потому удостоившись такого рѣдкаго, почетнаго погребенія. Быть можетъ, его смерть остановила работу стѣнъ въ самомъ началѣ, что не помѣшало поставить прахъ его близкихъ въ томъ же склепѣ. Кромѣ того, на камняхъ облицовки стѣнъ этого перваго яруса кладки замѣчены рабочія мѣтки, относимыя къ V вѣку [1]). Каменотесы, однако, большие рутинеры, какъ и всякіе ремесленники, и, надо думать, употребляли старыя буквы для мѣтокъ много дольше, чѣмъ то извѣстно въ эпиграфикѣ. Образчики мѣтокъ на рис. 14 указываютъ это съ достаточною ясностью, такъ какъ всѣ онѣ поставлены одновременно, а между тѣмъ въ нихъ замѣчаются какъ древнія, такъ и болѣе позднія начертанія. В. В. Латышевъ время построенія этого яруса стѣны опредѣляетъ не позже IV вѣка [2]). Описанія указываютъ то же время, „судя по техникѣ" [3]). Долженъ сознаться, что совсѣмъ не знаю техническихъ признаковъ, могущихъ съ такой точностью указать это время. Не будь въ склепѣ вещей и рабочихъ мѣтокъ на камняхъ стѣны, ее можно было бы относить къ разнымъ временамъ съ одинаковой вѣроятностью. Обдѣлка камней въ рустъ извѣстна съ очень далекихъ временъ и сама по себѣ ничего не опредѣляетъ, такъ какъ продолжалась весьма долго. Даже въ стѣнахъ римскаго времени примѣтны слѣды такого способа обдѣлки. Только очень мелкія ея различія, въ зависимости отъ точно извѣстныхъ признаковъ для каждой страны, могутъ служить нѣкоторымъ указаніемъ, но для Херсонеса эти признаки еще только что начинаютъ

---

[1]) *Извѣстія*, II, 35 прим.; Отч. 1899, 15.

[2]) *Извѣстія*, I, 58.

[3]) *Извѣстія*, II, 35.

относится. Принимая все сказанное въ соображеніе, можно полагать, что начатки стѣны относятся къ второй половинѣ IV вѣка, съ наибольшимъ вѣроятіемъ.

Изъ любопытства я попробовалъ подсчитать, во что могли обойтись въ оцѣнкѣ работы этого перваго яруса стѣнъ отъ XII до XIV башни включительно. Оказалось, что не болѣе двѣнадцати-пятнадцати тысячъ рублей по современнымъ цѣнамъ, а вся стѣна на этомъ протяженіи въ полной готовности, могла бы стоить въ три-четыре раза дороже. Значитъ, не требовалось особенно большихъ средствъ на такое сооруженіе [illegible] на его окончаніе.

О [illegible] ничего не говорять, [illegible] выраженіе [illegible] его по- [illegible] [illegible]

Слѣдующей работой была построеніе низа куртины 19; тутъ можно подойти ближе къ опредѣленію времени. Описанія обозначаютъ его концомъ III или началомъ II вѣка до Р. Х. [1]) на томъ основаніи, что при раскопкахъ тутъ было найдено много амфорныхъ ручекъ съ именами астиномовъ этого времени. Какъ и гдѣ именно было найдены эти ручки (вѣроятно въ насыпи, завалившей стѣну), не сказано подробно, да и время по именамъ астиномовъ едвали можетъ быть установлено столь точно. Мнѣ кажется, что находка ручекъ при такомъ условіи не можетъ имѣть никакого отношенія къ стѣнѣ и, слѣдовательно, ко времени ея построенія. У перваго яруса куртины 19-й есть болѣе пригодный критерій для этого. Калитка *H* внизу этой стѣны покрыта сводомъ, къ тому же вполнѣ хорошо и правильно сдѣланнымъ, пониженнымъ, плоскимъ по лицу стѣны, а въ самой толщѣ стѣны, подъ ея большимъ грузомъ, напротивъ того, круто повышеннымъ; все это указываетъ на умѣлое, сознательное и развитое сводостроительство. Такого перекрытія отверстія не могло быть ранѣе совершеннаго распространенія римскаго вліянія въ Греціи, т. е. конца II в. до Р. Х., а пока оно достигло Херсонеса, прошло еще не мало времени. Я думаю, что здѣсь подобная постройка, показывая большое знакомство съ римскими пріемами, не могла проявиться ранѣе половины I вѣка до Р. Х., а по ходу исторіи Херсонеса можно сказать, что она исполнялась послѣ времени Миѳрадата.

Засыпка землей стѣнъ для образованія дамбы и проѣзжей дороги сдѣлана вся сразу по всей длинѣ стѣнъ, но время этой работы можно опредѣлить только приблизительно, по косвеннымъ признакамъ могилъ, найденныхъ въ этой насыпи подлѣ стѣнъ. Опредѣленія по этимъ даннымъ будутъ относиться также и къ опредѣленію времени построенія верхняго яруса стѣнъ, съ тою лишь разницей, что засыпка сдѣлана, очевидно, ранѣе и могилъ въ ней выкопанныхъ, и стѣны, вѣроятно, довольно близко слѣдовавшей за засыпкой. Такимъ образомъ приходится, съ нѣкоторой непослѣдовательностью, перейти къ опредѣленію времени построенія верхнихъ ярусовъ ограды, а стало быть и вообще сухопутныхъ стѣнъ города.

Въ насыпи передъ куртиной 16-й найдены два склепа, такъ поставленные, что они явно могли быть сдѣланы лишь послѣ построенія са-

[1]) Отчетъ 1900, 15—16; *Извѣстія*, II, 4—5.

[illegible] Эти склепы описаны подъ №№ 1013 и 1014 [1]). Въ первомъ найденъ одинъ главный саркофагъ по серединѣ и пепельныя урны по бокамъ, въ немъ оказалось и нѣсколько монетъ, по которымъ и опредѣляется время. По описанію склепъ устроенъ въ концѣ I в. по Р. Х., такъ какъ тамъ найдена монета императора Тита. Редакція „Извѣстій" основательно замѣтила, что самая урна, въ которой найдена эта монета, имѣетъ надпись съ именемъ Элія, а стало быть она не ранѣе времени Адріана. Въ той же урнѣ были и монеты Херсонеса, относящіяся ко второй половинѣ I вѣка (Бер. 89, 91 и 103), но, какъ и монета Тита, очевидно захороненныя гораздо позже ихъ чекана, что, повидимому, [illegible] въ Херсонесѣ [illegible]. Въ главномъ саркофагѣ оказалась [illegible] и въ такой [illegible] также во времена Адріана [illegible] на мѣстѣ [illegible] монеты. Въ [illegible]

[illegible]

уже вполнѣ готова, приблизительно, къ половинѣ II в. по Р. Х., при чемъ, какъ и само собой понятно, обнаружилось, что она строилась не сразу, а по частямъ и довольно долгое время, болѣе вѣка. Всего прежде строились стѣны на юго-западѣ и югѣ, затѣмъ все строительство подвигалось къ востоку и закончилось верхними ярусами куртинъ 16, 17 и 18, которые здѣсь подробно описаны и по которымъ уже дважды ранѣе [illegible] попытки возвести ограду. Передовая стѣна на юго-западѣ отъ III до VIII башни велась одновременно или почти одновременно съ главной оградой. Вѣроятно, именно къ частямъ этой ограды [illegible] нѣкоторыхъ найденныхъ надписей о частичной [illegible]

[illegible] Р. Х.

[illegible]

стѣнъ при Θеодосіи I, около 383—395 годовъ [1]). Ее нашли заложенною въ стѣнѣ позднѣйшей лачуги внутри города, за 16 куртиной, потому я о ней здѣсь и упоминаю. Такое нахожденіе надписи указываетъ только, что она была откуда-то принесена, но первоначальное мѣсто ея постановки опредѣлить теперь, конечно, невозможно. Быть можетъ, верхній ярусъ куртинъ 16—17 еще разъ наращивался, и тогда поставлена эта надпись, но мнѣ кажется это весьма мало вѣроятнымъ. Стѣна должна была бы уже быть вполнѣ конченною въ то время, а въ надписяхъ о простыхъ исправленіяхъ не стоитъ упоминать Августовъ и говорить, что *построена* стѣна и надъ ней потрудились, какъ въ этой надписи. Я думаю, что и эта надпись должна относиться къ стѣнамъ того-же сосѣдняго прибавочнаго укрѣпленія, гдѣ о ней можно будетъ вспомнить.

Все прибавочное укрѣпленіе къ югу, помѣщенія преторія и гарнизона, ихъ цитадель, строились еще позже и также не одновременно, а постепенно, съ большими промежутками. Раскопана лишь малая часть его стѣнъ, и то не сполна, самая же площадь внутри совсѣмъ не тронута еще. Я думаю, что раскопки найдутъ здѣсь многое въ сказанномъ смыслѣ, пока-же, обозначивъ послѣдовательность построенія открытыхъ частей стѣнъ, я не вижу возможности точнѣе опредѣлить самое время. Къ частямъ этого укрѣпленія, всего вѣроятнѣе, относятся надписи Коммода (185 г.), Θеодосія I (383—395), недавно найденная близъ воротъ *G* надпись времени Граціана (375), относящаяся къ преторію, и Исакія Комнина (1059). Мнѣ кажется, что надпись Θеодосія I указываетъ построеніе верхняго яруса 19 куртины и наибольшей башни XVII, столь точно близкихъ по виду ихъ облицовокъ. Затѣмъ я думаю, что надпись Зинона, говорящая о возобновленіи стѣнъ и башни, относится къ утолщенію низа послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ къ окончанію съ утолщеніемъ и всей 19 куртины. Найденный здѣсь вверху утолщенія нарубленный крестъ не можетъ служить указаніемъ времени. Судя по грубой формѣ просто въ видѣ пересѣкающихся линій и по положенію, этотъ крестъ могъ быть вырубленъ во всякое время; по виду, это скорѣе всего позднѣйшая вставка камня.

Одновременно или близко къ тому строена и передовая стѣна про-

тинъ 19 и 20 куртинъ, на протяженіи отъ башни XV до новыхъ вы-ѣздныхъ воротъ K и далѣе до берега бухты. Что эта часть передовой стѣны гораздо болѣе поздней постройки, чѣмъ между воротами D—E, вѣроятно времени Зинона, видно изъ того, что въ насыпи здѣсь найдены перевороченныя фундаментами этой стѣны погребенія съ монетами позднихъ римскихъ императоровъ, Максимина (314), Константина В. (337), Констанція II (361). И тогда уже всѣ эти могилы были не новыя и даже [illegible] иначе ихъ не переворотили бы, какъ нѣчто неожиданное, а вѣроятно обошли бы или перенесли въ общія усыпальницы [illegible] нетронутыя древне-греческія могилы).

[illegible] относится [illegible] Плиній Старшій. [illegible] Въ [illegible] 500, а [illegible] у Плинія. [illegible]

въ широкомъ смыслѣ, тѣмъ болѣе, что онъ говоритъ вмѣстѣ о Херсонесѣ и о Боспорѣ; но не могли же эти оба города имѣть одновременно разрушенныя стѣны. Надо думать, что по отношенію къ Херсонесу, уже имѣвшему сплошную сухопутную ограду, и очень хорошую, никакъ не могшую развалиться ко времени Юстиніана, здѣсь дѣло идетъ о построеніи части, и даже значительной, новыхъ стѣнъ, каковыми могли быть только приморскія. Со стороны рѣкъ или морей древніе города не особенно заботились о прикрытіи себя оградами. Довольно указать, что и самъ Константинополь морскія стѣны построилъ лишь во время Θеодосія II (438). Тѣмъ вѣроятнѣе позднее ихъ построеніе въ Херсонесѣ, который въ теченіе многихъ вѣковъ едва наконецъ собрался, со всяческою помощью своихъ владыкъ, устроить цѣльную крѣпостную ограду съ сухого пути. Но что было терпимо во времена большого могущества имперіи, то сдѣлалось весьма сомнительнымъ, когда ея предѣлы стали громить варварскія орды, все болѣе и болѣе научавшіяся воинскому и морскому дѣлу у тѣхъ же ромеевъ. Приходилось заботиться не только о сухопутной, но и о морской оборонѣ, и мы видимъ, что тотъ же Юстиніанъ I приказалъ, напр., сдѣлать въ Киркесіи, на Евфратѣ, стѣну со стороны рѣки, которой до того не было [1]). Быть можетъ, то же приказалъ онъ и въ Херсонесѣ. Такое соображеніе можетъ быть кое-чѣмъ и поддержано. На сѣверо-западѣ самая крайняя угловая башня *I*, съ 1 куртиной, иного плана и размѣровъ, чѣмъ остальныя (рис. 17 и 18). Эта башня стоитъ на самомъ краю моря, защищая калитку *A*. Планъ башни четырехугольный, а не круглый, она пустая внутри съ самаго низа и сохранила въ своемъ планѣ (рис. 18) точное указаніе того, что ея нижній ярусъ былъ перекрытъ крестовымъ сводомъ [2]). Все это—признаки поздняго времени. Раскопками 1894 года была открыта точь въ точь такая же во всѣхъ отношеніяхъ, такъ же устроенная и перекрытая башня XXII на берегу Карантинной бухты, даже размѣръ ихъ одинаковъ [3]). Время построенія обѣихъ башенъ также, вѣроятно, одинаково. Именно ихъ, да и вообще все приморское, я склоненъ счесть стѣнами Юстиніана I; но, конечно, приведенныхъ доводовъ недостаточно, и это мнѣ-

---

[1]) Procop. op. c. II, 6.
[2]) Отчетъ за 1895 г., 102, 103 и 1901 г., 23, 24.
[3]) Отчетъ за 1894, 53, 54.

ніе можно принимать лишь со всяческой оговоркой. Однако, въ подкрѣпленіе его еще замѣчу, что для всѣхъ остальныхъ стѣнъ найдено, хотя и приблизительное, но болѣе раннее время. Всѣ онѣ строены хорошо, стояли превосходно, и если и требовали исправленій, то конечно мелочныхъ, не такихъ, которыя стоило бы называть возобновленіемъ и указывать на это въ спискѣ строительной дѣятельности Юстиніана I. Даже и подробное описаніе Прокопія едва-ли стало бы упоминать о пустяшной починкѣ. Нѣкоторое подтвержденіе такому указанію времени [illegible] можетъ служить и сказанное выше о кладѣ, найденномъ [illegible] въ [illegible] стѣны. Судя по монетамъ [illegible] IV вѣка.

[illegible] утверждать точное [illegible] Юстиніанъ [illegible] съ большою [illegible] самаго [illegible] характерной [illegible] появи- [illegible] вѣка по [illegible]

[illegible]

Древнѣйшій Херсонесъ по Страбону и раскопкамъ.

Топографическое описаніе юго-западнаго угла Тавриды, а съ нимъ и города Херсонеса, сдѣланное Страбономъ, общеизвѣстно; изъ него идетъ къ данному вопросу вотъ что:

„Затѣмъ, если плыть вдоль берега, къ югу выдается большой мысъ, составляющій часть цѣлаго Херсониса. На немъ расположенъ городъ Ираклеотовъ . . . . называемый такъ-же Херсонисомъ . . . . Въ этомъ городѣ есть святилище Дѣвы, какой-то богини, имя которой носитъ и находящійся передъ городомъ, на разстояніи 100 стадій, мысъ, называемый Пароеніемъ . . . . Между городомъ и мысомъ есть три гавани; затѣмъ слѣдуетъ древній Херсонисъ, лежащій въ развалинахъ, а за нимъ бухта съ узкимъ входомъ . . . . называется она бухтою Символовъ [1])".

Именно это описаніе и послужило для опредѣленія мѣстоположенія древнѣйшаго Херсонеса. Правильно понятое впервые Палласомъ и подкрѣпленное имъ же найденными гдѣ слѣдуетъ развалинами, оно до послѣднихъ лѣтъ всѣми признавалось безусловно точнымъ [2]). Впрочемъ, надо замѣтить, что поняли дѣло не всѣ изслѣдователи одинаково. Не зная, не видя и, такъ сказать, не чувствуя мѣстности, схватились за букву разсказа Страбона и получили разнообразные результаты, но именно это и содѣйствуетъ выясненію безукоризненной точности древняго описанія. Напр., извѣстный ученый и изслѣдователь нашего края Ф. К. Брунъ обратилъ вниманіе (то же дѣлали и ранѣе его) на то, что порядокъ указанія мѣстностей у Страбона какой-то странный. И въ

---

[1]) Страбонъ, кн. VII, гл. IV, § 2; перев. В. В. Латышева (въ сборникѣ Scythica et Caucasica, т. I, стр. 123).

[2]) Еще и въ 1899 году Брандисъ все это повторяетъ въ Pauly-Wissowa, Real.-Encyclop. XI Halbb., 2263—2264, s. v. Chersonesos.

самомъ дѣлѣ, попрошу взглянуть на прилагаемую карточку (табл. III) и на ней просмотрѣть вышеприведенныя слова Страбона [1]).

Выплывающій изъ Херсонеса (N), отъ точки A, и идущій въ указанномъ географомъ направленіи (линія точками обозначаетъ примѣрный, возможно ближайшій къ берегу и прямой курсъ судна) видитъ три гавани (B, C и D; о нихъ тоже нѣсколько спорили, но уже со-[illegible] [illegible] и попусту), затѣмъ мысъ Парѳеній (E) и уже послѣ него разрушенный Херсонесъ (X), а еще далѣе узкоустую гавань Символонъ (G), нынѣ Балаклава (?). Древнѣйшій Херсонесъ Страбона былъ [illegible] (X) [illegible] нашли и древнѣйшія раскопки. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Страбонъ [illegible] [illegible] [illegible] X не было [illegible].

[illegible]

[illegible]

берега здѣсь почти недоступенъ [1]). Единственная древняя развалина имѣется на самомъ верху въ видѣ маленькаго четырехугольника, точно подобнаго въ его существѣ нѣсколькимъ десяткамъ такихъ же, разбросанныхъ по всѣму пространству полуострова. Помѣстить въ такое мѣсто портовый городъ можно было только по совершенному недоразумѣнію, сидя въ кабинетѣ и даже не глядя на карту. Прямо къ настоящему вопросу это не относится, и потому не стану подробно разсказывать, какъ получилось такое удивительное предположеніе. Вкратцѣ замѣчу, что тутъ въ основѣ лежитъ непонятная, но грубая ошибка Палласа (перенесшаго сюда мысъ Айю, лежащій въ дѣйствительности на 13 верстъ восточнѣе), хотя замѣченная уже и Муравьевымъ, но всетаки принятая и развитая Бруномъ [2]).

А между тѣмъ все это недоразумѣніе объясняется очень просто, и именно тутъ не только нѣтъ ошибки древняго географа, но даже обнаруживается необычайно тонкое, щегольское знаніе мельчайшихъ мѣстныхъ условій у него или у того, кто ему передавалъ. Дѣло въ томъ, что отъ точки *Д* около 4-хъ верстъ до города (*X*), и такъ какъ мѣстность, на которой онъ лежитъ, поднимается по склону, отъ самой воды Казачьей бухты къ противоположному южному берегу моря, то всѣ развалины зданій проектировались на землю и были мало примѣтны отъ точки *Д* какъ по этому, такъ и по дальности разстоянія. Какъ только плывущій, обогнувъ мысъ *E*, подходилъ къ точкѣ *F*, ему рѣзко бросались въ глаза зданія города, отсюда отчетливо вырисовывавшіяся на небѣ. По этому пути идутъ пароходы на южный берегъ Крыма и не трудно обратить вниманіе на сказанное. Отъ точки *Д* не только ничего нельзя разобрать, но низменный берегъ въ отдаленіи такъ сливается съ моремъ и степью, что съ трудомъ можно догадаться о существованіи слѣва бухты, а тѣмъ болѣе глубоко вдавшейся; будучи-же въ точкѣ *F*, даже еще и понынѣ можно видѣть на высокомъ, неприступномъ берегу остатокъ оборонительной стѣны стараго Херсонеса. Такое

---

[1]) Хорошій видъ моря именно съ этой точки у Кларка, Travels, ed. 1810, p. 564.

[2]) Сравни Pallas, Bemerk. auf einer Reise, II, 61—63, и Муравьева Путешествіе по Тавридѣ, 89—92, хотя бы съ картами, а тѣмъ болѣе съ самою мѣстностью. Замѣчательно упорно держится эта ошибка, даже и до днесь, хотя тутъ въ природѣ никакого мыса нѣтъ вовсе, а стало быть не трудно было бы всякому замѣтить ошибку.

изумительно ясное показаніе обнаруживаетъ не только большое знаніе мѣстности, но, по моему, доказываетъ, что оно дано лицомъ, видѣвшимъ все своими глазами, однако не бывшимъ мѣстнымъ жителемъ. Таковой зналъ бы точно устье своего порта, такъ сказать ворота древняго города, и потому началъ и показалъ бы городъ непремѣнно отъ точки Д, хотя онъ отсюда почти не примѣтенъ. Только чужой, но внимательно смотрящій, ничего не увидѣвъ въ Д и ясно разсмотрѣвъ зданія отъ [illegible] спросилъ бы, что это такое. Кто былъ этимъ чужимъ знатокомъ мѣста, самъ ли Страбонъ, или кто-либо изъ бороздившихъ Понтъ, мудрено теперь сказать, но вѣроятнѣе послѣднее. Какъ бы то ни было, но мѣсто древнѣйшаго города указано географомъ совершенно точно тамъ, гдѣ оно было [illegible] Чтобъ безукоризненность всего [illegible] стала вполнѣ [illegible]

[illegible]

увидѣть у этого древняго автора еще другой разсказъ, чисто военный. Не знаю, буду ли въ состояніи передать всю его сущность, но постараюсь, хотя и не надѣюсь особенно успѣть въ этомъ,— слишкомъ велико у насъ отсутствіе пониманія какихъ бы то ни было военныхъ соображеній и даже просто топографическаго умѣнья чувствовать мѣстность. Тотъ самый текстъ, о которомъ сейчасъ буду говорить, всѣ знали, всѣ комментировали, но не только никто не понялъ его значенія, но и всѣ наговорили по его поводу по истинѣ ужасныхъ вещей, хотя писавшіе бывали извѣстными, а многіе знаменитыми учеными. Не останавливались и не задумывались ни передъ чѣмъ: запруживали глубочайшіе заливы; топили въ морѣ цѣлыя страны и тутъ же рядомъ воздвигали горы изъ того же моря; добывали соль въ прѣсной водѣ; строили многоверстныя стѣны въ глубокомъ морѣ; успѣшно обороняли крѣпости, въ середину которыхъ еще ранѣе завели побѣдоноснаго непріятеля; какъ заурядное дѣло, на одной страницѣ доказывалось одно, а на другой—совершенно противоположное; съ самими странами свѣта обращались съ полнѣйшимъ презрѣніемъ, называя какая подъ руку попадалась, какъ будто не только море и горы, но и ось земного шара, по мановенію автора, перемѣщались куда и какъ угодно [1]). Въ виду такого положенія вопроса попрошу позволенія напомнить нѣкоторыя начала военнаго дѣла моимъ совершенно, быть можетъ, граждански-настроеннымъ читателямъ; вкратцѣ и лишь крайне необходимое, да и то схематически и принципіально, для самыхъ упрощенныхъ случаевъ.

Основныя начала драки людей (и даже животныхъ), нападенія и обороны, искони были и будутъ одинаковы. Норовитъ-ли дикарь швырнуть камнемъ, прячась за дерево, или стрѣляетъ бездымнымъ порохомъ орудіе изъ бронированной башни; подрались ли пьяные гуляки или сражаются великіе стратеги, Александры, Наполеоны, вездѣ и всегда, впереди всего, свойство природы человѣка, его силъ, физическаго строенія его тѣла. Отсюда и получились основныя начала боя, о которыхъ не говорятъ, даже часто не сознаютъ ихъ, но которыя все же существуютъ [2]). Въ числѣ этихъ началъ есть и всякому понятное: встрѣтить

[1]) Отчасти объ этомъ уже говорено мною въ *Зап. Од. Общ. Ист. и Др.*, XI, 257—9, 268—70.

[2]) Какъ велико въ военномъ дѣлѣ значеніе свойствъ человѣка и мѣстныхъ условій, несмотря на различіе въ развитіи, оружіи и проч., видно на блестящемъ примѣрѣ повторенія событій въ окрестностяхъ именно Херсонеса. Этого примѣра

[illegible] Съ боку, и тѣмъ болѣе сзади, мы чувствуемъ себя без- [illegible] у насъ тамъ нѣтъ ни глазъ, ни зубовъ. Другое начало, столь же [illegible] когда самъ того хочешь: неожиданность всегда [illegible] страшна. Эти ощущенія каждаго человѣка, причины которыхъ [illegible] не только остаются такими же, но еще и усугубляются [illegible] войскѣ. Неопытнѣйшія дружины теряются, [illegible] у себя: даже и того не [illegible], чтобы проиграть [illegible]

часто не догадываются, а если есть о томъ сознаніе, то боятся попробовать, — такъ велики обыкновенно бываютъ опасности исполненія подобныхъ хитроумныхъ плановъ. Собственно въ чистомъ видѣ, въ такомъ упрощенномъ, какъ я сказалъ, никогда не приходится примѣнять указанныя основы боя. Дѣло всегда усложняется разными побочными обстоятельствами и можетъ быть выполнено только до нѣкоторой степени; особенно трудно достается это осажденному, запертому въ стѣны сильнѣйшимъ непріятелемъ. И вотъ почему примѣры такого выдвиганія крѣпости рѣдки на столько, что уже сами по себѣ давали славу даже и въ случаяхъ не особенно успѣшныхъ. Въ наши времена, говоря о близкихъ намъ примѣрахъ, это было примѣняемо, до нѣкоторой степени, во время обороны Севастополя и значительно содѣйствовало ея продолжительности, составивъ одну изъ долей извѣстности Тотлебена, хотя указаніе идеи въ данномъ случаѣ принадлежитъ самому императору Николаю I. Чтобы эта идея примѣнялась осажденными въ древнихъ городахъ, мнѣ не приходилось слышать ранѣе,—и вотъ именно про нее говоритъ Страбонъ, какъ про выполненную защитниками во время осады Херсонеса, къ тому же говоритъ видимо съ совершеннымъ пониманіемъ всего боевого значенія стратегемы и съ сознаніемъ рѣдкости и необычайности этого [1]). Городъ охраняется стѣной на какомъ то перешейкѣ; съ остальныхъ сторонъ, конечно, море. Орда Скиѳовъ сторожитъ и стѣну и перешеекъ; городъ долженъ погибнуть измoромъ, или та же орда, заваливая ровъ, возьметъ его на щитъ; увѣренность въ неминуемой побѣдѣ у Скиѳовъ полная, ихъ много, Грековъ мало, да и тѣ загнаны за стѣну и выйти оттуда не могутъ, даже и сторожить не надобно, море не пуститъ. Но выше грубой силы есть разумъ: въ нѣсколько ночей, работая какъ можно тише и дальше отъ перешейка, на которомъ скучился непріятель, осажденные пересыпаютъ плотиной заливъ; перейдя на другую сторону залива, такъ же тихо, быстро, незамѣтно устраиваютъ изъ всего, что подъ руку попало, временное укрѣпленіе. И вотъ, когда всего менѣе ожидаютъ Скиѳы, оттуда надвигается на нихъ сама крѣпость, часть защитниковъ ея; число ихъ неизвѣстно, откуда они взялись—также, а это и всего страшнѣе, особенно когда

[1]) Старый писатель XVIII вѣка, по весьма знающій военное дѣло, прямо указываетъ, что не знаетъ у древнихъ контръ-апрошей, т. е. указываемой идеи. (Folard, Traité de l'at. et de la déf. des places des ancieus. Hist. de Polybe. III, 39).

[illegible] или даже сзади. Въ первый разъ это, вѣроятно, [illegible], но, конечно, однимъ разомъ все не кончи- [illegible], въ чемъ было дѣло, но все же вынуждены [illegible] и никогда не знали, что именно собираются [illegible], гдѣ меньше, такъ что починъ, а [illegible] перешли къ обороняющимся, которымъ [illegible] при помощи ложныхъ тревогъ, не трудно было [illegible]. Исполнить все указанное очень [illegible] только въ совер- [illegible] широ- [illegible]

„щійся къ городу (*N*). Выше его лежитъ морское болото съ солевар-„ней (*L*). Здѣсь былъ и портъ Ктенунтъ. Для того, чтобы бороться со „Скиѳами, царскіе воеводы во время осады поставили на упомянутомъ „мысѣ (*M*) гарнизонъ, оградивши это мѣсто стѣной, и засыпали входъ „въ заливъ до самаго города (*I*), такъ что можно было безъ затрудне-„нія переправляться сухимъ путемъ, и изъ двухъ городовъ сдѣлался „какъ-бы одинъ. Съ этихъ поръ они легче отражали Скиѳовъ. Когда „же послѣдніе напали и на укрѣпленіе перешейка (*K*) при Ктенунтѣ и „стали заваливать ровъ тростникомъ, то царскіе солдаты ночью сожи-„гали часть плотины, выстроенную днемъ, и такимъ образомъ сопротивля-„лись до тѣхъ поръ, пока не побѣдили [1])".

Итакъ, изо всего сказаннаго ясно, что перешеекъ Казачьей бухты—не только единственно возможное мѣсто, вообще говоря, но и всѣ мелочныя подробности разсказа (разстояніе, соленое озеро, камышъ, мелкій и узкій заливъ) къ нему подходятъ вполнѣ и только къ нему, больше нигдѣ нѣтъ ничего сколько-нибудь пригоднаго. Излишне и прибавлять, что построеніе такой контръ-апроши, такого исключительно боевого отдѣльнаго укрѣпленія, по самому смыслу дѣла только временнаго, вызваннаго осадой, не можетъ быть отождествляемо съ построеніемъ какого бы то ни было города въ настоящемъ пониманіи этого слова. Предшествующее выраженіе Страбона „былъ и Евпаторій, основанный Діофантомъ", никоимъ образомъ сюда относиться не можетъ.

Я только что говорилъ, какъ трудно исполняются указанныя идеи развитія обороны, и думаю, что не лишне будетъ описать, какъ именно онѣ могли быть выполнены па нашемъ мѣстѣ. Это еще болѣе убѣдитъ въ точности показанія Страбона.

Въ его разсказѣ говорится, что пересыпали входъ въ заливъ, его устье. Это странная подробность, такъ какъ устье залива обыкновенно бываетъ и шире и глубже его дальнѣйшихъ мѣстъ. Подобное указаніе, однако, только лишній разъ свидѣтельствуетъ, какъ хорошо зналъ и понималъ дѣло Страбонъ. Устье показано потому, что такъ было сдѣлано, а сдѣлано потому, что это самое дальнее мѣсто (около двухъ верстъ) отъ Скиѳовъ, собравшихся противъ перешейка (*K*), а условіе быть вдали имѣло существенное значеніе для успѣха всего дѣла.

---

[1]) Страб. кн. VII, гл. IV, § 7.

Устроить плотину въ этомъ мѣстѣ въ условіяхъ боевой быстроты и неожиданности возможно и даже не особенно трудно. Изъ земли такой плотины нельзя насыпать, но тутъ и сказалось хитроуміе осажденныхъ. Весь Гераклейскій полуостровъ, а особенно его часть между перешейкомъ А и мысомъ Е, завалены отъ природы мелкимъ камнемъ: цѣлыя горы его сносились на окраины земельныхъ дѣлянокъ, а лучше и сподручнѣе этого материала ничего не выдумать: въ водѣ не разжижается и не размывается мелкой зыбью, копать его не надобно, а просто брать [illegible] при чемъ и поля очищается. Матеріала для плотины [illegible] по всѣмъ вѣроятіямъ, и тогда [illegible] ширину плотины по верху [illegible] футы въ самомъ широ[illegible] [illegible] довольно было бы и поло[illegible]

[illegible]

Разстояніе отъ мыса *M* до перешейка *K* показано Страбономъ очень точно въ 15 стадій, чему можно не особенно удивляться, такъ какъ [illegible] и короткія разстоянія могли измѣрить вѣрно, особенно въ такомъ [illegible] случаѣ.

Укажу еще одно мелочное, но потому и поразительное обстоятельство. По Страбону Скиѳы забрасывали ровъ камышемъ. Это показываетъ, что ровъ былъ нарочно глубокъ, а между тѣмъ его нѣтъ и [illegible] на всемъ протяженіи ограды, идущей по [illegible] стѣны у самой бухты, закончив- [illegible] былъ выстроенъ мона- [illegible] ровъ, но такъ [illegible] въ наши времена [illegible]

[illegible]

сонеса, одновременное и цѣлостное по постройкѣ, то получается не предположеніе только, а, могу сказать, вскрывается самая истина, точно установленный фактъ.

Самое имя города, мнѣ кажется, въ полной мѣрѣ подтверждаетъ слова Страбона. Городъ носитъ имя Херсонеса, и Страбонъ старается этому такому нарицательному названію объясненіе, указывая на полуостровъ, образуемый перешейкомъ между Севастопольскимъ рейдомъ и Балаклавской бухтой. Думаю, что такое объясненіе могло появиться лишь очень поздно, и, конечно, первые поселенцы не могли [illegible] принимать въ соображеніе такую далекую полуостровность, въ [illegible] Какъ [illegible] этотъ пере- [illegible] Страбона, [illegible] даетъ его [illegible]

[illegible]

сильными иными показаніями или доказаннымъ несоотвѣтствіемъ съ природой мѣстности. Ничто подобное не было, да и не могло быть кѣмъ-либо указано. Пойду далѣе, скажу, что совершенно не могу допустить какой-либо ошибки Страбона въ данномъ разсказѣ, и вотъ почему. Я понимаю, что, вообще говоря, онъ могъ по ошибкѣ дать какое-нибудь имя городу вмѣсто настоящаго. Это не такъ уже просто, но все же возможно: можно было забыть настоящее имя, ослышаться, просто выдумать его, наконецъ. Все это я допускаю, все это возможно, но необходимо, чтобы и настоящее имя и выдуманное не звучали Херсонесомъ. Только что выплывъ изъ этого города, сейчасъ же увидѣть развалины другого и назвать его тоже Херсонесомъ, да еще и пояснить, что это другой Херсонесъ, болѣе древній чѣмъ тотъ, о которомъ только что сказано,—способъ изложенія, исключающій возможность ошибиться или ослышаться. Въ другой разъ, говоря о совершенно необычайномъ военномъ событіи, рѣдчайшемъ, никогда, быть можетъ, до того не слыханномъ, авторъ, зная его до мельчайшихъ подробностей самой мѣстности, всетаки ошибается въ названіи города, приписываетъ рѣдкое, славное событіе не тому городу, которому слѣдуетъ, и въ то же время вполнѣ точно, до ничтожныхъ мелочей обозначаетъ именно его мѣсто. Для меня во всемъ подобномъ нѣтъ вѣроятности ошибки. Не буду уже и настаивать на томъ, что осада мелкой крѣпостцы физически не могла сопровождаться разсказаннымъ необычайнымъ событіемъ, для котораго надобны умные, рѣшительные стратеги, опытные воины, многочисленные граждане, однимъ словомъ, все то, чего не бываетъ въ крѣпостцѣ, не получившей даже и имени, по своей ничтожности. Да и осада такой крѣпостцы, при существованіи вблизи, въ тылу осаждающаго, сильнаго города Херсонеса, владѣющаго моремъ, безусловно не могла бы осуществиться. Когда же мы видимъ, что оба разсказа, столь сложные, столь разнообразные, не дѣлаютъ ни одной примѣтной ошибки ни въ чемъ, то предполагать таковую въ одномъ имени мѣста не вижу не только вѣроятности, но и самой возможности.

Вообразимъ, однако, ошибку въ имени мѣста; спрашивается, какая и зачѣмъ могла быть крѣпость въ столь близкомъ разстояніи отъ Херсонеса? Какъ могло случиться, что ни малѣйшаго указанія на такую важную крѣпость вовсе не сохранилось, а она, какъ видно по развалинамъ и какъ скажу далѣе, была большая? Что бы ни говорили мои

друзья-оппоненты, но самъ Херсонесъ въ то время былъ незначительнымъ городомъ, даже по сравненію съ его сосѣдними на томъ-же сѣверномъ берегу Понта. Его знаменитая присяга не только ничего противнаго такому утвержденію не показываетъ, но вполнѣ его подтверждаетъ. Весь ея текстъ есть не что иное, какъ обычное греческое бахвальство, въ которомъ захолустныя, пустырныя, безводныя прибрежныя мѣста съ нѣсколькими рыбачьими лачугами и кучами соли перечислены, какъ нѣчто чрезвычайное и цѣнное. Но это вѣдь хорошо намъ знакомые, жалкіе берега западной Тавриды, Калосъ-лименъ и Керкинитида, отъ которыхъ съ трудомъ находятся едва примѣтные слѣды и совершенно ничтожные остатки, безъ малѣйшаго признака какихъ-либо укрѣпленій, а тѣмъ болѣе значительныхъ. Эти мѣста приведены въ присягѣ въ порядкѣ ихъ важности и близости отъ Херсонеса, а такая сильная, прекрасно расположенная и близкая крѣпость, какъ та, что мы находимъ на перешейкѣ Казачьей бухты, не названа, а только, будто бы, подразумѣвается въ огульномъ выраженіи присяги „прочія укрѣпленія". Да еще вопросъ, были ли гдѣ бы то ни было эти „прочія укрѣпленія", хотя бы въ самомъ ничтожномъ видѣ. Мнѣ кажется, что это надобно доказать, и послѣднее едва-ли окажется исполнимымъ. Какъ бы ни были незначительны укрѣпленія, но все же они не могли быть безыменными; если ихъ имена не приведены, то я думаю, что ихъ и вовсе не было, а въ присягѣ они упомянуты только въ видѣ общей формулы, на всякій случай возможнаго ихъ появленія когда-либо впредь [1]).

---

[1]) Латышевъ, Греч. и лат. надп., найд. въ 1889—91 г.г. (*Матер. по арх. Россіи*, № 9), 2—3, 11. Нѣкоторыя здѣсь высказанныя соображенія глубокоуважаемаго автора противорѣчатъ самой природѣ Тавриды. Подвластность Керкинитиды и Калосъ-лимена сама по себѣ никоимъ образомъ не даетъ повода предполагать возможность владѣнія Херсонесомъ въ то же время и всею западною частью Тавриды. Близъ самого Херсонеса границы его земель шли очень не глубоко внутрь страны. По распредѣленію развалинъ загородныхъ построекъ не трудно съ точностью усмотрѣть, что и самъ Гераклейскій полуостровъ не весь принадлежалъ Херсонесу, на немъ предѣлы городской земли простирались къ востоку только до Южной бухты и правой стороны впадающей въ нее Сарандинакиной балки, а къ югу—до высотъ Сапунъ-горы; на планѣ табл. III эта граница показана, приблизительно, точками O, P, Z. Въ своемъ ближайшемъ, прямомъ сосѣдствѣ городъ не могъ завладѣть такимъ истинно важнымъ мѣстомъ, какъ портъ Символовъ, съ его богатѣйшей хлѣбородной округой; не могъ утвердиться на большомъ рейдѣ Севастополя, сѣверные берега котораго и часть южныхъ ему не принадлежали до Митрадата, такъ что самую переправу „на ту сторону" [конечно, сѣверный берегъ большого рейда Севастополя и ближайшее къ нему побережье] Діофанта, совершенную въ виду сильнаго непріятеля, назвали отважной, поставивъ ее въ справедливую за-

Итакъ, въ настоящемъ случаѣ имѣется достаточно основаній не признавать возможною у Страбона ошибку и, чтобы не допустить сообщаемые имъ факты, остается лишь одинъ выходъ—предположить у него умышленное лганье. Онъ зналъ превосходно мѣстность, зналъ и подлинное названіе осажденнаго города, зналъ и всю его исторію, но почему то весьма умѣло и ловко вмѣсто настоящаго имени рѣшилъ назвать его Херсонесомъ, зная, что это неправда. Или, еще проще, остается думать, что онъ выдумалъ самый фактъ осады, приспособивъ его къ прекрасно, всесторонне ему знакомой мѣстности. Послѣднее, пожалуй, всего скорѣе можно было бы отстаивать, потому что надпись Діофанта умалчиваетъ объ осадѣ, а военная стратегема не имѣетъ себѣ подобной въ извѣстной намъ древней исторіи. Какъ бы то ни было, не отрицая возможности лжи или выдумки, я думаю, что доказать ее никогда не представится случая.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію доводовъ, будто бы совершенно опровергнувшихъ показанія Страбона. Они даны, пока, однимъ моимъ добрымъ другомъ, многоуважаемымъ профессоромъ Э. Р. фонъ-Штер-

---

слугу вождю. Городъ владѣлъ только каменистой, сухой, безводной и безплодной своей ближайшей окрестностью и ничѣмъ болѣе, до временъ Миѳрадата. Керкинитида и Калосъ-лименъ были, временами, его отдаленными мелкими факторіями, рыболовлями и соледобычливыми мѣстами, связанными съ метрополіей только моремъ. Никоимъ образомъ „равнина“ присяги (степи западной Тавриды), съ которой Херсонесъ получалъ хлѣбъ, не можетъ быть той самой „равниной“, которая упомянута въ надписи Агасикла и на которой были разведены горожанами виноградники [Inscript. o. s. P. E. I, n° 195]; слово употреблено то же, но географическое его значеніе совершенно различно. Въ надписи Агасикла подъ именемъ равнины невозможно понимать что-либо иное, кромѣ плоскогорья ближайшихъ окрестностей Херсонеса, гдѣ виноградарство прекрасно развивается и только оно одно, хлѣбъ же родитъ весьма плохо, малыми оазисами. Эту „равнину“ только и можно было раздѣлить подъ виноградники, ничто иное и по сейчасъ на ней не удается. Совсѣмъ другое дѣло „равнина“ присяги. Тамъ хлѣбъ родитъ довольно хорошо, но виноградники вовсе не идутъ и, конечно, не тамъ могъ для нихъ нарѣзывать участки Агасиклъ, тѣмъ болѣе, что это оказалось бы возможнымъ лишь съ перенесеніемъ туда и самого города, граждане котораго могутъ заниматься виноградарствомъ только при условіи самаго близкаго сосѣдства виноградниковъ съ городомъ; это культура, требующая постояннаго, неусыпнаго призора. Изъ сказаннаго понятно, что Херсонесъ своего хлѣба не могъ имѣть, почему и требовалъ отъ своихъ гражданъ присяги въ томъ, что добытый ими на чужой равнинѣ, какими бы то ни было способами, хлѣбъ они будутъ доставлять только въ Херсонесъ и никуда болѣе. Совершенно отсюда ясно, что не коммерческими соображеніями, а лишь крайней нуждой самого города можно объяснять столь стѣснительное требованіе, и оно должно пониматься не иначе, какъ явный показатель бѣдности города и трудности его положенія, тѣмъ большей, что и вся западная равнина Тавриды, лежавшая въ сферѣ коммерческаго воздѣйствія Херсонеса, сравнительно мало плодородна. Показанія Страбона (VII, 4, 6) о богат-

номъ [1]). Всю сущность имъ сказаннаго привожу въ подлинныхъ подчеркнутыхъ словахъ.

Прежде всего указывается, что я *отстаиваю извѣстія Страбона не столько потому, что при раскопкахъ въ этой мѣстности въ 1890 году найдены были кое-какіе остатки древне-эллинскаго поселенія, сколько по военно-инженернымъ соображеніямъ.* Это не совсѣмъ такъ. Доводы мои основывались не на соображеніяхъ или находкахъ, каковы бы онѣ ни были, а на всей суммѣ двухъ разсказовъ Страбона, что я указывалъ не разъ, хотя и не особенно подробно; всѣ они представлены выше полностью. Говорилъ я о нихъ, и теперь повторю, именно для убѣжденія въ необходимости раскопокъ у Казачьей бухты и, слѣдовательно, до ихъ начатія. Каковы могли бы быть результаты этихъ раскопокъ, едва ли кто можетъ сказать теперь же. Во всякомъ случаѣ, со времени Палласа видѣли и видятъ на этой мѣстности столько древнихъ развалинъ, что назвать все это кое-какими остатками не могъ никто, а я всѣхъ менѣе. Раскопки, начатыя въ 1890 году, оказались и послѣдними до сихъ поръ, да и тѣ лишь слегка коснулись Стараго Херсонеса. Надѣюсь, что раскопки на этомъ мѣстѣ будутъ продолжаться, и ихъ не описалъ тогда

[illegible]

[1]) [illegible]

подробно, и теперь приходится довольствоваться краткими указаніями [1]). Все же и послѣ столь малыхъ раскопокъ уже нельзя называть найденное кое-какими остатками. Тронули только мѣстами крѣпостныя стѣны, города не раскапывали, а некрополь, самое важное въ смыслѣ находокъ, и вовсе не найденъ, но, конечно, онъ имѣется. О раскопкахъ случайнаго, позднѣйшаго характера не говорю здѣсь. Крѣпостныхъ стѣнъ оказалось двѣ (*pq* и *rs* карты табл. III), почти параллельныя одна другой; одна изъ нихъ къ сторонѣ материка, другая къ сторонѣ мыса *E*; каждая длиною около 450 саж.; наружная толщ. 2,75 м., внутренняя 1,37 м.; въ стѣнахъ примѣчено 14 башенъ, но ихъ, вѣроятно, было больше. Кладка всего совершенно особенная, изъ некрупнаго, но штучнаго камня, положеннаго безъ раствора; подобная кладка древняго характера нигдѣ не находилась въ мѣстности Новаго Херсонеса. Всѣ эти остатки стѣнъ сохранились не только на значительномъ протяженіи, но и совершенно цѣлаго однороднаго характера, безъ какихъ-либо позднѣйшихъ перестроекъ. Сожалѣю, что раскопки здѣсь не продолжались и что по дальности разстоянія о нихъ приходится судить безъ достаточнаго обслѣдованія и сравненія.

Кромѣ Страбона никто изъ древнихъ авторовъ, упоминающихъ о Херсонесѣ, намъ ничего не сообщаетъ объ этомъ замѣчательномъ и рѣдкомъ фактѣ перенесенія первоначальнаго города на другое мѣсто, и самъ Страбонъ въ дальнѣйшемъ разсказѣ какъ бы забываетъ объ этомъ перенесеніи. Не думаю, чтобы молчаніе другихъ писателей о чисто мѣстномъ событіи въ городѣ, не имѣвшемъ никакого политическаго значенія, могло служить поводомъ для отверженія и того, кто не смолчалъ; вѣдь о самой осадѣ города никто ничего не говоритъ, кромѣ Страбона. Немного уцѣлѣетъ историческихъ истинъ, если ко всему намъ извѣстному приложить такое требованіе. Въ настоящемъ случаѣ тѣмъ труднѣе ожидать его исполненія, что другихъ авторовъ, кромѣ Страбона, сколько-нибудь подробно упоминающихъ о Херсонесѣ, строго говоря, и вовсе не имѣется: простое упоминаніе имени города у Скилака Каріандскаго, ничтожныя замѣтки Маркіана, Помпонія Мелы или Плинія; почти одно названіе у Полибія, Арріана, Аппіана; пара цифръ у Птолемея; поздно разсказанное Поліеномъ спеціально военное событіе, гдѣ, къ слову сказать, Херсонесу

---

[1]) Отчетъ за 1890 г., 37—39; Раскопки Херсонеса, 56—57; Косцюшко, Важное археолог. открытіе. *Извѣстія Таврич. Учен. арх. Ком.*, № 13.

достается крайне жалкая роль. Кажется, это и весь багажъ справокъ у древнихъ авторовъ о нашемъ городѣ, могущій умѣститься на четверти странички, если не считать уже совсѣмъ позднихъ авторовъ. Какъ надѣяться услышать о перенесеніи города, когда нѣтъ и намека о времени его основанія или о другихъ крупнѣйшихъ фактахъ его исторіи [1]). Это обидное молчаніе всѣхъ говоритъ краснорѣчивѣе всяческихъ находокъ противъ силы и политическаго значенія города въ то время. Собственно самъ Страбонъ указываетъ только, что былъ когда-то Старый Херсонесъ, но не говоритъ о перенесеніи города, а тѣмъ болѣе о времени этого перенесенія. Переселеніе мы выводимъ уже сами, и въ этомъ я не могу видѣть рѣдкій, замѣчательный и даже необыкновенный фактъ, такъ какъ у древнихъ онъ, повидимому, таковымъ не былъ. У самаго Страбона я

[1]) Основаніе Херсонеса, безъ признака доказательствъ, относятъ къ началу V вѣка, даже прямо къ 500 году до Р. Х. (Кёне, Муз. Коч., I, 257, и другіе); но сама его метрополія, Гераклея, основана около 540 года и едва-ли могла къ началу пятаго вѣка уже выслать колонію. Шнейдервиртъ думаетъ, что это случилось въ 420 г., но ставитъ въ связь съ участіемъ делійцевъ въ основаніи города, что едва-ли вѣроятно. Мнѣ кажется, что время и поводъ этого событія могутъ опредѣлиться слѣдующими соображеніями. Извѣстно, что при осадѣ Ѳеодосіи боспорскими царями Сатиромъ и Левкономъ I дорійцы-гераклеоты присылали помощь милетской Ѳеодосіи, а это показываетъ, что между этими городами были близкія связи. Если Гераклея была въ союзѣ съ іонійской колоніей въ Тавридѣ, то, конечно, потому, что своей тамъ у нея еще не было и, слѣдовательно, Херсонесъ какъ городъ не существовалъ. Въ настоящемъ случаѣ о немъ не упоминаютъ, когда онъ долженъ бы быть на первомъ мѣстѣ, идя рядомъ съ метрополіей, съ которой онъ сохранялъ всегда добрыя и близкія отношенія. Надо полагать, гераклеоты потому и защищали Ѳеодосію, что она была ихъ опорной точкой въ Тавридѣ и иной они не имѣли. Выручить Ѳеодосію имъ не удалось, но съ краемъ они познакомились близко и тогда же, вѣроятно, пріискали свободное мѣсто въ замѣнъ Ѳеодосіи, худшее, но лежащее подальше отъ побѣдоноснаго Боспора, гдѣ и основали свою колонію. Осада Ѳеодосіи кончилась около 387 года, и это время можетъ считаться наиболѣе правдоподобнымъ временемъ основанія Херсонеса. Около этого же времени основана и другая колонія Гераклеи, товарка Херсонеса,—Каллатія. Возможно и вѣроятно, что и нѣсколько ранѣе образованія города въ Тавридѣ уже была торговая пристань тѣхъ же гераклеотовъ, не имѣвшая имени, а называвшаяся только по своему топографическому положенію, и что именно ее развили до степени города, сохранивъ ему и названіе, вполнѣ отвѣчающее его положенію — полуостровъ (χερσόνησος). Молчаніе о нашемъ городѣ Геродота, писавшаго за полвѣка ранѣе, подтверждаетъ сказанное о времени его основанія, тѣмъ болѣе, что Геродотъ былъ самъ въ Ольвіи, гдѣ не могли не знать условій сосѣднихъ прибрежій; онъ говоритъ о Таврахъ, близкихъ къ Херсонесу, но имени города не знаетъ.

Скилакъ Каріандскій, первый упоминающій это имя въ половинѣ IV вѣка, еще не называетъ его городомъ, а только торговой пристанью (ἐμπόριον). Ненахожденіе надписей ранѣе IV вѣка тоже подтверждаетъ сказанное; да и чеканъ монетъ, первый признакъ сколько-нибудь осѣвшаго и самостоятельнаго города, хотя бы и очень незначительнаго, въ Херсонесѣ начинается около половины IV вѣка, а это тоже не говоритъ за многимъ болѣе раннее основаніе его.

нято (потому что тамъ повсюду виднѣются развалины) громадное, обезпеченное стѣной пространство въ 850,000 квадр. саженъ. Новый Херсонесъ въ своемъ наибольшемъ развитіи имѣлъ въ стѣнахъ всего около 84,000 квадр. саженъ, да и для этого ему пришлось сдѣлать стѣну, со стороны суши только, длиною до 600 саженъ; т. е., стѣна почти въ полтора раза большая могла закрыть территорію вдесятеро меньшую и не имѣвшую такихъ жизненныхъ удобствъ высокой важности для древняго населенія, какъ два соляныхъ озера, бывшихъ въ предѣлахъ Стараго Херсонеса. Думаю, что именно эти обстоятельства и повліяли особенно сильно на первоначальный выборъ мѣста у Казачьей бухты. Вторая стѣна на перешейкѣ (гя карты) имѣла второстепенное значеніе, составляя тыльную защиту на случай особенной крайности, образуя родъ акрополя. Это мы заключаемъ изъ существа мѣстныхъ условій и въ особенности изъ того, что вторая стѣна сдѣлана вдвое тоньше главной передовой, 1,37 и 2,75 м. Такой весьма полезной тыльной защиты не имѣлъ новый городъ до самыхъ позднихъ временъ (Юстиніана I). Считая не всю площадь полуострова, а только пространство между стѣнами, величина ея оказывается въ 45,000 квадр. саженъ [1]), и надо помнить, что ея немалая часть смыта открытымъ моремъ [2]). Не буду говорить, что и на такомъ, очень значительномъ пространствѣ отлично можетъ размѣститься древній городъ, замѣчу лишь, что нѣсколько далѣе, приводя и поддерживая мнѣніе, остроумное, но пока опровергаемое всѣми раскопками, о томъ, что Старый Херсонесъ занималъ малую часть городища Новаго Херсонеса, указываютъ и его предѣлы, а въ этихъ предѣлахъ территорія города исчисляется всего въ 30,000 квадр. саженъ, т. е. значительно менѣе признанной вполнѣ недостаточной. Да надо еще прибавить, что въ новомъ городѣ уже некуда было раздвинуться: спереди была стѣна, сзади—море. Итакъ, при всяческихъ условіяхъ, старый городъ у Казачьей бухты имѣлъ больше территоріи, чѣмъ раскапываемый нынѣ новый у Карантинной бухты.

Далѣе приводятся серіи разныхъ соображеній, указывающихъ необходимость большой территоріи для такого значительнаго города; а такъ какъ по вышесказанному ея гораздо больше въ старомъ, чѣмъ въ новомъ городѣ, то и разсматривать эти соображенія въ отдѣльности

[1]) Отчетъ за 1897, 37.

[2]) Почему, подробно указано въ „Раскопкахъ Херс.“, 57.

нѣтъ надобности. Въ общемъ дѣло идетъ тамъ о большомъ политическомъ значеніи Херсонеса, объ его обширныхъ земельныхъ владѣніяхъ, о значительныхъ и важныхъ находкахъ, въ немъ сдѣланныхъ. Все это субъективно и можетъ быть понимаемо совсѣмъ иначе. Было бы слишкомъ долго разбирать каждый приведенный частный случай, но общую сущность моего мнѣнія объ обширности владѣній Херсонеса я высказалъ выше. Глядя безъ предвзятой мысли на его политическое значеніе, мы находимъ: молчаніе древнихъ авторовъ или указаніе лишь пораженій Херсонеса (Амага) и потери имъ независимости (Миѳрадатъ); позднее появленіе и незначительность монетнаго чекана: совершенную мелочность и даже ничтожность всѣхъ древнихъ находокъ, несмотря на семнадцатилѣтнія усиленныя раскопки, никогда и нигдѣ въ Россіи еще не производившіяся въ столь обширныхъ размѣрахъ (находка склепа въ стѣнѣ есть необычайное исключеніе, уже и по этому самому ничего не доказывающее); полное отсутствіе необходимыхъ частей всякаго порядочнаго города,—общественныхъ зданій, храмовъ, портиковъ и проч., хотя бы въ небольшихъ развалинахъ; неимѣніе крѣпостной ограды на новомъ мѣстѣ, исполненной только въ ничтожномъ размѣрѣ, да и то не до верху; наконецъ, ненахожденіе сколько-нибудь порядочнаго некрополя, вызвавшее особую, но невѣроятную гипотезу объ его покрытіи позднимъ расширеніемъ города. Каждое изъ этихъ основаній вполнѣ согласуется со всѣмъ остальнымъ, составляя ту картину, послѣ которой на значительности Херсонеса въ древне-греческое время едва-ли можно особенно настаивать. Впрочемъ, настоящаго вопроса это не касается, и его рѣшеніе ни мало не связано съ значеніемъ города, которое могло быть и было внѣ всякой зависимости отъ мѣста его расположенія. Однако, чтобы показать, какъ различно можно относиться къ данной находкѣ, я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на одномъ примѣрѣ.

Въ доказательство того, что *городъ имѣлъ, повидимому, достаточныя средства*, указывается посвятительная статуя Аоины, изготовленная извѣстнымъ ваятелемъ Поликратомъ. Однако, въ дошедшей до насъ надписи на пьедесталѣ этой статуи названо только имя и къ тому же очень обыкновенное, а пріуроченіе этого имени извѣстному ваятелю есть простая догадка, едва ли доказуемая [1]). Статую славнаго

---

[1]) Латышевъ, Матер. по арх. Россіи № 9, 24—25=IosPE. IV, № 8

художника, казалось бы, не поставили бы на грубый пьедесталъ, каковъ дошедшій до насъ. Это просто кусокъ мрамора, едва оболваненный, безъ малѣйшаго признака не то что художественной, но даже и какой бы то ни было архитектурной обдѣлки; нѣчто вполнѣ невѣжественное и безграмотное. О художественномъ чутьѣ слѣдуетъ судить не по чужой статуѣ, если даже она и была, ибо купить ее не особенно трудно, а именно по сохранившемуся пьедесталу, работанному на мѣстѣ. Въ Херсонесѣ и это было удивительнымъ, почему сочли необходимымъ указать имя доморощеннаго художника. Не слѣдуетъ останавливаться на этомъ одномъ случаѣ, когда намъ извѣстно много прямо и точно подобныхъ. Всѣ пьедесталы статуй, найденные въ Херсонесѣ, состоятъ изъ совершенно безграмотныхъ, архитектурно говоря, простыхъ кусковъ мрамора. Даже своему спасителю Діофанту херсонесцы воздвигли монументъ въ видѣ простого, почти кубическаго куска мрамора, на верху котораго продолбили дыры для прочной заливки свинцомъ ногъ бронзовой статуи. Трудно выдумать что-либо болѣе ничтожно-жалкое, а вѣдь по народному постановленію эту статую должны были сдѣлать „какъ можно лучше"; что эти милые люди назвали бы просто хорошимъ, не могу себѣ и представить. Нѣтъ, о средствахъ херсонесцевъ, а въ особенности объ ихъ художественномъ чутьѣ, до сихъ поръ нѣтъ возможности говорить иначе, какъ въ самомъ отрицательномъ смыслѣ; быть можетъ, раскопки дадутъ намъ что-либо еще не бывалое, но надежды на это, послѣ семнадцати лѣтъ систематическихъ усилій, слишкомъ мало.

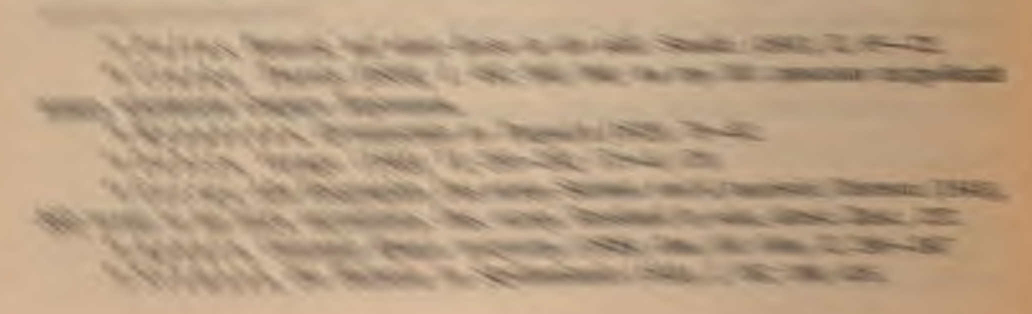
Если, тѣмъ не менѣе, вѣрить показанію Страбона, то представляются и еще другія затрудненія. Возникаетъ вопросъ, когда и по какой причинѣ херсонесцы рѣшились на необыкновенный шагъ перенесенія города на другое мѣсто. Большинство новыхъ ученыхъ (*K o e h n e*, *Beiträge*, *S. 1. 15*, *G e o r g i*, *Geschichte Russlands*, *S. 127 и многіе другіе*) *пріурочили основаніе „новаго города", безъ всякихъ на то фактическихъ указаній, къ концу перваго вѣка до Р. Х.* Возникать вопросовъ можетъ очень много, но вѣдь Страбонъ тутъ не при чемъ, онъ не брался ихъ разрѣшать, а наше неумѣнье выяснить нами же спрашиваемое нисколько не служитъ доказательствомъ ошибочности древняго автора. Всѣ вѣрили Страбону и признавали существованіе Стараго Херсонеса, но такъ какъ никто не составилъ себѣ надлежащаго представленія о сущности его разсказа объ осадѣ, то никто и не сдѣлалъ изъ него должнаго вывода. Мѣсто

я долженъ сказать, что совсѣмъ не знаю рѣшительно никого изъ ученыхъ, относящаго осаду къ городу у Казачьей бухты, а о перенесеніи города на новое мѣсто въ концѣ I в. до Р. Х. говорятъ только Георги и отчасти Аркасъ, не связывая этого событія съ осадой. Оба они писали давно, мимоходомъ, безъ малѣйшаго признака доказательствъ, а первый видимо и несомнѣнно спуталъ время установленія эры Херсонеса (по Бёку) съ временемъ построенія новаго города. Считаю излишнимъ привести объ этихъ двухъ вопросахъ, осадѣ и построеніи новаго города, мнѣнія наиболѣе видныхъ авторовъ, которые всѣ въ сущности пользовались одними и тѣми же матеріалами и всѣ, конечно, твердо и безусловно признавали существованіе Стараго Херсонеса у Казачьей бухты.

Кёлеръ — осада у несуществовавшей стѣны между Балаклавой и Инкерманомъ; время переноса города не опредѣляетъ [1].

[illegible]

Беккеръ—осада совсѣмъ особенной, имъ выдуманной, совершенно физически невозможной стѣны; построеніе новаго города ранѣе III в. до Р. Х. [1]).

Брунъ видитъ Старый Херсонесъ у выдуманнаго имъ мыса, близъ Георгіевскаго монастыря, стѣну и осаду—гдѣ-то около Севастополя и даже на Малаховомъ курганѣ [2]).

Кене—осада не извѣстно какой стѣны, гдѣ-то около Инкермана; переносъ города во II вѣкѣ, а въ другомъ сочиненіи прямо и опредѣленно указывается для этого 400 годъ до Р. Х. [3])

Юргевичъ—осада въ новомъ городѣ, переносъ его задолго до Миѳрадата [4]).

Тиріонъ—осада балаклавской стѣны, о времени переноса не говоритъ [5]).

Брандисъ объ осадѣ не говоритъ, балаклавской стѣны не касается, переносъ города полагаетъ около начала III в. до Р. Х. [6])

Можно было бы больше назвать авторовъ, но это главнѣйшіе, и я думаю, что ихъ довольно для показанія единодушной вѣры въ слова Страбона и разнообразія мнѣній по вопросу о времени переноса города.

Одни усматриваютъ причину такого перенесенія города въ описанной Страбономъ удачной осадѣ древняго Херсонеса со стороны Скиѳовъ. Но при этомъ слѣдовало бы ожидать, что херсонесцы искали себѣ болѣе защищеннаго природой и легче укрѣпляемаго мѣста для основанія новаго поселенія; однако, историческій Херсонесъ расположенъ въ болѣе открытой и труднѣе обороняемой отъ нападенія враговъ мѣстности; совершенно немыслимо, чтобы эта мѣстность была избрана для новаго города непосредственно послѣ сильнаго пораженія отъ Скиѳовъ. Согласенъ, что мѣстность историческаго (т. е. Новаго) Херсонеса нѣсколько хуже для обороны, впрочемъ, только потому, что стѣна длиннѣе, но ни

---

[1]) Becker. Die herakl. Halbins. (1856), 12—17, 62—63. Авторъ считался хорошимъ знатокомъ мѣстныхъ условій, почему я и счелъ полезнымъ показать физическую невозможность его предположеній. См. Остатки др. сооруж., *Зап. Од. Общ.* XIV, 269—270.

[2]) Брунъ, Древняя топогр. Иракл. полуостр., *Черноморье* [1879], I, 65—69. Его же, Notice sur les colonies en Gazarie (1866), 68.

[3]) Кёне, Изслѣдов. [1848], 6, 10, 16 — 19, табл. IX. Его же, Музей Кочубея [1856], I, 129, 259.

[4]) Юргевичъ, Псифисмъ Діоф., *Зап. Од. Общ.* (1881), XII, 2—5.

[5]) Thirion, De civitatibus in Chers. Taur. (1884), 31—32, 68.

[6]) Brandis, Chersonesos, Real-Enc. v. Pauly-Wissowa, IV Halbb. (1899), 2264—5.

почему болѣе; никакой особенной, сравнительно говоря, открытости тутъ не имѣется и при одинаково построенныхъ стѣнахъ будетъ равносильна и оборона, требуя лишь большаго гарнизона. Очевидно также, что на новое мѣсто не перешли бы послѣ пораженія Скиѳами, да еще и непосредственно, послѣ удачной осады послѣдними. Думаю, что послѣ такой катастрофы не то что переходить куда-либо не стали бы, но и на старомъ мѣстѣ немногое бы уцѣлѣло, такъ какъ все было бы перебито ворвавшимися въ городъ варварами. Все это такъ, только свѣдѣніе объ удачной осадѣ, о мнимой побѣдѣ Скиѳовъ, есть простая обмолвка. Вѣдь у Страбона точно и ясно указано, съ объясненіемъ обстоятельствъ дѣла, совсѣмъ противоположное, а иного источника не имѣется [1]). Осада была *неудачна* для Скиѳовъ; благодаря выше разсказанной стратегемѣ, городъ и царскія войска въ немъ сопротивлялись до тѣхъ поръ, пока побѣдили. Послѣ такой памятной осады послѣдовали въ скорости нѣсколько разъ повторенные погромы Скиѳовъ, и когда въ степяхъ все усмирили, а Миѳрадатъ воздвигъ трофеи побѣды, то бояться было нечего, особенно за спиной великаго царя, и свободно можно было переходить жить куда угодно. Впрочемъ, я уже показалъ, что такого перехода города рѣшительно никто не предполагалъ, кромѣ явнаго недоразумѣнія у одного Аркаса.

Въ виду негодности названной причины переселенія, говорится, что другіе ученые высказывались просто за переносъ города подъ вліяніемъ его развитія, въ чемъ усматривается, и справедливо, значительная неясность. Я разбирать этого мнѣнія не буду, потому что каковы бы ни были догадки ученыхъ, онѣ ни малѣйшимъ образомъ не касаются Страбона и вовсе не основываются на его словахъ, а онъ только вѣдь за послѣднія и отвѣчаетъ; собственныя наши мнѣнія нисколько не могутъ служить его обличеніемъ.

Этимъ и кончаются всѣ опроверженія, данныя многоуважаемымъ авторомъ, и я совершенно не могу понять, почему послѣ нихъ показаніе Страбона является весьма мало правдоподобнымъ, такъ какъ изъ вышесказаннаго видно, что всѣ опроверженія заключаются въ случайныхъ недоразумѣніяхъ и не только не опровергаютъ Страбона, но большею частью до него и не относятся.

---

[1]) Страбонъ, VII, 4, 7.

комъ случаѣ можно сознавать природныя условія, но не возсоздавать всю обстановку древнихъ. И теперь спорятъ хуторяне вокругъ Севастополя, гдѣ лучше, близъ маяка (Старый Херсонесъ), или близъ города (Новый Херсонесъ); вкусы и понятія не сходятся и нынѣ. Въ дѣлѣ переселенія не необходимы какія-нибудь рѣзкія, непреодолимыя причины, можетъ быть совершенно достаточно примѣра, личнаго влеченія, моды, а тѣмъ болѣе партійныхъ, политическихъ, соціальныхъ распрей и т. под. Очень рѣзкихъ различій, въ хорошую или дурную сторону, обыкновенныя мѣстности и не представляютъ, въ особенности для новыхъ людей. Какъ трудно устанавливаются причины основанія города именно на данномъ мѣстѣ, а не на иномъ, сосѣднемъ, довольно вспомнить городъ слѣпцовъ (Калхедонъ), которые не заняли свободнаго мѣста будущей Византіи, а поселились напротивъ: но и они вѣдь чѣмъ-либо были направляемы. Не только трудно высказаться, почему люди тянули когда-то къ тому, а не иному мѣсту, въ настоящемъ случаѣ къ Старому и Новому Херсонесу (партійные раздоры, близость большого рейда для рыбной ловли, большее обиліе прѣсной воды, совершенно невѣдомыя намъ политическія отношенія къ сосѣдямъ), но мнѣ кажется, что это и безполезно въ разсматриваемомъ вопросѣ.

Такъ или иначе, горожане въ Старомъ Херсонесѣ не сидѣли на мѣстѣ, а стали занимать окрестности, по какимъ-то причинамъ все болѣе и болѣе скучиваясь и осѣдая въ мѣстности Новаго Херсонеса, на столько прочно, что къ III в. одинъ изъ нихъ надумалъ выстроить тамъ даже и ограду, лучшую, чѣмъ въ старомъ городѣ, быть можетъ, именно въ видахъ соперничества; однако, изъ этого сколько-нибудь цѣльнаго огражденія не вышло. Много ли собралось гражданъ въ новомъ городѣ, сколько ихъ оставалось въ старомъ, нельзя опредѣлить даже и относительно; мнѣ кажется только возможнымъ утверждать, что если ихъ и было большинство въ новомъ городѣ, то и старый все-таки не былъ покинутъ совершенно до осады. Самое построеніе новаго города никоимъ образомъ не могу себѣ представить въ видѣ одновременнаго перетаскиванія стараго по чьему-то приказу. Конечно, никто не думалъ ломать въ немъ и разбирать общественныя зданія, храмы, памятники, надписи и забирать самые ихъ камни. Все подобное если, частью, и переносилось, то крайне медленно и, вѣроятно, въ очень позднее время, а храмы, конечно, оставались всего долѣе нетрону-

Замѣченныя опечатки и поправки.

Стр.	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
57	3 св.	склепъ измѣнился	склепъ не измѣнился
—	28 „	частное	честное
59	13 „	долгое время	и долгое время
67	3 „	горное	горнее
„	6 „	представляють	представляеть
91	6 „	12—27.	12—21.
98	24 „	въ водѣ уровня	въ водѣ ниже уровня
109	1 сн.	въ открытой	въ отрытой
111	5 „	приближать	приближаться
112	14 „	Открыть	1) Открыть

Дополненіе къ примѣчанію на стр. 125.

Ростверки оказываются выше уровня воды, а потому и выгнили, оставивъ лишь дыры и очень небольшіе куски, по которымъ видно, что они были сосновые, около 0,15 м. шириной и высотой. И теперь употребляются для такой цѣли бревна приблизительно тѣхъ же размѣровъ. Кстати, я тутъ вспоминаю безпочвенныя разсужденія, поэтому ни къ чему и не ведущія, о мнимыхъ опусканіяхъ или поднятіяхъ береговъ въ историческія времена. Много лѣтъ мы слышали о сильномъ поднятіи береговъ, въ послѣднее время обнаруживается тенденція предполагать въ Херсонесѣ ихъ опусканіе, къ чему, разумѣется, также нѣтъ никакого основанія. Напротивъ того, по крымскимъ берегамъ можно скорѣе подмѣтить ихъ поднятіе, говоря въ смыслѣ огромнаго времени новѣйшихъ геологическихъ образованій. Въ пользу того же могли бы говорить и эти ростверки, если допустить, что они были заложены хорошо и поднялись лишь вмѣстѣ съ берегами; но такъ какъ они заложены гораздо выше фундаментовъ перваго яруса, то здѣсь очевидна просто скверная работа. Какъ бы то ни было, техническій интересъ этого мѣста большой, и очень было бы желательно добраться раскопками до того, какъ основаны въ этихъ мѣстахъ стѣны, что вовсе не особенно трудно, съ помощью небольшого откачиванія воды.

Не мала странность помѣщенія подобнаго изображенія въ склепѣ, приходится очень сожалѣть, что время и все содержимое послѣдняго е могли быть опредѣлены. Надо думать, что тутъ былъ погребенъ рупный стѣностроитель или крѣпостной начальникъ. Разумѣется, пообный рисунокъ не можетъ имѣть близкаго и прямого подобія съ оградой Херсонеса и изображалъ таковую схематически, какъ символъ, но ожно думать не безъ основанія, что его подробности заимствованы исовальщикомъ изъ ограды Херсонеса, которую видѣлъ онъ передъ собою.

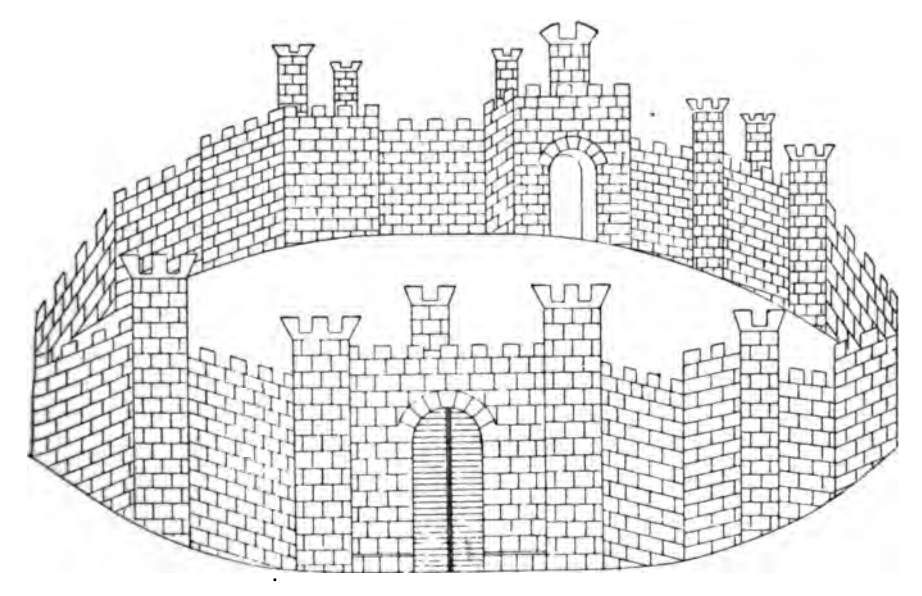

Рис. 29.

Разсматривая рисунокъ, мы въ немъ разбираемъ: ограду, окружаю-ю нѣкоторое пространство; въ оградѣ башни, не много возвышаю-ся надъ стѣнами; въ стѣнахъ двое воротъ; на стѣнахъ прямые зубцы. роеніе изъ штучнаго камня, правильными рядами. Все это, можно зать, именно такъ и было въ Херсонесѣ, такъ что рисункомъ можно пользоваться для раскрытія и утвержденія нѣкоторыхъ сомнитель-хъ обстоятельствъ.

Зубцовъ на стѣнахъ не сохранилось, но на рисункѣ они прямые мѣются вездѣ, стало быть такъ можно и возстановить ихъ.

Воротъ показано двое. По нѣкоторымъ мелочнымъ чертамъ и тому, съ представлялся городъ отъ склепа, можно сказать, что переднія вота рисунка изображаютъ ворота *C*, а заднія ворота—главныя *D*, со

[illegible]

тысячи лѣтъ. Много разъ онъ спасался именно за ними (Скиѳы—при Плавтіи Сильванѣ, Турки—при Юстинѣ), а если и сдавался (Русскіе—при Владимірѣ), то не по винѣ ограды. Правда, что въ этихъ случаяхъ его осаждали грубые варвары, не имѣвшіе никакого представленія объ искусствѣ поліоркетики, а умѣвшіе лишь упорно стоять подъ стѣнами и брать города измором. Но однажды городу пришлось имѣть дѣло съ страшнымъ врагомъ, вооруженнымъ всѣми сильнѣйшими орудіями тогдашней военной техники на сушѣ и на морѣ, и все же стѣны дали городу возможность спастись. Было это при Юстиніанѣ II, и такъ какъ теперь, благодаря раскопкамъ, можно освѣтить прямымъ показомъ коротенькій разсказъ лѣтописцевъ объ этомъ событіи, то я и остановлюсь на немъ нѣсколько, тѣмъ болѣе, что это-же покажетъ на примѣрѣ боевое значеніе крѣпостной ограды.

Я вовсе не думаю разсказывать все историческое событіе, войну Юстиніана II съ Херсонесомъ, или обсуждать достовѣрность и даже возможность причинъ, ее вызвавшихъ, и подробностей, ее сопровождавшихъ: все это общеизвѣстно. Я хочу только напомнить чисто боевую сторону осады, бывшей въ 711 году. Годомъ ранѣе Херсонесъ сдался Стефану Асмикту (Свирѣпый) безъ сопротивленія. Затѣмъ вновь, подъ начальствомъ Мавра Бэза (Малый ?), былъ посланъ флотъ съ войсками, тараномъ для осады крѣпости и всякими стѣнобитными орудіями. Наиболѣе подробно объ этой послѣдней осадѣ говоритъ Ѳеофанъ: „...Снарядивши другой флотъ, послалъ (Юстиніанъ) патриція Мавра, по прозванію Бэза, давши ему для осады крѣпостей таранъ и всякія стѣнобитныя орудія... Бэзъ прибылъ въ Херсонъ и уже сокрушилъ башню Кентинарисійскую и другую ближайшую, Сіагромъ называемую, но пришли Хазары и война остановилась. Флотъ остался безъ дѣйствія“ [1]).

Этотъ разсказъ кратокъ и даже какъ бы не вразумителенъ, но окажется, что онъ очень много сообщаетъ о стѣнахъ города, если его пояснить. Во-первыхъ мы видимъ, что ограда признавалась нешуточной, такъ какъ большой флотъ и войско приготовляются къ правильной осадѣ, для чего и берутъ съ собой всѣ вспомогательныя средства тогдашней градосокрушительной техники.

---

[1]) Theophanis Chronographia 6203, 581, ed. Bonn. Лѣтопись Ѳеофана, 277 (переводъ Оболенскаго и Терновскаго).

Достигнувъ города, начинаютъ осаду и пускаютъ въ ходъ таранъ. Ѳеофанъ, съ двадцати лѣтъ монахъ и пустынникъ, едва-ли много понималъ въ военномъ дѣлѣ, и это сказывается на его разсказѣ. Разумѣется, не мало пришлось ввести въ дѣло всякихъ осадныхъ орудій и средствъ прежде, чѣмъ подошли вплотную къ стѣнамъ и добрались до возможности пустить въ ходъ таранъ. Обо всемъ этомъ умолчалъ лѣтописецъ. Но и сказанное имъ нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ. Никогда тараномъ не били однѣ башни, представляющія наиболѣе крѣпкія и труднѣе всего разбиваемыя части ограды; таранъ всегда пускали противъ куртинъ, а не противъ башенъ. Я знаю только одинъ случай, когда тараномъ разбивали башню,—это было при осадѣ Родоса въ 305 году Димитріемъ Поліоркетомъ, но и то потому, что одновременно разбивали и обѣ сосѣднія къ башнѣ куртины, владѣя огромными осадными средствами [1]). Другая невѣроятность разсказа Ѳеофана заключается въ томъ, что, по его словамъ, сокрушивъ одну башню, стали разбивать еще и другую; довольно было взятія и одной, чтобы завладѣть городомъ. Очевидно, что въ этомъ разсказѣ сокрушеніе башенъ надо понимать въ смыслѣ ихъ простого взятія, что и произошло совершенно естественнымъ образомъ послѣ того, какъ тараномъ разбили одну куртину, самое настоящее для этого мѣсто; затѣмъ башни на краяхъ куртины уже не въ силахъ удержаться. Потерявъ двѣ башни съ куртиной, городъ еще не сдался и война прекратилась отъ совершенно внѣшней причины. Это тоже удивительно, и даже какъ бы мало вѣроятно.

Посмотримъ теперь, какъ приложить весь разсказъ объ осадѣ къ мѣстнымъ условіямъ. Сильный осадный флотъ, разумѣется, владѣлъ моремъ и, подойдя къ городу, прежде всего захватилъ Карантинную бухту, что было необходимо не только для военныхъ дѣйствій, но и для спокойной стоянки этого флота. Осада непремѣнно должна была происходить при ближайшемъ участіи флота, что вполнѣ ясно и по смыслу и по словамъ Ѳеофана, а слѣдовательно ее должны были направить на приморскій фронтъ или ближайшій къ морю. Высаженныя сухопутныя войска, надо думать, не особенно сильныя,—такъ какъ приближеніе Хазаръ заставило остановить осаду,—уже по этому самому должны были находиться въ постоянномъ общеніи съ флотомъ, на которомъ было и

---

[1]) Rüstow und Köchli, op. c., 418 etc., 429.

все ихъ снабженіе. Значитъ, и они должны были избрать мѣстомъ атаки ближайшій къ морю фронтъ. Если напомнить, что наиболѣе опасной частью городскихъ стѣнъ была ограда на югѣ, башни XVII и XVIII съ куртиной 20, что это понималось всѣми, и обороняющимся и осаждающимъ, что изъ этихъ слабыхъ мѣстъ самымъ слабымъ былъ уголъ, образуемый XVIII башней и 20—21 куртинами, что съ другой стороны то же мѣсто вполнѣ удовлетворяло наилучшимъ условіямъ совмѣстнаго дѣйствія при осадѣ флота и сухопутныхъ войскъ,—то можно съ совершенной увѣренностью сказать, что осада началась именно съ этого угла. Разумѣется, сухопутныя силы съ тараномъ не могли направиться на приморскій фронтъ, противъ котораго имъ нѣтъ мѣстъ. Значитъ, они стали противъ куртины 20; сдѣланная въ ней брешь повела прежде всего къ сдачѣ приморской башни XVIII, поражаемой и съ суши и съ моря, а затѣмъ вынуждена была сдаться и сосѣдняя XVII-я.

Отсюда мы можемъ заключить, что именно XVIII башня называлась Кентинарисійской (Κεντηναρήσιος). Съ такимъ названіемъ извѣстны башни въ Константинополѣ и въ Никеѣ; въ первомъ башня этого имени тоже стояла у воды [1]). Словопроизводство этого названія заключаетъ въ себѣ понятіе о центуріонѣ, какъ ближайшемъ начальникѣ, комендантѣ, если не всей крѣпости, то по крайней мѣрѣ значительной ея части. Вѣроятно, XVIII башня и была мѣстомъ его жилища или военнаго пребыванія, къ чему, судя по плану, она годна и достаточна. Это все убѣждаетъ насъ въ вѣрности приложенія этого названія именно къ XVIII башнѣ. Ближайшая къ ней, которую брали одновременно или вслѣдъ за взятіемъ первой, не могла быть на берегу бухты, потому что, какъ я сказалъ, сухопутнымъ силамъ тамъ не было мѣста. Слѣдовательно подъ сосѣдней можно понимать только XVII башню, наибольшую и важнѣйшую изъ всѣхъ. Она то и называлась Сіагръ (Σύαγρος), вепрь, кабанъ,—названіе, довольно хорошо соотвѣтствующее ея широкому, приземистому виду и выступу впереди стѣнъ.

Взятіе этихъ двухъ сильнѣйшихъ башенъ съ соединяющею ихъ 20 куртиной, по Θеофану, еще не отдало города въ руки осаждающаго. И такое странное, даже, казалось бы, невѣроятное обстоятельство находитъ себѣ объясненіе и подтвержденіе въ особенностяхъ начертанія и

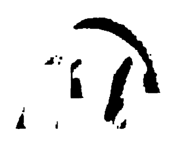
[1]) Pauly-Wissowa, Real-Encyclop. VII Hlb., 976. Texier, L'architect. Byzantine, 57.

выполненія укрѣпленій города. Съ паденіемъ двухъ башенъ съ куртиной, все прибавочное укрѣпленіе съ юга попало въ руки непріятеля, но дальнѣйшее распространеніе его было остановлено внутреннимъ ретраншаментомъ, получившимся изъ 18 куртины, когда-то построенной, какъ ограда гарнизона въ смыслѣ его защиты и отдѣленія отъ города. Она именно и спасла городъ, заставивъ начинать новую осаду и давъ время выждать прибытія подкрѣпленій со стороны Хазаръ. Такое обстоятельство, вторая внутренняя ограда, встрѣчается въ Херсонесѣ только въ этомъ мѣстѣ, наглядно доказывая правильность соображеній поліоркетики, по которымъ слова Ѳеофана приложимы именно къ XVII—XVIII башнямъ.

Соотвѣтствіе разсказа Ѳеофана съ природой мѣста и укрѣпленій города оказывается полное и отчетливое. Кромѣ того, мы узнаемъ имена двухъ башенъ и можемъ сказать, какихъ именно. Значитъ и въ Херсонесѣ, такъ же какъ и вообще вездѣ, башни носили особыя названія, по крайней мѣрѣ главныя изъ нихъ. При дальнѣйшихъ раскопкахъ возможно открытіе слѣдовъ бреши въ 20 куртинѣ, если эти стѣны не слишкомъ усердно сломаны.

Въ разсказѣ нашего лѣтописца объ осадкѣ города Владиміромъ тоже указаны топографическія черты, но примѣнить ихъ къ мѣстности, безъ гадательныхъ поправокъ, невозможно. Въ лѣтописи говорится: „И ста Володимеръ объ онъ полъ града въ лимени, дали града стрѣлище едино“ [1]). Слѣдовательно можно полагать, что и онъ прежде всего завладѣлъ Карантинной бухтой, уйдя въ ея глубину, гдѣ было близко отъ города и безопасно. Другого лимана—бухты на полетъ стрѣлы не имѣется. Затѣмъ, отсюда всего естественнѣе и ближе, если даже Владиміръ и не понималъ военнаго смысла ограды города, было приступить именно къ 19 и 20 куртинамъ, какъ сдѣлали войска Юстиніана II, къ обѣимъ вмѣстѣ или къ одной изъ нихъ. Самый ходъ осады Владиміромъ извѣстенъ и ничего въ настоящемъ вопросѣ не прибавляетъ, но совѣтъ Анастаса: „кладязи, иже суть за тобою отъ въстока, ис того вода идетъ по трубѣ, копавъ переими“—чисто топографическій. Къ несчастью, онъ явно ошибоченъ. Гдѣ бы ни стоялъ Владиміръ у города, водопроводъ за нимъ могъ быть только къ западу или югу, по

[1]) Лаврентьевскій сп., изд. 1872, 106.

не къ востоку. Никакой поправки, сколько-нибудь обоснованной, тутъ нельзя придумать, такъ какъ это—явная описка лѣтописца. Всего вѣроятнѣе, что станъ Владиміра занималъ мѣсто отъ высоты *Z* къ бухтѣ и сзади этого бугра, и что приступъ русскіе вели къ 19 или 20 куртинѣ, а городской водопроводъ проходитъ по юго-западному перешейку въ ворота *C*. Это не только найдено, но и по физическимъ условіямъ никакъ иначе быть не могло [1]). Если Владиміръ облегалъ 19—20 куртины, то Анастасу надо было сказать: „за тобою отъ захода". Такая поправка мнѣ кажется наиболѣе подходящей и вѣроятной, потому что и ошибка подобнаго рода наиболѣе проста и часта, все равно какъ вмѣсто правой сказать лѣвая сторона. Анастасъ понималъ, что видимое имъ изъ города справа надо указать Владиміру слѣва, и то же разсужденіе ошибочно приложилъ къ сторонамъ свѣта, указавъ восточнымъ видимое имъ на западѣ.

Когда началась осада Владиміра и какъ долго она продолжалась, мы можемъ только гадать, но допустить во всемъ этомъ быстроту лѣтописца, собравшаго въ одно лѣто походъ на Корсунь, осаду, три посольства въ Константинополь и обратно, пріѣздъ царевны, болѣзнь, сомнѣніе, крещеніе, женитьбу Владиміра, новое посольство, прибытіе митрополита Михаила, построеніе церкви съ его благословенія, возвращеніе дружины въ Кіевъ и крещеніе народа,—явно невозможно. Нашъ извѣстный военный писатель, князь Голицынъ, показывалъ исполнимость всего этого въ такой срокъ [2]); но я долженъ сказать, что его соображенія совершенно не согласованы съ природными условіями путей юга Россіи, моря и силы укрѣпленій Херсонеса, подъ которымъ надо было стоять, и дѣйствительно стояли, очень долго. Три мѣсяца только осады—указаніе одного изъ списковъ лѣтописи [3])—вполнѣ вѣроятны. Большія силы Владиміра не успѣли бы изготовиться и не рѣшились бы выйти (откуда бы то ни было, съ Днѣпра или Тмуторакани) въ открытое море ранѣе іюня, по исконному правилу, сохраненному и

---

[1]) Линія водопровода (двойная) была подробно вскрыта и изслѣдована мною, профиля ея сняты. Описывать все это не стоитъ—слишкомъ ничтожно и жалко, даже невѣжественно. Ея направленіе показано на картѣ II точками и надписью.

[2]) Голицынъ, Рѣчной и морской походъ Владиміра. *Русская Стар.* 1889, октябрь.

[3]) Лейбовичъ, Сводная лѣтопись, 82 (лѣт. Аврамки). Житіе Владиміра полагаетъ на осаду даже шесть мѣсяцевъ.

исполнявшемуся варягами во всѣхъ ихъ походахъ. Отсюда можно заключать, что осада Херсонеса произошла не ранѣе сентября. Въ эту пору года и вообще сношенія съ Константинополемъ затруднительны и долги и, конечно, не царевна рѣшилась бы зимой переправляться въ Таврику. Дружина руссовъ вынуждена была зимовать подъ Херсонесомъ; зимой шли переговоры; весной и лѣтомъ слѣдующаго года произошли остальныя событія, и къ концу лѣта, т. е. въ августѣ, крещеніе въ Кіевѣ. Такимъ образомъ событія лѣтописи, если считать ихъ всѣ фактически совершившимися, надо расположить на два года. Эти соображенія весьма отличны отъ разныхъ иныхъ мнѣній о томъ же событіи, высказанныхъ многими учеными. Я ихъ привожу только для того, чтобы показать, насколько недостаточны и не прочны свѣдѣнія обо всемъ этомъ, основанныя на нашей лѣтописи.

Думаю, что можно и кончить, сказавъ все мнѣ извѣстное объ оградѣ Херсонеса. Изъ сказаннаго мы видимъ, что анализъ открытыхъ участковъ ограды приводитъ къ неизбѣжной необходимости отказаться отъ основного положенія всѣхъ описаній раскопокъ, по которому крѣпостная стѣна существовала и оберегала городъ во всѣ три эпохи его исторіи [1]. Настоящее изслѣдованіе показываетъ, что найденныя стѣны служатъ точнымъ доказательствомъ того, что крѣпостной ограды вокругъ города, по линіи открытыхъ до сихъ поръ стѣнъ, не было въ періодъ древне-греческій, и таковая въ полномъ видѣ, и то лишь съ суши, участками, появилась лишь только отъ римскихъ временъ, до конца I в. по Р. Х. Это выводъ совсѣмъ неожиданный, но за то безусловно вѣрный.

Такимъ образомъ, цѣль, которою задавались многолѣтнія раскопки — найти стѣны, башни и ворота древняго Херсонеса и этимъ отвѣтить наконецъ на старинный вопросъ, гдѣ былъ древній городъ [2], оказывается не только не достигнутой, но и поставленной еще шире и труднѣе къ разрѣшенію. Теперь можно думать, что задача скорѣе рѣшится находимыми надписями, вещами, сопоставленіемъ древнихъ текстовъ съ самыми храмами и нахожденіемъ стѣнъ. Ограду древняго Херсонеса приходится предположительно искать внѣ того, что вышеизложенное не убѣдитъ въ томъ, что ее никогда и не было тамъ, гдѣ мы ищемъ. Мнѣ

тся, что г. Косцюшко еще не покинулъ мысли, по которой древняя да проходила въ иномъ направленіи, чѣмъ позднѣйшая, а городъ малъ значительно меньшее пространство, чѣмъ то показываетъ ытая ограда. Практика раскопокъ, пока, этой идеи не подтверть. Мы видѣли, что по линіи разсматриваемыхъ куртинъ въ древи стѣнъ не было, а то, что г. Косцюшко находилъ въ другихъ мѣъ раскопокъ, думая видѣть именно городскую ограду, навѣрное къ не принадлежитъ. Нѣсколько подобныхъ стѣнъ найдены и описаны амое послѣднее время [1]), какъ стѣны древнѣйшей ограды, но я долъ сказать, что ни по описаніямъ, ни по дѣйствительному осмотру ѣстѣ я не могъ въ этихъ остаткахъ признать не только крѣныя стѣны, но даже и какія бы то ни было древне-греческія ше конца I вѣка. Ихъ направленіе, взаимное соотношеніе, отсут наиболѣе сохраняющихся башенъ, незначительность размѣровъ олщину, наконецъ поздній видъ ихъ облицовки извнѣ,—все говоритъ ивъ такого пріуроченія [2]). Весною 1906 года за монастырской дой были открыты несомнѣнныя древне-греческія стѣны, отъ котоъ облицовка оказалась съ такими же рустами, какъ и въ первомъ ѣ ограды, но это стѣны городскихъ кварталовъ. Въ іюнѣ 1906 г. ю такія же стѣны цѣлыхъ кварталовъ были найдены въ западной и города, не подалеку отъ воротъ *C*. Эти стѣны прочно доказыгъ, что городъ и въ ихъ время занималъ всю площадь, огражденную лѣдствіи, а не только ея восточную часть. Никакой надежды найти ащенную крѣпостную ограду въ восточной сторонѣ города не моъ оставаться послѣ этой находки. Слѣдовательно, нахожденіе древнеческой ограды, гдѣ бы то ни было внѣ опредѣлившихся оборонительъ линій, невѣроятно, а на этихъ линіяхъ найдено и показано все ожное въ этомъ смыслѣ.

Старинный вопросъ о томъ, гдѣ былъ древнѣйшій Херсонесъ, воздался исключительно словами Страбона; въ нихъ же онъ получалъ разрѣшеніе, подтверждаемое существованіемъ развалинъ древняго еленія съ ясною, хорошею крѣпостною оградою на перешейкѣ ду Казачьей бухтой и открытымъ моремъ, оградой очень древней и кладкѣ ея стѣнъ и по покрывавшему ее толстому слою наноса

[1]) *Извѣстія*, XVI, 44, 56, табл. II, IV.
[2]) *Извѣстія*, XVI, 50, рис. 9.

чистой почвы. Это мѣсто одинаково для всѣхъ изслѣдователей, начиная съ Палласа, опредѣлялось великолѣпнымъ, щегольски-точнымъ топографическимъ описаніемъ Страбона, всѣмъ понятнымъ; еще лучше—его же разсказомъ объ осадѣ города Скиѳами, сопровождавшейся замысловато-хитрыми обстоятельствами, основанными на исключительныхъ мѣстныхъ условіяхъ, въ точности оказывающихся у той же Казачьей бухты и нигдѣ болѣе не находящихъ себѣ подобія. Эта сторона вопроса, еще болѣе важная и доказательная, чѣмъ топографія, не была понята, а я указывалъ ее лишь поверхностно, отлагая подробности до предполагавшагося описанія всѣхъ древностей Гераклейскаго полуострова. Къ этому послѣднему я едва-ли когда вернусь, но давать здѣсь подробности по этому военному вопросу считаю скучнымъ и надоѣвшимъ. Впрочемъ, для желающихъ представляю въ приложеніи III все давно мною написанное по этому поводу. Здѣсь же довольно сказать, что въ моихъ глазахъ сумма всяческихъ доказательствъ, до матеріальныхъ включительно, была такъ велика, что возможность ошибки Страбона исключалась совершенно. Мыслимъ былъ только преднамѣренный обманъ, казавшійся мнѣ невѣроятнымъ. Не было ничего проще, какъ признать, что Страбонъ все выдумалъ и что не только какихъ-либо подробностей топографическихъ или историческихъ не было, но и самого древнѣйшаго города никогда не существовало. Способъ весьма легкій, но только, слѣдуя ему, придется выбросить едва-ли не всю исторію. Мнѣ онъ не казался удобнымъ, а потому приходилось не только признать существованіе когда-то древнѣйшаго города у Казачьей бухты, но съ неизбѣжной послѣдовательностью допустить, что осада города Скиѳами во времена Миѳрадата VI была на томъ же мѣстѣ, а не у развалинъ Новаго Херсонеса при Карантинной бухтѣ. Масса всяческихъ вещей изъ раскопокъ всѣмъ извѣстнаго Херсонеса, времени много древнѣйшаго, чѣмъ Миѳрадатовское, начиная съ IV или даже V в. до Р. Х., сдѣлала то, что археологи еще терпѣли топографическое описаніе Страбона, поясняемое ошибкой въ названіи поселенія у Казачьей бухты, но безусловно стали отвергать военное показаніе объ осадѣ, такъ какъ приложить его къ мѣсту византійскаго города совершенно невозможно. Но дѣло въ томъ, что нельзя отдѣлить одно показаніе, топографическое, отъ другого, военнаго, и, признавъ ошибочность послѣдняго, приходится во всѣхъ словахъ Страбона о Херсонесѣ видѣть

уже не случайную ошибку, а строго, тонко и послѣдовательно обдуманный, съ великолѣпнымъ знаніемъ мѣстныхъ условій, умышленный обманъ. Сознаюсь, что ни надобности, ни возможности послѣдняго я не видѣлъ, но усомнился и самъ въ словахъ Страбона, потому что никакого объясненія всему находимому, хотя бы только теоретически возможнаго и удовлетворительнаго, не находилъ. Открытіе части древнихъ стѣнъ, общій смыслъ и значеніе которыхъ выяснились лишь впослѣдствіи, казалось, рѣшило дѣло окончательно, и въ самомъ неблагопріятномъ для Страбона смыслѣ. Сдѣланное выше объясненіе всѣхъ подробностей построенія тѣхъ же стѣнъ, ставшее возможнымъ лишь послѣ значительныхъ по нимъ раскопокъ, служитъ блестящимъ показателемъ правдивости и точности древняго географа. Приношу повинную его тѣни.

Анализируя найденныя стѣны, какъ сдѣлано выше, мы точно и неизбѣжно получаемъ тотъ выводъ, что крѣпостной ограды до временъ Римлянъ не было вокругъ мѣстности византійскаго Херсонеса, такъ какъ начатки этой ограды, на ничтожномъ протяженіи, не могли имѣть никакого боевого значенія. Отсюда уже не трудно найти вполнѣ возможное объясненіе для согласованія всѣхъ столь изящно точныхъ показаній Страбона съ данными мѣстности и находками многолѣтнихъ раскопокъ, не прибѣгая къ уличенію древняго автора въ умышленной лжи, ни даже въ простой ошибочности. Понятно, каково должно быть это объясненіе.

Старый Херсонесъ, вѣроятно, въ концѣ V или началѣ IV вѣка до Р. Х. основался у Казачьей бухты, построивъ тамъ и крѣпостную ограду, по стилю древнѣйшую изъ всего въ этомъ родѣ, до сихъ поръ найденнаго на всемъ Гераклейскомъ полуостровѣ: стѣны съ башнями, строенныя въ видѣ двухъ почти параллельныхъ линій, обращенныхъ въ двѣ стороны, сложенныя изъ мелкаго, но притесаннаго камня, положеннаго насухо, довольно толстыя. Вскорѣ нѣкоторая часть его населенія, по неизвѣстнымъ причинамъ, болѣе и болѣе стала перебираться на мѣсто у Карантинной бухты и застроила тамъ Новый городъ. Около конца IV вѣка это поселеніе затѣяло въ роскошномъ видѣ выстроить ограду, но, по безпечности или по трудности работъ и недостатку средствъ, не сдѣлало въ этомъ смыслѣ почти ничего въ теченіе двухъ-трехъ вѣковъ. Скиѳская гроза во время Миѳрадата 1 заставила все населеніе открытаго Новаго Херсонеса бѣжать, спасаться

подъ защиту стѣнъ еще не вовсе покинутаго стараго Херсонеса и, выдерживая тамъ осаду, цѣною независимости призвать на помощь юнаго царя Понта. Послѣ отраженія Скиѳовъ горожане возвратились въ Новый городъ; наученные горькимъ опытомъ, они занялись оградой и, хотя все еще не особенно скоро, но возвели ее по видимому нами протяженію, вѣроятно не безъ посторонней помощи, можетъ быть того же Миѳрадата, а потомъ и Римлянъ.

Все то, что мы теперь видимъ въ обширныхъ семнадцатилѣтнихъ раскопкахъ Херсонеса, поддерживаетъ сказанное, а также и мое давнее мнѣніе. Въ древне-греческій періодъ Херсонесъ былъ весьма бѣднымъ городомъ, отъ котораго поэтому никакихъ остатковъ такъ и не находится, кромѣ мелкихъ вещицъ. Не только не открываются сколько-нибудь замѣтныя общественныя строенія (храмы, рынки, театры, палестры, стадіи и проч.), но и ничтожно мало нашлось столь долго сохраняющихся архитектурныхъ остатковъ, колоннъ, капителей. Нѣтъ даже сколько-нибудь цѣльнаго и пристойнаго некрополя, усиленно, но тщетно отыскиваемаго много лѣтъ. Изъ-за его отсутствія возникла и самая мысль искать городъ въ сокращенномъ видѣ, съ тѣмъ чтобы древнѣйшій некрополь найти внутри позднѣйшаго расширенія города. До сихъ поръ ничто не даетъ ни малѣйшаго вѣроятія этой мысли и никакой надежды на отысканіе того, что, по всей вѣроятности, никогда и не существовало. Все значеніе для насъ Херсонеса, и очень большое, лежитъ во временахъ христіанскихъ, византійскихъ. Эти слова я повторяю теперь съ еще большею увѣренностью, чѣмъ высказывалъ ихъ впервые пятнадцать лѣтъ тому назадъ, при самомъ началѣ раскопокъ.

Пора и кончить. Къ раскопкамъ Херсонеса я уже едва-ли вернусь когда-либо, а потому выскажу нѣкоторыя пожеланія: какъ можно больше чертежей (но съ масштабами), рисунковъ, фототипій, подробнѣйшихъ описаній; догадокъ сколько угодно, но въ отдѣльномъ мѣстѣ и даже особымъ шрифтомъ, чтобы можно было ясно и легко отличать точно найденное отъ предполагаемаго. Хотя и поздно, но лучше чѣмъ никогда, ввести въ эти раскопки компетентность исторіи архитектуры и техники.

Ноябрь 1905 — іюнь 1906.
Ялта.

Списокъ опредѣленныхъ монетъ, найденныхъ въ некрополѣ.

А. Городовъ и царей.

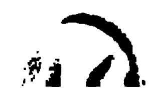
Пантикапей (II в. до Р. Х.) . 1 экз.
Пантикапей (I в. до Р. Х.) . 1 „
Кесарія-Агриппія (нач. I в. по Р. Х.) . . . . 1 „
Діоскуріада (I в. до Р. Х.). 1 „
Ѳоѳорсъ (308) . . . . 3 „
Рискупориды (изъ послѣднихъ, нач. IV в.) . . . . 10 „
Херсонесъ (IV в. до Р. Х.). 2 экз.
Херсонесъ (нач. I в.) . . . . 1 „
Херсонесъ (53 и 86 г.) . . 4 „
Херсонесъ, элевѳерія (пол. III в.) . . . . 24 „

Б. Римскихъ императоровъ.

Луцій Веръ (169) . . . . . . 1 экз.
Элагабалъ (222) . . . . 1 „
Филиппъ старшій (249) . . . 2 „
Валеріанъ (260) . . . . 4 „
Діоклитіанъ (305) . . . . . . 1 „
Констанцій Хлоръ (306) . . 1 „
Галерій Максиминъ (311) . 1 „
Максиміанъ Геркулій (310). 1 „
Валерія (315) . . . . 1 „
Лициній (324) . . . . 8 „
Елена (328) . . . . 1 „
Фавста (326) . . . . 1 „
Константинъ Великій (337). 25 „
Далматій (337). . . . . 1 „
Константинъ II (340) . . . . 4 „
Константъ I (350) . . . . . 2 „
Констанцій Галлъ (354) . . 1 „
Констанцій II (361). . . . . 76 „
Сыновья Константина В. (361) 55 „
Юліанъ II (363). . . . . . . 4 экз.
Валентиніанъ I (375) . . . . 45 „
Валентъ (378) . . . . 4 „
Граціанъ (383) . . . . 4 „
Флакцилла (388). . . . . . . 16 „
Валентиніанъ II (392) . . . 10 „
Ѳеодосій I (395) . . . . 96 „
Рима и Константинополя (конецъ IV в.). . . . . 8 „
Аркадій (408) . . . . 46 „
Константъ II (411) . . . . . 5 „
Гонорій (423) . . . . 13 „
Ѳеодосій II (450) . . . . . . 14 „
Левъ I (474). . . . . 9 „
Элія Верина (474) . . . . . 1 „
Анастасій (518) . . . . 1 „
Юстиніанъ I (566) . . . . . 6 „
Никифоръ Фока (610). . . . 1 „

Опредѣленіе могилъ некрополя у крестоваго храма по монетамъ, въ нихъ найденнымъ.

Номера могилъ.	Самыя раннія монеты.	Самыя позднія монеты.	Время службы склепа.
1405	Θеодосій I (395).	—	—
1409	Аркадій (408)	Левъ I (474)	¾ вѣка.
1413	Констанцій Галлъ (354) .	Гонорій (423)	¾ „
1415	Констанцій II (361). . . .	Аркадій (408)	¼ „
1416	Кесарія-Агриппія (нач. I в.)	Аркадій (408)	4 „
1428	Елена (328)	Гонорій (423)	1 „
1429	Херс. элевθ. (пол. III в.).	Юстиніанъ I (566) . .	3 „
1430	Константинъ В. (337) . .	Аркадій (408)	¾ „
1433	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1442	Константинъ В. (337) . .	Конецъ IV в.	½ „
1443	Константинъ В. (337). . .	Θеодосій I (395)	¼ „
1445	Констанцій II (361) . . .	Конецъ IV в..	½ „
1446	Констанцій II (361) . . .	Θеодосій II (450) . . .	¾ „
1447	Константинъ В. (337) . .	Константинъ II (340) .	¼ „
1448	Сыновья Конст. В. (361).	—	—
1449	Максиміанъ Геркулій (313).	—	—
1452	Константинъ В. (337) . .	Аркадій (408)	¾ „
1465	Луцій Веръ (169)	Θеодосій II (450)	3 „
1466	Валеріанъ (260)	Аркадій (408).	1½ „
1469	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1470	Херсонесъ (пол. I в.).	—	—
1474	Пантикапей (II в. до Р. Х.).	Рискупоридъ (IV в.) . .	5 „
1480	Херс. элевθ. (пол. III в.) .	—	—
1481	Констанцій II (361) . . .	Гонорій (423).	¾ „
1483	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1487	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	—
1492	Херс. элевθ. (пол. III в.).	—	--
1493	Θеодосій I (395).	Левъ I (474)	¾ „
1494	Валентиніанъ I (375) . .	Конецъ IV в.	¼ „

Номера могилъ.	Самыя раннія монеты.	Самыя позднія монеты.	Время службы склепа.
1495	Констанцій II (361). . . .	Аркадій (408)	½ вѣка.
1496	Полов. IV вѣка.	Конецъ IV в.	¼ „
1498	Өеодосій I (395).	—	—
1499	Херс. элевө. (пол. III в.).	Аркадій (408)	1¼ „
1500	Өеодосій I (395).	—	—
1502	Констанцій II (361)	Аркадій (408)	½ „
1503	Констанцій II (361)	Аркадій (408)	½ „
1555	Лициній (324).	—	—
1557	Констанцій II (361).	—	—
1558	Валентиніанъ I (375). . . .	Левъ I (474)	1 „
1559	Сыновья Констант. В. (361).	—	—
1560	Херсонесъ, IV в. до Р. Х.	Крымскій ханъ	? „
1561	Сын. Констант. В. (361).	—	—
1568	Херс. элевө. (III в.)	Никифоръ Фока (610).	3½ „
1569	Сын. Конст. В. (361) . . .	Валентиніанъ I (375) .	¼ „
1570	Сын. Конст. В. (361) . . .	Валентиніанъ I (375) .	¼ „
1571	Лициній (324)	Сын. Конст. В. (361) .	¼ „
1572	Аркадій (408)	Гонорій (423)	¼ „
1573	Валентиніанъ I (375). . . .	Юстиніанъ I (566). . .	2 „
1574	Валентиніанъ I (375). . . .	Аркадій (408)	¼ „
1576	Лициній (324)	Констанцій II (361) . .	¼ „
1579	Аркадій (408).	—	—
1580	Сын. Конст. В. (361). . . .	Гонорій (423)	½ „
1581	Галерій Максиминъ (311).	Өеодосій I (395)	¾ „
1583	Лициній (324)	Сын. Конст. В. (361) .	¼ „
1585	Юліанъ (363)	Аркадій (408)	¼ „
1586	Сын. Конст. В. (361). . . .	Левъ I (474)	1 „
1589	Констанцій II (361).	—	—
1593	Сын. Конст. В. (361). . . .	Граціанъ (383)	¼ „
1595	Херс. элевө. (III в.)	Валентиніанъ I (375) .	1¼ „
1596	Констанцій II (361).	—	—
1597	Константинъ В. (337).	—	—
1598	Сын. Конст. В. (361).	—	—
1599	Валентиніанъ III (455).	—	—
1600	Констанцій II (361)	Левъ I (474)	1 „
1601	Констанцій II (361).	—	—
1602	Лициній (324).	—	—
1604	Сын. Конст. В. (361).	—	—
1608	Валентиніанъ I (375). . . .	Өеодосій I (395). . . .	¼ „

[illegible]

[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	—	—
[illegible]	[illegible]	—	—
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	—	—
[illegible]	[illegible]	—	—
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	—	—
[illegible]	[illegible]	—	—
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	—	—
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	—	—
	[illegible]		—
[illegible]	[illegible]	—	—
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 22.

Съ 1 таблицею и 111 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

22-ème livraison.

Table des matières.

Церкви псковского типа XV—XVI стол. по восточному побережью Чудскаго озера и на р. Наровѣ.

Въ ноябрѣ 1902 года и лѣтомъ 1906 г. привелось мнѣ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи осмотрѣть церкви по восточному берегу Чудскаго озера и церковь въ Ольгиномъ Крестѣ на берегу Наровы, при чемъ я имѣлъ возможность обмѣрить и сфотографировать ихъ. Считаю не безынтереснымъ опубликовать свои попутныя наблюденія надъ архитектурою этихъ церквей, которая доселѣ не была предметомъ изученія и представляетъ нѣкоторыя оригинальныя особенности. Будучи построены на территоріи, служившей въ XV—XVI вв. театромъ безпрестанныхъ кровавыхъ столкновеній русскихъ съ сосѣдями, храмы эти служатъ монументальными памятниками русской государственности въ этихъ мѣстахъ.

Къ сожалѣнію, только одна изъ этихъ церквей датирована, именно церковь въ Кобыльемъ Городищѣ. Даты Гдовскихъ церквей ненадежны, а остальныхъ—совершенно неизвѣстны и архитектурными наблюденіями выясняются лишь приблизительно.

Неисчислимыя грозы исторической борьбы Россіи съ западными сосѣдями, проносившіяся надъ Чудскимъ озеромъ въ теченіе многихъ вѣковъ, не сокрушили такъ сильно памятники древней русской архитектуры, воздвигнутые въ XV и XVI вв. на восточномъ его берегу, какъ сокрушило ихъ позднѣйшее время, отличающееся неумолимымъ равнодушіемъ къ древнему русскому искусству со стороны людей, отставшихъ отъ него и ни къ какому другому не пристававшихъ. Горько и досадно было видѣть, что сдѣлано за послѣдніе годы съ прекрасными памятниками временъ Іоанновъ III и IV...

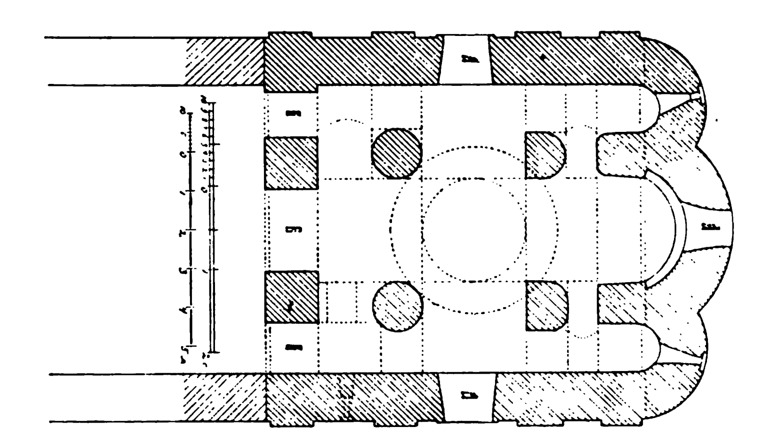
Во избѣжаніе повтореній, я здѣсь отмѣчаю, что всѣ описываемые мною памятники архитектуры построены изъ псковской плиты, изъ которой сложены вообще всѣ древнія сооруженія въ г. Псковѣ, по р. Наровѣ и Чудскому оз. и которая очень похожа на волховскую и путиловскую, столь обычную и въ петербургскихъ строительныхъ работахъ.

Всѣ чертежи исполнены въ одномъ масштабѣ, чтобы удобнѣе было судить о сравнительной величинѣ всѣхъ описываемыхъ памятниковъ.

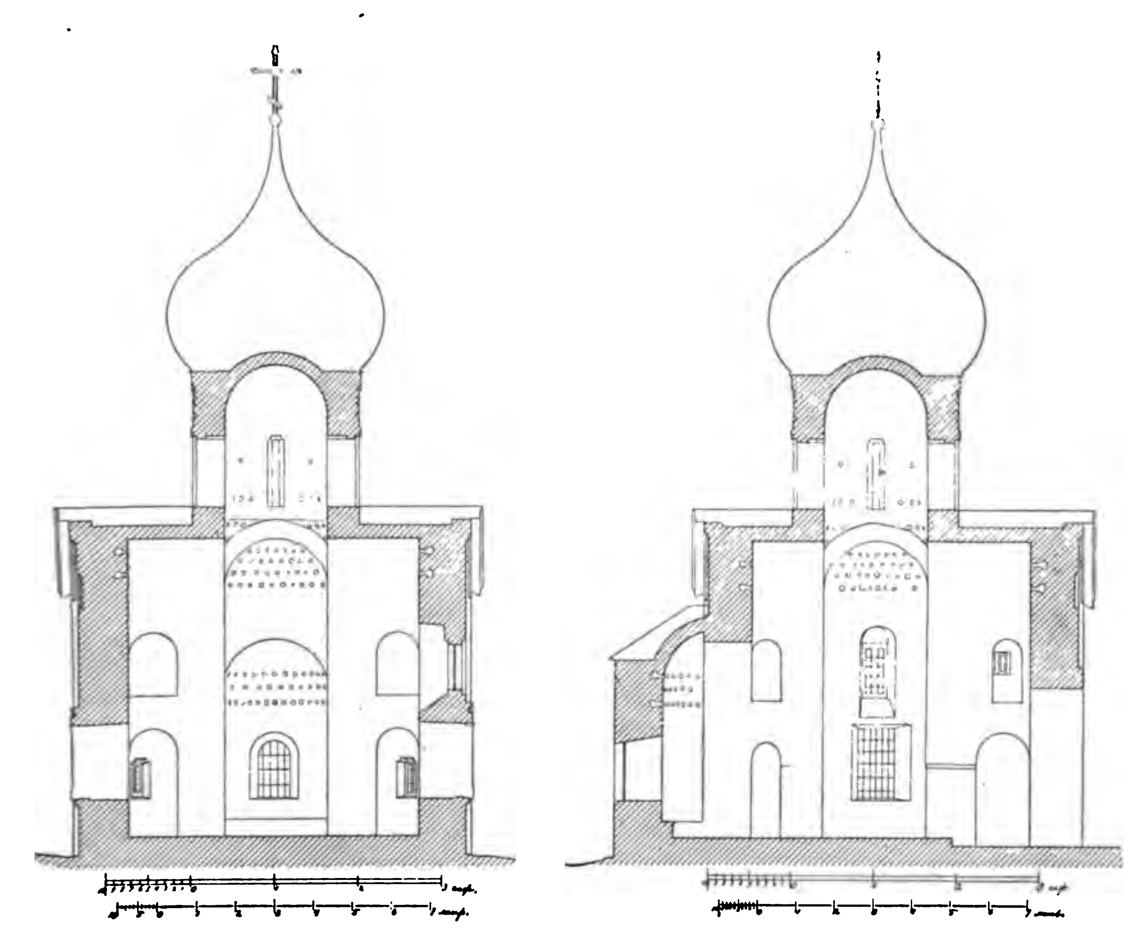
1. *Церковь св. Михаила Архангела въ с. Бобыльскомъ Городищѣ.*

[illegible]

Церковь въ с. Кобыльемъ Городищѣ.

Черт. 1. Планъ.

Черт. 2. Поперечный разрѣзъ. Черт. 3. Продольный разрѣзъ.

[illegible]

лежъ высокій 5-ярусный поздній иконостасъ. Анты vis-à-vis скруглены одна замѣтно на углахъ; западная пара столбовъ скруглена правильно. На высотѣ человѣческаго роста всѣ они переходятъ въ четырехгранные (черт. 2 и 3) [illegible] (восточные) или [illegible] (западные). Восточные [illegible] будто скруглены [illegible] [illegible] для болѣе свободнаго прохода [illegible] въ алтарь; на эту мысль наводитъ [illegible] скругленія. [illegible] *А* и [illegible]; *Б* и *В*—[illegible]. [illegible] на черт. 1—3. [illegible]

[illegible]

Рис. 5. Видъ съ юга.

и позднею, но чрезвычайно красивою и живописною [1]), очень пропорціоналенъ въ своихъ размѣрахъ и деталяхъ (рис. 4 и 5). Къ глубокому сожалѣнію, въ позднѣйшее время расширены въ немъ окна [2]). Восьмискатная крыша (новая по древнимъ общимъ формамъ, но не по древнимъ деталямъ, конечно) въ совершенствѣ слѣдуетъ сводчатому покрытію, чрезвычайно практична въ смыслѣ отвода воды и весьма удачна въ художественномъ отношеніи.

По устному преданію, въ древности существовало подцерковье. Надъ входной папертью, нынѣ не существующей, была деревянная звонница. Въ храмѣ много такъ называемыхъ «голосниковъ». Расположеніе и форма ихъ видны на чертежахъ 2 и 3 и на рис. 6 и 7. Здѣсь впервые видимъ въ парусахъ по 4 голосника. Простѣнки купольнаго барабана сплошь сложены изъ горшковъ. Я не могъ допытаться отъ нынѣшняго священника, очевидца недавняго расширенія оконъ,

[1]) Глава недавно перекрыта желѣзомъ, а до того была крыта лемихомъ.
[2]) На чертежахъ они представлены мною въ реставраціи.

Рис. 6. [illegible]

какъ именно горшки размѣщены, но очень можетъ быть, что расположеніе ихъ похоже на расположеніе въ Довожирской церкви (см. ниже рис. 38). Такая кладка весьма конструктивна, такъ какъ уменьшаетъ тяжесть нагрузки на подпружные своды, и акустична по ниже изложенной причинѣ. Голосники въ тимпанахъ подпружныхъ сводовъ весьма удобны въ конструктивномъ отношеніи, облегчая кладку [illegible] не нагруженныхъ, [illegible]

Рис. 7. [illegible]

номъ, препятствуя звуковымъ волнамъ отражаться къ сводамъ и отъ сводовъ и тѣмъ избавляя слухъ молящихся отъ столь нежелательныхъ запоздалыхъ отраженныхъ звуковъ пѣнія, производящихъ обычно гулъ, изъ-за котораго нельзя разобрать словъ [1]).

Иконъ осталось отъ древности весьма немного. Прекрасно сохранившійся образъ Нерукотвореннаго Спаса въ позднѣйшей оправѣ, нынѣ помѣщенный въ алтарной конхѣ (рис. 7), по впечатлѣнію можетъ быть отнесенъ ко времени основанія церкви. Къ тому же времени, повидимому, относятся и двѣ дивныя иконы: Ветхозавѣтной Троицы и Успенія Божіей Матери, нынѣ переписанныя и одѣтыя въ ризы позднѣйшей работы. Къ XVII вѣку относятся иконы св. архидіаконовъ на сѣверной и южной дверяхъ иконостаса.

Ближайшимъ по сходству съ описаннымъ храмомъ является храмъ св. Георгія со Взвоза во Псковѣ, построенный въ 1494 году и изданный М. В. Красовскимъ [2]). Онъ отличается отъ описаннаго: присутствіемъ кельи за юго-восточнымъ столбомъ, признаками хоръ кругомъ храма и размѣщеніемъ голосниковъ въ особыхъ впадинахъ. Въ немъ сохранились западная паперть, двери и окно въ западной стѣнѣ. Къ сожалѣнію, упомянутый авторъ не приводитъ разрѣзовъ Георгіевскаго храма и весьма неясно описываетъ устройство подпружныхъ арокъ.

2. *Успенская церковь въ Гдовскомъ кремлѣ.*

Изъ исторіи построенія Гдовскаго кремля извѣстны слѣдующія данныя. Подъ иконою св. Троицы, находившеюся на воротахъ крѣпости, написано, что крѣпость начата строиться въ 1424 г. [3]). Въ Псковской лѣтописи подъ 1431 г. написано: «Того жъ лѣта на весну наяша Псковичи 300 мужей, а заложиша городъ новъ на Гдовѣ на берегу камену стѣну князь Дмитрей Александровичь, Якимъ посадникъ и вси посадники Псковскіе» и т. д. [4]).

«До основанія крѣпости здѣсь жили чудскія племена (земцы), принадлежавшія псковичамъ и розданныя «въ отчину». Поселенія же Псковичей среди

---

[1]) См. мою статью о голосникахъ въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи", № 30, стр. 27 сл.

[2]) „Зодчій" 1905 г., № 45. Очень красивая фотографія помѣщена въ брошюрѣ свящ. Александра Березскаго: „Ист.-археолог. очеркъ Георгіевскаго со взвоза храма", изд. Псковскаго Археолог. Общества. Псковъ. 1887.

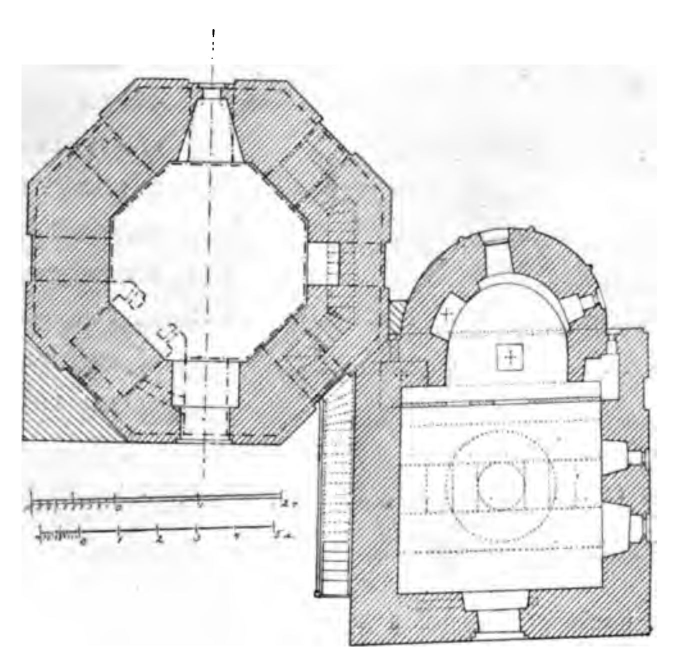
[3]) Ист.-статистич. свѣд. о С.-Петерб. епархіи, вып. 10, стр. 124.

[4]) Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ, стр. 62. Въ рукописи *С* (Сінодальнаго сборника, см. Погод. стр IX) вмѣсто князя Дмитрія Александровича названъ князь Александръ Ростовскій и перечислены поименно три посадника: Якимъ Павловичь, Θеодосій Θеофиловичь и Стефанъ. Время заложенія указано подробнѣе: „на 5 недѣли по великѣ дни".

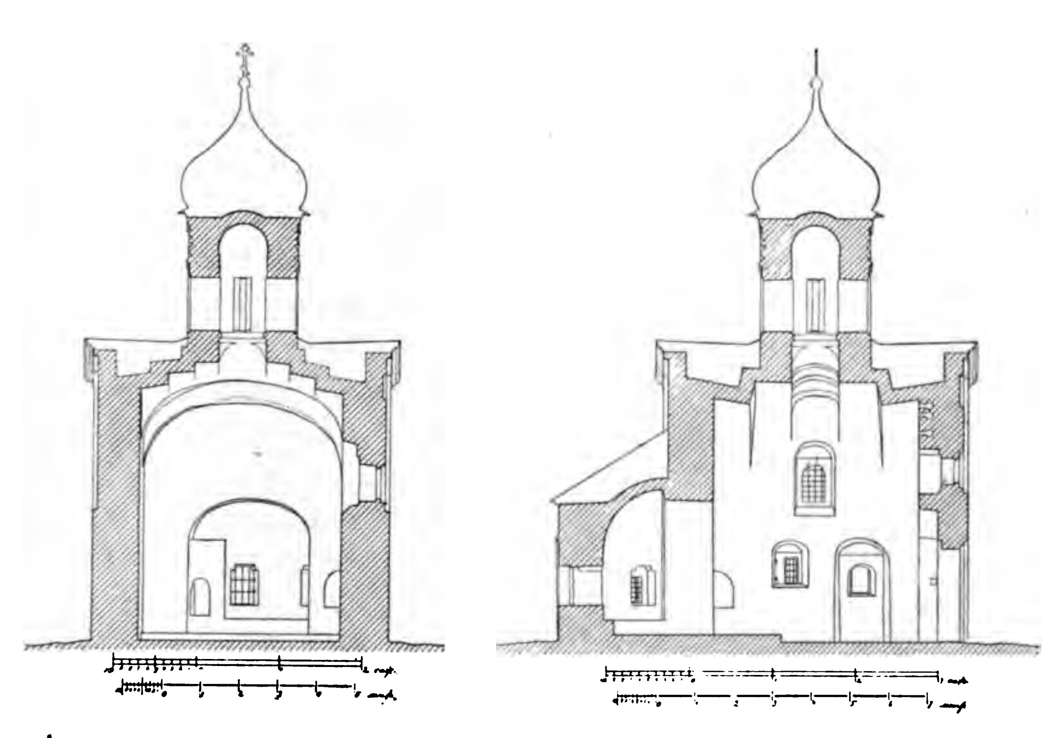

Гдовская Успенская церковь.

Черт. 8. Планъ церкви съ пристроенною колокольнею.

Черт. 9. Поперечный разрѣзъ.

Черт. 10. Продольный разрѣзъ.

[illegible]

немъ мѣстѣ, такъ какъ: 1) въ нынѣшнемъ алтарѣ тѣсно, 2) устройство жертвенника носитъ характеръ поздней задѣлки, 3) простѣнокъ въ сѣверномъ углу за иконостасомъ шире нужнаго на 0,14 с. — какъ бы для жертвенника, который [illegible]

[illegible]

[illegible]

Гдовская Успенская церковь.

Рис. 15. Видъ съ юго-востока.

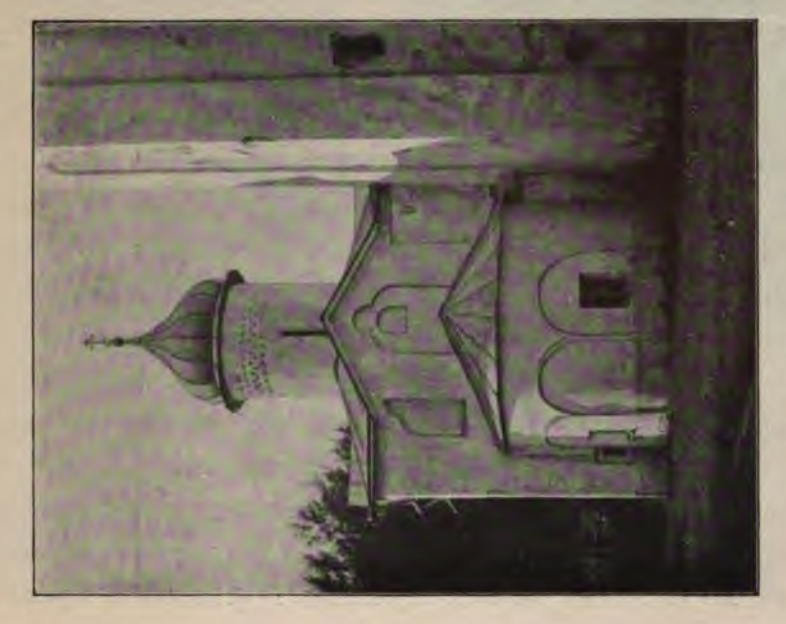

Рис. 16. Видъ съ востока.

[illegible] систему сводовъ, нежели теперь, и, кромѣ того, [illegible] Голосники видны нынѣ только въ западной [illegible] (рис. 13 и 14) [illegible], они заполняютъ [illegible] арки.

[illegible]

[illegible]

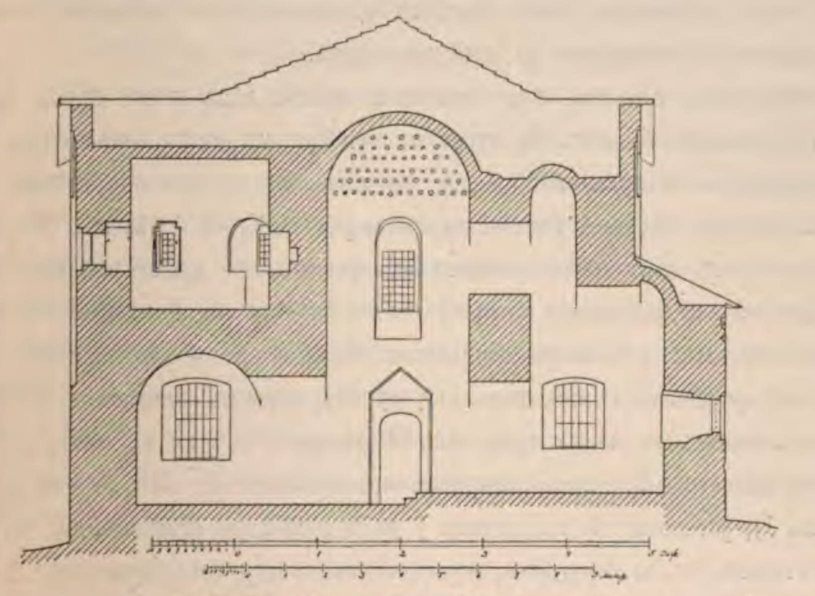

Рис. 20. Видъ на с.-з. парусъ.

Рис. 21. Своды надъ хорами.

и не требуютъ разъясненій. Въ купольномъ карнизѣ блестятъ зеленые изразцы
іси и арочекъ, стекла въ старинныхъ окнахъ удивительно красиво отливаютъ
мутровымъ блескомъ, совершенно схожимъ съ блескомъ античнаго стекла,

Черт. 23. Разрѣзъ съ З. на В. по жертвеннику.

[illegible]

извлекаемаго изъ раскопокъ. Внутри соборъ производитъ впечатлѣніе несокрушимой солидности, благодаря своимъ толстымъ стѣнамъ и колоннамъ. Это—одно изъ грандіозныхъ зданій въ своемъ родѣ. Благодаря толстымъ колоннамъ, въ храмѣ много уютныхъ уголковъ, уставленныхъ иконами и располагающихъ къ молитвѣ. Но особенной теплотой и уютностью повѣетъ на посѣтителя, когда онъ не безъ трудностей проникнетъ на хоры и въ сѣверную ихъ камеру. Здѣсь, вѣроятно, былъ архивъ. Камера освѣ- [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Рис. 25. Видъ съ юго-востока.

19, 20, 21), щелеобразныя окна [1]), декорировка фасадовъ трехъ- и двухлопастными арками и полуарками на плоскихъ лопаткахъ (рис. 25 и 26), ясно свидѣтельствующая о томъ, что первоначально соборъ былъ покрытъ на 8 скатовъ (какъ показано на моей реставраціи, черт. 27 на табл. I), для возстановленія которыхъ слѣдуетъ возвести вновь стѣнки подъ фронтоны по всѣмъ четыремъ фасадамъ (черт. 18, 19, 22 и 23), далѣе украшенія въ карнизахъ купольнаго барабана и алтарныхъ апсидъ (ряды арочекъ и пирамидальныхъ впадинокъ (рис. 25 и 26), валиковые нервюры-разводы на среднемъ алтарномъ выступѣ, паперть съ запада (нынѣ послужившая для возведенія стѣнъ, отдѣляющихъ новые придѣльные алтари, черт. 17 и 19), устроенная на низкихъ круглыхъ столбахъ и перекрытая коробовымъ сводомъ и крышею на 2 ската, наконецъ фронтончатые сандрики надъ окнами купольнаго барабана.

На карнизѣ купольнаго барабана помѣщается изразчатая надпись въ одну строку, кромѣ конца, написаннаго болѣе мелкимъ шрифтомъ въ 2 строки. Надпись слегка рельефная. Буквы, имѣющія 0,17 саж. высоты, покрыты зеленой поливой, фонъ нынѣ кирпично-красный безъ поливы, но въ древности былъ бѣлый поливной, судя по сохранившимся кускамъ бѣлой поливы. Осколки ея переданы въ Псковской музей.

---

[1]) На черт. 17 поздніе окна обозначены литерою *А*, поздній пролетъ.—*Б*.

Рис. 26. Видъ съ востока.

На табл. I мы представляемъ уменьшенную въ ¼ и провѣренную нами копію спямка этой надписи, исполненнаго желѣзнодорожнымъ техникомъ К. Д. Трофимовымъ и доставленнаго б. земскимъ начальникомъ В. Н. Глазовымъ. Проф. И. А. Шляпкинъ, по мнѣнію котораго надпись относится къ концу XV или началу XVI вв., любезно предоставилъ въ наше распоряженіе слѣдующее чтеніе надписи и примѣчанія къ ней:

[П]оставлена бь(с) цркō(в) сиꙗ [ка]менаꙗ с҃таго м҃ч҃нка дмітреꙗ прі к҃нз[ѣ] [васи?]лі иванов[ичѣ] и при староста(х) пѫнтелеи сиѳонове сыне лебьзе и҃ при гри[го]ри с҃у҃се к стомꙋ дмітрею и пріходіащи сосе҃ к с҃тмꙋ дмитрею.

«Чтенія по догадкѣ поставлены въ скобки. Недоумѣніе возбуждаетъ чтеніе имени князя *василіи*, ибо въ оригиналѣ видно лишь какъ бы окончаніе буквы к и буква *і*; трудно предположить имена: патрикі(и), левкі(и), іоанникі(и) и пр. Надпись выщербилась и, можетъ быть, отдѣльныя части ея невѣрно были изображены на изразцахъ. Подозрительны чтенія пѫнтелеи вм. пантелеи, *сиѳ*онове вм. *саѳо*нове. Можетъ быть и *лебьзе* вышло изъ *лебедевъ* или *лебеде*. Чтеніе рису҃се можетъ быть реставрировано для пониманія такъ: гри[го]ри [*помилуй*] исусе [*насъ приходящихъ*] к с҃томꙋ дмитрею и т. д.»

Есть еще документъ, лучше всѣхъ приведенныхъ датирующій Димитріевскій соборъ,—это помѣщаемая ниже (с. 20) надпись на большомъ колоколѣ на грандіозной колокольнѣ, стоящей рядомъ съ Успенскою церковью. Но и тутъ, если принять во вниманіе, что въ старину «создателями» именовались и обновители, является нѣкоторая неувѣренность.

При видѣ позднихъ четырехскатныхъ крышъ на церквахъ разсматриваемаго типа невольно задаешься вопросомъ: какія причины заставляли замѣнять восьмискатное покрытіе четырехскатнымъ? Вѣдь для этого приходилось разбирать верхи фронтоновъ и накладывать стѣнки въ углахъ. Такимъ образомъ, если теперь мы пожелали бы возстановить восьмискатную форму, то должны были бы потратить ровно столько же труда и матеріала, сколько потрачено ихъ на обезображеніе древняго памятника (ср. крыши на ч. 27 и на рис. 26), т. е. снять углы и надложить фронтоны, слѣдуя линіямъ декоративныхъ двухъ- и трехлопастныхъ арокъ и полуарокъ вверху фасадовъ. А между тѣмъ восьмискатное покрытіе представляетъ два значительныя преимущества въ отношеніи стока воды: 1) вода при помощи его отводится быстрѣе и совершеннѣе, 2) въ немъ не бываетъ капели съ краевъ крышъ, такъ какъ загнутые листы желѣза или валики черепицъ не допускаютъ этой капели. Всѣмъ извѣстны непріятныя свойства подобной капели, особенно горожанамъ, которые испытываютъ ихъ въ дождливое время или при таяніи снѣга на крышахъ, проходя по тротуарамъ.

Для реставраціи портальнаго фронтона нашлись данныя подъ крышею новаго придѣльнаго храма, гдѣ вполнѣ сохранилась верхушка каменнаго лицевого фронтона и даже образъ Нерукотвореннаго Спаса въ верхнемъ маленькомъ полукружіи; икона-фреска по типу относится къ XVII—XVIII стол. Продолженіе книзу линіи декоративной пятилопастной арки наблюдается отчасти на томъ же чердакѣ, отчасти же подъ потолкомъ того же новаго придѣльнаго храма. Чтобы освободить колонны портала отъ позднихъ наслоеній, надо разобрать части, заштрихованныя на планѣ (черт. 17), въ другую сторону и шире.

Окна *А* для реставраціи слѣдуетъ заложить совсѣмъ. Сѣверный и южный входы, нынѣ суженные, реставрируются какъ показано на черт. 17 и 19, а западный *Б*, нынѣ расширенный, гадательно нарисованъ на черт. 22.

Совершенно нельзя догадаться, какъ попадали на хоры, такъ какъ не сохранилось и признаковъ лѣстницы, а нынѣ проникаютъ туда чрезъ окно *Г* (черт. 17 и 22) съ вышеупомянутаго чердака. Къ окну приставлена деревянная лѣстница, по которой спускаются на хоры (рис. 26).

Глава на куполѣ и крестъ нарисованы въ реставраціи примѣнительно къ формамъ, возможнымъ въ XVI вѣкѣ. Матеріаломъ для реставраціи крыши я предполагаю глазурованную зеленую черепицу.

Иконостасъ (и иконы въ немъ)—1737 года, многоярусный и недурной для своего времени; патина придала ему замѣчательно красивый тонъ. Въ старину же, съ основанія церкви, иконостасъ былъ несомнѣнно низенькій, такъ что сводъ алтарный былъ виденъ. Въ соборѣ имѣются древнія, но переписанныя въ позднее время иконы, напр. св. Іоанна Предтечи, св. Троицы (находилась прежде на крѣпостныхъ, нынѣ разрушенныхъ воротахъ) и друг.

4. Соборная колокольня въ Гдовскомъ кремлѣ.

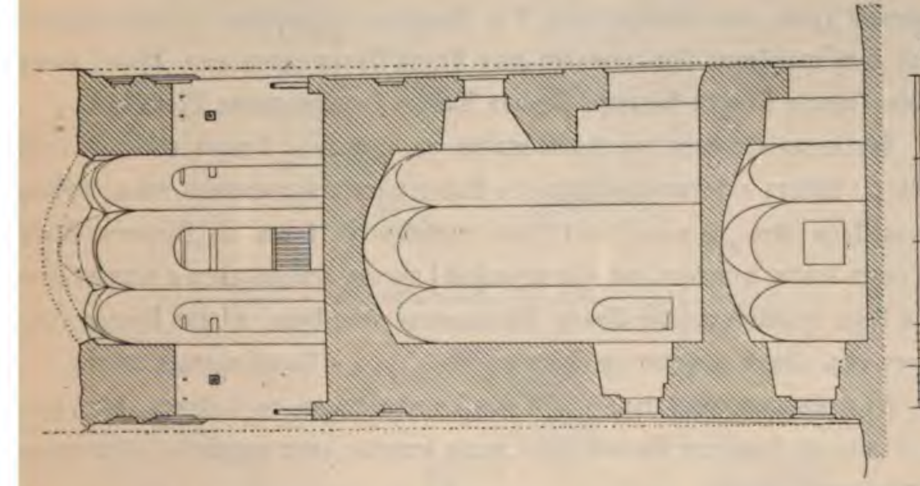
Неизвѣстно, когда построена эта колокольня, но въ архитектурѣ сохранившейся каменной части ея мы не встрѣчаемъ противорѣчій тому предположенію, что она была сооружена для находящихся на ней колоколовъ времени Іоанна Грознаго и современна имъ.

На черт. 8 представленъ планъ колокольни, въ которомъ нижній этажъ заштрихованъ, а звонъ показанъ смѣшаннымъ пунктиромъ. Рис. 28 представляетъ видъ колокольни съ Ю.-В., а на черт. 29 показанъ разрѣзъ съ З. на В. Все здание немного суживается кверху (на черт. 29 намѣчены пунктиромъ вертикали). Внутри колокольни сохранилась древняя штукатурка съ примѣсью пеньки, крупнаго песку и кирпичнаго мелкаго щебня; примѣси эти вкраплены не густо.

Все здание и своды сложены изъ плиты. Верхній сводъ, повидимому, можетъ быть возстановленъ по пунктирнымъ линіямъ. Въ верхній этажъ (гдѣ звонъ) поднимаются по каменной очень крутой и узкой лѣстницѣ, устроенной въ толщѣ стѣны, а во второй этажъ съ земли попадаютъ нынѣ по приставной лѣстницѣ, какъ было, вѣроятно, и въ старину. Въ С.-З. углу верхняго этажа устроена сторожка (см. черт. 8), предназначенная, очевидно, для защиты отъ непогоды звонаря, которому приходится ожидать сигналовъ къ звону во время богослуженія. Съ трехъ сторонъ (С.-В., С.-З., Ю.-З.) сдѣланы малыя окна, а съ Ю.-В.—дверь и по сторонамъ два трехлотныхъ окна. Въ этой сторожкѣ во время вѣтра дуетъ невыносимый сквознякъ. Надъ сторожкой остатки каменной лѣстницы: сперва три ступени поднимаются къ С.-З., а потомъ съ трудомъ можно различить два марша вдоль С.-З. стѣны влѣво и вправо. Это былъ подъемъ подъ бывшій каменный шатеръ, замѣненный деревяннымъ куполомъ и шпилемъ по рисунку, вѣроятно, архитектора Моргана въ 1854 г., который пристроилъ также новые придѣлы къ собору съ западной его стороны.

Рис. 28. Видъ съ юго-востока.

Черт. 29. Разрѣзъ съ востока на западъ.

Рис. 30. Церковь Св. Никокая со Усохи во Псковѣ.

На колокольнѣ висятся три колокола времень Іоанна Грознаго, [illegible] по [illegible], т. е. на [illegible] всѣхъ съ [illegible]. Самый большой изъ нихъ имѣетъ въ діаметрѣ 0,516 саж. [illegible]

[illegible]

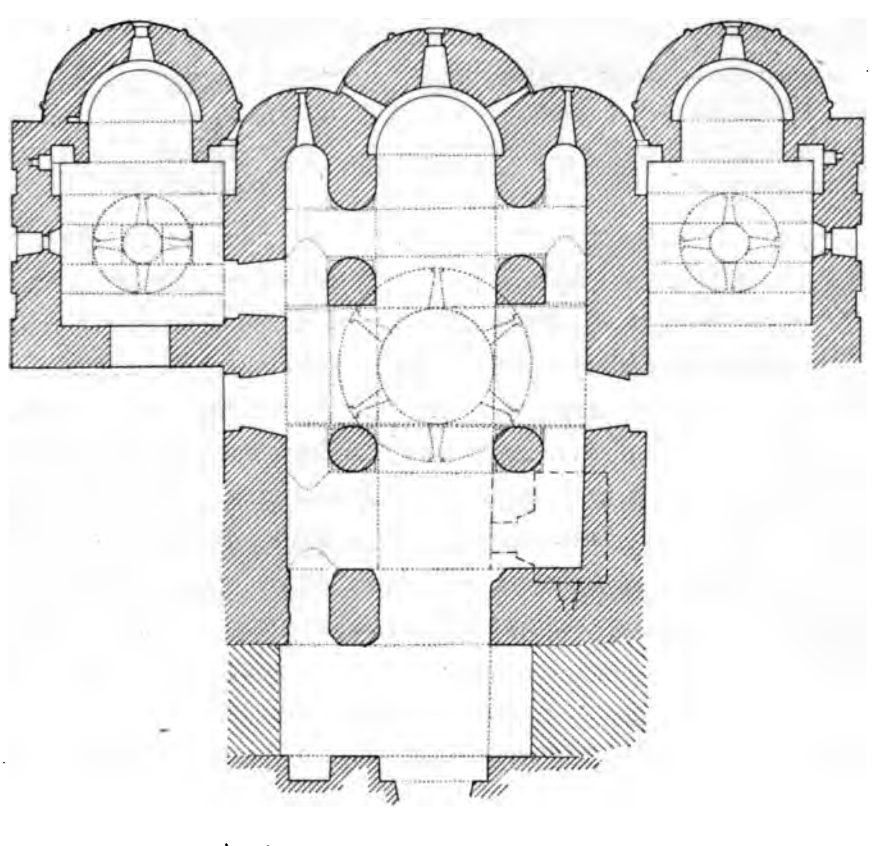
[illegible]

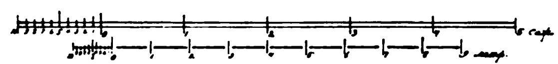
[illegible]

[illegible]

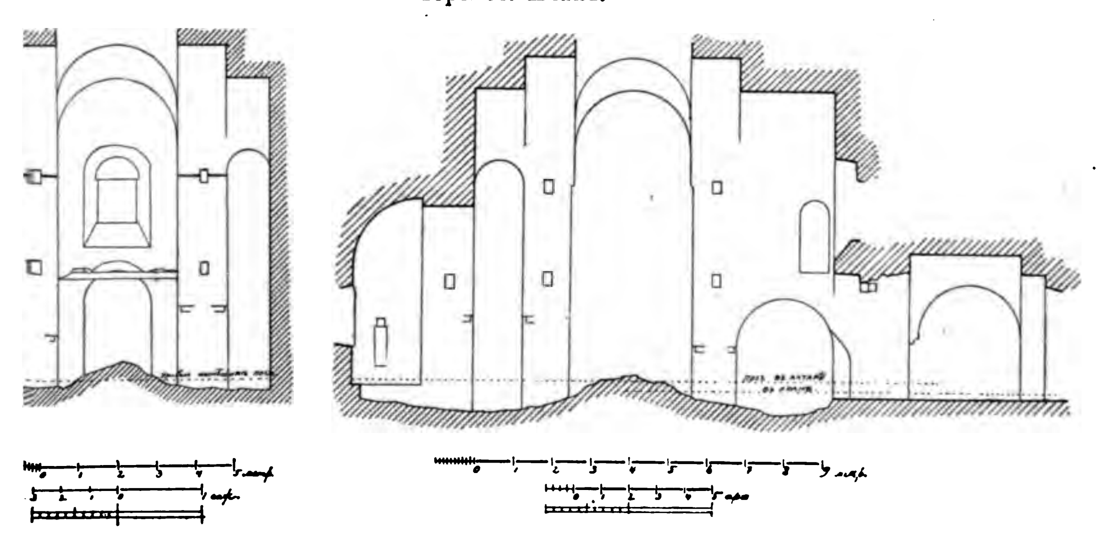
[illegible]

Доможирская церковь.

Черт. 31. Планъ.

2. Поперечный разрѣзъ главнаго храма.

Черт. 33. Продольный разрѣзъ.

[illegible] какъ думаютъ, Псковскимъ посадникомъ Максимомъ Иларіоновичемъ, [illegible] въ новгородскомъ [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

Доможирская церковь.

Рис. 34.

Рис. 35.

[illegible] непонятныя для нихъ отверстія и трещины, показавшіяся опасными [1]), разобрали куполъ по совѣту упомянутаго инженера. Вотъ вся краткая и печальная исторіи Доможирской церкви.

Въ ноябрѣ 1909 года, по предложенію Коммиссіи, я осматривалъ храмъ и, сдѣлавъ обмѣры и фотографическіе снимки (сколько успѣлъ въ теченіе сутокъ и [illegible]), могу сообщить объ архитектурѣ и теперешнемъ [illegible] храма [illegible].

[illegible] церковь псковскаго типа XIV—XV ст. и по общему [illegible]. Однако, она отличается тѣмъ, что имѣетъ три престола. [illegible] нѣтъ ни одной трехпрестольной: [illegible] 1444 года [illegible] со Усохи [illegible] 30 на стр. 19 [illegible] имѣетъ [illegible] церкви. [illegible]

[illegible]

[illegible]

Голосники въ этомъ храмѣ, несомнѣнно, имѣются и расположены подобно гдовскимъ; они хотя и заштукатурены въ неизвѣстное время, но на фотограф. снимкахъ (рис. 34 и 35) ихъ можно различить.

Сводики въ придѣлахъ сдѣланы по принципу сводиковъ въ Гдовской Успенской церкви, но проще ихъ и грубѣе, такъ какъ арки въ нихъ шире и толще, а перемычекъ меньше, именно четыре (въ Гдовѣ шесть). Такая разница объясняется тѣмъ, что въ Гдовѣ церковь задумана самостоятельною, а Доможирскіе придѣлы компоновались въ общей трехчастной группѣ храма (рис. 36 и 37).

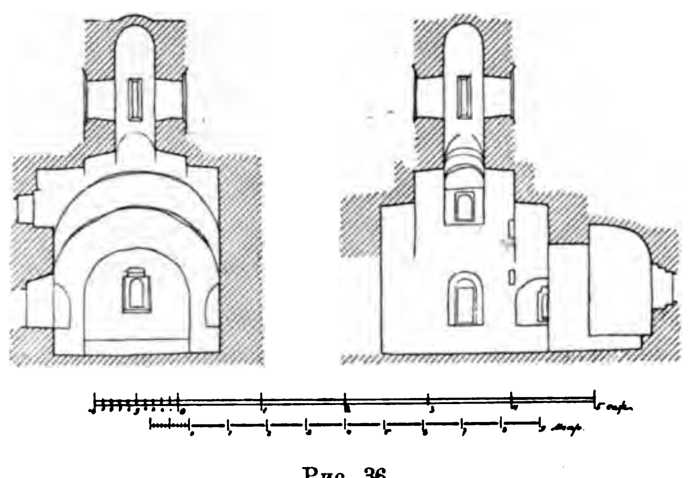

Рис. 36.

Помимо своей оригинальности, этотъ архитектурный пріемъ сводиковъ очень красивъ: онъ красиво тушуется, особенно въ солнечный день, но при условіи, чтобы изъ купола шелъ свѣтъ, т. е., чтобы окна въ куполкѣ были открыты, какъ это наблюдалъ я въ Гдовѣ. (Въ Доможиркѣ купольныя окна замурованы). Окна и двери расширены въ позднѣйшее время, за исключеніемъ купольныхъ и замурованныхъ верхнихъ.

Остатки разобраннаго купольнаго барабана заинтересовали меня доселѣ неизвѣстною въ литературѣ особенностью кладки: въ толщинѣ стѣны имѣется сквозной кольцеобразный каналъ (быть можетъ, для деревянныхъ связей) и остатки горшковъ. Изъ разговоровъ съ очевидцами разборки купола выяснилось, что барабанъ былъ сложенъ приблизительно такъ, какъ показано на рис. 39. Кладка въ принципѣ та же, что и пустотѣлыя стѣны въ новѣйшихъ постройкахъ: легкая и, судя по хорошимъ качествамъ известковаго раствора, очень прочная. Одинъ изъ горшковъ типа *а* (рис. 39) былъ доставленъ въ Коммиссію и оттуда переданъ въ Псковской музей. Онъ представляетъ изъ себя плохо обожженный образецъ, въ глинѣ богатая примѣсь дресвы.

Рис. 37. Видъ снизу на сѣверное окно и на куполъ.

Рис. 38. Видъ на жертвенникъ.

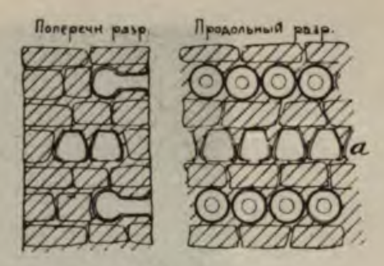
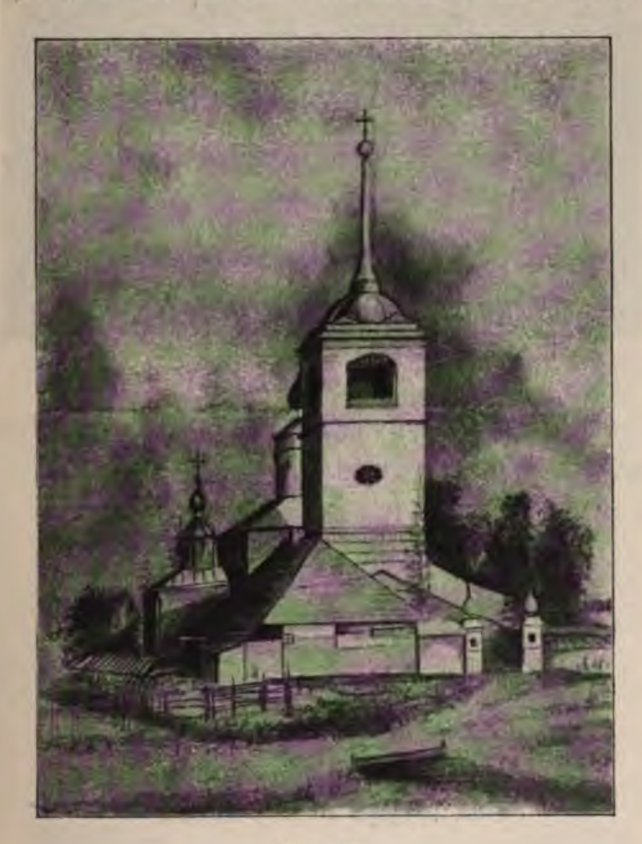

Рис. 39. Кладка купольнаго барабана.

Въ пилонахъ нѣтъ признаковъ разруше- Такимъ образомъ является увѣренность, азборка купола произведена по недо- у: пустоты въ стѣнахъ приняты за при- разрушенія [1]).

Рис. 40 передаетъ сохранившееся изо- ніе Доможирской церкви до пожара. Ко- ьня постройки 1822 г. заслоняетъ древ- асти зданія, но все же можно видѣть, что кровли и главы имѣли уже по- я формы, очень схожія съ таковыми же въ Гдовскомъ соборѣ. На рис. 41 даны два наружные вида церкви въ настоящее время.

Для полноты описанія привожу здѣсь (рис. 43) фотографическій снимокъ менной рельефной надписи 1682 г , вставленной въ сѣверную стѣну Свято-

Рис. 40.

[1]) Заблужденіе досадное, но, къ несчастью, весьма распространенное: по раз- нному состоянію периферіи стѣнъ судить о возможности разрушенія зданія. ой отчетъ о ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви. *Матеріалы по археологіи и*, № 30, стр. 13.

Рис. 48.

Параскевіинскаго придѣла. Размѣръ надписи 0,32×0,52 метра. Прилагаемое чтеніе принадлежитъ И. А. Шляпкину.

Црь сла[вы]
Іс ни Хс
на
В[оніе] Простѣ
М(ѣсто) Д(обное) р(ай) б(ысть).
Лѣта ,зрч [= 1682] ма(р)та въ е д(ень) на
пама(т) Стаго мчника Коно-
на градара в одачю часовъ
де(н)ны(х) преставися ра(б) Бжіи
пско(в)ско(и) помѣщ(икъ) Фотина
Буеамова снъ.... [1]).

¹) Въ копіи этой надписи, помѣщенной въ Ист.-ст. свѣд. о Спб. еп. в. 10,

Доможирская церковь.

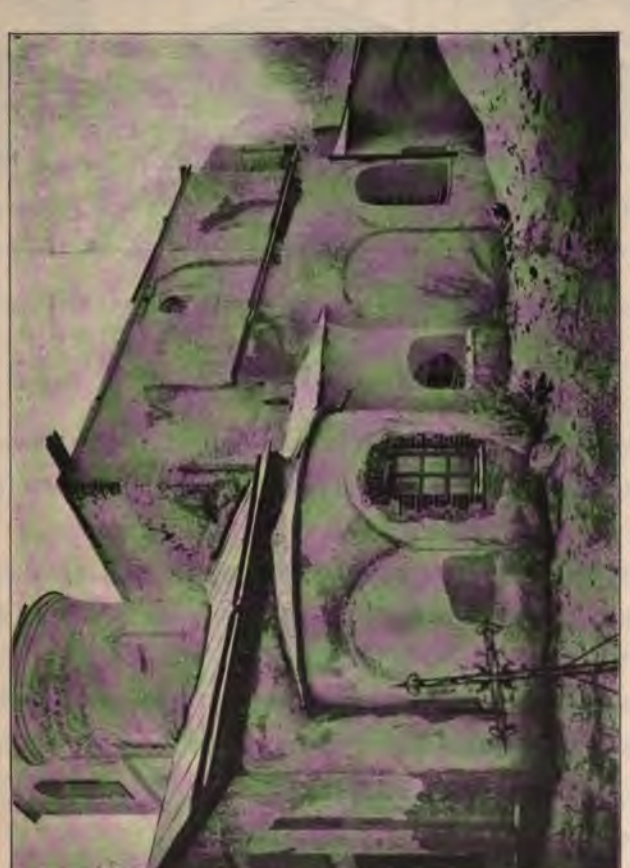

Рис. 41. Видъ съ юго-востока.

Рис. 42. Сѣверный придѣлъ съ сѣверо-запада.

Черт. 44. Реставрація.

На колокольнѣ 1820-хъ годовъ сохранились три колокола XVIII в. На одномъ изъ нихъ надпись: «посацкой человѣкъ Фоминъ.... сынъ Котельн[икъ] 174... году».

Реставрація Доможирской церкви (черт. 44) произведена мною на основаніи описанныхъ выше гдовскихъ архитектурныхъ формъ. Средній купольный барабанъ я скопировалъ съ Димитріевскаго собора и пропорціонально уменьшилъ сообразно сохранившимся подпружнымъ аркамъ Доможирской церкви. Малые купольные барабаны возстановлены съ точностью по существующимъ остаткамъ

стр. 165 и прил. III, стр. 168, послѣднія слова читаются такъ: *„Фотій Евѳимьевъ сынъ Желнинскій“* (?).

(рис. 41 и 42). Алтарные выступы декорированы карнизами по-гдовски (эти карнизы, вѣроятно, уничтожены при стескѣ стѣнъ для устройства односкатной крыши); валиковые разводы сохранились отъ древности. Я избралъ луковичную форму главъ, вполнѣ возможную въ XVI столѣтіи, и 4 - конечные прорѣзные кресты съ коротенькою стойкою по образцу Новгородскихъ. Восьмискатныя крыши на среднемъ храмѣ и на боковыхъ придѣлахъ рисуются свободно и съ увѣренностью по-гдовски.

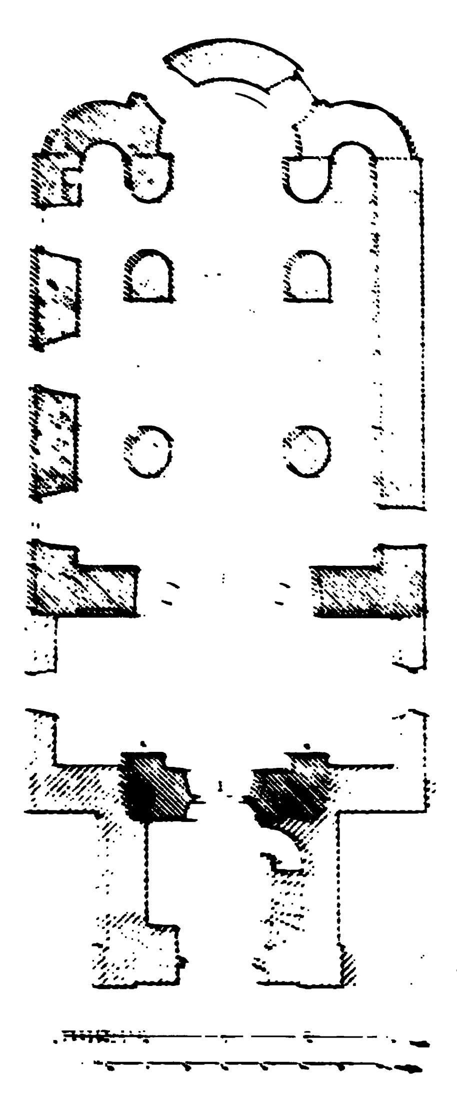
Предлагаемая реставрація вполнѣ осуществима; надо имѣть только въ виду, что въ кладку главнаго купола необходимо ввести горшки для облегченія его вѣса. Болѣе труднымъ является пониженіе нынѣшняго уровня земли до древняго, такъ какъ мѣстность низкая, грунтовыя воды стоятъ высоко и въ церкви сыро.

Нынѣ доморощенные архитекторы «реставрировали» Доможирскую церковь слѣдующимъ образомъ. Вмѣсто каменнаго съ горшками купола поставили деревянный и все снаружи оштукатурили, такъ что на малыхъ купольныхъ барабанахъ всѣ украшенія замазаны. Главы сдѣланы по позднимъ гдовскимъ образцамъ. Внутри расширена арка *М* и заложено окно *Н* за-подлицо со стѣною. Въ поѣздку 1906 г. я засталъ церковь въ то время, когда иконостасъ еще не былъ поставленъ. Войдя въ нее, я невольно остановился при входѣ и залюбовался на открывшуюся предо мною перспективу сводовъ. На вопросъ: отчего же это такъ красиво? должно сказать, что достигнуть такой перспективы можно только при низенькомъ иконостасѣ; ни въ какомъ случаѣ нельзя загромождать арку до верху, даже алтарная конха должна быть видна. Короче говоря, здѣсь требуется не иконостасъ, но алтарная преграда.

6. Св. Николаевская церковь въ Ольгиномъ Крестѣ.

Эта церковь была извѣстна доселѣ лишь по такъ называемому «Ольгину кресту», изданному А. А. Спицынымъ въ *Зап. отд. русск. и сл. археологіч. Имп. Р. А. О.*, т. V, стр. 229, рис. 379. Я упоминалъ выше, что время построенія церкви съ точностью неизвѣстно. Въ мою настоящую задачу не входитъ точное выясненіе даты ея. Я даю здѣсь лишь посильно точное описаніе, чертежи и фотограф. снимки этой церкви (рис. 45—50). Она представляетъ два слѣдующія отличія отъ главнаго Доможирскаго и отъ Гдовскаго Димитріевскаго храмовъ: 1) скругленіе столбовъ, поддерживающихъ куполъ, будучи совершенно такимъ же, какъ въ тѣхъ церквахъ въ планѣ (ч. 45), поднимается на западныхъ столбахъ выше (черт. 46) и 2) нѣтъ признаковъ хоръ.

Что касается реставраціи церкви, то главный корпусъ ея можно реставрировать безъ труда на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ вышеприведенныхъ моихъ

Черт. 48. Планъ.

реставраціяхъ. Затрудненіе представляетъ лишь паперть. Дверь *Б* несомнѣнно современна церкви (на черт. 49 фасадъ ея внѣшнихъ стѣнъ отъ [illegible]). Пилястры *К* справа и стѣна отъ нея нынѣ сохранили только нижнія свои части. Поверхность простѣнковъ между этими пилястрами и дверью *Б* весьма неровна, какъ бы въ грубѣ отесана для чего-то, тогда какъ въ углахъ идетъ ровная поверхность. Прочія стѣны тоньше, особенно боковыя. Кровля паперти (рис. 47), слѣды которой видны на западномъ фасадѣ, какъ и нынѣшняя, покрывала древнее окно (на планѣ показано пунктиромъ подъ лит. *В* и видно на рисункѣ). Большой пролетъ здѣсь нынѣ съ деревянной перемычкой, подпертой деревянными заплечиками, продѣланъ, вѣроятно, въ одно время съ постройкою колокольни [*] въ 1820-хъ годахъ). Всѣ эти данныя не выясняютъ древней формы паперти, и можно сказать лишь предположительно, что паперть была неширокая, квадратная и невысокая, и надъ дверью *Б* была звонница. Древнія части на чертежахъ показаны густой штриховкой. Въ древности подъ церковью былъ подвалъ, теперь видно окно въ него на сѣверномъ фасадѣ (чертежника); окно это почти совершенно погрузилось въ поздній наносный слой земли и заросло травой.

Передъ алтаремъ рядомъ также произведена обивка листовымъ желѣзомъ [illegible]. Нынѣ [illegible] возведены каменныя стѣны новаго придѣла [illegible] сферическаго потолка съ куполомъ. Внутри

[*] [illegible] деревянныя [illegible]

Черт. 46. Продольный разрѣзъ.

Церковь въ с. Ольгинъ Крестъ.

Рис. 47. Видъ съ сѣверо-запада.

Рис. 48. Видъ съ сѣверо-востока.

ножно любоваться древними строй- и стильными архитектурными ами, а снаружи—увы!—остались ихъ одни только обрывки.

На колокольнѣ, построенной въ -хъ годахъ, сохранились два древ- колокола со слѣдующими надпи-

1) «1712 Генваря въ 14 день сей колоколъ псковитинъ посацкой ь Фома Котельникъ».

2) «1723 Генваря въ 14 день сей колоколъ» и далѣе какъ на мъ.

Рис. 49. Видъ снизу на куполъ.

Рис. 50. Видъ на западные своды.

7. Остатки старины изъ церкви въ Озерскомъ погостѣ.

Рис. 51. Голубецъ на мѣстѣ старинной церкви въ Озерскомъ погостѣ.

Погостъ расположенъ въ 35 в. къ югу отъ Гдова и въ 15 в. отъ Полновской почтовой станціи при рѣкѣ Желчи. Названіе свое онъ получилъ отъ множества озеръ въ окрестностяхъ. На этомъ мѣстѣ въ старину существовалъ монастырь, основанный въ 1470 г. Отъ построенной въ 1687 году деревянной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы остался одинъ лишь надъалтарный срубикъ, «голубецъ», какъ называютъ его мѣстные жители, съ желѣзной флюгаркой, на которой вырѣзанъ кентавръ-стрѣлецъ (рис. 51). Видъ нынѣшней церкви погоста, построенной въ XIX в., представляемъ на рис. 52.

Прекрасныя старинныя иконы сохраняются въ новой церкви въ иконостасѣ и по стѣнамъ. Размѣръ иконъ Деисусова яруса: выс. 0,83 с. × шир. 0,29 с. (въ человѣческій ростъ). Чрезвычайно колоритны и эффектны иконы Божіей Матери и св. Симеона Столпника изъ этого яруса, повѣшенныя нынѣ при входѣ [1]). Этого же яруса иконы служатъ сѣверными и южными дверями иконостаса. Въ новомъ иконостасѣ отъ Деисусова яруса остались: почти квадратный образъ Спасителя на тронѣ и 4 узкихъ (Іоаннъ Креститель и Апостолы). Въ иконостасѣ подъ Деисусовымъ ярусомъ—квадратныя иконы праздниковъ шир. 0,29 с. Въ церкви видѣлъ я нѣсколько пядичныхъ образовъ въ басменныхъ окладахъ, напр. преп. Иларіона, мощи котораго подъ спудомъ почиваютъ подъ церковью; маленькій образокъ надъ царскими вратами внутри въ сѣверномъ придѣлѣ. Въ

---

[1]) Къ сожалѣнію эти иконы повѣшены такъ низко, что при большомъ скопленіи народа могутъ быть потерты. Въ церкви можно найдти для нихъ мѣста болѣе удобныя и безопасныя.

южномъ алтарѣ двѣ иконы въ басменныхъ окладахъ, одна съ чеканной, очень красивой рамой. На хорахъ свалены сильно облупившіяся царскія врата, иконы и брачные вѣнцы. Иконы въ придѣльныхъ иконостасахъ весьма тонкой художественной работы 1820-хъ годовъ. На столбцахъ царскихъ вратъ въ главномъ храмѣ—два бронзовыхъ медальона Спасителя и Божіей Матери въ стилѣ работъ графа Θеодора Толстого.

На колокольнѣ два великолѣпные колокола времени Іоанна Грознаго, 1560 года. Одинъ имѣетъ въ діаметрѣ 0,405 с., другой—0,365 с. Въ надписяхъ на нихъ перечисляется множество именъ и между ними «воевода Салтыковъ города Юрьева Ливонскаго».

П. Покрышкинъ.

Рис. 52. Нынѣшняя церковь въ Озерскомъ погостѣ.

Рис. 1. С. Липовое.

Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской губерніи въ 1906 г.

I. Курганы.

1. Село Липовое, Роменскаго уѣзда.

По склону возвышенности, постепенно спускающейся къ низменностямъ р. Роменъ, у самаго села Липоваго, растянувшись на пространствѣ около 1 в., при значительной ширинѣ, и занимая, такимъ образомъ, нѣсколько десятковъ десятинъ земли, расположена курганная группа,—можетъ быть, единственная на югѣ группа славянскихъ кургановъ по своему количеству и сохранности (рис. 1). Холмистая поверхность съ общимъ наклономъ къ С. часто перерѣзывается балками, оврагами недавняго происхожденія и котловинами. Все это пространство густо усѣяно курганами, почти соприкасающимися другъ съ другомъ. Въ западной части группы вокругъ кургановъ едва возможно замѣтить существующіе рвы; далѣе къ В. они исчезаютъ и часто замѣняются нѣсколькими ямками вокругъ насыпи, а иногда и совсѣмъ пропадаютъ. Въ западной части курганы такъ сохранны, такъ правильны, что какъ будто насыпаны на дняхъ и время не коснулось ихъ; ближе къ восточной части уже не рѣдкость курганы непра-

вильные, и размѣры ихъ нѣсколько меньше, особенно высота. Всего кургановъ нѣсколько тысячъ. Они могли быть насыпаны здѣсь въ значительный промежутокъ времени, и потому Липовское курганное поле не можетъ не обратить на себя особеннаго вниманія археолога. Уже не мало интересующихся археологіей лицъ производили здѣсь раскопки, но, къ сожалѣнію, въ литературѣ не появлялись ихъ отчеты.

Мною произведены лишь пробныя раскопки въ трехъ различныхъ пунктахъ, въ значительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого. Въ западной части у начала могильника изслѣдованы три насыпи различной величины.

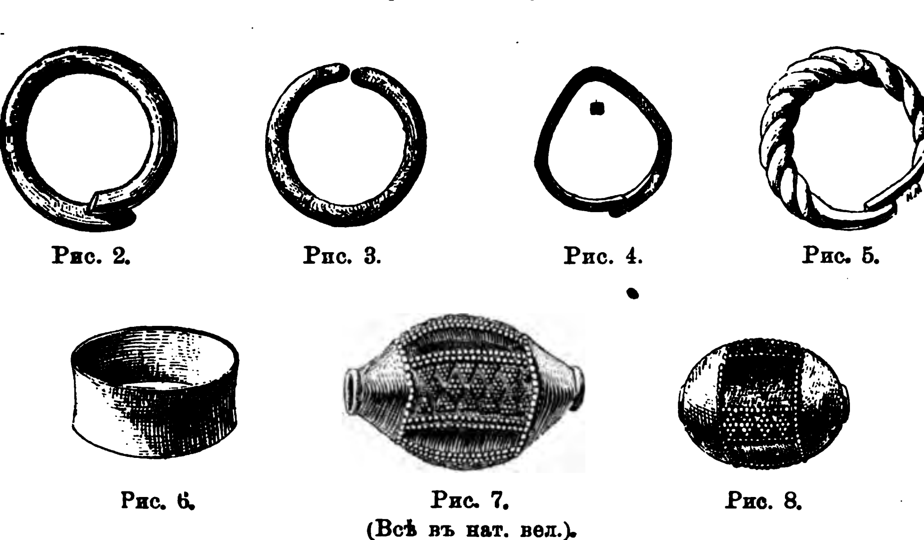

Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4. Рис. 5.

Рис. 6. Рис. 7. Рис. 8.
(Всѣ въ нат. вел.).

Курганъ № 1. Насыпь размѣровъ 1 × 6 арш., черноземъ. Въ материкѣ могильная яма размѣрами 2½ × 1¼ × 1 арш. На днѣ ея, подъ совершенно истлѣвшими массивными брусьями, положенными по длинѣ могилы, деревянныя стѣнки изъ толстыхъ массивныхъ бревенъ; подъ костякомъ подстилка изъ такихъ же брусьевъ, повидимому, дубовыхъ. Длина сооруженія около 2½ арш., ширина ½ арш., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ¾ арш. Желѣзныхъ гвоздей и скрѣпленій не замѣчено. Костякъ удовлетворительной сохранности, головой на З., лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и положенными на грудь руками. На шеѣ костяка длинная трехгранная серебряная буса, украшенная городками изъ зерни (рис. 7) [1]), двѣ стеклянныя цилиндрическія позолоченыя бусы обычнаго типа, одна крупная, другая маленькая (Ивановск. табл. VI, рис. 15). На правой рукѣ широкое серебряное пластинчатое спаянное кольцо (рис. 6),

[1]) Въ средневѣковомъ отдѣленіи Имп. Эрмитажа подобная буса имѣется изъ Мироновскаго клада 1883 г.

на лѣвой серебряное кольцо изъ круглой проволоки, съ заходящими другъ за друга краями (рис. 2), обычнаго древлянскаго типа.

Курганъ № 2. Размѣровъ ½ × 5 арш.; грунтовая могила размѣровъ 2½ × 1½ × 1 арш. Въ ней гробовище изъ досокъ, прикрытое сверху досками же и занимавшее почти все дно ямы до ея стѣнокъ (2¼ × ¾ арш.), въ ногахъ нѣсколько шире, въ головахъ уже. Гвоздей и скобокъ не замѣчено. Костякъ лежалъ на спинѣ, головой на ЗЗС., съ протянутыми ногами и сложенными на груди руками. На правой рукѣ желѣзное массивное кольцо.

Курганъ № 3. Размѣровъ 2 × 8 арш. Насыпанъ изъ чернозема. Могильная яма размѣровъ 3 × 2 × 1½ аршина, у ногъ уже (1¼ арш.). Яма имѣла закругленные углы и нѣсколько неправильныя очертанія; на днѣ признаки деревяннаго гробовища. Костякъ, хорошей сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на СЗ., съ протянутыми ногами, правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Подъ раздавленнымъ черепомъ пять проволочныхъ серебряныхъ колецъ съ сомкнутыми концами (рис. 3), у лѣваго виска небольшое кольцо изъ тонкой четырехгранной проволоки съ изгибомъ, типа рис. 4, на шеѣ бусы: стеклянныя цилиндрическія и боченкообразныя позолоченныя типа Ивановск. т. XV, рис. 15, и Томник. XII, рис. 2 фиг. 2, небольшая круглая сердоликовая, зеленая рубчатая съ продольными полосками, въ формѣ дыни, типа Ивановск. т. XIII, рис. 12 (но значительно уже), три серебряныя боченкообразныя, на четыре грани, съ зерневымъ орнаментомъ (рис. 8); указательный и безымянный пальцы лѣвой руки украшены мѣдными витыми кольцами (рис. 5).

Курганъ № 4. Размѣровъ 1½ × 12 арш. Насыпь хорошей сохранности, изъ чернозема. Могильная яма размѣровъ 4½ × 1½ × 1½ арш., оріентированная съ ССЗ. на ЮЮВ. На днѣ ея гробовище изъ массивныхъ бревенъ, причемъ поперечные брусья выходили выпусками въ стороны и почти касались стѣнокъ ямы; въ разныхъ мѣстахъ найдено нѣсколько желѣзныхъ гвоздей. Сверху костяка и подъ нимъ настилка изъ такихъ же брусьевъ дубоваго дерева. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ головой на ССЗ., на спинѣ, съ протянутыми ногами; положеніе рукъ не ясно. На шеѣ костяка небольшое мѣдное проволочное колечко, аналогичное рис. 3.

Курганы №№ 5 и 6 взяты въ центрѣ группы, одинъ отъ другого на разстояніи двухъ-трехъ десятковъ саженъ.

Курганъ № 5. Размѣровъ 1 × 6 арш. Могильная яма размѣровъ 3 × 2 × ¾ арш. Костякъ, небольшого роста, плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми ногами, правая рука на груди (лѣвая не могла быть прослѣжена). Дерева въ могилѣ не замѣтно, вещей никакихъ.

Курганъ № 6. Размѣровъ $1\frac{1}{4} \times 8$ арш. Могильная яма размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2}$ арш. Костякъ, хорошей сохранности, лежалъ на спинѣ съ протянутыми конечностями. Въ разныхъ мѣстахъ могилы (на груди, у кисти правой руки, надъ черепомъ и у ногъ) неопредѣленной формы желѣзки въ родѣ небольшихъ костылей, но безъ крюковъ, до 10 экз., длиною не болѣе $1\frac{1}{2}$ вершка.

Курганы №№ 7—9 расположены ближе къ восточной части группы у нынѣшняго православнаго кладбища, рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ недавно, съ разрѣшенія мѣстныхъ властей, расчищено нѣсколько десятковъ кургановъ подъ площадку для постройки новой церкви. Курганы этой части группы большею частью неправильной формы. Иногда два близко стоящіе кургана представляются соединенными сѣдловиной, но такая перемычка получается отъ того, что здѣсь не вынута земля при насыпкѣ кургановъ: это первоначальный уровень горизонта. Вообще замѣчается, что курганы насыпались землею, взятою лишь съ двухъ противоположныхъ сторонъ.

Курганъ № 7. Размѣры 1×8 арш., изъ чернозема; на материкѣ двѣ могильныя ямы, расположенныя съ В. на З. Первая въ сѣверной полѣ насыпи, размѣровъ $1\frac{1}{2} \times \frac{3}{4} \times \frac{1}{2}$ арш., съ дѣтскимъ костякомъ весьма плохой сохранности, лежавшимъ на спинѣ головой на З. Вокругъ костяка едва замѣтныя прослойки дерева. Вторая яма размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш., съ закругленными углами. Костякъ помѣщался въ гробовищѣ изъ толстыхъ, совершенно истлѣвшихъ брусьевъ и былъ прикрытъ сверху дубовыми брусьями значительной толщины. Костякъ плохой сохранности, на спинѣ, головой на З., правая рука на тазу. На правой рукѣ замѣчена мѣдная окись и незначительные остатки мѣднаго кольца изъ очень тонкой проволоки.

Курганъ № 8. Размѣровъ 1×7 арш. Могильная яма размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1\frac{3}{4}$ арш., съ закругленными углами. Костякъ хорошей сохранности, безъ слѣдовъ дерева, на спинѣ, головою на З., съ протянутыми ногами и положенными на грудь руками.

Курганъ № 9. Размѣровъ $\frac{3}{4} \times 6$ арш. Могильная яма размѣровъ $3 \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш. Костякъ плохой сохранности, небольшихъ размѣровъ, головой на ЗЗЮ., на спинѣ съ протянутыми ногами и положенными на животъ руками. У праваго виска 2 мѣдныя кольца: одно изъ круглой проволоки (какъ рис. 3), другое изъ четырехгранной тонкой проволоки съ угловатымъ перегибомъ. У шеи небольшое неопредѣленное окисленное желѣзко. Слѣдовъ дерева не замѣтно.

Всѣ изслѣдованные Липовскіе курганы насыпаны изъ чернозема, взятаго съ поверхности; только иногда замѣтна незначительная примѣсь слегка бурова-

той земли, вынутой изъ болѣе значительной глубины. Могильныя ямы вырыты въ слоѣ такого же чернозема и почти никогда не захватываютъ глинянную подпочву. Черноземъ чѣмъ глубже, тѣмъ свѣтлѣе, съ буроватымъ оттѣнкомъ.

2. Село Малые Будки, Роменскаго уѣзда.

Близъ с. Малыхъ Будокъ, въ разстояніи $1^1/_2$ в. къ С., на высокихъ холмахъ, отлого спускающихся къ лугамъ высохшихъ рѣченокъ «Хустки» и «Бишкинь», въ урочищѣ «Заводище», на двухъ отрогахъ, выступающихъ изъ общей массы, разбросаны двѣ курганныя группы разстояніемъ около 80—100 саж. одна отъ другой, какъ оказалось по раскопкѣ, скиѳо-сарматскаго типа. Площадь съ курганами распахивается, вслѣдствіе чего послѣдніе имѣютъ весьма расплывчатую форму, иногда при значительной высотѣ.

Въ первой группѣ, ближайшей къ селу, насчитывается 20 различныхъ по объему курганныхъ насыпей; изслѣдовано среди нихъ 4 насыпи, изъ которыхъ двѣ отличались значительными размѣрами.

Курганъ № 1. Размѣровъ $1\frac{1}{4} \times 16$ арш. Глубина могильной ямы ½ ар., остальные размѣры не могли быть прослѣжены, такъ какъ яма съ двухъ сторонъ значительно попорчена грабительскими ямами. Отъ костяка сохранилось только нѣсколько костей и при нихъ 2 бронзовыя стрѣлки обычнаго скиѳо-сарматскаго типа, безъ бородокъ. Направленіе костяка, повидимому, головой на ЮЗ.

Курганъ № 2. Размѣровъ $1^1/_4 \times 18$ арш. На глубинѣ ½ арш. и на ½ арш. выше материка въ насыпи кургана, нѣсколько въ сторонѣ отъ центра, позднее впускное погребеніе. Костякъ хорошей сохранности (повидимому, старой женщины), длиною $2^1/_4$ арш., лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и сложенными на груди руками, головой на З. Вещей не оказалось. Могильная яма основного погребенія въ центрѣ кургана; съ трехъ сторонъ она хорошо сохранила свои очертанія, съ четвертой же разрушена кладоискателями. Это мѣсто ясно выдѣляется характерными сѣрыми пятнышками—плѣсенью. Такой же составъ земли найденъ и съ южной стороны, гдѣ грабитель, повидимому, не напалъ на погребеніе. Яма размѣровъ $3^1/_4 \times 2 \times \frac{1}{2}$ арш. Кости разбросаны, предметовъ не найдено.

Курганъ № 3. Размѣровъ $1\frac{1}{2} \times 30$ арш. На материкѣ яма размѣровъ $3\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{2} \times 1$ арш., въ ногахъ уже ($^3/_4$ арш.). Яма постепенно книзу суживалась и въ разрѣзѣ имѣла видъ выемки съ закругленными углами (рис. 8*a*). Она была наполнена смѣсью обожженной глины въ кусочкахъ и обожженной до черноты земли, съ незначительной примѣсью угля и прослойковъ золы; чѣмъ глубже, тѣмъ слой дѣлался гуще, чернѣе, такъ что сверху, къ материку, слѣды жженыхъ ку-

сочковъ едва прослѣживались. Признаковъ костей не замѣчено. Сожженіе повидимому, совершено внѣ могилы, такъ какъ стѣнки ямы не обожжены. Съ ЮЗ. стороны шелъ грабительскій подкопъ.

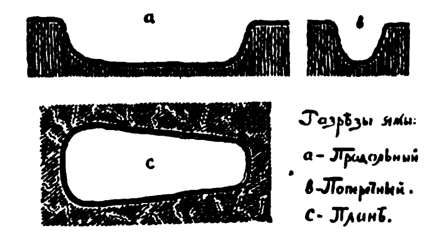

Рис. 8а.

Курганъ № 4. Размѣровъ 1½ × 20 арш. Могильная яма испорчена широкими кладоискательскими траншеями съ двухъ сторонъ; она имѣла размѣры 3 × 1½ × 1 арш. Костякъ въ безпорядкѣ и не весь. Въ разныхъ мѣстахъ ямы найдено нѣсколько бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ.

Группа состоитъ, повидимому, изъ кургановъ скиѳо-сарматскаго типа, можетъ быть, за исключеніемъ кургана № 3. Дальнѣйшія раскопки прекращены.

Вторая курганная группа состоитъ изъ 22 насыпей; нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе распашки, едва примѣтны.

Здѣсь же, между селами М. Будки и Константиновымъ, саженяхъ въ 50 отъ мѣста раскопокъ площади съ урнами и съ сожженіями на вспаханномъ полѣ было замѣчено нѣсколько значительныхъ по діаметру пятенъ свѣтлаго тона. Раскопка нѣсколькихъ изъ такихъ пятенъ показала, что это не что иное, какъ совершенно распаханные курганы. Подъ однимъ изъ нихъ, при едва уловимыхъ слѣдахъ обрѣза могильной ямы, на глубинѣ ½ арш. отъ поверхности, найдены слѣды двухъ костяковъ, лежавшихъ на правомъ боку головами на ССВ., съ нѣсколько разбросанными костями. Часть черепа одного изъ нихъ оказалась у ногъ. Вещей никакихъ. Изслѣдованіе нѣсколькихъ другихъ подобныхъ же пятенъ не дало никакихъ результатовъ. Въ одномъ изъ нихъ были замѣчены части человѣческихъ костей.

3. Село Липляво, Золотоношскаго уѣзда.

Въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ села Липляво и въ 100—150 саж. къ ЮВ. отъ Липлявскаго городища и песчаной площадки съ остатками черепковъ, на террасѣ у луга расположена внушительная по количеству насыпей группа кургановъ (рис. 9). Насыпи эти по внѣшнему виду представляютъ массу неправильныхъ холмиковъ то удлиненныхъ, то круглыхъ, высокихъ и низкихъ, иногда съ выступами, иногда съ ямками, часто соединенныхъ между собою перемычками, иногда сопровождаемыхъ выемками и канавками; часто курганы почти сливаются между собой, образуя сплошную бугристую площадку, въ которой трудно разобраться. Урочище, въ которомъ курганы находятся, носитъ

Рис. 9.

названіе «Бобрикъ», а самыя насыпи—«шаньці». Раскопка произведена была въ западной части группы и не касалась вовсе центра и восточной ея стороны, гдѣ нѣсколько десятковъ кургановъ, лежащихъ на частновладѣльческой землѣ, уже совершенно распаханы. Для пробной раскопки взяты насыпи различной величины и формы въ количествѣ шести.

Курганъ № 1. Размѣровъ 1 × 10 арш. Могильная яма размѣровъ 3 арш. 10 в. × 1¼ × 1½ арш., у ногъ 1 арш. Костякъ лежалъ головой на З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями. Въ поясной части скелета 2 обычныя поясныя мѣдныя кольца съ сѣрою поверхностью типа Ивановск. т. XV, рис. 6; тутъ же небольшая мѣдная пряжка типа Ивановск. т. VII, рис. 7, но безъ рубчиковъ. У правой ноги снаружи, начиная отъ колѣна до ступни, расположены слѣдующіе предметы: часть желѣзной дужки отъ ведра, повидимому, совершенно истлѣвшаго; два желѣзныхъ короткихъ, но широкихъ ножика типа Гнѣзд. таб. VI, рис. 20; три каменныя разной величины и формы точилки; небольшой желѣзный топорикъ (рис. 10); между ступней ногъ остатки нѣсколькихъ довольно широкихъ желѣзныхъ обручей, откованныхъ на двѣ грани, повидимому, остатки истлѣвшаго ведра, имѣвшаго въ діаметрѣ около 4 вершковъ.

Рис. 10 (¹/₂).

Курганъ № 2. Размѣровъ 1½ × 9 арш. Могила разм. 3½ × 1½ × 1¼ арш. Костякъ, плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми конечностями. У головы остатки желѣзныхъ обручей отъ дубоваго ведра, остатки котораго, благодаря желѣзной окиси, отчасти сохранились. У правой руки желѣзный короткій ножикъ типа Гнѣзд. табл. VI, рис. 20.

Курганъ № 3. Размѣровъ 2½ × 13 арш. Въ насыпи кургана почти у материка найденъ обломокъ гвоздя, а на высотѣ 1 арш. отъ материка—дубовое совершенно истлѣвшее бревно небольшихъ размѣровъ и кусокъ гвоздя.

Насыпь кургана состоитъ исключительно изъ темнаго чернозема, и только на материкѣ замѣчаются вкрапленія песку, выброшеннаго изъ ямы, устроенной въ песчаномъ грунтѣ. Могильная яма размѣровъ 3½ × 1½ и 1¼ арш., въ ногахъ 1 арш. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ на спинѣ, головой на З., съ протянутыми конечностями. Въ поясной части желѣзный короткій ножикъ (въ обломкахъ).

Курганъ № 4. Размѣровъ 1½ × 9 арш. Могильная яма размѣровъ 3½ × 1½ × 1¼ арш. На глубинѣ ½ арш. отъ линіи горизонта, въ нижней части скелета, надъ ногами, разбросано нѣсколько черепковъ отъ разбитаго горшка, совершенно аналогичныхъ находимымъ на здѣшнемъ городищѣ. Женскій костякъ весьма плохой сохранности, головой на З., на спинѣ, съ протянутыми конечностями. На шеѣ костяка бусы: сердоликовыя длинныя граненыя, по формѣ типа Ивановск. т. XV рис. 8 и плоскія граненыя типа Гнѣзд. т. IV рис. 23, стекляныя боченкообразныя позолоченыя типа Булыч. XXVIII рис. 11, стекляныя небольшія неправильной формы синія, прозрачныя, по формѣ типа Булыч. XXVII рис. 3, и желтыя маленькія непрозрачныя двойныя пронизки Лядинскаго типа табл. XII рис. 16 и 5. У праваго уха двѣ серебряныя серьги: одна изъ тонкой проволоки, круглая со спиралью на концѣ, другая подобной же формы, но толще, со слѣдами трехъ металлическихъ, уже истлѣвшихъ бусъ, типа бусъ кіевскихъ серегъ. Ближайшія аналогіи тѣхъ и другихъ въ *Зап. Р. О. И. Р. А. О.* т. V рис. 14, изъ Псковской губ. У колѣна лѣвой ноги незначительныя прослойки угля.

Курганъ № 5. Размѣровъ 2 × 13½ арш. Курганъ круглый, сферическій, одинъ изъ немногихъ правильной формы. У основанія замѣтны углубленія, но не канавки. Могильная яма размѣровъ 4½ × 2 арш. 10 в. × 1½ арш. Почти у самыхъ стѣнокъ могилы на днѣ едва замѣтные слѣды тонкихъ прослойковъ дерева; подъ костякомъ дерева не замѣтно. По направленію деревянныхъ прослойковъ собрано около десятка желѣзныхъ гвоздей со шляпками и безъ нихъ, типа костылей, т. е. массивныхъ гвоздей на четыре грани. По всей могилѣ, особенно на костякѣ, наблюдалось присутствіе незначительнаго количества угля и золы. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ на спинѣ головой на З., съ протянутыми ногами и сложенными на тазу руками. У лѣваго

Рис. 11 (н. в.).

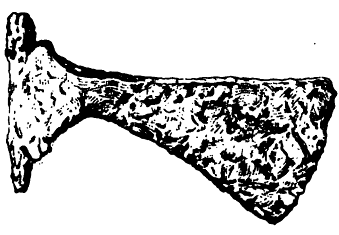

Рис. 12 (1/3).

плеча лежалъ длинный и узкiй желѣзный ножикъ, имѣющiй ближайшую аналогiю въ Ляд. мог. стр. 12, рис. 15, но значительно длиннѣе. На пальцахъ правой руки серебряное кольцо изъ 4 проволочныхъ колечекъ, спаянныхъ въ одномъ мѣстѣ позади (рис. 11). Слѣва, нѣсколько ниже таза, желѣзный топоръ съ отверстiемъ въ сторонѣ лезвiя (рис. 12).

Курганъ № 6. Размѣровъ въ 1½ × 10 арш. Могильная яма размѣровъ 3½ × 1½ × 1 арш. Костякъ, весьма плохой сохранности, лежалъ головой на ЗЗЮ., на спинѣ, съ протянутыми конечностями, на естественномъ прослойкѣ «глея», расположеннаго подъ песчанымъ пластомъ, надъ глинистымъ. Вещей никакихъ.

По пути встрѣтились курганы и валъ:

1) По дорогѣ изъ Переяславля на м. Борисполь, версты 1½ отъ города, курганъ хорошей сохранности. Около 7 в. отъ города, по той же дорогѣ, въ лѣвой сторонѣ 6—7 кургановъ; изъ нихъ три большихъ размѣровъ, остальные, едва замѣтные, распахиваются. По той же дорогѣ надъ с. Стовпягами, въ значительномъ разстоянiи одинъ отъ другого, три кургана значительныхъ размѣровъ.

2) По дорогѣ отъ Переяславля на хуторъ Копьевичеву греблю и далѣе на с. Гайшинъ, не доѣзжая послѣдняго, влѣво отъ дороги три кургана, на значительномъ разстоянiи одинъ отъ другого; курганы правильные, острые, нѣсколько отложе на В. и круче къ З. За ними, лѣвѣе на горизонтѣ, виднѣется группа кургановъ, имѣющихъ до 2 саж. высоты при обширномъ основанiи.

3) По дорогѣ отъ Переяславля на с. Цыбли съ правой стороны дороги—большой распахиваемый курганъ, за нимъ еще два, значительно меньшихъ размѣровъ. Дальше виднѣется еще нѣсколько.—Дорога, поворачивая вправо, пересѣкаетъ такъ называемый «Змiевый валъ», значительныхъ размѣровъ, направляющiйся съ СВ. ни ЮЗ. Съ послѣдней стороны валъ неподалеку отсюда теряется, въ противоположную же сторону тянется на с. Малый Каратуль [1]). Ширина вала у основанiя около 7 саж., высота 2 саж. Съ ю.-в. стороны у вала—ровъ около 2 саж. ширины и до 1 саж. глубины; валъ прекрасно сохранился. Поперечный разрѣзъ его представленъ на рис. 13.

Рис. 13.

[1]) Повидимому, этотъ валъ имѣется въ виду въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 1095 годомъ: „Въ то лѣто придоша Половци, Итларь и Кытанъ къ Володимеру на миръ, приде Итларь въ градъ Переяславль, а Кытанъ ста межи валома съ вои..." Подъ 1150-мъ годомъ: „И стоя Гюрги 3 дни, и въ третiй день исполчився, по зорѣ, пойде отъ Стряквѣ мимо городъ и ста межи валома".

Пользуясь случаемъ, прилагаемъ описаніе раскопки кургана, произведенной нами совмѣстно съ С. А. **Мазараки** въ 1904 г. на надѣльныхъ земляхъ крестьянъ с. Коровинецъ.

Курганъ расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Сулы, противъ с. Коровинецъ, въ 4 в. разстоянія отъ него, среди разбросанной здѣсь значительной группы кургановъ скиѳскаго типа, почти рядомъ съ курганомъ, изъ котораго будто бы извлечена керамическая ваза, находящаяся нынѣ въ коллекціи покойнаго И. К. С順ручана. Количество и расположеніе кургановъ трудно привести въ извѣстность вслѣдствіе того, что вся группа покрыта густымъ лѣсомъ.

Курганъ въ окружности имѣлъ 74 арш., въ высоту 4½ арш. и былъ окруженъ рвомъ и валомъ, нынѣ расплывшимся отъ времени.

При раскопкѣ въ насыпи кургана обнаружены кусочки угля, куски сгнившаго дерева, иногда въ видѣ массивныхъ бревенъ. Одно изъ такихъ бревенъ лежало у самаго края могильной ямы на материкѣ. Въ западной полѣ насыпи, на глубинѣ 2—2½ арш. отъ поверхности, замѣченъ прослоекъ золы, изгибавшійся дугообразно (концами внизъ). Могильная яма имѣла размѣры 5 × 2 × 1 арш. Она была вырыта до бѣлаго лесоваго слоя. Въ ю.-з. углу могилы обнаруженъ грабительскій подкопъ, шедшій цилиндрической ямой сверху внизъ и оканчивавшійся почти у самаго дна ямы. Въ мягкой землѣ, наполнявшей грабительскую яму, у входа въ нее съ могилы, найденъ горшокъ небольшихъ размѣровъ (около 3 вершковъ высоты и 2½ в. ширины) изъ плохо вымѣшанной и слабо обожженной глины, слѣпленный безъ круга, со слабо отогнутымъ наружу вѣнчикомъ, по формѣ близкій къ сосудику изъ Волковцевъ (**Ханенко**, Древн. Приднѣпр. в. II, т. XXXIV, № 676), и желѣзный цилиндрическій наконечникъ дротика (?) съ двумя язычками въ нижней части.

II. Могильники.

Давно обращаютъ на себя вниманіе интересныя вещи послѣ-римскаго періода, находимыя въ Полтавской губ., главнымъ образомъ, по побережью Днѣпра (Подсѣнное, Андруши, Липляво, Колоберды, Лебеховка и др.). Въ Кіевскомъ музеѣ такихъ находокъ имѣются десятки; есть онѣ и въ частныхъ кіевскихъ коллекціяхъ. Являлась заманчивою задача осмотрѣть мѣста находокъ и, по возможности, отыскать могильники населенія, которому эти вещи принадлежали.

Поиски были начаты съ села *Стовпяги*, Переяславскаго уѣзда. Здѣсь отъ крестьянъ получено было указаніе, какъ на мѣста находокъ, на «Пески»,

«Валки» и урочище «Погоріле». «Пески», начинаясь у села въ юго-зап. направленіи, тянутся верстъ на 8—10 къ берегамъ Днѣпра и полосой такой же ширины идутъ внизъ и вверхъ вдоль рѣки; эти пески нынѣ покрыты частыми кустами лозы, значительно задерживающими ихъ передвиженіе. Между буграми и кустами на сдутыхъ вѣтромъ площадкахъ, невдалекѣ отъ села, можно замѣтить культурные остатки въ видѣ мелкихъ черепковъ древнихъ сосудовъ изъ хорошо вымѣшанной глины съ кварцомъ; черепки тонкіе, хорошо обожженные, красноватаго и синеватаго оттѣнковъ; къ сожалѣнію, не удалось встрѣтить ни одного черепка съ орнаментомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черепки залегаютъ довольно густо, въ другихъ совсѣмъ исчезаютъ.

Направляясь песками на Ю. отъ села, встрѣчаемъ «Валокъ»—мѣстное названіе Зміеваго вала, тянущагося здѣсь съ СЗ. къ ЮВ. Валъ теперь незначительной высоты (1—1½ саж.) и имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, черезъ опредѣленные промежутки, небольшія выемки, какъ бы ворота; части вала между такими воротами имѣютъ до 130—150 шаговъ протяженія. Подходя къ селу Андрушамъ, «Валокъ» теряется. Здѣсь же, у «Валка», находится и урочище «Погоріле». Внимательно осмотрѣвъ всѣ указанныя крестьянами мѣста «какихъ-то» и «когда-то» найденныхъ вещей, мы нигдѣ не встрѣтили никакихъ намековъ на могильники. Болѣе точныхъ указаній не удалось добыть, да и сами крестьяне, повидимому, ничего не знаютъ.

Въ с. Стовпягахъ одинъ изъ жителей вспомнилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время хозяйственныхъ работъ въ хуторѣ «Пріймы» близъ Стовпягъ, именно при копаніи ямы, находили много человѣческихъ костей, но вещей при этомъ не было найдено. Здѣсь теперь возведены постройки и раскопки не возможны.

Въ сс. *Андрушахъ*, *Карани* и *Подсѣнномъ* на вопросы отъ мѣстныхъ жителей получались отрицательные отвѣты; иногда казалось, что крестьяне не желаютъ сказать правду и относятся къ вопросамъ недовѣрчиво.

Поѣздка въ другую сторону отъ г. Переяславля на сс. *Вьюнище*, *Цыбли*, *Хостьки* была столь же безрезультатна. Мѣстные жители никакихъ указаній дать либо не могли, либо не хотѣли. Но тутъ, между прочимъ, было получено слѣдующее свѣдѣніе. Ежегодно, особенно весной, по мѣстнымъ селамъ ходятъ скупщики древностей, извѣстные мѣстнымъ жителямъ. Для нихъ послѣдніе и берегутъ добытыя тѣмъ или инымъ путемъ древности (случайныя находки, хищническія раскопки и пр.), храня ихъ въ тайнѣ до продажи изъ боязни начальства, такъ что даже односельчане не знаютъ, что у кого хранится. Такова

организація этого дѣла, установившаяся благодаря надежному спросу вещей въ Кіевѣ, гдѣ имѣется много любителей.

Въ с. *Липлявомъ* мѣстомъ находокъ древностей называютъ городинце, расположенное въ 2-хъ верстахъ отъ села на берегу одного изъ притоковъ р. Днѣпра, и на песчаное пространство, тянущееся отъ городища по направленію къ Днѣпру. Здѣсь между песчаными бугорками, нанесенными вѣтромъ, отчасти заросшими кустарниками лозы, виднѣются небольшіе промежутки-площадки съ обильнымъ количествомъ мелкихъ черепковъ посуды, отличающихся хорошо промѣшанной глиной, тонкими стѣнками краснаго и лиловатаго оттѣнковъ, совершенно аналогичныхъ черепкамъ на пескахъ у с. Стовпягъ. По словамъ проводника-крестьянина, здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ было найдено мѣдное кольцо и шпилька, которыя потомъ проданы были въ Кіевъ. При подробномъ внѣшнемъ осмотрѣ мѣстности слѣдовъ могильника не найдено. На поверхности, среди черепковъ, нами найдены небольшой мѣдный рыболовный крючокъ и два шиферныя плоскія пряслица. Находокъ на этомъ мѣстѣ, по словамъ мѣстныхъ жителей, не бывало уже нѣсколько лѣтъ.

С. Жукинъ, Остерскаго уѣзда Черниговской губерніи.

Въ Кіевскомъ музеѣ находятся великолѣпныя мѣдныя вещи: браслеты, фибулы и головныя украшенія, найденныя, по словамъ Б. И. Ханенка, близъ с. Жукина и переданныя въ музей изъ его собранія. Это собраніе вещей не могло не вызвать желанія изслѣдованій на мѣстѣ, несмотря на неопредѣленность указанія.

С. Жукинъ расположено на правомъ берегу р. Десны. Берегъ здѣсь песчаный, очень низкій, въ половодье окрестности всѣ заливаются водой. Село состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей: Жукинъ Старый, расположенный на самомъ берегу,—весьма небольшое поселеніе, почти исключительно рыбачье, и Жукинъ Новый, въ 1 в. разстоянія отъ берега, за луговымъ пространствомъ, большое село.

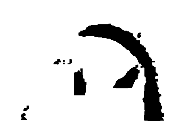
Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ селѣ двухдневные поиски и разспросы не привели къ желательнымъ результатамъ: ни о какихъ находкахъ никто ничего не могъ сообщить. Указывали на находки монетъ въ различныхъ мѣстахъ, на площадь близъ села, усыпанную черепками, на какіе-то бугры въ казенномъ лѣсномъ участкѣ въ 7 в. отъ села, на вытащенную сѣтями большую кость какого-то животнаго, но ничто не указывало на существованіе гдѣ-либо вблизи могильника. Площадь съ черепками невдалекѣ отъ села представляетъ собою хол-

мистую песчаную поверхность, усѣянную кусками грубыхъ сосудовъ; вещей здѣсь никогда не попадалось. Поѣздка въ казенную лѣсную дачу въ 7 в. отъ села показала, что эти холмы—естественнаго происхожденія. Другія мои поѣздки ограничивались разстояніемъ въ 5 в. отъ села. Осмотрѣны были берега рѣки и заливовъ правой стороны ея. Если могильникъ и существуетъ въ данной мѣстности, то значительно дальше района поѣздокъ, или уже смытъ рѣкой, если находился на берегу. Послѣднее правдоподобно, такъ какъ всѣ берега значительно подмыты и обвалены. Существованіе его не могло быть неизвѣстнымъ мѣстнымъ жителямъ. Возможно, что искать его нужно внѣ района исполненныхъ развѣдокъ.

Села Малые Будки и Константиново, Роменскаго уѣзда.

Близъ селъ Малые Будки и Константиново, въ 3-хъ в. разстоянія отъ перваго и въ 2-хъ отъ второго, въ полѣ, на площади, господствующей надъ окружающей мѣстностью, у самой дороги, носящей старое малорусское названіе «Ромодановскій шляхъ», лѣтъ 12—15 тому назадъ, при пахотѣ, было задѣто плугомъ около десятка горшковъ различной формы и величины съ остатками сожженныхъ костей внутри. Одинъ изъ этихъ горшковъ попалъ къ мѣстному любителю древностей В. Ѳ. Безпальчеву, остальные были уничтожены на мѣстѣ пахаремъ. Представилось возможнымъ сдѣлать попытку отыскать крестьянина и мѣсто находки. Находчикъ былъ легко разысканъ и очень точно указалъ мѣсто находки. Горшки стояли на глубинѣ приблизительно отъ 4 до 6 вершковъ, отверстіемъ вверхъ, неподалеку другъ отъ друга, занимая пространство, приближающееся къ кругу. Вещей, будто бы, не было. Повидимому, ихъ не замѣтили.

На указанномъ пространствѣ нами, при дѣятельномъ участіи В. Ѳ. Безпальчева, было проложено нѣсколько пробныхъ траншей. Верхній слой земли представлялъ собою массивный пластъ чернозема, весьма жирнаго и чернаго. На глубинѣ 4-хъ вершковъ отъ поверхности обнаруженъ былъ вѣнчикъ горшка, послѣ чего снятъ былъ верхній слой земли до уровня, на которомъ стоялъ горшокъ, т. е. до 10 вершковъ въ глубину, и раскопано пространство въ 4 кв. сажени вокругъ горшка. При самомъ внимательномъ наблюденіи здѣсь не было замѣчено никакихъ признаковъ ни ямъ, ни обрѣзовъ, ни сооруженій. Земля шла все однообразной массой, безъ какихъ-либо примѣсей, переходя въ однообразный коричневый тонъ обычнаго характера мѣстной подпочвы. Вокругъ горшка, какъ бы огибая его, шелъ рядъ толстыхъ кольевъ, воткнутыхъ перпендикулярно въ землю, совершенно истлѣвшихъ. Шли они на глубину ¼ арш.

отъ линіи горизонта, на которой находился горшокъ (рис. 14); затруднительно сказать что-либо о назначеніи этого полукруга, такъ какъ никакихъ другихъ слѣдовъ ни дерева, ни сооруженій, ни угольевъ не замѣчено. Близъ горшка лежала небольшая мѣдная спиралька типа Люцинскаго могильника, свитая изъ ленточки съ гранями.

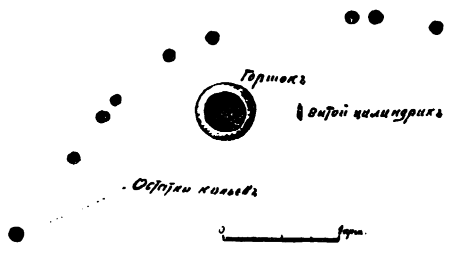

Рис. 14.

Рис. 15 (1/6).

Горшокъ (рис. 15) въ 12 дм. высоты, изъ хорошо вымѣшанной темной глины со значительной примѣсью, повидимому, песку, съ гладкою поверхностью; по плечамъ и по внѣшней поверхности горшка проведено нѣсколько углубленныхъ линій. Наполненный на половину землей, горшокъ заключалъ въ себѣ сожженныя человѣческія кости, измельченныя, среди которыхъ найдены: мелкія сплюснутыя съ боковъ стеклянныя бусы молочнаго и синяго (ультрамариннаго) тона (рис. 16, № 5, 6); такія же молочныя покрупнѣе (ib. № 2), стеклянныя ультрамариннаго тона пронизки-тройчатки съ бѣлыми продольными полосками (ib. № 7); болѣе сложныя пронизки такого же ультрамариннаго тона (рис. 8); мелкія прозрачныя тройныя пронизки со слабыми признаками позолоты (ib. № 3); мелкія пронизки, по формѣ аналогичныя молочнымъ, бирюзоваго тона (ib. № 1); двойныя пронизки со слѣдами позолоты (ib. № 4); такія же круглыя (№ 10); пронизки со слѣдами позолоты (№ 11); крупная костяная, срѣзанная съ боковъ (№ 9, разсыпалась въ куски); обломки тонкой желѣзной пряжки (?); кусочки сплавленныхъ бусъ.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи отсюда, въ 5 — 6 саж., подъ едва уловимымъ желтоватымъ пятномъ, замѣтнымъ на вспаханной поверхности, въ слоѣ обычной мѣстной земли съ рѣдкой примѣсью глины, на глубинѣ 3/4 арш. (въ траншеѣ № 5) найдены три горшка, стоявшіе также отверстіями вверхъ, рядомъ, тѣсно примыкая другъ къ другу; вѣнчики ихъ показались на глубинѣ около 6 вершковъ отъ поверхности. Первый горшокъ (рис. 22)—высотою 9 дм., изъ

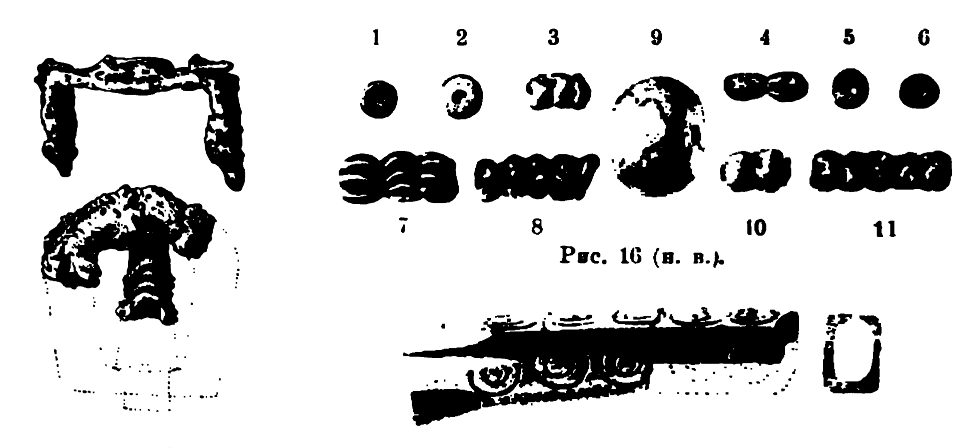

Рис. 16 (н. в.).

Рис. 17 (1/3).

Рис. 18 (1/1).

хорошо вымѣшанной и докрасна обожженной глины, съ орнаментомъ изъ прямыхъ линій, перекрещивающихся на плечикахъ и образующихъ сѣтку, и изъ гладкихъ вертикальныхъ полосокъ, идущихъ по нижней поверхности; стѣнки горшка среднія (до 1 см. толщины); сработанъ онъ тщательно на кругѣ, поверхность гладкая. Среди мелкихъ остатковъ сожженныхъ человѣческихъ костей въ горшкѣ найдены: остатки массивной желѣзной пряжки отъ пояса (рис. 17) съ рубчатымъ язычкомъ [1]), кусочки перегорѣвшей костяной подѣлки, украшенной кружками съ точкою посрединѣ (рис. 18), нѣсколько обломковъ сплавленнаго стекла, вѣроятно отъ бусъ, и желѣзная пластинчатая скобочка. Второй горшокъ (рис. 19) высотою 13 дм., грубой ручной работы, изъ плохо вымѣшанной глины съ примѣсью мелкаго шамота, рыхлый, ломкій, обожженный докрасна, по формѣ нѣсколько аналогичный горшку изъ перваго сожженія, но болѣе узкій. Третій горшокъ—выш. 10 дм., узкій, грубый, шероховатый, со значительной примѣсью весьма крупнаго шамота, неправильной формы, съ вѣнчикомъ, украшеннымъ насѣчкой въ родѣ шипиковъ (рис. 23). Послѣдніе два горшка разсыпались на мелкія части при выниманіи изъ земли, и содержимое ихъ въ видѣ золы, косточекъ и земли просмотрѣно на мѣстѣ, причемъ среди него никакихъ предметовъ не замѣчено, хотя, можетъ быть, мелкія вещицы и были. Это послѣднее выяснилось уже дома, когда было промыто подъ краномъ водопровода содержимое двухъ сосудовъ, привезенныхъ цѣликомъ.

На вспаханной площади вокругъ мѣста съ урнами проложены были въ разныхъ сторонахъ, на различномъ разстояніи одна отъ другой и на разную

---

[1]) Наблюденіе А. А. Спицына. Лично мнѣ казалось, что рубчатость могла произойти отъ ремня, пропитаннаго ржавчиною и вслѣдствіе этого сохранившаго

глубину нѣсколькихъ траншей, при направленіи которыхъ пришлось руководствоваться простымъ инстинктомъ. Избирались то болѣе возвышенныя, то болѣе низкія мѣста, то [illegible] съ [illegible] земли. Результаты были отрицательные. Лишь въ траншеѣ № [illegible], проведенной въ [illegible] саж. къ С. отъ выемки съ тремя горшками, подъ самымъ [illegible] возвышеніемъ, [illegible] не случайнаго характера, [illegible] черноземнымъ [illegible] землемъ. При раскопкѣ на глубинѣ [illegible] арш. попадались въ [illegible] количествѣ куски обожженной глины и небольшіе кусочки [illegible], черепки [illegible] не далѣе кусочки посуды (рис. [illegible]), небольшіе кусочки пережженныхъ костей и вслѣдъ [illegible] нѣсколько черепковъ, [illegible] отъ [illegible] горшковъ. Одинъ изъ нихъ небольшихъ размѣровъ [illegible] высоты, [illegible] хорошо намѣшанной глины съ очень тонкими стѣнками, весьма тщательной работы на кругу. Внѣшняя поверхность украшена въ [illegible] полосахъ [illegible] полосами, проведенными красной краской, побурѣвшей отъ времени (рис. [illegible]). Второй горшокъ—грубой ручной работы, [illegible], совершенно аналогичный по формѣ двумъ горшкамъ изъ траншеи № [illegible]. При дальнѣйшей раскопкѣ оказалось, что горшки стояли на [illegible] площадкѣ неправильной формы, около [illegible] арш. въ діаметрѣ. Площадка эта состояла изъ обожженной глины, [illegible] съ землей, и помѣщалась, повидимому, на [illegible] отъ [illegible] уровня поверхности.

[illegible]

III. Городища.

1. Городище «Монастырище» близъ г. Роменъ.

Городище расположено на лугу, прилегающемъ къ возвышенности, занимаемой городомъ Ромнами, въ полуверстѣ разстоянія отъ него, у праваго берега рч. Роменъ, окаймляющей городище съ двухъ сторонъ, и въ ½ в. разстояніи отъ впаденія ея въ р. Сулу. Въ народѣ носитъ названіе «Монастырище» вслѣдствіе преданія, что во времена казачества здѣсь находился монастырь. Въ еще болѣе древнія времена на городищѣ, по тому же преданію, стоялъ истуканъ Перуна [1]). Послѣдняя молва столь прочно утвердилась въ народѣ, что раскопка была разрѣшена лишь съ условіемъ, что если будетъ найдена «статуя», то она должна пойти въ пользу владѣльца.

Городище имѣетъ въ планѣ яйцевидную форму, нѣсколько неправильную, съ расширеніемъ у рва и вала, при длинѣ около 16½ саж. и ширинѣ 8 саж. 2 арш. (рис. 25). Расположено по длинѣ съ СЗ. на ЮВ.; съ сѣверо-западной стороны обнесено рвомъ, имѣющимъ около 2-хъ саж. ширины и до 2-хъ арш. глубины, и валомъ, насыпаннымъ на самой площади городища, высотою около 3 арш. и шириною 10 арш. въ основаніи. Между валомъ и рвомъ свободный проме-

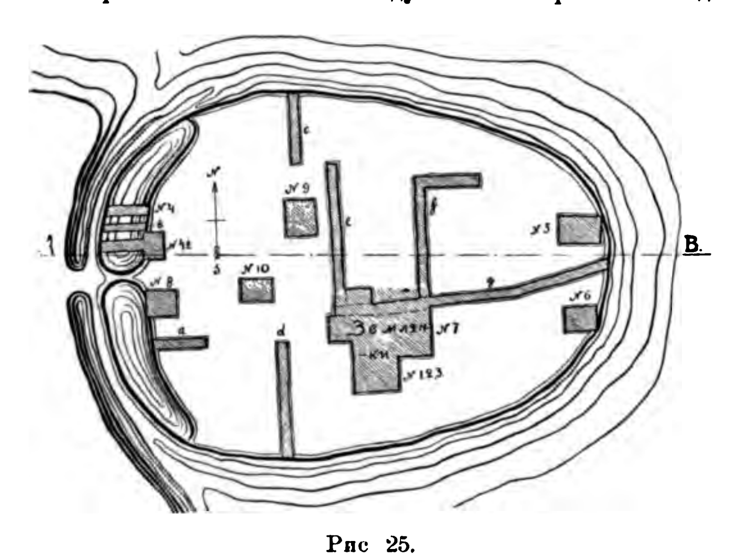

Рис 25.

Рис. 26.

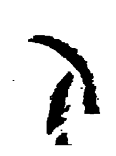
[1]) Куриловъ, Роменская старина, стр. 10.

жутокъ шириною до 1 саж. (рис. 26). Склоны крутые. Площадь городища въ сѣверо-западной части имѣетъ скатъ къ стрѣлкѣ. Общій подъемъ городища надъ луговою поверхностью не болѣе 3—4 аршинъ.

Пробныя раскопки городища были произведены мною еще въ 1901 г., при содѣйствіи мѣстнаго историка Ѳ. Д. Николайчика, на средства И. Ѳ. Чигринцева. Работа производилась при помощи заложенныхъ въ разныхъ мѣстахъ городища траншей (рис. 25, a, b, c, d, e, f, g). Работами было установлено, что культурный пластъ городища доходитъ до 2-хъ слишкомъ аршинъ толщины; траншеи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перерѣзали какъ бы стѣнки какихъ-то, сравнительно невысокихъ, сооруженій и углубленій, наполненныхъ культурною землею. Въ одномъ случаѣ траншея прошла черезъ печку, вылѣпленную изъ глины: траншея *a*, длиною 13 арш., проложена была у подножія вала перпендикулярно къ нему, по направленію длины городища. Сверху подъ дерновымъ слоемъ оказался черноземный культурный пластъ около 1 арш. толщины, подъ которымъ начинался глиняный материкъ. На глубинѣ ½ арш. найденъ горшокъ, стоявшій отверстіемъ вверхъ, разрушившійся подъ давленіемъ земли, по формѣ совершенно аналогичный описанному далѣе горшку изъ городища Г. С. Пашкевича, но съ орнаментомъ изъ параллельныхъ волнистыхъ полосокъ широкими волнами (рис. 27).—Траншея *b* пересѣкла валъ. Результаты тѣ же, что добыты работами нынѣшняго года.—Траншея *c* проложена у сѣвернаго спуска городища. Въ ней верхній черноземный пластъ, вмѣстѣ съ дерновымъ поверхностнымъ, очень однообразный, имѣлъ 1 арш. толщины и скрывалъ подъ собой мощный прослоекъ угля и золы, смѣшанныхъ съ землею, толщиною въ ¾ арш., начинавшійся почти у самаго края городища и продолжавшійся внутрь послѣдняго; насколько далеко по площади городища онъ шелъ, не прослѣжено. Подъ нимъ желтый материковый грунтъ. Находокъ никакихъ, черепковъ весьма незначительное количество.—Траншея *d* начиналась у южнаго борта городища и шла внутрь. Подъ верхнимъ дерновымъ слоемъ въ длину всей траншеи залегалъ мощный пластъ чернозема съ культурными остатками, толщиною у края городища до 1½ сажени; внутрь городища массивность его уменьшалась и доходила до 2-хъ арш.

Рис. 27 (1/6).

На глубинѣ 1½ арш. въ этомъ слоѣ найдены небольшіе желѣзные обломки, какъ бы отъ ножа. Въ двухъ мѣстахъ на глубинѣ 1½ арш. встрѣчены гнѣзда золы и угля, повидимому, остатки костровъ. Въ 5 арш. разстояніи отъ края городища на глубинѣ около 2-хъ арш. встрѣчены двѣ глиняныя стѣнки на разстояніи одна отъ другой 6 аршинъ; толщина ихъ около 1 арш., высота 1½ арш. За ними еще небольшія углубленія, повидимому, землянка и ямки. Черепковъ мало, костей также. – Траншеи *e* и *g* проведены въ срединѣ городища. Культурный слой здѣсь на всемъ протяженіи траншей колебался въ толщинѣ отъ ½ до 1 арш. При соединеніи траншей *e* и *g* толщина культурнаго слоя рѣзко опускалась въ материкъ. Тутъ оказалась землянка съ печкой. Дальше траншея *g* перерѣзала еще одну землянку. — Въ траншеѣ *f* толщина культурнаго пласта едва достигала 1 арш. Подъ нимъ шелъ материкъ; у угла канавки встрѣчены углубленія, быть можетъ, землянки.

При раскопкахъ были найдены въ обиліи черепки съ различнымъ орнаментомъ, костяныя иглы и въ верхнихъ слояхъ нѣсколько желѣзныхъ обломковъ.

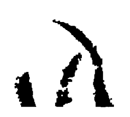
Незначительность средствъ не позволила продолжать работы дальше. Только въ 1906 г. раскопки были возобновлены въ бо̀льшихъ размѣрахъ, причемъ въ основаніе работы были приняты тѣ неопредѣленныя выемки и стѣнки, которыя были встрѣчены прежними пробными траншеями. Работы производились широкими и длинными траншеями на перевалъ, но безъ отвозки земли. Этотъ пріемъ оказался очень кропотливымъ и непріятнымъ, такъ какъ для очистки землянокъ приходилось одинъ и тотъ же выкидъ передвигать съ мѣста на мѣсто по нѣскольку разъ.

На валу, рядомъ съ пробной траншеей, пробитой въ 1901 г. (рис. 25, *b*), проложены еще двѣ траншеи (№ 4 и 4*b*), шириною по 2 арш., доведенныя сначала до уровня площади городища, а затѣмъ до материка. Опредѣлилась ширина вала у основанія въ 11 арш., высота отъ материка около 4-хъ арш., а до площади городища 2 арш. 10 вершковъ. Конструкція вала (рис. 28): сверху, подъ тонкимъ (отъ постепеннаго опалзыванія) дерновымъ слоемъ залегалъ глинистый слой до 1½ арш. толщины, затѣмъ шелъ слой глины съ примѣсью песку, угля, золы и изрѣдка обожженныхъ докрасна кусочковъ глины; далѣе слѣдовалъ слой глины, выброшенной изъ рва, а за нимъ—черноземъ ма-

Рис. 28.

герика; на послѣднемъ въ верхней части попадались кости и угольки. Во второмъ слоѣ примѣсь угля особенно обильна въ складкѣ, образуемой слоемъ бѣлой глины. Способъ насыпи вала: на материковой поверхности, уже покрытой культурными остатками (колотыя кости, угольки), насыпанъ слой бѣлой глины изъ рва, крутой со стороны площади городища, толщиною въ самой значительной части до 1/2 арш.; на этотъ слой насыпанъ со стороны площадки городища слѣдующій, состоящій изъ культурной земли; въ этомъ слоѣ, совершенно черномъ, обильно вкраплена рыбья чешуя, изрѣдка попадаются расколотыя кости, обожженные докрасна кусочки глины и весьма незначительное количество черепковъ. Изъ подѣлокъ найденъ лишь незначительный фрагментъ мѣднаго проволочнаго кольца, обломокъ неопредѣленной желѣзной подѣлки и заготовка изъ рога. Граншея 45 при выходѣ изъ вала на площадь городища была расширена до размѣровъ 3 × 7 арш. Здѣсь площадь городища состояла изъ чернозема, смѣшаннаго съ колотыми костями животныхъ, углемъ, золой и черепками; такой слой доходилъ до глубины 2-хъ арш., иногда чередуясь съ болѣе обильными вкрапленіями золы и угля. Подъ слоемъ такой толщины встрѣтился материкъ. Въ одномъ изъ угловъ раскопа захваченъ, повидимому, уголъ землянки, вырытой въ материковомъ глинисто-песчаномъ грунтѣ. На глубинѣ 1 арш. въ слояхъ вала найдено шиферное пряслице обычной формы. Далѣе раскопка была перенесена на 2 саж. южнѣе къ подножію вала (траншея № 8, размѣры = 7 × 4 арш.). Въ верхнемъ слоѣ чернозема, до глубины 3/4 арш., попадали въ обиліи колотыя кости животныхъ, зубы медвѣдя, лошади, черепки грубо обработанной глиняной посуды, иногда орнаментированной зубчатымъ орнаментомъ въ елочку, часто съ волнистымъ, образуемымъ несколькими параллельными линіями широкаго размаха, несколько кусковъ [illegible] племовъ, обломокъ ножки отъ вазы, грубо обработанной изъ красной глины (рис. 29). Подъ слоемъ чернозема на 1 арш. глубины встрѣчена значительная масса сѣрой золы, въ видѣ широкаго пласта, слежавшейся столь плотно, что напоминала прессованную площадку, уходящую однимъ своимъ концомъ подъ насыпь вала; толщина ея достигала 1/4 арш. Ниже на 1 арш. обнаружена другая площадка изъ такого же слоя золы, размѣрами 2 [illegible] арш. при толщинѣ 1 арш. Между обоими пластами находился слой въ 1 арш. толщины чернозема обычнаго характера. Плотность золы второго слоя была еще значительнѣе, такъ что куски ея трудно было ломать руками. Подъ вторымъ зольнымъ слоемъ [illegible] тоненькій прослоекъ глины, подъ которымъ [illegible] чернозема [illegible] культурными остатками, [illegible] костей животныхъ и черепковъ. Никакихъ [illegible]

въ отмѣченныхъ слояхъ не наблюдалось; черноземъ всюду одинъ и тотъ же, зольные пласты тѣ же. На глубинѣ 2½ арш. отъ поверхности встрѣченъ материкъ изъ желтой глины, на которомъ, въ одномъ изъ угловъ раскопа, найденъ неболь-

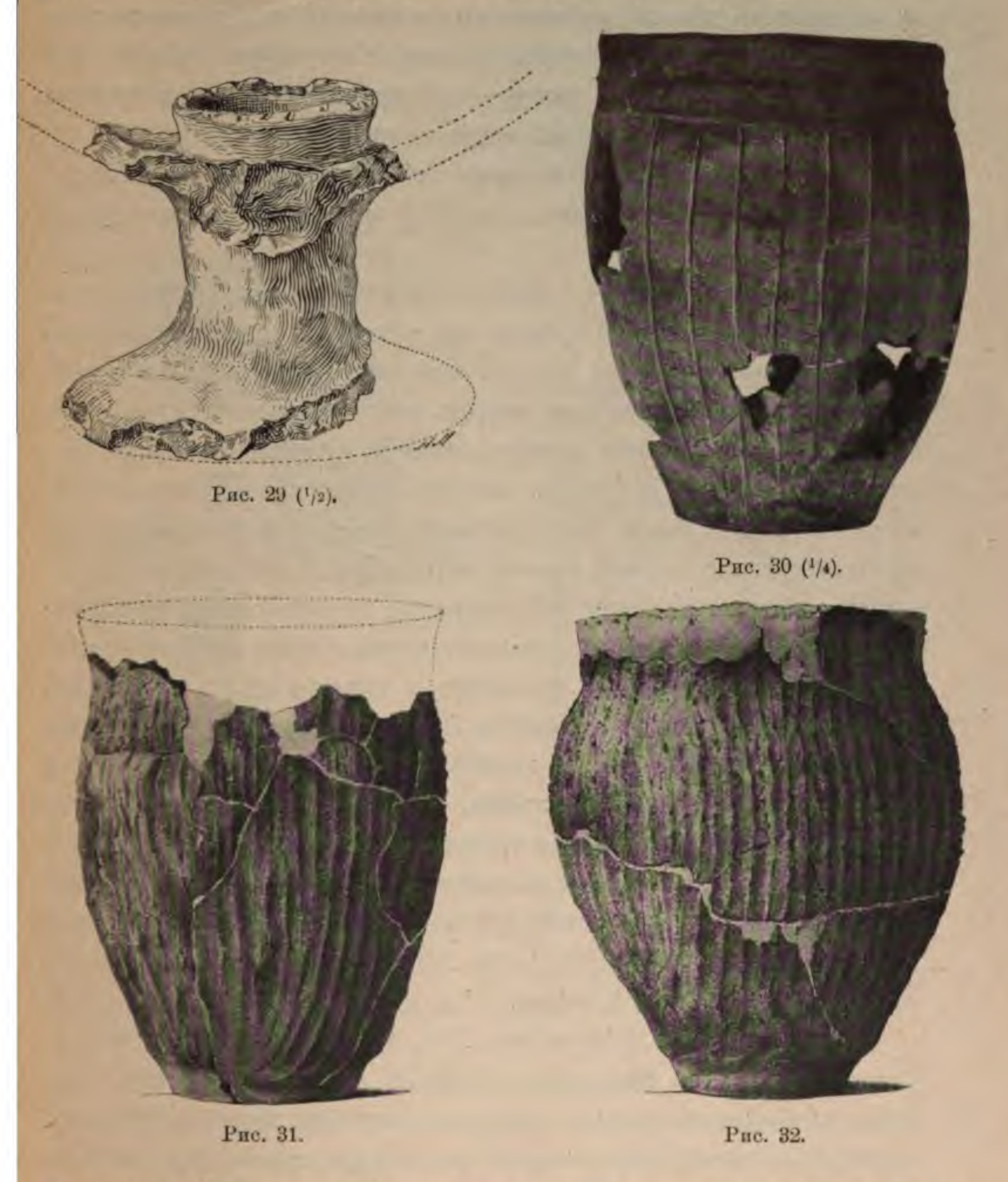

Рис. 29 (1/2).

Рис. 30 (1/4).

Рис. 31.

Рис. 32.

шой костеръ (зола, угли и обожженная поверхность материка). На кострищѣ стоялъ сосудъ, интересной формы уже раздавленный тяжестью земли, нѣсколько напоминающій малороссійскую макитру (высота 12 дм.), съ украшеніемъ по

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

подобіе арочки въ 6 × 9 вершковъ. Толщина стѣнокъ 4 — 5 вершковъ; онѣ обожжены извнутри докрасна и закопчены сажей. Внѣшняя поверхность имѣетъ видъ сырой глины. Дно печки выложено небольшими кусками гранита, подъ которыми наложенъ твердый обитый слой чистой глины. У печного отверстія на полу землянки положено въ видѣ маленькой площадки нѣсколько кусковъ гранитныхъ камней, носящихъ слѣды дѣйствія огня. На полу землянки у юго-западнаго угла ея двѣ ямки неправильной формы и незначительной величины (на рисункѣ не обозначены). У южной стѣнки ближе къ западному углу,

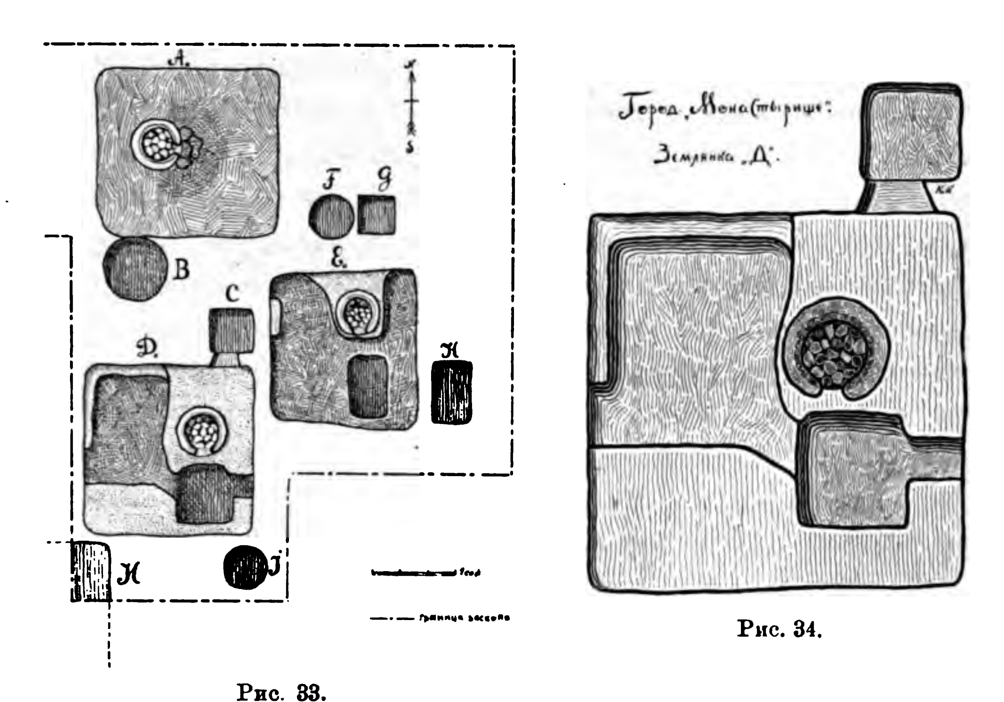

Рис. 33.

Рис. 34.

соединяясь съ землянкой, находилась круглая яма 2 арш. 2 в. въ діаметрѣ и ½ арш. глубины, съ плоскимъ дномъ (рис. 33, *B*). Землянка наполнена общей культурной темной землей, но съ значительной примѣсью угля и обожженныхъ кусковъ глины; все это отличалось отъ обычнаго состава культурнаго слоя своею твердостью.

Землянка *D* расположена южнѣе *A*, въ разстояніи 4½ арш. Расположеніе ея по странамъ свѣта то же, что и землянки *A*, но устройство болѣе сложное (рис. 34). Дно землянки находилось на глубинѣ 1½ арш. отъ материка. У западной и у сѣверной стѣнокъ на полу находился выступъ въ видѣ прилавка, высотою и шириною ½ арш. У южной стѣнки и въ правомъ углу широкая площадка, высотою ¾ арш., на уровнѣ материка, не снятаго при устройствѣ

[illegible]

[illegible]

Рис. 35.

залась верхушка печки; точная форма и размѣры землянки опредѣлились только на глубинѣ 1 арш. Глубина землянки (до пола отъ материка)—³/₄ арш. У сѣверо-западнаго угла землянки небольшой выступъ въ видѣ маленькаго прилавка, какъ бы ступенька для выхода, въ ½ арш. высоты и ширины, а на полу у юго-западнаго

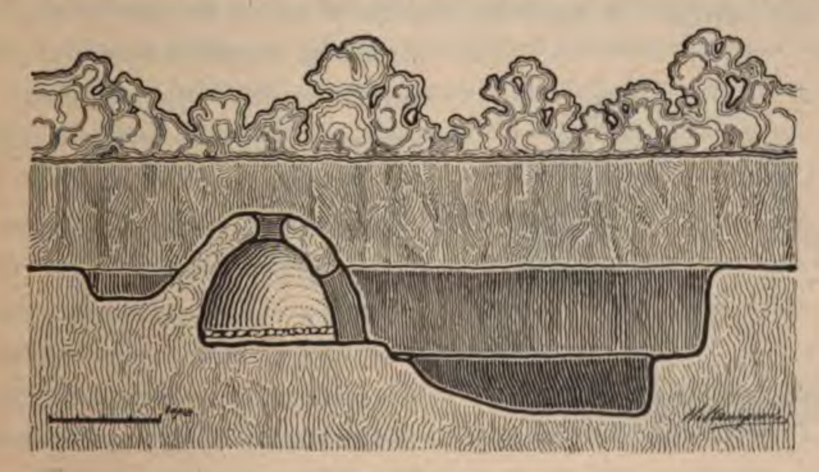

Рис. 36.

и [illegible] угловъ четыреугольныя ямочки правильной формы, размѣровъ [illegible] вершковъ, глубины [illegible] арш., заполненныя темною землею, какъ бы [illegible] бревенъ, поставленныхъ стоймя. На полу, ближе къ юго-западному [illegible] устроена четыреугольная съ закругленными углами яма, размѣромъ [illegible] арш., дно которой къ сѣверной сторонѣ выше, а къ южной [illegible] выходитъ отверстіе печки, устроенной на [illegible] [illegible] Вокругъ этого занимаетъ площадку [illegible] 3 арш. [illegible]

Рядомъ съ землянкой въ восточномъ направленіи и ближе къ юго-восточному углу ея, въ ½ арш. разстоянія, устроена яма, размѣрами 2 × 1¼ × ½ арш. (рис. 33, *H*), наполненная общимъ культурнымъ слоемъ. Съ сѣверной стороны, въ разстояніи 2 арш., двѣ ямки: одна круглая, діаметромъ 1½ арш. и глубиною ½ арш., другая квадратная, такихъ же размѣровъ.

Во всѣхъ описанныхъ землянкахъ, при всѣхъ усиліяхъ и стараніяхъ, не было замѣчено не только слѣдовъ покрытія, но и слѣдовъ стѣнокъ и столбовъ. Углубленія въ двухъ углахъ землянки *E* столь неглубоки и столь значительны по своей ширинѣ и длинѣ, что видѣть въ нихъ остатки столбовъ не представляется правдоподобнымъ. Возможно, что покрытія землянокъ были такія же, какъ у нынѣшнихъ «будокъ», устраиваемыхъ на баштанахъ и пасѣкахъ, т. е. въ видѣ круглаго или двухскатнаго шалаша изъ хвороста.

Въ с.-восточной оконечности городища проложена траншея съ пробными цѣлями, для опредѣленія содержанія спуска къ лугу. Размѣры ея: 4 × 1⅓ саж. (рис. 25, тр. № 5). Здѣсь подъ верхнимъ гумусовымъ слоемъ оказалось массивное напластованіе глины, смѣшанной съ комками чернозема, доходившее толщиною до 2-хъ арш. Подъ нимъ слой чернозема съ обильной примѣсью угольковъ и незначительныхъ по толщинѣ прослойковъ глины. Слой чернозема лежалъ на материковой глинѣ, въ которой была вырѣзана землянка. Входъ въ послѣднюю устроенъ съ юго-восточной стороны такъ, что стѣнка съ этой стороны совершенно отсутствовала и выходъ былъ прямо на лугъ. Юго-западная стѣнка землянки не была достаточно прослѣжена, а сѣверо-восточная имѣла 4½ арш. длины. Глубина землянки—1½ арш. Въ сѣверномъ углу ея, въ разстояніи 6 вершковъ отъ обѣихъ стѣнокъ, стояла печь, слѣпленная изъ глины, какъ въ землянкахъ *D* и *E*; верхушка обвалилась, и прослѣдить дымовое отверстіе не было возможности. Діаметръ внутренняго помѣщенія печки—¾ арш., толщина стѣнокъ у основанія 6 вершк., кверху значительно тоньше; съ внутренней стороны стѣнки обожжены до толщины 1 вершка. Въ планѣ печка имѣла форму нѣсколько вытянутую по направленію къ отверстію и достигала 1¼ арш. Высота не могла быть опредѣлена. Устроена печка на подсыпкѣ изъ чернозема толщиною до 3-хъ вершковъ. Отверстіе, имѣвшее видъ арочки высотою въ 8 вершк. и шириною въ 6 в., выходило къ центру землянки; у отверстія лежалъ большой неправильной формы гранитъ, потрескавшійся отъ дѣйствія огня и легко разсыпающійся; одна сторона его гладко обработана, какъ бы отшлифована. Другой камень со слѣдами употребленія (нѣсколько глубокихъ и узкихъ полосокъ, протертыхъ остріемъ) лежалъ нѣсколько въ сторонѣ отъ печки. Дно вы-

ложено гранитными камнями, величиной въ кулакъ, сверху обмазано глиной и обожжено.

При выходѣ изъ землянки, завернувъ нѣсколько за уголъ къ С., на уровнѣ пола землянки лежалъ полуистлѣвшій костякъ ребенка, головой на сѣверъ; слѣдовъ могилы не было замѣчено, такъ же какъ и слѣдовъ обрѣза впускной ямы, едва ли этотъ костякъ современенъ землянкѣ. Въ культурномъ пласту землянки попадались черепки обычнаго характера, колотыя кости животныхъ, обрѣзка камня.

Такая же [illegible] заложена была ближе къ юго-[illegible] №[illegible] размѣрами 5 [illegible] 3 [illegible] 3 арш. Въ ней [illegible]

[illegible]

и слѣдующимъ за нимъ культурнымъ съ обычными остатками, на глубинѣ 1¼ арш., траншея открыла часть землянки, именно ея уголъ и принадлежавшую ей круглую яму около 1 арш. въ діаметрѣ и ½ арш. глубины. Яма никакихъ остатковъ не заключала, а землянка осталась не дослѣдованной.

Главная траншея (№ 1, 2, 3 и 7), нѣсколько пробныхъ (№ 4 b, 5, 8, 9 и 10), а также пробныя канавы *a*, *d*, *e*, *f*, *g*, заложенныя въ 1901 г., даютъ достаточное основаніе утверждать, что площадь городища густо усѣяна землянками и сопровождающими ихъ ямками, служившими, быть можетъ, для храненія провизіи или иной цѣли.

Въ культурномъ пласту по всей площади городища найдены крупные, толстые черепки грубой ручной работы, чаще изъ невымѣшанной глины съ кусками шамота. Наиболѣе частый орнаментъ—зубчатый, въ елочку, параллельными рядами, зигзагами съ пересѣкающимися концами, въ видѣ квадратиковъ съ концами, заходящими за слѣдующій рядъ, въ видѣ птичьихъ лапокъ, сложнаго зигзага и свастики въ углахъ, и ряда параллельныхъ зубчатыхъ полосокъ, закрывающихся наискось слѣдующими такими же; линейный орнаментъ изъ параллельныхъ мелкихъ полосокъ, составляющихъ какъ бы одну ленту; такой же волнистый, широкихъ розмаховъ въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ линій волнистаго характера, пересѣкающихся между собой; мелкій волнистый; изъ линій одинарныхъ въ видѣ зигзагообразныхъ насѣчекъ и ударовъ. Встрѣчается орнаментъ ямчатый, нанесенный пальцемъ. На различныхъ глубинахъ найдено нѣсколько пряслицъ розоваго шифера и глиняное темное съ блестящей поверхностью.

Изъ найденныхъ на городищѣ костяныхъ подѣлокъ отмѣтимъ: нѣсколько зубовъ медвѣдя со сверлинами для привѣшиванія; костяныя иглы различной величины и формы, въ общемъ совершенно аналогичныя подобнымъ подѣлкамъ изъ Дьякова городища, а также различныя заготовки; нѣсколько клыковъ дикаго кабана; костяная подѣлка въ видѣ немного сплющеннаго цилиндра съ просверленнымъ наискось по длинѣ отверстіемъ, очень напоминающая инструментъ «юрокъ», которымъ пользуются мѣстныя работницы при сматываніи нитокъ съ клубка на «снівницю» (рис. 38); сквозь него проходили нитки, не задѣвая за руку.

Рис. 38 (2/3).

Изъ глиняныхъ издѣлій, кромѣ черепковъ горшковъ, въ значительномъ количествѣ встрѣчались обломки посуды въ видѣ современныхъ сковородокъ. При различныхъ размѣрахъ въ діаметрѣ и почти всегда одинаковой высотѣ, онѣ имѣли различной формы выемки (рис. 39, сверху сковородка изъ городища Вашке-[illegible]). На рис. 40 представлена глиняная поделка тщательной обработки въ формѣ грибка съ небольшимъ углубленіемъ сверху.

Къ сожалѣнію, никакихъ металлическихъ вещей въ городищѣ не было найдено.

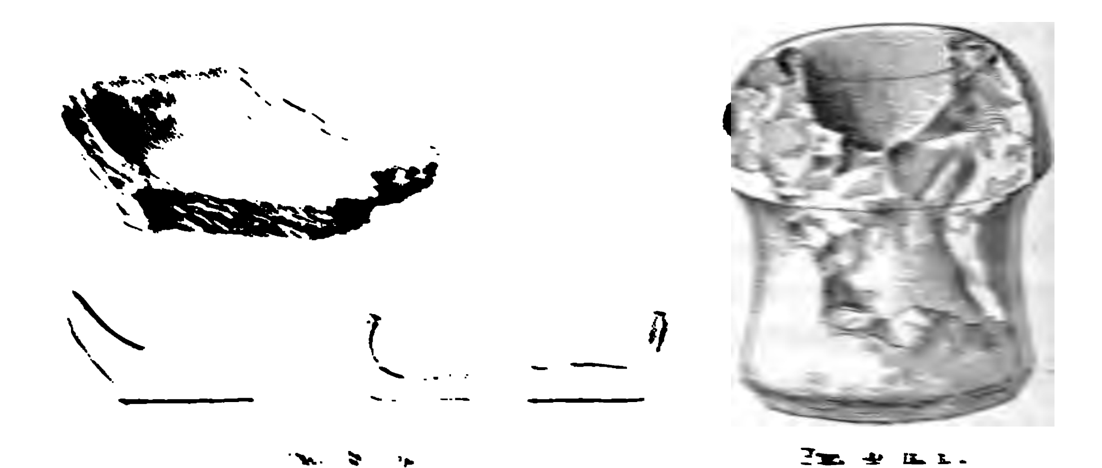

Рис. 39. Рис. 40.

2. Городище [illegible] Заливанщина.

[illegible]

то же назначеніе имѣлъ этотъ промежутокъ и во времена основанія городища. Съ южной стороны, гдѣ городище ограждено естественнымъ крутымъ спускомъ къ берегу р. Сулы, на поверхности замѣтны двѣ рытвины, повидимому, кладоискательскія; одна изъ нихъ значительныхъ размѣровъ. Съ городища открывается обширный видъ на противоположную сторону Сулы, на широкія степи съ одной стороны, и цѣпь селъ и хуторовъ по теченію Сулы съ другой.

На площади городища, при садовыхъ работахъ, были находимы черепки и костяныя подѣлки. Между прочимъ, въ верхнихъ слояхъ у вала, по словамъ владѣльца, найденъ полированный молотокъ, отправленный въ музей Кіевскаго университета.

Площадь городища, имѣющая наклонъ къ Ю., вся засажена фруктовыми деревьями, исключающими возможность производства правильныхъ раскопокъ. Любезнѣйшимъ разрѣшеніемъ г. Вашкевича снимать даже деревья, въ случаѣ нужды, я не счелъ себя въ правѣ воспользоваться, и раскопка велась лишь въ промежуткахъ между деревьями, гдѣ, впрочемъ, работѣ сильно мѣшали корни.

Въ центрѣ городища проложена *траншея № 1*, размѣрами 3 × 1½ саж. Подъ верхнимъ гумусовымъ слоемъ, незначительной толщины и весьма слабо различаемымъ отъ нижняго слоя, шелъ темный культурный пластъ съ колотыми костями животныхъ, колотыми камнями песчаника и гранита и черепками посуды двухъ различныхъ видовъ: одни изъ плохо вымѣшанной глины, худо обожженные, съ крупными кусками шамота, легко разламывающіеся, въ изломѣ черные, съ орнаментомъ зубчатымъ, параллельными полосками, зигзагообразнымъ, линейнымъ въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ линій и такимъ же волнистымъ съ ямками въ углахъ, волнистымъ остроугольнымъ; другіе изъ хорошо вымѣшанной глины съ едва замѣтными крупинками шамота, удовлетворительно обожженные и не столь легко поддающіеся излому. Среди послѣднихъ почти не встрѣтилось черепковъ съ орнаментомъ; единственное исключеніе составляютъ вѣнчики горшковъ, украшенные щипками и нарѣзками, и обломки сосуда съ ямочнымъ орнаментомъ, идущимъ зигзагообразно по плечикамъ сосуда. Въ этомъ же слоѣ попадались изрѣдка шлаки зеленовато-синяго цвѣта съ блестящею поверхностью. Описанное напластованіе достигало толщины 1½ арш.; подъ нимъ—материкъ, представляющій собою чистый глинистый слой. На послѣднемъ въ границахъ траншеи обнаружена круглая яма около 1½ арш. въ діаметрѣ, цилиндрическая съ неправильными стѣнками, сходящимися ко дну конусообразно, глубиною 1½ арш., при діаметрѣ дна 1 арш. На днѣ ямы

найденъ прекрасно сохранившійся рогъ оленя съ тремя отростками, концы которыхъ слегка заострены. Вся яма была наполнена темносѣрой землей съ обычной примѣсью мелкихъ кусочковъ угля, золы, изрѣдка черепковъ и кусочковъ обожженной докрасна глины. Въ культурномъ слоѣ попадались остатки створчатыхъ рѣчныхъ раковинъ, иногда обожженныхъ, и найдены два обломка трубчатой кости животнаго съ заостренными концами и плоское ребро животнаго, тщательно отшлифованное на одномъ изъ концовъ.

Траншея № 2 проложена съ сѣверо-западной стороны городища у подножія вала, частью захватывая послѣдній, размѣровъ 3 × 1½ саж. Верхній культурный слой, съ поверхностнымъ гумусовымъ, имѣлъ толщину 1½ арш. и по содержанію былъ совершенно такой же, какъ въ первой траншеѣ. Кромѣ того, здѣсь обнаружено обильное количество кусковъ неправильной формы (не болѣе кулака) полусплавленной массы, иногда обожженныхъ камней и значительно большее количество черепковъ посуды и колотыхъ камней. На указанной глубинѣ часть траншеи захватила прямой уголъ углубленія, принадлежавшаго, судя по аналогіи съ городищемъ «Монастырище», землянкѣ; остальные углы ея нельзя было очистить въ корняхъ деревьевъ. Вполнѣ обнажена только восточная стѣнка землянки на протяженіи 4-хъ арш. Глубина землянки 1½ арш.; наполнена она тѣмъ же культурнымъ слоемъ сѣрой земли, изобиловавшей комьями обожженной докрасна глины, особенно съ приближеніемъ ко дну, и черепками. На днѣ, у сѣверо-восточнаго угла, наложенъ изъ вымѣшанной глины токъ,—площадка длиною около 2-хъ арш., шириною 1¼ арш., съ неправильными краями, толщиною около ½ вершка. Поверхность площадки смазана, сглажена, обожжена и значительно закопчена. На ней лежалъ бокомъ большой горшокъ около 6 вершк. высоты и 7—8 вершк. по діаметру у плечиковъ; послѣднія сильно выдаются наружу и украшены вокругъ мелко-зубчатымъ орнаментомъ въ елочку (рис. 41). Грубый составъ

Рис. 41 (¼).

глины, цвѣтъ ея въ изломѣ, примѣсь шамота, орнаментъ и самая форма горшка совершенно аналогичны черепкамъ сосудовъ изъ Роменскаго городища. По направленію къ сѣверо-западному углу той же землянки обнаружена точно такая же площадка круглой формы, размѣрами 1 × 1 арш. Эта площадка находилась передъ печнымъ отверстіемъ, которое начиналось тутъ же. Печка найдена въ развалившемся состояніи, и судить о формѣ ея нѣтъ возможности; единственно что возможно о ней сказать, это то, что она обширнѣе печекъ Роменскаго городища. Культурный слой, заполнявшій землянку и имѣвшій 3 арш. толщины (считая отъ поверхности), съ приближеніемъ къ полу землянки изобиловалъ цѣлыми комьями обожженной до красноты глины, угольями, золой, камнями и черепками. На 1/2 арш. выше площадки найдена въ слоѣ золы и угля желѣзная четырехугольная скобочка въ видѣ пряжечки съ неспаянными и заходящими другъ за друга концами; тутъ же зеленый поливной шлакъ.

Рис. 42 (1/3).

Траншея № 3, размѣровъ 7 × 4 арш. На глубинѣ ¼ арш., подъ дерновымъ слоемъ, въ темномъ и жирномъ культурномъ пласту найденъ стоящимъ небольшой горшочекъ изъ темной, плохо вымѣшанной, рыхлой глины, со щипковымъ орнаментомъ по вѣнчику (рис. 42). Культурный слой доходилъ до толщины 1 арш.; въ немъ встрѣчались колотыя кости и черепки въ небольшомъ количествѣ. Материкъ не содержалъ никакихъ ямъ.

Траншея № 4, проведенная въ южной части городища у самаго конца, не дала никакихъ культурныхъ остатковъ. Подъ дерновымъ слоемъ здѣсь оказался чистый материкъ; повидимому, въ этой части городище не было населéно.

Траншея № 5, рядомъ съ первою, нѣсколько къ ЮЗ. отъ нея, размѣровъ 9 × 4 арш. Въ культурномъ слоѣ, имѣвшемъ толщину до 1 1/2 арш., найдены пряслице изъ глины и глиняная круглая необожженная лепешка неопредѣленнаго назначенія. Культурная примѣсь въ видѣ колотыхъ костей и черепковъ весьма незначительна.

Траншея № 6, заложенная въ западной части городища, невдалекѣ отъ

третьей, размѣровъ 7 × 5 арш. Культурный слой весьма незначительный, а остатковъ совсѣмъ не встрѣчено.

Повидимому, жизнь на городищѣ главнымъ образомъ сосредоточена была у вала и затѣмъ въ центрѣ. Западныя и южныя части его, можетъ быть, были совершенно не населены. Восточная часть городища осталась безъ изслѣдованій.

По внѣшней формѣ посуды, составу глины, изъ которой она слѣплена, по техникѣ, обжигу, а главнымъ образомъ по орнаменту, нанесенному на посуду, по костянымъ подѣлкамъ,—культура городища совершенно аналогична съ культурой городища «Монастырище». На томъ и другомъ имѣются землянки. Ни разность мѣстоположенія (одно на горѣ, а другое на лугу), ни разность формы (у одного круглая, у другого овальная, длинная) не мѣшаетъ тожеству культуры.

Рис. 43 (1/4).

Рядомъ съ городищемъ, при хозяйственныхъ земляныхъ работахъ, найденъ былъ большой красный глиняный горшокъ (рис. 43), разбитый рабочими. Горшокъ стоялъ на небольшой глубинѣ и, несомнѣнно, принадлежитъ къ культурѣ городища. Черепки совершенно такіе же по формѣ, составу глины и орнаменту находимы были въ Роменскомъ городищѣ.

3. *Городище у с. Липоваго.*

На лугу у самаго села Липоваго, на правомъ берегу рч. Ромена, на землѣ г. Якубовича находится почти совершенно круглое городище, размѣрами съ Ю. на С. около 200, а съ В. на З. около 175 шаговъ. Площадка въ южной части нѣсколько выше, а общій уровень ея поднимается надъ уровнемъ окружающей луговой поверхности приблизительно на 1—1½ саж. Съ южной стороны городище, повидимому, было окружено валомъ значительной высоты; нѣчто въ

родѣ вала, очень низкаго, замѣтно и на другихъ сторонахъ по краямъ городища, но что-либо положительное сказать трудно,—настолько его первоначальная форма обезображена. По разсказамъ владѣльца, на городищѣ во времена крѣпостного права были обширныя конюшни и кирпичный заводъ, слѣды которыхъ въ видѣ рытвинъ, кусковъ кирпича и жженой глины замѣтны по сіе время. По разсказамъ того же лица, въ валу городища было прорѣзано четверо воротъ, двое съ запада и двое съ востока. Въ послѣднее время владѣльцемъ снята остальная часть сохранившихся массивныхъ валовъ съ Ю. и площадь ихъ сравнена для хозяйственныхъ построекъ.

Въ двухъ мѣстахъ на площади городища, казавшихся менѣе испорченными, проложены небольшія пробныя траншеи. Культурный пластъ первой траншеи состоялъ изъ темной и жирной земли, въ которой не было замѣчено ни угля, ни золы, ни вкрапленій обожженной глины—обычныхъ признаковъ городищенской культуры; встрѣчены лишь въ незначительномъ количествѣ расколотыя кости животныхъ и нѣсколько черепковъ темной глины, хорошо вымѣшанной, съ волнистымъ орнаментомъ, характеризующимъ, по общепринятому мнѣнію, славянскую культуру. Культурный слой достигалъ глубины 1¼ арш.; на такой глубинѣ, на материковой глинистой почвѣ, совершенно случайно обнаружено погребеніе. Костякъ удовлетворительной сохранности лежалъ на спинѣ, головою на ЮЗ., съ протянутыми конечностями. Предметовъ никакихъ не найдено. Вторая траншея дала столь же незначительные результаты: нѣсколько черепковъ того же состава, не орнаментированныхъ, и двѣ-три колотыя кости. По разсказамъ владѣльца, при расчисткѣ городища найдено было нѣсколько пряслицъ, а еще раньше—какая-то желѣзная подѣлка въ видѣ не то ножика, не то копьеца.

4. Городище у с. Медвѣжьяго.

У села Медвѣжьяго, при рч. Роменъ, на правой ея сторонѣ, высится отдѣльное, вытянутое съ З. на В., длинное плато, отрѣзанное отъ остальной площади съ юго-западной стороны оврагомъ. Мысъ этотъ, раздѣленный на двѣ неровныя части (первая значительно обширнѣе второй) какъ бы канавкой, приспособленъ для городка. Обѣ части окружены валами, изъ которыхъ ограждающій сѣверозападное укрѣпленіе лучше сохранился, имѣя около 2½ саж. высоты, и идетъ по краю городища, спускающагося здѣсь высокимъ и крутымъ, неприступнымъ обрывомъ. Остальныя стороны съ валами значительно ниже. На городище ведетъ дорога, прорѣзывая валъ и образуя ворота съ юго-западной стороны. Вторая

Рис. 44 (½).

часть укрѣпленія, расположенная въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ первой, значительно ниже по своимъ природнымъ условіямъ; она также окружена валомъ. На ней теперь расположено православное кладбище, а площадь первой части вся изрыта заплывшими уже и заросшими ямами. Извлеченные мною изъ городища черепки по своему составу, формѣ сосудовъ и орнаментаціи совершенно аналогичны черепкамъ изъ Донецкаго, Глинскаго и Липлявскаго (высокаго) городищъ: тотъ же тонкій, темный въ изломѣ черепокъ отъ сосуда, исполненнаго на кругѣ изъ хорошо вымѣшанной глины, съ характернымъ волнистымъ орнаментомъ на плечикахъ, тѣ же отогнутые наружу и затѣмъ загнутые внутрь вѣнчики. На одномъ изъ донышекъ сосуда клеймо, состоящее изъ рельефно исполненнаго круга съ двумя выступами въ видѣ лепестковъ (рис. 44). Встрѣчено также значительное количество колотыхъ костей животныхъ.

По направленію къ Ю. и ЮЗ. отъ городища, за оврагомъ, на значительной площади разбросано громадное количество мелкихъ кургановъ, расположенныхъ на довольно близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Курганы часто неправильной формы, какъ бы испорченные; у многихъ слѣды канавокъ.

По книгѣ Большого Чертежу: «А вверхъ по Роману градъ Медвѣжій, да городокъ Липовой» (Изд. Спасскаго, стр. 95).

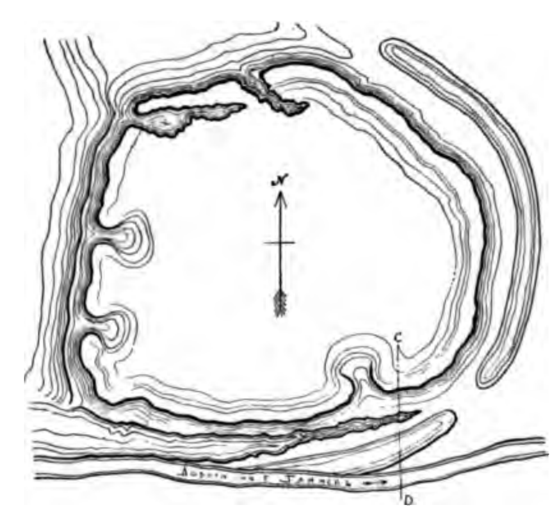
5. *Городище близъ с. Коржей.*

На возвышенности, образующей нагорный правый берегъ р. Сулы, на мысу, при впаденіи рч. Рашевки въ Сулу, на земляхъ жителей с. Коржей расположено значительное городище, огражденное съ трехъ сторонъ естественными крутыми спусками, а съ четвертой стороны отдѣляющееся отъ общей возвышенности широкой выемкой, земля изъ которой пошла на устройство вала. Выемка имѣетъ видъ естественнаго углубленія, круто поднимающагося къ валу городища. Площадка размѣровъ 515 × 425 шаговъ, значительно выпуклая въ срединѣ, нынѣ распахивается. На пашнѣ попадаются грубые черепки безъ орнамента и кремневые осколки неопредѣленнаго назначенія.

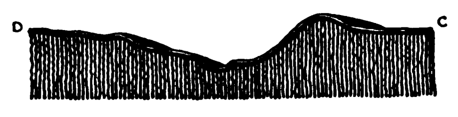
6. *Городище близъ г. Глинска.*

Въ 2-хъ верстахъ къ З. отъ г. Глинска, на спускѣ къ низменности рч. Малой Локни, какъ бы на особомъ возвышеніи довольно большихъ размѣровъ, окруженномъ слабой котловиной съ ЮВ. и ЮЗ. и значительнымъ обрывомъ съ

остальныхъ сторонъ, расположено городище весьма неправильной формы (рис. 45), окруженное со всѣхъ сторонъ валомъ, идущимъ по самому краю городища. На южной и восточной сторонахъ онъ поднимается на высоту 1½ саж., а на остальныхъ значительно ниже. Теперь городище и валы распахиваются. Съ юго-восточной стороны городища, прорѣзывая высокій валъ и образуя ворота, идетъ на городище въѣздная дорога. Съ сѣверо-западной стороны двое такихъ же воротъ выходятъ прямо къ крутому откосу, по которому ясно замѣтны слѣды дорогъ, шедшихъ наискось. Сѣверная сторона городища прорѣзана въ двухъ мѣстахъ дождевыми оврагами. Съ юго-зап. стороны на нѣкоторомъ разстояніи отъ городища насыпанъ второй валъ со слѣдами заплывшаго рва; валъ этотъ, сильно распаханный, окружаетъ городище почти на половину, начинаясь съ южной стороны и доходя до сѣверной. По произведеннымъ измѣреніямъ окружность городища равняется 2153 шагамъ или 1 верстѣ 217 саж.; Шафонскій исчисляетъ ее въ 1 версту 334 сажени[1]). Поверхность городища, при общемъ значительномъ уклонѣ къ СЗ., покрыта холмиками различной формы и незначительной величины. Кое-гдѣ на вспаханной площади замѣтны слѣды обожженной глины и черепковъ (безъ орнамента). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхности замѣчаются круглыя желтыя пятна. По слухамъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ изъ археологовъ здѣсь были произведены небольшія раскопки, давшія хорошіе результаты, причемъ найденъ будто бы мечъ и иные предметы. Народное преданіе пріурочиваетъ время устройства городища, какъ и большинства сооруженій даннаго рода въ этой мѣстности, нашествію шведовъ[2]).

Город. бл. г. Глинска на р. Лохвѣ.

Разрѣзъ город. по C-D.

Рис. 45.

---

[1]) Шафонскій, Черниговскаго намѣстничества топографическое описаніе, стр. 536.

[2]) Свѣдѣнія Центральнаго Статистическаго Комитета, 1873 г.

7. Городище въ г. Глинскѣ.

Изъ двухъ городищъ, находящихся въ чертѣ г. Глинска, одно, по своей формѣ, несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія, въ видѣ четыреугольника, окружаетъ церковь, а другое расположено на высокомъ мысу, отдѣленномъ отъ материка глубокимъ оврагомъ съ протокомъ Мухавцемъ. Мысъ на своемъ протяженіи нѣсколько разъ прерывается, образуя 4 отдѣльныя высокія и крутыя возвышенности, на которыхъ примѣтны слѣды укрѣпленій. Мѣстное названіе всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ возвышенностей — «Замокъ» (воспоминаніе временъ Вишневецкихъ), причемъ различаютъ Большой и Малый Замокъ. Великолѣпный видъ, открывающійся съ городища на долину р. Сулы вверхъ и внизъ, а также на широкія степи за Сулой, отличное укрѣпленіе съ юго-западной стороны, въ видѣ естественнаго глубокаго оврага, объясняютъ выборъ мѣста для устройства замка.

Площадь и крутые скаты городища покрыты теперь заплывшими и заросшими ямами въ такомъ изобиліи, что трудно представить себѣ ихъ происхожденіе и назначеніе. На Маломъ Замкѣ, по словамъ Шафонскаго (стр. 543), былъ «земляной погребъ, гдѣ, можетъ быть, порохъ хранился», а на другомъ «стоятъ двѣ большія насыпи»: и то и другое нынѣ уже незамѣтно, но рытвины упоминаются и у Шафонскаго. На одной изъ этихъ укрѣпленныхъ возвышенностей, въ осыпи, нами отыскано нѣсколько черепковъ различнаго характера: одни изъ нихъ аналогичны черепкамъ изъ верхняго слоя Донецкаго городища [1]) и съ городища у с. Медвѣжьяго (тонкія стѣнки, довольно хорошо вымѣшанная глина темнаго цвѣта, иногда красноватаго, орнаментъ линейный и волнистый); другіе болѣе древніе: толстые, красноватаго цвѣта, грубой ручной работы съ значительной примѣсью крупнаго шамота, украшенные характернымъ зубчатымъ орнаментомъ въ елочку, совершенно аналогичнымъ съ черепками городищъ «Монастырище» и Вашкевича. По свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета 1873 года, «на средней части городища была произведена раскопка Коруновскимъ съ сѣверо-западной стороны, гдѣ открытъ входъ въ подземелье», шедшій въ глубину горы, очень узкій. Имѣются свѣдѣнія о болѣе старыхъ раскопкахъ, приводившихъ къ открытію подземныхъ ходовъ, «которые по причинѣ спертаго воздуха не были изслѣдованы». О подобныхъ ходахъ можно слышать во всѣхъ посульскихъ городахъ, принадлежавшихъ Вишневецкимъ; особенно много ихъ въ г. Лубнахъ и Ромнахъ.

[1]) *Изв. Имп. Археолог. Комм.* вып. XIX, стр. 121.

8. Городище близъ с. Басивки.

Въ 3 верстахъ на ЮВ. отъ с. Басивки и въ такомъ же разстояніи отъ с. Великихъ Будокъ, надъ «Яромъ», на четырехъ далеко выступающихъ хребтахъ естественнаго происхожденія расположено древнее укрѣпленіе. Каждый изъ выступовъ обнесенъ вокругъ однимъ или двумя валами и канавой, идущими по естественнымъ границамъ выступа (рис. 46). Окруженное съ трехъ сторонъ глубокими оврагами-ярами, поросшими густымъ лѣсомъ, городище съ четвертой (сѣверной) стороны укрѣплено однимъ общимъ валомъ въ видѣ дуги, упирающейся концами въ два боковыхъ оврага. Между этимъ валомъ и другими замѣтно еще нѣсколько полууничтоженныхъ валковъ. Кромѣ того, при входѣ на среднее городище, носящее мѣстное названіе «Аршавське», съ сѣверной стороны возведена цѣлая система укрѣпленій, рвовъ и валовъ, проложенныхъ въ нѣсколько рядовъ; нѣкоторые изъ нихъ уже сравнены распашкой съ общей поверхностью, другіе и до сего дня оставляютъ впечатлѣніе своей массивностью, отъ третьихъ остались небольшія круглыя возвышенія въ видѣ неправильныхъ бугорковъ, расположенныхъ по одной линіи.

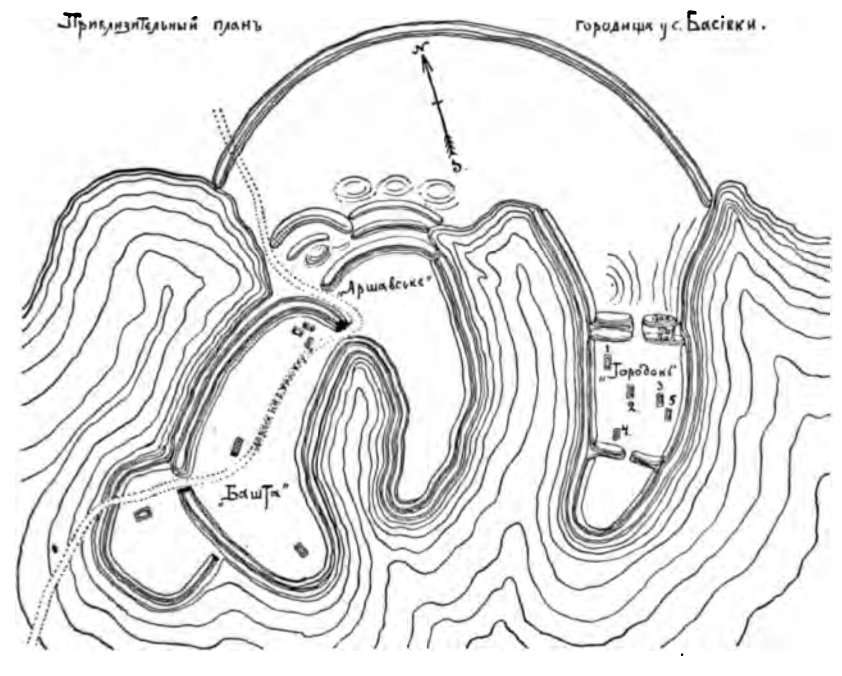

Рис. 46.

Каждая отдѣльная часть, отдѣльное возвышеніе общаго укрѣпленія, имѣетъ и свой уровень. Наиболѣе низкая часть—безыменное укрѣпленіе къ ЮЗ. отъ

«Башты»[1]). Чуть поднявшись изъ долины въ гору отъ мѣстной сторожки, подходимъ къ двумъ довольно крутымъ валамъ и рву между ними, которые, окружая небольшую площадку, упираются въ лежащіе еще выше крутые и высокіе естественные скаты на ЮВ. отъ площадки. Здѣсь валъ, подходя къ скату, не соединяется съ нимъ, оставляя небольшой переходъ на городище; нынѣшняя дорога, прорѣзывая валъ и ровъ, идетъ съ противоположной сѣверо-западной стороны. Окруженная валами, описываемая площадка имѣетъ весьма неправильную форму, нѣсколько вытянутую въ направленіи съ С. на Ю., размѣрами въ этомъ направленіи до 100 саж. Она постепенно поднимается и въ сѣверномъ углу достигаетъ значительной высоты. Въ этомъ мѣстѣ валы подходятъ вплотную къ стѣнкамъ слѣдующей площадки «Башты».

Съ правой стороны современной дороги, направляющейся на с. Басивку черезъ городище, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея, проложена была небольшая пробная траншея. Городище въ этомъ мѣстѣ распахивается; вслѣдствіе общаго значительнаго уклона площади съ С. на Ю., при пахотѣ поверхностный слой спускается внизъ, обнажая все болѣе и болѣе культурный поддерновый слой. Благодаря этому обстоятельству, на глубинѣ всего въ ¼ арш., въ разнообразномъ культурномъ слоѣ было собрано весьма значительное количество черепковъ отъ сосудовъ двухъ различныхъ техническихъ пріемовъ: одни горшки были обработаны на кругѣ, изъ тщательно вымѣшанной глины, другіе сработаны отъ руки, грубые, изъ плохой глины. На послѣднихъ вѣнчики часто украшены щипкомъ, а ниже иногда идетъ горизонтальный рядъ сквозныхъ дырочекъ. Среди черепковъ обращаютъ на себя вниманіе большое количество сѣро-синеватыхъ въ изломѣ остродонныхъ амфоръ и черепки черныхъ, съ гладкой и даже блестящей поверхностью, сосудовъ на подобіе мисокъ, совершенно аналогичныхъ сосудамъ изъ собранія Ханенка, происходящихъ отсюда же [2]). Найдено также нѣсколько глиняныхъ пряслицъ обычной формы, одно шиферное (рис. 58, № 4) и желѣзная подѣлка въ видѣ изогнутой пластинки съ загнутыми концами (подобныя были находимы на Калядинскомъ городищѣ Сосницкаго у., Черниговской губ.). Одинъ изъ разбитыхъ сосудовъ удалось возстановить

Рис. 47 (¹/₆).

[1]) Мѣстное наименованіе башни.

[2]) Древности Приднѣпровья, в. II, табл. XXXIV, рис. 655 и табл. XXXV, рис. 658.

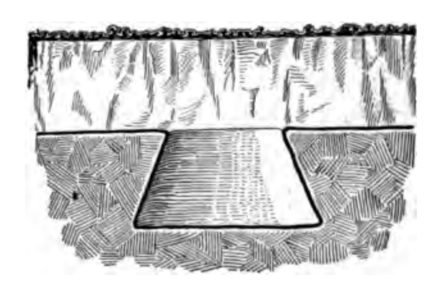

(рис. 47); глина въ изломѣ темно-синеватая, хорошей обработки, поверхность сосуда гладкая, работа при помощи круга. Встрѣчены черепки отъ сосудовъ подобной же формы, но меньшихъ по размѣрамъ, изготовленныхъ изъ глины болѣе худого качества, ручной работы.

Въ культурномъ слоѣ той же траншеи, при обильномъ количествѣ золы, встрѣчены весьма незначительные прослойки глины. Въ верхнихъ слояхъ на глубинѣ ¼ арш. попадались куски глиняной обмазки со слѣдами вдавленныхъ въ нее прутьевъ тростника или орѣшника. Тамъ же, до глубины 10 вершк., замѣчается весьма значительное присутствіе костей животныхъ; ниже ихъ значительно меньше, и культурный пластъ далѣе продолжается съ преобладаніемъ чернозема и съ вкрапленіями кусочковъ глины; встрѣчавшіяся кости однообразны и принадлежатъ, повидимому, животнымъ одной породы. На глубинѣ 1¼ арш., почти на материкѣ, найдено значительное количество конусообразныхъ глиняныхъ подѣлокъ, слѣпленныхъ изъ сырой глины, размѣрами отъ 2 до 2½ вершковъ по діаметру и высотѣ. Техника обработки ихъ грубая, поверхность носитъ слѣды пальцевъ и почти всегда имѣетъ, какъ и въ Донецкомъ городищѣ, нѣсколько ямокъ; иногда, но рѣдко, такія ямки находятся либо на самой вершинѣ конуса, либо внизу, на плоскости основанія. Конусы лежали вмѣстѣ, какъ бы сложенными въ кучу; рѣдкій изъ нихъ оставался цѣлымъ, и только на воздухѣ они затвердѣвали [1]). Прилагаемый рисунокъ (48) представляетъ рѣдко встрѣчающійся конусъ съ сѣдловиднымъ основаніемъ; остальные совершенно аналогичны такимъ же подѣлкамъ изъ городища «Монастырище». На

Рис. 48 (1/2).

Рис. 49.

[1]) Въ каталогѣ коллекціи Д. Я. Самоквасова, стр. 6, среди вещей, добытыхъ имъ на одномъ изъ черниговскихъ городищъ (Юхновскомъ), имѣются какія-то конусообразныя глиняныя подѣлки, быть можетъ, аналогичныя описываемымъ (см. также «Древніе города Россіи», стр. 10, прилож.).

Рис. 50.

той же глубинѣ рядомъ съ конусами въ глинистомъ материковомъ слоѣ показалось круглое отверстіе ямы, имѣвшей въ діаметрѣ 1½ арш. и засыпанной культурнымъ слоемъ того же состава; никакихъ другихъ культурныхъ остатковъ въ ней не замѣчено. Яма по мѣрѣ углубленія расширяется и доходитъ до 2-хъ арш. въ діаметрѣ у основанія, при глубинѣ 1 арш. (рис. 49).

Такъ какъ раскопка имѣла лишь развѣдочный характеръ, то работы были перенесены на сосѣднюю укрѣпленную площадь «Башту».

Поверхность Башты въ общемъ значительно выше предыдущей площадки и занимаетъ, по словамъ владѣльца, 12 десятинъ (рис. 50). Со всѣхъ сторонъ Башта окружена валами, охватывающими площадь по естественнымъ ея границамъ. Съ сѣверо-западной и юго-западной сторонъ идетъ массивный валъ, достигающій въ сѣверной части до 3 саж. высоты. Въ этой части за первымъ валомъ лежитъ второй, на боковомъ склонѣ городища, саженяхъ въ 4 ниже перваго, менѣе массивныхъ размѣровъ (см. разрѣзъ на рис. 50). Валъ образованъ выброшенной изъ рва землей. Со стороны въѣзда на площадь съ первой площадки (зап. стор.) поверхность нѣсколько опускается, образуя природное значительное углубленіе, облегчающее подъемъ изъ перваго укрѣпленія на второе. Въ сѣверной части площади, близъ вала, отдѣляющаго Башту отъ «Аршавського», имѣется небольшое возвышеніе. Проложено было въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько траншей.

Траншея № 1 размѣровъ 3×2 саж., въ сѣверо-западной части площади близъ дороги. Культурный слой весьма однообразенъ и представляетъ собою черноземъ съ небольшою примѣсью угольковъ, золы, костей животныхъ и весьма незначительнаго количества черепковъ, исключительно отъ сосудовъ, обработанныхъ безъ круга, съ зазубренными вѣнчиками или украшенными шипкомъ съ дырочками подъ вѣнчиками. На глубинѣ 1 арш. встрѣчена площадка изъ обожженной глины, размѣрами до 2-хъ арш. въ діаметрѣ, неправильной

формы; на ней найдена глиняная конусообразная подѣлка съ вогнутымъ основаніемъ; встрѣчались куски глиняной обмазки съ глубокими слѣдами вмазанныхъ прутьевъ или камыша. На материкѣ, расположенномъ ниже площадки на ¼ арш., обнаружена круглая яма до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и около 6 вершк. глубины, а рядомъ съ нею массивная глиняная кладка въ видѣ обожженной докрасна площадки, значительныхъ размѣровъ; толщина ея достигала до ¹/₄ арш., а дальнѣйшее протяженіе не прослѣжено. Она устроена на слоѣ чернозема и золы съ углемъ. Въ траншеѣ найдены: желѣзная подѣлка, напоминающая изогнутый серпъ съ отогнутымъ въ сторону острымъ концомъ, аналогичный ранѣе описанному изъ траншеи предыдущаго укрѣпленія, но значительно длиннѣе; круглое и плоское пряслица (послѣднее изъ камня); двѣ костяныя иглы изъ реберъ животныхъ: одна тонкая небольшая Дьякова типа (т. XXII а, рис. 30, но безъ сверлины), другая крупнѣе (ib. табл. XXI а, 7); обломокъ костяной, грубо заостренной иглы, повидимому, изъ птичьей кости; неопредѣленная заготовка изъ кости; короткая фаланга пальца животнаго съ дырочкой насквозь; обломанная точилка изъ сѣраго песчаника съ дырочкой для привѣшиванія въ верхней части, обычной цилиндрической формы. Въ верхнихъ слояхъ, въ одномъ изъ угловъ траншеи захваченъ черепъ костяка, повидимому, небольшого возраста, носящій признаки поздняго происхожденія.

Траншея № 2, размѣровъ 2 × 2 саж., проложена на той же площади въ южной оконечности ея, гдѣ послѣдняя нѣсколько опускается внизъ. На глубинѣ до 1 арш. залегалъ слой жирнаго чернозема, не заключавшій ни золы, ни угля и давшій лишь нѣсколько костей животныхъ и грубыхъ черепковъ. На указанной глубинѣ, уже на материковой желтовато-коричневой почвѣ, постепенно выяснился точекъ, имѣвшій до 2-хъ арш. въ діаметрѣ и устроенный изъ глины, на которомъ среди обилія золы и угля лежало болѣе десятка глиняныхъ конусообразныхъ подѣлокъ; нѣкоторыя изъ нихъ вынуты цѣлыми, большинство же развалилось на мелкіе куски. Нѣсколько выше точка найдена обломанная черная глиняная круглая чашечка, около 1½ вершка въ діаметрѣ, съ блестящею поверхностью и едва выраженнымъ основаніемъ, повидимому, нижняя часть отъ сосуда, имѣющаго аналогію съ изображеннымъ у Ханенка, Древн. Приднѣпр., в. III, табл. LXII, рис. 2, и обломокъ небольшой чашечки грубой работы изъ темной глины (рис. 51).

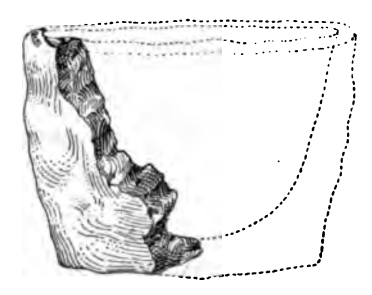

Рис. 51 (¹/₂).

Траншея № 3, размѣровъ 3 × 1 саж., въ сѣверо-восточномъ концѣ площадки, у выѣзда на «Аршавеьке». Въ этомъ мѣстѣ площадь нѣсколько поднимается, образуя холмикъ; траншея проложена у его подножiя. По словамъ крестьянъ, пахавшихъ площадь, нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь находили черные черепки очень тонкой посуды, украшенной желтыми цвѣтами. Культурный слой доходилъ до ½ арш. глубины и изобиловалъ золой, углями и жжеными глиняными комками. Въ двухъ противоположныхъ частяхъ траншеи на СВ. и ЮЗ. обрисовались обрѣзы углубленiя (рис. 52), повидимому, землянки; разстоя-

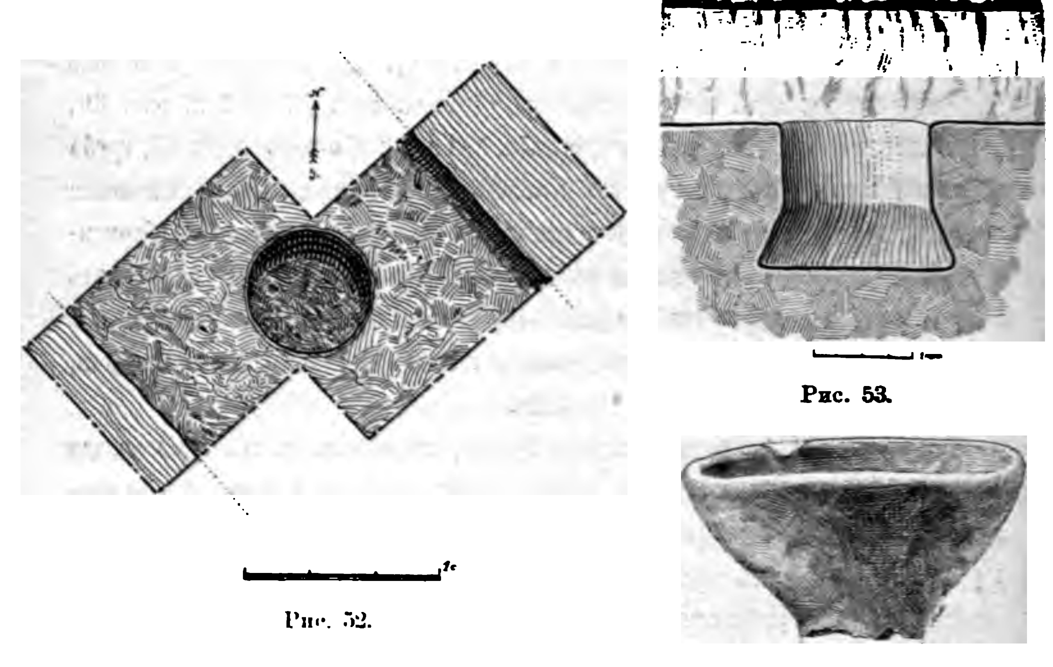

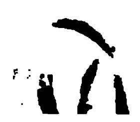
Рис. 52.

Рис. 53.

Рис. 54 (½).

нiе между стѣнками въ указанномъ направленiи 6 арш., глубина ½ арш.; наполнена общимъ культурнымъ слоемъ, но съ большей примѣсью угля. На материкѣ, въ равномъ разстоянiи отъ стѣнокъ, круглая яма, имѣвшая въ дiаметрѣ 1½ арш., нѣсколько иного устройства, чѣмъ предыдущая (рис. 53): до глубины ¾ арш. стѣнки ея шли отвѣсно, а затѣмъ расширялись до 2-хъ арш. въ дiаметрѣ у дна. Яма наполнена общимъ культурнымъ составомъ и не носитъ характера тщательной отдѣлки. Въ ней найдены: черная глиняная чашечка съ отбитой ножкой (рис. 54), подобная имѣющейся въ коллекцiи Б. И. Ханенка[1]), глиняное пряслице обычнаго типа и значительное количество битыхъ костей

[1]) Древности Приднѣпровья, в. III, табл. LIV, рис. 833.

животныхъ. Черепки, попадавшіеся во всемъ слоѣ, носили тотъ же характеръ, какъ черепки предыдущей траншеи; вѣнчики ихъ украшены щипками, наколомъ и дырочками ниже вѣнчиковъ. Не прослѣженныя стороны землянки, по всей вѣроятности, не выходятъ за предѣлы 6 арш., судя по землянкамъ городища «Монастырище».

Траншея № 4, размѣровъ 2¼ × 1 арш., проложена на самомъ холмикѣ, рядомъ съ предыдущей. Глубина культурнаго слоя доходила до 1 арш., на материкѣ обрисовались уголъ и стѣнка ямы (рис. 55). Яма эта была наполнена черной землей, изобиловавшей углемъ (иногда въ значительныхъ кус-

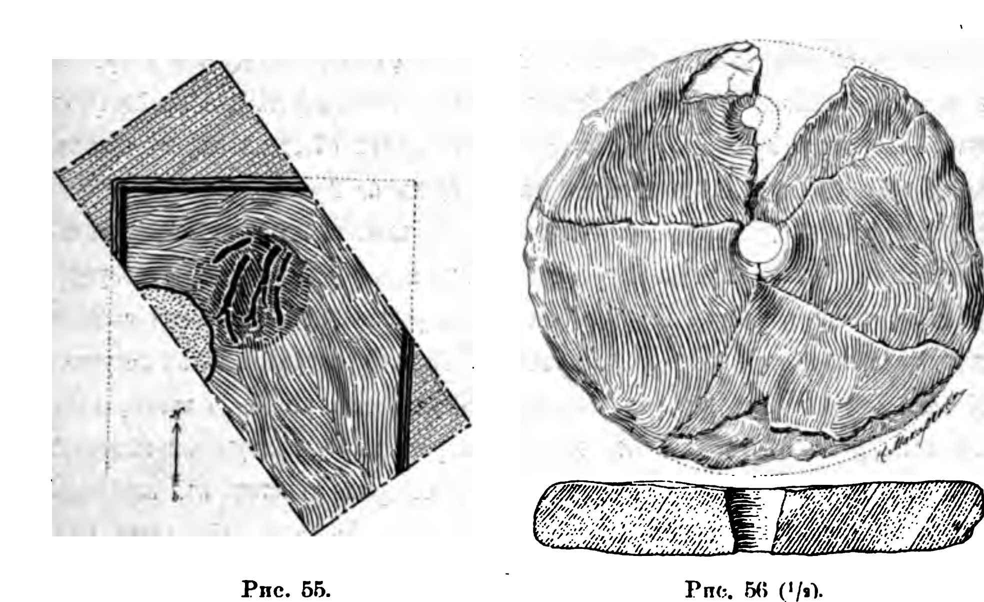

Рис. 55. Рис. 56 (1/2).

кахъ) и золой; она не только углублена въ материкъ, но и облицована какими-то стѣнками изъ глины, докрасна обожженной съ внутренней стороны, толщиною до ¼ арш. Глубина ямы 1 арш., шир. 5 арш. У западной стѣнки на полу устроенъ точекъ изъ вымѣшанной глины, круглой формы, діаметромъ около 2 арш., на небольшомъ возвышеніи, поднимающемся отъ пола на ¼ арш., изъ земли обычнаго мѣстнаго характера. Площадка сверху тщательно выглажена, какъ бы смазана и обожжена. Толщина глиняной накладки не превосходила 2 вершк.; на ней среди золы и угля лежали нѣсколько штукъ конусообразныхъ грубыхъ глиняныхъ подѣлокъ и грубо исполненный глиняный кружокъ (рис. 56), плохо обожженный, діаметромъ 3 вершка, съ двумя отверстіями, съ неправильною, но сглаженною поверхностью. У площадки, на полу ямы землянки, костеръ изъ золы и угля; послѣдній сохранилъ даже форму полѣньевъ и вѣтокъ.

Траншея № 5, размѣровъ 2 × 1 саж., рядомъ съ предыдущей. Культурный слой, толщиною до 1 арш., совершенно аналогиченъ по составу съ предыдущей траншеей. Въ траншеяхъ четвертой и пятой черепковъ попадалось очень мало. Среди костей животныхъ нѣкоторыя имѣли слѣды дѣйствія огня.

Дорога изъ Башты на «Аршавське» проходитъ между валомъ, идущимъ вдоль яра, и концомъ высокаго и массивнаго вала Башты.

«Аршавське»—длинный и узкій мысъ (рис. 46), растянутый съ С. на Ю. Общая поверхность его значительно ниже Башты, но выше безъименнаго укрѣпленія и площади «Городокъ». Мысъ укрѣпленъ массивнымъ валомъ и рвомъ и цѣлой системой другихъ болѣе мелкихъ, идущихъ въ томъ же направленіи. Основной валъ, имѣющій до 2 саж. высоты, съ одной стороны упирается въ валъ, закрывающій съ сѣвера Башту (оставляя здѣсь ворота для проѣзда), съ другой—въ начало ярка. По своему контуру площадка обведена валомъ, сравнительно небольшихъ размѣровъ. Изслѣдованія здѣсь не производились.

Направляясь далѣе, проходимъ незначительную часть площади «Аршавське» мимо валовъ и попадаемъ на открытую ровную площадь, окруженную полуциркульнымъ валомъ, расположеннымъ отсюда на разстояніи около сотни саженъ. Налѣво вдали, среди перелѣсковъ, ютится с. Басивка, направо остатки могучихъ дубовыхъ лѣсовъ чередуются съ полянами. Чувствуется, что было время, когда сплошные дубовые лѣса, быть можетъ непроходимые, прикрывали входъ на городище. Дальше начинается другой валъ, который тянется къ извѣстной Будковской группѣ кургановъ, на нѣсколько верстъ. Къ сожалѣнію, этотъ валъ не могъ быть ни изслѣдованъ, ни осмотрѣнъ на всемъ его протяженіи. Другой конецъ его намъ удалось видѣть подходящимъ къ с. Великимъ Будкамъ на горной возвышенности праваго берега р. Сулы.

Послѣднее укрѣпленіе городища, по формѣ аналогичное предыдущему, также далеко выдается въ ярки и окружено со всѣхъ сторонъ двойнымъ рядомъ валовъ и рвомъ между ними, причемъ внѣшній валъ расположенъ уже по откосу укрѣпленія. Площадь городка отрѣзана отъ общей возвышенности рвомъ и валомъ, имѣющимъ посерединѣ ворота; она постепенно понижается, такъ что отрѣзокъ подходитъ къ лугамъ. Площадь, кромѣ того, имѣетъ еще значительный уклонъ въ направленіи съ З. на В. и раздѣлена рвами и валами на три неравныя части (рис. 57). Второе огражденіе состоитъ изъ вала, нынѣ уже значительно распаханнаго, и глубокаго и узкаго рва, за которымъ идетъ массивный валъ съ крутыми стѣнками около 2 саж. высоты. Всѣ валы перерѣзаны воротами, очень узкими. Внизу рвомъ и валомъ отрѣзана еще небольшая часть

площадки; здѣсь огражденіе не столь массивно. Между первымъ и вторымъ укрѣпленіями съ С., у входа во вторую часть, съ правой стороны возвышается холмикъ, вѣроятно, естественнаго происхожденія.

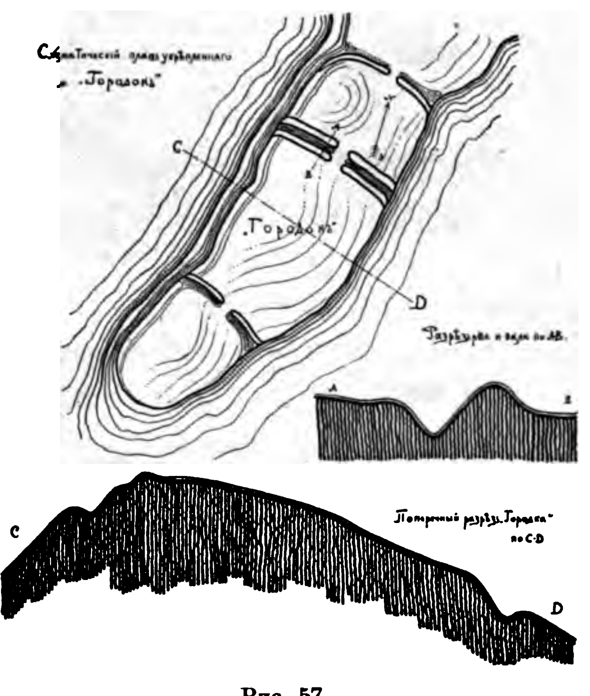

Рис. 57.

На средней укрѣпленной части городка проложено было пять пробныхъ траншей въ различныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ три первыя не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Слѣдовъ культурнаго слоя здѣсь почти не оказазалось; сразу подъ дерновымъ слоемъ, иногда съ незначительными черепочками, идетъ черноземъ.

Траншея № 4. Культурный слой, толщиною ¾ арш., какъ бы задержался и не сплылъ внизъ. Онъ содержалъ часть черепковъ глиняныхъ остродонныхъ красныхъ амфоръ и нѣсколько костей животныхъ; среди нихъ найдена амфорная ручка съ клеймомъ астинома NTO..., III—II в. до Р. X.[1]).

Траншея № 5. Толщина культурнаго слоя доходила до 1¼ арш. Онъ состоялъ изъ чернозема съ обильной примѣсью сѣрой золы и мелкихъ угольковъ, костей животныхъ, среди которыхъ попался кусокъ черепа человѣка; изъ черепковъ преобладающее количество принадлежитъ краснымъ и сѣрымъ остродоннымъ амфорамъ. Столь значительная толщина культурнаго слоя, въ сравненіи съ остальными частями площадки, объясняется вѣковымъ дѣйствіемъ дождей, а въ послѣднее время распахиваніемъ.

Крестьяне говорятъ, что на городкѣ года два тому назадъ пастухъ нашелъ маленькую «собачку» изъ бѣлаго камня, стоявшую на дощечкѣ; она была куда-то заброшена дѣтьми. Во время производства пробныхъ изслѣдованій на городищѣ собрано около двухъ десятковъ пряслицъ изъ глины различной

[1]) Опредѣленіе В. В. Латышева.

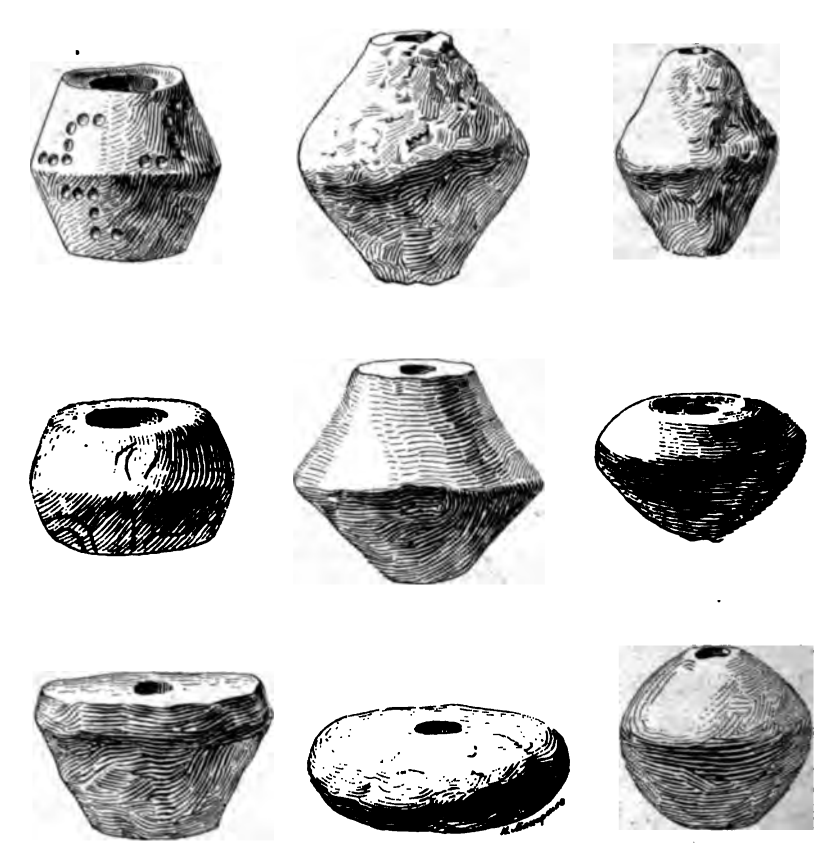

Рис. 58 (н. в.).

формы и величины (рис. 58). Одни изъ нихъ сработаны изъ хорошей глины (первое, пятое, шестое, седьмое), другія изъ плохой (второе и третье); шестое изъ черной глины съ блестящею поверхностью, четвертое шиферное съ нарѣзками [1]).

Прилагаемые планы и разрѣзы Басовскаго городища лишь приблизительны. Болѣе точные безъ спеціальныхъ топографическихъ съемокъ невозможны. Планъ, приложенный къ работѣ В. Г. Ляскоронскаго [2]), далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

9. Городище въ с. Гайшинѣ.

Городище расположено у праваго берега р. Трубежа, близъ окружающихъ рѣку болотистыхъ мѣстъ; нынѣ вошло въ черту села и застроено. Оно имѣло въ планѣ, повидимому, круглую форму. Сохранившаяся не застроен-

[1]) Аналогіи у гр. Бобринскаго, Смѣла, т. III, табл. IV, 7, 19, 29.

[2]) В. Г. Ляскоронскій. Городища, курганы и длинные зміевые валы.

ною и не распаханною часть городища окружена съ южной стороны массивнымъ валомъ, имѣющимъ около 2 саж. высоты и 5 саж. въ основаніи, заканчивающимся сверху площадкой до 2 саж. ширины; осталось до 10 саж. вала. Мѣстные жители, для удобства проѣзда, сняли часть вала лѣтомъ 1906 г. Въ обрѣзахъ нами замѣчены толстые деревянные брусья и изрѣдка черепки, къ сожалѣнію, безъ орнамента. По слухамъ, здѣсь былъ найденъ костякъ съ косой и остатками истлѣвшей шелковой ткани. Саженяхъ въ 3-хъ отъ прорѣза на валу стоятъ два каменные массивные креста изъ песчаника безъ надписей, не изящные по формѣ, высотою около 2 арш., въ поперечникѣ до 1 арш. и толщиною ¼ арш. (рис. 59).

Рис. 59.

Тутъ же близъ городища съ сѣверной стороны былъ большой курганъ, который срыли, подготовляя мѣсто подъ огороды, причемъ въ немъ оказалось много угля и золы.

10. Городище близъ с. Липляво, Золотоношскаго уѣзда.

Верстахъ въ 2—3 отъ села, по направленію къ Днѣпру, на лѣвомъ берегу одного изъ притоковъ послѣдняго, существуютъ незначительные слѣды городища, на которое крестьяне указываютъ какъ на мѣсто находокъ древностей. Городище находится подъ посѣвомъ и по внѣшнему виду ничѣмъ не отличается

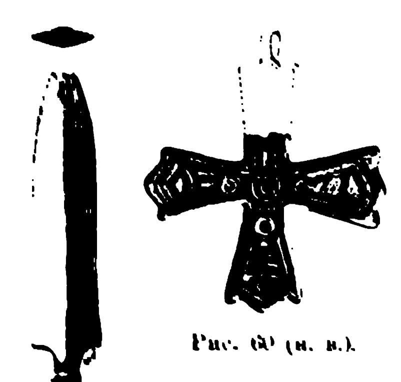

Рис. 60 (н. в.).

Рис. 61 (⅘ н.).

отъ окружающей мѣстности; лишь со стороны хутора Левитскаго замѣтны незначительные остатки вала. Опустившись по обрыву внизъ къ берегу залива, возможно наблюдать массивный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1½ арш., культурный пластъ, залегающій подъ дерновымъ слоемъ и состоящій преимущественно изъ песку, смѣшаннаго съ обильнымъ количествомъ золы и угля, битыхъ костей животныхъ и значительнаго количества кусковъ битой посуды съ линейнымъ и волнистымъ орнаментомъ. Встрѣчаются иногда очень толстые черепки крупныхъ сосудовъ изъ красной хорошо вымѣшанной глины съ мелкими параллельными и частыми горизонтальными линіями, едва ли не татарскаго происхожденія.

По обрыву, въ обвалившемся культурномъ слоѣ, мѣстные собиратели для скупщиковъ находятъ древнія вещи, часть которыхъ пріобрѣтена въ 1905 году Имп. Археологической Коммиссіей [1]. Нами здѣсь пріобрѣтены: обломокъ мѣднаго съ серебряной инкрустаціей крестика (рис. 60), мѣдная цѣпочка и длинная желѣзная стрѣлка (рис. 61).

IV. Разнородныя древности.

1. При выѣздѣ изъ г. Переяслава, по дорогѣ на м. Борисполь, на выгонѣ у кладбищенской церкви св. Ѳомы, на площади, гдѣ собирается нынѣ ярмарка, стоятъ два креста, высѣченные изъ сѣраго песчаника. Первый у самой дороги, около 1½ арш. вышиной, по формамъ неуклюжій, грубый, [illegible] служитъ причиною его [illegible]. Второй крестъ, стоящій [illegible] возвышенномъ мѣстѣ [illegible] [1] [illegible]

бенъ 1772 году іюля 17». Эти кресты, быть можетъ, указываютъ на существованіе въ упомянутомъ мѣстѣ кладбища въ XVIII в. и ранѣе.

2) По дорогѣ изъ г. Переяславля на с. Цыбли, не доѣзжая послѣдняго, въ полѣ, съ лѣвой стороны на небольшой возвышенности замѣченъ крестъ изъ сѣраго камня, вышиною до 1¼ арш., почти равноконечный, значительно вывѣтрившійся. Надписи на немъ не замѣтно.

Рис. 62.

3) Въ 3-хъ в. отъ г. Переяславля на р. Альтѣ, на мѣстѣ убіенія великаго князя Бориса [1]), стоялъ извѣстный каменный крестъ (рис. 63). Теперь онъ помѣщается въ церкви. Вышина его почти 3 арш., толщина 4½ вершка. Надпись, сильно закапанная воскомъ, видна плохо. Можно разобрать [2]): «Сей крⷭ҇тъ здѣ на мѣстѣ сім ѹбіеніѧ стг҃ого стрⷭ҇тотрⷬ҇пца хв҃а бориса великого кнз҃ѧ російскаго водрѹзи грігоріи бѹтови(чъ) протопо(п) пріѧ(с)ла(вскій?) спосп̑ѣшество(м) по…ма селивана кіриловіч(а) бѣлого голови стрелецкого: лета 7172 а ѿ Ро(ждества) 1664 мцⷭ҇ѧ маѧ днѧ второго». Подъ надписью розетка. На обратной сторонѣ иниціалы: «Г. Б. П.» (Григорій Бутовичъ протопопъ), а подъ ними слѣдующая надпись: «Делал крестъ сей Харко Безпалчій мелникъ с товарищем своимъ Мартиномъ».

4) Въ г. Переяславлѣ въ старинной Михайловской церкви, окруженной съ восточной стороны остатками валовъ, при ремонтѣ снята была настилка стараго

[1]) А. В. Стороженко, доказывая неосновательность предположенія, что именно это мѣсто есть мѣсто убіенія вел. князя Бориса, среди другихъ аргументовъ выставляетъ отсутствіе здѣсь „змурованной“ церкви. Но, повидимому, остатки церкви существовали и на мѣстѣ, гдѣ стоитъ крестъ. (См. „Извлеченіе изъ археологическаго путешествія по Россіи П. Свиньина въ 1825 г.“).

[2]) Прочтена по снимку, изготовленному В. Д. Машуковымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и любезно предоставленному въ наше распоряженіе.

Рис. 68.

пола и наложена новая. Старая состояла изъ каменныхъ плитъ и кирпича; значительная доля кирпичей была треугольной формы, съ отрубленными углами, изъ хорошо обожженной глины, хорошей плотности и сохранности.

Въ церкви на полу у западныхъ дверей лежитъ плита темнорозоваго песчаника, размѣровъ 3 арш. × 1 арш. × 6 вершковъ, на лицевой сторонѣ которой врѣзана вглубь надпись: «Преставися рабъ Божій благородный Іоанъ Берло, судія полковый переяславській, 1720 года ноября 15, и погребенъ зде. Ему же отъ насъ да будетъ вѣчная память». Надпись исполнена церковно-славянскимъ шрифтомъ съ сокращеніями и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно стерта ногами богомольцевъ.

Въ этой же церкви заслуживаетъ вниманія обратная сторона верхней части деревяннаго иконостаса. Вся она занята изображеніями святыхъ. Стиль и техника живописи и ея колоритъ говорятъ, скорѣе всего, за Елизаветинское время. Слѣдовъ реставраціи не видно.

Рядомъ съ церковью съ сѣверной стороны, за оградой, существуетъ небольшая незастроенная площадка, принадлежащая, кажется, городу. На поверхности ея замѣтны битые кирпичи и небольшое возвышеніе. Судя по всему, это остатки древней постройки. Напоминаемъ, что въ Переяславѣ въ 1088 г. митрополитомъ Ефремомъ освящена была Михайловская церковь (Лаврент. лѣт.).

Н. Макаренко.

Попеченіе о памятникахъ старины въ европейскихъ государствахъ.

По книгѣ G. Baldwin Brown, The care of Ancient Monuments. Cambridge. 1905.

Отъ редакціи. Въ 20-мъ выпускѣ *Извѣстій Имп. Арх. Комм.* (стр. 101—150) была помѣщена въ переводѣ съ нѣмецкаго статья проф. C. A. Wieland'a „Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ". Такъ какъ въ этой статьѣ разсмотрѣны законодательства только 4-хъ европейскихъ странъ, именно Франціи, Италіи, Германіи и Швейцаріи, то въ дополненіе къ ней признано полезнымъ сообщить здѣсь свѣдѣнія о законодательствахъ другихъ странъ Европы, заимствованныя въ переводѣ съ англійскаго съ нѣкоторыми сокращеніями изъ вышеуказанной книги Baldwin Brown'a.

I. Великобританія и Ирландія[1]).

Библіографія и источники:

1) *Общегосударственные акты.* The Ancient Monuments Protection Act, 1882, 45 and 46 Vict. ch. 73; The Ancient Monuments Protection (Ireland) Act, 1892, 55 and 56 Vict. ch. 46; The Ancient Monuments Protection Act, 1900, 63 and 64 Vict. ch. 34.

2) *Мѣстные и частные акты.* Chester improvement Act. 1884, 47 and 48 Vict. ch. 239; London County Council, general purposes Act., 1898; 61 and 62 Vict. ch. 221, § 60; Edinburgh Corporation Act, 1899; 62 and 63 Vict. ch. 71, §§ 45—48 и др.

3) Отчеты и вѣдомости, изданныя совѣтомъ Лондонскаго графства и совѣтами другихъ графствъ.

4) C. P. Kains-Jackson, Our Ancient Monuments and the Land Around them, съ предисловіемъ John Lubbock'a. Lond. 1880.

5) David Murray, An Archaeological Survey of the United Kingdom. The Preservation and Protection of our Ancients Monuments. Glasgow. 1896.

Соединенное Королевство имѣетъ законы, касающіеся памятниковъ старины, но, за исключеніемъ Ирландіи, само государство принимаетъ лишь небольшое прямое участіе въ дѣлѣ, которому эти законы должны способствовать. Если бы мы судили о расходахъ на охрану памятниковъ по годичнымъ бюджетамъ, то должны были бы сказать, что въ Великобританіи правительство дѣлаетъ для

[1]) Brown, ч. II, гл. 4, стр. 148—165.

памятниковъ меньше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ европейскомъ государствѣ. Однако то же можно было бы утверждать и относительно высшаго образованія и церкви: правительство ассигнуетъ по этимъ статьямъ крайне мало, но было бы ошибкою заключать изъ этого, что Британцы равнодушны какъ къ образованію, такъ и къ религіи. Дѣло въ томъ, что въ Соединенномъ Королевствѣ, независимо отъ казенныхъ средствъ, имѣются громадныя пожертвованія, которыя имѣютъ цѣлью, съ одной стороны, содержаніе большихъ образовательныхъ учрежденій, какъ университеты и коллегіи въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, а съ другой — содѣйствіе религіознымъ установленіямъ и различнаго рода предпріятіямъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда этихъ пожертвованій не хватаетъ, недостатокъ восполняется благодаря широкой щедрости частныхъ лицъ. Хотя этотъ послѣдній источникъ дохода для общественныхъ нуждъ въ Британіи, быть можетъ, не течетъ такъ изобильно, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но всетаки его достаточно для возмѣщенія недостающихъ суммъ, чего въ иныхъ европейскихъ государствахъ можно было бы достигнуть лишь помощью правительственныхъ субсидій.

Возьмемъ для примѣра наиболѣе важный отдѣлъ старинныхъ памятниковъ во Франціи и въ Англіи, а именно, средневѣковые соборы. Во Франціи соборы составляютъ собственность государства, и на содержаніе ихъ и епископскихъ дворцовъ, по подсчету французскаго бюджета въ 1896 г., требовалось около 60.000 ф. стерл. Въ Англіи соборы и ихъ пристройки не зависятъ отъ государства и содержатся на счетъ доходовъ отъ пожертвованій, при чемъ нѣкоторыми изъ нихъ эти учрежденія пользуются около тысячи лѣтъ. Когда настоитъ неожиданная или особая надобность въ деньгахъ, напр., для ремонта или реставраціи, тогда прибѣгаютъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ вѣрующихъ, и если при этомъ правительство добавляетъ субсидію, то это является скорѣе дѣломъ [illegible] частной помощи, чѣмъ дѣломъ оффиціальнаго обычая.

Далѣе, во Франціи сельскія церкви принадлежатъ большею частью общинамъ, и французскій законъ о памятникахъ 1887 г. содержитъ такія статьи, которыя даютъ возможность государству, во-первыхъ, зарегистрировать всякое такое строеніе какъ историческій памятникъ, и, во-вторыхъ, принимать его подъ свое оффиціальное покровительство. Въ Англіи, наоборотъ, церкви содержатся по особымъ уставамъ, отчасти частнымъ, отчасти церковнымъ, которые [illegible] ни правительство, ни какое-либо [illegible] учрежденіе не отвѣчаетъ за поддержку ихъ, но и [illegible] ихъ [illegible]. Другими словами,

[illegible]

во Франціи правительству вмѣненъ въ обязанность контроль, или же оно имѣетъ власть по своему усмотрѣнію производить такой контроль надъ всѣми церковными памятниками страны, тогда какъ въ Англіи прямого попеченія государства объ этой обширной и важной категоріи памятниковъ въ дѣйствительности не существуетъ. Однако же, необходимо повторить, что какъ въ дѣлѣ образованія и религіи, такъ и въ этомъ вопросѣ изъ бездѣйствія Британскаго правительства нельзя заключать, что о французскихъ соборахъ и церквахъ заботятся болѣе, чѣмъ объ англійскихъ.

Было бы интересно сравнить съ той же точки зрѣнія Великобританію съ другими европейскими государствами, но такой рядъ сравненій былъ бы слишкомъ детален, и для нашей цѣли будетъ достаточно указать, въ чемъ заключаются недостатки англійскихъ оффиціальныхъ уставовъ, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія континентальныхъ образцовъ.

При этомъ мы обратимъ особенное вниманіе на ту категорію памятниковъ, которая спеціально разсматривается въ этой книгѣ, именно на старинные памятники архитектуры. Что касается до музеевъ, галлерей и общественныхъ коллекцій, то во всякомъ случаѣ на нихъ въ Англіи и Ирландіи производятся обширные, хотя и не чрезмѣрные расходы, и на искусство съ его образовательной стороны въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ обращалось большое вниманіе, хотя, въ прежнія времена, и не всегда согласно съ высшей мудростью. По отношенію къ одной особой категоріи предметовъ, входящихъ въ понятіе «памятникъ» въ широкомъ смыслѣ, Британское правительство подало примѣръ другимъ. Это — историческія рукописи, для которыхъ въ 1869 г. учреждена постоянная коммиссія. Цѣль этой коммиссіи заключается въ томъ, чтобы изслѣдовать, какія существуютъ бумаги и рукописи, принадлежащія частнымъ фамиліямъ и учрежденіямъ, которыя могли бы быть полезными для разъясненія исторіи, литературы и пр. Преслѣдуя эту цѣль, коммиссія уже изслѣдовала болѣе 500 общественныхъ и частныхъ коллекцій неопубликованныхъ документовъ. Въ преніяхъ по поводу закона о покровительствѣ памятникамъ древности, окончательно проведеннаго въ 1882 г., г. Cochran Patrick обратилъ вниманіе на замѣчательный контрастъ между тѣмъ, какъ въ Англіи обращались съ писанной исторіей и какъ съ неписанной. Онъ увѣренъ, что ни одно государство въ мірѣ не заботилось такъ о своихъ писанныхъ документахъ и не сдѣлало такъ много для облегченія доступа къ нимъ всякому ученому историку; но въ то же время онъ увѣренъ, что ни одно европейское государство не сдѣлало менѣе Англіи въ цѣляхъ сохраненія остатковъ доисторическихъ вѣковъ, хотя они составляютъ единствен-

ные документы, которые мы могли бы имѣть отъ весьма значительнаго отдѣла исторіи этихъ острововъ [1]).

Прежде чѣмъ показать, какъ мало дѣлается въ Англіи оффиціально для старинныхъ памятниковъ въ болѣе тѣсномъ и обыкновенномъ смыслѣ, необходимо упомянуть, что въ нѣкоторыхъ провинціяхъ этого равнодушія не замѣтно.

Для надзора надъ памятниками архитектуры и содержанія ихъ въ Англіи нѣтъ ни правительственныхъ коммиссій, ни института инспекторовъ [2]) или хранителей, ни (быть можетъ, къ счастію) оффиціальныхъ реставраторовъ, тогда какъ въ большинствѣ другихъ государствъ всѣ эти должности или нѣкоторыя изъ нихъ имѣются. Оффиціальная опись памятниковъ, можно сказать, не существуетъ, и въ этомъ отношеніи Великобританія находится въ почти исключительномъ положеніи, такъ какъ едва-ли есть какія-либо другія государства въ Европѣ, которыя бы не представляли и, отчасти, не проводили проектовъ такого рода. Съ другой стороны, въ Британіи со стороны частныхъ обществъ и лицъ замѣчается значительная и продолжительная дѣятельность. Памятники старины, великолѣпныя явленія природы и живописныя мѣстности нашли себѣ въ лицѣ Джона Раскина и Уильяма Морриса защитниковъ столь же краснорѣчивыхъ и искусныхъ, какъ Victor Hugo или Viollet-le-Duc, и хотя въ Англіи никто не проявилъ неутомимаго рвенія и организаторской сноровки, свойственныхъ de Caumont'у, всетаки безчисленные мѣстные любители древностей и члены археологическихъ обществъ дѣятельно работали на поприщѣ слабо организованной въ Англіи охраны памятниковъ.

Починъ предложенія прямого законодательнаго акта по этому предмету въ Британскомъ парламентѣ принадлежитъ сэру Джону Леббоку, и исторія его хлопотъ для проведенія закона, носящаго его имя, весьма поучительна. Билль впервые былъ внесенъ въ палату общинъ въ 1873 г., когда во главѣ правительства стоялъ Гладстонъ. Билль былъ прочтенъ дважды, но такъ какъ правительство не было обязано на ассигнованіе денегъ, то онъ былъ сданъ въ коммиссію. Въ 1874 г., при Дизраэли, билль снова былъ внесенъ, но послѣ критики со стороны Кавендиша Бентинка, называвшаго его «мѣрою расхищенія», былъ отвергнутъ во второмъ чтеніи большинствомъ 53 голосовъ. Въ 1875 г. [illegible] и билль былъ принятъ во второмъ чтеніи большинствомъ 22 голосовъ, хотя въ преніяхъ даже «Historicus», въ лицѣ сэра

[1]) Hansard's Debates, CCLIX, 878.

[2]) [illegible]

Уильяма Геркурта, критиковалъ его съ точки зрѣнія вмѣшательства законопроекта въ права собственности[1]). Билль былъ снова сданъ въ комитетъ. Было бы скучно слѣдить подробно за его дальнѣйшимъ движеніемъ; достаточно упомянуть, что въ одномъ изъ окончательныхъ дебатовъ въ 1882 г. сэръ Леббокъ доложилъ, что билль былъ заслушанъ въ первомъ чтеніи девять разъ, во второмъ чтеніи—шесть разъ.

Во время дебатовъ палатѣ были сообщены нѣкоторые поясняющіе пункты. Такъ, напр., авторъ законопроекта утверждалъ, что фермеры имѣютъ склонность свозить землю съ древнихъ кургановъ, такъ какъ погребенныя въ нихъ кости старинныхъ витязей дѣлали землю особенно пригодною для удобренія. Краснорѣчивая рѣчь въ защиту охраненія памятниковъ въ интересахъ будущихъ поколѣній британской расы была произнесена въ 1875 г. Фергюсономъ[2]). Одинъ приведенный имъ примѣръ спеціально ирландскаго вида «Denkmalpflege» настолько забавенъ, что жаль его пропустить. Одинъ высокопоставленный ирландскій дворянинъ владѣлъ развалинами очень интереснаго въ историческомъ отношеніи замка и, желая сохранить ихъ отъ поврежденій, отдалъ распоряженіе своему управляющему построить стѣну вокругъ поля, на которомъ расположены были развалины. Управляющій выстроилъ великолѣпную стѣну, но употребилъ на постройку ея всѣ камни развалинъ замка!..

Отчеты о преніяхъ по законопроекту показываютъ, что аргументъ, касающійся вмѣшательства въ права собственности, былъ главнымъ, но не единственнымъ, выставлявшимся противъ проектируемой мѣры. Нѣкоторые признанные друзья памятниковъ старины возражали либо противъ предложенной системы, либо противъ установленія или ограниченія *списка* памятниковъ, приложеннаго къ биллю, но главный мотивъ — «расхищенія» слышался постоянно. Въ защиту билля было указано, что такая-же ссылка на вмѣшательство въ права собственности частныхъ лицъ была сдѣлана и противъ учрежденія коммиссіи историческихъ рукописей, хотя на самомъ дѣлѣ коммиссія получала отъ владѣльцевъ больше добровольныхъ просьбъ разсмотрѣніи манускриптовъ, чѣмъ сколько была она въ состояніи разсмотрѣть. Тѣмъ не менѣе, оппоненты законопроекта упорствовали во взглядѣ на него, какъ на «явное, не виданное ранѣе нарушеніе[3]) правъ частной собственности». Для того, чтобы билль прошелъ, необходимо было существенно измѣнить его съ этой стороны.

[1]) Hansard's Debates. CCXXIII, 900.

[2]) Нѣсколько извлеченій изъ нея приведено въ 1-й части книги Brown'a, стр. 31.

[3]) Rodwell, Hansard's Debates. CCXXXII, 1550.

Билль въ томъ видѣ, какъ онъ былъ внесенъ въ парламентъ и служилъ предметомъ споровъ въ 1882 г., заключалъ въ себѣ принудительную статью, похожую на таковыя же статьи континентальныхъ законовъ о памятникахъ, но менѣе строгую. Если бы собственникъ пожелалъ уничтожить старинный памятникъ, значащійся въ спискѣ, онъ по закону былъ бы обязанъ представить его къ продажѣ по оцѣнкѣ казны. По объясненію сэра Леббока принципъ законопроекта заключался въ томъ, чтобы собственникъ, желающій уничтожить какой-либо памятникъ, упомянутый въ биллѣ, по крайней мѣрѣ предоставилъ государству возможность купить его по сходной цѣнѣ [1]).

Повидимому, оказалось совершенно невозможнымъ провести это условіе. Тѣмъ не менѣе въ 1881 г., когда Гладстонъ вернулся къ власти, авторъ законопроекта вмѣсто того, чтобы снова поставить его на очередь, внесъ въ палату резолюцію, приглашающую правительство взяться за дѣло оффиціально, и окончательный результатъ былъ тотъ, что въ 1882 г. законопроектъ, въ измѣненномъ видѣ былъ представленъ лордомъ-канцлеромъ въ палату лордовъ и [illegible] проведенъ черезъ нее. Двѣ недѣли спустя онъ столь же благополучно прошелъ въ палатѣ общинъ и затѣмъ получилъ утвержденіе королевы 18 августа 1882 г. Лордъ канцлеръ при внесеніи билля особенно сильно подчеркивалъ, что разница между этимъ законопроектомъ и прежними заключалась въ [illegible] принудительное вмѣшательство по вопросамъ о старинныхъ памятникахъ [illegible] замѣчательно, что [illegible] протестъ противъ нарушенія [illegible] пройти подъ видомъ закона для того [illegible] общественный [illegible] вмѣшивается въ права [illegible].

Про [illegible]

инспекторомъ работъ». Однакоже это дѣлается въ видѣ мѣропріятій «sub rosa» и часто лишь полуоффиціально. Что касается до оффиціальныхъ мѣропріятій, то Британскіе острова обладаютъ слѣдующими: 1) Актъ о покровительствѣ памятникамъ старины 1882 г., исторія котораго только что была изложена; 2) Актъ о покров. пам. стар. (Ирландія); 3) Актъ о покров. пам. стар. 1900 г.;[1]) 4) одно или два постановленія муниципальныхъ актовъ, относящихся къ опредѣленнымъ городамъ и округамъ.

Актъ 1882 г. былъ основанъ на спискѣ древнихъ памятниковъ выдающейся важности, составленномъ въ трехъ королевствахъ обществами или комитетами археологовъ. Списокъ заключалъ въ себѣ 68 отдѣльныхъ памятниковъ или группъ ихъ[2]) въ Великобританіи и Ирландіи, причемъ всѣ они, за исключеніемъ около полудюжины, принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ доисторическихъ. Главный пунктъ самого акта, вообще недостаточнаго, предусматривалъ то, чтобы собственникъ каждаго стариннаго памятника, котораго актъ касается, могъ избрать инспекторовъ зданій (Commissioners of Works) хранителями этого памятника, причемъ инспекторы являлись отвѣтственными за его сохранность и должны были пользоваться для этой цѣли правами доступа къ нему. Расходы должны быть оплачиваемы «изъ средствъ, ассигнуемыхъ парламентомъ». Инспекторы, съ своей стороны, имѣютъ власть препятствовать всякому поврежденію памятника, даже еслибъ оно исходило отъ собственника.

По третьей статьѣ инспекторы, съ согласія казначейства, имѣютъ право пріобрѣтать на средства, ассигнованныя парламентомъ, всякій памятникъ старины, до котораго актъ относится. Покупка должна быть производима согласно съ земскими статьями консолидаціонныхъ актовъ[3]), но принудительныя статьи этихъ актовъ не должны примѣняться. Такимъ образомъ всякая покупка должна быть производима по соглашенію.

Далѣе было установлено, что памятники старины, не значащіеся въ первоначальномъ спискѣ, подобнымъ же образомъ могутъ быть, по просьбѣ ихъ владѣльцевъ, взяты подъ охрану. До настоящаго времени подъ надзоръ инспекто-

[1]) Эти три акта подробно цитированы выше въ библіограф. указателѣ (стр. 91).

[2]) Такіе памятники какъ Stonehenge и другіе кромлехи, состоящіе изъ нѣкотораго количества одинаковыхъ предметовъ, близко расположенныхъ, показаны въ спискѣ каждый въ видѣ одного памятника. Три кургана въ Neugrange, Dowth и Knowth, около Boyne въ Ирландіи, также разсматриваются какъ одинъ памятникъ, такъ что незначительный итогъ памятниковъ даетъ лишь слабое понятіе о всемъ количествѣ памятниковъ, находящихся подъ покровительствомъ.

[3]) Consolidation cts A8 and 9, Vict. ch. 28 (1845 г.) и Amendements Acts 1860 и 1869 гг.

ровъ были поставлены 24 памятника изъ первоначальныхъ 68, и къ нимъ вновь присоединено 18 памятниковъ, не занесенныхъ въ списокъ (всѣ—въ Англіи и Шотландіи), такъ что теперь въ Великобританіи подъ охраной закона находится всего 42 памятника. Что-же касается до расходовъ, то эти акты въ Британіи сдѣлались почти мертвой буквой, такъ какъ со времени смерти инспектора памятниковъ старины, генерала Pitt Rivers'а, послѣдовавшей въ 1900 г., этотъ постъ остается не замѣщеннымъ.

Относительно Ирландіи вопросъ долженъ быть разобранъ отдѣльно отъ Великобританіи, хотя актъ 1882 г. столько же касался Ирландіи, сколько и остальныхъ частей королевства. Какъ обыкновенно бываетъ, «несчастная» Ирландія получила гораздо лучшее и болѣе либеральное устройство въ дѣлѣ охраны памятниковъ, чѣмъ другія части королевства. Когда прошелъ ирландскій церковный актъ 1869 г.[1]), многія церкви, достойныя сохраненія въ цѣляхъ исторіи и искусства, были оставлены внѣ пользованія. Забота о нихъ была, по соглашенію, поручена инспекторамъ общественныхъ работъ въ Ирландіи, съ той цѣлію, чтобы онѣ были охраняемы, какъ національные памятники; на ихъ содержаніе было положено 50000 ф. ст.

Ко времени изданія акта о памятникахъ старины (1882 г.) подъ присмотромъ упомянутыхъ инспекторовъ находилось въ Ирландіи 134 старинныхъ церковныхъ зданія, а по закону 1882 г. имъ была поручена охрана семи памятниковъ доисторическихъ временъ.

Въ 1892 г. былъ принятъ особый законъ для Ирландіи, распространяющій дѣйствіе акта 1882 г. на всякій древній или средневѣковый памятникъ или строеніе, сохраненіе которыхъ, по мнѣнію инспекторовъ работъ, заслуживаетъ участія общества въ виду связаннаго съ ними интереса съ точки зрѣнія исторіи, искусства или преданій. Однако, это можетъ быть сдѣлано только по просьбѣ владѣльца памятника. По указанному акту 1892 года 48 памятниковъ, главнѣйше развалинъ аббатствъ, старинныхъ церквей, круглыхъ башенъ и т. под., были добавлены къ списку, такъ что общее количество памятниковъ, находящихся подъ охраной въ Ирландіи, къ концу 1904 г. достигло 189[2]).

На содержаніе ихъ требуется ежегодно около тысячи ф. стер., каковая сумма замѣтно отличается отъ скупыхъ вспомоществованій, получаемыхъ изъ казны на памятники въ Британіи.

---

[1]) 32 and 33 Vict. ch. 42. См. статью 25.

[2]) По свѣдѣніямъ, любезно доставленнымъ управленіемъ работъ въ Дублинѣ въ октябрѣ 1904 г.

Въ 1900 г. былъ выработанъ «Актъ для исправленія прежняго акта объ охранѣ памятниковъ, изд. 1882 г.», въ которомъ статьи Ирландскаго акта 1892 г. были примѣнены къ Англіи и Шотландіи, но въ расширенномъ видѣ; по этому акту совѣты графствъ имѣютъ ту же власть, которая въ Ирландіи въ 1882 и 1892 гг. была предоставлена инспекторамъ работъ. Это условіе крайне важно, такъ какъ оно вводитъ германскую и итальянскую систему мѣстной организаціи вмѣсто централизаціи въ прежнихъ актахъ. Другая статья предоставляетъ инспекторамъ работъ или совѣтамъ графствъ право получать добровольныя пожертвованія на содержаніе памятниковъ, находящихся подъ ихъ охраною, и вступать въ соглашенія съ владѣльцемъ или какимъ-либо инымъ лицомъ относительно содержанія и охраны памятниковъ и нужныхъ для этого расходовъ. Это, опять-таки, многообѣщающая статья, такъ какъ она приводитъ оффиціальныя власти въ соприкосновеніе какъ съ частными обществами въ родѣ, напр., «національнаго союза для мѣстностей историческаго интереса и природной красоты» («National Trust for Places of historic Interest and natural Beauty»), такъ и съ лицами, которыя могутъ питать особый личный или мѣстный интересъ къ какому-либо памятнику или группѣ ихъ. Такой образъ совмѣстныхъ дѣйствій оффиціальныхъ агентовъ и частныхъ лицъ имѣетъ громадное значеніе для удовлетворительной разработки вопроса о памятникахъ. Необходимость такой постановки для Франціи спеціально разбирается д-ромъ Clemen'омъ въ его сочиненіи по этому вопросу [1]). Статья объ общедоступности памятниковъ, находящихся, по закону, подъ охраной инспекторовъ или совѣтовъ, является полезнымъ дополненіемъ, такъ какъ въ актѣ 1882 г. этотъ вопросъ не предусмотрѣнъ.

Однако эта доступность до сихъ поръ зависитъ отъ усмотрѣнія владѣльца. Со стороны инспекторовъ работъ не было предпринято никакихъ дѣйствій, основанныхъ на законѣ 1900 г., но имѣются надежды на нѣкоторую дѣятельность со стороны мѣстныхъ властей. Что касается Лондона, то въ Отчетѣ совѣта Лондонскаго графства за 1903—1904 гг. признано, что «по актамъ объ охранѣ памятниковъ старины 1882 и 1900 гг. совѣтъ является законною властію въ

ность вставить въ свой «Общій актъ о власти» (General Powers Act) этого года статью, уполномочивающую его производить, по соглашенію, покупки зданій и мѣстъ, интересныхъ по своей исторіи или архитектурѣ, а равнымъ образомъ оказывать имъ поддержкой. Такимъ образомъ, въ апрѣлѣ 1900 г. совѣтъ пріобрѣлъ за значительную сумму денегъ одинъ старинный домъ на Fleet-Street'ѣ, съ цѣлью сохранить его, какъ историческій памятникъ, утилизируя его въ то же время для современныхъ цѣлей[1].

Совѣтъ Лондонскаго графства принялъ на себя еще другую функцію относительно древнихъ памятниковъ, которую иностранныя государства признаютъ своимъ долгомъ, но Британское правительство еще не принимало на себя, за исключеніемъ историческихъ рукописей (см. выше), а именно составленіе описи или реестра. [illegible] заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ опись [illegible]

[illegible]

[illegible]

интересныхъ по исторіи или архитектурѣ; для приведенія этого въ исполненіе отъ комитета былъ выбранъ субъ-комитетъ. Съ цѣлью получить необходимыя обстоятельныя свѣдѣнія для этого списка были сдѣланы сношенія съ нѣкоторыми обществами, и многія изъ нихъ выразили готовность оказать помощь совѣту. Вслѣдствіе этого было рѣшено, что лучшимъ способомъ быстро достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ является устройство совѣщанія съ разнообразными обществами, къ которымъ были обращены просьбы о любезномъ содѣйствіи совѣту въ этомъ вопросѣ. Такое совѣщаніе состоялось 4-го декабря 1897 г. Въ него прислали представителей слѣдующія общества: Ассоціація архитекторовъ; Британская археологическая Ассоціація; Общество охраненія городскихъ церквей; Комитетъ для надзора за памятниками Лондона и его пригородовъ; Кентское археологическое Общество; Kyrle Society; Лондонское и Миддльское археологическое Общество; Лондонское топографическое Общество; Національный союзъ для мѣстъ историческаго интереса и природной красоты; Королевскій Археологическій Институтъ; Королевскій Институтъ Британскихъ архитекторовъ; Общество любителей древностей; Художественное Общество; Общество для покровительства стариннымъ зданіямъ; наконецъ, Институтъ надзирателей.

«Представители обществъ выразили благодарность совѣту за его участіе въ этомъ дѣлѣ и надежду, что интересъ, выказанный совѣтомъ, возбудитъ еще большій интересъ со стороны общества къ стариннымъ зданіямъ. Сэръ Robert Hunter, представитель отъ національнаго союза для мѣстъ историческаго интереса и природной красоты, подтвердилъ, что всѣ члены различныхъ обществъ сходятся въ мнѣніи, что долженъ быть составленъ реестръ или списокъ зданій, интересныхъ по древности, красотѣ архитектурныхъ формъ и т. под. Въ подкрѣпленіе этого достаточно указать, что въ настоящее время мало извѣстно, какія имѣются въ Лондонѣ интересныя зданія, и что часто узнавали объ историческомъ интересѣ зданія тогда только, когда оно находилось въ опасности быть снесеннымъ. Въ видѣ примѣра были указаны The Trinity Almhouses. Полагали, что списокъ долженъ былъ значительно ослабить рискъ потери подобныхъ зданій. Въ виду того, что комитетъ для надзора за памятниками Лондона и его пригородовъ уже началъ приготовлять подобный реестръ, было рѣшено, что продолженіе этого дѣла будетъ полезно для достиженія цѣли. Въ заключеніе конференція вынесла рядъ резолюцій.

«Комитетъ общихъ предначертаній совѣта впослѣдствіи разсмотрѣлъ эти резолюціи и рѣшилъ, что онѣ могутъ быть приняты и внесены въ совѣтъ.

«Затѣмъ комитетъ сообщилъ совѣту, что комитетъ для надзора за памят-

никами Лондона уже принялъ мѣры для составленія списка историческихъ зданій въ Лондонѣ, собралъ значительное количество матеріаловъ и великодушно предложилъ передать совѣту плоды своихъ трудовъ, поскольку они касаются Лондона, въ случаѣ если совѣтъ напечатаетъ реестръ. 27-го іюля 1897 г. совѣтъ рѣшилъ напечатать реестръ и ассигновалъ на это необходимую сумму денегъ».

Результатомъ этого явился богато иллюстрированный томъ in 4°. изданный у C. R. Ashbee, онъ былъ составленъ изъ матеріаловъ, собранныхъ членами комитета для надзора за памятниками Лондона и пригородовъ и напечатанъ для совѣта Лондонскаго графства. Издатель [illegible] поучительное предисловіе, [illegible] какъ о сохраненіи, такъ и о [illegible] 56 страницъ текста и 56 таблицъ. Она [illegible] изъ 400 [illegible]

[illegible]

изданію «историческихъ замѣтокъ», содержащихъ цѣнное изслѣдованіе относительно древностей въ участкѣ, пересѣченномъ новымъ проѣздомъ; оно начинается съ вѣрнаго и внушительнаго замѣчанія, что «другихъ такихъ проѣздовъ, какъ старая Кентская дорога, которые могли бы имѣть притязаніе на такое большое количество различныхъ историческихъ воспоминаній, въ Англіи не имѣется, а въ прочихъ государствахъ ихъ очень мало». Открытіе, въ февралѣ 1904 г., сада на Nelson Square, въ Southwark, также не обошлось безъ изданія очерка исторіи этой мѣстности, начиная съ XII вѣка.

Вся эта часть работы совѣта Лондонскаго графства, стоящая въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ средѣ своихъ должностныхъ лицъ онъ имѣетъ ученаго археолога съ высоко чтимымъ именемъ, входитъ въ сферу обширнѣйшей и разумнѣйшей политики въ общемъ дѣлѣ управленія памятниками.

Можно смѣло предсказать, что совѣтъ графства современемъ вообще успѣшно поведетъ дѣло расширенія правъ, предоставленныхъ ему актомъ 1900 г. Можно при этомъ сослаться на примѣръ Northamptonshire'а. Совѣтъ этого графства, еще до изданія упомянутаго акта, рѣшивъ озаботиться сохраненіемъ креста королевы Элеоноры, находящагося у самаго города, получилъ оффиціальное письмо, въ которомъ ясно сквозила забота о томъ, чтобы избѣжать отвѣтственности за національный памятникъ; это письмо увѣдомляло, что ни корона, ни управленіе работъ не имѣютъ никакихъ правъ на это сооруженіе. Послѣ этого совѣтъ графства, «omnium consensu capax imperii», принялъ на себя заботу о немъ и нынѣ, по закону 1900 г., владѣетъ имъ и охраняетъ отъ всякихъ поврежденій. Комитетъ совѣта, завѣдующій старинными памятниками и архивами графства, интересуется также историческими мостами графства и издалъ по всѣмъ городскимъ и деревенскимъ окружнымъ совѣтамъ циркуляръ, въ которомъ обратилъ вниманіе ихъ на актъ 1900 г. и поручилъ ихъ попеченію мѣстные историческіе памятники.

Въ будущемъ можно многаго ожидать отъ разумнаго образа дѣйствій совѣтовъ графствъ въ дѣлѣ охраны ихъ старинныхъ памятниковъ. Изданіе великолѣпной «Victoria History of the Counties of England» [1]) должно бы оказать сильное вліяніе на эту сторону ихъ дѣятельности.

Что касается оффиціальныхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ британскими городами съ цѣлію охраны ихъ памятниковъ, интересныхъ въ художественномъ

[1]) Изданіе Archibald Constable, London. Этотъ трудъ предпринятъ по гигантскому плану; въ немъ будетъ посвящено отъ 4 до 6 и болѣе томовъ in 4° каждому графству, такъ что всего должно быть болѣе 150 томовъ. Въ большинствѣ другихъ государствъ такое предпріятіе получило бы правительственную субсидію.

и историческомъ отношеніяхъ, то можно вкратцѣ привести примѣры Честера и Эдинбурга. По Честерскому акту 1884 г. городскія стѣны до нѣкоторой степени находятся подъ покровительствомъ, благодаря предусмотрительной статьѣ, гласящей, что безъ разрѣшенія общества никакія новыя постройки не могутъ возводиться ближе къ стѣнамъ, чѣмъ на 6 футовъ. Городской совѣтъ Эдинбурга въ 1899 г. получилъ отъ парламента извѣстное право контроля надъ мѣстами, на которыхъ разрѣшается выставлять объявленія.

Вопросъ объ [illegible] контролѣ надъ новыми частными зданіями [illegible] въ британскихъ [illegible] спеціальныхъ [illegible] можетъ быть [illegible] Италіи [illegible]

[illegible]

II. Австрійская имперія [1]).

Библіографія и источники:

Von Wussow, Die Erhaltung der Denkmäler in den Kulturstaaten der Gegenwart. Berl. 1885. II, стр. 292 сл. (ср. I, стр. 192 сл.). Тамъ напечатаны распоряженія, касающіяся дѣятельности Центральной Коммиссіи, а также Венгерскій актъ о памятникахъ 1881 г.

Журналъ „Die Denkmalpflege" и Отчеты германскихъ конгрессовъ, посвященныхъ памятникамъ (Tag für Denkmalpflege), даютъ болѣе свѣжія свѣдѣнія и документы.

Сообщенія д-ра Karl Kobald'а, члена Центральной Коммиссіи.

Только одна часть Австрійской имперіи, именно Венгрія, обладаетъ въ настоящее время актомъ о древнихъ памятникахъ, относящимся къ 1881 г. Проектъ закона для всей имперіи былъ изготовленъ около 10 лѣтъ тому назадъ, но былъ взятъ обратно. Въ 1902 г. на разсмотрѣніе Австрійской верхней палаты былъ представленъ президентомъ Центральной Коммиссіи законопроектъ, который доселѣ еще разсматривается. Въ проектѣ обращено особенное вниманіе на памятники архитектуры: первый параграфъ его гласитъ, что «памятники архитектуры, т. е. общественныя зданія какъ религіознаго, такъ и свѣтскаго характера и интереса, въ чьемъ бы владѣніи они ни находились, подлежатъ охранѣ закона». На частныя зданія, въ тѣсномъ смыслѣ слова, законъ не долженъ распространяться (§ 7), кромѣ случаевъ, когда самъ владѣлецъ поставитъ памятникъ подъ покровительство закона. Этотъ особый интересъ къ архитектурнымъ памятникамъ согласуется какъ съ общимъ содержаніемъ Венгерскаго закона 1881 г., такъ и вообще съ дѣйствіями Австрійскаго правительства въ этихъ вопросахъ. Венгерскій законъ [2]) заботится о памятникахъ искусства (Kunstdenkmale), которые онъ опредѣляетъ (Abschnitt I, § 1) довольно неопредѣленно, какъ «каждое зданіе на поверхности земли или подъ нею, съ его принадлежностями, имѣющее цѣнность историческаго или художественнаго памятника». Относительно строеній, существующихъ или вновь открываемыхъ посредствомъ раскопокъ, министръ вѣроисповѣданій и нар. просвѣщенія рѣшаетъ, должны-ли они поддерживаться въ качествѣ памятниковъ искусства. Строеніе, объявленное имѣющимъ такой характеръ, можетъ принадлежать a) частному владѣльцу и b) муниципалитету, общинѣ или признанному религіозному учрежденію. Въ каждомъ случаѣ владѣлецъ обязанъ содержать памят-

[1]) Brown, ч. II, гл. 5, стр. 166—171.

[2]) Напечатанъ у von Wussow'a, II, 296.

нимъ на собственный счетъ (Abschnitt I. § 4: «Der Eigenthümer ist verpflichtet, das Denkmal, dessen Erhaltung angeordnet worden ist, auf seine eigenen Kosten zu erhalten»), при этомъ никакая работа надъ нимъ не разрѣшается безъ позволенія министра. Въ томъ случаѣ, когда эти условія не выполняются или не могутъ быть выполнены, министръ можетъ произвести принудительное отчужденіе памятника.

Принудительное отчужденіе можетъ имѣть силу также въ тѣхъ случаяхъ, когда производство раскопокъ на частной землѣ признается полезнымъ въ интересахъ науки, между тѣмъ какъ собственникъ не [illegible]

[illegible]

обществамъ и экспертамъ съ тою цѣлью, чтобы различные народы имперіи считали дѣломъ своей гордости сохраненіе памятниковъ своего прошлаго[1]).

Дѣятельность коммиссіи распадается на три отдѣла, изъ коихъ первый обнимаетъ предметы доисторической и классической древности; ко второму относятся художественные памятники средневѣковаго періода, а равно и болѣе поздняго времени, до конца XVIII вѣка (въ 1899 г. область вѣдѣнія этого отдѣла была расширена включеніемъ въ него памятниковъ первой половины XIX вѣка); наконецъ, третій отдѣлъ вѣдаетъ историческими памятниками главнѣйше въ видѣ архивовъ и иныхъ документовъ, связанныхъ съ исторіей искусствъ.

Въ первоначальномъ видѣ коммиссія состояла изъ президента и 12 или 15 членовъ, но въ 1899 г. число послѣднихъ было увеличено до 20. Они избираются на 5 лѣтъ изъ числа извѣстныхъ спеціалистовъ по искусствамъ, археологіи или исторіи, и эта служба считается почетной. Для содѣйствія въ ихъ работахъ учрежденъ институтъ хранителей (Conservators), назначаемыхъ также на 5 лѣтъ; они служатъ безъ жалованія, но получаютъ возмѣщеніе должностныхъ расходовъ. Съ 1899 г. число ихъ было увеличено до 146; сверхъ того въ провинціяхъ имѣется до 348 членовъ-корреспондентовъ, т. е. лицъ извѣстныхъ по знанію памятниковъ и интересу къ нимъ. Они работаютъ по всѣмъ 167 округамъ имперіи, при чемъ имъ вмѣнено въ обязанность поддерживать сношенія съ мѣстными обществами и отдѣльными лицами, а также повсюду вліять на общественное мнѣніе въ смыслѣ благопріятномъ для охраны памятниковъ прошлаго. Эти корреспонденты должны составлять списки памятниковъ и предметовъ, относящихся къ вышеуказаннымъ тремъ отдѣламъ въ предѣлахъ порученныхъ имъ округовъ; они обязаны сохранять для Императорскихъ музеевъ движимые предметы главнѣйше изъ области классической древности, которые время отъ времени являются на свѣтъ, а также обязаны разрѣшать возможно лучше всѣ возникающіе вопросы относительно реставраціи и содержанія архитектурныхъ памятниковъ. Обо всемъ этомъ они обязаны доносить коммиссіи и ждать отъ нея соотвѣтствующихъ инструкцій. Одною изъ ихъ обязанностей являются также сообщенія о проектахъ новыхъ желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ и иныхъ общественныхъ работъ, при чемъ имѣется въ виду ущербъ, которымъ эти работы могутъ грозить стариннымъ памятникамъ.

Важно замѣтить, что здѣсь не покушаются на принудительныя мѣры по отношенію къ частнымъ собственникамъ памятниковъ. Хранителямъ вмѣнено въ

[1]) Von Wussow, I, 195. „Die Denkmalpflege", 1900, p. 64, даетъ новѣйшія свѣдѣнія на основаніи оффиціальныхъ источниковъ.

обязанность вести дѣла съ ними путемъ убѣжденія, такъ чтобы какъ можно лучше было обезпечено хорошее обращеніе съ этими памятниками, наравнѣ съ принадлежащими государству. Правительство не сохраняетъ за собою права принудительнаго отчужденія ради интересовъ искусства или археологіи, но возможно, что это право будетъ признано въ будущемъ общеимперскомъ актѣ о памятникахъ. На покрытіе расходовъ для обыкновенныхъ цѣлей коммиссія имѣетъ опредѣленныя суммы, а въ каждомъ случаѣ особой надобности имѣетъ право обращаться къ министру. Относительно одного памятника, наиболѣе важнаго во всей имперіи, а именно дворца Діоклетіана въ Спалатро, въ Далмаціи, имѣется проектъ особаго закона по этому поводу; весною 1903 г. комитетъ экспертовъ посвятилъ 14 дней подробному осмотру этого зданія и составленію спеціальнаго донесенія объ его состояніи.

Главными печатными органами Центральной Коммиссіи являются хорошо [illegible] «[illegible]», а [illegible] издаетъ [illegible] «[illegible]». [illegible]

[illegible]

[illegible]

нить ту прелестную смѣсь стараго и новаго, которая такъ много способствуетъ очаровательности города. До сего времени еще сохранились въ центральной части города, къ востоку отъ **Kärtner-Strasse**, около почтамта и въ другихъ мѣстахъ великолѣпные образцы домовой архитектуры XVII вѣка, которые было бы весьма важно сохранить.

Прага, столица Богеміи, одинъ изъ наиболѣе нарядныхъ европейскихъ городовъ, также имѣетъ свое мѣстное Общество и требуетъ, чтобы сохраненію ея оригинальности было удѣлено возможно болѣе вниманія. Она обладаетъ, главнымъ образомъ въ центральной своей части, а также и на другомъ берегу рѣки, въ Малой части (**Klein-Seite**), весьма красивыми средневѣковыми остатками, очень живописно расположенными. Кромѣ того, особенно въ сосѣдствѣ съ королевскимъ замкомъ, находится блестящій подборъ дворцовъ и домовъ стиля **renaissance**. Серіозная опасность грозитъ здѣсь со стороны нѣкоторой части населенія, пристрастіе которой къ прямымъ широкимъ улицамъ можетъ повести къ опустошительнымъ ломкамъ въ дѣловомъ центрѣ города, именно тамъ, гдѣ старыя улицы и дома все еще придаютъ городу древній характеръ. Къ Прагѣ, какъ и къ Эдинбургу, должны быть примѣнены нѣкоторыя изъ тѣхъ спасительныхъ распоряженій, которыя дѣйствуютъ въ старинныхъ городахъ Германіи.

III. Бельгія и Голландія [1].

Библіографія и источники:

1) Бельгія.

Royaume de Belgique. Commission Royale des Monuments. *Arrêtés Royaux*, du 7 Janvier 1835, instituant la Commission Royale des Monuments, etc. Règlement d'ordre des travaux de la Commission, Bruxelles, 1898. *Bulletin des Commissions Royales d'Art et d'Archéologie*. Ежегодные отчеты. Сообщенія гг. Charles Buls, б. бургомистра г. Брюсселя, и A. Massaux, секретаря королевской коммиссіи.

2) Голландія.

Отчеты (Eerste, Tweede Jaarverslag) Королевской коммиссіи (Rijkscommissie), учрежденной въ 1903 г. для составленія описи художественныхъ богатствъ королевства.

Письмо Dr. Jan Kalf'a, секретаря вышеозначенной коммиссіи.

а) Бельгія.

Бельгія не имѣетъ никакого акта о памятникахъ, но художественнымъ сокровищамъ, которыми такъ богата эта страна, оказывается должное вниманіе какъ со стороны государства, такъ и обществъ и частныхъ лицъ. Von Wussow при-

[1]) Brown, ч. II, гл. 6, стр. 173—176.

водитъ королевскій декретъ 1825 г., которымъ запрещается производить перестройки или измѣненія церковныхъ зданій безъ согласія короля и устанавливается, что никакіе предметы художественнаго или историческаго интереса въ церквахъ не могутъ быть продаваемы безъ разрѣшенія государственной власти. Въ 1835 г. была учреждена «Commission Royale des Monuments» съ функціями, нѣсколько сходными съ тѣми, которыя имѣетъ въ Австрійской имперіи «Central-Commission zur Erforschung und Erhaltung der Kunst- und historischen Denkmale» (см. выше). Цѣлью бельгійской коммиссіи являлось обезпеченіе поддержанія тѣхъ національныхъ памятниковъ, которые имѣютъ значеніе по своей древности, историческому интересу или художественному характеру; самый методъ дѣятельности, при небольшомъ центральномъ комитетѣ и при большомъ количествѣ мѣстныхъ корреспондентовъ, схожъ съ австрійскимъ. Составленіе описи художественныхъ сокровищъ страны было вмѣнено въ обязанность коммиссіи королевскимъ декретомъ 1861 г. По этому поводу секретарь коммиссіи, г. **Massaux**, сообщилъ автору въ сентябрѣ 1904 года: «L'inventaire des objets d'art appartenant aux édifices publics du pays n'est pas terminé. On s'en occupe activement, mais il faudra encore beaucoup de temps pour le mener à bonne fin». Ежегодный «Bulletin» королевской коммиссіи даетъ намъ обзоръ ея дѣятельности, которая въ значительной мѣрѣ состоитъ изъ работъ по реставраціи, нерѣдко влекущихъ за собою разные споры. Отъ времени до времени съ оффиціальнымъ учрежденіемъ вступаетъ въ препирательство «Société Nationale pour la protection des sites et des monuments en Belgique».

Въ послѣдніе годы замѣчается въ Бельгіи сильное оживленіе общественнаго интереса къ городской эстетикѣ. 1894 годъ былъ свидѣтелемъ учрежденія общества подъ названіемъ «L'Oeuvre Nationale Belge» или «L'Oeuvre Nationale de l'art appliqué à la rue», главную цѣль котораго составляетъ улучшеніе художественнаго характера вновь производимыхъ работъ не только по зданіямъ, но и по такимъ деталямъ, какъ столбы для электрическаго освѣщенія, вывѣски магазиновъ и т. под., кромѣ того, вліяніе этого общества распространяется и на охрану старинныхъ произведеній искусства.

Бельгійскіе города, въ особенности Брюссель, дали намъ полезные уроки по вопросу попеченія о памятникахъ. Одна изъ площадей столицы, «Grand' Place», въ большей своей части окружена старинными зданіями большой красоты. Одно изъ нихъ, извѣстное подъ названіемъ «Maison de l'Etoile», было сломано съ цѣлью расширенія улицы, ведущей къ вокзалу желѣзной дороги. Это произвело такое-же впечатлѣніе, какъ «потеря одного передняго зуба изъ прекраснаго ряда

ихъ», такъ что г. Charles Buls, который, какъ бургомистръ, много сдѣлалъ для города въ разсматриваемомъ отношеніи, возстановилъ этотъ домъ, устроивъ въ нижней части его своды, чтобы не затруднять движенія. При томъ-же управленіи городъ заключилъ съ владѣльцами всѣхъ прочихъ красивыхъ домовъ вокругъ площади соглашеніе, которымъ обезпечивалась ихъ сохранность. «La ville s'engageait à restaurer et à entretenir les maisons à charge par le propriétaire de laisser grever sa maison d'une servitude de maintien intégral. Aujourd'hui la conservation de ces anciennes maisons de gildes est absolument assurée à perpétuité»[1]. Этотъ случай является единственнымъ примѣромъ успѣха, достигнутаго безъ помощи давленія закона, исключительно путемъ тактичнаго обращенія къ частнымъ лицамъ. Ни бельгійское правительство, ни общины, ни города не имѣютъ законнаго права воспрепятствовать частному владѣльцу историческаго или художественнаго памятника уничтожить или повредить его, но имъ предоставлено право предпринять процессъ экспропріированія въ видахъ общественной пользы. Угрозы подобной мѣрой часто бываетъ достаточно для обузданія упорствующаго собственника. При помощи такого способа принудительной купли государство пріобрѣло аббатства de Villers и d'Aulnes; такимъ же путемъ городъ Гентъ пріобрѣлъ le château des Comtes, а городъ Брюссель — домъ, извѣстный подъ именемъ Cheval marin. Встрѣчается также и свободная купля, такъ что городъ можетъ пріобрѣсти любой хорошій домъ, поступившій въ продажу, и употребить его для какихъ-либо гражданскихъ цѣлей.

б) Голландія.

Голландія, подобно сосѣдней съ нею Бельгіи, не имѣетъ формальнаго акта о памятникахъ; ни правительство, ни муниципалитеты не контролируютъ здѣсь проекты новыхъ зданій съ точки зрѣнія эстетики. Однако, изъ этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ заключать, что страна эта индифферентно относится къ историческимъ и художественнымъ сокровищамъ, которыми она такъ богата. Въ продолженіе немногихъ послѣднихъ лѣтъ въ различныхъ городахъ образовались многочисленныя археологическія и историческія общества, причемъ въ сферу ихъ дѣятельности входитъ составленіе описи старинныхъ памятниковъ въ предѣлахъ соотвѣтствующихъ округовъ, а также примѣненіе всѣхъ средствъ убѣжденія съ цѣлью обезпечить полную сохранность памятниковъ. Эти мѣстныя общества соединились въ федерацію «Nederlandsche Oudheidkundige Bond», кото-

интересахъ памятниковъ. Бургомистры различныхъ городовъ приглашаются ежегодно представлять министру внутреннихъ дѣлъ донесенія относительно всѣхъ проектированныхъ измѣненій, реставрацій или разрушенія зданій, имѣющихъ историческій или художественный интересъ. Если подобныя зданія находятся во владѣніи муниципалитетовъ или религіозныхъ учрежденій, государство помогаетъ дѣлу, ассигнуя суммы съ цѣлью увеличить мѣстные капиталы. Когда владѣльцемъ памятника является частное лицо, и при этомъ существуетъ опасность поврежденія или разрушенія памятника, правительство старается предупредить это несчастіе, предлагая уплатить полностью или частью расходы по реставраціи, а въ крайнихъ случаяхъ покупаетъ памятникъ. Это случается только тогда, когда постройка можетъ быть употреблена для какой-либо подходящей общественной надобности.

На дѣло попеченія о памятникахъ государство затрачиваетъ довольно значительныя суммы. Всѣми этими дѣлами завѣдываетъ особый департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, римско-католическія духовныя власти принимаютъ активное участіе въ дѣлѣ охраны памятниковъ, [illegible] съ государственными властями по дѣламъ реставрацій и запрещая духовенству продавать художественные предметы, принадлежащие церквамъ [1].

[illegible]

[illegible]

[illegible]

IV. Скандинавскія королевства[1]).

Библіографія и источники:

Von Wussow, Die Erhaltung der Denkmäler, I, стр. 215 сл.

Отчеты объ охранѣ памятниковъ древности въ Даніи, изданные директоратомъ для охраны памятниковъ старины и національнымъ музеемъ, за разные годы (Copenhagen, Thieles Bogtrykkeri).

Reports to British Foreign Office, 1897.

Worsaae, La conservation des antiquités et des monuments nationaux en Danemark. *Mémoires de la société royale des antiquaires du Nord*, 1877. Англійскій переводъ помѣщенъ въ „Reports of the Smithsonian Institution" за 1879 г., Washington, 1880, стр. 299, и въ „Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland", 1879–80, стр. 348.

Dr. Hans Hildebrand, Riksantiquariens Arsberättelse för 1890, изданный въ приложеніи къ „Månadsblad" королевской академіи исторіи и древностей за 1891 г.

Разныя свѣдѣнія доставили автору: Dr. Sophus Müller, директоръ національнаго музея въ Копенгагенѣ; Dr. Harry Fett, секретарь „Foreningen til Norske Fortidsmindesmaerkers Bevaring" въ Христіаніи и проф. Oscar Montelius въ Стокгольмѣ.

Скандинавскія королевства замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ съ весьма давнихъ поръ примѣнялась разумная система попеченія о памятникахъ старины, нѣкоторые виды которыхъ тамъ находятся въ изобиліи. Здѣсь нѣтъ «актовъ о памятникахъ» въ точномъ смыслѣ,—ихъ замѣняютъ многочисленные королевскіе декреты. Изданный въ 1886 г. рескриптъ короля Швеціи относительно «покровительства и охраны памятниковъ древности» преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и обыкновенный парламентскій актъ о памятникахъ. Швеція находится въ особо счастливомъ положеніи въ томъ смыслѣ, что здѣсь уже издавна государство приняло на себя охрану всѣхъ старинныхъ памятниковъ страны, причемъ былъ установленъ принципъ, по которому памятники и предметы, открытые раскопками на частной землѣ, не поступаютъ въ распоряженіе владѣльца, а составляютъ предметъ попеченія государства. Въ настоящее время было бы невозможно установить подобный принципъ путемъ прямого законодательства въ какомъ-либо изъ передовыхъ государствъ; но когда это является слѣдствіемъ традиціоннаго обычая, какъ въ Швеціи, то польза такого принципа для охраны памятниковъ прямо неисчислима.

Власти, въ обязанности которыхъ входитъ забота о памятникахъ древности въ Даніи, сообщаютъ, что, несмотря на отсутствіе въ странѣ дѣйствительнаго законодательства по этому предмету, все же, въ общемъ, отношеніе къ памятникамъ разумно и заботливо, что нужно приписать какъ неусыпному воздѣйствію черезъ мѣстныя власти, такъ и высокому уровню народнаго обра-

[1]) Brown, ч. II, гл. 7, стр. 184—199.

лованіи. Нижеслѣдующее изложеніе дастъ нѣкоторое понятіе о системѣ, которой слѣдуютъ въ трехъ сѣверныхъ королевствахъ, причемъ предварительно замѣтимъ, что Данія и Норвегія имѣютъ сходныя системы попеченія о памятникахъ, тогда какъ Швеція съ ея установленіями большой давности занимаетъ особое мѣсто.

a) Данія.

Въ Даніи существуетъ старый законъ, сходный съ англійскимъ закономъ о находкахъ, такъ называемымъ «Treasure trove»[1]).

По указу Датскаго короля 1737 г., этотъ законъ долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что корона присваиваетъ себѣ [2]) всѣ найденные въ землѣ клады золота, серебра или драгоцѣнныхъ предметовъ, владѣлецъ которыхъ неизвѣстенъ; находчикъ обязанъ, подъ угрозой опредѣленныхъ наказаній, передавать свою находку въ казначейство безъ всякаго вознагражденія. Однако въ 1752 г. было сдѣлано необходимое измѣненіе въ законѣ, безъ котораго онъ не достигалъ бы на практикѣ своей цѣли: тогда было установлено, что находчику, доставившему кладъ, не только должна быть уплачена вся стоимость чистаго металла, но даже дана нѣкоторая прибавка.

«Вообще, въ Даніи извѣстно, что государство (агенты котораго изслѣдуютъ и оцѣниваютъ найденные предметы) не только уплачиваетъ находчику стоимость клада по болѣе высокой оцѣнкѣ, чѣмъ частныя лица, но еще къ стоимости металла добавляетъ особое вознагражденіе за заботы по собиранію и сохраненію предметовъ». Находки, подобнымъ образомъ пріобрѣтенныя государствомъ, образовали ядро государственныхъ коллекцій. Далѣе, въ началѣ XIX вѣка, а именно въ 1807 г., была основана «Королевская коммиссія попеченія о древностяхъ», подъ покровительствомъ которой постепенно выросъ извѣстный музей сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ. Суммы, находящіяся въ распоряженіи коммиссіи, позволяли ей производить покупки открываемыхъ сокровищъ, извѣстныхъ въ Даніи подъ именемъ Danefæ [illegible] собственность мертвыхъ». Кромѣ того, съ начала, благодаря развитію въ немъ духа общественности, изобильно поступали

[1]) [illegible] стр. [illegible] ч. I, главами XVII и XVIII [illegible] всѣ клады [illegible] серебра или иного драгоцѣннаго вещества должны поступать въ собственность [illegible] [illegible] 1752 [illegible] что находчику клада должна быть [illegible] стоимость чистаго металла [illegible] при этомъ [illegible] земли [illegible] законеніе не [illegible] [illegible] между кладомъ, зарытымъ нарочно, [illegible] подобныхъ правилахъ [illegible]

[2]) [illegible] Vergane.

дары. «Вслѣдствіе сильно развитаго національнаго чувства собираніе матеріаловъ по изученію доисторическихъ временъ является для народа своего рода point d'honneur, такъ что нѣтъ необходимости запрещать вывозъ каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ остатковъ» и при этомъ «рѣдко случается, чтобы музею не сообщались своевременно свѣдѣнія о находкахъ важныхъ сокровищъ».

Что касается до недвижимыхъ предметовъ археологическаго интереса, то нужно замѣтить, что коммисоія 1807 г. сразу же обратила вниманіе на сохраненіе ихъ. Этому сильно способствовало назначеніе въ 1847 г. на должность инспектора памятниковъ древности, съ жалованіемъ, проф. Worsaae. Вскорѣ послѣ того, въ 1849 г., коммиссія была закрыта, и съ того времени администрація памятниковъ древности тѣсно соединена съ управленіемъ музея сѣверныхъ древностей. Что наиболѣе интересно во всѣхъ датскихъ установленіяхъ, это—представляемый ими примѣръ раціональныхъ методовъ администраціи памятниковъ, гдѣ обращеніе къ силѣ законовъ и наказаній сведено до минимума, но зато съ цѣлію согласованія общихъ дѣйствій на пользу національнаго дѣла привлечены къ дѣлу, путемъ моральнаго убѣжденія, различныя общины, сословія и учрежденія. Не только, какъ говоритъ Worsaae, не сочли необходимымъ запрещать вывозъ изъ страны движимыхъ предметовъ древности или искусства, но не прибѣгли и къ производству экспропріацій для охраны недвижимыхъ памятниковъ на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ или обществамъ. Въ 1848 г. правительство отказалось санкціонировать мѣропріятіе, которое отдало бы право экспропріаціи въ руки властей [1]). Посмотримъ, каковы разнообразныя причины, обусловливающія въ Даніи дѣйствительность этихъ методовъ убѣжденія, на которые здѣсь такъ твердо опираются. Прежде всего здѣсь сильно развито національное чувство, укрѣпляемое еще сознаніемъ обладанія всемірно-извѣстной коллекціей національныхъ древностей. Затѣмъ дѣлу способствуетъ сравнительно высокій уровень образованія; страна невелика, и народъ доступенъ повсюду для вліянія, исходящаго изъ дѣлового центра государства. Слѣдствіемъ этого является то счастливое положеніе страны по отношенію къ древнимъ памятникамъ, которое Dr. Sophus Müller, стоящій въ качествѣ директора національнаго музея въ центрѣ администраціи памятниковъ, въ письмѣ къ автору отмѣчаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мы не имѣемъ законовъ, которые бы препятствовали частнымъ владѣльцамъ причинять ущербъ памятникамъ историческаго или художественнаго интереса, имъ принадлежащимъ. Тѣмъ не менѣе старинные памятники нынѣ не подвергаются разрушенію или вандализму, и лишь очень

[1]) Worsaae. Smithsonian Report, p. 304.

рѣдко случается, что памятникъ, имѣющій цѣну и интересъ, оказывается разрушеннымъ. По всей странѣ мѣстнымъ властямъ вмѣнено въ обязанность оказывать содѣйствіе національному музею въ дѣлѣ сохраненія памятниковъ. Музей самъ обладаетъ нужными денежными средствами, и въ большинствѣ случаевъ, благодаря высокому уровню народнаго просвѣщенія, легко можетъ быть пробужденъ личный интересъ владѣльцевъ. Всѣ тѣ памятники, которые объявлены неприкосновенными и поставлены подъ надзоръ національнаго музея, внесены въ эту категорію по добровольному заявленію ихъ собственниковъ, при чемъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ было уплачено за нихъ вознагражденіе. [illegible]

[illegible]

Болѣе позднія обращенія къ церковнымъ обществамъ помѣщены въ «Отчетѣ объ охранѣ памятниковъ въ Даніи», изданномъ директоратомъ памятниковъ въ 1891 г. [1]). Директоратъ обратился къ министру вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія съ просьбой позаботиться о включеніи во всѣ дѣла по продажѣ церковныхъ земель статьи, которая бы охраняла всѣ памятники старины. Косность въ дѣлѣ попеченія о памятникахъ старины, находящихся на церковныхъ земляхъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ отданы въ аренду, явилась причиной особаго безпокойства для властей, и поэтому 19 февраля 1886 г. министръ обратился черезъ епископовъ ко всему духовенству съ требованіемъ подписи подъ обѣщаніемъ, что духовенство будетъ сохранять неприкосновенными всѣ памятники, находящіеся на его земляхъ, до тѣхъ поръ, пока они не поступятъ подъ оффиціальный надзоръ. Благодаря этой мѣрѣ были сохранены 56 каменныхъ керновъ, 318 кургановъ и 5 земляныхъ сооруженій.

Далѣе, директоратъ вполнѣ успѣшно обратился къ министру путей сообщенія съ предложеніемъ включать во всѣ новыя желѣзнодорожныя концессіи опредѣленныя статьи, которыя бы запрещали трогать старинные курганы до осмотра ихъ властями музея и требовали выдачи музею всѣхъ древностей, которыя могутъ быть найдены при желѣзнодорожныхъ земляныхъ работахъ. Въ февралѣ 1890 г. правительство получило жалобу на разрушеніе памятниковъ при проведеніи обыкновенныхъ дорогъ. Вслѣдствіе этого министръ внутреннихъ дѣлъ обратился въ іюнѣ того же года съ циркуляромъ къ шерифамъ, предлагая имъ сообщить общиннымъ властямъ, что лица, завѣдующія проведеніемъ обыкновенныхъ дорогъ, должны соблюдать тѣ-же правила, которыя указаны выше для желѣзныхъ дорогъ.

Культура степныхъ земель частными обществами иногда влекла за собою снесеніе кургановъ и разныя поврежденія другихъ остатковъ древности. Въ виду этого было сдѣлано съ полнымъ успѣхомъ обращеніе къ лицамъ отвѣтственнымъ по веденію такихъ работъ. Въ одной статьѣ, помѣщенной въ 1889 г. въ періодическомъ изданіи ассоціаціи торфяниковъ, признано значеніе этихъ памятниковъ, особенно многочисленныхъ въ степяхъ Ютландіи. «Присутствіе ихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что эти пространства, нынѣ безплодныя, въ средніе вѣка имѣли населеніе. Со времени, приблизительно, 1200 г. по Р. Х. и до средины XIX в. внутренняя часть Ютландіи вырождалась, и нынѣ одни

---

[1]) Помѣщаемыя ниже свѣдѣнія заимствованы изъ Beretning om Fredning of antikvariske Mindesmaerker i Danmark", 1886—1891, Kjobenhavn 1891, и „Mindesmaerker fra Oldtiden, Fredlyste i Aaren 1897—1902". Kjobenhavn, 1903.

только курганы говорятъ о болѣе счастливыхъ дняхъ старины. Въ настоящее время на болотахъ снова зарождается жизнь и ведется серіозная работа по завоеванію почвы для культуры. Пусть-же эти памятники старыхъ дней внушаютъ къ себѣ постоянный почетъ, такъ какъ они являются краснорѣчивой главой изъ замѣчательной исторіи этой степной страны».

Главной цѣлью покровительственныхъ операцій являлось обезпеченіе сохранности древнихъ памятниковъ въ обыкновенныхъ имѣніяхъ и фермахъ, находящихся въ частномъ владѣніи во всѣхъ частяхъ королевства. Одинъ изъ позднѣйшихъ отчетовъ, изданный музеемъ въ 1903 г., даетъ понятіе о прогрессѣ, достигнутомъ въ этомъ отношеніи, въ особенности за десятилѣтіе 1892—1902 г. За это время подъ покровительство власти были поставлены 2500 памятниковъ, изъ коихъ 2220 были переданы добровольно, а за остальные было выдано вознагражденіе. Въ благодарность за добровольную передачу правительствомъ были присуждены почетные дипломы и награды. Всякій собственникъ, который бы пожелалъ отдать подъ покровительство закона памятники древности, находящіеся на его землѣ, подписываетъ документъ, которымъ обязываетъ себя охранять эти памятники на пользу государства, согласно постановленіямъ національнаго музея: «Я ручаюсь за себя и за послѣдующихъ владѣльцевъ имѣнія въ томъ, что памятники будутъ находиться подъ покровительствомъ и охраной, такъ чтобы они ни подъ какимъ видомъ не были повреждаемы ни раскапываніемъ земли, ни паханіемъ, ни передвиженіемъ, ни собираніемъ кучъ камней около нихъ, ни какимъ-либо инымъ образомъ. Древонасажденіе не можетъ быть дозволяемо. Условный знакъ покровительства можетъ быть поставленъ на мѣстѣ[1]).» Дается также согласіе подчиниться наказанію въ случаѣ ущерба, причиненнаго памятнику умышленно или по небрежности. Музей имѣетъ право производить осмотръ памятниковъ и объявлять объ отдачѣ ихъ подъ покровительство.

Величайшая опасность поврежденія памятниковъ наступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда собственность переходитъ въ новыя руки вслѣдствіе принудительной продажи или прекращенія заклада. Однако, директоратъ памятниковъ обратился къ обществамъ, выдающимъ ссуды подъ залогъ, съ просьбой указать во всѣхъ случаяхъ положеніе памятниковъ, находящихся подъ покровительствомъ, въ тѣхъ помѣстьяхъ, которыя могутъ попасть въ ихъ руки, и въ 1899 г. подобное условіе было заключено со всѣми главными обществами такого рода. Весьма пріятно констатировать, что существуютъ такія коммерческія ассоціаціи.

[1]) Онъ состоитъ изъ камня съ инициалами F. M., означающими „Fredet Mindesmaerke“—памятникъ подъ покровительствомъ.

какъ вышеупомянутыя общества ссудныя или занимающіяся обработкой торфяниковъ, которыя изъявили готовность доказать свой патріотизмъ и духъ общественности, подобно другимъ частямъ общества.

б) Норвегія.

Норвегія, подобно Даніи, не имѣетъ особаго законодательства о памятникахъ, но надзираетъ за этою частію національныхъ сокровищъ черезъ посредство оффиціальнаго хранителя древностей, носящаго титулъ «Государственнаго Антикварія», и черезъ совѣтъ субсидированнаго общества, главная квартира котораго находится въ Христіаніи, а отдѣленія имѣются въ Бергенѣ, Трондгеймѣ, Лиллегаммерѣ, Ларвикѣ и Фредрикстадѣ. Это общество носитъ названіе «Foreningen til Norske Fortidsmindesmaerkers Bevaring» и издаетъ періодическіе отчеты о своей дѣятельности. Оно основано въ 1844 г. въ видѣ частной ассоціаціи, но съ 1860 г. получило оффиціальный характеръ и субсидію, которая должна быть употребляема на надлежащія изслѣдованія въ области надгробныхъ и иныхъ памятниковъ страны, на ремонтъ замѣчательныхъ древнихъ зданій и на покупку ихъ, гдѣ это окажется возможнымъ. Такимъ путемъ общество пріобрѣло церковныя и гражданскія зданія и нѣсколько руническихъ камней. Государственная субсидія въ 1904 г. достигла размѣра почти 700 ф. стерл. Система всего устройства сходна съ тою, которая дѣйствуетъ въ Швейцаріи, гдѣ совѣту Общества охраны историческихъ памятниковъ ввѣрены федеральнымъ правительствомъ функціи коммиссіи памятниковъ. Норвежское общество представляетъ собою совѣщательный органъ при государственномъ антикваріи и обсуждаетъ всѣ предложенія объ измѣненіяхъ въ старинныхъ церквахъ и ихъ принадлежностяхъ.

Нынѣ на разсмотрѣніи Норвежскаго стортинга находится новый законопроектъ относительно старинныхъ памятниковъ, и если онъ пройдетъ, то на долю частной дѣятельности останется лишь очень немногое.

в) Швеція.

Выше было замѣчено, что въ Швеціи уже съ раннихъ поръ вниманіе правительственной власти было обращено на вопросъ объ охранѣ памятниковъ древности.

Король Густавъ-Адольфъ (1611—1632) назначилъ оффиціальныхъ хранителей этихъ національныхъ сокровищъ и учредилъ должность антикварія королевства, «Riksantikvar», которую занимаетъ нынѣ заслуженный археологъ, Dr. Hans Hildebrand. Въ 1666 г. Карлъ XI издалъ эдиктъ, въ которомъ объявлялъ,

что всѣ памятники старины въ королевствѣ, находящіеся какъ на королевскихъ земляхъ, такъ и во владѣніяхъ мелкихъ фермеровъ, поставлены подъ королевское покровительство и должны быть охраняемы отъ всякаго ущерба. Это мѣропріятіе простиралось на всѣ старинныя укрѣпленія, замки, керны, стоячіе камни и курганы. Затѣмъ это покровительство было распространено на церковныя постройки со всѣми ихъ приспособленіями, украшеніями и принадлежностями, а къ дворянству правительство обратилось съ увѣщаніемъ оказать должное вниманіе всѣмъ древнимъ памятникамъ и произведеніямъ искусства, находящимся въ его владѣніяхъ. Далѣе рескриптами XVII вѣка былъ запрещенъ переходъ церковныхъ сокровищъ въ руки частныхъ лицъ, а также продажа или сплавъ монетъ и золотыхъ или серебряныхъ предметовъ, найденныхъ въ землѣ. Такіе предметы конфисковались, какъ собственность короны, хотя при этомъ находчику выдавалась, въ видѣ вознагражденія, часть стоимости находки. Виновный въ сокрытіи клада подвергался наказанію. По болѣе позднему уставу 1736 г. находчику клада должна быть уплачиваема стоимость чистаго металла и еще одна восьмая часть ея; это постановленіе остается въ силѣ и понынѣ.

Этими рескриптами было установлено общее правило, главнымъ принципомъ котораго было объявленіе всѣхъ старинныхъ памятниковъ страны собственностью государства, а въ концѣ XVIII в. была установлена система администраціи памятниковъ, дѣйствующая и понынѣ. Въ 1786 г. была учреждена королевская академія наукъ, исторіи и древностей, которая занимаетъ то-же мѣсто, которое въ другихъ государствахъ принадлежитъ коммиссіямъ памятниковъ, и, имѣя во главѣ исполнительной власти Riksantikvar'а, приводитъ въ исполненіе статьи законовъ и рескриптовъ, касающіяся администраціи памятниковъ.

Всѣ эти законы и рескрипты удобно сведены вмѣстѣ въ королевскомъ декретѣ, впервые обнародованномъ въ 1867 г. Въ 1873 г. онъ былъ переизданъ безъ существенныхъ измѣненій, а въ окончательномъ видѣ изданъ въ 1886 г. [1]) Приводимъ переводъ декрета въ исправленномъ видѣ.

«Всемилостивѣйшій декретъ Его Величества, относящійся къ охранѣ памятниковъ древности».

«(Данъ въ Стокгольмскомъ дворцѣ 29 ноября 1867, 30 мая 1873 и 21 апрѣля 1886 г.)»

---

[1]) Этотъ декретъ въ англійскомъ переводѣ былъ напечатанъ въ 1897 г. въ Reports from Her Majesty's Representatives abroad as to the Statutory Provisions existing in Foreign Countries for the Preservation of Historical Buildings, Accounts and Papers, Miscellaaneous, № 2. Пересмотромъ и исправленіемъ перевода авторъ обязанъ любезности проф. Монтеліуса.

«§ 1. Всѣ памятники, которые хранятъ память о древнихъ обитателяхъ страны, находятся подъ покровительствомъ закона и, согласно тому, не могутъ быть повреждаемы или разрушаемы собственникомъ земли или лицомъ, занимающимъ ее, или какимъ-либо инымъ лицомъ, за исключеніемъ случаевъ, отмѣченныхъ въ параграфахъ 3, 4 и 5».

«§ 2. Въ число памятниковъ включаются: a) земляные или каменные валы (могильные валы или каменные tumuli), воздвигнутые руками человѣка; b) каменныя гробницы съ оградами изъ земли или камня, если таковыя имѣются; c) иныя древнія могилы или мѣста погребенія; d) лежачіе или стоячіе камни, отдѣльные или поставленные рядами или группами, расположенные въ систематическомъ порядкѣ или безъ него; e) камни или поверхности скалъ съ надписями и изображеніями; f) каменные кресты и иные знаки; g) остатки жилищъ, покинутыхъ съ древнихъ временъ, а также остатки, указывающіе на существованіе древняго жилья; h) остатки давно покинутыхъ крѣпостей, замковъ, церквей, часовенъ, монастырей, ораторій или иныхъ общественныхъ зданій и построекъ, а равнымъ образомъ иного вида памятники такой древности, что они не могутъ уже считаться частною собственностью».

«§ 3. Королевская археологическая академія имѣетъ право, черезъ посредство государственнаго антикварія или другого спеціально назначеннаго лица, производить реставрацію и ремонтъ обветшавшихъ древнихъ камней и иныхъ остатковъ старины, послѣ формальнаго извѣщенія объ этомъ владѣльца или занимающаго землю лица; равнымъ образомъ академія имѣетъ право производить съемки и изслѣдованія памятниковъ помощію раскопокъ или иныхъ средствъ, при условіи, что владѣлецъ или лицо, занимающее землю, долженъ получить возмѣщеніе за тѣ поврежденія или убытки, которые ему при этомъ могутъ быть причинены».

«§ 4. a). Тѣ остатки старины, которыми уже пользуются подъ видомъ пахотной земли, болотной почвы или пастбищъ, могутъ быть въ томъ-же видѣ культивируемы и впредь, но не на большую глубину, чѣмъ доселѣ».

«b) Въ томъ случаѣ, если владѣлецъ или занимающее землю лицо пожелаетъ обрабатывать или использовать подобную почву подъ постройки или для иныхъ цѣлей, на большемъ протяженіи, чѣмъ дозволено по пункту (a), или онъ пожелаетъ инымъ образомъ утилизировать, измѣнить или передвинуть какіе-либо постоянные остатки,—онъ долженъ подать заявленіе о своемъ намѣреніи, вмѣстѣ съ точнымъ описаніемъ памятника, ближайшему правительственному должностному лицу, если дѣло происходитъ въ деревнѣ, и магистрату, если

[illegible] производить въ случаѣ упомянутыя власти обязаны немедленно сообщить о фактѣ губернатору провинціи, который въ свою очередь долженъ вызвать соотвѣтствующаго [illegible] королевской академіи».

«Королевская академія имѣетъ право [illegible] [illegible] [illegible] работы и въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія, отъ [illegible] зависитъ поставить при этомъ условія или нѣтъ».

«Рѣшеніе академіи должно быть сообщено заявителю черезъ посредство губернатора въ продолженіе [illegible], что въ случаѣ неполученія рѣшенія, заявитель можетъ приступить къ выполненію [illegible] [illegible] въ теченіе [illegible] [illegible] [illegible] 4-го ноября 1866 г.»

«Въ послѣднемъ случаѣ рѣшеніе должно быть сообщено заявителю [illegible] [illegible] [illegible]».

«Королевская академія имѣетъ право въ тѣхъ случаяхъ, когда [illegible] [illegible] разрушеніе или [illegible] какого-либо стариннаго памятника, предварительно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] лицъ, находящихся въ [illegible] въ академіи, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] или [illegible] памятника. При чемъ это лицо не можетъ [illegible] [illegible] или [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] или [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] какой-либо [illegible] [illegible] должны быть представлены [illegible] [illegible] и [illegible]».

«[illegible] Если [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] памятникъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] должны быть [illegible]».

«[illegible] Если при [illegible] должны быть [illegible]».

[illegible] При [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

«Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя достигнуть соглашенія путемъ дружественныхъ переговоровъ, вышеупомянутыя постановленія объ охранѣ памятниковъ старины остаются въ силѣ».

«§ 7. Всякій, кто посредствомъ взрыванія, сломки, раскапыванія, паханія или какимъ-либо инымъ образомъ причиняетъ ущербъ или разрушеніе или какъ-либо иначе тревожитъ памятники, подвергается штрафу въ размѣрѣ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 5 до 500 кронъ, въ томъ случаѣ, если окажется, что виновный зналъ или долженъ былъ знать, что эти памятники—остатки старины; кромѣ того, виновный обязанъ, если возможно, возстановить прежній видъ памятника. Если онъ самъ пренебрежетъ этимъ, то реставрація должна быть произведена на его счетъ».

«Если будутъ найдены предметы древности, то они должны быть переданы королевской академіи и, послѣ разсмотрѣнія ихъ, должно быть опредѣлено вознагражденіе, подлежащее выдачѣ.

«§ 8. а) Всякій, кто найдетъ въ землѣ или водѣ, въ старыхъ зданіяхъ или иныхъ мѣстахъ древнія монеты, предметы вооруженія, орудія, украшенія, сосуды или иныя древности, сдѣланныя изъ золота, серебра или мѣди, долженъ по закону предложить ихъ государству, безъ поломки, подпиливанія, подчистки или поврежденій, нанесенныхъ предметамъ иными способами, и безъ промедленія донести ближайшему должностному лицу короны или губернатору о томъ, гдѣ и какъ были найдены предметы и имѣются-ли какіе-либо остатки по сосѣдству, а также сообщить всѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны въ данномъ случаѣ».

«Губернаторъ обязанъ, не откладывая, удостовѣриться въ томъ, что древности уже высланы, или, если выполненіе этого требованія по почтѣ неудобно, то послать письменное сообщеніе о семъ королевской академіи».

«Если послѣдняя сочтетъ необходимымъ помѣстить находку или часть ея въ государственныя коллекціи, то нашедшему должна быть уплачена полная стоимость металла за клады изъ золота и серебра и, сверхъ того, одна восьмая часть; въ случаѣ-же представленія мѣдныхъ предметовъ, кромѣ стоимости металла, уплачивается излишекъ, который будетъ признанъ равноцѣннымъ научной цѣнности находки. Если бы средствъ, ассигнуемыхъ академіи государствомъ на подобныя цѣли, оказалось недостаточно для такихъ расходовъ, то долженъ быть представленъ докладъ Его Величеству королю, и онъ имѣетъ рѣшить, возможно-ли покрыть расходы по покупкѣ изъ другихъ средствъ, или-же кладъ долженъ быть возвращенъ владѣльцу».

«b) Если владѣлецъ иныхъ предметовъ древности меньшей матеріальной цѣнности, случайно найденныхъ, пожелаетъ представить ихъ королю и королевѣ, онъ можетъ дѣйствовать упомянутымъ путемъ черезъ посредство губернатора; академія уплачиваетъ вознагражденіе за всякую часть предложеннаго клада, которая, по ея мнѣнію, должна быть сохранена для государственныхъ археологическихъ коллекцій; это вознагражденіе должно быть болѣе или менѣе значительнымъ, въ зависимости отъ степени сохранности предметовъ и значенія ихъ для музея и науки».

«c) Всякій, кто уничтожитъ, сплавитъ, разбѣетъ или отдѣлитъ кладъ, упомянутый въ пунктѣ (a), прежде чѣмъ предложитъ его королю и королевѣ, лишается, безъ всякаго возмѣщенія, той части клада, которая еще останется въ его владѣніи, и уплачиваетъ штрафъ въ размѣрѣ двойной стоимости уничтоженнаго».

«§ 9. Старинныя церкви, отличающіяся оригинальной архитектурой или древними украшеніями, или такія, съ которыми связаны историческія воспоминанія, или имѣющія живопись или надписи на сводахъ, на крышахъ и стѣнахъ, не могутъ быть разрушены, перестроены или обращены на другое употребленіе, пока не будетъ сдѣлано предварительное объ этомъ случаѣ сообщеніе королю, такъ чтобы Его Величество, послѣ разсмотрѣнія дѣла, могъ рѣшить, что должно быть оставлено неприкосновеннымъ и что сохранено для будущаго посредствомъ снимковъ и описаній, прежде чѣмъ будетъ совершена ломка или перестройка».

«Тотъ-же законъ долженъ примѣняться и къ другимъ постройкамъ, соединеннымъ съ церквами, каковы, напр., старинныя могилы и иные памятники, найденные въ церквахъ или на кладбищахъ, но при этомъ права частныхъ лицъ или фамилій на такіе памятники остаются неприкосновенными».

«§ 10. Если въ церкви или въ иномъ мѣстѣ въ предѣлахъ церковныхъ построекъ будутъ найдены движимые предметы, которые могутъ способствовать увѣковѣченію памяти объ обычаяхъ или искусствѣ стараго времени и которые не принадлежатъ частнымъ лицамъ или фамиліямъ,— какъ, напр., старинныя [illegible], картины, старинная живопись, кресты и распятія, [illegible] камни, сосуды, [illegible] сосуды, подсвѣчники, [illegible] паникадила, [illegible] ящики или [illegible], [illegible] одѣяніяхъ, картины, не прикрѣпленныя къ стѣнамъ, или другіе предметы искусства, [illegible] или надгробные камни, [illegible], [illegible], [illegible], [illegible] оружіе, [illegible], старыя письма и документы,— [illegible] предметы [illegible] частнымъ лицамъ или [illegible] [illegible] представленія ихъ королю

и коронѣ; отвѣтственными за выполненіе этого требованія являются лица, на обязанности которыхъ лежитъ содержаніе ихъ».

«Если руническіе камни окажутся въ каменномъ полу церкви, гдѣ имъ можетъ угрожать поврежденіе, они должны быть извлечены оттуда и помѣщены на открытомъ и подходящемъ мѣстѣ. Въ случаѣ, если приходъ не пожелаетъ принять на себя необходимые для этого расходы, представленія по данному вопросу должны быть посланы королевской академіи».

«Когда приходъ пожелаетъ перелить колоколъ, на которомъ находятся надписи, то съ послѣднихъ надлежитъ снять копіи и сообщить ихъ королевской академіи. Если надписи составлены изъ руническихъ или иныхъ средневѣковыхъ буквъ, или если на колоколѣ найдутся рисунки или изображенія необыкновеннаго характера, то академіи должна быть препровождена точная репродукція ихъ, чтобы дать ей возможность изслѣдовать надписи и изображенія и сдѣлать съ нихъ слѣпокъ, пока колоколъ не перелитъ. Если-же приходъ пожелаетъ продать колоколъ, который предполагалось перелить, то предварительно онъ долженъ быть представленъ королю и коронѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ».

«§ 11. Инвентарь движимаго имущества, который по закону долженъ имѣться при каждой церкви, долженъ заключать въ себѣ также предметы, упомянутые въ предыдущемъ § 10; при каждой перемѣнѣ настоятеля и при каждой ревизіи инвентарь долженъ быть подвергнутъ тщательному пересмотру съ цѣлью удостовѣренія, что все находится въ должномъ порядкѣ и согласіи съ инвентаремъ. Королевская академія имѣетъ право требовать составленія инвентаря путемъ надлежащаго заявленія о томъ приходскому священнику или законному представителю».

«Настоятель и церковный комитетъ обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы движимое имущество церкви не было испорчено или изорвано, и заботиться о томъ, чтобы для храненія предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія при церковной службѣ, было устроено особое подходящее помѣщеніе въ церкви или принадлежащихъ ей строеніяхъ».

«§ 12. Королевскій губернаторъ и консисторія, состоящее на службѣ духовенство и коронныя должностныя лица обязаны слѣдить, насколько это лежитъ въ предѣлахъ ихъ власти, за точнымъ исполненіемъ этого декрета».

«Королевскій губернаторъ имѣетъ власть, по заявленію государственнаго антикварія или по просьбѣ частнаго землевладѣльца или по другимъ основаніямъ, поставить подъ покровительство закона опредѣленные памятники или памятники опредѣленныхъ мѣстностей; если, тѣмъ не менѣе, подобнымъ памятникамъ будетъ

причиненъ вредъ, то, при производствѣ суда, фактъ отдачи подъ покровительство долженъ быть принятъ во вниманіе, какъ отягчающее вину обстоятельство».

«Государственный антикварій имѣетъ власть, въ случаѣ открытаго имъ нарушенія декрета въ какой-либо части, подвергать виновное лицо преслѣдованію».

Среди прочихъ вопросовъ, связанныхъ съ администраціей памятниковъ, составленію описи въ Швеціи также было удѣлено вниманіе. По этому предмету Riksantikvar составилъ докладъ въ 1891 г.[1], сущность котораго вкратцѣ сводится къ слѣдующему. Академія имѣла въ своемъ распоряженіи суммы, ассигнованныя правительствомъ для цѣлей изслѣдованія и описанія памятниковъ старины. «Когда я вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей,— пишетъ Dr. Hildebrand, я увидѣлъ, что наступило уже время начать приведеніе въ систематическій порядокъ матеріаловъ уже добытыхъ и безпрерывно работать для доведенія этого дѣла до конца. Такимъ образомъ былъ основанъ «Антикварный Топографическій Архивъ». Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: а) текста и b) иллюстрацій. Отдѣленіе текста систематизировано по провинціямъ, округамъ и приходамъ, при чемъ для каждаго прихода полагается особый портфель. (Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется мало памятниковъ, два или три прихода соединяются въ одномъ портфелѣ). Въ этихъ портфеляхъ имѣются отдѣльные листы для отдѣльныхъ приходовъ, для церквей, [illegible] въ приходѣ, и [illegible] памятникамъ [illegible] портфеляхъ. Отдѣленіе иллюстрацій [illegible] провинціямъ. Въ [illegible] — [illegible] Въ [illegible] такой [illegible] топографическій архивъ».

[illegible]

V. Испанія и Португалія [1]).

Библіографія и источники:

1) Испанія.

Правительственные декреты, касающіеся древнихъ памятниковъ, особенно анные 15 ноября 1844 г., 24 ноября 1865 г., съ измѣненіями 30 декабря 1881 г.; декабря 1873 г. (изданный во время республики, при президентѣ Эмиліо Kacтe-ѣ); 26 декабря 1890 г. и 1 іюня 1900 г. Тексты этихъ декретовъ были напечаы въ соотвѣтственныхъ нумерахъ „Gaceta de Madrid". Основное содержаніе рета 1865 г. было дано въ англійскомъ переводѣ въ «Reports to the British eign Office of 1897», p. 33.

Rodrigo Amador de los Rios. «Los monumentos nacionales». *La España lerna.* Madrid, Апр. 1903.

«Monumentos declarados nacionales»; списокъ, составленный академіей художтвъ Санъ-Фернандо. 1904.

2) Португалія.

Conselho dos monumentos nacionales. Decreto organico, e Mais Legislação cor-ıtiva. Lisboa, 1902.

а) Испанія.

Испанія, какъ и подобаетъ ей вслѣдствіе великолѣпія страны и богатства славными памятниками, обладаетъ достаточно выработанной системой для аны національныхъ сокровищъ архитектуры и декоративныхъ искусствъ.)очемъ, формальнаго акта о памятникахъ она не имѣетъ; законопроектъ, сенный въ сенатъ 7 декабря 1900 г., нынѣ взятъ обратно. Вся оффиціаль- система, примѣняемая къ администраціи памятниковъ, заключается въ рядѣ юлевскихъ и республиканскихъ декретовъ и въ учрежденіи коммиссій и описей.

Въ 1844 г. королевскимъ декретомъ учреждены коммиссіи о памятникахъ, тральная и провинціальныя. Далѣе, въ 1865 г. былъ изданъ важный уставъ дѣятельности этихъ коммиссій, опредѣлившій систему, дѣйствующую и понѣ. Онъ состоитъ изъ пяти главъ съ 47 статьями. Эти отдѣлы озаглавлены дующимъ образомъ: 1) «Объ организаціи, цѣляхъ и функціяхъ провинціальхъ коммиссій историческихъ и художественныхъ памятниковъ»; 2) «Объ обяностяхъ провинціальныхъ коммиссій памятниковъ»; 3) «Объ академической тельности провинціальныхъ коммиссій памятниковъ»; 4) «О провинціальныхъ зеяхъ» и 5) «Общія постановленія». Въ каждой изъ 49 провинцій королева учреждена провинціальная коммиссія, состоящая изъ членовъ-корреспонтовъ королевскихъ академій исторической и San-Fernando, совѣты которыхъ азуютъ центральную коммиссію памятниковъ въ столицѣ. Главною обязантью коммиссій является охрана и реставрація историческихъ и художествен-

[1]) Brown, ч. II, гл. IX, стр. 208—215.

ныхъ памятниковъ, составляющихъ собственность государства. Затѣмъ онѣ обязаны основывать и поддерживать провинціальные музеи древностей и изящныхъ искусствъ, а равно и наблюдать за ними; въ связи съ этимъ, комиссіи обязаны пріобрѣтать для музеевъ картины, статуи, медали и иные художественные предметы, наряду съ рукописями и историческими документами, а также руководить археологическими раскопками. Далѣе, въ кругъ обязанностей комиссій [illegible]

ми, отчасти государственными; въ особыхъ случаяхъ эти суммы могутъ быть еличены спеціальными ассигнованіями.

Въ главѣ объ академическихъ трудахъ коммиссій на первомъ планѣ помѣэна подготовка систематическаго списка всѣхъ тѣхъ зданій въ провинціяхъ, 'дожественное значеніе и историческая важность которыхъ дѣлаетъ ихъ достойıми занять мѣсто въ «статистической описи памятниковъ», проектированной нтральной коммиссіей. Старинныя мѣстности должны быть записаны; по предтамъ особенно интереснымъ должны быть составлены монографіи и произвены изслѣдованія; также должны быть составлены біографіи мѣстныхъ художıковъ. Признано необходимымъ посѣщеніе, съ цѣлью надзора, тѣхъ мѣстностей, ѣ расположены цѣнные недвижимые памятники.

Глава о провинціальныхъ музеяхъ не содержитъ ничего особенно интересıго, а въ «общихъ постановленіяхъ» указано, что всѣ мѣстныя оффиціальныя общественныя учрежденія должны содѣйствовать коммиссіямъ въ выполненіи ıи своихъ задачъ.

Въ ст. 10 предусмотрительно указано, что провинціальныя коммиссіи ıлжны засѣдать регулярно еженедѣльно, а если необходимо, то и чаще. Это казаніе подразумѣваетъ со стороны авторовъ декрета не особенно твердую вѣру ь энергію провинціальныхъ любителей древностей. Положенія относительно инансовой стороны дѣла, приведенныя выше, представляются очень либеральыми, но, повидимому, и необходимаго количества личной энергіи и денежныхъ ;ммъ не оказалось въ наличности для выполненія великолѣпной программы экрета. Тѣмъ не менѣе цѣлый рядъ позднѣйшихъ указовъ свидѣтельствуетъ о родолжающемся интересѣ центральной власти къ вопросу о покровительствѣ аціональнымъ сокровищамъ. Во время республики президентъ Кастеляръ въ 873 г. замѣтилъ, что «умами нѣкоторыхъ народныхъ властей, повидимому, владѣлъ слѣпой духъ разрушенія, который, будучи движимъ ложно понятымъ веніемъ и страннымъ политическимъ фанатизмомъ, не поколебался усѣять разалинами почву родной страны и тѣмъ обезчестить націю». При этомъ прези ентъ подтвердилъ положенія декрета 1865 г., касающіяся разрушенія общегвенныхъ цѣнныхъ зданій безъ надлежащаго согласія центральной власти, и обуждалъ провинціальныя коммиссіи и другія учрежденія къ бодрому и бдиэльному исполненію ими своихъ обязанностей [1]).

Важное дѣло каталогизаціи, которое было отдано въ руки провинціальыхъ коммиссій, подвигалось впередъ неудовлетворительно, и вопросъ этотъ

[1]) *Gaceta de Madrid* 18 декабря 1873 г.

королевскимъ декретомъ былъ поднятъ снова въ 1900 г.[1]). Во введеніи къ нему указано, что уже съ начала XIX столѣтія была признана необходимость такой художественной описи, что и послужило основаніемъ законоположенія, которымъ были учреждены въ 1844 г. провинціальныя коммиссіи, но, къ сожалѣнію, работа почти не подвигалась впередъ. Нынѣ она должна быть возобновлена съ тою цѣлью, чтобы составить «полный каталогъ всего того, что имѣетъ признанную историческую или художественную цѣнность». Работа должна быть исполнена послѣдовательно по провинціямъ, начиная съ провинціи Avila. Королевская академія художествъ была поставлена во главѣ всего предпріятія, и былъ назначенъ повѣренный, который «долженъ составить опись всѣхъ историческихъ и художественныхъ памятниковъ, а равно и всѣхъ прочихъ предметовъ признаннаго значенія, существующихъ въ провинціи Avila». Работа должна быть выполнена въ восемь мѣсяцевъ; на жалованіе и покрытіе расходовъ повѣренному положено около 30 фунтовъ въ мѣсяцъ.

Превосходное обозрѣніе національнаго богатства архитектурными памятниками представилъ г. Amador de los Rios въ журналѣ, указанномъ выше въ библіографическомъ обозрѣніи. Сама академія издала краткій предварительный списокъ, обнимающій нѣкоторые важные національные памятники — «monumentos declarados nacionales». Разумѣется, много времени пройдетъ, даже въ случаѣ особо благопріятныхъ обстоятельствъ, пока можетъ быть составлена полная опись тѣхъ, почти неистощимыхъ, архитектурныхъ и художественныхъ богатствъ, которыми обладаетъ Испанія. Всѣ интересующіеся этими сокровищами были сильно разочарованы, когда актъ о памятникахъ 1900 г. былъ взятъ обратно изъ палаты. Памятники находятся въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія и художествъ, пользующагося содѣйствіемъ обѣихъ академій и провинціальныхъ коммиссій, по стольку, конечно, по скольку послѣднія являются дѣйствительно работоспособными. Для выполненія работъ на практикѣ учрежденъ институтъ оффиціальныхъ архитекторовъ, въ кругъ обязанностей которыхъ входитъ, какъ и во Франціи, поддержаніе и реставрація національныхъ памятниковъ. Институтъ этотъ носитъ названіе «Servicio de construcciones civiles» и работаетъ по положеніямъ регламента, изданнаго въ декабрѣ 1890 г.[2]).

б) Португалія.

Въ 1721 г. былъ изданъ декретъ Португальскаго короля Іоанна V, [illegible] выраженіемъ просвѣщеннаго интереса къ историческимъ памятникамъ.

[1] Gaceta de Madrid 2 іюня 1900 г.
[2] Gaceta de Madrid 27 декабря 1890 г.

вполнѣ естественнаго для страны, сдѣлавшейся міровою державою благодаря своей торговлѣ и открытіямъ. Тогда королевская эгида была распростерта надъ памятниками Финикійцевъ, Грековъ, Карѳагенянъ, Римлянъ, Готовъ и Арабовъ, причемъ заботливость объ этихъ реликвіяхъ древнихъ народовъ, когда-то жившихъ на Лузитанскихъ берегахъ, обнаружила такіе возвышенные взгляды на дѣло, которые далеко оставили за собою обычный уровень мысли начала XVIII столѣтія. Всѣ подобные остатки, въ чьемъ бы владѣніи они ни состояли, должны были находиться подъ покровительствомъ, и частные владѣльцы обязаны были признать за ними государственный интересъ.

Въ первыхъ годахъ XIX вѣка положенія упомянутаго эдикта были усилены, а затѣмъ въ 1840 г., въ связи съ уничтоженіемъ монастырей, были приняты мѣры къ обезпеченію полной сохранности національныхъ сокровищъ въ видѣ средневѣковыхъ построекъ.

Въ 1880 г. министерскій приказъ ввелъ Португалію въ рядъ большинства европейскихъ государствъ тѣмъ, что предписалъ изготовленіе описи національныхъ памятниковъ, поручивъ эту работу королевскому обществу архитекторовъ и археологовъ. Предварительная опись была уже составлена черезъ короткій промежутокъ времени.

Однако, португальская система попеченія о памятникахъ вступила въ новую фазу при обнародованіи въ концѣ 1901 г. королевскаго декрета и кодекса административныхъ постановленій, которые преслѣдуютъ тѣ-же цѣли и имѣютъ ту-же силу, что и формальный актъ о памятникахъ.

Указанный декретъ, отъ 24 октября 1901 г., учреждаетъ нѣсколько совѣтовъ или коммиссій для содѣйствія трудамъ министерства публичныхъ работъ, торговли и промышленности. Однимъ изъ этихъ учрежденій является «Совѣтъ по національнымъ памятникамъ», состоящій изъ 20 членовъ, назначаемыхъ министромъ; основныя функціи этого совѣта однородны съ функціями королевской коммиссіи памятниковъ въ Бельгіи, центральной коммиссіи въ Австріи и т. под. учрежденій. Совѣтъ представляетъ собою совѣщательное и контролирующее учрежденіе. Сфера дѣйствій его выяснена въ статьяхъ, которыя ниже приводятся цѣликомъ, такъ какъ онѣ выражаютъ современные взгляды правительства на его обязанности по отношенію къ національнымъ памятникамъ. Совѣтъ имѣетъ компетенцію:

1) «Составлять описи національныхъ памятниковъ, согласно правиламъ, принятымъ совѣтомъ и въ надлежащемъ порядкѣ одобреннымъ министромъ, и классифицировать ихъ по отдѣламъ археологіи, исторіи и архитектуры, а равно

наблюдать за ихъ содержаніемъ, независимо отъ того, принадлежатъ-ли они государству, частнымъ лицамъ или обществамъ».

2) «Изучать и постановлять рѣшенія по поводу представляемыхъ ему проектовъ сохраненія, ремонта или реставраціи».

3) «Предлагать подобные проекты по своей инициативѣ».

4) «Наблюдать за точнымъ выполненіемъ всѣхъ работъ, которыя получили оффиціальную санкцію».

5) «Обсуждать всѣ предложенія, представленныя совѣту министромъ, въ согласіи со смысломъ и цѣлями настоящаго декрета».

6) «Принимать всѣ необходимыя техническія мѣры для реставраціи въ точномъ видѣ національныхъ памятниковъ».

7) «Издавать историческія, описательныя и художественныя монографіи о наиболѣе важныхъ національныхъ памятникахъ».

8) «Сводить, приводить въ порядокъ и классифицировать всѣ извѣстія и документы, которые могутъ имѣть отношеніе къ исторіи португальскаго искусства».

9) «Составлять коллекціи копій и моделей, могущія служить пособіемъ для обученія и умственнаго развитія въ школахъ и національныхъ музеяхъ».

10) «Издать спеціальныя правила для выполненія совѣтомъ порученнаго ему дѣла».

11) «Вносить предложенія относительно пользованія суммами, которыя для цѣлей этого декрета могутъ быть включены въ національный бюджетъ, а равнымъ образомъ—надзирать за дѣйствительнымъ расходованіемъ ассигнованныхъ суммъ».

Въ другихъ статьяхъ декрета указано, что составленіе классификаціи національныхъ памятниковъ будетъ опредѣлено по особому декрету, скрѣпленному министромъ публичныхъ работъ и опубликованному въ оффиціальномъ журналѣ; далѣе говорится, что на памятникахъ, зарегистрованныхъ такимъ образомъ, ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть произведены никакія работы безъ предварительной санкціи совѣта, утвержденной министромъ. Предложенія объ экспропріаціяхъ ради общественной пользы, въ интересахъ національныхъ памятниковъ, включенныхъ въ сферу вѣдѣнія декрета, должны быть подготовляемы согласно указаніямъ совѣта.

Въ ст. 31-й декрета предусмотрѣно, что, въ видѣ дополненія къ декрету, правительство внесетъ въ палаты предложеніе о мѣропріятіяхъ, облегчающихъ процедуру экспропріаціи въ интересахъ національныхъ памятниковъ въ тѣхъ

случаяхъ, когда «обстоятельства властно требуютъ того»; равнымъ образомъ будетъ внесенъ на обсужденіе палатъ проектъ законнаго процесса и степеней штрафовъ для случаевъ сопротивленія точному исполненію декрета.

Необходимо замѣтить, что о классификаціи или регистраціи въ декретѣ говорится лишь въ общихъ чертахъ, какъ будто эта процедура не представляетъ ни трудностей, ни осложненій. Однако, какъ мы уже видѣли при разсмотрѣніи многихъ случаевъ проектовъ законодательства, эту операцію, особенно въ примѣненіи къ памятникамъ, находящимся въ частномъ владѣніи, не такъ-то легко провести; точно также не легко установить законные результаты классификаціи, или рѣшить, какого рода наказанія должны быть налагаемы на лицъ, преступившихъ противъ постановленій, въ ней заключающихся.

Необходимымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла явилось то, что министръ публичныхъ работъ обратился къ королю съ меморандумомъ, въ которомъ указано было на необходимость «установить главныя правила, на которыхъ должно быть основано составленіе классификаціи, и опредѣлить въ точности послѣдствія этой классификаціи, т. е. условія, на которыхъ зарегистрованные памятники будутъ пользоваться покровительствомъ». Въ этихъ видахъ былъ составленъ дополнительный декретъ, который получилъ королевскую санкцію 30 декабря 1901 г. Цѣлью этого декрета было установить «основаніе для классификаціи недвижимыхъ предметовъ, достойныхъ именованія національными памятниками, а также и для классификаціи тѣхъ движимыхъ предметовъ, которые признаны имѣющими внутреннюю или внѣшнюю цѣнность и принадлежатъ государству, административнымъ корпораціямъ или инымъ общественнымъ учрежденіямъ».

Текстъ этого дополнительнаго декрета является почти дословной копіей положеній французскаго акта объ историческихъ памятникахъ 1887 г., и поэтому здѣсь не представляется необходимости подвергать его детальному анализу. Главное различіе является въ вопросѣ объ утвержденіи наказаній. Такъ какъ въ Португаліи дѣйствуетъ королевскій декретъ, а не актъ, проведенный въ законодательномъ порядкѣ, то здѣсь не можетъ быть угрозы уже опредѣленными наказаніями, и вопросъ о нихъ подлежитъ обсужденію палатъ.

VI. Греція и Турція [1]).

Библіографія и источники:

1) Греція.

Συλλογὴ ἀρχαιολογικῶν νόμων, διαταγμάτων καὶ ἐγκυκλίων. Ἐν Ἀθήναις, 1892. Содержитъ текстъ закона 1834 г. вмѣстѣ съ королевскими и министерскими указами отъ 1833 до 1892 г. Нѣмецкій переводъ закона 1834 г. данъ въ соч. von Wussow's II, 282 сл.

Ὁ περὶ ἀρχαιοτήτων νόμος τῆς 24 Ἰουλίου 1899 κ. τ. λ. Ἐν Ἀθήναις, 1899.

Die Denkmalpflege 1902, стр. 47.

2) Турція.

Императорское ираде отъ 21 февраля 1884 г. относительно археологическихъ раскопокъ и пр.

а) Греція.

Вскорѣ послѣ основанія нынѣшняго Греческаго королевства, еще въ то время, когда мѣстопребываніе правительства было въ Навпліи, былъ изданъ достаточно разработанный законъ о памятникахъ, выработанный нѣмецкими совѣтниками короля. [illegible] этого узаконенія, обнародованнаго въ [illegible] 1834 г., полнота его содержанія, заполнившаго 114 статей, самый предметъ закона и исключительный интересъ содержанія доставили этому аѳинскому закону весьма почетное мѣсто среди узаконеній подобнаго рода. Нынѣ практическое значеніе его перешло къ новѣйшему закону о древностяхъ 1899 г. и къ связаннымъ съ нимъ декретамъ относительно сферы его примѣненія, которыя также со тѣхъ поръ претерпѣли измѣненія; но все-же въ главномъ, общія основы, начертанныя составителями акта 1834 г., служатъ основаніемъ существующихъ установленій по охранѣ національныхъ древностей.

Актъ [illegible] установить всю систему научнаго и художественнаго, а также и археологическаго [illegible]. Въ связи съ этимъ [illegible] было основано въ Аѳинахъ [illegible] учрежденій подобнаго рода, [illegible] центральный музей древностей [illegible] въ различныхъ [illegible] Центральный или національный музей [illegible] въ Аѳинахъ [illegible]

[1]) [illegible]

Часть II занимается личнымъ составомъ. Долженъ былъ быть учрежденъ птатъ хранителей и основаны центральная и мѣстныя коммиссіи, состоящія ізъ членовъ спеціалистовъ по наукамъ и искусствамъ; во главѣ всего дол- кенъ стоять генеральный эфоръ древностей. Этому должностному лицу, отвѣт- ;твенному передъ министромъ вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія, должны ŷыть подчинены всѣ научныя и художественныя коллекціи государства и мѣст- ıыхъ учрежденій; ему принадлежитъ право почти деспотическаго контроля надъ ᴊсѣми дѣйствіями хранителей и коммиссій.

Предметомъ III-ей части акта служатъ памятники въ собственномъ смыслѣ. ȝдѣсь статья 61 содержитъ часто приводимую декларацію, которая осуществляетъ ;обою наиболѣе широкое изъ притязаній, когда-либо выставлявшихся государ- ;твами по отношенію къ памятникамъ; именно, она гласитъ, что «всѣ предметы ıревности въ Греціи, будучи произведеніями предковъ Эллинскаго народа, раз- ;матриваются, какъ общее національное достояніе всѣхъ Эллиновъ:» (῞Ολαι αἱ ;ντὸς τῆς ῾Ελλάδος ἀρχαιότητες, ὡς ἔργα τῶν προγόνων τοῦ ῾Ελληνικοῦ λαοῦ, ϑεωροῦνται ὡς κτῆμα ἐθνικὸν ὅλων τῶν ῾Ελλήνων ἐν γένει). Остальная часть ıкта занята, почти цѣликомъ, узаконеніями, созданными для выполненія этого ıринципа на практикѣ; въ виду того, что эти узаконенія замѣнены статьями ıовѣйшаго акта, нѣтъ надобности здѣсь останавливаться на нихъ.

Необходимо, однако, замѣтить здѣсь-же, что въ самомъ концѣ акта имѣется ›азъясненіе, введенное въ видѣ позднѣйшаго соображенія о томъ, что «также :ѣ предметы, которые сохранились отъ раннихъ эпохъ христіанскаго искусства ı отъ такъ называемыхъ среднихъ вѣковъ, не исключаются изъ сферы дѣйствія ıастоящаго закона». Очевидно, что составители акта имѣли въ виду почти ıсключительно памятники классической древности, тогда какъ стремленія новѣй- паго эллинскаго законодательства, какъ мы сейчасъ увидимъ, клонятся къ ıоставленію полнаго покровительства средневѣковымъ реликвіямъ наравнѣ съ ›статками временъ классической древности.

Законъ о древностяхъ 1899 г. начинается предисловіемъ, въ которомъ нова излагается вышеприведенный принципъ и народу объявляется, что ‹всѣ древности, какъ произведенія предковъ Эллинскаго народа, составляютъ ›бщее національное достояніе всѣхъ Эллиновъ». Прежній законъ, хотя и ŷылъ основанъ на этомъ же принципѣ, однако погрѣшалъ противъ него, ı нынѣ онъ замѣненъ такимъ закономъ, который безусловно будетъ пре- ıятствовать какъ всякой потерѣ или поврежденію недвижимыхъ памятниковъ, 'акъ и тайной продажѣ за границу королевства движимыхъ предметовъ искус-

ства или древностей. Въ видахъ успѣшнаго достиженія этихъ цѣлей, законъ грозитъ довольно строгими наказаніями, доходящими до пятилѣтняго заключенія въ тюрьму и до потери гражданскихъ правъ. То-же предисловіе предупреждаетъ гражданъ, что если они владѣютъ предметами древности, то обязаны немедленно заявить объ этомъ властямъ; точно такъ же они должны немедленно сообщать, если какія-либо новыя открытія будутъ сдѣланы въ ихъ владѣніяхъ. Древности Эллады являются вѣчными свидѣтелями прошлой славы этой страны, которой Неоэллины столь многимъ обязаны. Пусть, поэтому, всѣ Эллины любятъ эти памятники древности, пусть каждый изъ нихъ бережетъ ихъ, какъ зѣницу ока, и на дѣлѣ оказываетъ помощь властямъ для обезпеченія полной сохранности памятниковъ.

Самый законъ дѣлится на девять отдѣловъ, озаглавленныхъ слѣдующимъ образомъ: 1) О древностяхъ вообще; 2) О недвижимыхъ памятникахъ; 3) О движимыхъ памятникахъ; 4) О раскопкахъ; 5) О ввозѣ и вывозѣ древностей; 6) О распредѣленіи древностей и частныхъ коллекціяхъ; 7) О копіяхъ древностей; 8) Временныя установленія и 9) Общія установленія. Первыя статьи подтверждаютъ притязанія государства на всѣ національные памятники. Именно, всѣ предметы древности, движимые или недвижимые, которые найдены въ Греціи въ землѣ или на землѣ, принадлежащей государству, въ рѣкахъ, въ озерахъ или на днѣ морскомъ, а также на земляхъ городскихъ, общинныхъ, монастырскихъ и частныхъ, начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ, составляютъ собственность государства. Вслѣдствіе этого на государствѣ также лежитъ забота о всѣхъ изслѣдованіяхъ или разысканіяхъ, о всѣхъ охранительныхъ мѣропріятіяхъ, касающихся подобныхъ предметовъ, а равно о собираніи и помѣщеніи ихъ въ общественныхъ музеяхъ.

«Предметы, которые сохранились отъ первыхъ дней христіанства или отъ среднихъ вѣковъ, не исключаются изъ сферы дѣйствія настоящаго закона».

«Всѣ дѣйствія, связанныя съ этимъ актомъ, подлежатъ вѣдѣнію департамента министерства вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія».

Глава II, относящаяся къ недвижимымъ предметамъ древности, содержитъ важныя статьи. «Старинныя зданія и всѣ тѣ недвижимые памятники, которые были открыты или со временемъ могутъ быть открыты на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, разсматриваются, какъ общественная собственность. Въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ рѣшено, что зданіе или памятникъ, такимъ образомъ открытые, подлежатъ сохраненію, собственникъ получаетъ вознагражденіе согласно положенію, предусмотрѣнному закономъ для общественныхъ работъ отъ 4 января 1888 г.» (Статья 5).

По статьѣ 6-ой, о всякомъ открытіи древностей немедленно долженъ быть увѣдомляемъ генеральный эфоръ, который рѣшаетъ, согласно ст. 5-ой, имѣетъ ли памятникъ столь важное значеніе, чтобы его сохранять. Въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія, памятникъ отдается въ полное распоряженіе владѣльца.

Статья 7 запрещаетъ нанесеніе какихъ-либо поврежденій остаткамъ древности, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ. Ближе, чѣмъ на разстояніи 300 метровъ отъ подобныхъ остатковъ, не можетъ быть дозволена ломка камня или жженіе извести; равнымъ образомъ не дозволяется дѣлать съ памятниками, или вблизи нихъ, что-либо такое, что могло бы повредить имъ.

Въ главѣ III указывается, что всѣмъ движимымъ произведеніямъ античнаго искусства и предметамъ, связаннымъ съ исторіей страны, принадлежитъ соотвѣтствующее мѣсто въ государственныхъ музеяхъ и археологическихъ коллекціяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнные предметы этого рода появляются на свѣтъ на земляхъ частновладѣльческихъ, либо благодаря случаю, либо вслѣдствіе разрѣшенныхъ раскопокъ, произведенныхъ владѣльцемъ, послѣдній получаетъ половину стоимости тѣхъ предметовъ, которые взяты для музеевъ. Владѣлецъ долженъ немедленно доносить о всякомъ открытіи подобнаго рода. Въ тѣхъ случаяхъ, когда власти рѣшатъ, что предметы недостойны помѣщенія въ музеяхъ, они оставляются въ распоряженіи владѣльца, но всетаки вносятся въ государственный реестръ.

Глава IV, трактующая о раскопкахъ, опять-таки начинается съ повторенія общаго радикальнаго принципа. Именно, «министерство народнаго просвѣщенія имѣетъ право предпринимать раскопки, въ цѣляхъ открытія древностей, не только на земляхъ, принадлежащихъ государству, муниципалитетамъ, общинамъ и монастырямъ, но также и въ частныхъ владѣніяхъ. Для этой цѣли можно прибѣгать къ принудительной покупкѣ земли, необходимой для раскопокъ», въ согласіи съ закономъ. Развѣдочныя раскопки могутъ быть произведены безъ предварительной экспропріаціи, при чемъ владѣльцу уплачивается приличное вознагражденіе. Развѣдки должны производиться такъ, чтобы не подвергать опасности домъ или другое имущество владѣльца. Если раскопки произведены на частной землѣ по соглашенію, безъ экспропріаціи, то владѣльцу должно быть выдано вознагражденіе; онъ получаетъ третью часть стоимости всѣхъ движимыхъ предметовъ, отобранныхъ для музеевъ (ст. 14). Владѣльцамъ воспрещается производить раскопки на ихъ земляхъ безъ надлежащаго разрѣшенія (ст. 15).

Глава V разсматриваетъ какъ ввозъ предметовъ древности въ Грецію, чему законъ не препятствуетъ, такъ и вывозъ ихъ за предѣлы королевства, что строго

воспрещается безъ полученія особаго разрѣшенія. Нарушеніе этого постановленія влечетъ за собою тяжелое наказаніе. Пропуская нѣкоторыя статьи, предусматривающія торговлю древностями въ предѣлахъ королевства и т. д., мы найдемъ въ главѣ VII любопытную статью, указывающую, что ни одинъ торговецъ подлинными древностями не имѣетъ права, подъ угрозой штрафа или тюремнаго заключенія, торговать въ то же время репродукціями ихъ.

Въ законѣ имѣются различныя статьи, относящіяся къ частнымъ коллекціямъ древностей. Въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени вступленія закона въ силу всѣ владѣльцы коллекцій обязаны доставить точный каталогъ ихъ, въ двухъ экземплярахъ, генеральному эфору. Послѣ надлежащаго удостовѣренія властей такія древности могутъ быть проданы и куплены въ предѣлахъ королевства, согласно установленіямъ [illegible] закона, но не могутъ быть [illegible] для вывоза за границу. [illegible] III-й главы.

Слѣдуетъ замѣтить, что однимъ изъ [illegible] новаго греческаго закона о [illegible] наказаній [illegible] «[illegible]» [illegible] 10.000 [illegible] III-й [illegible]

[illegible]

а вершинѣ какого-нибудь акрополя. Онѣ вполнѣ достойны сохраненія наравнѣ ъ болѣе древними остатками. Поэтому по предложенію генеральнаго эфора, . Каввадіаса, въ 1902 г. былъ опубликованъ приказъ министра, приглашающій нимательно относиться къ необходимости тщательно заботиться объ охранѣ того отдѣла національной сокровищницы памятниковъ.

б) Турція.

Можно думать, что традиціонный обычай эксплоатаціи остатковъ древности ъ Оттоманскихъ владѣніяхъ въ пользу европейскихъ музеевъ отнынѣ будетъ ничтоженъ и что администрація турецкихъ древностей поставлена на правильую почву. Лордъ Эльджинъ и Вудъ, Карлъ Гуманъ и Генрихъ Шлиманъ обоатили коллекціи Лондона и Берлина образцовыми произведеніями античнаго скусства изъ разныхъ частей турецкихъ владѣній. Но съ исходомъ столѣтія, оторое было свидѣтелемъ погрузки этихъ сокровищъ на корабли для отправки ъ Европу, произошла огромная перемѣна, и вся дѣятельность по отношенію къ ревностямъ имперіи нынѣ урегулирована императорскимъ декретомъ. Расширеніе оллекцій древностей въ Константинополѣ является характерной чертой политики а послѣднюю четверть вѣка, и новый музей противъ Чинили-Кіоска, содеркащій множество прекрасныхъ предметовъ, помимо чрезмѣрно расхваленнаго аркофага Александра, долженъ явиться мѣстомъ храненія для лучшихъ худоксественныхъ результатовъ новѣйшихъ открытій. Но въ виду обширности протранствъ, занятыхъ имперіей, и почти невѣроятнаго богатства ея остатками всѣхъ рошлыхъ періодовъ искусства, нельзя сомнѣваться въ томъ, что и впредь будутъ страиваться комбинаціи для вывоза древностей. Такимъ образомъ, коллекціи въ Вѣнѣ обогатились не только рельефами изъ Гьёлбаши въ Малой Азіи, отосланными въ Вѣну Бендорфомъ въ 1882—3 гг., но еще и въ самое послѣднее время многочисленными скульптурами изъ австрійскихъ раскопокъ въ Эфесѣ, включая юда нѣкоторые горельефы поздне-римскаго времени монументальной величины.

Съ другой стороны, султанъ подарилъ своему другу, Германскому импеатору, интересный и прекрасный декоративно-скульптурный фасадъ изъ Мшатты, аходящійся нынѣ въ новомъ музеѣ императора Фридриха въ Берлинѣ. Правда, а эти факты нужно смотрѣть, какъ на исключительные, и во всякомъ лучаѣ контроль надъ раскопками и вывозомъ древностей въ Турціи теоречески столь же строгъ, какъ и въ Греціи или Италіи.

Центромъ администраціи памятниковъ въ имперіи является музей въ Константинополѣ, нынѣ находящійся подъ управленіемъ Гамди-бея, котораго можно

считать оффиціальнымъ хранителемъ памятниковъ древности во владѣніяхъ султана. Содержаніе религіозныхъ памятниковъ, какъ, напр., мечети, или могилы султановъ, разумѣется, также является предметомъ заботъ, но проявляющихся иными путями.

Что касается предметовъ древности, то императорское ирадэ отъ 21-го февраля 1884 г. устанавливаетъ положенія, которыя и нынѣ имѣютъ силу. Ирадэ содержитъ 37 статей и обнимаетъ въ своемъ содержаніи «всѣ реликвіи, оставленныя прежнимъ населеніемъ тѣхъ странъ, которыя въ настоящее время образуютъ владѣнія Оттоманской имперіи».

Въ статьѣ 3-й имѣется радикальное положеніе, гласящее, что «всѣ предметы древности въ предѣлахъ Оттоманской имперіи, какъ тѣ, которые уже извѣстны, такъ и тѣ, которые могутъ быть въ будущемъ открыты путемъ раскопокъ или найдены на днѣ моря, въ озерахъ, рѣкахъ или водныхъ протокахъ, составляютъ безусловную собственность государства». Если таковые предметы древности находятся на частной землѣ, то владѣлецъ ея не имѣетъ права распоряжаться ими и долженъ наблюдать, чтобы не повредить ихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство пожелаетъ производить раскопки на частной землѣ, а владѣлецъ будетъ этому препятствовать, эта земля можетъ быть экспропріирована.

Никакія раскопки не могутъ быть произведены безъ разрѣшенія министерства. [illegible] воспрещается вывозить за границу древности, найденныя въ предѣлахъ Оттоманской имперіи. [illegible] древности, открытыя раскопками, произведенными согласно полученному разрѣшенію, принадлежатъ Императорскому музею. [illegible]

[illegible]

дренажа и т. д., должны быть раздѣлены поровну между собственникомъ земли и правительствомъ». Послѣднее имѣетъ право взять всякій предметъ, который особенно желателенъ для его цѣлей. За неисполненіе требованія о заявкѣ находки полагается наказаніе. Тѣ лица, которыя портятъ или разрушаютъ памятники, объявленные, по ст. 3-ей, государственною собственностью, находятся подъ угрозой «уложенія о наказаніяхъ» и могутъ быть подвергнуты тюремному заключенію на одинъ годъ.

VII. Придунайскія государства [1]).

Библіографія и источники:

Румынскіе акты о памятникахъ, ноябрь 1892. Разборъ текста въ „*Annuaire de Legislation Etrangère*», vol. XXII, p. 819 sq. Комментарій у Tétreau, „Legislation relative aux monuments et objets d'art". Paris, 1896, p. 262 sq.

Болгарскій законъ объ изслѣдованіи древностей и поощреніи научныхъ и литературныхъ предпріятій, ноябрь 1889. Текстъ изданъ въ Софіи, 1890.

Боснійское „Verordnung der Landesregierung für Bosnien und die Hercegovina", іюнь 1892. Serajevo, Landesmuseum, 1900.

Придунайскія государства обладаютъ новѣйшими законодательствами о памятникахъ, носящими довольно радикальный характеръ; здѣсь требованіе государства о контролѣ надъ всѣми дѣлами, связанными съ древними памятниками, доведено до крайней степени. Какъ было указано неоднократно, такія законодательства обыкновенно носятъ болѣе строгій характеръ въ государствахъ, населеніе которыхъ находится на сравнительно низкомъ уровнѣ культуры. Впрочемъ, въ настоящее время это правило все менѣе и менѣе можетъ быть примѣнено къ Болгаріи, населеніе которой обнаруживаетъ высокую преданность дѣлу образованія.

Румынское законодательство о памятникахъ состоитъ изъ двухъ актовъ, обнародованныхъ въ ноябрѣ 1892 г. Одинъ изъ нихъ касается сохраненія и ремонта общественныхъ памятниковъ, а другой посвященъ раскопкамъ, кладамъ и, вообще, движимымъ предметамъ древности и искусства.

Согласно первому изъ этихъ актовъ учреждена коммиссія для попеченія объ общественныхъ памятникахъ, первой задачей которой было составленіе описи всѣхъ историческихъ памятниковъ, достойныхъ охраны. Кстати замѣтимъ, что, по одной изъ статей, этотъ списокъ подлежитъ пересмотру каждыя 5 лѣтъ. Ни одинъ изъ внесенныхъ въ него памятниковъ не можетъ быть разрушенъ, ремонтированъ или измѣненъ безъ разрѣшенія министра вѣроисповѣданій и

[1]) Brown, ч. II, гл. 11, стр. 225—229.

народнаго просвѣщенія. Преступленія противъ этого положенія наказуются штрафами въ размѣрѣ отъ 100 до 5.000 фр., а разрушеніе или поврежденіе памятника можетъ повлечь за собою заключеніе въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ. Если обязанности владѣльца по отношенію къ памятнику, находящемуся на его землѣ, слишкомъ тяжелыя для него, то онъ можетъ просить государство о покупкѣ памятника.

Вторымъ актомъ постановляется, что никто не имѣетъ права производить раскопки безъ разрѣшенія министра. Если такое разрѣшеніе дано, то работы ставятся подъ оффиціальное наблюденіе, и о всѣхъ открытіяхъ немедленно сообщается властямъ. Предметы, открытые при раскопкахъ, производимыхъ на земляхъ государства, департамента, общины или общественнаго учрежденія, объявляются собственностью государства, но при этомъ находчикъ имѣетъ право на вознагражденіе по назначенію министра. Предметы, найденные на частной землѣ, составляютъ собственность владѣльца земли и находчика пополамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что когда владѣлецъ производитъ раскопки на своей землѣ, то онъ удерживаетъ себѣ найденные предметы, но его право распоряжаться ими ограничивается послѣдующими положеніями акта. Такъ, продажа предметовъ историческаго или художественнаго значенія можетъ быть производима внутри предѣловъ Румыніи, послѣ соотвѣтствующаго заявленія министру, но продажа за границу королевства можетъ быть сдѣлана лишь съ его разрѣшенія.

Упомянутые предметы могутъ быть реставрируемы или реставрированы только съ позволенія министра и по указаніямъ комиссіи памятниковъ. Въ случаѣ совершенія продажи въ Румыніи безъ надлежащаго заявленія или производства вывоза безъ разрѣшенія, налагается взысканіе въ видѣ конфискаціи предмета государствомъ, если же предметъ вывезенъ за границу или разрушенъ, то виновный можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію. О всякомъ случайномъ открытіи цѣнныхъ предметовъ должно быть немедленно донесено. Государство имѣетъ право производить раскопки въ предѣлахъ частныхъ владѣній по [illegible] съ своей стороны, можетъ просить экспропріаціи земли, требуемой для этой цѣли.

Въ [illegible] національный музей въ Бухарестѣ завѣдуютъ [illegible] и [illegible] отъ государства. Хранитель его [illegible] Въ 1888 г. было основано [illegible] археологическое общество для изслѣдованія, охраны и [illegible] памятниковъ [illegible] начиная съ [illegible].

Проектъ закона о памятникахъ былъ представленъ хранителемъ музея въ 32 г., но доселѣ еще не получилъ утвержденія [1]).

Болгарскій актъ о памятникахъ, прошедшій въ ноябрѣ 1889 г., имѣетъ дующее заглавіе: «Законъ объ изслѣдованіи древностей и поощреніи наыхъ и литературныхъ предпріятій». Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъ хъ только первый относится собственно къ памятникамъ. Второй посвященъ иранію народныхъ пѣсенъ, преданій, обычаевъ и всего прочаго матеріала, дящаго въ область фольклора; въ третьемъ заключаются положенія о госуственномъ поощреніи литературныхъ предпріятій.

Первая статья 1-го отдѣла излагаетъ принципъ, по которому «весь нерытый еще матеріалъ, носящій археологическій характеръ, гдѣ бы онъ ни ъ открытъ современемъ, является собственностью государства».

Далѣе актъ устанавливаетъ, что всякій, кто откроетъ имѣющіе значеніе дметы либо случайно, либо при поискахъ, получаетъ половину ихъ стоимости, ладѣлецъ земли, на которой сдѣлано открытіе,—четверть стоимости. Когда ственникъ и находчикъ—одно и то-же лицо, то онъ получаетъ ¾ стоимости. ѣнка производится коммиссіонерами, назначенными министромъ нар. просвѣщенія.

Въ статьяхъ 7—9 устанавливается слѣдующее: «Всякое лицо, намѣреваюеся заняться розысками предметовъ древности, должно просить надлежащаго рѣшенія отъ министра народнаго просвѣщенія. Недвижимые предметы, которые утъ гдѣ-либо открыты, какъ напр., развалины храмовъ, укрѣпленія и т. п., авляютъ государственную собственность и остаются подъ надзоромъ мѣстныхъ стей. Раскопки безъ предварительнаго разрѣшенія воспрещаются. Всякіе преды, которые могутъ быть открыты при такихъ не разрѣшенныхъ раскопкахъ, фискуются государствомъ».

Статьи 10—16 содержатъ различныя положенія, упорядочивающія веденіе копокъ.

Ст. 17. «Всякіе движимые предметы древности, которые появляются на тъ, заносятся въ каталогъ, описываются и, если возможно, препровождаются тными властями министру народнаго просвѣщенія».

Ст. 18. «Вывозъ изъ предѣловъ княжества предметовъ древности, безъ воленія министра народнаго просвѣщенія, воспрещается. Такое дозволеніе дается по представленіи списка предметовъ, предположенныхъ къ вывозу. Правельство оставляетъ за собой право покупки для національнаго музея образца кдаго рода разсматриваемыхъ предметовъ».

[1]) Von Helfert, Denkmalpflege, p. 34.

Ст. 19. «Предметы древности, вывозимые тайно, по открытіи конфискуются правительствомъ безъ вознагражденія».

Ст. 20. «Лица, занятыя поисками древностей, должны въ точности слѣдовать распоряженіямъ, изданнымъ министромъ народнаго просвѣщенія».

Второй отдѣлъ акта содержитъ положенія, имѣющія цѣлью поощрять общество къ сообщенію матеріаловъ по соціальной исторіи страны. Здѣсь статья 31-я устанавливаетъ слѣдующее: «Частныя лица, которыя доставляютъ сообщенія о народныхъ пѣсняхъ, народныхъ поговоркахъ, загадкахъ, обычаяхъ, сказкахъ, преданіяхъ и т. д., а равно лица, которыя, согласно ст. 17-й акта, представляютъ описанія могилъ, ракъ, статуй, укрѣпленій, саркофаговъ, алтарей, памятниковъ, оружія, посуды, одежды и т. п., получаютъ денежное вознагражденіе пропорціонально важности и величинѣ ихъ сообщеній, въ случаѣ, если таковыя окажутся достойными благосклоннаго пріема».

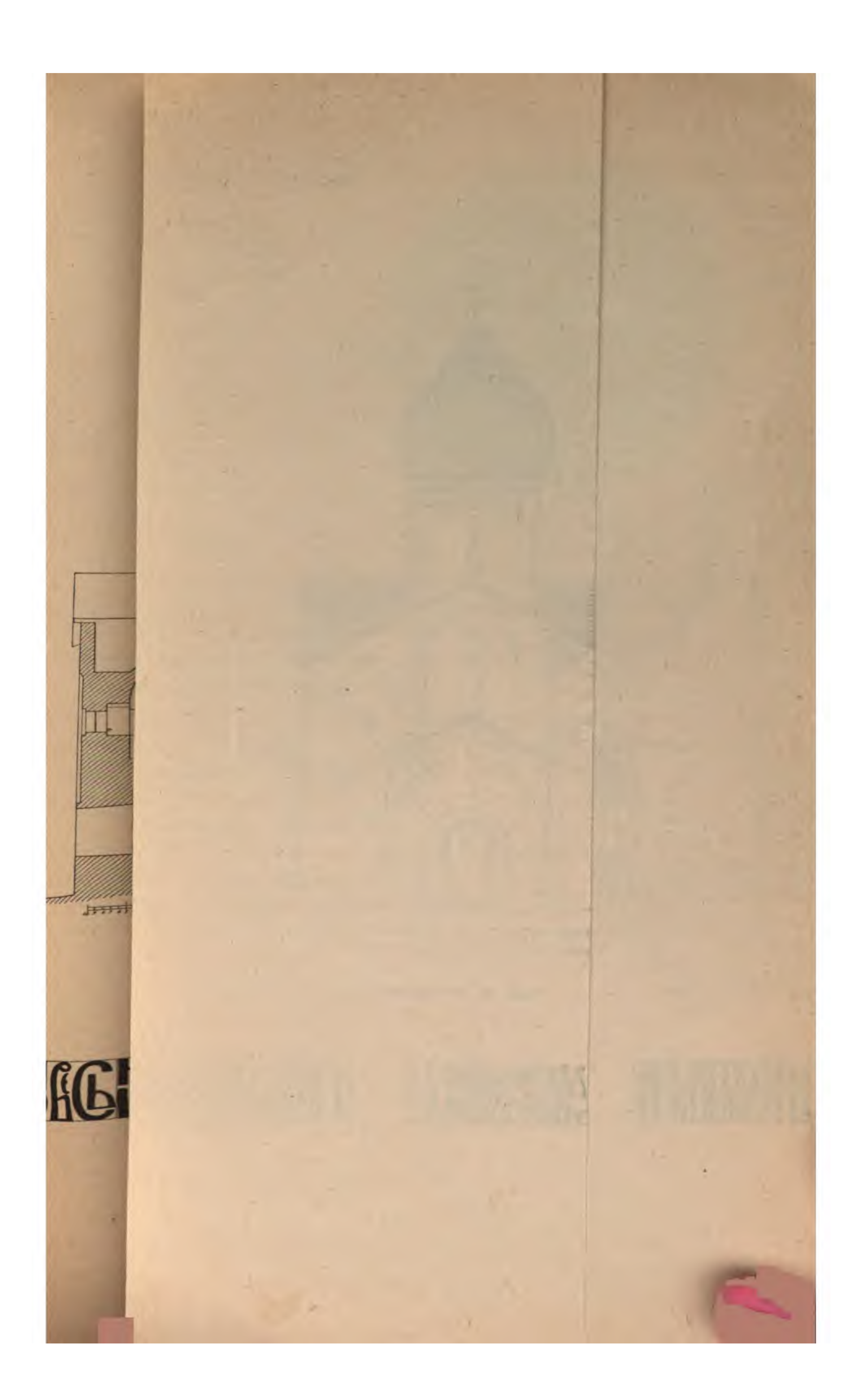
Слѣдствіемъ указанныхъ мѣропріятій было учрежденіе въ Софіи многообѣщающаго національнаго музея, который, по заявленію профессора Конце, является однимъ изъ лучшихъ въ этомъ родѣ. Здѣсь въ отдѣлѣ древностей собрано значительное число классическихъ памятниковъ.

Постановленія, примѣняющіяся въ Босніи и Герцеговинѣ, содержатся въ «уставѣ (Verordnung) о сохраненіи историческихъ памятниковъ и о дѣлахъ по древностямъ или инымъ предметамъ исторической или общественной важности» [1].

Перевелъ съ англійскаго **П. Латышевъ.**

---

[1] Боснія находится нынѣ подъ управленіемъ Австріи, и уставъ изданъ императорской властью въ маѣ 1892 г.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 23-й.

Съ 1 таблицею и 41 рисункомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

23-ème livraison.

Table des matières.

Новыя латинскія надписи изъ Херсонеса.

Раскопки въ Херсонесѣ въ послѣдніе годы сосредоточились, какъ извѣстно, частью около такъ называемой крестообразной церкви, на большомъ херсонесскомъ некрополѣ, частью около юго-восточной части херсонесскихъ оборонительныхъ укрѣпленій, главнымъ образомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна круто поворачиваетъ къ Карантинной бухтѣ, причемъ другая параллельная ей выдѣляетъ вмѣстѣ съ нею, какъ юго-восточный кварталъ города, особенно сильно укрѣпленный комплексъ построекъ, служившій, вѣроятно, мѣстомъ стоянки римскаго гарнизона Херсонеса, начиная, можетъ быть, со II в. по Р. Хр. (см. общій планъ Херсонеса у Айналова, Памятники христіанскаго Херсонеса, вып. I, табл. I; Бертье-Делагардъ, Извѣстія Имп. Арх. Комм., в. 21, стр. 145 и 157, табл. II). И тамъ, и здѣсь найдено было довольно значительное количество латинскихъ надписей, изъ которыхъ двѣ заслуживаютъ серьезнаго разбора и вниманія, сообщая намъ кое-какія новыя свѣдѣнія по исторіи Херсонеса въ самый темный періодъ его существованія, въ III—IV вв. по Р. Хр. Отъ обоихъ документовъ, къ сожалѣнію, сохранились только болѣе или менѣе крупные фрагменты.

1. Фрагментъ мраморной плиты (п. 287), сверху и справа обломанный, т. е. лѣвый уголъ и низъ мраморной плиты (отесанной не полированной надгробной стелы — по словамъ К. К. Косцюшко-Валюжинича). Высота 0,33 м., наиб. ширина 0,39, высота буквъ 0,035. Снизу на ребрѣ сохранились два углубленія для желѣзныхъ скрѣпъ, съ частью свинца внутри лѣваго углубленія. Найденъ въ бетонѣ нижняго пола въ алтарѣ „крестнаго“ загороднаго храма, открытаго въ 1902 г.

Буквы вырѣзаны глубоко и читаются прекрасно. Издается въ снимкѣ съ эстампажа, провѣренномъ по копіи, сдѣланной авторомъ этой статьи на мѣстѣ въ 1906 г.

Послѣднія сохранившіяся строки надписи возстановляются безъ труда. Въ предпослѣдней и послѣдней строкѣ мы, очевидно, ничего кромѣ *filio* [*caris*]|*simo* возстановить не можемъ, а этимъ дается максимумъ пропавшихъ буквъ для двухъ верхнихъ строчекъ, а именно 5. Возстановляется весь фрагментъ, слѣдовательно, такимъ образомъ:

eq(ues) Rom[*anus d*]|*ux per qua*[*dr(iennium)*
leg(ionis)]| *XI Cl(audiae) filio* [*caris*]|*simo.*

Дополненія даются нѣкоторыми аналогіями. Ближайшей является надпись изъ Herzendorf'a, недалеко отъ руинъ Virunum (Норикъ), CIL. III 4855; Dessau 2772: memoriae | Val. Cl. Quinti | p(rimo) p(ilo) leg(ionis) II Ital(icae) | duci leg(ionis) III Ital(icae) | duci et praep(osito) leg(ionis) III | Aug. viro innocentissimo и т. д. Передъ нами такимъ образомъ бывшій унтеръ-офицеръ, получившій, вѣроятно, за особыя заслуги еще какъ таковой командованіе (вѣроятно временное) легіона, затѣмъ командовавшій еще двумя легіонами съ титулами dux и praepositus (объ этой надписи см. Seeck въ Pauly-Wissowa, Realencycl. V, 1870).

Дата подобныхъ явленій опредѣляется цѣлымъ рядомъ надписей, изъ которыхъ наиболѣе характерна одна надпись изъ Бостры въ Аравіи (CIL. III, 99, ср. стр. 969; Dessau 2771): Iulio Iuliano v(iro) e(gregio) ducenar(io) | praef(ecto) leg(ionis) I Parthicae | Philippianae duci devotis|simo и т. д. (дата между 244 и 249 г. по Р. Хр. Prosopogr. Imp. Rom. II, 197 n. 243) и другая изъ Вероны (CIL. V, 3329; Dessau 544; 265 г. по Р. Хр.): muri Veronensium fabricati ex die III non. Apriliu[m] | dedicati pr. non. Dec. iubente sanctissimo Gallieno Aug. n. insistente Aur. Marcellino v(iro) p(erfectissimo) duc(e) duc(enario) ....

Имя dux въ обѣихъ надписяхъ, какъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ, гдѣ подобный титулъ носятъ и лица всадническаго и даже сенаторскаго сословія (можетъ быть въ нѣсколько болѣе раннее время, см. CIL. III, 1919 и стр. 1030; Suppl. 8513; Dessau 2770: бывшій центуріонъ ряда легіоновъ, впослѣдствіи [pr]a[e]f(ectus) leg. VI Victricis, dux legg. c[ohort(ium) alaru]m Britanici|ni-

arum (чит. Britanicianarum) adversus Arm[oricano]s; CIL. II 4114; Dessau 1140: Тиб. Клавдій Кандидъ, извѣстный вождь Септимія Севера, называется dux exercitus Illyrici expeditione Asiana item Parthica item Gallica (походы 194 г. по Р. Хр.), ср. надпись Л. Фабія Килона того же времени CIL. VI 1408, 1409; Dessau 1142), не есть обозначеніе опредѣленной должности, а общее названіе для носителей экстраординарной военной власти, экстраординарныхъ военныхъ командованій[1]). Смыслъ и историческую обстановку этого явленія выяснилъ Моммзенъ, по обыкновенію кратко и исчерпывающе, въ первый разъ въ особомъ экскурсѣ къ одному мѣсту работы v. Sallet'a Die Fürsten von Palmyra, 72 сл., затѣмъ въ его извѣстной статьѣ о послѣдіоклетіановскомъ военномъ строѣ Рима (*Hermes*, XXIV, 266, 3): „In älterer Zeit, говоритъ онъ тамъ, wird *dux* nicht titular verwendet, bezeichnet aber enuntiativ den ordentlichen oder ausserordentlichen Commandoführer. Die an die Stelle der ordentlichen Beamten der früheren Kaiserzeit in den Wirren der zweiten Hälfte des dritten Jahrhunderts eintretenden ausserordentlichen regelmässig den niederen Schichten der Armee entnommenen Commandoträger machen die Einleitung zu den regulierten Duces Diocletians vom Range des Perfectissimats".

Передъ нами, такимъ образомъ, въ нашемъ фрагментѣ несомнѣнно выслужившійся унтеръ-офицеръ мэзійской арміи, получившій отъ императора римское всадничество и командовавшій въ теченіе 4 лѣтъ одиннадцатымъ Клавдіевымъ легіономъ. Дата его жизни — несомнѣнно III-й вѣкъ по Р. Хр., скорѣе его вторая, чѣмъ первая половина.

Но какъ попалъ нашъ командиръ легіона въ Херсонесъ? Въ немъ онъ, какъ мы видимъ, похоронилъ своего сына. Два предположенія возможны. Первое, что сынъ его умеръ въ Херсонесѣ, находясь здѣсь, вѣроятно, въ херсонесскомъ гарнизонѣ, и отецъ ставитъ ему черезъ другихъ надгробную плиту. Другое, болѣе вѣроятное, — что и отецъ, и сынъ находились въ Херсонесѣ, первый какъ командиръ легіона, уже четыре года стоявшій во главѣ его, второй какъ спутникъ своего отца, вѣроятно взрослый и, по всей вѣроятности, какъ vir militaris, унтеръ-офицеръ или офицеръ. Если это такъ, то мы должны предположить присутствіе цѣлаго легіона, а не отдѣльныхъ уже vexillationes въ Херсонесѣ, т. е.

1) Ср. между прочимъ Cagnat I. Gr. l. 623 (Гордіанъ): ἡγησάμενον στρατιωτικοῦ τῆς ἐπαρχείας ταύτης, т. е. Moesiae inferioris, слѣдовательно dux vexillationum, вѣроятно, въ одномъ изъ походовъ.

большой походъ съ береговъ Дуная, гдѣ въ Troesmis стоялъ одиннадцатый легіонъ (см. B. Filow, Die Legionen der Provinz Moesia. *Klio*, Beiheft VI, 82), въ степи южной Россіи и въ Крымъ вплоть до Херсонеса, какъ шелъ въ свое время, по всей вѣроятности, Плавцій Сильванъ.

Возможенъ ли такой походъ въ III в. по Р. Хр.? Мы знаемъ, что это время есть такъ плохо намъ извѣстное время готскихъ набѣговъ, начавшихся въ 235 г. и пріобрѣтавшихъ все болѣе и болѣе грозный характеръ. Обыкновенно предполагаютъ, что въ самомъ началѣ этого движенія первыя же орды готовъ разрушили Тиру и Ольвію[1]). Надпись двухъ солдатъ ольвійскаго гарнизона 248 г. по Р. Хр.[2]) показываетъ, что еще въ это время Ольвія держалась и была защищаема римскимъ гарнизономъ. Оставался римскій гарнизонъ, вѣроятно, и въ Херсонесѣ. Послѣ Гордіана III-го, однако, т. е. послѣ 244 года,—когда именно, точно мы этого не знаемъ, такъ какъ до сихъ поръ на Ай-Тодорѣ систематическихъ раскопокъ не было,—очищается римскими войсками (можетъ быть гибнетъ подъ напоромъ готовъ) кастель на теперешнемъ мысѣ Ай-Тодорѣ[3]), вмѣстѣ съ тѣмъ съ 256 г. по Р. Хр. начинаются морскіе набѣги Борановъ, Тервинговъ и Карповъ, первыхъ съ базой въ Боспорѣ, вторыхъ въ Тирѣ[4]). Совмѣстить это съ присутствіемъ римскаго гарнизона въ этихъ мѣстахъ или даже съ самостоятельностью Ольвіи трудно. Вѣроятно, что и Тира, и Ольвія въ это время были въ рукахъ готовъ, а Боспоръ былъ ихъ вассаломъ. Что Ольвія была взята готами, это показываютъ и результаты раскопокъ за послѣдніе два года, и находка готскихъ вещей на территоріи Ольвіи. Взятіе, однако, полнаго разрушенія и гибели города не знаменуетъ. Оставался ли гарнизонъ въ Херсонесѣ? Судя по фрагменту надписи Inscr. P. 211 (256 г. по Р. Хр.), херсонесцы въ эту эпоху морскихъ набѣговъ заняты укрѣпленіемъ своихъ стѣнъ, т. е. готовятся къ возможному натиску. Это въ связи съ очищеніемъ кастеля на Ай-Тодорѣ, можетъ

---

1) Mommsen CIL. III, p. 147; Röm. Gesch. V, 286; Латышевъ, Изслѣдованія объ исторіи и госуд. устройствѣ Ольвіи, 211; Rappaport, Die Einfälle der Goten in das römische Reich. Leipz. 1899, 27; ср. однако Кёппенъ, Изслѣдованія, 103 (цитуется и Латышевымъ), гдѣ констатируется находка въ Ольвіи монетъ Максимина и Отациліи (т. е. времени Филиппа), и мои замѣчанія въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* X, 6 слл.

2) *Изв. Имп. Арх. Комм.* l. c.

3) *Журн. М. Н. Пр. 1900*, т. 328, 157; *Klio* II, 93. Cp. Beuchel, De leg. Romanorum I Italica, Lips. 1903, 91; B. Filow, Die Legionen der Provinz Moesia von Augustus bis Diokletian (*Klio*, Beiheft VI), 4 и 14.

4) Rappaport, Die Einfälle der Goten, 55 слл.

быть, говоритъ за то, что въ это время и Херсонесъ былъ очищенъ отъ войскъ. Возможно, можетъ быть, въ виду всего сказаннаго предположить, что и наша надпись принадлежитъ приблизительно этому времени и что XI Клавдіевъ легіонъ явился въ Херсонесѣ именно на выручку гарнизоновъ сѣвернаго побережья Эвксина, стянутыхъ въ Херсонесъ. Не могу скрыть, однако, ни отъ себя, ни отъ читателей, что тревожное положеніе дѣлъ на Дунаѣ въ теченіе всей середины III в. вплоть до Клавдія Готскаго говоритъ скорѣе противъ, чѣмъ за мое предположеніе. Не исключена поэтому и возможность появленія легіона въ Херсонесѣ послѣ Клавдія въ правленіе Авреліана, появленіе, можетъ быть, временное, не связанное съ судьбами херсонесскаго гарнизона.

---

2. Большой мраморный параллелепипедъ (выс. 1,12 м., наиб. ширина 0,49, толщина 0,56), на лицевой сторонѣ котораго находится латинская надпись (выс. буквъ 0,04 — 0,05). Камень сверху цѣлъ, снизу можетъ быть стесанъ, слѣва обломанъ, справа наверху стесанъ небольшой кусокъ въ 0,05 м. шир. „Переставъ служить своему первоначальному назначенію, камень былъ приспособленъ, какъ порогъ, причемъ благодаря лишь счастливой случайности была стесана смежная съ надписью сторона; наконецъ его, какъ удобный строительный матеріалъ, вмѣстѣ съ двумя кусками мраморныхъ карнизовъ заложили въ византійскую береговую оборонительную стѣну въ разстояніи 17, 21 м. отъ прямоугольной башни (отрытой въ 1905 г.). Мраморъ лежалъ надписью внизъ и отъ морской воды сталъ слоиться, а известковый растворъ кладки настолько заполнилъ всѣ буквы, что до удаленія извести съ помощью стамески и соляной кислоты отъ надписи не было замѣтно ни малѣйшихъ признаковъ. Интересенъ способъ вырѣзки надписи: по контуру буквъ были высверлены густо расположенныя дырочки и соединены потомъ съ помощью рѣзца. Отъ разслоенія надпись сильно пострадала сверху и съ лѣвой стороны снизу“. (Сообщеніе К. К. Косцюшко-Валюжинича. Ср. Бертье-Делагардъ, *Извѣстія*, вып. XXI, 157, гдѣ говорится о находкѣ нашей надписи около воротъ G крѣпости, см. планъ на табл. II). Надпись издается по фотографическому снимку (для снятія его буквы г. Косцюшко-Валюжиничемъ были зачернены графитомъ), эстампажу и копіи, сдѣланной авторомъ статьи на мѣстѣ въ 1906 г.

\IBVSNNLI
SISSIMISPRINCIP
ANOVICTORIOSI
LENTEMFRATRE
MAXIMIETGRATI
HNEPOTIVALENTIS
DOMIODESTVSVIR
ECTVSPRETORIO
CLARSSIMVSCO
/INIMAGISTATIQVI
RANTEDISPONENT
OMDECEMPRIMC
\ORVMSEVBAL
FMVPPATRENOVI

[Salvis ddd. nnn. imperator]ibus .....
..... et glorio]sissimis princip[i-
bus[1]) *Valentini]ano victoriosi[s-*
simo domino et Va]lente‹m› fratre
[Valentiniani omnia][2]) *maximi et Grati[a-*
no filio Valentinian]i nepoti[3]) *Valentis*
[perpetuis Augustis[4])] *Dom(itius) [M]odestus vir*
[clarissimus praef]ectus pretorio
[et .... vir] clar(i)ssimus co-
[mes et magister n]umini magistatiqu[e
eorum devoti administ]rante disponent[e
................]m decemprimo
[praeposito ...... a]norum se[n(iorum)] bal-
[listariorum curante]‹m› v(iro) p(erfectissimo) patre novi
....

---

1) Ср. CIL. III 88; VIII 10937=20566 и многія другія надписи Валентиніана и Валента.
2) Или victoris или под., ср. CIL. III 13619.
3) Lege: nepote.
4) Или что-либо подобное изъ пышныхъ эпитетовъ. Augustis, вѣроятно, передано было Auggg. Одна изъ особенностей нашей титулатуры — это точное указаніе родственныхъ

Надпись написана довольно неравномѣрно, буквы то шире, то уже, разстояніе между буквами то больше, то меньше, поэтому вполнѣ точнаго опредѣленія количества буквъ, исчезнувшихъ вмѣстѣ съ лѣвою частью камня, для всѣхъ строкъ дать нельзя, приблизительное однако возможно. Этотъ приблизительный критерій дается строками 7—8, гдѣ послѣ Dom. [M]odestus vir въ строкѣ 8 возможно добавить только [clarissimus praef]ectus pretorio, такъ какъ Домитій Модестъ извѣстенъ намъ какъ префектъ преторія императора Валента. Исчезло слѣдовательно 16 буквъ, т. е. приблизительно половина текста.

Руководясь этимъ даннымъ и аналогіями съ надписями того же времени и тѣхъ же императоровъ, можно дать приблизительное возстановленіе фрагментованной надписи. При этомъ, однако, надо помнить, что титулатура императоровъ этого времени вообще и титулатура Валентиніана и Валента въ частности, сообразно реторически-высокопарному стилю того времени, въ разныхъ надписяхъ сильно варіируетъ, причемъ никакихъ правилъ установить нельзя; пышные эпитеты нагромождаются одинъ на другой безъ логики и системы.

Въ объясненіе дополненій и для выясненія исторической важности надписи[1]) приведу нѣсколько соображеній, по необходимости гипотетическихъ въ виду фрагментарности текста и нашего скуднаго знанія не только Херсонеса въ эпоху Валента, но и времени Валента вообще.

Дата надписи опредѣляется сравнительно точно: [Fl.] Domitius Modestus былъ, какъ мы знаемъ изъ ряда адресованныхъ ему рескриптовъ, префектомъ преторія Востока отъ 370 до 378 г.[2]), года смерти Валента. Въ надписи фигурируютъ три императора, изъ которыхъ Гратіанъ сдѣлался соправителемъ въ 367 году, а Валентиніанъ умеръ 17 ноября 375 г. Такимъ образомъ надпись поставлена между 370 и 375 гг. по Р. Хр.

Титулъ лица, функціонирующаго рядомъ съ префектомъ преторія, можетъ быть дополненъ либо какъ co[mes], либо какъ co[nsularis]. Если принять послѣднее, т. е. дополнить имя правителя провинціи, то придется исключить изъ

связей между тремя императорами; ср. нѣчто подобное въ надписи Гратіана CIL. V 3114; 7993: divinis fratribus; III 10596: fratres concordissimi. О подчеркиваніи наслѣдственности и преемственности власти въ противоположность принципу Діоклетіана со времени Константина см. R. Pichon, La politique de Constantin d'après les panegyrici latini въ *Compte r. de l'Acad. d. inscr.* 1906, 289 сл.

1) Для нѣкоторыхъ дополненій къ послѣднимъ строкамъ надписи я пользовался любезной помощью проф. О. Гиршфельда въ Берлинѣ.

2) Borghesi, Oeuvres complètes X, 239 (XXII), съ дополненіями Cuq'a.

числа правителей тѣхъ, что управляли Мэзіей и Скиѳіей, такъ какъ эти провинціи управлялись не консулярами, а praesides (см. Seeck у Pauly-Wissowa, Realenc. IV, 1141). Изъ провинцій, которыя можно поставить въ связь съ Херсонесомъ, консуляры управляли только Ѳракіей. Такъ какъ ни въ одномъ изъ перечисленій провинцій IV-го и V-го вѣковъ Херсонесъ какъ городъ провинціи не упоминается, то становится вообще сомнительнымъ, чтобы на второмъ послѣ префекта мѣстѣ упоминался правитель провинціи, хотя именно въ виду этого изъ числа провинцій, которыя могли бы претендовать на Херсонесъ, Ѳракія не исключается, несмотря на то, что до III в. по Р. Хр. Херсонесъ стоялъ, какъ мы знаемъ, въ зависимости отъ правителя нижней Мэзіи[1]).

Другое дополненіе, а именно comes, кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ въ силу цѣлаго ряда соображеній. Мнѣ кажется, какъ мы увидимъ ниже, что здѣсь скорѣе всего рѣчь идетъ о военномъ командованіи, съ которымъ титулъ comes соединяется наиболѣе часто, причемъ мы имѣемъ возможность присоединить къ этому титулу какъ должность военнаго магистра, такъ и должность dux'а. Къ подобному военному дополненію ведетъ меня цѣлый рядъ эпиграфическихъ аналогій, близкихъ и по мѣстности, и по времени. Я имѣю въ виду тотъ рядъ надписей, гдѣ рѣчь идетъ о постройкѣ укрѣпленій въ придунайскихъ областяхъ въ связи съ той борьбой въ этихъ мѣстностяхъ, которая неустанно велась въ теченіе IV вѣка, особенно въ связи съ новымъ усиленіемъ готскихъ набѣговъ. Въ 370 г. въ Норикѣ (Fafiana) по повелѣнію императоровъ воздвигаютъ бургъ: ordinante viro clarissimo Equitio comite et utrinsque (sic) militiae magistro insistente etiam Leontio prae[po(sito)] milites auxiliares Lauriacenses cure (sic) eius commissi[2]). Изъ Нижней Паннонiи (Cirpi. Salvae) мы имѣемъ двѣ надписи, говорящія о томъ же: CIL. III 10596; Dessau 762 (365—367 г. по Р. Хр.) и CIL. III 3653; Dessau 775 (371 г.). Въ обоихъ случаяхъ дѣйствуетъ тотъ же Эквитій, въ первой надписи совмѣстно съ dux Valeriae limitis, во второмъ: dispositione etiam illustris viri utriusque militiae magistri Equiti[i] comitis Foscanus (?) praepositus legionis primae Martiorum una cum militibus sibi creditis. Въ 369 г. послѣ побѣды надъ готами Валентъ строитъ бургъ въ мѣстечкѣ Cius (Moesia inferior): [la]bore .... devotiss[imorum] militum suorum Primanorum [et] ..... commissorum cure (sic) Marciani tribuni et Ursicini

1) [illegible] Журн. М. Н. Пр. 1906, [illegible]
2) CIL. III 5670a; Dessau 774.

p.p. semp(er) vestri.... [ordinante Fl.] Stercorio viro clarissimo duce (CIL. III 7494; Dessau 770); ср. подобную же надпись изъ Аравіи CIL. III 88; Dessau 773 (371 г.), гдѣ во главѣ операціи стоитъ тоже магистръ. Ниже мы увидимъ, что характеръ нашей надписи, вѣроятно, таковъ-же, какъ и только что приведенныхъ надписей.

Прежде чѣмъ перейти теперь къ третьему названному въ надписи въ видѣ исполнителя лицу съ титуломъ decemprimus, я долженъ заняться предпослѣдней строкой, такъ какъ въ ней разгадка всей надписи: \ORVMSEVBAL стоитъ на камнѣ. Если мы примемъ во вниманіе, что въ военномъ дѣлѣ IV в. по Р. Хр. отдѣльныя войсковыя части обозначаются обыкновенно прилагательными (Primani, Undecimani, Constantiniani и под.), далѣе что bal..... проще всего дополняется bal[listariorum], затѣмъ, что подобные отряды съ двойнымъ опредѣленіемъ имѣются въ Notitia dignitatum съ прибавленіемъ иногда третьяго (seniores и iuniores), а именно: Oriens VII, 8=43: balistarii seniores (магистръ военный per Orientem среди legiones comitatenses); ibid. 57: balistarii Theodosiaci (среди pseudocomitatenses); ibid. VIII (magister militum per Thracias), 15: balistarii iuniores; 46: balistarii Dafnenses; 47: balistarii iuniores (всѣ среди legiones comitatenses); ibid. IX (магистръ военный per Illyricum), 47: balistarii Teodosiani iuniores, наконецъ, что balistarii наиболѣе часты на Востокѣ и распространены главнымъ образомъ во Ѳракіи, — то мы признаемъ, что предложенное дополненіе вѣроятнѣе, чѣмъ возможное также: decemprimo | [reipublicae Chersonesit]anorum и дальше bal[neum, что оставило бы необъясненнымъ SEV и трудно вязалось бы съ послѣдующимъ. Такимъ образомъ я предлагаю дополненіе: [....an]orum se[n(iorum)] bal|[istariorum], причемъ думаю, что SEV вмѣсто SEN или ошибка рѣзчика, или результатъ крошенія камня.

Еще болѣе вѣроятнымъ становится дополненіе, если мы сопоставимъ съ нимъ нѣсколько фактовъ, извѣстныхъ историкамъ Херсонеса. У Константина Порфиророднаго въ его извѣстныхъ легендарныхъ экскурсахъ въ исторію Херсонеса имѣется слѣдующее перечисленіе привилегій, дарованныхъ Херсонесу Константиномъ за помощь, оказанную ими ему въ дунайскихъ войнахъ: ἐλευθερία, ἀτέλεια, кольца съ изображеніемъ императора для запечатыванія документовъ, наконецъ: «πρὸς ἐπὶ τούτοις δὲ παρέχομεν ὑμῖν καθ' ἕκαστον ἔτος νεῦρόν τε καὶ κάναβον, σίδηρόν τε καὶ ἔλαιον ὑπὲρ κατασκευῆς βαλιστρῶν ὑμῶν καὶ δίδομεν ὑμῖν πρὸς ἀποστροφὴν ὑμῶν χιλίας ἀννόνας ἐφ'ᾧτε εἶναι ὑμᾶς βαλισταρίους, λεγόμενον ὡς

τὰς τοιαύτας σιτήσεις τε καὶ συνηθείας πάσας καθ' ἕκαστον ἔτος τῶν ἐντεῦθεν μέλλομεν ὑμῖν ἀποστέλλειν κατὰ τὴν Χερσωνιτῶν». οἱ δὲ Χερσωνῖται τὰς τοιαύτας εἰληφότες ἀννόνας εἰς ἑαυτούς τε καὶ τὰ τούτων τέκνα διαμερίσαντες τὸν ἀριθμὸν συνεστήσαντο. διὰ τὸ καὶ ἕως νῦν τὰ τούτων τέκνα κατὰ τῶν γονέων τῆς στρατείας συμπλήρωσιν ἐν τῷ ἀριθμῷ κατατάσσονται (Const. Porphyrog. de adm. imp. 53 (p. 251 ed. Bonn.). Balistarii засвидѣтельствованы и документально въ извѣстной надписи Зенона 487—488 г. по Р. Хр.: ἐδωρήσατο χρημάτων δόσιν ἐκ τοῦ πρακτ(ε)ίου φημὶ τοῦ ἐνταῦθα βικαράτου τῶν καθ(ω)σιωμένων βαλλιστραρίων, δι' ὧν ἀνανεοῦντε[ς] τὰ τίχη πρὸς σωτηρίαν τῆς αὐτῆς πόλεως καὶ εὐχαριστοῦντες ἀνεθήκαμεν τὸ τίτλον.... (Латышевъ, Сборн. греч. надп. христіанскихъ временъ, n. 6; ср. Бертье-Делагардъ, *Зап. Од. Общ. ист. и др.* т. XVI (1893), стр. 45 сл.). Изъ этой надписи я заключаю, отвергая всецѣло новое ея объясненіе Шестакова [1]), что balistarii Херсонеса содержались на средства, взимаемыя съ самого Херсонеса черезъ посредство особаго бюро взысканій. Командовалъ ими, вѣроятно, упомянутый дальше въ надписи комитъ Діогенъ. Императоръ даритъ такимъ образомъ деньги, собранныя (очевидно съ Херсонеса) изъ мѣстнаго податнаго бюро управленія „находящихся въ Херсонесѣ, преданныхъ императору балистаріевъ". Продолжается такимъ образомъ та-же система, что и при Коммодѣ, когда солдаты содержатся въ Херсонесѣ на подать, собираемую тамъ же съ жителей [2]).

Данныя приведенной надписи и данныя Константина Порфиророднаго прекрасно согласуются съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Nov. Iust. 85 (de armis — περὶ τῶν ὅπλων), гдѣ регулируется право ношенія, изготовленія и продажи оружія; въ гл. II здѣсь говорится: hoc autem observare volumus et eos qui in ordinibus balistariorum sunt, quos per diversas statuimus civitates ordinantes eos et arma facere scientes (по греч. τάξαντες ἐν αὐτοῖς καὶ τοὺς ὅπλα κατασκευάζειν εἰδότας), ut et ipsi sola publica arma in armamentis publicis uniuscuiusque civitatis recondita corrigant atque renovent и т. д., ср. гл. III. Ясно, такимъ образомъ, что согласно всей военной политикѣ императора Юстиніана, сильно сократившаго дѣйствующую армію, но ведшаго энергичную внѣшнюю политику (объ его политикѣ въ Пантикапеѣ см. Латышевъ, Сборникъ греч. над-

1) *Журн. М. Н. Пр.* 1906, мартъ, кл. отд., 140 сл.
2) Inscr. P. E. IV, 81; CIL. III 13750; *Журн. М. Н. Пр.* 1900 мартъ, отд. кл. фил., стр. 147 сл.

писей христ. врем., стр. 98 слл., гдѣ приведена остальная литература), онъ поддерживалъ учрежденіе въ городахъ мѣстныхъ отрядовъ, главнымъ образомъ отрядовъ артиллеристовъ, особенно годныхъ для защиты укрѣпленныхъ городовъ. Судя по даннымъ Константина Порфиророднаго (ἕως νῦν, но когда составлены эти разсказы?), прекрасно согласующимся съ тѣмъ, что сообщаетъ намъ 85-я новелла, и съ общей политикой Юстиніана, опиравшагося въ своемъ войскѣ на foederati[1]), центральное правительство поддерживало эти городскіе артиллерійскіе отряды субсидіями въ видѣ матеріаловъ и жалованья (1000 аннонъ не свидѣтельствуетъ ли о нормальномъ составѣ отряда въ 1000 человѣкъ — численность послѣ-діоклетіановыхъ малыхъ легіоновъ?[2]). Самый наборъ изъ мѣстныхъ жителей и наслѣдственность прекрасно согласуются съ политикой VI вѣка. Для VI в. balistarii для насъ такимъ образомъ—вполнѣ опредѣленная величина; это гарнизоны отдѣльныхъ городовъ. Тотъ же характеръ гарнизона носятъ они и во время Зенона, хотя у насъ нѣтъ никакихъ основаній считать ихъ мѣстной, набранной изъ городскихъ жителей милиціей. Скорѣе это обычный легіонъ, содержимый на средства города.

Для болѣе ранняго времени мы имѣемъ данныя въ Notitia dignitatum (около 400 г.), гдѣ balistarii ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ легіоновъ комитата и псевдо-комитата. Любопытно однако, что они принадлежатъ именно къ этой части войска, а не къ limitanei. Тотъ же характеръ, что и въ Notitia, имѣютъ balistarii и въ случайномъ упоминаніи Аммiана (XVI, 2, 5), ср. Veget. II, 2.

Болѣе подробныя свѣдѣнія даетъ какъ будто вышеприведенное мѣсто Константина. При оцѣнкѣ заключающихся въ немъ данныхъ надо, однако, обращать вниманіе на то, что обстановка свѣдѣній этихъ весьма подозрительна. Неисторическій характеръ разсказовъ о борьбѣ съ Боспоромъ и походѣ на Дунай ясенъ и самъ по себѣ и отмѣченъ какъ таковой уже Tillemont'омъ и Моммзеномъ[3]). Очевидно—это полу-легенда полу-выдумка изъ смутныхъ реминисценцій гораздо болѣе поздняго времени. Какое это время, опредѣлить нелегко, для этого при-

---

1) Mommsen, *Hermes* XXIV, 258 слл.

2) Mommsen l. l., 257.

3) Tillemont, Hist. d. emp. IV, 249; Mommsen, Röm. G. V, 291; Бертье-Делагардъ, *Зап. Од. Общ. ист. и др.* XVI, 73 сл.; Brandis въ Pauly-Wissowa, R. E. III, 2269; Rappaport, Die Einfälle der Goten, 115 прим.; Латышевъ, Житія св. епископовъ Херсонскихъ, 40.

шлось бы тщательно переработать весь матеріалъ. Несомнѣнно, однако, что и нашъ разсказъ принадлежитъ къ той же поздней херсонской литературѣ, къ которой принадлежитъ и рядъ произведеній агіографической литературы[1]), такого же въ общемъ малодостовѣрнаго характера.

Если въ этой литературѣ историческій разсказъ выдуманъ и недостовѣренъ, то большое подозрѣніе вызываютъ и данныя, касающіяся привилегій города и его гарнизона. Привилегіи всегда было выгодно вспомнить, даже если ихъ не было, а источникъ для характеристики положенія гарнизона названъ самимъ авторомъ—это положеніе гарнизона въ его время, живо напоминающее намъ Юстиніановскую эпоху.

Любопытно, однако, что привилегіи и гарнизонъ возводятся къ Константиновскому времени. Любопытно и то, что къ тому же времени относитъ появленіе гарнизона и Житіе херсонскихъ епископовъ (Латышевъ, стр. 61 f., § 14): жители Херсонеса получаютъ епископа Капитона, ὃς ἅμα πεντακοσίοις στρατιώταις καὶ Θεωνᾷ τῷ τὴν ἐπιστασίαν ἔχοντι τούτων συνεκπεμφθεὶς παρὰ τοῦ βασιλέως появляется въ Херсонесѣ. Согласно § 17 отрядъ этотъ остается въ Херсонесѣ и занимаетъ восточную часть города, носящую имя τὰ Θεωνᾶ. Очевидно и здѣсь этіологическое объясненіе присутствія гарнизона и имени τὰ Θεωνᾶ, но почему именно время Константина?[2]).

Весьма вѣроятно, что существовало и сохранилось дѣйствительно историческое воспоминаніе о появленіи гарнизона именно при Константинѣ или около этого времени. Исторически такое появленіе именно въ это время весьма вѣроятно. Выше мы видѣли, что въ третьемъ вѣкѣ вѣроятно, а именно въ концѣ его, гарнизонъ былъ выведенъ изъ Херсонеса. Въ связи съ этимъ стоятъ тѣ смутныя реминисценціи, которыя сохранилъ для насъ Константинъ Порфирородный: борьба съ Боспоромъ, борьба съ готами. Съ Діоклетіаномъ начинается новая эра. Армія, особенно пограничная, усиливается. Боспоръ вновь приводится въ тѣсную зависимость отъ Рима[3]). Въ это же время или въ правленіе Константина появляются римскіе солдаты и въ Херсонесѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ

1) См. Васильевскій, Русско-виз. изслѣдованія II, CCXXXII; Латышевъ, Житія св. епископовъ Херсонскихъ, 13, 3.

2) Кварталъ τὰ Θεωνᾶ я склоненъ былъ бы отождествить съ упомянутымъ выше кастелемъ, выдѣленнымъ изъ города, гдѣ стоялъ, по всей вѣроятности, римскій гарнизонъ. Раскопки послѣднихъ лѣтъ показали, что здѣсь находились также и жилые дома.

3) См. *Изв. Арх. Комм.* X, 27.

одинъ любопытный фрагментъ, извѣстный только по копіи Палласа: Inscr. P. I, 240.

Справа и снизу фрагментъ сохранился цѣлымъ, слѣва и, можетъ быть, сверху обломанъ. Надпись несомнѣнно военнаго характера, какъ показываютъ двѣ послѣднія строки. Въ послѣдней строкѣ упоминается protecto[r], т. е. солдатъ императорской гвардіи діоклетіановскаго или послѣ діоклетіановскаго времени. Въ первыхъ двухъ строкахъ содержались имена двухъ Августовъ и двухъ Цезарей:

AAVVGG
N·BB·CC
ΛΑ ❦
ΞRAMILITARE
VI·PROTECTO

[n]n. bb. CC.—это nobilissimi beatissimi Caesares duo. Такое соединеніе двухъ Августовъ съ двумя Цезарями можетъ относиться либо ко времени Діоклетіановской, либо ко времени Константіевской тетрархіи, причемъ въ титулатурѣ этого времени правило кончать имя и титулъ словами Augg. и Caess. т. е. Augusti duo и Caesares duo (см. для діоклетіановскаго времени напр. Dessau 641, 644, для константіевскаго напр. Dessau 656: dd. nn. Flavio Val. Constantio et Galerio Val. Maximiano invictissimis et clementissimis semper Augg. et dd. nn. Flavio Valerio Severo et Galerio Valerio Maximino nobilissimis et beatissimis Caess. и т. д.). Ясно такимъ образомъ, что въ началѣ IV в. мы вновь имѣемъ римскихъ солдатъ въ Херсонесѣ, можетъ быть подъ командой откомандированнаго императорскаго гвардейца (см. ниже).

Возможно предположить, что уже съ первыхъ моментовъ новаго занятія войсками Херсонеса помѣщенный тамъ отрядъ былъ легіонъ балистаріевъ, принадлежавшій, какъ большинство этихъ отрядовъ, къ числу комитата или псевдокомитата, и что объ этомъ сохранилось смутное воспоминаніе въ херсонесскомъ разсказѣ. Возможно однако и то, что возведеніе появленія отряда къ эпохѣ Константина основано, кромѣ смутныхъ воспоминаній, и на томъ, что позднѣйшій отрядъ балистаріевъ носилъ прозвище, связывавшее его съ однимъ изъ Константиновъ или Константіевъ (Constantini, Constantiani, Constantiniani[1]).

Какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ весь комплексъ фактовъ говоритъ за то, что въ поздне-императорское время, приблизительно съ эпохи Константина и вплоть до Юстиніана, Херсонесъ былъ занятъ, можетъ быть съ перерывами, отрядомъ имперскихъ войскъ, а именно малымъ легіономъ балистаріевъ,

1) Такихъ отрядовъ въ Notitia dignitatum имѣется не мало.

что вполнѣ вяжется и съ остальными свидѣтельствами этого времени о Херсонесѣ. Извѣстно, что Херсонесъ служилъ наравнѣ съ другими городами Черноморскаго побережья мѣстомъ ссылки, начиная съ IV в. (Amm. Marc. XXVI, 10, 8) вплоть до VIII в. по Р. Хр.[1]), что предполагаетъ существованіе вооруженной силы въ немъ; вполнѣ совмѣстимъ съ пребываніемъ тамъ войска и разсказъ о бѣгствѣ въ эпоху Валента въ Херсонесъ Прокопія (Zos. IV, 5, 2).

Если все это такъ, то получаетъ значительное вѣроятіе предложенное дополненіе надписи, которымъ констатируется присутствіе баллистаріевъ въ Херсонесѣ въ послѣдніе годы правленія Валента. То, что выше сказано о баллистаріяхъ и ихъ принадлежности къ экспедиціонной арміи, а не пограничной, [illegible] и дополненіе титула второго изъ упомянутыхъ въ надписи [illegible] какъ comes et magister, т. е. начальникъ ѳракійской экспедиціонной арміи (см. о магистрахъ эпохи Валентиніана и Валента Mommsen. *Hermes* XXIV. 262; въ концѣ правленія Валента во Ѳракіи командуетъ comes Lupicinus (Amm. Marc. XXXI, 4, 9), врядъ ли не одно лицо съ упоминаемымъ часто у Аммиана Фл. Лупициномъ, извѣстнымъ генераломъ того времени, см. Forcellini-de Vit Onomast. s. v. Можетъ быть [illegible] предполагать въ нашей надписи именно это имя).

Возвращаюсь теперь къ 12 строкѣ съ упоминаніемъ загадочнаго [illegible]. Первое, что приходитъ на мысль, это — муниципальный [illegible]. Но [illegible] трудности связать его съ упоминаніемъ военнаго отряда [illegible] муниципальнаго [illegible] вмѣстѣ съ магистромъ въ [illegible], да и вообще странною представляется [illegible] хотя бы и въ такомъ только, Херсонесѣ.

Въ ту эпоху, о которой здѣсь рѣчь, [illegible], однако, и другое употребленіе [illegible]. Въ [illegible] Ѳеодосіева кодекса говорится о [illegible], которыя [illegible] (Cod. Theod. XI, 24, [illegible]; ср. Mommsen. Eph. ep. V 137; Brandis въ Pauly-Wissowa, Realenc. s. v. [illegible]

---

[1]) [illegible]

Если мы теперь припомнимъ, что изъ числа протекторовъ и доместиковъ къ крупнымъ военнымъ командирамъ откомандировывались часто отдѣльныя лица, исполнявшія офицерскія обязанности[1]), то, можетъ быть, возможнымъ покажется предположить, что и здѣсь мы имѣемъ передъ собою такого откомандированнаго гвардейца, сохранившаго и въ командировкѣ свое званіе. Не скрываю однако, что это толкованіе меня не вполнѣ удовлетворяетъ, хотя и стоитъ въ согласіи съ приведеннымъ выше упоминаніемъ протектора въ Херсонесѣ.

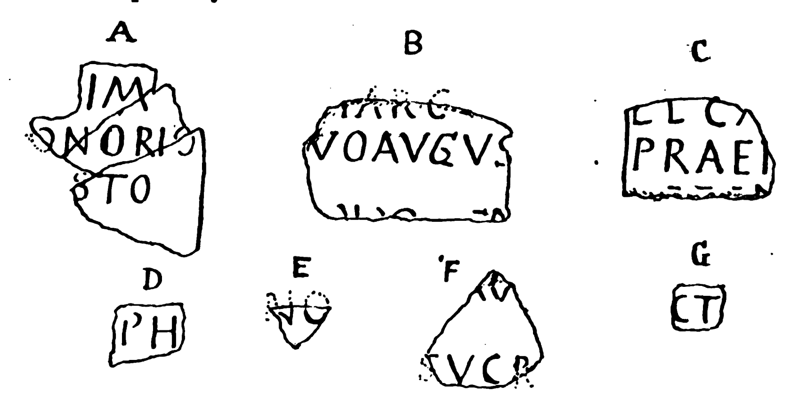
Остается послѣдняя сохранившаяся строка надписи. Возстановленіе и толкованіе ея чрезвычайно затруднительно. Предлагаемое возстановленіе основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Надпись, очевидно, дошла до насъ не цѣликомъ. Внизу либо стесанъ кусокъ камня, либо нашъ кусокъ стоялъ на другомъ, на которомъ надпись продолжалась. Со словъ novi начинается, очевидно, указаніе на то, что собственно сдѣлано было названными въ надписи лицами. Вѣроятнѣе всего, что рѣчь идетъ о стѣнахъ, какъ нѣсколько позже при Θеодосіи и Аркадіи (между 383 и 393 гг. по Р. Хр.) въ извѣстной надписи Inscr. Ponti IV, 464, гдѣ въ этомъ дѣлѣ трибуну помогаютъ μηχανικοί—fabricenses, очевидно fabricenses deputati, т. е. спеціально для этой цѣли откомандированные. Въ трибунѣ, вѣроятно, надо видѣть командира херсонесскаго отряда.

Приблизительно тотъ же характеръ и, вѣроятно, аналогичное содержаніе нашей и только что приведенной надписи имѣли двѣ, вѣроятно, надписи, фрагменты которыхъ найдены были въ руинахъ византійской церкви въ Херсонесѣ. Фрагментъ *a* былъ опубликованъ впервые Латышевымъ въ Мат. по археол. Россіи № 9, стр. 35, n. 24, и переизданъ былъ затѣмъ въ CIL. III, Suppl. 13757, наконецъ всѣ фрагменты изданы были въ Мат. № 17, стр. 79, и въ Inscr. Ponti IV, n. 185. Издателями надпись отнесена была, судя по дополненіямъ, къ раннеимператорскому времени (di]vo Augus[to] въ фрагм. *a* и praet[or] или другой падежъ въ фрагм. *b*). Но уже бѣглый взглядъ на формы буквъ (узкое *O* и характерное *G*) показываетъ, что передъ нами надпись времени не ранѣе IV в. по Р. Хр. Такая датировка вполнѣ подтверждается удавшимся Я. И.

1) См. Amm. Marc. XVI, 10, 21: provectis e consortio nostro ad regendos milites natu maioribus adulescentes eum (Ursicinum mag. mil. per Orientem) sequi iubemur quidquid pro republica mandaverit impleturi. Cp. XV, 5, 22: tribunis et protectoribus domesticis decem postularat (тотъ же Урсицинъ) ad iuvandas necessitates publicas ei coniunctis. Cp. CIL. XII 673; III 6194; Amm. Marc. XVIII, 3, 5 (a. 359): Valentinus ex primicerio protectorum tribunus; id. XXX, 7, 3; Cod. Th. VI, 24, 11; A. Müller, *Philologus* 1905, 596.

Смирнову сложеніемъ двухъ фрагментовъ надписи, благодаря которому возможнымъ сдѣлалось возстановленіе именъ упомянутыхъ въ надписяхъ императоровъ. Отлагая подробный разборъ надписи до изученія ея на мѣстѣ, я ограничиваюсь здѣсь опубликованіемъ тѣхъ несомнѣнно правильныхъ результатовъ, къ которымъ пришелъ Я. И. Смирновъ, любезно разрѣшившій мнѣ воспользоваться сдѣланными имъ на мѣстѣ записями. Вотъ что сообщилъ онъ мнѣ:

„Посылаю вамъ копіи съ моей записной книжки 1895 г., когда я списалъ въ Херсонесѣ куски надписи (или двухъ подобныхъ), вырѣзанныхъ на тонкой мраморной плитѣ, задняя сторона которой спилена не параллельно лицевой сторонѣ, а потому самимъ фрагментамъ въ натурѣ можно угадывать примѣрно мѣсто въ лѣвой или правой части надписи, чего, впрочемъ, я не сдѣлалъ, ограничившись сложеніемъ трехъ кусковъ“.

Въ фрагментѣ *A*[1]) можно читать: im[peratori или im[peratore
Ho]norio
perpetuo Augus]to
„ *B* „ „ Arc[adio
perpet]uo Augus[to
„ *C* „ „ prae[posito] или другой падежъ; возможно также prae[fecto], но невозможно prae[tore].

Изъ повторенія титула perpetuo Augusto послѣ имени какъ Аркадія, такъ и Гонорія слѣдуетъ, что передъ нами фрагменты двухъ надписей: одной въ честь Аркадія, другой въ честь Гонорія (ср. CIL. VI, 1192). Такъ какъ никакихъ

1) Фрагментъ *A=c+e+f* въ Inscr. Ponti; *B=a*; *C=b*; *F=d*; *G=g*. Фрагменты *D* и *E* не изданы въ Inscr. Ponti.

слѣдовъ ни одного изъ Ѳеодосіевъ (ни старшаго, ни младшаго) нѣтъ, то надо предполагать, что надписи поставлены между 395 и 402 гг. (ср. CIL. VI, 1191; Dessau 794). Упоминаніе praepositus или praefectus (если это не префектъ преторія) говоритъ за военный характеръ документовъ.

Возвращаясь, однако, къ нашей надписи, замѣтимъ, что предположенное возобновленіе стѣнъ или вообще какихъ-нибудь построекъ въ военномъ кварталѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ общей сильной строительной или лучше реставраторской дѣятельностью Валентиніана и Валента, о которой такъ краснорѣчиво говорятъ надписи, и спеціально съ ихъ дѣятельностью по постройкѣ крѣпостей и укрѣпленію городовъ[1]). Поэтому, вѣроятно, конецъ надписи слѣдовало бы читать приблизительно такъ: novi[s | turribus a fundamentis factis murum refecerunt] или что-либо подобное въ области строительной дѣятельности, выраженное болѣе пышно и реторически[2]). Если такъ, то, можетъ быть, въ послѣдней строкѣ надо видѣть упоминаніе еще одного лица, работавшаго при постройкѣ, на этотъ разъ муниципальнаго магистрата, какъ въ надписи Ѳеодосія и Аркадія. Въ виду этого я и читаю [curant]e<m> v. p. patre. При этомъ patre я понимаю какъ муниципальную должность pater civitatis, терминъ, которымъ въ Юстиніановскомъ кодексѣ и новеллахъ обозначается лицо, которое до этого, да и одновременно преимущественно на западѣ носило титулъ curator reipublicae.

Упоминаніе должности безъ имени обычно именно въ подобныхъ надписяхъ, гдѣ упоминается curator reipublicae или civitatis[3]); обыченъ и перфектиссиматъ, соединенный съ этой должностью (ср. напр. CIL. XIV 2919, годъ 333 по Р. Хр.). Затрудненіе не въ этомъ, а въ томъ, что обозначеніе pater встрѣчается только

---

1) Надписи эти перечислены въ большомъ количествѣ Schulten'омъ въ изданіи большого рескрипта нашихъ императоровъ, найденнаго при австрійскихъ раскопкахъ въ Эфесѣ. См. *Jahreshefte d. Oesterr. Arch. Inst.* 1906, 58 сл.

2) Къ опредѣленнымъ постройкамъ надпись отнести трудно. Мастерской анализъ Херсонесскихъ стѣнъ Бертье-Делагарда (*Извѣстія*, в. XXI) не могъ установить болѣе или менѣе точной послѣдовательности въ постепенномъ ростѣ укрѣпленій военнаго квартала: раскопки еще не достаточно подвинулись въ данномъ мѣстѣ. Отмѣчу, что башню centenarensis, упоминаемую Ѳеофаномъ (Бертье, 165), надо сопоставлять, кромѣ одноименныхъ башенъ Никеи и Константинополя, еще съ burgus centenarius въ Not. dign. Occ. XXXIII, 62 и многочисленными centenaria Африки. Названіе имѣетъ въ виду скорѣе всего размѣры (ср. Kübler, *Arch. f. lat. Lexicogr.*, 1893, 165; Ruggiero, Diz. epigr. s. v. и Kubitschek у Pauly-Wissowa s. v.).

3) CIL. II, 1116: dedicante Aurelio Julio v. p. a. v. p. et curatore rei public(ae) Italicensium (въ CIL. II, 1115, дублетѣ приведенной, кураторъ названъ по имени); CIL. VIII 5367 b.: firmante v. p. cu[r(atore)] r. p. (послѣ Діоклетіана); CIL. VIII 2243:...... Gratiani Valenti]niani et Theodosi..... curante ff. ll. pp. cur. rei public[ae].

при Юстиніанѣ (ср. при Зенонѣ Cod. Iust. VIII, 12, 1; при Львѣ Cod. Iust. X, 44, 3, 1, но это можетъ быть и антиципированный редакторами терминъ позднѣйшій, какъ въ Cod. Iust. XI, 33, 2 pater civitatis = Cod. Th. XII, 11, 1 curator kalendarii въ 314 году)[1]). До этого времени титулъ этотъ употребляется исключительно какъ почетный, и то чрезвычайно рѣдко. Мнѣ извѣстна одна надпись съ Мелоса I. G. XII, 3 n. 1119: Τι. Κλα. Φροντωνιανὸν τὰς γ′ στρατείας ἐπιφανῶς στρατευσάμενον...... καὶ πόλεων ἐπιφανεστάτων λογιστείας εὑράμενον καὶ εὐσεβῆ ῥήτορα ἡ λαμπροτάτη Μηλίων πόλις τὸν οἰκιστὴν καὶ πατέρα.... τοῦ πρώτου ἄρχοντος.... ἐπιμελησαμένου и извѣстныя надписи изъ Ольвіи съ упоминаніемъ Каллисѳена Каллисѳенова, времени Севера и Каракаллы, Inscr. P. I, n. 24; 27; 33 и 97 (196—198 г.): послѣ упоминанія правителя провинціи въ стр. 9: πατρὸς δὲ πόλεως Καλλισθένου Κα[λλισθένου, ἐπὶ | ἀρ]χόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου[2]). Возможно, что на Востокѣ переименованіе Юстиніана стояло въ связи съ развившимся къ тому времени вполнѣ usus'омъ обозначать наиболѣе крупныхъ городскихъ дѣятелей, которые обыкновенно бывали и curatores, почетнымъ титуломъ πατὴρ τῆς πόλεως, что находится въ связи съ наблюдающимся на Востокѣ обыкновеніемъ сосредоточивать власть главнымъ образомъ въ рукахъ одного магистрата, въ Херсонесѣ (да и въ другихъ мѣстахъ) πρῶτος ἄρχων, πρωταρχοντεύων, виз. πρωτεύων (ср. Латышевъ, Эпигр. данн. о гос. устр. Херсонеса (*Ж. М. Н. Пр.* 1884, іюнь), 61; Inscr. P. IV, 105; *Ж. М. Н. Пр.* 1907, мартъ).

Таковы данныя, которыя привели меня къ предложенной выше реконструкціи надписи. Если правильны мои соображенія, то благодаря новой надписи мы хоть и немного, но проникаемъ въ жизнь Херсонеса въ IV в., видимъ, какъ онъ послѣ временнаго перерыва вновь входитъ въ кругъ заботъ имперской власти, помогающей ему отстаивать свою самостоятельность отъ вновь и вновь надвигающихся варварскихъ ордъ.

---

1) О равенствѣ между pater и curator см. Kuhn, Die städt. u. bürg. Verfassung, 58; Diehl, Etudes sur l'admin. byzantine, 99 сл.; Liebenam, *Philologus* 1897, 324 сл.; Kornemann у Pauly-Wissowa Realenc. IV.

2) На западѣ подобную же роль играетъ титулъ princeps civitatis. CIL. IX 1006: cur(ator) civitatium conplurium princ(e)ps col(oniae) Aeclanens(is) patronus ряда городовъ, ср. CIL. X 7808. Въ Африкѣ princeps civitatis очевидно коренится въ мѣстномъ шейхствѣ: см. CIL. VIII Index; такое же племенное главенство и въ Далмаціи: см. CIL. III Index p. 2552, ср. CIL. III, 386 Alexandria Troas.

3. Сильно вывѣтрившаяся плита изъ мѣстнаго известняка выш. 0,63 м., шир. 0,42, толщ. 0,19. Надпись вырѣзана очень крупными буквами (0,05 м.), но сильно пострадала отъ вывѣтриванія.

Найдена въ 1904 г. по близости баптистерія. Издается по фотографическому снимку и копіи, сдѣланной въ 1906 г. въ Херсонесскомъ музеѣ.

IN V	. . . . . .
IFEKICIS	. . . *Felicis[[simus]* или *Felicis*
IMITIVS	. . . *Do]mitius* или *[Pr]imiti(v)us (?)*
XIKVNVS	. . . . *E]unus (?)*
VIXITANN	. . *vixit ann-*
/IFACIEND	*is]* . . . *VI faciend(um)*
T TV\IIVS	*curavi]t T. (?) Ul[pi]u[s* или *Ju[l]iu[s* [1])
I\IPATRO	. . . . *patro[no* или *nis]* [2]).
vac.	

Возстановить надпись цѣликомъ невозможно. Справа и снизу она, какъ кажется, цѣла, слѣва вѣроятно обломана. Количество пропавшихъ буквъ, можетъ быть, даетъ стр. 6—7: faciend(um) | [curavi]t. Ясно однако, что надпись надгробная и что кромѣ собственныхъ именъ мы имѣемъ въ ней только указанія количества годовъ жизни. Поставленъ камень кліентомъ названныхъ патроновъ или патрона.

4. Сильно вывѣтрившаяся плита изъ мѣстнаго известняка. Выс. 0,44 м., шир. 0,24, выс. буквъ 0,05. Найдена въ 1905 году при раскопкахъ прибрежной части южнаго склона городища, — бывшаго порта древняго Херсонеса.

Издается по фотографіи, эстампажу и копіи, сдѣланной на мѣстѣ нахожденія надписи въ Херсонесскомъ музеѣ.

1) В. В. Латышевъ читаетъ ΈST т. е. ex [test(amento)].

2) Онъ же читаетъ KAVS, что можно было бы дополнить Extri[katus. Въ послѣдней строкѣ онъ усматриваетъ D...S... т. е. d[igni]s[simo].

Плита снизу и справа цѣла, сверху и слѣва обломана, кромѣ того чрезвычайно вывѣтрилась и отъ буквъ остались только слабые контуры. Опредѣлить, сколько буквъ исчезло слѣва, невозможно. Не ясно поэтому даже, имѣемъ ли мы дѣло съ надписью посвятительной (въ 5 стр. можно было бы читать Herc[uli]), или, что вѣроятнѣе, надгробной. Въ строкѣ 4-й, можетъ быть, содержится упоминаніе перваго италійскаго легіона.

М. Ростовцевъ.

Миѳрадатъ Понтійскій и Ольвія.

Въ 18 вып. *Извѣстій Имп. Арх. Коммиссіи* на стр. 96 слл. В. В. Латышевымъ опубликованъ фрагментъ Ольвійскаго декрета въ честь неизвѣстнаго сына Филократа Амисенца кибернета. Вотъ какъ возстановляетъ этотъ документъ В. В. Латышевъ: Ἐπὶ ἄρχοντος. . . .]ς τοῦ μετὰ Ποσίδεον Ἀναξα||[γόρου μηνὸς Μεταγειτ]νιῶντος ςκ' ἣν ὁ δῆμος ἐψη||[φίσατο γνώμην κυρῶσα]ι ἔδοξε βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ. Ἄρ||[χοντες οἱ περὶ Ποσίδεο]ν Ἀναξαγόρου εἶπαν· ἐπειδὴ| [. . . . .] Φιλοκράτο[υ] Ἀμισηνὸς κυβερ||[νήτης ὢν πρότερόν τε χο]ρήγια [β]ασι[λικὰ?] τοῖς μεθηδρασ||[μένοις ὑπὸ τοῦ βασιλέως Μ]ιθραδάτου Εὐπάτορος Ἀρμε||[νίοις κομίσαι πλέουσι? κ]ατὰ Σινώπης ἐφιλοτειμήθη| [καὶ νῦν τούς τε ἡμετέρους πρεσ]βευτὰς καὶ [τ]ὴν ὑπὸ τοῦ βασι||[λέως πεμπομένην βοήθειαν?] τῷ δήμω[ι] ἀναλαβεῖν ἅπα||[σαν ὑποσχόμενος? χρήσιμ]ον ἑαυτὸν παρέσχετο τοῖς| [πολίταις προθυμίας οὐδε]μιᾶς λιπόμενος καὶ ἀνα||[χθεὶς εἰς θάλασσαν παντοδ]απῶν πνευμάτων καὶ ἐναν||[τίον πνεόντων ἐφιλοτειμήθ]η ἐνπελαγίζων κρατῆσαι| [καὶ ἔσωσε τοὺς πλέοντας εὔνο]υς ὑπάρχων, τῶν δὲ πρότε||[ρον . . . . .]ων τοῖς ἡμετέροις τόποις| . . . . μεθεδραζομένους| . . . . τοῦδε το[ῦ| . . . . . . τού]τωι. . .

Важность декрета, по мнѣнію В. В. Латышева, лежитъ въ томъ, что впервые „констатируется декретомъ новый историческій фактъ сношеній Миѳридата Евпатора съ Ольвіополитами". „О томъ, чтобы покровительство Миѳридата, продолжаетъ авторъ на стр. 98, простиралось и на Ольвію, — объ этомъ не было и предположеній".

Къ сожалѣнію, по мнѣнію автора, декретъ не даетъ никакихъ данныхъ для опредѣленія того, „когда и при какихъ обстоятельствахъ возникли эти дружескія сношенія могущественнаго Понтійскаго царя съ Ольвіей". *Могли* возник-

нуть такія сношенія, по словамъ В. В. Латышева, во всѣ моменты дѣятельности Миѳрадата отъ Діофантовской экспедиціи вплоть до времени послѣ пораженія его Помпеемъ при Дастирѣ, причемъ опирается авторъ главнымъ образомъ на свидѣтельства Аппіана.

Утвержденіе, что о сношеніяхъ Миѳрадата съ Ольвіей не было и предположеній, не совсѣмъ правильно. Уже Niese въ своей извѣстной статьѣ (Straboniana. VI) въ *Rheinisches Museum* XLII (1887), 569 сл. указывалъ на свидѣтельства Страбона, изъ которыхъ онъ выводитъ существованіе зависимости Ольвіи отъ Миѳрадата, начиная съ эпохи послѣ походовъ Неоптолема (Strabo VII, 307). [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

объясненія и хронологическаго пріуроченія. Я имѣю въ виду упоминаніе Синопы и Арменійцевъ.

Крупную роль сыграла Синопа въ правленіе Миѳрадата въ тотъ моментъ, когда въ Пантикапеѣ правилъ Махаръ, и Миѳрадатъ находился въ полузаключеніи у армянскаго царя Тиграна. Лукуллъ въ это время (въ 70—71 г.) отбиралъ у Миѳрадата одинъ Понтійскій городъ за другимъ. Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ успѣховъ Лукулла и чувствительныхъ ударовъ Миѳрадату было взятіе Лукулломъ Синопы, о которомъ даже въ скудномъ нашемъ преданіи сохранилось опредѣленное воспоминаніе у Плутарха и у Мемнона.

Плутархъ (Lucull. 23) говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Ἐπεὶ δ' Ἄππιός τε ἧκε καὶ πολεμητέον πρὸς Τιγράνην ἐφαίνετο, παρῆλθεν αὖθις εἰς Πόντον καὶ τοὺς στρατιώτας ἀναλαβὼν ἐπολιόρκει Σινώπην, μᾶλλον δὲ τοὺς κατέχοντας αὐτὴν βασιλικοὺς, Κίλικας, οἳ πολλοὺς μὲν ἀνελόντες τῶν Σινωπέων, τὴν δὲ πόλιν ἐμπρήσαντες διὰ νυκτὸς ἔφυγον“. Подробнѣе объ этомъ же разсказываетъ Мемнонъ (стр. 53—54). Въ Синопѣ во главѣ города и гарнизона поставлено было трое вождей: Клеохаръ, Леониппъ и Селевкъ (всѣ они называются стратегами Миѳрадата). Леониппъ хотѣлъ передать городъ Лукуллу (послѣ взятія имъ Гераклеи), Клеохаръ и Селевкъ убиваютъ его „καὶ τὸ μὲν δημοτικὸν ἤχθετο τῷ πάθει, οἱ δὲ περὶ Κλεοχάρην τῶν πραγμάτων κύριοι καταστάντες τυραννικῶς ἦρχον“. Затѣмъ они во главѣ флота захватываютъ транспортъ хлѣба, шедшій изъ Боспора подъ командой римскаго адмирала Цензорина. Послѣ этого ихъ тиранническій режимъ усиливается. Возникаетъ разногласіе между Селевкомъ и Клеохаромъ. Кончается тѣмъ, что они погружаютъ свои сокровища на корабли и отправляютъ ихъ тайно къ Махару въ Колхиду. Въ это время появляется Лукуллъ и начинается осада Синопы. „Ἐπρεσβεύετο (с. 54) δὲ καὶ Μαχάρης ὁ τοῦ Μιθριδάτου πρὸς Λεύκολλον περὶ φιλίας τε καὶ συμμαχίας. Ὁ δὲ ἀσμένως ἐδέχετο, εἰπὼν βεβαίους νομιεῖν τὰς συμβάσεις, εἰ μὴ καὶ τοῖς Σινωπεῦσιν ἀγορὰν διαπέμποι. Ὁ δὲ οὐ μόνον τὸ κελευόμενον ἔπραττεν, ἀλλὰ καὶ ἃ παρεσκεύαστο πέμπειν τοῖς Μιθριδατείοις ἐξαπέστειλε Λευκόλλῳ“. Клеохаръ и его отрядъ тогда, разграбивши городъ, садятся на корабли и бѣгутъ на Кавказское побережье, послѣ чего Лукуллъ беретъ приступомъ городъ.

Всѣ эти свѣдѣнія (сопоставленныя въ послѣдній разъ D. M. Robinson'омъ, Ancient Sinope, 252. *Amer. Journ. of Phil.*, XXVII, 2) прекрасно подходятъ къ даннымъ надписи. Изъ разсказа Мемнона мы видимъ, что городъ держится

главнымъ образомъ благодаря тому, что море въ рукахъ Миөрадата и что городъ постоянно получаетъ провіантъ изъ подвластнаго Миөрадату сѣвернаго побережья Чернаго моря¹). И Гераклея держалась долго потому, что ей доставляли провіантъ Өеодосія и Херсонесъ. Далѣе изъ разсказа Плутарха видно, что гарнизономъ Синопы были Киликійцы, называемые, какъ солдаты Діофанта въ его надписи, [illegible], т. е. солдатами Миөрадата. Киликійцы же, какъ мы знаемъ, были подвластны армянскому царю и потому [illegible] могли быть названы Армянийцами.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

новый гарнизонъ. Перевозъ посольства и солдатъ (?) нашъ Амисенецъ беретъ на себя и доставляетъ, несмотря на бурю, въ цѣлости въ Ольвію. Что рѣчь идетъ о гарнизонѣ, за это, можетъ быть, говоритъ сохранившееся дальше ἐν τοῖς ἡμετέροις τόποις и особенно μεθεδραζομένους. Мы видѣли, что μεθεδράζομαι употребляется для обозначенія поселенія въ данной мѣстности вооруженныхъ солдатъ — гарнизона.

Спрашивается теперь, къ какому времени можетъ относиться это событіе?

Разъ выставляются заслуги кибернета по отношенію къ Миѳрадату, то, очевидно, Миѳрадатъ въ силѣ и Боспоръ вновь отъ него въ зависимости. Послѣ 70 года это усиленіе власти можетъ падать только на то время, когда Миѳрадатъ въ 64 г. изъ Діоскуріады явился въ Боспоръ и установилъ тамъ и въ окрестныхъ городахъ вновь свою власть на твердыхъ основахъ. Подчинилась ли Ольвія Махару послѣ его отпаденія, мы этого не знаемъ. Весьма возможно, что нѣтъ, какъ не подчинилась ему и Діоскуріада (см. Th. Reinach, Mithridate Eupator, 389). Несомнѣнно, однако, что послѣ своего возвращенія Миѳрадатъ долженъ былъ озаботиться для обезпеченія себѣ движенія къ Дунаю, которое онъ замышлялъ, созданіемъ прочнаго pied à terre въ Ольвіи. Что онъ возстановилъ свою власть въ Херсонесѣ и Ѳеодосіи, это мы знаемъ; Аппіанъ сообщаетъ намъ это совершенно опредѣленно, говоря объ отпаденіи этихъ городовъ и Нимфея послѣ возстанія въ Фанагоріи. Изъ того же мѣста Аппіана можно, однако, заключить, что и Ольвія была въ подчиненіи у Миѳрадата. Вотъ слова Аппіана (App. Mithr. 108): ὅσα δὲ ἐγγὺς ἦν φρούρια ἀρτίληπτα τῷ Μιθριδάτῃ γενόμενα πρὸς τὴν θερμουργίαν τῶν Φαναγορέων ἀφίστατο τοῦ Μιθριδάτου, Χερρόνησός τε καὶ Θευδοσία καὶ Νύμφαιον καὶ ὅσα ἄλλα περὶ τὸν Πόντον ἐστὶν εὔκαιρα ἐς πόλεμον. Среди этихъ ἄλλα вѣроятно была и Ольвія, и этимъ опредѣляется время нашей надписи. Ольвія, очевидно, послѣ блестящихъ успѣховъ Миѳрадата не ждала дѣйствій со стороны Миѳрадата, а сама отправила въ Боспоръ посольство, которое перевезъ нашъ Амисенецъ и которое, можетъ быть, вернулось съ гарнизономъ. Гарнизонъ же, очевидно, очень важенъ былъ для Ольвіи, на которую, вѣроятно, уже теперь усиленно напирали Геты, — Гетское разрушеніе стучалось уже въ двери экспонированнаго города. Ольвія поэтому не ждала, чтобы ее взялъ грозный царь, а сама отдавала себя въ руки этого всетаки полугреческаго владыки, стоявшаго именно теперь въ особенно тѣсной связи съ варварскими племенами черноморскихъ степей.

Перевозъ посольства, однако, не составляетъ еще такой большой заслуги, чтобы стоило объ ней говорить въ почетномъ декретѣ. Да, конечно, въ обыкновенное время, а не въ эти тяжелые для Миѳрадата моменты. Дѣло въ томъ, что если Боспоръ былъ во власти Миѳрадата, то море всецѣло находилось въ рукахъ Римлянъ. Плутархъ опредѣленно говоритъ намъ объ этомъ. Когда Помпей оказался въ Колхидѣ — καὶ περὶ τὸν Φᾶσιν αὐτῷ Σερβίλιος ἐντυγχάνει ταῖς ναυαρχίσιν, αἷς ἐφρούρει τὸν Πόντον (Plut. Pomp. 34). Вообще, по словамъ того же Плутарха, Римляне за это время зорко наблюдали за тѣмъ, чтобы Миѳра- [illegible]

[illegible]

[illegible]

года: истинно понтійскимъ царемъ былъ Миѳрадатъ, и послѣ него только ıской имперіи удалось, хотя и не надолго, на одно время Нерона, возстановь эту понтійскую державу. Затѣмъ мы видимъ, какъ зависимая отъ Миѳрадата ıвія старается помочь своимъ гибнущимъ подъ напоромъ Рима понтійскимъ одичамъ, пользуясь для этого услугами наемныхъ морскихъ condottieri. Это ƴдается, Гераклея, Синопа, Амисъ оказываются во власти Рима. Ольвія, вѣтно, остается самостоятельной или пребываетъ во власти Махара. Въ 64 году гупаетъ возрожденіе понтійскаго царства, но это уже не то, это агонія. Море— кія понтійскихъ городовъ—во власти Римлянъ, а съ сѣвера грозятъ варвары. :лѣдняя ставка Миѳрадата — ставка на этихъ варваровъ кочевниковъ. Какъ ıъ Миѳрадату нужна Ольвія, а Ольвіи нуженъ Миѳрадатъ для защиты отъ варовъ. Ставка проиграна, Миѳрадатъ погибъ, а вскорѣ за нимъ гибнетъ, на мя, и Ольвія подъ напоромъ Гетовъ.

Передъ нами такимъ образомъ документъ глубокой исторической важности, орого дали бы мы, чтобы имѣть возможность прочесть въ немъ то, что мы нуждены теперь гипотетически возстановлять изъ жалкихъ отрывковъ отдѣль- :ъ фразъ.

М. Ростовцевъ.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки 1906 г.)

---

1. Ольвійскія надписи[1].

а) Декреты.

1. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированный, съ сохранившеюся частью праваго края. Выш. 0,15 м., шир. 0,155, толщ. 0,07. Небольшой остатокъ надписи читается совершенно ясно. Выс. буквъ въ 1-й и 2-й строкахъ — 0,015 м., въ 3-й и 4-й — 0,025 м.

Ϲ
ΩΝ
ΣΑΤΥΡΟΥ
ΛΗΣΙ

Обломокъ несомнѣнно происходитъ отъ декрета римскихъ временъ. Остатки 1-й и 2-й строкъ не могутъ быть возстановлены съ увѣренностью: въ 1-й строкѣ можно было бы предположить Ἀγαθῇ τύχῃ, но въ сохранившейся части буквы поперечная черточка не горизонтальна, а нѣсколько наклонна, такъ что этотъ остатокъ принадлежитъ буквѣ Ν, а не Η. Въ строкахъ 3-й и 4-й можно возстановить обычные прескрипты.

[illegible] Σατύρου.
[illegible] . . . . [illegible]
[illegible]

[1] Всѣ находимыя ольвійскія надписи найдены въ 1906 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго [illegible] Имп. Археологической Коммиссіи [illegible]

Въ декретѣ IosPE. I, № 22, первымъ архонтомъ названъ Θεοκλῆς Σα-ου въ 4-й разъ; но у насъ нѣтъ никакихъ основаній для предположенія, что ый обломокъ относится къ году его же эпонимiи.

---

2. Небольшой обломокъ отъ очень толстой бѣломраморной плиты (не лнѣ сохранившаяся толщина достигаетъ 0,10 м.); первоначальные края нигдѣ сохранились; высота лицевой поверхности (съ надписью) — 0,054 м., шир. 5 м. Довольно мелкія буквы (выс. 0,011 м.) мѣстами сильно попорчены.

...ΤΗΣΤΕΧ	. . . . . . τῆς τε χ[ώρας? . . . . . .
ΟΥΣΑΣΤΥΓΕΙ	. . . τ]οὺς ἀστυγεί[τονας . . . . . .
ΠΡΕΣΒΕΥΟΝΤ	. . . . . . πρεσβευοντ . . . .

Обломокъ декрета римскаго времени.

---

3. Тонкій (сохран. толщ. 0,012 м.) осколокъ отъ лицевой поверхности естняковой плиты выш. 0,078 м., шир. 0,088 м., съ сохранившимися бу-ми (выс. 0,014 м.) отъ декрета римской эпохи.

Γ
ΟΝ ΑΝ
ΦΡΟΥΡΑΝ
ΤΟ

Ясно видно только слово φρουράν.

б) Посвятительныя надписи.

4. Кусокъ бѣломраморной плиты, обломанной справа и снизу, наиб. выш. 0 м., шир. 0,22, толщ. 0,038 м. Верхній и лѣвый обрѣзы, а также и зад-сторона гладко отполированы; послѣдняя, кромѣ того, украшена сверху кимъ рельефнымъ карнизомъ шир. 0,04 м. Отсюда можно заключить, что сторона камня первоначально была переднею, а сохранившаяся надпись вы-ана на задней сторонѣ. Первоначальное назначеніе камня нельзя опредѣлить

съ точностью. Можно было бы предположить, что на сторонѣ съ карнизомъ была вырѣзана болѣе древняя надпись, но на сохранившейся части камня отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ. Сохранившаяся надпись начинается на разстояніи 0,06 м. отъ верхняго края. Буквы выс. 0,02 м. вырѣзаны старательно и прекрасно сохранились.

ΘΡΑΣΥΒΟΥΛΟΣ	Θρασύβουλος [τοῦ δεῖνος]
ΔΙΟΝΥΣΩΙΤ	Διονύσωι τ..........
ΙΕΡΗΣΑΜΕ	ἱερησάμε[νος ἀνέθηκεν].

По характеру письма надпись относится къ IV в. до Р. Хр. Въ несохранившейся части 2-й строки стояло или прозваніе Діониса, или названіе посвященнаго ему предмета. Культъ Діониса въ Ольвіи уже засвидѣтельствованъ посвященіемъ, изданнымъ нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 18, стр. 109, № 13, и упоминаніемъ о праздникѣ Διονύσια въ IosPE. I, № 129.

---

3. Обломокъ плиты изъ плохого бѣлаго мрамора, выш. 0.15 м., шир. 0.013 м., сохранившаяся толщина 0.04 м. (сзади камень сколотъ). Сверху и слѣва сохранилась часть первоначальнаго края. Остатокъ надписи читается очень хорошо (выс. буквъ 0.023 м.).

ΑΓΑ	Ἀγα[θῆι τύχηι].
ΑΠΟΛΛ	Ἀπόλλ[ωνι Προστάτῃ οἱ περὶ .....
ΝΠΙΤ	..ν Πετροφάρνακα? στρατηγοὶ ....
ΖΟ	...ζ....

Обломокъ входитъ въ длинную уже серію записей о посвященіяхъ Аполлону Простату царовъ коллегіями ольвійскихъ стратиговъ. Имя Петрофарнака въ стр. 3-й мы предположительно возстановили изъ херсонской надписи IosPE. I, № 2; оно же въ формѣ Πετροφάρνακοι читается въ танаидской надписи IosPE. II, № 446. Другой вариантъ того же имени — Φετροφάρνακος; мы предполагаемъ въ издаваемомъ ниже № 331 обломкѣ списка собственныхъ именъ изъ Гор-

---

¹ Ср. G. M. Hirst, The cults of Olbia въ Journal of Hell. stud. т. 23 (1903), стр. 41.

гиппіи. По характеру письма издаваемый здѣсь обломокъ записи относится къ тому же періоду времени, какъ и всѣ раньше найденныя въ Ольвіи записи этого типа, т. е. ко II или III в. по Р. Хр.

---

6. Обломокъ отъ нижняго края плиты изъ сѣроватаго мрамора съ разноцвѣтными жилами, толщ. 0,04 м.; нижній край и задняя поверхность гладко отполированы; наибольшая сохранившаяся вышина — 0,127 м., наиб. ширина (по нижнему краю) — 0,26 м. Надпись вырѣзана довольно старательно, но въ первыхъ строкахъ и неровными буквами (выс. 0,02 м. — 0,011 м.), въ углубленіяхъ которыхъ сохранились слѣды красной краски (особенно въ строкѣ 4-й). Прилагаемый снимокъ сдѣланъ въ $1/4$ нат. величины.

..καὶ [τῆς ἑαυτῶν ὑγεί]-
ας.
..πουιπουλο....
γου ὑπηρέτη[σεν]
εὐαρέστως.

На камнѣ сохранился конецъ записи о посвященіи дара Аполлону Простату и затѣмъ часть похвальной записи о безукоризненномъ исполненіи своихъ обязанностей служителемъ коллегіи. Такія записи встрѣчались уже неоднократно: см. IosPE. I, №№ 53, 57, 68, 69. Имя служителя въ стр. 3, къ сожалѣнію, не поддается возстановленію, несмотря на то, что всѣ сохранившіяся въ этой строкѣ буквы читаются совершенно ясно. Подъ условіемъ допущенія грубой ошибки со стороны рѣзчика можно было бы предположить: [ὁ δεῖνα...]που, Ἱπ[πό]λο[χος....]γου ὑπηρέτη[σαν] εὐαρέστως. Но такому предположенію препятствуетъ и то, что во всѣхъ указанныхъ надписяхъ упоминается *одинъ* служитель коллегіи, а не *два*. Или по просту, безъ всякихъ измѣненій, возстановить Πουίπουλο[ς], какъ „варварское“ имя?

---

7. Обломокъ плиты изъ сѣраго мрамора съ сохранившеюся частью нижняго отполированнаго края. выс. 0.10 м., шир. 0,08 м., толщ. 0,04 м., выс. буквъ 0.017 м.

—ΚΑΙ
ΙΑΣ
...

Можно предположить, что обломокъ происходитъ отъ плиты съ записью о посвященіи дара божеству, и возстановить по сохранившимся буквамъ: ... κα[ὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγε]ίας.

з) Надгробныя надписи.

8. Кусокъ бѣломраморной плиты, обломанный сверху, справа и снизу. [illegible] 0,25 м., шир. 0,30 м., сохран. толщ. 0,05 м. (сзади камень [illegible]). Плита была украшена рельефнымъ изображеніемъ, которое почти все [illegible], сохранились только съ лѣвой стороны [illegible] человѣческой фигуры, [illegible], а справа — часть широкой [illegible] какого-то [illegible] представленію. Подъ рельефомъ [illegible] буквами выс. 0,01 м. [illegible] надпись, [illegible]; каждый [illegible] строку. Сохранившаяся часть надписи [illegible] хорошо за исключеніемъ [illegible] буквъ, [illegible].

[illegible]

[illegible]

Τὸν [βι]οτᾶς ἐπὶ τέρμα σύ[νηθες πᾶσι μολόντα],
ὦ ξέ[νε], ἀποφθίμενον τύμβο[ς ὅδ' ἐγκατέχει]·
ᾧ πάτ[ρα] Σκυθίας πόλις 'Ολβία, ἐ[ν δὲ βροτοῖσι]
μοίρης καὶ δ[ώ]ρω[ν] σύνθετον οὔν[ομ' ἔην].
εὐγήρως ὁ πρέσ[βυς], ὃς εἰς πεπρωμ[ένον οὖδας]
ἐρχόμενο[ς ζ]ωο[ὺς π]αῖδας ἔλει[πε δύω].
ἅμα τὸν ἀ[νθ]ρώ[ποι]σι καὶ ἀθανάτ[οισι ποθεινόν],
ὦ δαῖμον, π[έμ]ψ[αι]ς εἰς δόμον ε[ὐσεβέων].

Къ ст. 1: ἐπὶ (или πρὸς) τέρμα μολεῖν ср. у *Kaib.* 49, 50, 88, 296; τέρμα βιοτῆς — ibid. 452. Къ ст. 2: τύμβος ὅδ' ἐγκατέχει ср. ibid. 324. Въ ст. 5 подъ πεπρωμ[ένον οὖδας] мы разумѣемъ οὖδας ἀλάνπετον Ἄδου (*Kaib.* 264). Къ ст. 7—8 ср. IosPE. II, 298:

Εὐσεβέων ναίοις ἱερὸν δόμον· ἦσθα γὰρ ἀεὶ
καὶ φθίμενος καὶ ζῶν πᾶσι ποθεινότατος.

Ср. *Kaib.* 222:

ὦ μοίρας ἄτρυτο[υ] ἀναγκαστῆρες ἄτρακτοι,
τόν[δ]' ἱερὸν πέμψαι[τ]' εἰς δόμον εὐσεβέων.

Ср. также *Kaib.* 215 (οἰκήσεις εἰς δόμον εὐσεβέων) и др.

Содержаніе нашей эпитафіи, какъ мы видимъ, довольно шаблонное: она заключаетъ въ себѣ лишь нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о покойникѣ и пожеланіе ему блаженства въ загробной жизни. Интересно въ ст. 4-мъ описательное обозначеніе имени покойника: „имя, сложенное изъ (словъ) μοῖρα и δῶρα", очевидно есть Μοιρόδωρος. По характеру письма надпись не позднѣе I в. до Р. Хр.: хотя общій пошибъ его довольно поздній (ср. формы Μ, Σ), но буква Θ еще съ точкой въ серединѣ, а не съ черточкой.

Переводъ. Эта могила, о иноземецъ, заключаетъ въ себѣ покойника, дошедшаго до обычнаго всѣмъ предѣла жизни. Его родиною былъ скиѳскій городъ Ольвія, а имя у смертныхъ — сложенное изъ *словъ* μοῖρα и δῶρα. *Это былъ* маститый старецъ, который, уходя въ назначенный рокомъ домъ *(Аида)*, оставилъ *въ* живыхъ двухъ дѣтей. Его, одинаково желаннаго людямъ и безсмертнымъ, о божество, пошли въ жилище благочестивыхъ!

---

9. Обломокъ бѣломраморной плиты выш. 0,10 м., шир. 0,07 м., толщ. 0,10 м. Надпись была вырѣзана старательно, буквы мелкія (выс. 0,013 м.). Промежутокъ между первой и второй изъ сохранившихся строкъ немного больше, чѣмъ между 2-й и 3-й.

PIIT	. . . . *pii[ssimo?* . . .
·FRON	. . . . *C. Fron[to?* . . .
POSVE	. . . *titulum] posue[runt]*.
[illegible]	

ε) Обломки неопредѣленнаго содержанія.

10. Кусокъ бѣломраморной плиты, обломанной со всѣхъ сторонъ, кромѣ правой, гдѣ сохранилась часть витой рельефной рамки, наиб. выш. 0,08 м., шир. 0,15 м., толщ. 0,055 м. Сохранившіяся буквы римской эпохи (выш. 0,023 м.), вырѣзанныя старательно, читаются совершенно ясно. Въ концѣ первой строки вырѣзанъ листочекъ, немного попорченный сверху.

ΝΔ·Ͽ
ΔΙΑΝΕ
ΘΕΝΤΙ
Ν

Обломокъ, вѣроятно, происходитъ отъ декрета.

---

11. Небольшой обломочекъ отъ верхней части бѣломраморной плиты выш. 0,10 м., шир. 0,075 м., сохран. наиб. толщ. 0,055 м. (сзади камень отбитъ). Сохранились только три буквы римскаго времени, выш. 0,023 м.

ΕΠ
Τ

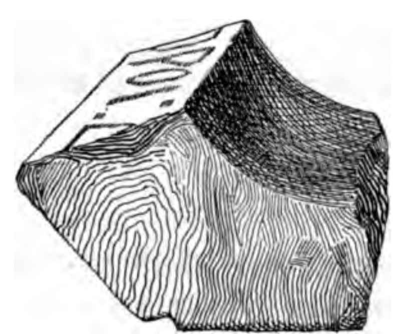
Можно предполагать, что обломокъ происходитъ отъ декрета [illegible]

---

12. Небольшой кусокъ бѣлаго мрамора, происходящій, повидимому, отъ [illegible] отполированнаго сверху и снизу [illegible] Надъ [illegible] На сохранившейся части [illegible] надписи, которая была вырѣзана [illegible]

[illegible]

(выс. 0,024 м.) и толстыми буквами, закрашенными красной краской. Высота блюда (до верхняго края борта) достигала 0,075 м., толщина дна — 0,035 м. Мраморъ частью почернѣлъ и сдѣлался хрупкимъ отъ огня, въ которомъ, очевидно, погибло блюдо.

ƆPOI:∠

Содержаніе надписи, конечно, невозможно выяснить по этимъ ничтожнымъ остаткамъ. Трудно опредѣлить и время, такъ какъ въ числѣ сохранившихся буквъ нѣтъ особенно характерныхъ. Однако, общій пошибъ письма, совершенно правильный кружокъ для О, форма полукружія въ Р (съ немного опущеннымъ внизъ концомъ) и въ особенности двоеточіе для раздѣленія словъ заставляютъ думать о времени не позднѣе IV, а быть можетъ и V вѣка до Р. Хр.

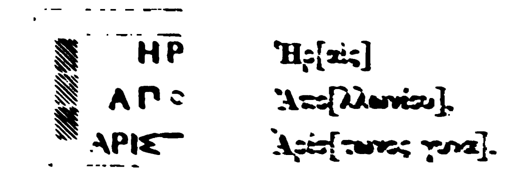
2. Херсонесскія надписи[1]).

а) Надгробныя.

13. Лѣвая часть прямоугольной плитки изъ чистаго бѣлаго мрамора въ 0,07 м. наиб. длины и ширины и 0,04 м. наиб. толщ., вырубленная изъ карниза. Подобно многимъ другимъ, раньше найденнымъ, была вставлена въ известковый надгробный памятникъ.

Найдена въ западной части городища. Эстампажъ (№ 296).

1) Найдены въ 1906 г. при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича. Издаются по фотограф. снимкамъ и эстампажамъ, присланнымъ имъ въ Имп. Археологическую Коммиссію съ описаніями внѣшняго вида и величины камней. Въ скобкахъ отмѣчаются №№ по общему списку эпиграфическихъ памятниковъ, который ведется г. Косцюшко-Валюжиничемъ съ самаго начала раскопокъ.

[illegible] II в. до Р. Хр.

---

14. [illegible]

[illegible]

15. [illegible]

[illegible]

Содержаніе надписи не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Скорѣе всего можно отнести ее къ разряду leges sacrae, т. е. уставовъ о праздникахъ, жертвоприношеніяхъ и т. п.[1]).

---

16. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты наиб. выш. и шир. 0,07 м., толщ. 0,04 м., съ частью надписи римской эпохи (выс. буквъ 0,016 м.).

Найденъ при раскопкахъ городища у Карантинной бухты. Эстампажъ (№ 295).

ΛΥΓ	.....λυ.......
ΟΥΦΟΣ	...Ῥ]οῦφος [....
ΛΑΡΟ\	...Ἱ]λάρο[υ.....
ΡΗΣ	...Χ]ρησ[τίων?..

Повидимому, отрывокъ списка личныхъ именъ, быть можетъ отъ заключительной части декрета съ перечнемъ лицъ, скрѣпившихъ печатями его подлинность (см. декретъ въ честь Діа... Ираклеота, изданный нами въ *Журн. М. Нар. Просв.* за мартъ 1907 г., отд. кл. фил. стр. 140 слл.).

---

17. Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ полированной съ обѣихъ сторонъ плиты изъ чистаго бѣлаго мрамора, выш. 0,085 м., шир. 0,05, толщ. 0,027. Сохранившаяся часть надписи сильно истерта (выс. буквъ 0,01 м.).

Найд. въ западной части городища. Эстампажъ (№ 297).

ΤΩΣΙ
-ΠΟΑΕ
ΔΙΤΟΥΙ
ΑΕΝΓ

---

1) Греческія надписи такого содержанія недавно изданы въ особомъ сборникѣ Lud. Ziehen'омъ: Leges Graecorum sacrae e titulis collectae. Pars altera, fasc. I. Lips. 1906.

18. Обломанный со всѣхъ сторонъ осколокъ мраморной плиты, наиб. выш. 0,095 м., наиб. толщ. 0,02, съ остаткомъ мелкой византійской надписи (выш. буквъ 0,013 м.). Найденъ на берегу моря. Эстампажъ (№ 286).

ΜΟΙΑΙѠΙΓ
ΟΥϹΛΙΓ

---

19. Трехугольный обломокъ (размѣры: 0,20 × 0,17 × 0,17 м.) правой стороны отполированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты толщ. 0,02 м. съ остаткомъ надписи, небрежно вырѣзанной между линейками (выс. буквъ 0,018—0,03 м.). Найденъ вблизи древнихъ воротъ. Эстампажъ (№ 293).

ΔΙ	.... ὲι
ΑΥ	.... αυ
ΥΕΘ	.... ου ἐθ
ΤΛΟΝ	[ἤγαγεν? ... τόδε τὸ τέ]λον
·Ѡ	.... ω

Надпись относится къ раннимъ византійскимъ временамъ. Возстановить ее по ничтожнымъ сохранившимся обрывкамъ, конечно, невозможно. Возстановленіе для стр. 3—4 предлагается нами на основаніи извѣстной надписи времени имп. Зинона (Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи. № 7).

---

20. Отбитый правый уголъ известковаго карнизика, наиб. дл. 0,045 м. шир. 0,038, наиб. толщ. 0,043, съ $2^1/_2$ буквами конца надписи византійской эпохи (выш. 0,018 м.). Эстампажъ (№ 284).

ΟΘѠ̄ .... τῷ] Θ(ε)ῷ?

---

21. Кусокъ ноздреватаго известняка желтоватаго цвѣта 0,32 м. наиб. выш., 0,48 наиб. шир. и 0,16 толщ. съ выпуклой рамкой въ 0,05 м. ширины въ видѣ арки. Внутри арки, на поверхности, сохранившей слѣды окраски му-

міей, небрежно вырѣзана полукругомъ надпись съ крестикомъ впереди (выш. буквъ 0,015—0,03 м.).

Камень найденъ весною 1906 г. въ разграбленной катакомбѣ монастырскихъ огородовъ, по близости крестообразнаго храма. Снимокъ съ фотографіи (№ 289).

Надпись разбирается довольно хорошо, кромѣ попорченной правой части. Мы читаемъ ее слѣдующимъ образомъ:

+ Χ(ριστ)ὲ βοήθ(ει) Νι[κ]όλ[αον κα]ὶ Νί[καν]|δρον καὶ [Ν]ίκον[α]...
Ἔτ(ους) ,ϛψια΄.

Дату, очевидно, слѣдуетъ считать по христіанскому счисленію отъ сотворенія міра, а не по херсонесской эрѣ. Въ такомъ случаѣ надпись относится къ 1203 г. по Р. Хр. (6711 — 5508 = 1203) и представляетъ собою одинъ изъ позднѣйшихъ эпиграфическихъ памятниковъ Херсонеса.

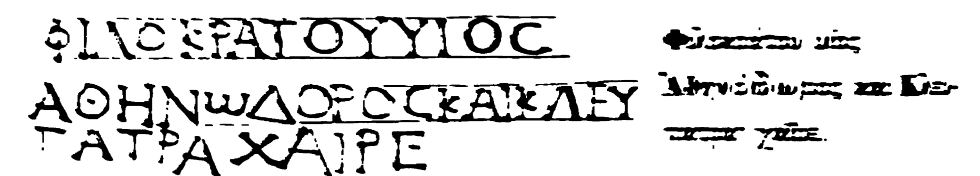
3. Воспорскія надписи[1]).

22. Разбитое на 2 части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу по бокамъ срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,01 м., шир. 0,49, толщ. 0,12. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ

1) Камни съ издаваемыми надписями, за исключеніемъ № 25, отчасти найдены при раскопкахъ В. В. Шкорпила, отчасти пріобрѣтены имъ у разныхъ лицъ для Керченскаго музея. Издаются по эстампажамъ или фотограф. снимкамъ, присланнымъ г. Шкорпиломъ въ Имп. Археологическую Коммиссію съ подробными описаніями вида и величины камней и обстоятельствъ ихъ находки.

съ 3 акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна изваяна въ среднемъ фронтонѣ. Подъ фронтономъ въ углубленіи (0.39 × 0.41 м.) изображена женщина, сидящая влѣво отъ зрителя въ креслѣ съ точеными ножками и низкой прямой спинкой, со скамеечкой подъ ногами; справа стоитъ мужчина въ длинномъ плащѣ, облокотившійся правой рукой на спинку кресла. Между большими фигурами изваяны два мальчика небольшого роста, стоящіе на низкихъ широкихъ пьедесталѣ. Подъ рельефомъ вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись римскаго времени (выс. буквъ 0.03—0.035 м.).

Найдено въ 1894 г. близъ гробницы на дачѣ С. Д. Василевича, находящейся неподалеку отъ новаго кладбища (древняго Мирмекія). Поступило въ Керченскій музей въ іюнѣ 1906 г. г-жей В. А. Василевичъ. Снимокъ съ эстампажа (?).

Φιλοκράτου υἱὸς
Ἀθηνόδωρος καὶ Κλε-
οπάτρα χαῖρε.

По замѣчанію В. В. Шкорпила, судя по расположенію и случайности буквъ, слова καὶ Κλεοπάτρα прибавлены позднѣе основной надписи, чѣмъ объясняется и единств. число χαῖρε.

---

23. Обломанное сверху надгробіе изъ крупнозернистаго известняка. Выс. 0.79 м., шир. 0.25—0.28, толщ. 0.1?—0.18. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ 3 акротеріями и 3 розетками, изъ коихъ одна изваяна въ среднемъ фронтонѣ. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены двѣ стоящія рядомъ фигуры въ длинныхъ одеждахъ: справа мужчина, слѣва мальчикъ. На фонѣ фронтона и рельефа замѣтны слѣды синей краски, на антахъ — голубой, а на одеждѣ мужчины — желтой. Подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0.02—0.025 м.), [illegible] читаемая [illegible].

Найдено 20 іюля 1906 г. при изслѣдованіи некрополя къ З. отъ новаго карантина, гдѣ находился г. Мирмекій (ср. № 22), въ земляной гробницѣ, [illegible]. Снимокъ съ эстампажа (?).

ΑΠΟΛΛΩΝΟΙ	Ἀπολλῶν[ι]ο[ς]
ΓΑΣΤΕΙ	Γάστει·
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

Врядъ ли слѣдуетъ въ 1-й строкѣ читать Ἀπόλλων ὁ, такъ какъ 1) имя Ἀπόλλων какъ личное встрѣчается крайне рѣдко (ср. C. I. Gr. I, № 189, 30) и 2) членъ послѣ им. падежа личнаго имени предъ родит. падежемъ имени отца въ надгробныхъ надписяхъ не ставится. Поэтому скорѣе можно думать, что рѣзчикъ долженъ былъ вырѣзать имя Ἀπολλώνιος, но въ концѣ его допустилъ ошибки.

---

24. Обломанное снизу надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,87 м., шир. 0,33, толщ. 0,10. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками о шести лепесткахъ, изъ коихъ одна изваяна въ серединѣ фронтона. Подъ карнизомъ фронтона въ углубленіи изображенъ стоящій воинъ (выс. 0,32 м.) съ двумя длинными копьями въ правой рукѣ и съ большимъ овальнымъ щитомъ въ лѣвой, покрывающимъ почти всю лѣвую половину фигуры. Воинъ одѣтъ въ короткій подпоясанный хитонъ и въ иматій, большая часть котораго закрыта щитомъ. Справа отъ воина стоитъ мальчикъ съ небольшимъ щитомъ на лѣвой рукѣ. Подъ ногами воина, въ нижней части памятника, тянется по серединѣ надгробія вертикальная тщательно выглаженная полоса шириною въ 0,11 м., края же камня оставлены шероховатыми. Непосредственно подъ рельефомъ довольно небрежно вырѣзана четкая надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,04 м.).

Найдено 8 ноября 1906 г. городскими рабочими при планировкѣ Шлагбаумской улицы, недалеко отъ угла Институтской, въ насыпи. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

ΗΛΙΟΓΕΝΗ	Ἡλιογένη
ΗΡΑ ΧΑΙΡΕ	Ἡρᾶ, χαῖρε.

Имена Ἡλιογένης и Ἡρᾶς въ Пантикапеѣ еще не встрѣчались; перваго имени нѣтъ въ словаряхъ Папе-Бензелера и Бехтеля-Фика.

---

23. Сообщенiе В. В. Шкорпила изъ архива Керченскаго музея:

Къ первому рапорту, отправленному директоромъ Керченскаго музея А. Е. Люценко 19 іюля 1853 г. министру удѣловъ графу Л. А. Перовскому, было приложено „Выписка изъ журнала объ археологическихъ разслѣдованіяхъ курганов въ окрестностяхъ Керчи въ 1853 году“, въ которой между прочимъ читается слѣдующее: „5 іюля. № 1. При углубленіи [illegible] почетнаго гражданина гор. Керчи Ивана Бѣлкина [illegible] Херхеулидзевымъ, съ сѣверо-востока [illegible] Булганакской дороги[1], найдено [illegible] фигурами и греческими надписями. Два большіе [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]:

ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΝΕΧΑΡΙΤΩΝΟΣ... ΧΑΙΡΕ

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Читается она такъ: Ἡρακλείδη Χαρίτωνος, χαῖρε.

---

24. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

1 [illegible]

буквами (выс. 0,03—0.04 м.), въ углубленіяхъ которыхъ отлично сохранилась красная краска.

Найдена на сѣв. покатости горы Митридата. Куплена для Керченскаго музея въ февралѣ 1907 г. у торговца древностями Е. Запорожскаго. Издается по фотограф. снимку.

Θεόπομπος
Αἰαντίδεω
Κηπίτης.

Погребенный подъ этимъ памятникомъ Θеопомпъ былъ гражданиномъ городка Кипъ (Κῆποι, Κῆπος), милетской колоніи на Таманскомъ полуостровѣ[1]). Ἐθνικὸν «Κηπίτης» еще не встрѣчалось не только въ эпиграфическихъ, но и въ литературныхъ памятникахъ (у Стефана Византійскаго нѣтъ упоминанія объ этомъ городѣ). Личныя имена Θεόπομπος и Αἰαντίδης также еще не встрѣчались на Воспорѣ. Надпись по характеру письма не позднѣе 1-й пол. IV в. до Р. Хр.

---

27. Обломанная внизу стела изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,22 м., шир. 0,47—0,50, толщ. 0,19—0,21 (книзу шире и толще). Верхній край стелы шир. 0,18 м. былъ украшенъ какою-то росписью, отъ которой кое-гдѣ сохранились пятна красной краски и горизонтальная полоска шир. 0,015 м., проведенная по линейкѣ такою же краскою во всю ширину памятника. Немного ниже вырѣзана по линейкамъ красивыми буквами (выс. 0,03 м.) вполнѣ сохранившаяся надпись съ остатками красной краски въ углубленіяхъ буквъ.

Найдена 23 мая 1906 г. во дворѣ мѣщанина Калиниченка на Глинищѣ, по Продольной Аджимушкайской ул., д. 20. Снимокъ съ эстампажа (1/7).

Ἄννη
Θεοδότο(υ).

Оба имени уже встрѣчались въ воспорской эпиграфикѣ. Надпись относится къ IV в. до Р. Хр.

---

1) Ср. IosPE. II, introd. p. XI.

28. Вполнѣ сохранившаяся надгробная плита изъ крупнозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, внизу срѣзанная для вставки въ постаментъ, выш. 0,90 м., шир. 0,41—0,44, толщ. 0,15. Задніе углы трехъ обрѣзовъ, верхняго и боковыхъ, тщательно стесаны. На разстояніи 0,16 м. отъ верхняго края плиты врѣзана надпись очень крупными и глубокими буквами (выс. 0,04—0,055 м.), въ углубленіяхъ которыхъ кое-гдѣ сохранились слѣды красной краски.

Куплена для Керченскаго музея 22 декабря 1906 г. у торговца древностями А. Иванова, по словамъ котораго найдена въ Таманской станицѣ. Снимокъ съ эстампажа (1/7).

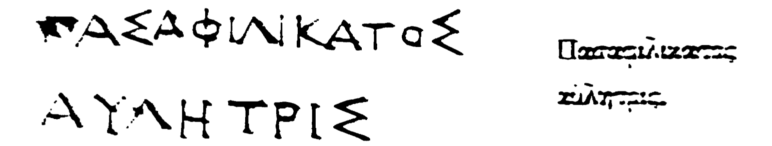

По внѣшнимъ признакамъ письма надпись можетъ быть отнесена къ IV в. до Р. Хр.

---

29. Обломанная снизу стела выш. 0,66 м., шир. 0,44, толщ. 0,14—0,16, украшенная вверху съ лицевой и боковыхъ сторонъ карнизомъ въ 0,15 м. шир. со слѣдами красной краски (на лѣвомъ обрѣзѣ карнизъ стесанъ острымъ орудіемъ). Непосредственно подъ карнизомъ читается вполнѣ сохранившаяся надпись IV в. до Р. Хр., вырѣзанная красивыми буквами (выс. 0,03 м.), закрашенными красной краской.

Найдена 24 іюня 1906 г. при изслѣдованіи древняго некрополя между Карантинной слободкой и новымъ карантиномъ, гдѣ находился г. Миримскій. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

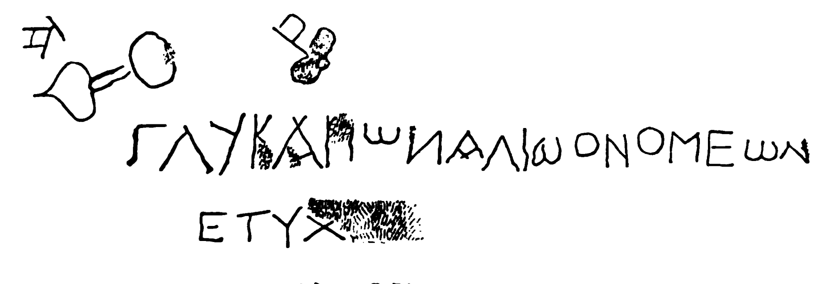
Хотя всѣ буквы 1-й строки сохранились превосходно, но чтеніе ея неясно: были ли въ ней необычныя имя и отчество Πᾶσα Φιλικάτος, или еще болѣе необычное женское имя Πασαφιλικάτος, рѣшить не берусь. Предполагать же в

ідписи рядъ грубыхъ ошибокъ рѣзчика и читать, напр., Πασ[ι]ϕίλ[η] Κάτο[υ] ѣло бы слишкомъ рисковано. Обозначеніе профессіи покойницы на надгроб-омъ памятникѣ весьма интересно.

---

30. Плита изъ мягкаго известняка выш. 0,84 м., шир. 0,41, толщ. 0,13, крашенная на обрѣзѣ карнизомъ. На ней сверху небрежно вырѣзаны знаки въ видѣ листа и гранатоваго яблока, соединенныхъ двумя чертами, въ видѣ ключа и пр., а также сильно стертая двухстрочная надпись римскаго времени выс. буквъ 0,02—0,03 м.).

Найдена 26 мая 1906 г. при планировкѣ продолженія Институтской улицы, противъ дома № 1, гдѣ были раньше найдены надгробія, изданныя въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 10, №№ 34, 39 и 80 и вып. 14, № 51. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_5$).

Γλυκα[ρ]ίων......
ἔτυχ[εν].

Содержаніе надписи неясно.

---

31. Обломокъ мраморной плиты въ 0,02 м. толщины, отполированной съ обѣихъ сторонъ; наиб. вышина и ширина обломка 0,09 м. На одной сторонѣ хорошо сохранились начальныя буквы 4-хъ послѣднихъ строкъ греческой надписи (выш. 0,017—0,02 м.).

Найденъ 4 іюля 1906 г. на сѣверномъ склонѣ горы Митридата, за южной стѣной стараго кладбища.

ΙΙΑΙ
ΙΑΡΔ‹
ΛΑΚ
Γ

Возстановленіе надписи невозможно. В. В. Шкорпилъ указалъ, что во 2-й строкѣ можно видѣть начало того же личнаго имени, которое встрѣчается, также въ неполномъ видѣ, въ Танаидской надписи θіасотовъ IosPE. II, № 445, 15. Въ послѣдней строкѣ, быть можетъ, стояло μνήμης χάριν.

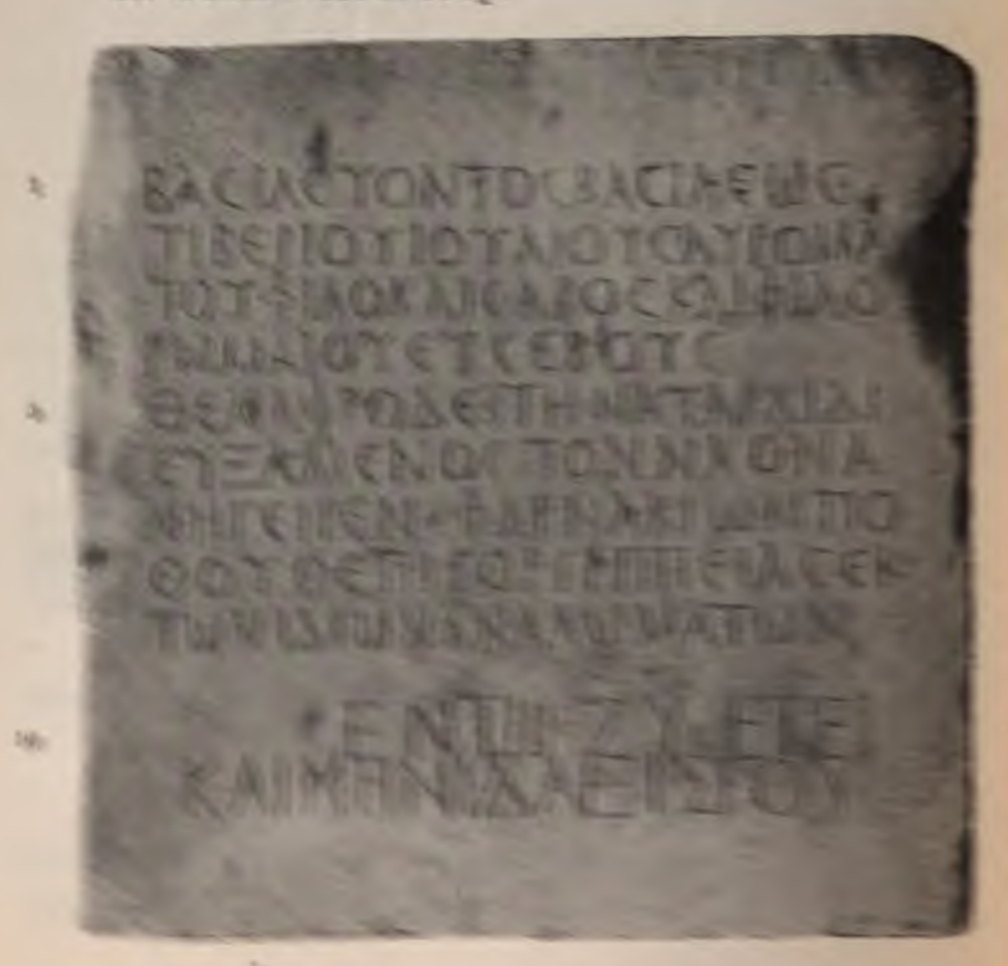
---

4. Горгиппійскія надписи.

32. Мраморная плита шир. и выс. 0,46 м., найденная лѣтомъ 1906 г. при земляныхъ работахъ въ Анапѣ. Цѣликомъ сохранившаяся надпись читается прекрасно (выс. буквъ около 0,02 м., въ послѣднихъ двухъ строкахъ крупнѣе).

Плита пріобрѣтена Н. И. Веселовскимъ и привезена въ Имп. Археолог. Коммиссію. Издается по фотограф. снимку (?).

407 г. Босп. = 110 по Р. Хр.

Βασιλεύοντος βασιλέως
Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομά-
του φιλοκαίσαρος καὶ φιλο-
ρωμαίου εὐσεβοῦς
θεᾷ Ἀφροδείτῃ Ναυαρχίδι
εὐξάμενος τὸν ναὸν ἀ-
νήγειρεν Φαρνακίων Πό-
θου ὁ ἐπὶ Γοργιππείας ἐκ
τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων
ἐν τῷ ζυ' ἔτει
καὶ μηνὶ Δαεισίου.

Надпись гласитъ о построеніи храма Афродитѣ Наврхидѣ по обѣту на собственныя средства намѣстникомъ г. Горгиппіи Фарнакіономъ Поѳовымъ при царѣ Савроматѣ (I, 93—123 по Р. Хр.) въ 407 г. восп. эры = 110 по Р. Хр., въ мѣсяцѣ Даисіи (іюнѣ). Культъ Афродиты Судоначальницы, какъ покровительницы мореплавателей, уже извѣстенъ на Воспорѣ изъ пантикапейской надписи IosPE. II, № 25, относящейся ко времени царя Асандра[1]). Надпись подтверждаетъ свидѣтельства другихъ документовъ о томъ, что въ римскую императорскую эпоху Горгиппія находилась подъ верховною властью воспорскихъ царей и подъ управленіемъ особыхъ намѣстниковъ или губернаторовъ, носившихъ титулъ ὁ ἐπὶ Γοργιππίας, впервые ставшій извѣстнымъ изъ IosPE. IV, № 434. Этому документу была посвящена нами особая замѣтка[2]), въ которой мы на основаніи факта его находки въ г. Анапѣ указывали, что древняя Горгиппія лежала на томъ мѣстѣ, которое нынѣ занято Анапою. Новый документъ является прочнымъ подтвержденіемъ этого факта. Что касается до имени Φαρνακίων Πόθου, то оно уже дважды встрѣчено въ горгиппійскихъ надписяхъ (IosPE. II, 403 и IV, 434), но нельзя сказать съ увѣренностью, что во всѣхъ трехъ документахъ упомянуто одно и то же лицо.

---

33. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,14 м., наиб. шир. 0,15 (толщина не извѣстна). Справа у строкъ 5—6, быть можетъ, сохранился край. Буквы, врѣзанныя по линейкамъ, выш. 0,014 м., сохранились очень хорошо.

1) Ср. O. Gruppe, Griech. Mythologie und Religionsgeschichte (Iw. Müllers Handbuch, B. V), т. 2 (1906), стр. 1351.
2) *Журн. М. Н. Пр.*, ноябрь 1898, отд. кл. фил. стр. 73—77.

Найденъ въ Анапѣ лѣтомъ 1906 г. Издается по эстампажу, доставленному Н. И. Веселовскимъ.

1 ΣΥΒΛ	. . . συβ[λ . . . .
ΘΟΣ Δ	. . . . Πό]θος Δ . . . .
ΟΤΕΙΜΟ	. . . . Ἀριστ]οτειμο[ς
ΥΦΙΤΟΦΑΡ	. . . . ο]υ Φιτοφάρ-
5 ΣΤΥΡΑΚΟΣ	[ναύαρχος? . . . . .], Στύρακος
ΑΡΟΥΦΑΡΝ	[. . . . . . Ἀρ]δάρου, Φαρν-
ΙΡΟΔΩ	[ακίων . . . . Μ]ητρόδω[ρος
ΑΝΤ	. . . . Ἀντ[ιγον]ος?
	. . . .

Обломокъ, безъ сомнѣнія, содержитъ въ себѣ часть списка θіасотовъ, какихъ уже довольно много найдено въ Анапѣ и ея окрестностяхъ (см. IosPE. II. №№ 402—418; IV. №№ 433—443; *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 3, стр. 52). По характеру письма нѣкоторые изъ этихъ обломковъ близко сходны между собою, но сказать съ увѣренностью, что вновь найденный обломокъ принадлежитъ къ одному документу съ какимъ-либо изъ прежде найденныхъ, можно было бы только послѣ точнаго сличенія письма по подлинникамъ. Имя Φιτοφά[ρνης] возстановлено предположительно на основаніи формъ Πιτοφάρνακος въ тирасской надписи IosPE. I. № 2 и Πιτοφαρνάκου ibid. II. № 446 (ср. ниже стр. 30, къ № 5). Имя Στύρακος еще не встрѣчалось на Боспорѣ. Комплексъ буквъ ΣΥΒΛΗ, подобный стоящему въ стр. 1-й нашего обломка, встрѣчается на обломкѣ IosPE. II. № 415.

---

34. Отбитый со всѣхъ сторонъ обломокъ мраморной, съ обѣихъ сторонъ полированной плиты толщ. 0.025 м.; наиб. вышина обломка 0.09 м., наиб. шир. 0.045. Отъ надписи сохранились только 6 буквъ выш. 0.015 м. (Φ=0.025 м.).

Найденъ въ Анапѣ въ іюлѣ 1906 г. привезенъ собирателемъ древностей О. Юрченко въ Керченскій музей.

ΛΥ
ΟΣ
ΣΦ

В. Латышевъ.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ КЪ ИЗДАННЫМЪ НАДПИСЯМЪ ИЗЪ ЮЖНОЙ РОССІИ.

Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini.

Томъ I.

Къ № **46.** Надпись переиздалъ строчными буквами Lud. Ziehen въ сборникѣ „Leges Graecorum sacrae e titulis collectae“, p. II, fasc. 1 (Lips. 1906), стр. 248 сл., № 85, съ подробными объяснительными примѣчаніями, изъ которыхъ отмѣтимъ, что, по мнѣнію Цигена, въ надписи идетъ рѣчь о жертвоприношеніяхъ Зевсу Ольвію (упоминаемому въ IosPE. I, № 24), и что въ послѣдней строкѣ надписи онъ отвергаетъ конъектуру покойнаго В. К. Ернштедта [τ]έ[ρφ]ους, считая несомнѣннымъ, что въ данномъ мѣстѣ должно стоять упоминаніе о *свиньѣ*, причемъ однако не находитъ подходящаго названія, которое можно было бы подставить къ сохранившимся на камнѣ буквамъ.

Къ № **187.** По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота[1]) и другими найденными въ послѣднее время въ Херсонесѣ декретъ № 187, хотя и вырѣзанный съ грубѣйшими ошибками, поддается теперь болѣе полному возстановленію, чѣмъ намъ удалось сдѣлать при изданіи его, особенно въ началѣ и въ заключительной части. Въ стр. 1—3 мы находимъ теперь возможнымъ читать:

> [Πρόεδροι Χερσονασιτᾶν τῶν ποτὶ τᾶι Ταυρ]ικᾶ[ι] ε[ἶπαν·
> ἐπειδὴ . . . . Διόφαντος Ἡράκ]ου να[ύ]κλα[ρος
> . . . . εὔνους ἐὼν διατελεῖ περὶ] τὰν πόλιν ἁ[μῶν
> κτλ.

1) Изданъ нами въ *Журн. М. Н. Пр.* 1907, мартъ, отд. кл. фил. стр. 140 слл. Декретъ весьма важенъ тѣмъ, что впервые даетъ полную датировку и полный списокъ лицъ, скрѣпившихъ декретъ печатями (οἱ σφραγισάμενοι), и потому является драгоцѣннымъ пособіемъ для возстановленія не вполнѣ сохранившихся херсонесскихъ декретовъ римскаго времени.

Строки 13—20 возстановляются слѣдующимъ образомъ:

. . . . Δι' ἆ δεδόχθαι τᾶι βου-
[λᾶι] καὶ τῶ[ι δάμωι ἐπαινέσαι μὲ]ν ἐπὶ τούτοις Διόφαντ-
[ον Ἡρ]άκου ναύκ[λαρον — ἐθνικόν, — δό]μεν [δ]ὲ αὐτῶι προξεν[ίαν,
πολιτε]ίαν, ἔσπλου[ν τε καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράναι καὶ πολέμωι ἀσυ-
λεὶ ἀ]σπονδεὶ αὐ[τῷ τε καὶ ἐκγόνοις αὐτοῦ καὶ χρήμασι, μετοχάν τε
πάν]των τῶν [ἐν τᾷ πόλει, ὧν καὶ τοῖς ἐνφύτοις τῶν ἀστῶν μέτεστιν. Τὸ
δὲ ψά]φι(σ)μα τοῦ[το ἀναγραφᾶμεν λευκολίθῳ στάλᾳ καὶ θέμεν
ἐν τῷ] ἐπισαμ[οτάτῳ τᾶς ἀκροπόλιος τόπῳ. Ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶ
δάμ]ωι βασ[ιλευούσας Παρθένου κτλ.

Ναύκλαροι встрѣчаются въ IosPE. IV, 72 (ср. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14, стр. 105) и въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 14, стр. 104, № 12. Имя Ἥρακος — тамъ же.

Къ № **189.** Въ концѣ отрывка (стр. 11), безъ сомнѣнія, слѣдуетъ читать [βα]σιλευούσ[ας Παρθένου].

Къ № **190.** На основаніи декрета въ честь Діа... Ираклеота и другихъ декретовъ данное нами въ сборникѣ возстановленіе этого обломка должно быть замѣнено слѣдующимъ:

. . . . μετ[οχάν τε πάντων ὧν καὶ τοῖς ἄλλοις
Χερσονα]σείτα[ις μέτεστι· τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο
ἀναγραφᾶ]μεν [λευκολίθωι στάλαι καὶ θέμεν ἐν
τῶι ἐπισ]αμοτά[τωι τᾶς ἀκροπόλιος τόπωι. Ταῦτ'
ἔδοξε βου]λᾶι, δά[μωι βασιλευούσας Παρθένου,
ἔτεος . .]δ', ἱερέως [δὲ . . . . , μηνὸς
. . . . . .]ου κδ', γρ[αμματεύοντος Τίτου Φλαου-
ίου Ἀγεπ]όλιος, υἱ[οῦ Φλαουίου Ἀρίστωνος(?) κτλ.

Возстановленіе имени секретаря намъ представляется вполнѣ вѣроятнымъ, равно какъ и то, что онъ идентиченъ съ однимъ изъ лицъ, записанныхъ въ декретѣ въ честь Діа... Слѣдовательно нашъ отрывокъ относится приблизительно къ одному времени съ этимъ декретомъ. А такъ какъ цифра года въ отрывкѣ оканчивается на 4, какъ и въ декретѣ въ честь Діа... (154 г. = 129/130 по Р. Хр.), то приходится заключить, что отрывокъ на 10 лѣтъ древнѣе или

позднѣе декрета, т. е. относится къ 144 (=119/120 по Р. Хр.) или 164 году 139/140 г.). Первое предположеніе намъ представляется болѣе вѣроятнымъ потому, что Т. Флавій Агеполь въ отрывкѣ записанъ въ скромной должности секретаря совѣта, тогда какъ въ декретѣ въ честь Діа... онъ поставленъ въ спискѣ τῶν σφραγισαμένων въ числѣ именитыхъ гражданъ выше магистратовъ даннаго года. То же имя секретаря совѣта возстановляется съ большою вѣроятностью въ отрывкѣ декрета IosPE. IV, № 95 (см. ниже), который поэтому можетъ быть отнесенъ къ одному году съ разсматриваемымъ теперь отрывкомъ.

Къ № **192.** На основаніи многочисленныхъ аналогій отрывокъ въ настоящее время можетъ быть полнѣе возстановленъ слѣдующимъ образомъ:

....καὶ] ἐκ[γόνοις αὐτοῦ καὶ χράμασι, μετοχάν τε
πάντ]ων τῶν ἐν [τᾷ πόλει, ὧν καὶ τοῖς ἀστοῖς μέτ-
εστι· τ]ὸ δὲ ψάφισ[μα τοῦτο ἀναγραφᾶμεν λευκολίθῳ στά-
λᾳ κα]ὶ θέμεν ἐ[ν τῷ ἐπισαμοτάτῳ τᾶς ἀκροπόλιος τό-
πῳ. Ταῦ]τ' ἔδοξε κτλ.

Къ № **198.** Имя женщины, въ честь которой поставленъ памятникъ, мы предполагали [Φλ]αουί[α]ν, но при новомъ разсмотрѣніи эстампажа нашли, что сохранившіеся ничтожные и крайне неясные слѣды буквъ, входящихъ въ составъ имени, скорѣе заставляютъ думать объ имени [Λ]αο[δίκ]ην. Мужъ ея Т. Флавій Парѳеноклъ, сынъ Флавія Парѳенокла, быть можетъ, упоминается въ декретѣ въ честь Діа... Ираклеота[1]). Если наше предположеніе вѣрно, то памятникъ долженъ быть отнесенъ приблизительно ко 2-й четверти II в. по Р. Хр.

Къ № **227.** По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота намъ кажется теперь весьма вѣроятнымъ, что отрывокъ происходитъ отъ почетнаго декрета римскихъ временъ и содержитъ въ себѣ часть списка τῶν σφραγισαμένων. Крупныя буквы **B** и **Γ**, быть можетъ, обозначаютъ тѣ στίχοι, на которые раздѣлялись въ декретахъ приложившіе печать (см. декретъ въ честь Діа...).

Томъ II.

По распоряженію Имп. Археологической Коммиссіи въ 1892 г., по желанію покойнаго Г. Е. Кизерицкаго, перевезены изъ Керчи въ Имп. Эрмитажъ

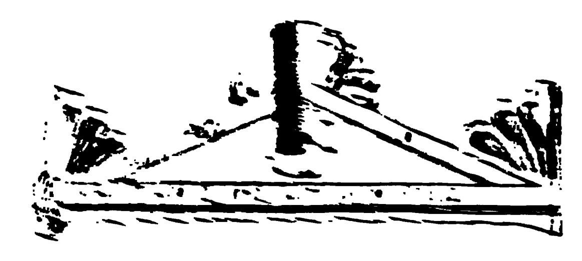
1) См. нашу статью въ *Журн. М. Н. Пр.* 1907, мартъ, стр. 156.

слѣдующіе памятники: IosPE. II. №№ 66. 72. 94. 170. 207. 211. 299. 331. 364 и 368 (сообщеніе В. В. Шкорпила).

Къ № 3. Въ строящемся дѣлѣ „о Керченскихъ древностяхъ", 40-хъ годовъ прошлаго вѣка, недавно доставленномъ изъ общаго архива Мин. Имп. Двора въ Имп. Археологическую Коммиссію[1]), имѣется представленная Бароніи Министру Имп. Двора, при рапортѣ отъ 6 апрѣля 1843 г., „Записка о раскрытыхъ курганахъ близъ Керчи, въ окрестностяхъ Тамани и Севастополя въ 1842 году". Въ этой запискѣ имѣется между прочимъ подробное свѣдѣніе о находкѣ плиты съ надписями №№ 3 и 173, съ приложеніемъ рисунка съ нихъ.

Въ запискѣ упоминается, что весною 1842 г. [illegible] ΘΕΟΦΙΛΕ ΟΝΗΣΙΜΟΥ ΚΑΙ ΜΗΤΗΡ ΘΕΟΔΩΡΑ ΧΑΙΡΕΤΕ. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[1]) [illegible]

Къ № **67**. Въ дѣлѣ „о древностяхъ, находимыхъ въ окрестностяхъ Керчи“ р., недавно доставленномъ изъ общаго архива Мин. Имп. Двора въ Имп. ;еологическую Коммиссію[1]), находится подлинная записка Карейши „О розканіяхъ древностей возлѣ Керчи въ маѣ 1840 г.“, въ которой имѣется, ;ду прочимъ, указаніе, что плита съ надписью № 67 найдена „въ курганѣ, ;ащемъ къ сторонѣ карантина и сахарнаго завода князя Херхеулидзева“. ъ же данъ рисунокъ плиты, изъ котораго видно, что плита разломана на 2 ти между 5 и 6 строками надписи, сверху украшена простымъ фронтономъ двойнымъ кружкомъ по срединѣ, снизу цѣла. Воспроизводимъ копію надписи этого рисунка, такъ какъ въ ней, повидимому, съ точностью скопированы ›мы буквъ:

ΑΝΤΙΓΕΝΗΣ
ΤΩΝ ΕΥΙΟΥ
ΕΥΤΥΧΕΙΔΟΥ
ΠΑΤΡΙΚΑΙ Θ Ε
ΟΝΕΙΝΗΩΗ
....
ΙΡΙΚΑΙΕΥΙΥ
ΧΕΙΔΟΥΤΕ
ΚΝΩΑΝΕΙΓΙ
ΡΕΝΤΗΝΣΤΗ
ΔΗΝΩΝΗΩΗΣ
ΧΑΡΙΝ

Первый издатель надписи Грефе, очевидно, пользовался копіею Карейши, не вполнѣ выдержалъ формы буквъ. Въ стр. 6 верхнія перекладины дважды рѣчающейся буквы **Τ** попорчены изломомъ камня. Въ стр. 5, 8, 9 и 10 ;ктиромъ отмѣчены, очевидно, буквы, неясно читавшіяся или даже совсѣмъ не ранившіяся на камнѣ.

Къ № **112**. По сообщенію В. В. Шкорпила, изъ рукописнаго журнала Р. Бѣгичева о раскопкахъ 1851—1856 гг., хранящагося въ архивѣ Кер;скаго музея, видно, что камень съ надписью № 112 найденъ 14 октября 54 г. въ одномъ изъ кургановъ, расположенныхъ на сѣверной покатости горы

1) Дѣло № 54, съ февраля 1838 по январь 1843 г.

Митридата. В. В. Шкорпилъ сообщилъ слѣдующую выписку изъ этого журнала: „№ 76. Земляная гробница, устроенная въ материкѣ.... и покрыта тремя каменными плитами. Двѣ изъ этихъ плитъ были простыя, довольно грубо отесанныя, третья между ними представляла надгробный памятникъ съ барельефомъ, обращеннымъ лицомъ кверху. Барельефъ этотъ, сильно пострадавшій отъ времени, изображалъ стоящую возлѣ колонны и слегка на нее опирающуюся женскую фигуру, одѣтую въ длинную тунику, на которой замѣтны слѣды голубой и розовой красокъ (голова этой фигуры отбита), и возлѣ нея съ [лѣвой][1]) стороны маленькую фигурку одинаково драпированную, съ урною въ рукахъ. Внизу въ полѣ неясная греческая надпись, состоящая изъ двухъ строкъ крупныхъ и двухъ мелкихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

ΨΥΧΑΡΙΩΝΩΣ LΙΟΤΙ... [sic]
ΑΓΑΘΟΚΛΕΙΑΣ

Слѣдующія строки отмѣчены у Бѣгичева только точками съ замѣчаніемъ: „Этихъ послѣднихъ разобрать вовсе не возможно".

Къ № **173.** Въ запискѣ Карейши, указанной выше къ № 5, сообщается, что весною 1842 г., по изслѣдованіи большого кургана около завода князя Херхеулидзева, онъ приступилъ къ раскопкѣ смежнаго ему кургана меньшаго объема, въ которомъ нашелъ 4 гробницы. Четвертая была прикрыта „надгробнымъ камнемъ съ сидящею на креслѣ женскою фигурой, стоящимъ на пьедесталѣ небольшимъ мущиной въ туникѣ и плащѣ и тремя малютками. Надпись ΜΑΚΑΥΙΜΥΡΜΗΚΟΣΧΑΙΡΕ означаетъ безъ сомнѣнія имя погребенной Маковіи Мирмикійской" [sic!].

Къ № **197.** Въ дѣлѣ, упомянутомъ выше къ № 67, имѣется (на л. 236) тщательный собственноручный рисунокъ Карейши, изображающій памятникъ № 197. Сличивъ съ этимъ рисункомъ описаніе Грефе, приведенное въ сборникѣ, мы нашли, что оно сдѣлано совершенно вѣрно. Буквы надписи написаны на рисункѣ красными чернилами, за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ въ стр. 2, 3, 7 и 8, которыя даны чернымъ пунктиромъ (пунктиромъ же даны онѣ и въ изданіи Грефе и нами въ сборникѣ). Можно смѣло предполагать, что въ дѣйствительности эти буквы не были прочитаны на камнѣ и даны Карейшею по догадкѣ,

1) Въ рукописи пропускъ, пополненный по описанію Ньютона.

ютому могутъ быть совершенно не принимаемы во вниманіе при возстановленіи цписи. Хотя копія, данная нами въ сборникѣ изъ архива А. Н. Оленина, іти совершенно тожественна съ копіею Карейши, но мы считаемъ не лишнимъ іпроизвести здѣсь послѣднюю, такъ какъ въ ней аккуратнѣе показано расположеніе буквъ по концамъ строкъ.

Въ полѣ рельефа, надъ головою мальчика, между лѣвымъ (для зрителя) іястромъ и правымъ плечомъ мужчины:

ΣΑΒΒΙΩΝ
ΣΤΕΦΑΝΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Подъ рельефомъ:

ΕΦΘΑΣΘΗΣΔΥΣΤΑΝΕΤΥΧΗΣΔΗΜΑΣΙΚΑΙΣΕΥ
ΠΑΝΤΑΛΕΛΕΙΠΤΑΡΕΤΗΣΟΙΣΕΠΙΤΡΥΧΟΝΕ
ΗΘΟΣΜΟΥΣΑΚΜΗΜΟΥΣΑΙΔΕΣΕΑΙΝΕΙΝΕΝΗΜΕΙΝ
ΤΕΡΠΟΥΣΑΙΝΥΝΕΙΘΡΗΝΟΛΟΓΟΥΣΙΤΑΛΑΝ
ΜΑΤΕΡΙΠΕΝΘΟΣΕΦΥΣΛΥΠΑΠΑΤΡΙΑΔΕΔΕΝΔΡΟΥ
ΚΛΩΝΝΕΚΛΑΣΘΗΣΕΔΡΟΜΟΣΕΙΣΑΙΔΑΝ
ΣΑΒΒΙΩΝΑΛΛΕΣΤΩΣΟΙΟΠΑΣΚΟΥΦΟΥΛΙΘΟΥΕΙΤΕ
ΠΑΣΙΠΑΡΟΣΣΩΩΝΗΣΣΗΠΡΟΣΗΝΟΤΑΤΟΣ

Къ № **200.** Въ дѣлѣ, указанномъ выше къ № 67, имѣется (л. 311 сл.) іственноручно написанная Карейшею „Записка о розысканіи и открытіи івностей возлѣ Керчи съ сентября 1840 по 25 января 1841 года“, въ коой упомянуто, что при раскопкѣ въ одномъ изъ кургановъ по дорогѣ Аджимушкаю оказалось, что въ немъ „кромѣ разбитой въ давнее время каной гробницы и плиты съ изображеніемъ 2 конныхъ всадниковъ, да надписи ·ΑΝΝΟΥ ΥΙΕ ΤΟΥ ΣΩΣΣΑΝΔΡΟΥ ΧΑΙΡΕ ничего болѣе не было“. евидно, что надпись была издана Муральтомъ по этой копіи, но съ ошибкою вм. Ω въ первомъ слогѣ послѣдняго имени). Возстановленіе надписи по этой іи должно быть слѣдующее:

.....ε Φάννου υἱὲ τοῦ Σωσσάνδρου, χαῖρε.

Была ли двойная сигма въ имени Σωσσάνδρου на камнѣ, или она явилась ѣдствіе ошибки Карейши, рѣшить невозможно.

Къ № 342. Надпись переиздалъ строчными буквами Lud. Ziehen въ сборникѣ, указанномъ выше (стр. 49) къ I, 46 (стр. 250 сл., № 86), причемъ кое-гдѣ измѣнилъ предложенныя нами возстановленія, внесъ два своихъ (стр. 3: [ὁ δὲ ἱερεὺ]ς θυέτω, стр. 5: [λιβα]νωτίσας) и далъ нѣсколько объяснительныхъ замѣчаній, изъ которыхъ отмѣтимъ его предположеніе, что въ надписи рѣчь шла о священныхъ обрядахъ служенія Бендидѣ или Исидѣ, а не объ Елевсинскихъ мистеріяхъ, какъ думалъ Стефани, и слѣдующую общую характеристику документа: „Valde dolendum est hunc titulum, cuius litterae bene conservatae I aut II post Chr. n. saeculo tribuendae sunt, adeo mutilatum esse. Minime enim trita praecepta eo contineri primo obtutu apparet, sed vereor ne ob id ipsum tam pauca restitui possint, conexus sententiarum nullus“.

Къ № 370 (ср. т. IV, стр. 291). По сообщенію В. В. Шкорпила, въ рукописномъ журналѣ К. Р. Бѣгичева о раскопкахъ 1851—1856 гг., хранящемся въ архивѣ Керченскаго музея, на задней страницѣ, среди замѣтокъ о рабочихъ и выдаваемой имъ платѣ, сохранилась копія этой надписи, съ припиской: „Надпись на камнѣ, открытомъ на восточномъ берегу Керченскаго пролива, напротивъ Горѣлой могилы, въ 1847 году“. Воспроизводимъ сообщенный г. Шкорпиломъ точный снимокъ съ этой копіи:

ΗΔΕΝΚΞΙΜΑΙΘΥΓΑΤ
ΗΡΤΞΑΜΑΜΟΙΦΙΛΟΝΟΙΗ
ΜΝΗΜΗΝΛΕΣΤΗΣΕΨΣΑ
ΤΥΡΟΣΠΑΩΞΟΞΕΝΟ
ΩΔΕ

Несмотря на нѣсколько явныхъ ошибокъ въ буквахъ, которыя, вѣроятно, не вполнѣ явственно читались на камнѣ, эта копія имѣетъ весьма важное значеніе для правильнаго возстановленія надписи. Она 1) свидѣтельствуетъ, что имя дочери, погребенной вмѣстѣ съ матерью, было не Φιλον[ίκ]η, какъ читалось оно до сихъ поръ, а Φιλονοίη (= Φιλονόη[1]), 2) вполнѣ подтверждаетъ данное нами въ концѣ второго стиха чтеніе ὧδε и 3) весьма благопріятствуетъ

1) Имя Φιλονόη отмѣчено въ словарѣ греч. собств. именъ Папе-Бензелера. Къ формѣ Φιλονοίη ср. Ἀρσινοίη въ пантикапейской же надписи, изданной нами въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 3, стр. 46, № 12, и сдѣланныя тамъ замѣчанія.

предложенному Гофманомъ (см. т. IV, стр. 292) чтенію παῖς Εὐξένο(υ). Такимъ образомъ получается слѣдующее чтеніе двустишія по копіи Бѣгичева:

Ἡδε(ί)[η] κεῖμαι, θυγάτηρ τε ἅμα μοι Φιλονοίη·
μνήμην [δ]ὲ στῆσε[ν] Σάτυρος πα[ῖ]ς Εὐξένο(υ) ὧδε.

Надпись несомнѣнно принадлежитъ IV вѣку до Р. Хр.

Томъ IV.

Къ № **70.** На основаніи декрета въ честь Діа... Ираклеота, заключительная часть декрета № 70 (строки 10—13) можетъ быть съ полною увѣренностью возстановлена слѣдующимъ образомъ:

. . . . , .Ταῦτ' ἔδοξε] βουλᾶι δάμωι βασιλεούσας Παρ[θέ-
νου, ἔτεος. . ., ἱερέω]ς δὲ Τίτου Φλαουίου Ἀρίστων[ος υἱ-
οῦ Φλαουίου Ἀγεπόλ]εος, μηνὸς Λυκείου κ', [γραμμα-
τεύοντος. . . . .]γείτου Τελ[α]μ[ῶνος?. . .

Можно, кажется, вполнѣ увѣренно сказать, что записанный въ этомъ декретѣ въ качествѣ жреца Т. Флавій Аристонъ тожественъ съ отцомъ перваго архонта, названнаго въ декретѣ въ честь Діа... Слѣдовательно нашъ декретъ въ честь Фарнака долженъ быть по времени поставленъ нѣсколько выше декрета въ честь Діа..., относящагося къ 129—130 г. по Р. Хр., и принадлежитъ скорѣе всего 1-й четверти II вѣка.

Къ № **71.** Въ 1906 г. въ юго-западной части херсонесскаго городища случайно найденъ обломокъ отъ нижняго праваго угла полированной съ обѣихъ сторонъ мраморной плиты наиб. выш. 0,33 м., наиб. шир. 0,30, толщ. 0,09. Сохранившаяся на немъ надпись, старательно и красиво вырѣзанная (выс. буквъ 0,013 м., буква O значительно меньше прочихъ), прекрасно читается на эстампажѣ и фотограф. снимкѣ, присланныхъ г. Косцюшко-Валюжиничемъ (№ 302). Нижній правый уголъ обломанъ въ видѣ трехугольника, внизу сохранилось значительное неисписанное пространство, откуда видно, что мы имѣемъ на обломкѣ *конецъ* документа.

При первомъ взглядѣ на эстампажъ я замѣтилъ поразительное сходство письма новаго обломка съ письмомъ декрета въ честь „отцовъ Ираклеотовъ“ и

потому немедленно обратился къ г. Косцюшко съ просьбою сличить камни. Тщательно произведенное имъ сличеніе вполнѣ подтвердило мое предположеніе. К. К. Косцюшко сообщилъ намъ, что сзади отъ края оба обломка близко сходятся между собою, но возможно, что между ними пропалъ небольшой кусокъ. Что же касается существеннаго отличія новаго обломка, заключающагося въ томъ, что задняя сторона его гладко отполирована, тогда какъ въ верхнемъ кускѣ (IosPE. № 71) она просто стесана, то г. Косцюшко объясняетъ это такъ, что полировка задней стороны нижняго куска была произведена уже послѣ разбитія камня, при употребленіи нижняго обломка для какихъ-либо строительныхъ надобностей; вслѣдствіе полировки толщина его уменьшилась на 0,01 м.

Представляемъ facsimile новаго обломка съ эстампажа почти въ одномъ масштабѣ съ верхнею половиною (ок. 1/3).

Въ стр. 7-й ошибочно написано ΑΙΜΙΑΙΑΝΟΣ вмѣсто ΑΙΜΙΛΙΑΝΟΣ. На новомъ обломкѣ сохранилась значительная часть списка τῶν σφραγισαμένων,

представлявшаго собою, какъ мы теперь знаемъ изъ декрета въ честь Діа... Ираклеота, заключеніе декрета. Такимъ образомъ между верхнею половиною декрета и новымъ обломкомъ пропало нѣсколько строкъ, которыя заключали въ себѣ: 1) окончаніе постановленія о награжденіи города Иракліи, 2) полную датировку декрета и 3) начало списка τῶν σφραγισαμένων. Сохранившаяся часть его читается такъ:

[. . . . . Τ. Φλάουιος. . . . . υἱὸς Φλ]αουίου Εὐρυδά-
[μου . . . . Ἀ]πολλώνιος Ζήθου·
[. . . . . ὁ δεῖνα Χ]ρηστίωνος· Τ. Φλά-
[ουιος . . . . υἱὸς Φλαουίου] Ἀπολλωνίου· Διοσκου-
[ρίδας. . . . . Ἀπολλ]ώνιος Ἀρίστωνος· Ἀττίνας
[Ἀρίστωνος? . . . . Τ.] Φλάουιος Παρθενοκλῆς
[υἱὸς Φλαουίου Παρθενοκλέους? στίχο]ς γ'· Γάιος Ἰούλιος Αἰμι(λ)ιανὸς
[. . . . . ὁ δεῖνα] Ἰουλίου ἄρχων· Μάρκος Οὔλπιος
[. Ἡρακ]λείδης Θεαγενίωνος ἄρχων· Βείσ-
[κος. . . . .]· Νάνων Καλλιστράτου· Ῥοῦφος Ν
[. . . . . ὁ δεῖνα] Ἄππα· Ἰουλιανὸς Ἀκύλου ἄρχων· Φιλ[ο-
[. . . . . καὶ ὁ γραμμ]ατεὺς τῆς βουλῆς Τ. Φλ. Ἀγέπολ[ις].

Декретъ въ честь Ираклеотовъ относится, какъ извѣстно, къ царствованію Антонина Пія, окончившемуся въ 161 г. по Р. Хр. Стало быть, онъ maximum на 30 лѣтъ позднѣе декрета въ честь Діа... Ираклеота, относящагося къ 129—130 году. Немудрено поэтому, что мы можемъ констатировать присутствіе въ обоихъ документахъ тожественныхъ или близко родственныхъ лицъ. Такъ, Ἀπολλώνιος Ζήθου (стр. 2), по всей вѣроятности, былъ сыномъ Зиѳа Аполлоніева, записаннаго въ декретѣ въ честь Діа... (стр. 32) въ числѣ „стражей законовъ", скрѣпившихъ декретъ. Имѣя въ виду рѣдкость имени Ἀττίνας въ Херсонесѣ, мы предполагаемъ, что записанный въ стр. 5-й гражданинъ, носившій это имя, былъ сыномъ того Аристона Аттинова, который въ 130 г. былъ секретаремъ совѣта, а затѣмъ занималъ разныя другія должности и впослѣдствіи 6 лѣтъ хлопоталъ въ Римѣ о свободѣ родного города (IosPE. I, 199). Τ. Φλάουιος Παρθενοκλῆς, быть можетъ, тожественъ съ упоминаемымъ въ IosPE. I, 198 и, по нашему предположенію, въ декретѣ въ честь Діа... (см. въ нашей статьѣ стр. 156). Секретарь совѣта Τ. Φλ. Ἀγέπολις, безъ со-

мнѣнія, принадлежалъ къ той семьѣ Титовъ Флавіевъ, нѣсколько членовъ которой упоминаются въ декретѣ въ честь Діа..., и, быть можетъ, даже идентиченъ съ записаннымъ тамъ (стр. 24—25) лицомъ того же имени. Очень можетъ быть, что количество такихъ сопоставленій увеличилось бы, если бы разсматриваемый нами списокъ сохранился цѣликомъ.

Составъ τῶν σφραγισαμένων и порядокъ ихъ записи въ новомъ спискѣ не одинаковъ съ составомъ и порядкомъ въ декретѣ въ честь Діа...: тамъ въ 3-мъ столбцѣ записаны подъ рядъ 4 архонта, 3 стража законовъ, продикъ и секретарь совѣта. Между тѣмъ въ новомъ спискѣ между 3 архонтами[1]) вставлено нѣсколько лицъ безъ обозначенія должностей (ср. о нихъ въ статьѣ о декретѣ въ честь Діа..., стр. 154). „Стражи законовъ", повидимому, совсѣмъ не упоминаются въ сохранившейся части или, по крайней мѣрѣ, для троекратной вставки словъ νόμων φύλαξ совсѣмъ нѣтъ мѣста, если имѣть въ виду, что въ наиболѣе широкой части сохранившагося обломка не хватаетъ всего 0,11 м. до полной ширины плиты. Наконецъ для вставки слова πρόδικος въ стр. 12-й также нѣтъ мѣста. Ниже, въ дополненіи къ № 72, мы увидимъ, что и тамъ списокъ τῶν σφραγισαμένων былъ расположенъ иначе, нежели въ декретѣ въ честь Діа...

Къ № **72.** По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Ираклеота можно съ увѣренностью сказать, что обломокъ *c*, принадлежащій нижней части декрета, содержитъ въ себѣ часть списка τῶν σφραγισαμένων. Теперь мы читаемъ его слѣдующимъ образомъ:

.... ὁ δεῖνα] Πολυ[κ]ρά[τ]ους ἄρ[χων,......
ὁ δεῖνα........]ους νόμων φύ[λαξ,...........
......, Ἡράκλ]ειος Νεοκε[.................
...., ...ω]ρ Πυθοδότο[υ...............
...........,] Κόλων Πλυ[... *καὶ* ὁ γραμματεὺς
τῆς βουλῆς Βοί]σκος Δημ[οκράτους?].

Въ стр. 3, быть можетъ, пропущена рѣзчикомъ одна буква, и слѣдуетъ читать Νεοκ(λ)έ[ους]. Имя Κόλων встрѣчается, между прочимъ, въ воспорской надписи IosPE. IV, 245. Къ сожалѣнію, οἱ σφραγισάμενοι были расположены

...

1) Кто изъ названныхъ въ спискѣ гражданъ былъ четвертымъ архонтомъ, — рѣшить нельзя. Слово ἄρχων могло стоять въ пропавшей части строкъ 8-й, 9-й и 10-й.

спискѣ, повидимому, въ иномъ порядкѣ, нежели въ декретѣ въ честь Діа... . замѣчанія къ № 71), такъ какъ въ сохранившейся части было помѣщено ьше именъ, чѣмъ въ соотвѣтствующей части названнаго декрета, и потому ›становленіе названій должностей послѣ личныхъ именъ представляется невозкнымъ. Если вѣрно предлагаемое нами возстановленіе имени и отчества секре›я совѣта, то въ немъ можно видѣть сына Димократа с. Воискова, упомяну›о въ декретѣ въ честь Діа... Въ такомъ случаѣ нашъ декретъ былъ бы нѣ›лько моложе декрета въ честь Діа... и могъ бы быть отнесенъ приблизиьно къ серединѣ II в. по Р. Хр. Въ пользу такой датировки имѣются и ›гія соображенія, отмѣченныя нами въ комментаріи къ декрету въ IosPE.

Къ № **77.** Въ стр. 3—4 слѣдуетъ читать: βασιλε[υούσας Παρθένου, ος..., ἱερέως δὲ τοῦ δεῖνος τοῦ Ἀπολ]λωνίου κτλ.

Къ № **95.** На основаніи декрета въ честь Діа... Ираклеота можно скаъ съ полною увѣренностью, что на обломкѣ № 95 сохранилась заключительі часть декрета со спискомъ τῶν σφραγισαμένων, и возстановить его слѣдуюмъ образомъ:

[.....Τὸ δὲ ψάφισμα τοῦτο ἀναγραφᾶμεν λευκολίθωι] στ[άλαι καὶ θέμεν ἐν τωι ἐπισαμοτάτωι τᾶς ἀκροπό]λιος [τόπωι. Ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶι δάμωι βασιλευούσα]ς Παρ[θένου, ἔτεος ..δ', ἱερέως δὲ..............., μην]ὸς Εὐ[κλείου.., γραμματεύοντος Τίτου Φλαουίου Ἀγε]πόλεως [υἱοῦ Φλαουίου Ἀρίστωνος. Ἐσφραγίσαντο· α' στίχῳ·θε]ὰ βασίλισ[σα Παρθένος, Τ. Φλάουιος Ἀρίστων υἱὸς Φλαουίου Ἀρ]ίστωνος υἱ[οῦ Ἀγεπόλεως πρῶτος ἄρχων, Ζῆθος Ἀρίστω]νος, Τ. Φλάουιος [Πυθόδοτος υἱὸς Φλαουίου Ἀγεπόλεως, ...]ος Διο(γ)ένους, ... Θ]ε(α)γένης [Διογένους κτλ.

Документъ можно считать очень близкимъ по времени съ декретомъ въ ъ Діа...., такъ какъ въ немъ секретарь и первые изъ числа τῶν σφραγισαιων, по всей вѣроятности, тѣ же лица, которыя записаны и въ декретѣ въ ъ Діа...; первый архонтъ въ нихъ, повидимому, одно и то-же лицо; но доіенты нельзя отнести къ одному году, такъ какъ секретари совѣта въ нихъ личны. Стало быть приходится заключить, что въ должность перваго архонта

одно и то-же лицо могло избираться нѣсколько разъ. О годѣ нашего отрывка см. выше замѣчанія къ IosPE. I, № 190. Въ стр. 9 было бы очень соблазнительно возстановить имя [Ἀθήναιο]ς Διο(γ)ένους изъ декрета въ честь Діа..., но этому возстановленію препятствуетъ горизонтальная черточка, сохранившаяся передъ окончаніемъ ΟΣ.

Къ № 96. По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Иракліота можно считать несомнѣннымъ, что на камнѣ сохранился отрывокъ списка τῶν στρατευσαμένων. Въ стр. 1-й можно читать: [ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶ]τος ἄρχω[ν]. Записанный въ стр. 2-й [Ἀρ]ίστωνος Ζηθ[ου], быть можетъ, былъ отцомъ или сыномъ Зиѳа с. Аристона, упоминаемаго въ декретѣ въ честь Діа... Въ первомъ случаѣ декретъ, отъ котораго сохранился нашъ отрывокъ, слѣдовало бы отнести (конечно, лишь приблизительно) къ началу II в. по Р. Хр., а во второмъ — къ срединѣ его.

Къ № 97. Отрывокъ несомнѣнно принадлежитъ къ концу списка τῶν στρατευσαμένων почетнаго декрета.

Къ № 133. И этотъ обломокъ можно считать происходящимъ отъ списка τῶν στρατευσαμένων, возстановляя строки 1—2 такъ: [Ἐστρατεύσαντο κ' στί]χφ'] θεᾷ [βασιλίσσῃ Παρθένῳ, ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶτος ἄρχων κτλ.

Къ № 206. По сообщенію В. В. Шкорпила, это надгробіе найдено на дачѣ покойнаго С. Л. Павловича, гдѣ найденъ и памятникъ Аѳинодора Филократова, изданный выше подъ № 22.

Извѣстія Имп. Археологической Коммиссіи.

Вып. 3, стр. 27, № 8. По аналогіи съ декретомъ въ честь Діа... Иракліота въ этомъ обломкѣ слѣдуетъ видѣть отрывокъ списка τῶν στρατευσαμένων и въ строкѣ 1-й возстановить Θεᾷ βασιλ[ίσσῃ Παρθένῳ], а въ стр. 2-й — [ὁ] δεῖνα τοῦ δεῖνος πρῶτος ἄρχων.

Пять метрическихъ надгробныхъ надписей изъ Пантикапея, найденныхъ въ первые годы истекшаго столѣтія и изданныхъ въ „Извѣстіяхъ“, вып. 3 и 10, переизданы мною во французской обработкѣ подъ заглавіемъ „Inscriptions métriques de Panticapée“ въ сборникѣ „Mélanges Nicole“, посвященномъ женевскому профессору Жюлю Николю его друзьями и почитателями по дня 30-лѣтія его профессуры и вышедшемъ въ Женевѣ въ 1905 г. (наша статья

анимаетъ тамъ страницы 301—311). Геттингенскій ученый Wilhelm Crönert ъ критической замѣткѣ объ этомъ сборникѣ, помѣщенной въ „Wochenschrift ür klassische Philologie" 24 октября 1906 г., № 43, обратилъ вниманіе а изданныя нами надписи и предложилъ къ нимъ нѣсколько замѣчаній и оправокъ, которыя мы считаемъ долгомъ отмѣтить въ нашемъ собраніи доолненій.

Вып. 3, стр. 36 сл., № **4.** Надпись Екатэя переиздана нами въ „Mélanges Nicole" подъ № 2. Crönert l. c., приведя наше чтеніе, замѣчаетъ: „Latyschew rsucht ohne Erfolg, seine Ergänzung *Ληναίου πνείοντα* zu verteidigen; sie timmt nicht zu dem ernsten Charakter der Umgebung[?]. Ich lese daher Z]*ηναίς*[*υ*] *υ*[*ἱὸ*]*ν εἰόντα*, denn zu damaliger Zeit ist die Verkürzung von *αι* zu *α* vor Vokalen nichts Ungewöhnliches, und wie *ι* in *Ζηναίου* nichts gilt, so trat s auch in *εἰόντα* ohne Gewichtswert hinzu". Не желая подражать г. Крёнерту, я не называю „безуспѣшною" его попытку защитить свое чтеніе, противополагаемое моему, но, на основаніи вторичнаго внимательнаго разсмотрѣнія эстампажа, рѣшительно утверждаю, что на камнѣ среди тѣсно разставленныхъ буквъ совершенно нѣтъ мѣста для вставки двухъ лишнихъ буквъ (Υ и Ο), а потому его чтеніе и не можетъ быть принято.

Вып. 10, стр. 49 сл., № **46.** Надпись Аполлонія Аполлоніева переиздана нами въ „Mélanges Nicole" подъ № 3. Crönert замѣчаетъ о ней: „Das eine [Epigramm], zu Ehren eines Apollonios, ist mit peinlicher Sorgfalt gefertigt (es hat z. B. immer die Penthemimeres), aber dadurch auch recht eintönig, und der sentimentale Ton zeigt vollends den kleinen Schulmeister der Kaiserzeit".

Вып. 10, стр. 63 сл., № **66.** Надпись Тихона переиздана въ „Mélanges Nicole" подъ № 1. Crönert l. c. предлагаетъ для 2-го стиха слѣдующее возстановленіе:

σήματι τῶιδ' ὑπόκειται ἀνὴρ [π]ολλο[ῖ]σι ποθεινός,
τὤνο[μ]α δ' ἐστὶ Τύχ[ω]ν [κα]ὶ [π]α[τρ]ό[ς δ' ἐ]στι Τύχων[ος].

Къ сожалѣнію, при этомъ возстановленіи, которое само по себѣ можно было бы признать правдоподобнымъ, Крёнертъ совершенно извратилъ порядокъ буквъ на обрѣзѣ камня: онъ начинаетъ 2-й стихъ со средины 1-й строки надписи, затѣмъ переходитъ во 2-ю короткую строку и заканчиваетъ началомъ 1-й строки. При такомъ безцеремонномъ обращеніи можно въ любомъ текстѣ вычи-

того же, что намъ желательно. Кромѣ того слово [illegible], которое Брейеръ [illegible] на [illegible], читается на камнѣ еще довольно ясно.

Вып. 10, стр. 66 сл., № 69. Объ этой надписи, переизданной нами [illegible] „Mélanges Nicole" подъ № 4, Crönert l. c. замѣчаетъ: „Das andere [Epigramm] [illegible] einem im Skythenlande auf der Reise gestorbenen Kaufmann gesetzt, ist [illegible] [illegible] der Vers [illegible] erinnert [illegible] daran, wie [illegible] Kaibel [illegible] in der [illegible] des [illegible] [illegible] u. s. w. verbessert hat".

Вып. [illegible], стр. [illegible] сл., № [illegible]. Надпись переиздана въ „Mélanges Nicole" подъ № 5. Crönert l. c. ограничивается замѣчаніемъ, что [illegible] [illegible].

Вып. [illegible], стр. [illegible], № [illegible]. [illegible]

Вып. 18, стр. 125, № **39.** А. И. Пападопуло-Керамевсъ вмѣсто ςμσῦ предлагаетъ читать Μαναςῦ (=Μανασῇ), видя въ третьемъ отъ конца ;ьменномъ знакѣ вязь изъ буквъ NA.

Вып. 18, стр. 129, № **45.** В. В. Шкорпилъ указываетъ опечатку въ ісаніи памятника: въ стр. 5-й сверху напечатано „на спинѣ" вмѣсто „на інѣ".

Къ данному нами въ вып. 18, стр. 136, списку надписей изъ IosPE, реизданныхъ Бехтелемъ въ Sammlung der griech. Dialekt-Inschriften (3 ınd, 2-te Hälfte, 1905), слѣдуетъ прибавить еще слѣдующія:

IosPE.	Bechtel.
II, 468	= 5671
IV, 400	= 5580
„ 401	= 5614
„ 403	= 5672

В. Латышевъ.

Рис. 1.

Шведская руническая надпись, найденная на о. Березани.

еній, — почему эти-же варяги не привезли съ собой знанія рунъ или не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ этого знанія, не пользовались имъ при оборудованіи могилъ своихъ родичей? Вѣдь всѣ остальные погребальные пріемы скандинавовъ повторяются на русской территоріи; однихъ только надгробныхъ камней съ руническими надписями до сихъ поръ не было. Чѣмъ-же объяснить этотъ существенный и весьма прискорбный для русской науки пробѣлъ?

Вопросъ этотъ остается въ силѣ и теперь еще, послѣ находки Березанскаго камня, такъ какъ единичная находка такого рода не устраняетъ отмѣченнаго факта, и мы вернемся къ нему въ концѣ нашей замѣтки.

Приведенными соображеніями, однако, оттѣняется высокое научное значеніе березанской находки, которою созданъ уникъ въ русской археологіи. Наша наука, конечно, сумѣетъ оцѣнить его, какъ она сумѣетъ воздать должное и счастливому находчику, благодаря наблюдательности котораго надпись была замѣчена въ тотъ моментъ, когда камню, носившему ее, уже грозила участь всѣхъ камней, извлекаемыхъ изъ курганныхъ насыпей, — быть брошеннымъ въ одну кучу съ другими и исчезнуть безслѣдно, можетъ быть навсегда.

Важно, прежде всего, что сдѣланъ починъ въ этомъ дѣлѣ, и что вниманіе нашихъ изслѣдователей возбуждено въ извѣстномъ направленіи. Кто знаетъ, не пропадали-ли не разъ уже при подобныхъ условіяхъ камни съ надписями? Можетъ быть, теперь за этой первой находкой потянутся и другія? Во всякомъ случаѣ, она доказываетъ, что были на Руси варяги, знающіе руны и пользовавшіеся ими, какъ въ заморской родинѣ, для увѣковѣченія памяти своихъ погибшихъ товарищей.

Находкой мы обязаны профессору Новороссійскаго университета Э. Р. фонъ-Штерну[1]).

Лѣтомъ 1905 года, производя по порученію Императорской Археологической Коммиссіи обширныя раскопки на островѣ Березани передъ устьемъ Днѣпра, онъ между прочимъ изслѣдовалъ большой курганъ близъ того мѣста, гдѣ съ востока къ острову пристаютъ суда. Курганъ этотъ принадлежитъ къ числу очень древнихъ, такъ какъ онъ, по опредѣленію Э. Р., былъ возведенъ въ VI в. до

1) Въ нижеслѣдующемъ описаніи какъ обстоятельствъ находки, такъ и самой надписи, я пользуюсь свѣдѣніями, любезно сообщенными мнѣ Э. Р. фонъ-Штерномъ въ письмѣ отъ 16 февраля 1906 года. Болѣе подробныя и точныя данныя о произведенныхъ имъ раскопкахъ будутъ обнародованы имъ самимъ своевременно.

Р. Хр. Подъ нимъ оказался рядъ воронкообразныхъ могильныхъ ямъ, въ которыхъ стояли урны съ остатками отъ трупосожженія. Для насъ важно, однако, не это, а то обстоятельство, что насыпью кургана, какъ это наблюдается весьма часто, въ послѣдующіе вѣка неоднократно пользовались для позднѣйшихъ погребеній въ видѣ впускныхъ могилъ.

Такихъ могилъ въ курганѣ оказалось довольно много — 48, различныхъ типовъ и на различной глубинѣ насыпи. Иногда трупы просто спущены въ плоскую могильную яму; при нихъ нѣтъ никакихъ придатковъ, никакихъ слѣдовъ одѣянія или вооруженія; подчасъ рука или нога отдѣлены отъ туловища, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдались пораненія черепа. Получается впечатлѣніе, что здѣсь спѣшно зарыты павшіе воины.

Второй типъ впускныхъ погребеній отличается отъ перваго тѣмъ, что при трупахъ замѣтны слѣды гробовъ или, по крайней мѣрѣ, досчатой подстилки.

Наконецъ, третій типъ носитъ признаки болѣе тщательной отдѣлки: здѣсь остовы лежатъ въ ящикахъ, которые сложены изъ плитъ, поставленныхъ на ребра; крышу составляютъ обыкновенно два или три большихъ плоскихъ камня.

9 іюня въ восточной полѣ кургана было обнаружено десять скелетовъ, впущенныхъ въ насыпь лишь на глубину около аршина. Только одинъ изъ нихъ покоился въ каменномъ ящикѣ безъ крыши.

Эта-то могила и содержала въ себѣ важную для насъ находку. Дѣло въ томъ, что черепъ и верхняя часть скелета покоились на нижнемъ камнѣ, служившемъ, такимъ образомъ, какъ бы подушкой для покойника. Камень лежалъ надписью внизъ, такъ что проф. Штернъ замѣтилъ послѣднюю лишь въ тотъ моментъ, когда рабочій поднялъ камень, чтобы свалить его въ одну кучу съ другими.

Изъ обстоятельствъ находки вполнѣ ясно, что камень найденъ не въ первоначальномъ мѣстѣ и положеніи. По мнѣнію проф. Штерна онъ, можетъ быть, стоялъ на одномъ изъ небольшихъ кургановъ близъ изслѣдованнаго имъ большого. Эта догадка косвенно подтверждается и самымъ текстомъ надписи. Во всякомъ случаѣ камень находился гдѣ-либо по близости, такъ какъ для небрежно оборудованной могилы, въ которой онъ былъ найденъ, едва-ли ходили далеко за матеріаломъ. Вѣроятно также, что онъ недолго простоялъ на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, такъ какъ онъ сравнительно мало вывѣтрился; при мягкости и рыхлости этой породы раковиннаго известняка, послѣдній фактъ

ю вѣрному замѣчанію проф. Штерна, несомнѣнно указываетъ на кратковре-
іенность нахожденія нашего камня подъ открытымъ небомъ.

Камень съ надписью (рис. 1) представляетъ лишь часть — приблизительно юловину — первоначальной плиты, имѣвшей, повидимому, форму разрѣзаннаго юперекъ эллипса. Его размѣры — 0,48 м. ширины, 0,47 высоты и 0,12 голщины.

Надпись сохранилась, къ счастью, цѣликомъ; это видно изъ того, что)сновныя черты первой и послѣдней рунъ образуютъ и край ленты.

Дѣло въ томъ, что наша надпись, какъ всѣ руническія надписи этого пе-)іода, высѣчена на лентѣ, образуемой въ данномъ случаѣ довольно примитивно ъ одной стороны дугообразнымъ краемъ камня, съ другой — глубоко врѣзанной ъ камень, параллельно краю, чертой. Ширина ленты, а стало быть и высота)уническихъ знаковъ — 0,08 м., средняя глубина буквы — 0,75 сантим., т. е. іуквы врѣзаны очень глубоко, чему способствовала, конечно, мягкость камня.

Чтеніе надписи, довольно хорошо сохранившейся, за исключеніемъ одной гретьей) группы рунъ, не представило большихъ затрудненій. Въ моемъ распо-)яженіи были три фотографическихъ снимка, которыми я и пользуюсь при ни-кеслѣдующемъ описаніи знаковъ. Мои дополненія, обозначенныя на рис. 3 унктиромъ, я сообщилъ Э. Р. фонъ-Штерну, который, провѣривъ ихъ по ори-иналу, могъ констатировать на камнѣ слѣды почти всѣхъ предложенныхъ мною ,ополнительныхъ чертъ. Самого оригинала мнѣ видѣть не пришлось, такъ какъ нъ не могъ быть высланъ въ Петербургъ изъ опасенія возможныхъ, при лом-ости матеріала, поврежденій.

Надпись (см. рис. 3) состоитъ графически изъ 9 словъ, отдѣленныхъ ругъ отъ друга двоеточіями (какъ въ огромномъ большинствѣ надписей этого еріода). На самомъ-же дѣлѣ она содержитъ лишь 5 словъ, такъ какъ седьмая восьмая группы рунъ составляютъ одно слово; онѣ раздѣлены двоеточіемъ по едоразумѣнію, объясняющемуся отчасти тѣмъ, что слово это — сложное: fe-lagi. [это также явленіе, нерѣдко наблюдаемое въ надписяхъ. Всѣхъ знаковъ 43 считая и двоеточія), и принадлежатъ они къ такъ называемому младшему руни-ескому алфавиту, возникшему изъ старшаго въ эпоху викинговъ.

Переходя къ описанію самихъ знаковъ, замѣчу, что почти у всѣхъ верхніе онцы болѣе или менѣе вывѣтрились.

1. Основная черта руны составляетъ край ленты. Она сохранилась вполнѣ

отчетливо приблизительно на половину снизу. Отъ ея середины идетъ подъ острымъ угломъ вверхъ другая линія, также совершенно ясная. Какъ явствуетъ изъ одного изъ снимковъ, второй поперечной линіи (какъ въ рунѣ 33) нѣтъ. Мы получаемъ, такимъ образомъ, отчетливое [illegible].

2. Видимъ ясно, во всѣхъ частяхъ сохранившееся r.

3 и 4. Ясныя [illegible]. Поперечныя черты, примыкающія къ основной въ р. 3 слѣва, а въ р. 4 справа, не пересѣкаютъ вертикалей.

5. Хорошо сохранившееся [illegible].

6. [illegible].

7. [illegible]. Наклонная черта примыкаетъ къ основной линіи, такъ въ 1.

8. [illegible] по серединѣ [illegible]. Точки на всѣхъ снимкахъ совершенно ясны.

9. Ясное [illegible] сохранившееся, чѣмъ р. 2.

10. Отчетливое [illegible] (ср. р. [illegible]); черта лишь верхняя часть основной линіи [illegible].

11. [illegible] съ выступающимъ верхнимъ концомъ.

12. Сомнительно. Сохранилась лишь нижняя точка.

13—16. Неясныя въ общихъ чертахъ группы рунъ. Видимъ отчетливо сохранившіяся лишь 16 [illegible]

[illegible]

полнена до слова staf (рис. 2), т. е. „столбъ“. Но противъ этого говоритъ не только ясно сохранившаяся въ р. 14 боковая линія, но и то обстоятельство, что staf требовало-бы глагола raisti „воздвигъ“ (ср. L.[1]) 2010, 449—450, 935), тогда какъ при hvalf сказуемое kerþi вполнѣ правильно, см. L. 1738, 1741, 1742, 1765, 1773.

Рис. 2.

18—40. Во всѣхъ своихъ частяхъ совершенно ясны.

41. *s*, повернутое въ другую сторону, чѣмъ р. 20.

42. *i*. Верхняя часть откололась.

43. *n*. Магистраль руны образуетъ край ленты, какъ въ р. 1.

Такимъ образомъ, мы получаемъ слѣдующее чтеніе всей надписи:

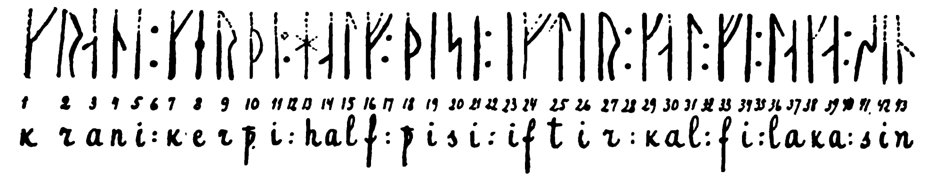

Рис. 3.

Въ древнешведской литературной транскрипціи текстъ имѣлъ бы такую форму:

Grani gærþi h(u)alf þæssi æftir Ka[r]l fēlaga sin, т. е. „Грани соорудилъ холмъ этотъ по Карлѣ, товарищѣ своемъ“.

Имя „Грани“, насколько мнѣ извѣстно, въ руническихъ надписяхъ больше не встрѣчается, но оно имѣется въ литературныхъ памятникахъ, напр. въ Исландіи, въ Landnámabók (нач. XIII в.) встрѣчаются 3 знатныхъ исландца этого имени (ed. Finnur Jónsson p. 79, 109, 160), въ Flateyjarbók (XIV в.) одинъ (III, 336).

Всѣ остальныя слова и формы повторяются въ другихъ надписяхъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ числу рѣдкихъ.

kerþi = gærþi 3 л. sing. praet. отъ глагола giora, *gærwa „дѣлать, сооружать“. Ср. L. 1560. 35 (ср. Brate, Runverser 52 прим., у L. karþi).

hvalf — acc. pl. neutr. Ср. L. 1738, 1741, 1742, 1765, 1773. Во всѣхъ этихъ случаяхъ hvalf составляетъ дополненіе къ глаголу giora[2]).

---

1) L. = J. G. Liljegren, Run-Urkunder. Stockholm 1833.

2) Употребленіе hvalf во множ. ч. для обозначенія одного кургана не представляетъ чего-либо необычайнаго. См. L. 1742. Ср. также аналогичное употребленіе mirki L. 3, 40, 41, 588, 640, 856, 953, 998; kuml L. 675, 1060, 1116, 1151, 1173 (см. Noreen p. 489); 1184 и друг.

pisi = pæssi acc. pl. neutr. (см. Noreen, Aschw. Gr. 400). Ср. L. 640. 1116, 1184, 1265, 1267 (Brate Runv. 243), 1268, 1305; Brate l. c. 353.

iftir = æftir повторяется почти во всѣхъ руническихъ надписяхъ; послѣ hvalf употребляется обычно, повидимому, предлогъ yfir (ufir L. 1741, 1765, 1773), но въ L. 1742 мы встрѣчаемъ оборотъ, вполнѣ тожественный съ нашей надписью: — litu kiera stain hvalf pis[i] eftir —.

Kal = Kall = Karl одно изъ самыхъ обычныхъ въ Скандинавіи и особенно въ Швеціи именъ, встрѣчающееся много разъ и въ рунической письменности. Форма, въ которой оно является у насъ здѣсь, т. е. безъ r, также не представляетъ исключенія. Группа -rl- въ шведскомъ часто ассимилируется въ ll (см. Noreen, Aschw. Gr. p. 223). Въ этой формѣ наше имя встрѣчается въ руническихъ надписяхъ дважды (въ Upland'ѣ L. 582, и въ южной Швеціи L. 1278).

fi laka = félaga, acc. sing. отъ félagi. На родинѣ, въ Швеціи, камни ставились почти всегда близкими родственниками: мужемъ, женой, сыновьями и т. под. Въ нашемъ случаѣ камень сооруженъ на чужбинѣ „товарищемъ". Впрочемъ, и это имѣетъ свои параллели въ Швеціи, см. L. 1385, 1403, 1416, 1425, 1431, 1443, 1446, 1499; Brate, Runv. 359.

sin — acc. sing. masc. притяжат. мѣстоим. 3 лица.

Къ сожалѣнію, наша надпись такъ бѣдна формами, что хотя бы сколько-нибудь точное опредѣленіе времени, когда она начертана, невозможно, за отсутствіемъ ясныхъ палеографическихъ или фонетическихъ критеріевъ. Въ общемъ, она не производитъ впечатлѣнія большой древности. Руна 8 (пунктированное i) въ этомъ смыслѣ очень знаменательна[1]). Правда, пунктированіе не проведено строго (см. p. 19, 23) и, въ частности, нѣтъ пунктированнаго k, т. е. g (см. p. 1, 7, 38); но вѣдь и это не даетъ яснаго хронологическаго критерія. По совокупности впечатлѣній я отнесъ-бы нашу надпись къ XI вѣку, допуская, однако, возможность отнесенія ея къ XII.

Что касается родины Грани и Карла, то и на этотъ вопросъ наша надпись отвѣта не даетъ. Можетъ быть, ее слѣдуетъ искать за моремъ, въ Швеціи; можетъ быть, по сю сторону Балтійскаго моря, гдѣ-нибудь въ Россіи.

---

1) Я долженъ, однако, замѣтить, что проф. Штернъ въ своемъ письмѣ считаетъ возможнымъ видѣть въ характерной точкѣ этой руны лишь случайное углубленіе въ камнѣ.

Если не случаенъ тотъ фактъ, что слово hvalf встрѣчается исключительно ь готландскихъ руническихъ надписяхъ [1]), то мы имѣли бы право видѣть въ ірягахъ, упоминаемыхъ въ нашей надписи, готландцевъ [2]). Къ сожалѣнію, нашъ ѕкстъ въ этомъ отношеніи безразличенъ: онъ не даетъ ни одной характерно- этландской формы, но и не содержитъ никакихъ признаковъ, говорящихъ про- ивъ этой гипотезы. Нельзя, впрочемъ, умолчать о томъ, что форма камня и асположеніе на немъ надписи также указываютъ скорѣе всего на Готландъ, гдѣ менно эта форма встрѣчается чаще, тогда какъ материковые шведы предпочи- ають змѣинообразныя ленты, переплетающіяся на плоскости камня. Рѣшаю- аго значенія, однако, и это обстоятельство не имѣетъ. Простота рисунка легко бъясняется условіями, при которыхъ производилась работа, на чужой сторонѣ, ожетъ быть спѣшно. Вѣдь едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что Грани и Карлъ аходились на пути „въ Греки", и что Карлъ умеръ въ пути и былъ похороненъ днимъ изъ товарищей на послѣдней стоянкѣ ихъ судна или флотиліи передъ ыходомъ въ Черное море — на Березани, съ незапамятныхъ временъ служив- ей пристанищемъ для всѣхъ моряковъ, ходившихъ изъ Россіи въ Грецію.

Исчерпавъ толкованіе нашей надписи, возвращаюсь къ вопросу, поставлен- эму въ началѣ этой замѣтки, — почему Россія такъ бѣдна руническими памят- иками варяжскаго періода.

Первую и главную причину этого явленія я усматриваю въ отсутствіи добнаго для надписей каменнаго матеріала почти во всей Россіи. Тамъ, гдѣ тотъ матеріалъ имѣлся, варяги и на Руси также пользовались имъ для надгроб- ыхъ надписей: это теперь доказано березанской находкой. Во всѣхъ же эугихъ случаяхъ, за отсутствіемъ каменныхъ плитъ, для надмогильныхъ над- исей пользовались, можетъ быть, деревянными столбами.

Эта догадка подтверждается и постороннимъ свидѣтелемъ, Ибнъ-Фодла- эмъ. Заканчивая свой разсказъ о похоронахъ знатнаго русскаго мужа, свидѣ- лемъ которыхъ онъ былъ лично на берегу Волги, онъ говоритъ: „На томъ

---

1) Кромѣ очень позднихъ надписей L. 1636, 1638, 1639, 1640 изъ Vestergötland, напи- нныхъ отчасти уже латинскими буквами.

2) Въ руническихъ надписяхъ изъ собственной Швеціи вмѣсто hvalf находимъ авнозначущее kuml (рунич. kumbl, kubl, kuml, см. выше стр. 71, пр. 2), которое въ свою ередь отсутствуетъ на Готландѣ. И тѣмъ и другимъ словомъ обозначаются небольшіе огильные холмики изъ земли или камня. Такихъ, по словамъ проф. Штерна, много по сѣдству съ изслѣдованнымъ имъ большимъ курганомъ. Можетъ быть, дальнѣйшія аскопки дадутъ отвѣтъ и на этотъ вопросъ.

мѣстѣ, гдѣ стоялъ [illegible] корабль, полежавшій на берегу, они возвели кучу, что была похожа на круглый холмъ, и на вершинѣ его водрузили большой деревянный столбъ, на которомъ начертали имя покойника и конунга руссовъ. Послѣ этого они удалились*).

Можетъ быть, этотъ обычай возникъ вовсе даже не въ Россіи, гдѣ онъ явился необходимымъ слѣдствіемъ отсутствія камней, а практиковался уже на родинѣ варяговъ въ Швеціи. [illegible] изъ того, что мы находимъ упоминаніе о надгробныхъ столбахъ и въ самой Швеціи, хотя и въ небольшомъ количествѣ: въ трехъ руническихъ надписяхъ L. 985 (Södermanland), 449—450, 2010 (Uppland). Во всѣхъ трехъ случаяхъ говорится о столбѣ (stafr), водруженномъ рядомъ съ камнемъ или камнями.

Возможно, что этотъ обычай былъ тогда гораздо шире распространенъ и въ самой Швеціи, и что онъ лишь впослѣдствіи былъ вытѣсненъ каменными надписями.

Это приводитъ меня ко второму соображенію, которое я хотѣлъ высказать по намѣченному выше вопросу. Въ Швеціи найдено около 2000 руническихъ камней. Если принять во вниманіе густоту населенія среднихъ провинцій (Uppland и Södermanland), доставившихъ самое большое количество этихъ находокъ*), а также не подлежащее сомнѣнію широкое распространеніе знанія рунъ и обычая увѣковѣчивать имена умершихъ рунической надписью, то такое число вовсе не покажется слишкомъ значительнымъ. Повидимому, обычай ставить надгробные камни съ надписями получилъ широкое распространеніе въ средней Швеціи лишь въ XI и XII вѣкахъ. Къ этому именно времени относится огромное большинство всѣхъ найденныхъ въ Швеціи руническихъ надгробныхъ надписей. Самый обычай возникъ гораздо раньше, но памятники его сравнительно рѣдки, и находки этого рода до X вѣка насчитываются единицами. Лишь въ X вѣкѣ, и спеціально въ средней Швеціи, онъ находитъ повсемѣстное распространеніе и держится здѣсь до XII вѣка, постепенно ослабѣвая.

Между тѣмъ въ серединѣ XI вѣка варяжскій періодъ на Руси клонится къ концу. Массовый наплывъ варяговъ прекратился. Создался и успѣлъ окрѣпнуть новый строй жизни, съ преобладаніемъ туземныхъ элементовъ, и пока-зали они на Руси [illegible] — поскольку они оставались [illegible]

Рис. 1 (около 1/4).

Памятники древней скульптуры въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ.

I.

Бородатая голова IV вѣка до Р. Хр.

Наше представленіе о греческой скульптурѣ четвертаго вѣка до Р. Хр. въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій значительно измѣнилось. Благодаря находкамъ въ самой Греціи, которыя обогатили нашъ матеріалъ оригиналами высшихъ художественныхъ качествъ, мы теперь въ состояніи стать на твердую почву при изслѣдованіи римскихъ копій, которыми наука должна была ограничиваться долгое время. Но всетаки чувствуются широкіе пробѣлы, и поэтому каждое обогащеніе нашего оригинальнаго матеріала является чрезвычайно важнымъ.

Въ Московскомъ Историческомъ музеѣ сохранилась голова бородатаго бога, которая, хотя и сильно потерта, всетаки должна быть причислена къ лучшимъ оригинальнымъ произведеніямъ четвертаго вѣка (см. табл. I и рис. 1). Она представляетъ для насъ особый интересъ тѣмъ, что найдена на югѣ Россіи, на мѣстѣ древней Ольвіи[1]. Отломаны: задняя часть черепа, носъ и лѣвая поло—

1) Императорскій Россійскій Историческій музей. Указатель памятниковъ. 189 . Стр. 465, № 4. Высота 0,29 м., наибольшая ширина 0,22 м. За разрѣшеніе издать эту голову и за чрезвычайную любезность, оказанную мнѣ во время моего пребыванія въ Москвѣ, я долженъ выразить свою глубочайшую благодарность А. В. Орѣшникову.

на бороды; волосы по бокамъ и надо лбомъ сильно потерты, но главное—лицо личн̆о сохранилось и мягкостью и рѣдкой жизненностью трактовки произво-гъ сильное впечатлѣніе.

Длинные волосы возвышаются надо лбомъ, распадаются въ серединѣ и ши-кими линіями окружають лицо; усы сливаются съ круглой бородой, короткіе итки которой покрывають подбородокъ и щеки; глаза лежать глубоко и ѣють сильное патетическое выраженіе; ротъ слегка открытъ, нижняя губа не-)го выступаетъ впередъ.

Оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о томъ, какого бога могла изображать голова; за неимѣніемъ аттрибутовъ онъ не можетъ быть рѣшенъ съ досто-)ностью. Важнѣе пока для насъ другая проблема: въ какомъ отношеніи нахо-'ся эта голова къ скульптурѣ четвертаго вѣка, имѣемъ ли мы дѣло съ ориги-омъ, или съ копіей?

Я уже a priori заявилъ, что эта голова — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ гиналовъ IV вѣка; дѣйствительно, едва ли можно сомнѣваться въ этомъ; вненіе съ несомнѣнными оригиналами этого періода греческаго искусства до-ываетъ это съ достаточною ясностью. Къ сравненію съ московской головой бенно хорошо подходитъ такъ называемый „Евбулей" въ центральномъ музеѣ Аөинахъ [1]), который, безъ сомнѣнія, исполненъ въ четвертомъ вѣкѣ, даже если знать, что онъ не оригиналъ первоклассннаго художника, а повтореніе знаме-аго типа [2]).

Во-первыхъ бросается въ глаза одинаковая трактовка лба, постепенный эходъ отъ верхней части къ нижней, которая немного выступаетъ впередъ; ія, которая отдѣляетъ эти части одну отъ другой, не проведена рѣзко, а до) смягчена, что граница еле чувствуется. Та же манера примѣнена по вискамъ ровямъ. Второй важный пунктъ — отдѣлка внѣшнихъ угловъ глазъ и частей а отъ скулъ до нижняго вѣка; кожа, лежащая непосредственно на кости, тепенно смягчается по мѣрѣ приближенія къ глазнымъ впадинамъ; нижнее о плотно прилегаетъ къ глазу, но не отдѣляется рѣзко отъ щеки. Эти осо-пости въ трактовкѣ кожи можно наблюдать и въ остальныхъ частяхъ лица.

---

1) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 74. Antike Denkmäler, herausgegeben vom Deutschen aeol. Institut, I, Pl. 34. Collignon, Histoire de la sculpture Grecque, II, pl. VI. Furtgler, Masterpieces, pl. XVI.

2) Waldhauer, Ueber einige Porträts Alex. d. Gr. 32.

Мы должны остановиться еще на третьемъ пунктѣ — на [illegible] волосъ, которые, къ сожалѣнію, на московской головѣ плохо сохранились, но [illegible] позволяютъ намъ судить о работѣ. Для сравненія мы должны привести [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Берлинскомъ музеѣ[5]. Остановимся пока на [illegible], который и въ этомъ случаѣ наиболѣе удобенъ для сравненія, такъ какъ и на немъ [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] проводитъ линіи, [illegible] волосы [illegible]; этой [illegible] не нарушаютъ [illegible] [illegible], которыя характерны для работы [illegible], и придаютъ всему [illegible] [illegible]. [illegible] характеръ.

Сравненіе головы съ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Берлинѣ еще лучше [illegible] [illegible] [illegible]. На [illegible] — [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible][7] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] — [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

голову изъ Өеодосіи въ Одесскомъ музеѣ Общества исторіи и древностей[1]). Еще болѣе поучительные примѣры — копіи въ Берлинѣ[2]) и Аѳинахъ[3]) типа Александра Великаго въ коллекціи графа Эрбаха[4]). Изъ этихъ трехъ копій одна — графа Эрбаха — работа эпохи Адріана и имѣетъ всѣ характерныя свойства римскихъ копій, а двѣ другія напоминаютъ оригиналы четвертаго вѣка: отдѣлка кожи отличается такою же мягкостью перехода отъ щекъ къ нижнему вѣку, трактовка нижняго вѣка, легкое исполненіе волосъ и локоновъ, падающихъ на лобъ — всѣ эти свойства оригиналовъ четвертаго вѣка встрѣчаются и здѣсь. Но одно сейчасъ же указываетъ на первый вѣкъ до Р. Хр. — употребленіе обыкновеннаго сверла. Въ углахъ рта, въ ушахъ — вездѣ замѣчаются круглыя дырочки, которыя были оставлены сверломъ и не были устранены художникомъ[5]).

Голова Московскаго музея далеко превосходитъ свѣжестью работы эти позднѣйшія копіи и по техникѣ вполнѣ отвѣчаетъ пріемамъ греческой скульптуры четвертаго вѣка.

Итакъ, мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ эпохи Праксителя и Скопаса, не искаженнымъ ни римскимъ копіистомъ, ни реставраторомъ. Постараемся теперь вкратцѣ изслѣдовать роль, которую играетъ наша голова въ исторіи ея типа. Я уже описалъ ее и потому теперь повторяю только важнѣйшіе признаки.

Волосы поднимаются надо лбомъ и распадаются въ серединѣ, окружая лицо широкими волнами; борода имѣетъ круглую форму и густыми локонами покрываетъ подбородокъ и нижнюю часть щекъ. Остановимся пока на прическѣ.

Поднимающіеся надо лбомъ и распадающіеся локоны въ родѣ прически московской головы встрѣчаются впервые въ четвертомъ вѣкѣ; главнѣйшіе примѣры мы приведемъ потомъ. Мягкость и та утонченность вкуса, которая выражается въ этой композиціи, немыслима въ эпохѣ классическаго искусства пятаго вѣка, стремящейся главнымъ образомъ къ ясному очертанію черепа и вообще выдающихся частей головы. Но всетаки мы не можемъ предположить, что этотъ мотивъ былъ изобрѣтенъ однимъ художникомъ безъ, такъ сказать,

---

1) Изд. въ томъ же томѣ *Записокъ*, стр. 191.

2) Beschreibung, 329. Klein, Praxitel. Studien. стр. 51, фиг. 14. Bernoulli, Alexanderbildnisse. T. III.

3) Brunn-Arndt, Griech. und röm. Porträts, 475/476. 'Εφημ. ἀρχ. 1900, Πίν. I. Bernoulli, у. с. T. III.

4) Brunn-Arndt, 473/474. Bernoulli, T. II.

5) То же замѣчается на головкѣ Одесскаго музея.

[illegible]

[illegible] whom the [illegible] worshipped was not the [illegible] purifying deity, but the god of the sun and the [illegible], the husband of [illegible] and the father of [illegible] and the [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

волосы не поднимаются высоко въ томъ родѣ, какъ на московской головѣ, а просто расчесаны, не образуя эффектныхъ линій, характерныхъ для московской головы. Этотъ примѣръ указываетъ на первоначальное родство обѣихъ манеръ трактовки волосъ надъ лбомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и болѣе древніе типы Асклепія.

Статуя Асклепія въ Неаполѣ[1]) воспроизводитъ оригиналъ первой половины IV вѣка[2]); хотя трактовка волосъ сохранила много архоическихъ чертъ, но за IV вѣкъ мы зайти не можемъ; исполненіе складокъ сближаетъ этотъ типъ со статуей Ирины съ Плутосомъ въ Мюнхенѣ[3]), такъ что едва ли возможно предположить, что они хронологически много отстоятъ другъ отъ друга. Какъ на статуѣ въ Palazzo Pitti, такъ и здѣсь волосы, окружающіе лицо, отдѣланы болѣе пышно, чѣмъ на черепѣ, но надо лбомъ они не возвышаются, какъ у московской головы, а просто расчесаны въ серединѣ.

Къ тому же типу принадлежитъ голова довольно грубой работы на о. Корфу[4]), которая заслуживаетъ вниманія только какъ аналогія къ статуѣ Асклепія въ Неаполѣ. Обѣ головы совершенно сходятся по расположенію и трактовкѣ волосъ и бороды; волосы извиваются волнообразными линіями и исполнены на подобіе стиля дофидіевской эпохи. Статуя въ Неаполѣ позволила намъ установить дату этого типа; къ той же эпохѣ мы должны отнести и голову на о. Корфу. Арндтъ[5]) на основаніи трактовки волосъ считаетъ оригиналъ этого типа болѣе древнимъ, но оставляетъ безъ вниманія близкую аналогію статуи въ Неаполѣ. Мы, конечно, должны согласиться, что голова одна по стилю въ самомъ дѣлѣ напоминаетъ работы V столѣтія, но такъ какъ подобные типы часто сохраняли архаическія черты[6]), то мы въ правѣ вполнѣ полагаться на аналогію, тѣмъ болѣе, что маленькіе локоны надъ лбомъ исполнены довольно мягко, что не совсѣмъ сходится съ традиціоннымъ расположеніемъ бороды и остальной массы волосъ и указываетъ на болѣе позднюю эпоху.

---

1) Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, Abb. 18. Baumeister, Denkmäler, I, 139, фиг. 148.

2) Amelung, у. с. 68.

3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 43. Collignon, у. с. II, стр. 181, фиг. 86.

4) Arndt-Amelung, у. с. 609b.

5) Въ текстѣ къ указ. снимку у Arndt-Amelung.

6) Напр. типъ, повторенія котораго сохранились и въ Эрмитажѣ: Кизерицкій, Музей древней скульптуры (1906), № 55. Кизерицкій считаетъ ихъ архаистическимъ произведеніемъ II вѣка (на какомъ основаніи?). Точнѣе опредѣляется его дата аналогіей по расположенію бороды типа т. н. Сарданапалла въ Ватиканѣ. Helbig, Führer, № 334.

[illegible] Strozzi, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]³.

1. [illegible] (рис. 2). [illegible] II, стр. 164. № 821. Arndt-Amelung, [illegible] 868, 869. [illegible]

2. [illegible] № 218 [illegible] Jahn'а, Arndt-Amelung [illegible]

1) Furtwängler, [illegible]

2) Furtwängler, [illegible]

3) [illegible] Arndt-Amelung, [illegible]

тійской головы: „Sehr mässige Kopie eines Götterkopfes aus dem Ende des V Jahrhunderts“. Hübner[1]), наконецъ, считаетъ голову въ Мадридѣ произведеніемъ эллинистической эпохи.

Я нарочно сопоставилъ сужденія ученыхъ объ этомъ типѣ, потому что они до извѣстной степени справедливы; только съ мнѣніемъ Hübner'а едва ли кто-нибудь согласится. Разсматривая детали повтореній въ Мадридѣ, во Флоренціи и въ Нимѣ, мы замѣтимъ, что эта послѣдняя голова отдѣляется отъ другихъ; въ ней проявляется болѣе строгій стиль, бо́льшая сдержанность, чѣмъ въ другихъ повтореніяхъ. Это впечатлѣніе происходитъ отъ того, что скулы нимской головы сильнѣе выступаютъ и щеки вслѣдствіе этого производятъ менѣе мягкое впечатлѣніе; далѣе, волосы отдѣланы тоньше и несравненно рѣзче; они выработаны чрезвычайно остро и напоминаютъ работу въ бронзѣ, между тѣмъ какъ флорентійское и мадридское повторенія отличаются болѣе мягкимъ характеромъ мрамора; наконецъ, трактовка глазъ нимской головы строже, чѣмъ на другихъ повтореніяхъ, которыя проявляютъ бо́льшую свободу въ отдѣлкѣ вѣкъ.

На первый взглядъ можно было бы считать эти различія измѣненіями копіиста; скульпторъ нимской головы строго держался бронзоваго оригинала и точно передалъ рѣзкій характеръ его; копіисты, создавшіе головы мадридскую и флорентійскую, напротивъ, согласуясь съ требованіями матеріала — мрамора, измѣнили стиль оригинала.

Такое объясненіе было бы просто и ясно. Но оно, по моему мнѣнію, въ данномъ случаѣ непримѣнимо. Допустимъ, что дѣйствительно римскій копіистъ (копіи, безъ сомнѣнія, относятся къ римской эпохѣ) сдѣлалъ отмѣченныя измѣненія. Въ этомъ случаѣ мы должны были бы ожидать, что онъ, измѣняя стиль всего произведенія, вмѣшалъ бы въ свою копію черты своей, поздней эпохи. Но этого нѣтъ; флорентійское и мадридское повторенія, какъ мы замѣтили, дѣйствительно отличаются болѣе позднимъ стилемъ, но эти новыя черты указываютъ не на римскую эпоху, а на времена Пелопоннесской войны; эти аналогіи доказываютъ справедливость датировки Амелунга. Ближе всего къ этимъ типамъ голова, принадлежащая маркизѣ de Laborde[2]), и каріатиды Эрехеіона[3]). Трактовка волосъ въ видѣ сплошной массы съ слегка врѣзанными линіями характерна

1) Ant. Bildw. in Madrid, стр. 101.
2) Collignon, Hist. de la sculpture gr., II, 41, fig. 19.
3) Collignon, ук. с. II, стр. 93, fig. 44.

для этой эпохи. Еще яснѣе проявляется стиль времени Пелопоннесской войны въ очертаніяхъ глазъ, которые принимаютъ особое, мягкое выраженіе, чуждое эпохѣ до Фидія и характерное для болѣе позднихъ произведеній. Датировка этого типа подтверждается копіями съ Афродиты ἐν κήποις Алькамена[1]) и головой Гефеста въ Ватиканѣ[2]), оригиналъ которой также всѣми относится къ эпохѣ Пелопоннесской войны[3]). Этотъ послѣдній типъ особенно важенъ потому, что онъ и по расположенію бороды похожъ на разсматриваемый нами типъ; но между тѣмъ какъ голова Гефеста по стилю удаляется отъ нимскаго повторенія, она близко примыкаетъ къ копіямъ во Флоренціи и Мадридѣ; характерна трактовка бороды, которая на нимской головѣ раздѣлена на локоны; Гефестъ и два остальныхъ повторенія нимскаго типа характеризуютъ ее сплошною массою, съ которою сливаются отдѣльные локоны.

Обратимся теперь къ головѣ въ Нимѣ. Она, какъ я уже отмѣтилъ, вполнѣ сохранила характеръ бронзоваго оригинала и трактована рѣзко и точно. Между тѣмъ какъ повторенія во Флоренціи и въ Мадридѣ по стилю особенно близки къ произведеніямъ эпохи Пелопоннесской войны, нимская голова ведетъ насъ въ болѣе древнія времена.

Среди произведеній эпохи Фидія, какъ ближайшая аналогія, бросается въ глаза бронзовая статуэтка Зевса въ Museo archeologico во Флоренціи[4]).

Сравнивая между собою повторенія нимской головы, мы отмѣтили болѣе строгую трактовку лица этой послѣдней: скулы выступаютъ болѣе рѣзко, очертанія щекъ суше и рѣзче. Эти самыя черты сближаютъ нимскую голову съ флорентійской статуэткой; бросаются, конечно, въ глаза и довольно вѣскія различія, напр. въ трактовкѣ лба, который у нимской головы имѣетъ форму треугольника и своей широкой плоскостью придаетъ всей головѣ болѣе ясное и свободное выраженіе; но родство въ отдѣлкѣ всего лица трудно оспаривать. Мнѣ кажется, что одна изъ самыхъ важныхъ чертъ, на которыхъ мы основываемъ свое сопоставленіе, — отношеніе бороды къ лицу; она расположена такъ, что отнюдь не скрываетъ важнѣйшихъ очертаній лица, челюсть весьма ясно выступаетъ, широкія формы подбородка сохраняютъ свое значеніе, а борода только

1) **Collignon**, ук. с. II, fig. 57.
2) **Collignon**, ук. соч. II, стр. 123, fig. 59. См. **Furtwängler**, Meisterwerke, 120.
3) **Furtwängler**, у. с. **Collignon**, II, у. м.
4) **Brunn-Bruckmann**, Denkmäler, 463 (направо). **Amelung**, Florentiner Antiken, стр. 10. **Overbeck**, Griechische Kunstmythologie (Zeus), I, фиг. 17.

подъ нимъ начинаетъ развиваться свободнѣе. Волосы на флорентійской бронзѣ длиннѣе, но расположены подобнымъ же образомъ: локоны выработаны отдѣльно, но чрезвычайно искусно сплетены, такъ сказать, въ тонкій орнаментъ. Древнѣйшій представитель этого типа — Кассельскій Аполлонъ [1]. Какъ на нимской головѣ, волосы надо лбомъ пышнѣе и доходятъ широкою полосою до ушей, а сзади отдѣланы проще: на Кассельскомъ Аполлонѣ они сплетены въ косу, а на нимской головѣ коротко обстрижены.

Итакъ, голова въ Нимѣ аналогична работамъ эпохи около 450-го года и примыкаетъ къ болѣе древнимъ типамъ дофидіевскаго искусства, между тѣмъ какъ повторенія во Флоренціи и въ Мадридѣ выказываютъ стиль эпохи Пелопоннесской войны. Это явленіе не позволяетъ намъ, какъ я уже замѣтилъ, объяснить различія между повтореніями этого типа большей или меньшей точностью копиистовъ. Мы должны предположить, что оригиналъ, созданный около 450-го года, былъ воспроизведенъ свободно въ эпоху Пелопоннесской войны и что и то и другое произведеніе было копировано римскими скульпторами; явленіе, которое мы наблюдаемъ въ нашемъ случаѣ, замѣчается и въ развитіи типа Гермеса προπύλαιος Алькамена, точная копія котораго недавно найдена въ Пергамѣ [2].

Типъ неаполитанскаго Асклепія, въ которомъ мы узнали прообразъ московской головы, довелъ наше изслѣдованіе до середины V-го вѣка. Мы нашли въ этой эпохѣ головы, въ которыхъ проявляются зачатки той сильной композиціи, которая доведена до высшей степени совершенства головой изъ Ольвіи. Этотъ [illegible] первый типъ не созданъ для одного опредѣленнаго бога и вообще еще не принялъ [illegible] опредѣленныхъ формъ. На Зевсѣ во Флоренціи и на Аполлонѣ въ Касселѣ волосы [illegible] надо лбомъ длинные и шире развиваются, на нимскомъ типѣ короче и отдѣланы [illegible] энергичнѣе; но главныя черты: проборъ въ серединѣ и длинные волосы надъ [illegible] лбомъ, окружающіе лицо и выступающіе надъ остальной массой волосъ на че[illegible]репѣ, — эти черты встрѣчаются тутъ въ первоначальномъ видѣ. Онѣ употреб[illegible]ляются для Зевса, Аполлона и вообще для бородатыхъ головъ [3].

---

1) Brunn-Bruckmann, y. c. 463.

2) Conze, Hermes Propylaios.

3) Долженъ замѣтить, что голова въ Нимѣ, по моему, — портретъ, а не изображеніе божества. Welcker (Antike Denkmäler, I, 459) считалъ этотъ типъ изображеніемъ Софокла. Dütschke на основаніи повторенія во Флоренціи (Antike Bildwerke in Oberitalien, III, 1[illegible], № 321) отрицаетъ сходство съ портретомъ Софокла, но, очевидно, также не считаетъ эту голову идеальнымъ изображеніемъ. Новѣйшіе изслѣдователи (Joubin, Amelung) наз[illegible]

Первые зачатки мотива московской головы мы нашли въ первой половинѣ V-го вѣка. Бронзовую статуэтку Зевса во Флоренціи мы можемъ считать однимъ изъ древнѣйшихъ представителей его; типъ подобнаго характера воспроизводитъ голова въ Нимѣ. Повторенія этого послѣдняго въ Мадридѣ и во Флоренціи доказываютъ, что эпоха Пелопоннесской войны также держалась того же мотива. Прическа флорентійскаго Зевса подверглась немногимъ измѣненіямъ, какъ доказываютъ статуи Асклепія въ Неаполѣ и во Флоренціи[1]). Между тѣмъ какъ на статуэткѣ Зевса и Кассельскомъ Аполлонѣ пышная полоса волосъ доходитъ только до ушей, не закрывая ихъ, на приведенныхъ типахъ Асклепія они густой массой вьются внизъ, покрывая уши и затылокъ. Что эти типы дѣйствительно образуютъ одинъ рядъ развитія и, такъ сказать, одинъ исходитъ изъ другого, доказываетъ и расположеніе бороды, которая у всѣхъ замѣчательно сходна и представляетъ одинъ принципъ, воспроизведенный въ различныхъ стиляхъ.

Итакъ, мы въ приведенныхъ произведеніяхъ нашли начало общей композиціи московской головы и провели линію развитія до начала IV вѣка; но мы не могли еще найти прототипа мотива возвышающихся надъ лбомъ волосъ, столь характерныхъ для головы изъ Ольвіи.

И этотъ мотивъ возникъ въ искусствѣ V вѣка, но онъ не постепенно развивается, какъ разсмотрѣнный нами типъ, который въ сущности есть преобразованіе архаической прически въ родѣ Аполлона изъ Піомбино въ Луврѣ[2]), но является вдругъ во время Пелопоннесской войны и воспринимается аттическимъ искусствомъ.

Какъ на одного изъ самыхъ древнихъ представителей, укажемъ на статую

ваютъ ее божествомъ (Joubin считаетъ его Діонисомъ). Мнѣ кажется, что мнѣніе Велькера и др. заслуживаетъ вниманія. Нельзя отрицать, что наша голова не сходится ни съ однимъ изъ извѣстныхъ намъ изображеній божествъ по типу, и чѣмъ болѣе я всматриваюсь въ нее, тѣмъ сильнѣе чувствую индивидуальныя черты, которыя, какъ мнѣ кажется, сосредоточиваются около глазъ и въ очертаніяхъ лица; повторенія во Флоренціи и въ Мадридѣ болѣе приближаются къ идеалу. Если сравнить нимскую голову съ Софокломъ въ Латеранѣ, то, дѣйствительно, нельзя отрицать сходства; статуя, исполненная на сто лѣтъ позднѣе, конечно, по концепціи отличается отъ нимской головы, но отмѣченныя мною черты придаютъ индивидуальный характеръ и головѣ статуи. Этотъ вопросъ, конечно, требуетъ болѣе подробнаго разбора.

1) Amelung, Führer, стр. 67, № 94. Clarac, 547, 1154 = Reinach, Répert. de la stat. I, 288,3.

2) Collignon, Histoire de la sc. gr. I, pl. V.

Посейдона въ Ватиканѣ[1]). Богъ изображенъ спокойно стоящимъ; лѣвая нога немного выставлена въ сторону; голова повернута направо. Furtwängler[2]) сопоставилъ эту фигуру со статуей Гермеса того же музея[3]), которая, по его мнѣнію, выражаетъ стиль Мирона, и на этомъ основаніи приписалъ оба типа знаменитому художнику[4]); изъ этого выходитъ, что статуя „Посейдона“ относится къ дофидіевской эпохѣ; на статуѣ Гермеса ясно проявляется стиль времени непосредственно послѣ персидскихъ войнъ, и мы насчетъ этой статуи должны допустить вѣроятность гипотезы Furtwängler'a; но сопоставленіе Гермеса съ „Посейдономъ“ мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ. Несмотря на нѣкоторое сходство въ постановкѣ обѣихъ фигуръ, онѣ, по моему, хронологически далеко отстоятъ одна отъ другой; эти различія ясно выступаютъ, если мы сравнимъ, напр., очертанія праваго бедра, которыя у Посейдона несравненно свободнѣе и легче, чѣмъ у Гермеса; принужденность въ стилизаціи корпуса бросается въ глаза на Гермесѣ и гораздо менѣе замѣтна на Посейдонѣ. Наконецъ, голова Посейдона не позволяетъ намъ зайти за 430 годъ.

Furtwängler'у бросилась въ глаза трактовка волосъ, которая не совсѣмъ сходится съ его датировкой, но онъ приписываетъ эти измѣненія копиисту[5]). Я не могу согласиться съ нимъ по той причинѣ, что эта самая манера встрѣчается въ эпоху Пелопоннесской войны и вполнѣ гармонируетъ съ художественнымъ характеромъ статуи.

По частностямъ стиля ближайшая аналогія — такъ называемый *Зевсъ Версальскій въ Луврѣ*[6]), который, конечно, обнаруживаетъ совершенно различный художественный темпераментъ. Къ сожалѣнію, только голова статуи сохранилась вполнѣ, вся герма съ плащемъ и лѣвое плечо реставрированы[7]). По выраженію головы мотивъ статуи былъ оживленный. Сравненіе между этимъ ти-

1) Helbig, Führer, I², 208. Наименованіе не засвидѣтельствовано, такъ какъ рыба и трезубецъ реставрированы. Furtwängler, Meisterwerke, стр. 364, фиг. 49. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, XII 35, XI 9 (голова въ профиль).

2) Meisterwerke d. griech. Plastik, 363.

3) Helbig, Führer, 221. Furtwängler, у. с. 361, фиг. 48, см. 360 сл.

4) Съ нимъ согласился Helbig, Führer, къ №№ 221 и 268.

5) Ук. с. 363: «Haar und Bart lassen *trotz ihrer durch den Bohrer stark modernisierten Erscheinung* den strengeren Stil der Vorbilder in ihren einfachen, schweren, an den Enden etwas aufgerollten Strähnen erkennen».

6) Froehner, Notice de la sculpture antique du Louvre, 31. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, т. II, 15. 16. Zeus 85.14. Furtwängler, Meisterwerke, 148, фиг. 29.

7) На изображеніи у Furtwängler'a въ ук. с. новыя части отрѣзаны.

помъ и ватиканскимъ Посейдономъ отягчается тѣмъ, что послѣдняя статуя исполнена довольно грубо и далеко не стоитъ на высотѣ Зевса Версальскаго. Статуи сходятся по расположенію и трактовкѣ бороды, которая раздѣлена на короткіе локоны съ завитыми кончиками; волосы надъ лбомъ раздѣлены на нѣсколько полосъ, расположенныхъ одна за другой; заднія возвышаются надъ передними; отдѣлка волосъ на луврской статуѣ гораздо эффектнѣе, чѣмъ на ватиканской, на которой волосы окружаютъ лицо болѣе мягкими линіями, но стиль на обѣихъ фигурахъ одинъ и тотъ же.

Что этотъ стиль процвѣталъ во время Пелопоннесской войны, доказываютъ скульптуры съ храма Латоны на о. Делосѣ, найденныя французами и изданныя впервые Омоллемъ въ 1879-мъ году [1]). Эти скульптуры, какъ доказалъ Фуртвенглеръ [2]), образовали акротеріи храма. Для датировки скульптуръ важна группа, изображающая похищеніе Ориѳіи Бореемъ. Такъ какъ этотъ миѳъ — аттическій, то мы можемъ предполагать, что храмъ былъ построенъ въ такое время, когда Делосъ находился подъ преобладающимъ вліяніемъ Аѳинянъ. Отъ битвы при Эгосъ-Потамахъ въ 404-мъ до битвы при Книдѣ въ 394-мъ году Делосъ не стоялъ подъ владычествомъ Аѳинянъ. Спрашивается, относятся ли скульптуры храма Аполлона къ эпохѣ до 404-го, или послѣ 394-го года? Furtwängler [3]), L. Mitchell [4]) и Murray [5]) высказались за эпоху Пелопоннесской войны и указали на 425-й годъ, когда культъ Аполлона подъ вліяніемъ Аѳинъ получилъ особенный блескъ. Collignon [6]), напротивъ, предпочитаетъ болѣе позднюю датировку; но онъ не приводитъ доказательствъ, которыя могли бы обосновывать его гипотезу. Ориѳія делосской группы до того близка по трактовкѣ одежды къ стилю фронтоновъ Парѳенона [7]), что мы не можемъ допустить такой поздней датировки, тѣмъ болѣе, что 425 г. далъ самый лучшій поводъ къ постройкѣ храма Латоны.

---

1) *Bull. de corr. hellén.* III, pl. X—XII. Для насъ особенно важна pl. XI, воспроизведенная и у Collignon'a, Hist. de la sc. II, 193, fig. 91.

2) *Arch. Ztg.* 1882, 335 слл. Homolle, y. c. 515 слл., принялъ фигуры за скульптуры фронтона. См. и Collignon, y. c. 191 слл..

3) У. с. и Meisterwerke d. griech. Plastik, 250.

4) History of ancient sculpture, 405.

5) Greek sculpture, II, 217.

6) У. с. 193.

7) См. напр. такъ называемую Нику. Michaelis, Parthenon VI, J. Collignon, y. c. II, 43, fig. 20 и такъ назыв. Пандроса — Collignon II, 45, fig. 21.

Къ сопоставленной нами художественной группѣ относится и фигура Борея на томъ же акротеріи. Борей схватилъ Орифію и высоко поднимаетъ ее; сохранились только торсъ и голова, повернутая направо; рѣзкое движеніе напоминаетъ темпераментъ версальскаго Зевса. Къ сожалѣнію, голова Борея очень потерта, но расположеніе бороды и волосъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что она принадлежитъ къ стилистическому направленію ватиканскаго Посейдона и Зевса версальскаго.

Итакъ, первоначально простой мотивъ расчесанныхъ въ серединѣ длинныхъ волосъ подъ вліяніемъ одного художественнаго направленія эпохи Пелопоннесской войны превратился въ сложную и эффектную композицію. Вліяніе это мы можемъ прослѣдить уже въ скульптурѣ той же эпохи.

Въ эпоху Фидія строгій типъ бородатой головы, разсмотрѣнный нами по поводу нимской головы и флорентійской бронзы, превратился въ болѣе мягкій и свободный сообразно съ характеромъ фидіева искусства. Представителями этого новаго типа являются статуя бородатаго бога въ Дрезденѣ [1]) и Зевсъ на фризѣ Парѳенона [2]); прибавимъ еще головы въ Мюнхенѣ [3]) и въ Уффиціяхъ во Флоренціи [4]). На этихъ типахъ длинные волосы покрываютъ уши [5]); нѣтъ болѣе того рѣзкаго раздѣла между полосой волосъ надъ лбомъ до ушей и волосами на затылкѣ; они сливаются въ одну мягкую картину. Что этотъ типъ развился изъ типовъ въ родѣ статуэтки Зевса во Флоренціи, доказываетъ голова дрезденскаго Асклепія, которая еще довольно близка къ типу флорентійской статуэтки. Этотъ типъ преобразовался подъ вліяніемъ характеризованнаго художественнаго направленія. Наиболѣе выдающійся примѣръ смѣшенія этихъ двухъ стилей — голова въ Бостонѣ (Museum of fine arts), недавно изданная Furtwängler'омъ [6]). Эта голова, безъ сомнѣнія, — оригиналъ греческой работы; объ этомъ свидѣтельствуютъ

1) Becker, Augusteum, т. XVI. Clarac, 549, 1156. См. Olympia, III, 58, 1. См. и отличное повтореніе въ Holkham Hall: Michaelis, Ancient marbles, 320, 55. Снимокъ съ слѣпка Мюнхенской академіи художествъ — Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 870. 87 (съ текстомъ Arndt'a).

2) Brunn-Bruckmann, 194.

3) Arndt-Amelung, у. с. 853. 854 (съ текстомъ Flasch'a).

4) Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, 82, № 119. Dütschke, Ant. Bildw. in Oberitalien, III, 322. См. Furtwängler, Meisterwerke, 803 сл. Kekulé, *Jahrb. d. arch. Inst.* III, 37. Изд. Arndt-Amelung, у. с. 370. 371 (съ текстомъ Amelung'a).

5) Флорентійская голова въ этомъ отношеніи различается отъ другихъ. На ней волосы ... и немного короче.

6) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 572. 573. См. текстъ Фуртвенглера къ этимъ таблицамъ.

чрезвычайная легкость работы и жизненность во всѣхъ частяхъ лица. Голова найдена въ Миласахъ въ Каріи, недалеко отъ Галикарнасса[1]), гдѣ находился главный культъ карійскаго Зевса, который тамъ носилъ различныя наименованія: Ζεὺς Κάριος, Ζεὺς Στράτιος, Λαβραύνδης и др.[2]). Бостонская голова, по всей вѣроятности, изображаетъ этого бога. Наверху сохранилась дырка, въ которой, вѣроятно, былъ прикрѣпленъ калаѳъ или полосъ. Волосы на верхней и задней частяхъ головы прилегаютъ къ черепу, а по краямъ поднимаются болѣе широкой полосой, окружая голову на подобіе вѣнка. Это расположеніе связываетъ ее съ разсматриваемой нами группой произведеній. Я сказалъ, что голова относится къ эпохѣ Пелопоннесской войны. Это утвержденіе противорѣчитъ мнѣнію Furtwängler'a, который сопоставляетъ ее съ бородатой головой съ Мавсолея въ Галикарнассѣ[3]) и Асклепіемъ Милосскимъ[4]); но ему бросилось въ глаза сходство съ изображеніями Зевса Олимпійскаго Фидія[5]), и онъ находитъ въ Бостонской головѣ „einen deutlich vernehmbaren Nachklang jener Phidiasischen Schöpfung.... freilich in der von der Phidiasischen Wert entfernten, weichen verfliessenen Formschwung eines Zeitgenossen des Praxiteles".

Мнѣ кажется, что сходство съ приведенными Furtwängler'омъ скульптурами только поверхностно; хотя работа бостонской головы отличается рѣзкой мягкостью, она всетаки еще не достигаетъ того изысканнаго стиля, который выработался въ эпоху Праксителя. Волосы еще раздѣлены на отдѣльные локоны и не сливаются въ массу, какъ на Асклепіѣ Милосскомъ; въ глазахъ нѣтъ еще той глубокой жизненности, того сильнаго выраженія, которымъ отличаются произведенія IV вѣка; бостонская голова еще вполнѣ держится традицій Фидіева искусства и носитъ ясный отпечатокъ общаго гармоничнаго настроенія эпохи Фидія. Но спрашивается, возможна ли такая мягкость исполненія въ то время? Техника подтверждаетъ наше предположеніе; стоитъ только сравнить одну изъ головъ фигуръ фронтоновъ Парѳенона, чтобы убѣдиться въ этомъ; особенно

1) См. примѣчаніе Arndt'a къ тексту Furtwängler'a, l. c.

2) См. Arndt l. c. и Schreiber, Bemerkungen zur Gauverfassung Kariens въ «*Kleinere Beiträge zur Geschichte, von Docenten der Leipziger Hochschule*», Leipzig, 1894, стр. 43 слл. См. и Overbeck, Kunstmythologie, Zeus, 268 слл. Остальное см. у Arndt'a, прим. 4 и 5.

3) British Museum. Catalogue of sculpture, 1054. Pl. 20, 1. Collignon, Hist. II, 334, fig. 169.

4) Friederichs-Wolters, Gypsabgüsse, 1283. Brunn-Bruckmann, 230. Brunn, Griech. Götterideale, т. IX. Collignon, l. c. 363, fig. 185 и пр.

5) Отмѣчаю, что мнѣ это сходство стало ясно независимо отъ Фуртвенглера.

характеренъ такъ называемый Θесей изъ восточнаго фронтона[1]). Сходство профиля бостонской головы съ монетами съ изображеніемъ головы Зевса Олимпійскаго Фидія[2]) очень большое: очертанія черепа, расположеніе волосъ и бороды одинаковы на обоихъ типахъ; при рѣзкости этого типа мы въ правѣ предположить, что бостонская голова въ общихъ чертахъ воспроизводитъ знаменитую статую Фидія, которая, какъ недавно окончательно рѣшилъ Furtwängler, относится къ эпохѣ около начала Пелопоннесской войны[3]).

Итакъ, вліяніе новаго художественнаго направленія отразилось и на знаменитомъ произведеніи Фидія. Скульпторы делосскихъ акротерій, Зевса Версальскаго и подобныхъ статуй стремились къ громкимъ эффектамъ и вслѣдствіе этого придавали и волосамъ большую пышность и эффектность; такія стремленія были противоположны стилю эпохи Фидія; но фидіево искусство не могло совсѣмъ отказаться отъ новыхъ мотивовъ и сливало ихъ съ своимъ стилемъ. Произведенія этой группы, конечно, весьма разнообразны и особенно интересны тѣмъ, что даютъ цѣнныя указанія на различныя художественныя направленія въ эпоху Пелопоннесской войны.

Совсѣмъ иначе вышло сліяніе фидіева стиля съ новыми эффектами на головѣ въ Museo Nazionale delle Terme въ Римѣ, изображающей Асклепія[4]). Голова раньше находилась на Палатинѣ[5]), гдѣ былъ найденъ плинтусъ съ ногами и змѣемъ бога. По трактовкѣ бороды голова весьма близка къ бостонскому Зевсу, который, какъ оригиналъ, конечно, по работѣ мягче и жизненнѣе; волоски выработаны отдѣльно и не сливаются въ массу; около подбородка они собраны въ большія группы и висятъ внизъ. Дальнѣйшее сходство мы должны отмѣтить на обработкѣ глазъ и щекъ. Глазъ представляетъ собою довольно узкій овалъ и не лежитъ глубоко, щеки плоски и ограничиваются внизу широкими складками, которыя

---

1) Collignon, Hist. II, pl. II.

2) Gardner, The types of greek coins, pl. XV, fig. 18.

3) *Mélanges Perrot* (Paris, 1903), p. 109 сл. Шея бостонской головы сохранилась и указываетъ на то, что голова была повернута направо. Изъ этого выходитъ, что вліяніе статуи Фидія ограничилось головой, и что мотивъ статуи, къ которой принадлежала голова въ Бостонѣ, былъ другой.

4) Mariani e Vaglieri, Guida del Museo Nazionale Romano nelle Terme Diocleziane, 2-a ed., p. 77, 1. Helbig, Führer, II², 242, № 1128.

5) Matz-Duhn, Ant. Bildwerke in Rom, I, № 64. Mariani и Vaglieri ошибочно относятъ голову къ IV-му вѣку: ". . . un tipo di Asklepios della seconda scuola attica, il quale deriva dal tipo del Giove Olimpico". Helbig l. c. справедливо отмѣчаетъ, что стиль указываетъ на послѣднюю четверть V вѣка.

проведены отъ носа къ бородѣ. Стилизація пробора на головѣ въ Римѣ совершенно иная. Волосы не производятъ того спокойнаго впечатлѣнія, какъ на головѣ въ Бостонѣ, а разсыпаются по сторонамъ довольно вольными линіями и наиболѣе напоминаютъ Зевса Версальскаго. Скульпторъ, значитъ, не совсѣмъ могъ согласовать новый мотивъ съ духомъ фидіевой школы, которымъ во всемъ остальномъ дышетъ его произведеніе. Что оригиналъ былъ знаменитъ въ древности, доказываютъ два повторенія того же типа: одно въ Копенгагенѣ[1]), другое въ Луврѣ[2]), сохранившееся съ торсомъ. Arndt вкратцѣ разбираетъ этотъ типъ и находитъ, что тѣло наиболѣе близко къ произведеніямъ V вѣка, напр. къ такъ называемой Sappho Albani[3]), къ Герѣ Borghese[4]) или къ Зевсу въ Дрезденѣ[5]), голову же онъ относитъ къ эпохѣ около 400-го года и объясняетъ это противорѣчіе тѣмъ, что художникъ слѣдовалъ при обработкѣ тѣла образцамъ V вѣка, а при трактовкѣ головы поддался вліянію новыхъ художественныхъ направленій. Мнѣ кажется, что лучшее повтореніе въ Римѣ не требуетъ такихъ объясненій; Arndt не достаточно принялъ его въ разсчетъ; оно доказываетъ, что и типъ головы всецѣло сходится съ произведеніями эпохи Пелопоннесской войны.

Съ этимъ извѣстнымъ типомъ Асклепія поверхностное сходство связываетъ голову въ виллѣ Лудовизи, которая теперь перешла въ Museo Nazionale delle Terme[6]). Arndt[7]) считалъ ее повтореніемъ Асклепія въ Копенгагенѣ; но расположеніе волосъ и бороды въ частностяхъ различно и стиль лица указываетъ на совершенно другое художественное направленіе, на кругъ произведеній въ стилѣ Діомеда въ Мюнхенѣ[8]) и „Медузы Ронданини“[9]). Особенно бросается въ глаза сходство въ отдѣлкѣ глазъ съ толстыми и тяжелыми вѣками, въ чрезвычайно про-

---

1) Arndt, La Glyptothèque Ny-Kalsberg, pl. 62. Текстъ, стр. 99: «Sont restaurées: la lèvre supérieure et le nez. Le front, les globes des yeux et les paupières (à l'exception de la paupière droite inférieure) sont recouverts d'un enduit, ce qui nous empêche de reconnaître s'ils sont antiques en tout ou en partie».

2) Arndt, l. c., fig. 53 (въ текстѣ по фотографіи Girandon'a, 1212). Fröhner, Notice, 401. Дополнены по Амелунгу (у Arndt'a l. c. 99, прим. 1): la partie inférieure du nez, l'avant-bras droit avec le bâton, la jambe droite, la partie inférieure de la jambe gauche, le vêtement entre les pieds».

3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 255.

4) Arndt, La Glyptothèque Ny-Karlsberg, 56.

5) *Festschrift für Benndorf*, т. II.

6) Schreiber, Villa Ludovisi, 74. Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 262.

7) Текстъ къ Arndt-Amelung, 262.

8) Furtwängler, Meisterwerke, т. XII, XIII.

9) Furtwängler, у. с. т. XV.

[illegible] Villa Ludovisi [illegible]

[illegible]

1. [illegible]
2. [illegible]
3. [illegible]
4. [illegible]

[illegible]

---

1) [illegible]

2) [illegible]

3) [illegible]

4) [illegible]

5) [illegible]

ставилъ берлинскій и флорентійскій экземпляры, отдѣляя петербургскую статую и голову въ Римѣ, которую онъ относитъ къ IV вѣку [1]). Но о точныхъ повтореніяхъ здѣсь рѣчи быть не можетъ; въ деталяхъ проявляются такія различія, что этотъ терминъ оказывается непримѣнимымъ. По расположенію бороды отдѣляется отъ группы голова въ Palazzo Colonna (3), на которой проборъ и болѣе мягкая стилизація локоновъ измѣняютъ характеръ сплошной массы, присущій остальнымъ головамъ. По расположенію волосъ сходятся головы въ Берлинѣ и С.-Петербургѣ: на нихъ волосы по бокамъ проведены параллельно къ повязкѣ и не падаютъ внизъ; возвышающіеся надъ лбомъ волосы стоятъ прямѣе, чѣмъ на головахъ въ Берлинѣ и въ Palazzo Riccardi. По стилизаціи глазъ петербургская голова стоитъ въ сторонѣ. По стилю всѣ головы за исключеніемъ флорентійской относятся къ эпохѣ Пелопоннесской войны и, очевидно, представляютъ собой копіи съ варіацій одного оригинала, варіацій разныхъ художественныхъ направленій. Голова въ Pal. Riccardi какъ по трактовкѣ бороды, такъ и по расположенію волосъ — особенно замѣчательны локоны на лбу около висковъ — и стилизаціи лба создана на основаніи или подъ вліяніемъ Лисипповыхъ произведеній.

Итакъ мы дошли до слѣдующихъ результатовъ:

Типъ бородатаго бога въ Московскомъ Историческомъ музеѣ развился изъ самыхъ простыхъ началъ: волосы надъ лбомъ расчесаны; они расположены болѣе пышно и отдѣлены отъ прилегающихъ къ черепу волосъ на задней части головы; этотъ типъ преобразовался еще въ эпоху Пелопоннесской войны, значитъ, тогда еще не вышелъ изъ моды. Эпоха Фидія смѣнила древній типъ новымъ, который отличается болѣе длинными волосами и мягкостью расположенія локоновъ. Около начала Пелопоннесской войны появился въ одной художественной школѣ, стремившейся къ бо́льшимъ эффектамъ, новый типъ: волосы высоко поднимаются и разсыпаны широкими линіями, какъ бы раздуты вѣтромъ; главнѣйшимъ представителемъ этого типа является такъ называемый Юпитеръ Версальскій. Послѣдователи Фидія не могли устоять противъ сильнаго напора новыхъ эффектовъ и преобразовали новые мотивы, примѣняя ихъ къ своимъ произведеніямъ.

Вотъ основы, на которыхъ стояло искусство IV вѣка, которое опять-таки поняло эти мотивы по своему и пользовалось ими для своихъ цѣлей.

ствомъ копій. Далѣе Amelung не признаетъ гипотезу Furtwängler'а, будто петербургская статуя — копія съ Зевса Мирона, который стоялъ въ Римѣ; и *я не вижу стиля Мирона* въ этомъ типѣ.

1) Текстъ къ Arndt-Amelung у. с. 1156. 1157. Ser. IV, 45.

Художественный переворотъ въ IV-мъ вѣкѣ, конечно, проявляется сначала въ узкомъ кругѣ памятниковъ. Традиціи фидіевой школы держались еще въ началѣ новаго столѣтія и проявляются на многихъ памятникахъ. Такъ и нѣкоторые представители типа ольвійской головы не отдѣлены рѣзко отъ предыдущей эпохи.

Однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ этого стиля — рельефъ съ изображеніемъ сидящаго Асклепія, который, по всей вѣроятности, воспроизводитъ знаменитую статую изъ золота и слоновой кости, работу паросца Ѳрасимеда сына Аригнота [1]. Еще Brunn [2] считалъ этого художника прямымъ ученикомъ Фидія, но раскопки въ Эпидаврѣ доказали, что онъ относится къ болѣе поздней эпохѣ [3]. Рельефъ [4], который теперь хранится въ центральномъ музеѣ въ Аѳинахъ, отличается полной жизни отдѣлкой и представляетъ собой одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ начала IV вѣка. Сходство съ произведеніями Фидія не ограничивается общимъ сходствомъ мотива: голова и въ деталяхъ близка къ памятникамъ этой эпохи; стилизація бороды и волосъ обнаруживаетъ манеру работы, напоминающую прекрасную голову въ Бостонѣ, и трактовка головы только около глазъ показываетъ вліяніе появляющихся новыхъ теченій въ искусствѣ. На надгробныхъ рельефахъ мы нерѣдко встрѣчаемъ подобныя головы. Голова старца на рельефѣ Прокла въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ относится сюда [5]. Winter [6] и за нимъ Kekulé [7] сопоставили его съ мюнхенской статуей Гомера(!), но мы можемъ ограничиться лишь указаніемъ на эту весьма странную гипотезу, тѣмъ болѣе, что Furtwängler [8] и Arndt [9] уже отвергли это предположеніе. Голова старца на этомъ рельефѣ очень близка къ головѣ [illegible] рельефа; расположеніе волосъ и бороды одно и то же, но въ головѣ уже замѣтны [illegible] новаго искусства; трактовка лба и глазъ напоминаетъ произведенія

1) Paus. II, 27, 2. [illegible]
2) Brunn, Gesch. d. griech. Künstler, I, 296.
3) См. Καββαδίας, Ἐφημ. ἀρχ. 1885, 50 и Cavvadias, Fouilles d'Épidaure. Athènes 1893.
4) [illegible] Brunn-Bruckmann, Denkmäler [illegible]
5) [illegible] Brunn-Bruckmann, Denkm. [illegible]
6) [illegible] Winter [illegible]
7) [illegible]
8) Furtwängler [illegible]
9) [illegible]

Скопаса, исполненіе волосъ — технику женской головы съ южнаго склона акрополя[1]).

Еще сильнѣе отражается темпераментъ паросскаго художника на рельефѣ изъ Элевсина въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ[2]). Работа довольно груба, но широко открытые глаза полны жизни; духъ Скопаса не могъ не вліять и на расположеніе волосъ: они, согласуясь съ паѳосомъ глазъ, не расположены просто, какъ на разобранныхъ рельефахъ, а высоко поднимаются надъ лбомъ и болѣе сильными линіями слѣдуютъ очертаніямъ лица.

Совсѣмъ иначе пользовался мотивомъ московской головы художникъ статуи въ Ince Blundell Hall[3]), который, судя по стилю головы, послѣдовалъ художественному направленію Кефисодота старшаго и Праксителя[4]); во всякомъ случаѣ статуя относится къ первой четверти IV вѣка. Я слѣдую въ этомъ Furtwängler'у, который, къ сожалѣнію, не обосновалъ достаточно просто свое предположеніе и поэтому далъ поводъ къ возраженіямъ С. А. Жебелева[5]), который, напротивъ, видитъ въ ней стиль Лисиппа. Мы должны остановиться на этомъ вопросѣ, такъ какъ отношенія Зевса Ince Blundell къ московской головѣ довольно близки.

С. А. Жебелевъ доказываетъ вѣроятность своего предположенія слѣдующимъ образомъ: оригиналъ статуи Ince Blundell былъ очень знаменитъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя повторенія. Близкій типъ изображенъ на мегарской монетѣ (Overbeck, Kunstmythologie. Zeus. Münztafel II. 17a); онъ копируетъ оригиналъ Ince Blundell. Въ Мегарахъ, по Павсанію (I, 43,6), находилась статуя Зевса работы Лисиппа. Статуи того же художника въ Тарентѣ (Strabo VI, 278) и Аргосѣ (Paus. II, 20,3) изображали бога стоящимъ, поэтому вѣроятно, что статуя въ Мегарахъ имѣла тотъ же мотивъ. Аналогія Латеранскаго Посейдона подтверждаетъ выводъ, что статуя Ince Blundell копируетъ произведеніе Лисиппа въ Мегарахъ.

Предположеніе Жебелева довольно подробно обосновано; но я съ нимъ согласиться не могу. Жебелевъ опирается главнымъ образомъ на сходство

1) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 174*a*.

2) Καββαδίας, 736. Conze, Grabreliefs, т. 136 no 700. Arndt-Amelung, l. c. 679. 680.

3) Michaelis, Ancient marbles in Great Britain, p. 337, 2. Overbeck, Kunstmythologie. Zeus. S. 151, № 66. Furtwängler, Über Statuencopieen im Altertum, т. I. III. 1. *Записки Имп. Русскаго Археолог. Общ.* IX, 313.

4) Furtwängler l. c., 27 слл. (551 слл.).

5) *Записки Имп. Русскаго Археолог. Общ.* IX, 316 слл.

мотивовъ приведенныхъ имъ фигуръ; но сходство между типомъ мегарской монеты и статуи Ince Blundell теряетъ свое значеніе въ виду распространенности этого мотива; различные художники пользовались имъ, каждый по своему, но о стилѣ мегарская монета не даетъ никакого представленія. Изъ приведенныхъ Жебелевымъ статуэтокъ, которыя будто воспроизводятъ оригиналъ статуи Ince Blundell, фигурка въ Луврѣ[1]), судя по головѣ, относится къ болѣе поздней эпохѣ и ближе къ Зевсу Отриколи[2]), бронза въ Вѣнѣ[3]) отличается отъ статуи расположеніемъ волосъ, бронза въ Мюнхенѣ[4]) воспроизводитъ совершенно иной типъ, голова котораго напоминаетъ искусство V вѣка. Однимъ словомъ, типъ стоящаго нагого Зевса былъ чрезвычайно распространенъ, и съ какого варіанта копирована мегарская монета, рѣшить нельзя; она настолько же похожа на статую Ince Blundell, сколько и на всѣ бронзы въ подобномъ мотивѣ. Поэтому исходной точкой для обсужденія этой статуи можетъ служить только стиль ея. Жебелевъ къ концу своихъ соображеній касается и этого пункта и сопоставляетъ статую съ Латеранскимъ Посейдономъ[5]); но приведенныя имъ черты — рѣзкая линія, отдѣляющая животъ отъ ногъ, линія по серединѣ живота и линія, отдѣляющая грудь отъ живота, — хотя въ общемъ одинаковы на обѣихъ статуяхъ, всетаки ничего не доказываютъ, такъ какъ эти линіи въ общихъ очертаніяхъ были переняты искусствомъ IV вѣка отъ классической эпохи и подобнымъ образомъ примѣнялись разными художниками. Чтобы придать стилистическому анализу статуй нѣкоторый вѣсъ, мы должны болѣе входить въ детали, чѣмъ Жебелевъ. Мы должны отмѣтить, что плоскость нижней части живота гораздо шире на статуѣ Ince Blundell, что очертанія грудной клѣтки на ней гораздо болѣе приближаются къ горизонтали, значитъ, весь торсъ расположенъ несравненно плоскостнѣе и шире. Статуи Поликлитовой школы во время Пелопоннесской войны уже отличаются большею стройностью и гибкостью, напр., такъ называемый Idolino въ Museo archeologico во Флоренціи[6]), но начало IV вѣка увлекается болѣе древнимъ стилемъ не только въ трактовкѣ одежды, о чемъ свидѣтельствуетъ статуя Ирины

---

1) Издана у Furtwängler'а l. c., 29 (553).

2) По Furtwängler'у она «geht indirect noch auf die in der Blundellschen Statue [illegible]e copierte Schöpfung zurück». Я, конечно, признаю общее сходство, но детали, по моему, не допускаютъ этого сопоставленія, даже «indirect».

3) Overbeck, Kunstmythol. Zeus, S. 152, fig. 18.

4) Baumeister, Denkmäler, III, fig. 1541.

5) Collignon, Hist. de la sc. gr. II, fig. 419; прочее у Helbig'a, Führer, I², № 688.

6) Collignon l. c. 480, 481, fig. 247. 248.

съ Плутосомъ Кефисодота, но и въ композиціи мужскихъ торсовъ; замѣчательный примѣръ — статуя Геракла съ маленькимъ Діонисомъ на рукахъ въ Museo Chiaramonti въ Ватиканѣ [1]), которая по исполненію тѣла дѣйствительно представляетъ аналогію къ статуѣ Ince Blundell.

Идеальныя статуи Лисиппа построены на другихъ принципахъ, и изреченіе этого художника, что онъ считалъ своимъ учителемъ дорифора, едва ли можетъ быть объясняемо такъ дословно, какъ сдѣлалъ это Жебелевъ. Статуя въ Ватиканѣ же опять-таки ведетъ насъ въ аттическій художественный міръ [2]), къ которому присоединяетъ статую Ince Blundell и стиль головы; исполненіе глазъ и рта даетъ намъ прочное основаніе для обсужденія головы и болѣе всего напоминаетъ знаменитую статую Кефисодота.

Отъ разсмотрѣнной нами группы рельефовъ, которые представляютъ собой, такъ сказать, продолженіе фидіева стиля въ IV вѣкѣ, статуя Ince Blundell во многомъ отличается. Полоса волосъ, окружающая лицо, гораздо болѣе выступаетъ и производитъ болѣе пышное впечатлѣніе; но всетаки нельзя сказать, что художникъ стремился къ внѣшнимъ эффектамъ. Локоны не образуютъ тѣхъ сильныхъ линій, которыя характеризуютъ статуи въ родѣ Зевса Версальскаго; стиль, напротивъ, не заходитъ за границы спокойнаго величія и вполнѣ соотвѣтствуетъ идеалу Кефисодота, насколько онъ выражается въ статуѣ Ирины съ Плутосомъ.

Чтобы выяснить отношеніе головы изъ Ольвіи къ подобнымъ произведеніямъ, мы должны привести еще одну группу памятниковъ того художественнаго направленія, одною изъ лучшихъ представительницъ котораго является голова Асклепія въ Лондонѣ, найденная въ Милосѣ [3]). Эта голова, безъ сомнѣнія, также оригиналъ IV вѣка и особенно интересна потому, что вполнѣ выражаетъ сильную духовную жизнь искусства этого вѣка, но тѣмъ не менѣе вполнѣ основана на художественныхъ произведеніяхъ конца V вѣка. Особенно близокъ къ ней типъ Асклепія, съ котораго сохранилось повтореніе въ Копенгагенѣ (Arndt, Ny-Karlsberg, pl. 62). Здѣсь и тамъ волосы надъ лбомъ раздѣлены на группы, изъ которыхъ задняя всегда возвышается надъ передней; эта система

1) Amelung, Die Sculpturen des vatican. Museum. Mus. Chiaramonti, 636. Taf. 79. Литература указана у Амелунга.

2) См. Furtwängler, Meisterw. 576 сл.

3) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 230. 230*a*. Collignon, Hist. II, 363, fig. 185 и пр.

противоположна напр. статуѣ Ince Blundell, на которой волосы образуютъ одну сплошную массу. Въ отдѣлкѣ бороды выражается новый вкусъ: искусное раздѣленіе на отдѣльные локоны уже не примѣняется. По стилю довольно близкая фигура находится въ Museo Chiaramonti Ватикана[1]); копія — не выдающейся работы, но въ ней проявляется духъ милосскаго Асклепія.

Какъ относится къ перечисленнымъ памятникамъ голова Историческаго музея?

По расположенію и стилизаціи въ частностяхъ нижней части лица она болѣе всего сходится съ милосской головой. Одинаково сливаются усы съ бородой и выступаетъ нижняя губа: одинаково трактованы короткіе локоны, которые сплошной массой покрываютъ щеки и подбородокъ. Но трактовка волосъ отдѣляетъ ее отъ группы милосскаго Асклепія: нѣтъ на ней тѣхъ отдѣльно выработанныхъ и самостоятельно проведенныхъ локоновъ, волосы образуютъ одну массу, которая, такъ сказать, болѣе толстыми линіями развивается около лба; они отличаются и отъ типа Ince Blundell, волосы котораго образуютъ слишкомъ самостоятельный факторъ; московская голова сосредоточеннѣе и поэтому выразительнѣе. Отъ группы Асклепія Өрасимеда отдѣляютъ ее принципіальныя различія; чисто формальная красота прически памятниковъ этой группы далеко отстоитъ отъ выразительной трактовки волосъ московской головы; они тутъ сильно вліяютъ на выраженіе лица, такъ сказать, подчеркиваютъ его и живутъ той же сильной и страстной жизнью, которой дышетъ вся голова. Сосредоточенность этого выраженія указываетъ на первокласснаго художника, сильная индивидуальность котораго выражается и въ отношеніи головы къ современнымъ и болѣе древнимъ произведеніямъ подобнаго типа. Между тѣмъ какъ и Өрасимедъ и художникъ милосскаго Асклепія немного измѣняютъ развившіеся въ эпоху Пелопоннесской войны типы, московская голова наравнѣ со статуей Ince Blundell самостоятельно согласуетъ перенятый типъ съ новымъ стремленіемъ къ индивидуализаціи. Но эти типы по стилю совершенно противоположны другъ другу. Брови статуи образуютъ съ носомъ прямой уголъ и проведены горизонтально, глазъ имѣетъ овальную форму, линія рта менѣе изогнута, волосы оставляютъ лобъ открытымъ; на московской головѣ, напротивъ, брови поднимаются вверхъ и довольно круто спускаются къ переносицѣ; съ этой линіей согласуется и линія верхняго вѣка,

---

1) Amelung, Die Sculpt. des vatic. Museum. Mus. Chiaramonti. 684 (Taf. 34).

такъ что глазъ получаетъ болѣе круглую форму; эти очертанія придаютъ головѣ чрезвычайно страстное выраженіе; на лобъ падаютъ съ каждой стороны по два локона, которые пересѣкаютъ широкую плоскость лба и лишаютъ его того открытаго яснаго характера, которымъ отличается статуя Ince Blundell.

Итакъ, отъ представителей аттическаго искусства московская голова отличается во всемъ. По выраженію своему она ближе къ милосскому Асклепію; но это сходство болѣе внѣшнее и объясняется тѣмъ, что обѣ головы — оригинальной работы; кромѣ отмѣченныхъ различій въ трактовкѣ волосъ, мы должны обратить вниманіе и въ этомъ случаѣ на различное исполненіе глазъ, въ которыхъ нѣтъ паѳоса ольвійской головы. Въ этой художественной группѣ мы не находимъ точныхъ аналогій; характерныя черты ея указываютъ на художника совершенно самостоятельнаго, который сумѣлъ наполнить новымъ духомъ греческое искусство IV вѣка, на Скопаса.

Въ 1879 году были произведены раскопки на мѣстѣ древней Тегеи[1]). Тутъ Скопасъ возстановилъ сожженный храмъ Аѳины Алеи[2]); онъ не только былъ архитекторомъ новаго зданія, но и исполнилъ скульптуры. Удалось найти, кромѣ архитектурныхъ обломковъ, и остатки скульптуръ съ фронтоновъ. Въ одномъ изъ нихъ была изображена охота на калидонскаго вепря, въ другомъ — борьба Телефа съ Ахиллесомъ[3]). Изъ обломковъ наиболѣе замѣчательны двѣ головы, которыя, хотя очень потерты, отличаются необыкновенной выразительностью; онѣ могутъ дать намъ представленіе о произведеніяхъ Скопаса[4]). Сравненіе этихъ замѣчательныхъ произведеній ставитъ насъ на твердую почву, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ оригиналами. Сходство между ними полное. Исполненіе глаза и щекъ, стилизація лба, скулы и складки около носа, наконецъ, трактовка бороды, которая совершенно соотвѣтствуетъ исполненію волосъ на головѣ безъ шлема (Collignon, fig. 119), — все это доказываетъ, что мы, безъ со-

1) Milchhöfer, *Athen. Mitt.* 1880, 52 слл. Dörpfeld, *Athen. Mitt.* 1883, 274 слл.

2) Paus. VIII, 45. 4. Τεγεάταις δὲ Ἀθηνᾶς τῆς Ἀλέας τὸ ἱερὸν τὸ ἀρχαῖον ἐποίησεν Ἄλεος· χρόνῳ δὲ ὕστερον κατεσκευάσαντο οἱ Τεγεᾶται τῇ θεῷ ναὸν μέγαν τε καὶ θέας ἄξιον. ἐκεῖνο μὲν δὴ πῦρ ἠφάνισεν ἐπιμενηθὲν ἐξαίφνης, Διοφάντου παρ' Ἀθηναίοις ἄρχοντος, δευτέρῳ δὲ ἔτει τῆς ἕκτης καὶ ἐνενηκοστῆς Ὀλυμπιάδος...ἀρχιτέκτονα δὲ ἐπυνθανόμην Σκόπαν αὐτοῦ γενέσθαι τὸν Πάριον...

3) Paus. l. c.... ἔστιν ἔμπροσθεν ἡ θήρα τοῦ ὑὸς τοῦ Καλυδωνίου·... τὰ δὲ ὄπισθεν πεποιημένα ἐν τοῖς ἀετοῖς Τηλέφου πρὸς Ἀχιλλέα ἐστὶν ἐν Καΐκου πεδίῳ μάχη.

4) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 44. Antike Denkmäler herausgegeben vom deutschen archaeol. Inst. I, T. 35. Остальную литературу см. въ текстѣ Трей (Ant. Denkm. p. 21). Collignon, Hist. de la sc. gr. II, стр. 237 слл. и fig. 117. 118. 119.

[illegible]. Недавно удалось открыть копію съ знаменитой Статуи Скопаса[1]; она заслуживаетъ вниманія для насъ потому, что манера характеристики волосъ вполнѣ соотвѣтствуетъ головѣ изъ Ольвіи. На основаніи этихъ данныхъ я считаю себя въ правѣ утверждать, что въ московской головѣ сохранилась оригинальная работа самого Скопаса или весьма близкаго къ нему современнаго художника[2].

О. Вальдгауэръ.

---

1) Въ [illegible]

2) [illegible]

Могильникъ V вѣка въ Черноморьѣ.

Въ 1904 г. Императорскою Археологическою Коммиссіею было получено описываемое ниже собраніе вещей, пріобрѣтенное Управленіемъ Гагринской климатической станціи отъ слесаря Ант. Винникова, который будто бы нашелъ ихъ при устройствѣ водопроводной линіи отъ второго водоема къ новой Гагринской гостинницѣ, въ земляной гробницѣ. Коммиссія, въ виду особаго интереса этой небольшой коллекціи, командировала В. В. Шкорпила для разысканія могильника и производства правильныхъ раскопокъ въ немъ. При осмотрѣ мѣста находки съ находчикомъ тамъ слѣдовъ могилы не оказалось; оказался неудобнымъ для погребеній и весь склонъ горы въ томъ мѣстѣ, такъ какъ здѣсь всюду подъ тонкимъ слоемъ земли выступаетъ скала. Получилось впечатлѣніе, что вещи найдены въ иномъ мѣстѣ, и даже не вблизи Гагръ.

Собраніе вещей состоитъ отчасти изъ предметовъ мѣстнаго происхожденія, преимущественно же изъ привозныхъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ:

1) два поломанные мѣдные аграфа (рис. 12 и 16);

2) мѣдная крестовидная подвѣска или крестъ, съ ушкомъ (рис. 8); на концахъ обратной стороны выемки; темная патина;

3) мѣдная полая подвѣска въ видѣ узкогорлаго сосудца (рис. 3); по внѣшней сторонѣ винтообразные штрихи, какъ бы отъ наложенія ленточки;

4) три обломка мѣдной витой шейной гривны съ широкими концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ (рис. 11).

Одновременны ли эти вещи съ остальными предметами собранія и между

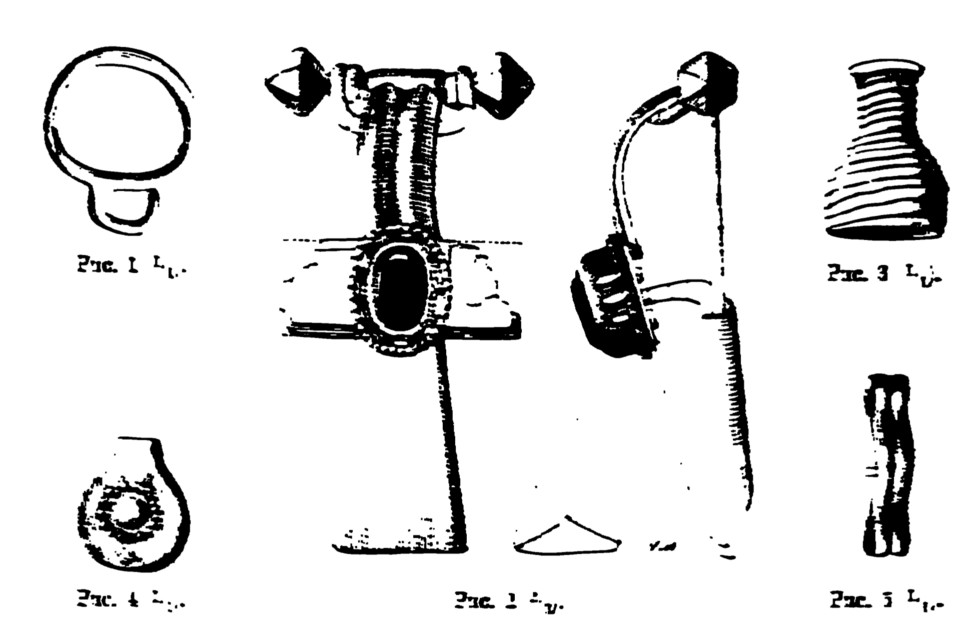

Рис. 1. Рис. 2. Рис. 3. Рис. 4. Рис. 5.

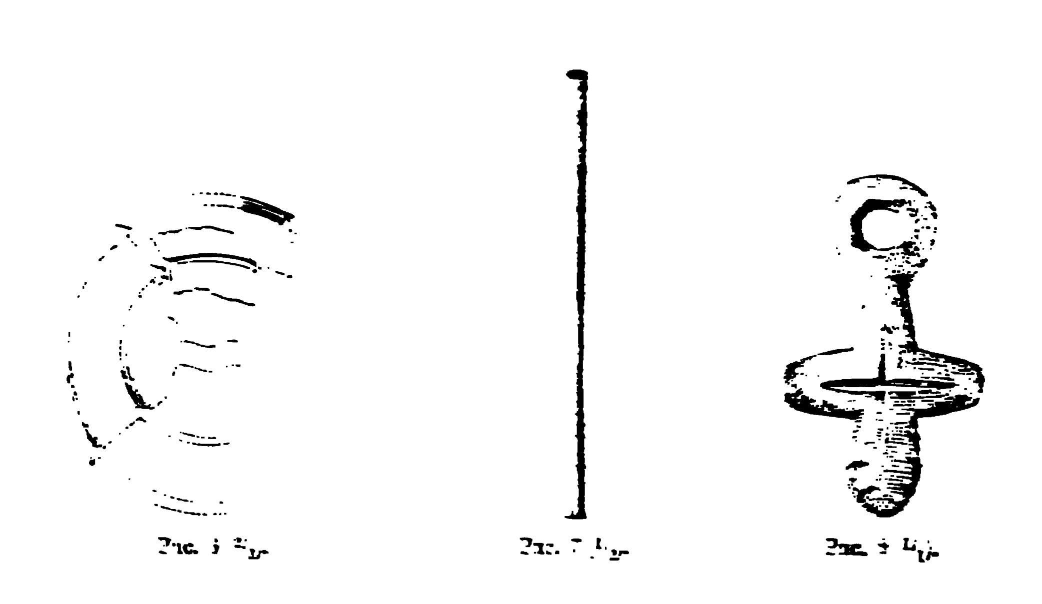

Рис. 6. Рис. 7. Рис. 8.

Рис. 9. Рис. 10.

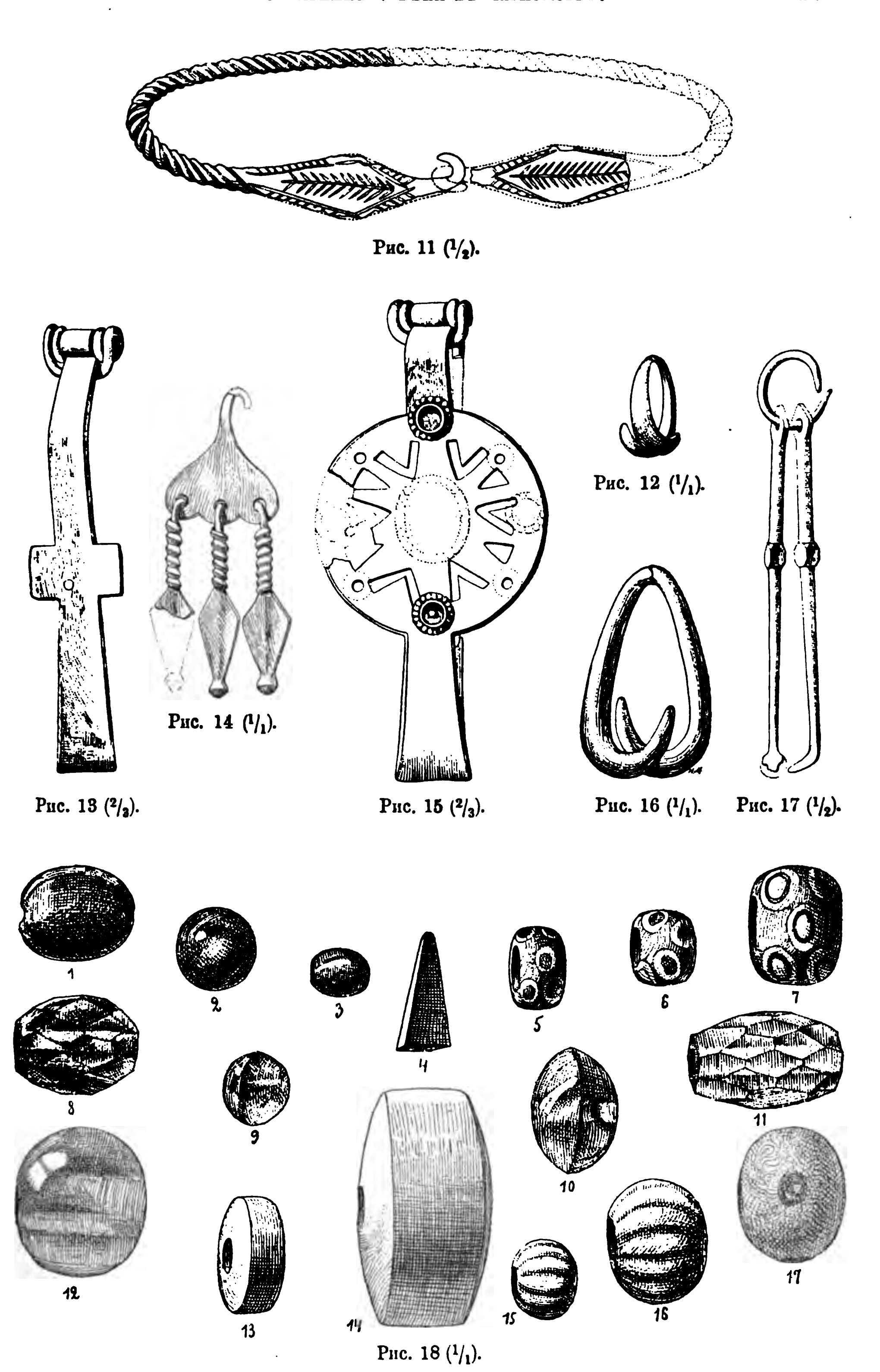

Рис. 11 ($^{1}/_{2}$).

Рис. 14 ($^{1}/_{1}$).

Рис. 12 ($^{1}/_{1}$).

Рис. 13 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 15 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 16 ($^{1}/_{1}$).

Рис. 17 ($^{1}/_{2}$).

Рис. 18 ($^{1}/_{1}$).

собою, этого мы пока не можемъ сказать, но не можемъ и отрицать ихъ одновременность.

Въ составъ привозныхъ вещей входятъ:

1) двѣ серебряныя серьги съ налегающими другъ на друга острыми концами и колечкомъ внизу для подвѣски (рис. 1);

2) золотая подвѣска къ серьгѣ въ видѣ трехугольнаго щитка съ тремя болтающимися подвѣсками въ формѣ головокъ (рис. 14); у головокъ лицевая сторона на двѣ грани, хвостъ раскованъ въ ленточку, продернутъ и завернутъ спиралью; можетъ быть и мѣстнаго издѣлія;

3) связка отличныхъ стеклянныхъ, каменныхъ и янтарныхъ бусъ (рис. 18):

№№ 1—3. Агатъ(?), цвѣта сердолика. Буса № 1 сплющена, имѣетъ боковыя грани; размѣровъ 1—1.4 сант.; всѣхъ 13 экз.

№ 4. Чудеснаго густого синяго цвѣта.

№ 5—7. Синія съ бѣлыми глазками; 4 экз.

№№ 8—12. Хрустальныя, 5 экз.; очень красива буса № 12, почти круглая, съ широкимъ отверстіемъ.

№№ 13 и 14. Янтарныя: 4 экз. разной величины; одна имѣетъ видъ ленты.

№№ 15 и 16. Бусы изъ пасты голубоватаго и зеленоватаго цвѣта.

№ 17. Буса изумруднаго цвѣта съ красными пятнами.

Повидимому, въ собраніи имѣлось нѣкоторое количество и иныхъ бусъ.

4) Серебряная пластинчатая фибула съ круглымъ ажурнымъ щиткомъ, украшеннымъ золотыми дробничками (рис. 15); кайма у дробинокъ не зерненая, а изъ ленточки, начеканенной на манеръ зерни;

5) подобная серебряная фибула болѣе простого устройства (рис. 13), изъ толстаго листа;

6) золотая круглая тисненая обоймица, согнутая по одному краю (рис. 4);

7) двѣ серебряныя узкія обоймицы съ бороздками (рис. 5);

8) длинныя мѣдныя трубочки-пронизки (рис. 7), длиною до 12 сант.; шовъ не спаянъ, но на немъ слѣды припая къ чему-то; два цѣлые экземпляра и нѣсколько обломковъ;

9) длинныя серебряныя зубочистка и копоушка на кольцѣ (рис. 17);

10) три цѣлые и два сломанные серебряные браслета (рис. 9), съ схематизированными головками на концахъ; чешуя обозначена штампомъ;

11) обломки зеркальца (рис. 6), почти чернаго цвѣта;

12) обломки тонкой серебряной чашки (рис. 10).

Не представлены въ рисункахъ: серебряная круглая буса изъ двухъ половинокъ и обломокъ серебряной витой проволоки.

Для опредѣленія времени вещей служитъ (насколько можетъ служить) золотая монета имп. Гонорія (395—423 г.). Она безъ отверстія и вообще хорошей сохранности.

Ключъ къ опредѣленію дѣйствительнаго мѣста находки Гагринской коллекціи, можетъ быть, даетъ фибула рис. 2, найденная въ 1904 г. въ сел. Веселомъ, расположенномъ верстахъ въ 25 отъ Гагръ къ сѣверу, также на берегу моря. Фибула эта была представлена въ Коммиссію мѣстнымъ начальствомъ, по свѣдѣніямъ котораго она была найдена при вкапываніи воротнаго столба къ дому поселянина П. И. Лизунова. Единство этой находки съ описанными вещами внѣ сомнѣнія. Устройство самой фибулы достаточно выясняется рисункомъ. Дробница золотая; внизу ободокъ изъ крупной зерни, арочки изъ грубо исполненной катушечной филиграни. Камень лиловый, вѣроятно, альмандинъ.

Гагринскія вещи любопытны тѣмъ, что, видимо, занимаютъ средину между культурой позднихъ керченскихъ катакомбъ IV—V в. и византійской VI—VII в., извѣстной по могильникамъ Крыма и Сѣвернаго Кавказа. Вновь открывшаяся культура, можно думать, не бѣднѣе какъ предшествующей, такъ и послѣдующей. Будемъ надѣяться, что въ скоромъ времени она обнаружится въ болѣе широкомъ объемѣ.

А. Спицынъ.

Страданіе святыхъ священномучениковъ и епископовъ Херсонскихъ Василея, Капитона и иныхъ съ ними.

(Переводъ съ греческаго [1]).

---

1. Когда нечестивый Діоклитіанъ правилъ Римскою державою, какъ не долженъ былъ, и язычество его рвеніемъ усиливалось по всей странѣ, идолы и бѣсы чествовались, а христіане подвергались жестокому гоненію, тогда мудрый Ермонъ украшалъ (собою) престолъ Іерусалимской церкви и прилагалъ всяческое стараніе, чтобы волки не стерли съ лица земли паству Христову, сдѣлавъ ее вполнѣ своею добычею. Ибо таковыя души боголюбивыхъ готовы подвергаться опасностямъ ради паствы Христовой, за которую Пастырь добрый положилъ душу и излилъ кровь Свою. Посему, рукополагая епископовъ, (Ермонъ) посылалъ ихъ по всѣмъ странамъ утверждать слово вѣры, укрѣплять вѣрныхъ въ вѣрѣ и всею силою отклонять людей отъ лжи къ истинѣ.

2. Итакъ, въ 16-й годъ тиранніи Діоклитіана (Ермонъ) рукополагаетъ воспѣваемаго Ефрема, мужа боголюбиваго и во всемъ полезнаго и высылаетъ его въ области Турціи, а кромѣ того и въ Херсонъ Тавроскиеской епархіи (посылаетъ) добраго Василея, знаменитаго и прославленнаго словами и чудесами,

---

1) Въ концѣ 1906 г. вышла въ свѣтъ наша работа: «Житія св. епископовъ Херсонскихъ. Изслѣдованіе и тексты». (*Записки Имп. Академіи Наукъ по ист.-филолог. отд.*, т. VIII, № 3), въ которой подробно разсмотрѣны разныя редакціи житій названныхъ святыхъ и заключающіяся въ житіяхъ историческія и археологическія данныя. Въ числѣ приложенныхъ къ работѣ текстовъ однимъ изъ важнѣйшихъ является греческое житіе изъ рукописи Моск. синод. библіотеки № 376 по каталогу архим. Владиміра, впервые изданное не вполнѣ исправно прот іереемъ Серафимовымъ съ русскимъ переводомъ въ *Зап. Од. Общ. ист. и древн.* т. VII, стр. 120 сл. Отсылая къ нашей работѣ желающихъ ближе познакомиться съ этимъ житіемъ, мы считаемъ нелишнимъ дать здѣсь точный переводъ его въ интересахъ лицъ, не вполнѣ знакомыхъ съ языкомъ агіологическихъ памятниковъ византійской эпохи, имѣя въ виду, что переводъ прот. Серафимова не можетъ быть признанъ безукоризненнымъ. Въ переводѣ въ скобкахъ поставлены слова, прибавленныя для ясности смысла.

Переводчикъ.

подвиги и чудеса котораго (настоящее) слово желаетъ обнять и предложить вниманію боголюбивыхъ.

3. Праведникъ, прибывъ въ сей городъ Херсонъ, полный идоловъ и приносившій, увы, жертвы бѣсамъ, и ставъ посрединѣ, сказалъ: „Мужи граждане, не признавайте богами чтимыхъ вами, а скорѣе — бѣсами, ведущими къ погибели приближающихся къ нимъ. Ибо единъ Богъ на небесахъ, словомъ и премудростію создавшій все и всему даровавшій жизнь Духомъ Своимъ. Итакъ, Сего должно чтить, Сему служить и поклоняться, а не кому-либо иному“.

4. Услышавъ это, граждане совсѣмъ не сдержались, но тотчасъ обратились къ поруганію и избіенію праведника, лая на него подобно псамъ, и устремились растерзать его. Посему воспѣваемый, давъ, какъ говорится, мѣсто гнѣву, укрывается въ нѣкоей пещерѣ, именуемой Парѳенономъ, усердно молясь за нихъ Богу, чтобы сіи мужи не сдѣлались радованіемъ бѣсамъ, но чтобы Его благоволеніемъ и промысломъ возвратились къ познанію истины и приняли спасительное слово, будучи запечатлѣны Его крещеніемъ. Что же Богъ, все творящій и измѣняющій на пользу, не хотящій смерти грѣшника, но обращенія и жизни его?

5. Сына одного изъ первыхъ (людей) города поражаетъ ударъ болѣзни и причиняетъ ему смерть. Итакъ, отрокъ погребается внѣ города; родители оплакиваютъ его, сидя у (гробницы): во снѣ отрокъ предстаетъ имъ, объясняя безполезность и тщету ихъ плача. „Ибо боги, которыхъ вы чтите, говоритъ онъ, не могутъ освободить меня изъ гроба и живымъ представить вамъ, жаждущимъ (сего): ибо они — камни и древеса нѣмыя и безчувственныя, на погибель людей измышленныя бѣсами. Сіе — (дѣло) единаго Бога живаго, котораго проповѣдуетъ вамъ ежедневно подвергаемый вами біенію и поруганію и жестоко отвергаемый. Сей только силою молитвы возвратитъ вамъ меня живымъ, если вы, подошедши, припадете къ нему. Ибо онъ имѣетъ силу творить такія (чудеса)“.

6. Послѣ такого видѣнія сонъ оставилъ (родителей), они подробно разсказали другъ другу видѣнное и, такъ какъ видѣніе у нихъ согласовалось, быстро приходятъ въ городъ и послѣдовательно разсказываютъ видѣніе своимъ сродникамъ. Разыскавъ епископа и найдя его въ пещерѣ, они горячо умоляютъ его и просятъ о воскрешеніи сына. Онъ же говоритъ: „Кто же я, чтобы совершить такое дѣло? Сіе возможно, братія, единому Богу великому, хотящему творить все доброе единымъ мановеніемъ. Но всетаки, если вы захотите принять Его, проповѣдуемаго вамъ мною, и исповѣдать Его Богомъ и царемъ всѣхъ, то Онъ

сотворитъ сіе чрезъ меня". Итакъ они въ одинъ голосъ сказали: „Да узримъ сына нашего живымъ, и все, что ты говоришь, быстро исполнимъ".

7. Итакъ блаженный Василей съ двумя священниками пришелъ къ гробу вмѣстѣ съ сродниками умершаго, неся съ собою и потребное для крещенія. По отнятіи камня, онъ возлагаетъ руку на отрока, произноситъ какъ бы надъ живымъ всѣ слова таинства, освящаетъ воду, возливаетъ ее на отрока, прибавивъ призваніе святой Троицы, и живого показываетъ предстоящимъ. Ибо умершій воскресъ и былъ отданъ родителямъ. Итакъ, они, тотчасъ припавъ къ колѣнамъ блаженнаго и увѣровавъ во Христа, получаютъ благодать божественнаго крещенія и, по совершеніи обычнаго таинства, причащаются и самихъ пречистыхъ таинъ, веселясь и славя Бога.

8. Но во всякомъ случаѣ лукавому невозможно было при этомъ быть спокойнымъ. И что онъ дѣлаетъ? Вселившись въ Еллиновъ, онъ возбуждаетъ ихъ къ убіенію треблаженнаго. Итакъ они, явившись къ пещерѣ, въ которой пребывалъ великій, и привязавъ веревки къ ногамъ его, увы, безжалостно влекли его по площади, пока онъ не предалъ свою блаженную душу въ руки ангеловъ. Былъ 7-й (день) марта. На томъ мѣстѣ нынѣ вѣрные поставили столпъ и на верху его утвердили честный крестъ для поклоненія.

9. Не удовольствовавшись (смертію святого), поклонники идоловъ, извлекши всечестное тѣло его внѣ города, бросили его на съѣденіе псамъ. Но Богъ воздалъ честь рабу Своему: ибо кровожадный звѣрь волкъ цѣлую ночь, при свѣтѣ звѣзды, стоялъ стражемъ мученическаго тѣла, дивное (чудо)! А плотоядный орелъ принималъ на себя такое служеніе въ теченіе цѣлаго дня, чудное (дѣло)! Итакъ они были вѣрными стражами до той поры, когда нѣкоторые изъ вѣрныхъ, ночью тайно взявши тѣло, честно погребли его внѣ города.

10. Одинъ изъ спутниковъ мученика, послѣ погребенія его переѣхавъ въ страны Геллеспонтскія и нашедши (тамъ) нѣкіихъ епископовъ изъ (числа) посланныхъ тогда вмѣстѣ съ нимъ отъ предстоятеля Іерусалимскаго на сѣяніе вѣры, разсказываетъ имъ все происшедшее съ подвижникомъ. Это были: славный Евгеній, добрый Агаѳодоръ и дивный Елпидій, добре возсіявшіе въ епископахъ. Узнавши о кончинѣ всеблаженнаго, они тотчасъ пріѣзжаютъ въ Херсонъ и возвѣщаютъ слово истины.

11. Когда вслѣдствіе сего стало умножаться число вѣрующихъ, привыкшій всегда завидовать добрымъ діаволъ вооружаетъ и противъ нихъ подобнымъ обра-

зомъ Іудеевъ и Еллиновъ, которые, привязавъ веревки къ ногамъ и сихъ прекрасныхъ, такъ сказать, и всячески благовѣствующихъ добро, повлекли ихъ, при влеченіи убили палками и каменьями и, увы, безжалостно выбросили изъ города на съѣденіе псамъ и птицамъ. Былъ шестой (день) декабря мѣсяца. Нѣкоторые изъ вѣрныхъ, поднявъ и эти (тѣла) и подобающимъ образомъ почтивъ, любочестно погребли.

12. Прошло не малое время, и посылается изъ Іерусалима нѣкій епископъ, именемъ Эѳерій. Онъ, еще не достигнувъ Херсона, дуновеніемъ противныхъ вѣтровъ прибивается къ нѣкоему острову, называвшемуся Алсосъ и прилежащему къ странамъ рѣки Днѣпра. На семъ (островѣ) великій Эѳерій, пораженный недугомъ и чувствуя приближеніе кончины, молитвенно говоритъ: „Господи Боже мой, поелику Ты соблаговолилъ поставить меня, хотя и недостойнаго, епископомъ города Херсона, Самъ сотвори, чтобы и память моя совершалась въ немъ, да прославится всесвятое имя Твое". И сіе сказавъ, предалъ душу Господу.

13. Вѣрные, обрядивъ усопшаго и совершивъ подобающее служеніе, честно погребаютъ его, воздвигаютъ столпъ у могилы и на немъ водружаютъ крестъ. Деревья, неизреченными судьбами Божіими выросшія на этомъ самомъ мѣстѣ, издалека указываютъ могилу.

14. Прошло непродолжительное время и буря идолобѣсія прекратилась, когда Богъ воздвигъ намъ рогъ спасенія — благочестиваго и христолюбиваго царя Константина Великаго. Вѣрные изъ жителей Херсона, пославъ къ нему посольство, просятъ епископа и дѣйствительно получаютъ дивнаго **Капитона**. Онъ, вмѣстѣ съ пятью стами воиновъ и начальникомъ ихъ Ѳеоною, посланными съ нимъ отъ царя, прибывъ въ Херсонъ въ срединѣ дня, былъ встрѣченъ вѣрными, пребывавшими внѣ города, весьма любезно и съ великою радостью. Тотчасъ собравъ ихъ къ самой стѣнѣ, онъ сталъ учить слову богочестія. Затѣмъ, войдя внутрь города и давъ миръ народу, онъ отпустилъ ихъ въ радости.

15. На слѣдующій день, когда собралась большая толпа и епископъ стройно излагалъ имъ слова богочестія, сторонники невѣрія стали кричать: „Ты нѣчто странное вносишь въ слухи наши и нѣчто странное возвѣщаешь. Но если ты хочешь внушить къ сему довѣріе и убѣдить насъ въ (истинѣ) твоихъ словъ, сдѣлай то, что мы скажемъ. Вотъ двѣ печи, разожженныя для выдѣлки извести для нашего храма. Если тебя, вошедшаго въ одну изъ нихъ, не сожжетъ огонь, то мы увѣруемъ въ проповѣдуемаго тобою Бога". И святой (го-

ворить): „А откуда у меня будетъ увѣренность, что вы увѣруете, если сіе совершится"? Когда они недоумѣвали, какъ дать удостовѣреніе, епископъ сказалъ: „Передайте вашихъ дѣтей воинамъ съ тѣмъ, чтобы они предали ихъ въ печи, если вы не увѣруете, когда сіе будетъ совершено мною во имя Христово".

16. Слово понравилось, и когда дѣти ихъ были переданы воинамъ, дивный епископъ, сотворивъ молитву, по возглашеніи діакономъ „вонмемъ", тотчасъ вступилъ въ печь, оградивъ себя оружіемъ креста, и пробылъ въ ней довольное время, молясь и шевеля устами, о чудо! Затѣмъ, вложивъ въ лоно уголья, онъ вышелъ невредимымъ силою Духа.

17. Сіе поразило народъ и даже самихъ воиновъ, и они воздавали славу великому Богу, творящему великія и дивныя знаменія. Итакъ, великій, повелѣвъ тотчасъ построить крещальню изъ обожженной извести, всѣхъ окрестилъ въ ней; воздвигъ онъ и храмъ, примыкающій къ ней, во имя перваго и верховнаго изъ апостоловъ Петра. Все совершившееся и подробности чуда онъ донесъ и благочестивому царю Константину, пребывавшему въ Никеѣ и соборно совершавшему уничтоженіе аріанской ереси. И сей усердно возблагодарилъ Бога съ соборомъ и послалъ упомянутаго выше Ѳеону со всѣмъ родомъ къ епископу; ибо объ этомъ ходатайствовалъ Капитонъ, чтобы онъ постоянно жилъ при немъ въ Херсонѣ. Ему была отдана жителями, для поселенія прибывшихъ съ нимъ и епископомъ, восточная часть города, именно отъ регіона такъ называемаго Малаго торга до мѣста, названнаго Парѳенономъ. Поэтому съ тѣхъ поръ и доселѣ (мѣста) близкія къ храму апостола Петра именуются „Ѳеониной стороной".

18. Ты же, дорогой Капитонъ, человѣкъ Божій, служитель Господень и мужъ желаній духовныхъ, добре упасши стадо, въ глубокой старости оканчиваешь жизнь. И нынѣ, сожительствуя съ ангелами и сорадуясь съ сподвижниками твоими — ибо и ты подвизался за вѣру во Христа, также дерзновенно побѣдивъ сильнѣйшій огонь, — испроси съ ними, молимся, православному царю нашему жизнь долгую и прекрасную, исполненную крѣпости и благодати Божіей, обуздывающую полчища враговъ силою Духа, а также (испроси) ему и вѣчной жизни радость и славу, сіяніе солнца мысленнаго и божественнаго, участіе во всѣхъ вообще благахъ и причастіе царства небеснаго; ибо Христу Богу нашему подобаетъ слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Перевелъ **В. Латышевъ.**

(1/2 нат. вел.).

ИЗДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

I. Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи.

Отчеты за 1859 — 1888 годы, 22 тома in 4°; при каждомъ томѣ особый атласъ изъ 6 или 7 таблицъ рисунковъ въ большой листъ. При отчетѣ за 1872 г., кромѣ того, имѣется 18 таблицъ рисунковъ въ текстѣ. Цѣна каждаго отчета съ атласомъ 5 руб., за исключеніемъ отчета за 1872 годъ, стоющаго 10 рублей.

Отчеты за 1889 — 1903 годы, 15 томовъ in 4°, со множествомъ рисунковъ. Цѣна каждаго отчета 2 рубля.

Указатели къ Отчетамъ за 1882 — 1898 годы. Спб. 1903. Цѣна 1 р. 50 к.

Альбомъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ Отчетахъ за 1882 — 1898 годы. Спб. 1906. Цѣна 3 р.

II. Матеріалы по археологіи Россіи.

(Форматъ 4°).

№ 1. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. 28 + XVI стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 5 рублей (распродано).

№ 2. Древности Геродотовой Скиѳіи. Вып. 2-й. 1873. 90 + CIX стр. съ атласомъ изъ 23 табл. рис. въ листъ. Цѣна 7 р. 50 коп.

№ 3. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Томъ I, вып. 1-й. 1888. IV + 40 + 20 стр., съ картою, 6 табл. и 22 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 4. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 1-й. Н. П. Авенаріуса. 1890. 60 стр., съ картою, 7 табл. и 28 рис. Цѣна 2 р. (распродано).

№ 5. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 2-й. 1891. 40 + 32 стр., съ 8 табл. и 30 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 6. Древности Южной Россіи. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1891. 30 стр. съ 4 табл. и 4 рис. Цѣна 1 р. 25 к.

№ 7. Древности Южной Россіи. Описаніе нѣкоторыхъ древностей и монетъ, найд. въ Херсонесѣ въ 1888 и 1889 гг. В. К. Мальмберга и А. В. Орѣшникова. 1891. 46 стр. съ 4 табл. и 30 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 8. Древности Южной Россіи. Византійскій памятникъ, найд. въ Керчи въ 1891 году. Изслѣд. І. Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго. 1892. 37 стр. съ 5 табл. и 9 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 9. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1888 — 1891 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1892. 64 стр. съ 1 табл. и 11 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 10. Лядинскій и Томниковскій могильники Тамбовской губ. Изслѣд. В. Н. Ястребова. 1893. 64 + 32 стр. съ 15 табл. и 51 рис. Цѣна 2 р.

№ 11. Древности Юго-Западнаго края. Раскопки въ странѣ Древлянъ. В. В. Антоновича. 1893. 78 стр. съ 7 планами и 47 рис. Цѣна 2 р.

№ 12. Древности Южной Россіи. Раскопки Херсонеса. Изслѣд. А. Л. Бертье-Делагарда. 1893. 64 стр. съ 7 табл. и 2 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 13. Древности Южной Россіи. Курганъ Карагодеуашхъ. Изслѣд. А. С. Лаппо-Данилевскаго и В. К. Мальмберга. 1894. 192 стр. съ 9 табл. и 88 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 14. Древности Сѣверо-Западнаго края. Т. I, вып. 2-й. Люцинскій могильникъ. 1893. 49 + 36 стр. съ 15 табл. и 36 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 15. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. I, вып. 3-й. 1894 г. 52 + 94 стр. съ 8 табл. и 59 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 16. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. В. А. Жуковскаго. 1894. 217 стр. съ 1 снимкомъ съ рукописи, 8 табл. и 39 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 17. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1892—1894 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1895. 86 стр. съ 1 табл. и 24 снимками. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 18. Курганы Южнаго Приладожья. Н. Е. Бранденбурга. 1895. 156 стр. съ 14 табл. и 27 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 19. Древности Южной Россіи. Двѣ керченскія катакомбы съ фресками. Изслѣд. Ю. А. Кулаковскаго. 1896. 72 стр. съ 14 табл. и 14 рис. Цѣна 3 р.

№ 20. Курганы С.-Петербургской губ. въ раскопкахъ Л. К. Ивановскаго. Обраб. для изданія А. А. Спицынъ. 1896. 124 стр. съ 19 табл., картой и 8 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 21. Обсужденіе проекта стѣнной росписи Новгородскаго Софійскаго собора. 1897. 46 стр. съ 33 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 22. Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова. 1899. II + 44 стр. съ 1 табл. и 17 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 23. Древности Южной Россіи. Греческія и латинскія надписи, найд. въ Южной Россіи въ 1895—1898 годахъ. Съ объясн. В. В. Латышева. 1899. 76 стр. съ 49 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 24. Древности Южной Россіи. Пантикапейскіе Ніобиды. Изслѣд. С. А. Жебелева. 1901. II + 57 стр., съ 3 табл. и 69 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 25. Древности бассейновъ рѣкъ Оки и Камы. Въ обработкѣ А. А. Спицына. Вып. 1-й. 1901. 120 стр. съ 30 табл. и 26 рис. Цѣна 3 рубля.

№ 26. Древности Камской Чуди по коллекціи Теплоуховыхъ. Атласъ рисунковъ съ предисл. А. А. Спицына. 1902. 70 стр. съ 40 табл. Цѣна 3 рубля.

№ 27. Сибирскія древности. В. В. Радлова. Т. II, вып. 1-й. 1902. 38 стр. съ 6 табл. и 11 рис. Цѣна 1 р. 50 коп.

№ 28. Курганы Смоленской губерніи. В. И. Сизова. Вып. I. 1902. Цѣна 3 р.

№ 29. Гдовскіе курганы въ раскопкахъ В. Н. Глазова. Обраб. А. А. Спицынъ. 1903. 124 стр. съ 7 табл. и 108 рис. Цѣна 2 рубля.

№ 30. П. П. Покрышкинъ. Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 годахъ. 36 стр. съ 27 табл. и 13 рис. 1906. Цѣна 2 р.

№ 32. С. А. Жебелевъ и В. К. Мальмбергъ. Три архаическихъ бронзы изъ Херсонской губерніи. 57 стр. съ 4 табл. и 30 рис. 1907. Цѣна 1 р. 50 коп.

III. Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи.

(Форматъ 8°).

Вып. 1—24 со множествомъ таблицъ и рисунковъ. 1901—1907. Цѣна вып. 5-го 1 р., вып. 13-го 2 р. 50 к., а остальныхъ по 1 р. 50 коп.— Прибавленія къ вып. 2, 3, 5, 6, 9, 10, 14, 16, 18, 19, 21, 22 (археолог. хроника и библіографія, вып. 1—12). 1902—1907. Цѣна по 50 коп. за выпускъ.

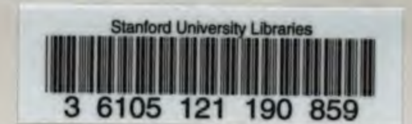
IV. Отдѣльныя изданія.

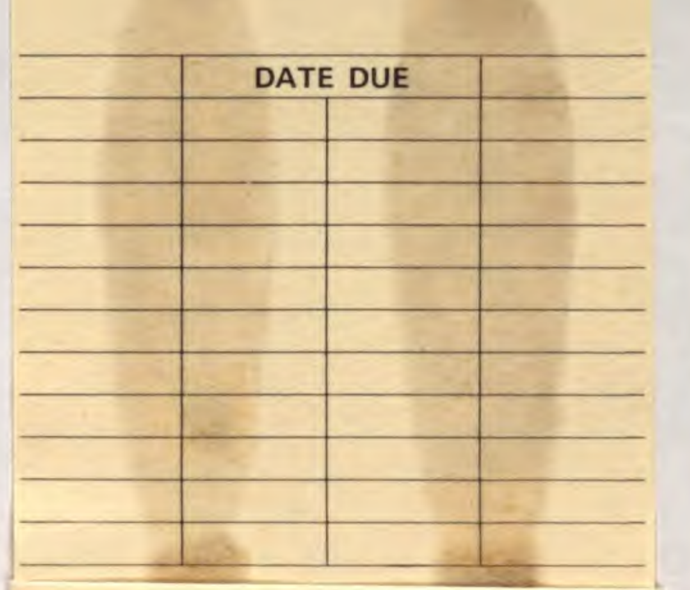
1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край въ 1867 г. П. И. Лерха. Спб. 1870. X + 39 стр. 4° (распродано).

2) Производство археологическихъ раскопокъ. Составилъ А. А. Спицынъ. Спб. 1895. 70 стр. 8° съ 94 рис. Цѣна 50 коп.

3) **Русскіе клады.** Изслѣдованіе древностей великокняжескаго періода. Н. П. Кондакова. Т. I. Спб. 1895. 213 стр. 4°, съ 20 табл. и 122 рис. Цѣна 10 руб.

4) Юліанъ Кулаковскій. Прошлое Тавриды. Краткій историч. очеркъ. Съ 3 картами и 6 рис. Кіевъ, 1906. IV + 144 стр. 8°. Цѣна 1 р.

Stanford University Libraries
3 6105 121 190 859

DATE DUE

